Наследие Елены Уайт

СВИДЕТЕЛЬСТВА ДЛЯ ЦЕРКВИ

Том первый

ЕЛЕНА УАЙТ

Свидетельства для церкви. Том первый

Ellen G. White

Copyright © 2015, Ellen G. White Estate, Inc.

Содержание

Информация об этой книге

Биографический очерк

- Глава 1. Мое детство
- Глава 2. Мое обращение
- Глава 3. Чувство отчаяния
- Глава 4. Выход из церкви методистов
- Глава 5. Противодействие со стороны формальных братьев
- Глава 6. Адвентистский опыт
- Глава 7. Мое первое видение
- Глава 8. Призыв к странствиям
- Глава 9. Видение новой земли
- Глава 10. Отказ от обличения
- Глава 11. Замужество и последующая работа
- Глава 12. Издательская работа и путешествия
- Глава 13. Переезд в Мичиган
- Глава 14. Смерть моего мужа

Свидетельство для церкви № 1

- Глава 15. Сторож брата твоего
- Глава 16. Время начала дня субботнего
- Глава 17. Противники истины
- Глава 18. Обязанности родителей
- Глава 19. Вера в Бога
- Глава 20. Партия «Вестника»

Глава 21. Приготовьтесь встретить Господа
Свидетельство для церкви № 2
Глава 22. Два пути
Глава 23. Подражание миру
Глава 24. Жены служителей
Свидетельство для церкви № 3
Глава 25. Будь ревностен и покайся
Глава 26. Восток и запад
Свидетельство для церкви № 4
Глава 27. Молодые люди, соблюдающие Субботу
Глава 28. Испытания церкви
Глава 29. «Смотрите за собой»
Глава 30. Богатый юноша
Глава 31. Преимущества и обязанности церкви
Глава 32. Просеивание
Свидетельство для церкви № 5
Глава 33. Лаодикийская церковь
Глава 34. Дома молитвы
Глава 35. Уроки притч
Глава 36. Поручительство за неверных
Глава 37. Клятва
Глава 38. Ошибки в питании
Свидетельство для церкви № 6
Глава 39. Обличение праздности
Глава 40. Долг по отношению к детям
Глава 41. Систематические пожертвования
Глава 42. Наше конфессиональное название
Глава 43. Бедные
Глава 44. О спекуляции
Глава 45. Неверный управитель
Глава 46. Фанатизм в штате Висконсин

Глава 47. Сокрытие обличений
Глава 48. Дело Божье в Огайо
Глава 49. Полное посвящение
Глава 50. Личный опыт
Глава 51. Дело Божье на Западе
Глава 52. Ответ на вопрос получеН
Свидетельство для церкви № 7
Глава 53. Север и Юг
Глава 54. Грядет великая скорбь
Глава 55. Рабство и война
Глава 56. Опасное время
Глава 57. Организация
Глава 58. Наш долг перед бедными
Глава 59. Сила примера
Глава 60. Посвящение
Глава 61. Философия и пустое обольщение
Свидетельство для церкви № 8
Глава 62. Религия в семье
Глава 63. Ревность и придирки
Глава 64. Единство веры
Глава 65. Северный Висконсин
Глава 66. Власть сатаны
Глава 67. Два венца
Глава 68. Будущее
Свидетельство для церкви № 9
Глава 69. Восстание
Глава 70. Долг служителей и опасности, их подстерегающие
Глава 71. Неправильное использование видений
Глава 72. Родители и дети
Глава 73. Труд на Востоке
Свидетельство для церкви № 10

Глава 74. Опасности, подстерегающие молодежь
Глава 75. Ходите во свете
Глава 76. Случай на Востоке
Глава 77. Молитва Давида
Глава 78. Крайности в одежде
Глава 79. Сообщение для пастора Халла
Глава 80. Непосвященные служители
Глава 81. Жена служителя
Глава 82. Права на патент
Свидетельство для церкви № 11
Глава 83. Реформа одежды
Глава 84. Наши служители
Глава 85. Реформа здоровья
Свидетельство для церкви № 12
Глава 86. Обращение к молодым
Глава 87. Отдых христиан
Глава 88. Одежда, соответствующая реформе
Глава 89. Злые подозрения в отношении Батл-Крика
Глава 90. Перекладывание ответственности
Глава 91. Правильное соблюдение Субботы
Глава 92. Политические мнения
Глава 93. Ростовщичество
Глава 94. Обманчивость богатства
Глава 95. Послушание истине
Глава 96. Страхование жизни
Глава 97. Распространяйте печатные труды
Глава 98. «Реформатор здоровья»
Глава 99. Институт здоровья
Глава 100. Здоровье и религия
Глава 101. Работа и развлечения
Свидетельство для церкви № 13

Предисловие
Глава 102. Жизненный очерк
Глава 103. Работники канцелярии
Глава 104. Конфликты и победа
Глава 105. Ответ из церкви в Батл-Крике
Глава 106. «Рубить с плеча и бичевать»
Глава 107. Опасность самоуверенности
Глава 108. Не обольщайся
Свидетельство для церкви № 14
Глава 109. Публикация личных свидетельств
Глава 110. Институт здоровья
Глава 111. Краткий очерк опытов
Глава 112. Служители, порядок и организация
Глава 113. Дальнейшие труды
Глава 114. Ханна Мор
Глава 115. Здоровая кухня
Глава 116. Книги и брошюры
Глава 117. Девиз христианина
Глава 118. Сочувствие в доме
Глава 119. Положение мужа

Информация об этой книге

Общие сведения

Данная электронная книга предоставляется организацией «Наследие Елены Уайт». Она является частью большой бесплатной сетевой коллекции книг на веб-сайте *Наследия Елены Уайт*.

Об авторе

Елена Уайт (1827—1915) считается наиболее переводимым американским автором, ее труды опубликованы на более чем 160 языках. Она написала более чем 100 000 страниц, посвятив их широкому кругу духовных и практических вопросов. Ведомая Святым Духом, она превозносила Иисуса и направляла к Писаниям, как единственному основанию веры.

Дополнительные ссылки

Короткая биография Елены Уайт (на английском языке)
Об организации «Наследие Елены Уайт» (на английском языке)

Лицензионное соглашение конечного пользователя

Просмотр, печать этой книги, или ее загрузка с сервера предоставляет Вам лишь ограниченную, неисключительную и не подлежащую передаче лицензию на использование книги исключительно Вами для личного использования. Эта лицензия не позволяет переиздание, распространение, передачу прав, сублицензирование, продажу, подготовку производных работ, или иное использование. Любое неправомочное использование этой книги прекращает действие данной лицензии.

Дополнительная информация

За дополнительной информацией об авторе, издателях, или о том, как Вы можете поддержать нашу работу, пожалуйста, обращайтесь к *Наследиею Елены Уайт* с помощью электронной почты: mail@whiteestate.org. Мы благодарны за Ваш интерес и отзыв, и желаем Вам Божьего благословения на чтение этой книги.

Биографический очерк

Глава 1. Мое детство

Я родилась в городке Горхем, штат Мэн, 26 ноября 1827 года. Мои родители — Роберт и Юнис Гармон — много лет жили в этом штате. Еще в молодости они стали искренними и преданными членами Методистской Епископальной церкви, занимали в ней видное место. На протяжении сорока лет они трудились, обращая грешников и созидая дело Божье. В то время они были счастливы, потому что все их восемь детей обратились и присоединились к пастве Христовой. Тем не менее их отношение к ожидаемому тогда Второму пришествию привело в 1843 году к выходу семьи из методистской церкви.

Когда я была еще ребенком, мои родители переехали из Горхема в Портленд, штат Мэн. Там в возрасте девяти лет я пережила несчастный случай, который повлиял на всю мою жизнь. Когда я, моя сестра-близнец и наша школьная подруга проходили по пустырю, девочка лет тринадцати, приходившая в ярость по любому пустяку, настигла нас с явным намерением избить. Наши родители учили нас никогда ни с кем не драться, а если возникнет опасность, немедленно бежать домой. Так мы и сделали, стараясь бежать как можно быстрее, но наша обидчица быстро догоняла нас, при этом держа в руке камень. Я обернулась, чтобы посмотреть, насколько она ко мне приблизилась. В это время девочка бросила камень, и он попал мне в нос. Я была оглушена ударом и без чувств упала на землю. [10]

Очнулась я в небольшой торговой лавочке. Вся моя одежда была в крови, струящейся из носа и стекающей на пол. Один добрый человек предложил довезти меня домой в своем экипаже, но я, не представляя себе, насколько ослабла, ответила ему, что лучше дойду до дома пешком, чтобы не испачкать его экипаж кровью. Присутствующие также не посчитали мою травму достаточно серьезной и позволили мне сделать так, как я хотела. Однако не успела я пройти и несколько

десятков метров, как слабость и головокружение усилились. Сестра и подруга с трудом довели меня до дома.

Что было дальше, я не помню. Моя мать говорила, что я ни на что не реагировала и пролежала в состоянии комы целых три недели. Все, кроме нее, считали невозможным мое выздоровление, однако она твердо верила, что я выживу. Мама вспоминала также, что был момент, когда сердобольная соседка, ухаживавшая за мной, решила, что я умираю. Она даже собиралась приобрести для меня похоронное облачение, но моя мать не разрешила ей делать этого, как будто что-то говорило ей, что я не умру.

Когда я снова пришла в себя, мне показалось, будто я просто спала. Я не помнила, что со мной приключилось, и не понимала причины своей болезни. Когда я немного окрепла и меня стали навещать знакомые, я с любопытством подслушивала их соболезнования, высказываемые моим родным: «Какая жалость», «Лучше бы мне было не знать ее» и т.д. Я попросила зеркало и была поражена, увидев происшедшие со мной перемены. Казалось, что изменилась каждая черточка моего лица; хрящи носа были разбиты и изуродованы.

Мысль о том, что это несчастье мне предстоит пронести через всю жизнь, казалась невыносимой. Мое существование представлялось безрадостным, жить мне не хотелось, а смерти я боялась, потому что была не готова к ней. Навещавшие нас знакомые смотрели на меня с жалостью и советовали моим родителям подать в суд на отца девочки, которая, по их словам, сделала меня инвалидом. Но моя мать была мирным человеком. Она говорила, что если бы через суд можно было вернуть мне здоровье или восстановить мой внешний вид, это [11] имело бы какой-нибудь смысл, но поскольку поправить ничего нельзя, то следовать такому совету означало бы нажить себе врагов.

Врачи намеревались укрепить мой нос с помощью вживления серебряного каркаса. Это очень болезненная операция, и они боялись, что от нее будет мало пользы, поскольку я потеряла много крови и испытала сильное нервное потрясение. Врачи ставили мое выздоровление под сомнение. По их мнению, даже если бы я и выжила, то протянула бы недолго. Я таяла как свечка и скоро стала похожа на скелет.

Тогда я стала молить Господа подготовить меня к кончине. Когда нашу семью навещали друзья-христиане, они интересовались у моей мамы, говорила ли она со мной о смерти. Я подслушала эти разговоры, и они насторожили меня. Я решила стать христианкой и молилась прежде всего о прощении моих грехов. После такой молитвы я чувствовала покой в мыслях и любовь ко всем людям, страстно желая, чтобы и им всем были прощены их грехи и чтобы они возлюбили Иисуса, как и я.

Я хорошо помню один зимний вечер, когда земля была покрыта снегом, а солнце необычным образом освещало все вокруг. Небо было багряным и зловещим, и казалось, будто оно то открывается, то закрывается, а снег цветом своим походил на кровь. Соседи наши сильно напугались. Мать взяла меня на руки, вытащила из кровати и отнесла к окну. Я была счастлива, мне казалось, что это пришествие Христа, и я жаждала увидеть Его. Мое сердце наполнилось радостью, от счастья я захлопала в ладоши и подумала, что наступил конец моим страданиям. Но меня ждало разочарование — явление померкло, и на следующее утро солнце взошло как обычно.

Я набирала силу очень медленно, и вот когда выздоровела настолько, что могла играть со сверстниками, мне был преподан горький урок о том, насколько наша внешность влияет на отношение к нам товарищей. В то время как со мной приключилось несчастье, мой отец был в отлучке, в Джорджии. Вернувшись, он заключил в объятия моих братьев и сестер и спросил, почему нет меня. Я робко отпрянула от него и бросилась [12] к матери, ибо мой отец не узнал меня. Он никак не мог поверить, что я и есть его маленькая Елена, которую он оставил несколько месяцев назад здоровым и счастливым ребенком. Это глубоко задело меня, но я старалась выглядеть жизнерадостной, хотя сердце мое казалось разбитым.

Множество раз в те далекие дни я чувствовала свою неполноценность. Я была необыкновенно восприимчива, и это делало меня несчастной. Часто униженная, подавленная и упавшая духом, я находила уединенное место и угрюмо размышляла об испытаниях, которые я обречена была постоянно переносить.

В таких случаях слезы облегчают страдания, однако из-за своей травмы я не могла плакать, как, например, моя сестра. И хотя на

сердце у меня было тяжело и оно разрывалось от боли, я не могла выжать из себя ни единой слезинки. Часто я чувствовала, каким великим облегчением было бы выплакать свою обиду. Иногда доброе участие друзей на время разгоняло мое уныние и снимало груз с сердца, но насколько тщетными и пустыми казались мне тогда мирские развлечения, насколько переменчива была дружба моих юных товарищей! Эти маленькие школьные подруги ничем не отличались от большинства людей на земле. Приятное лицо и модная одежда привлекают их, но когда из-за несчастья человек лишается внешних признаков красоты, их непрочная дружба охладевает или вовсе проходит. Лишь когда я обращалась к моему Спасителю, Он утешал меня. В моих бедах я со всей серьезностью искала Господа — и получала утешение. Я была уверена, что Иисус любит и меня.

Казалось, мое здоровье окончательно подорвано. В течение двух лет я не могла дышать носом, и поэтому лишь изредка посещала школу. Я полагала, что не могу учиться и усваивать учебный материал. Моим наставником учитель назначил ту самую девочку, которая стала причиной моего несчастья, и в ее обязанности входило помогать мне в письме и других уроках. Она искренне сожалела о нанесенной мне серьезной травме, хотя я и не напоминала ей об этом. Девочка была ласкова [13] и терпелива со мной и выглядела печальной и заботливой, когда видела, с каким трудом я пыталась получить образование.

Моя нервная система истощилась, руки дрожали так, что я с трудом писала, и дальше черновиков, написанных грубым почерком, я пойти не смогла. Когда во время занятий я прилагала усилия, чтобы буквы на странице стояли ровно, и напрягала при этом мозг, у меня на лбу выступали крупные капли пота и меня охватывали слабость и головокружение. У меня был нехороший кашель, и весь организм казался предельно ослабленным. Учителя советовали мне бросить школу и не учиться до тех пор, пока здоровье не поправится. Это было тяжелейшим испытанием, выпавшим на мою долю, — уступить болезни и согласиться прекратить занятия, махнув рукой на надежду получить образование.

Три года спустя я сделала новую попытку, но как только я возобновляла занятия, мое здоровье быстро ухудшалось, и стало

очевидно, что пребывание в школе может стоить мне жизни. По этой причине я не посещала школу до двенадцати лет.

Мое стремление получить образование было очень велико, и когда я размышляла о своих несбывшихся надеждах и думала о том, что мне суждено на всю жизнь остаться инвалидом, то не хотела смириться с такой участью, а временами даже роптала на Божье Провидение, Которое обрекло меня на страдания. Если бы я открылась матери, она смогла бы наставить, утешить и ободрить меня, но я скрывала свои тревожные чувства от семьи и друзей, опасаясь, что они не смогут понять меня. Счастливое доверие к любви моего Спасителя, которое я испытывала во время недуга, исчезло. Перспектива получить удовольствие от жизни стала призрачной, и казалось, что Небеса закрылись для меня. [14]

Глава 2. Мое обращение

В марте 1840 года Портленд, штат Мэн, посетил Уильям Миллер и прочел первый цикл лекций о Втором пришествии Христа. Эти лекции произвели настоящую сенсацию, а христианскую церковь на Каско-стрит, в которой Миллер их читал, днем и ночью заполняли толпы народа. Эти собрания, лишенные бурных эмоций, наполняли глубокой торжественностью умы тех, кто слышал его беседы. Проповеди Миллера вызвали интерес не только в городе — множество людей из окрестных селений приходили каждый день, приносили с собой корзиночки с едой и оставались в церкви с утра до окончания вечернего собрания.

Вместе с друзьями я также посещала эти собрания и слышала потрясающую весть, что Христос придет в 1843 году, то есть в самом недалеком будущем. Миллер точно прослеживал пророчества, и это убедительно звучало для слушающих. Он подробно останавливался на пророческих периодах и приводил множество аргументов в защиту своей позиции. Люди, затаив дыхание, слушали его торжественные и сильные призывы и предостережения тем, кто еще не подготовился к пришествию.

Были назначены особые собрания, на которых грешники имели возможность обрести своего Спасителя и подготовиться к грядущим страшным событиям. Ужас и осознание своей греховности распространялись по всему городу. Организовались молитвенные собрания, и началось общее пробуждение среди верующих различных деноминаций, так как все они в большей или меньшей степени испытали влияние учения о скором пришествии Христа.

Когда грешников приглашали выйти вперед, на призыв откликались сотни, и я также протискивалась через толпу и занимала место между кающимися. Однако в сердце моем было [15] ощущение,

что я никогда не буду достойна называться дитятей Божьей. Недостаток доверия к себе самой и убеждение, что никому не под силу понять мои чувства, препятствовали мне в поисках совета и помощи у моих друзей-христиан. Таким образом, я совершенно без надобности блуждала во тьме и отчаивалась, тогда как они, не понимая моей замкнутости, вообще представления не имели, в каком я нахожусь состоянии.

Однажды вечером мы с моим братом Робертом возвращались домой с собрания, где слушали наиболее трогательную беседу о приближающемся Царствии Христовом на земле, после которой последовал призыв к христианам и грешникам готовиться к Судному дню и пришествию Господа. То, что я услышала, сильно взволновало меня, я настолько глубоко чувствовала свою вину, что опасалась, как бы Господь не пришел прежде, чем я приду домой.

В моих ушах звучали слова: «Великий День Господень близок! Кто сможет устоять при Его появлении!» И им вторил глас моего сердца: «Пощади меня. Господи, хотя бы на один вечер! Не отринь меня, грешную, смилуйся надо мной, спаси меня!» Впервые я попыталась объяснить свои чувства брату Роберту, который был на два года старше меня. Я говорила ему, что не смогу спокойно спать, пока не буду уверена, что Бог простил мои грехи.

Роберт ответил не сразу, и вскоре мне стала ясна причина его молчания — он плакал, сочувствуя моим страданиям. Это побудило меня окончательно довериться ему, и я рассказала брату, как желала умереть, когда жизнь казалась настолько тяжелой, что невозможно было переносить ее. Однако теперь мысль о том, что я могу умереть во грехе и навеки погибнуть, внушала мне настоящий ужас. Я спросила Роберта, думает ли он, что Бог сохранит мне жизнь еще на одну ночь, если я проведу ее в отчаянной молитве к Нему. Брат отвечал мне: «Я думаю, Он сделает это, если ты с верою будешь молиться Ему. И я буду молиться о тебе и о себе. Елена, мы никогда не должны забывать того, что услышали сегодня вечером».

Вернувшись домой, я провела большую часть долгой ночи [16] в молитве и слезах. Одной из причин, по которой я скрывала свои чувства от друзей, был страх услышать обескураживающие слова. Моя надежда была так мала, а моя вера так слаба, что я боялась впасть

в отчаяние, если кто-то другой точно так же оценит мое духовное состояние. Вместе с тем я жаждала, чтобы кто-нибудь подсказал мне, что я должна делать, чтобы обрести спасение, какие поступки совершать, чтобы встретить Спасителя и полностью отдаться Господу. Я считала, что быть христианкой — великое дело, и чувствовала, что для этого необходимы особые усилия с моей стороны.

Я думала так в течение нескольких месяцев. Вместе с родителями я регулярно посещала собрания Церкви методистов, но с тех пор, как меня заинтересовала весть о скором пришествии Христа, я стала посещать также и собрания на Каско-стрит. Летом следующего года мои родители поехали в методистский лагерь в Бакстон, штат Мэн, и взяли меня с собой. Я твердо решила и там серьезно искать Господа и получить, если возможно, прощение грехов. В моем сердце еще крепче становилось стремление обрести христианскую надежду и мир, который дает вера.

Я испытала большое воодушевление после слов проповеди «я пойду за Царем» и «если надлежит мне погибнуть, то погибну». Здесь проповедник обращался к тем, кто колебался между надеждой и страхом и, желая быть спасенным от греха и обрести всепрощающую любовь Христа, все еще сомневался и пребывал в плену у робости и страха потерпеть неудачу. Он советовал таким людям отдать себя Богу и без промедления решиться прибегнуть к Его милости. Тогда они нашли бы милостивого Спасителя, готового протянуть им скипетр милосердия, как в свое время Артаксеркс простер скипетр к Есфири в знак благоволения. Все, что требовалось от грешника, трепещущего в присутствии Господа, — это с верой протянуть руку и коснуться скипетра Его благодати. Такое прикосновение гарантировало прощение и мир. [17] Те, кто ждет, надеясь стать более достойным Божьего благоволения прежде, чем отважиться и прибегнуть к Его обетованиям, совершают непоправимую ошибку. Лишь Иисус очищает нас от греха, только Он может простить наши прегрешения. Он обещал выслушивать просьбы и отвечать на молитвы тех, кто с верой обращается к Нему. У многих было неверное представление о том, что они должны предпринять энергичные усилия, чтобы заслужить благоволение Божье. Но все полагающиеся на свои силы потерпят неудачу. Только в общении с Иисусом через веру грешник обретает надежду и становится верующим дитятей Божьим. Эти слова

успокоили меня и дали мне ясное видение того, что мне надлежит сделать для спасения.

Я стала отчетливее видеть свой путь, тьма начала рассеиваться. Я искренне стремилась получить прощение грехов и целиком отдать себя Господу. Однако я часто переживала, что не испытываю духовного экстаза, который, как я считала, должен являться непременным свидетельством того, что Бог принял меня. Без этого я не представляла себе своего обращения. Как необходимы были мне наставления по этому простому вопросу!

Когда я склонялась у алтаря вместе с другими ищущими Господа, в сердце моем звучало лишь одно: «Помоги, Иисус, спаси меня, или я погибну! Я не перестану умолять Тебя до тех пор, пока моя молитва не будет услышана и мои грехи не будут прощены!» Я, как никогда раньше, чувствовала свою нужду и беспомощность. И когда я преклонила колени и помолилась, внезапно мое бремя покинуло меня и на сердце моем стало легко. Сперва меня охватила тревога, и я пыталась вернуть бремя моих переживаний. Мне казалось, что я не имею права испытывать радость и счастье. Но Иисус был очень близко, я ощущала, что также могу прийти к Нему со всеми моими печалями, несчастьями и переживаниями, как и всякий нуждающийся приходил к Нему за помощью, когда Он был на этой земле. В моем сердце поселилась уверенность, что Он понимает мои личные переживания и сочувствует мне. Я никогда не забуду эту драгоценную уверенность в сострадательной нежности Иисуса к той, которая недостойна Его внимания. И за тот короткий отрезок времени, пока я находилась среди молящихся, я познала Божественный характер Христа больше, чем за все предыдущее время.

Одна из матерей израильских подошла ко мне и спросила: [18] «Милое дитя, нашла ли ты Иисуса?» Я ответила: «Да», и тогда она возгласила: «Воистину, Его мир с тобой, я вижу это по твоему лицу!» Снова и снова я задавала себе вопрос: «Может ли это быть религией? Не ошибаюсь ли я?» Мне казалось, что я претендую на слишком большие преимущества. Все еще опасаясь открыто признать это, я чувствовала, что Спаситель благословил меня и простил мои грехи.

Вскоре после того, что произошло, собрание окончилось и мы отправились домой. В моей голове звучали проповеди, призывы и

молитвы, которые я услышала. Казалось, что все в природе изменилось. Во время собрания небо по большей части было затянуто тучами, шел дождь, и мои чувства были созвучны с погодой. Теперь же ярко светило солнце, рассеивая мрак и наполняя землю светом и теплом. Деревья и трава были нежно-зелеными, а небо ярко-голубым. Казалось, земля улыбается, покоясь в Боге. Так и лучи Солнца Праведности проникли сквозь тучи и мглу моего разума и рассеяли уныние.

Мне казалось, что каждый должен находиться в мире с Богом и быть оживотворен Его Духом. Куда бы я ни посмотрела, все, казалось, претерпело изменения. Деревья стали красивей, птицы заливались еще более сладостным пением, словно в своих песнях они славили Создателя. Мне не хотелось ничего говорить, так как я боялась, что счастье кончится и я потеряю такое чудесное свидетельство любви Иисуса ко мне.

Приближаясь к нашему дому в Портленде, мы прошли мимо рабочих, трудившихся на улице. Они разговаривали друг с другом на обычные темы, но мои уши были глухи ко всему, кроме славословия Богу, поэтому в их словах я слышала лишь «благодарения» и «осанны». Обратившись к матери, я спросила, почему эти люди славят Бога, но не ходят на молитвенные собрания. Я тогда не поняла, отчего слезы выступили на [19] глазах матери и нежная улыбка осветила ее лицо, едва она услышала мои простые слова, напомнившие ей об ее собственном подобном опыте.

Моя мать очень любила цветы, и ей доставляло большое удовольствие разводить их, делая таким образом дом привлекательным и приятным для детей. Но наш сад никогда еще не был так приятен мне, как в тот день после нашего возвращения. Я видела отражение любви Иисуса в каждом кусте, бутоне или цветке. Эти проявления красоты, казалось, на своем особом языке говорят о Божьей любви.

В нашем саду рос прекрасный розовый куст, именуемый Розой Саронской. Я помню, как подходила к ней и благоговейно прикасалась к ее нежным лепесткам, ибо в моем понимании они обладали святостью. Мое сердце переполнялось нежностью и любовью к этим прекрасным Божьим творениям, ибо я имела возможность воочию

видеть Божественное совершенство в цветах, украшающих землю. Бог позаботился о них, и Его всевидящее око пребывало на них. Он создал цветы и сказал, что они хороши.

И я подумала: если Он так заботится о цветах, что наделил их красотой, то насколько нежнее охраняет Он детей, которые созданы по Его образу и подобию. Я тихо повторяла себе: «Я дитя Божье, Его любящая забота окружает меня. Я буду покорной и никогда не огорчу Его, а буду только славить Его дорогое Имя и всегда любить Его».

Моя жизнь представилась мне в другом свете. Несчастье и болезни, омрачавшие мое детство, казалось, послужили мне во благо, чтобы отвратить сердце мое от мира и его пустых забав и привлечь его к вечным небесным ценностям.

Вскоре после нашего возвращения с лагерного собрания я и несколько других людей были с испытательным сроком приняты в Церковь. Я очень много размышляла о том, каким должно быть крещение. Даже будучи совсем юной, я понимала, что только один способ крещения разрешен Священным Писанием — полное погружение. Некоторые из моих сестер — членов методистской церкви — тщетно пытались убедить меня, что библейским крещением является кропление. Методистский [20] служитель согласился крестить погружением тех кандидатов, которые предпочитали этот способ, хотя и объявил, что кропление одинаково приемлемо для Бога.

Наконец настало время и нам стать участниками этого торжественного обряда. Был ветреный день, когда мы, двенадцать человек, спустились на морской берег, чтобы принять крещение. Волны были достаточно высоки и с брызгами разбивались о берег, но я приняла этот тяжелый крест, и мир, наполнивший меня, был подобен тихой реке. Когда я вышла из воды, мои силы почти оставили меня, ибо на мне почила сила Господа. И я почувствовала, что отныне не принадлежу этому миру, а восстала из водной могилы для новой жизни.

Во второй половине того же дня я стала полноправным членом Церкви. Рядом со мной стояла молодая женщина, которая также была кандидатом для принятия в члены Церкви. Я пребывала в покое и счастье, пока не заметила золотые кольца на пальцах сестры, а также большие сережки в ее ушах. Затем я обнаружила, что ее шляпка была

украшена искусственными цветами и имела дорогие ленты, отделанные кантами. Мое настроение ухудшилось от столь откровенной демонстрации тщеславия со стороны одной из тех, кто претендует на звание последовательницы скромного и смиренного Иисуса.

Я ожидала, что служитель шепотом сделает этой сестре замечание или даст ей правильный совет, но ему, очевидно, был безразличен ее яркий наряд, и он не высказал ей ничего. Нам обеим была протянута рука общения. Рука, украшенная драгоценностями, была пожата представителем Христа, и нас обеих вписали в церковные списки.

Указанное обстоятельство вызвало у меня немалое смятение и переживания, и я вспомнила слова апостола: «Чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, ни золотом, ни жемчугом, ни многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию» [21] (1 Тимофею 2:9, 10). Этот библейский совет, казалось, открыто предается забвению теми, кого я представляла преданными христианами и чей христианский опыт был гораздо больше моего. Если на самом деле, как я полагала, грешно носить экстравагантную мирскую одежду, то христиане данной церкви, без сомнения, должны понять это и сообразовываться с библейскими нормами. Для себя лично я решила неуклонно следовать своему пониманию христианского долга. Я не могла не чувствовать, что несовместимо с духом Евангелия тратить Богом данное время и средства на украшение собственной персоны. Скромность и самоотречение более приличествуют тем, чьи тяжкие грехи стоили Сыну Божьему жизни и ради кого Он пошел на великую жертву.

Глава 3. Чувство отчаяния

В июне 1842 года Уильям Миллер прочитал в Портленде второй курс своих лекций. Я полагала, что посещать его лекции — большое преимущество, поскольку я впала в уныние и не чувствовала себя готовой встретить моего Спасителя. Этот второй курс лекций еще больше взволновал весь город, чем первый. За небольшим исключением, двери церквей различных деноминации закрылись перед Миллером. В многочисленных беседах с различных кафедр его оппоненты пытались разоблачить его так называемые фанатичные заблуждения, однако толпы благодарных слушателей стремились на его собрания, несмотря на то, что многим из них не хватало места в залах, где проходили лекции.

На собраниях царили необычная тишина и внимание. Манера У. Миллера проповедовать не была яркой, он не блистал ораторским искусством, но делал свою работу четко, потрясая слушателей фактами, пробуждавшими их от безразличного равнодушия. По мере продвижения вперед он подкреплял свои положения и теории выдержками из Священного Писания. Убеждающая сила его слов была настолько велика, что, казалось, он штампует их, создавая новый язык — язык Истины.

Миллер являлся человеком учтивым и сострадательным. Я видела, как однажды, когда все места в зале были заполнены, [22] а вокруг кафедры толпился народ, он сошел в зал, протиснулся между людьми, взял за руку какого-то немощного старика, нашел для него место, а затем вернулся на кафедру и продолжил свою речь. И на самом деле, его справедливо называли отец Миллер, так как он очень заботливо относился к тем, для кого служил, обладал приятными манерами, был человеком добрым и милосердным.

У. Миллер показал себя интересным оратором, и его проповеди убеждали как исповедующих христианство, так и не пришедших к покаянию. Иногда его собрания были особо торжественны. Многие принимали обличение Духа Божьего. Седовласые старцы и пожилые женщины робкими шагами проходили вперед, зрелые люди, молодежь и дети были глубоко взволнованны. Стоны, плач и славословие Богу соединялись на алтаре молитвы.

Я верила этим величественным словам, сказанным служителем Божьим, и мне становилось больно, если его словам возражали или делали их предметом насмешек. Я часто посещала собрания и верила, что Иисус явится вскоре на облаках небесных, и я страстно желала с готовностью встретить Его. Я постоянно размышляла о святости сердца. Превыше всего остального я желала обрести это великое благословение и ощутить, что я полностью принята Богом.

Среди методистов я многое слышала об освящении. Я видела, что люди слабеют физически под влиянием сильного психического возбуждения, и слышала, что это и называют освящением. Но я не могла постигнуть, что необходимо сделать для того, чтобы полностью посвятить себя Богу. Мои друзья-христиане говорили: «Верь в Иисуса сейчас! Верь, что Он принимает тебя сейчас!» Так я и пыталась делать, но обнаружила, что невозможно верить, будто я получила благодать, которая, как мне казалось, должна «наэлектризовать» все мое естество. Я удивлялась ожесточению своего сердца, которое [23] не позволяло мне переживать опыт внутреннего духовного возбуждения, проявлявшийся у других людей. Мне казалось, что я отличаюсь от них и совершенная радость исполненного святости сердца навсегда закрыта для меня.

У меня были путаные представления об оправдании и освящении. Эти два состояния представлялись мне обособленными и отличными друг от друга, мне пока что трудно было постичь разницу между ними или понять значение этих терминов, а от объяснений проповедников все становилось еще менее понятным. Я была не в состоянии испытать на себе благословение и думала: неужели его можно обрести только в Церкви методистов? Может, посещая адвентистские собрания, я лишала себя того, чего больше всего желала, — освящения от Духа Божьего?

Кроме того я видела, что некоторые из тех, кто претендовал на святость, проявляли дух раздражения, когда речь заходила о скором пришествии Христа. Это не казалось мне проявлением святости, о которой они заявляли. Я не могла понять, почему служители, выступая с кафедры, так противостоят учению о скором Втором пришествии Христа. За проповедью этой вести последовала реформа, и многие посвященные служители и рядовые члены церкви приняли эту доктрину как истину. Мне казалось, что те, кто на самом деле любит Иисуса, должны быть готовы принять весть о Его пришествии и радоваться тому, что оно близко.

Я чувствовала, что могу претендовать только на то, что они называли оправданием. В Слове Божьем я читала, что никто не может узреть Бога, не будучи свят. Это означало, что я должна достигнуть еще большего, прежде чем надеяться на вечную жизнь. Я постоянно думала об этом, так как верила, что Христос скоро придет, и боялась, что Он найдет меня не готовой к встрече с Ним. Слова осуждения звучали в моих ушах днем и ночью, и мой постоянный вопль к Богу звучал так: «Что должна я сделать, чтобы спастись?»

В моих глазах Божье правосудие затмевало Его благодать [24] и любовь. Я была приучена верить в ад с его вечным огнем и с ужасом думала о том, что меня ожидает, о том, что мои грехи слишком велики, чтобы быть прощенными, и о том, что я заслуживаю вечной погибели. Страшные описания того, что происходит с погибшими душами, крепко засели в моем сознании. Служители с кафедры со смаком живописали картины ужасного состояния погибших. Они учили, что Бог намеревается спасти только освященных. Око Божье видит все и всегда, каждый наш грех фиксируется и должен быть наказан. Бог Сам, по Своей мудрости, с точностью ведет все эти записи, и каждый грех, совершаемый нами, обязательно записывается на наш счет.

Сатана представлялся ими как некто, стремящийся сделать нас своей жертвой и затянуть в глубину страданий, а затем ликовать, видя наши мучения в вечном адском пламени, где после пыток, продолжающихся тысячи и тысячи лет, огромные огненные волны выносят на поверхность корчащиеся от боли жертвы, которые вопят: «Доколе, Господи, доколе?» Тогда глас прогремит над бездной:

«Навеки!» — и новая волна накроет погибших, увлекая их в пучины вечно волнующегося огненного моря.

Когда я слышала такое ужасное описание, мое воображение столь живо рисовало эту картину, что я вся покрывалась потом, и было трудно сдержать вопль страдания, поскольку мне казалось, что я уже ощущаю муки ада. Кроме того служитель обычно говорил, что жизнь наша полна неопределенности, то есть в данный момент мы находимся здесь, а в следующий можем оказаться уже в аду, или сейчас мы на земле, а в следующее мгновенье будем в раю. Что мы выбираем, спрашивал он, озеро огненное и общество бесов или райское блаженство в окружении ангелов? Хотим ли мы всю вечность слышать вопли и проклятия навеки погибших душ или петь хвалу Иисусу перед престолом?

Наш Небесный Отец был представлен мне как тиран, получающий удовольствие от страданий осужденных, а не как ласковый, нежный Друг грешников, который любит тех, кого создал любовью, превосходящей всякое разумение, и желает [25] для них спасения в Своем Царствии.

Я была очень чувствительной и боялась причинить боль любому живому созданию. Когда я видела плохое обращение с животными, мое сердце болело о них. Мне было свойственно сострадать другим, потому что я сама стала жертвой бессмысленной жестокости, приведшей к травме, которая омрачила мое детство. Но когда меня посещала мысль о том, что Бог получает удовольствие, видя муки творений, созданных Им по Его образу, то, казалось, темная стена разделяла меня с Ним. Когда я размышляла о том, что Творец вселенной может отправлять грешников в ад, предавая их вечному, непрекращающемуся огню, мое сердце преисполнялось страхом и я не надеялась на то, что такой жестокий тиран станет меня спасать от участи грешников.

Я думала, что меня должна ожидать судьба осужденного грешника, вынужденного вечно терпеть адское пламя, пока существует Сам Бог. Это впечатление настолько укрепилось в моем сознании, что я стала бояться лишиться рассудка. Я с завистью смотрела на безмолвных зверей, поскольку у них не было души,

которую можно было бы наказать после смерти. Много раз возникала мысль о том, что мне не следовало появляться на этот свет.

Кромешная тьма окружила меня, и казалось, что нет выхода из мрака. Если бы мне уже тогда истина открылась так, как я сейчас понимаю ее, я была бы избавлена от растерянности и скорби. Если бы я больше думала о любви Бога и меньше — о Его суровом правосудии, то красота и слава Его характера вызвали бы во мне глубокую и искреннюю любовь к моему Создателю.

Именно в то время я стала думать, что многие находящиеся в психиатрических клиниках попали туда из-за подобных переживаний. Их совесть постоянно обличала их во грехе, а слабая вера не позволяла им рассчитывать на обещанное Богом прощение. Они слушали общепринятое описание ада, от [26] которого, казалось, кровь должна застыть в жилах, и страшное впечатление откладывалось в их памяти. Ужасная картина стояла перед взором этих людей и во сне, и наяву до тех пор, пока они не утрачивали чувство реальности. Несчастные видели перед собой лишь пожирающее пламя мифического ада и слышали только вопли обреченных. Здравый смысл уступал место диким фантазиям и кошмарам. Тем, кто поддерживает учение о вечном аде, следовало бы тщательно исследовать, из какого источника исходит такая жестокая вера.

Я никогда не молилась публично, а на молитвенных собраниях только произносила несколько робких слов. Теперь у меня появилось убеждение, что мне следует взыскать Бога в молитве на наших небольших общественных собраниях. Я никак не могла отважиться сделать это, боясь, что запутаюсь и не сумею выразить свои мысли. Однако чувство долга так сильно довлело надо мной, что, когда я попыталась молиться про себя, мне показалось, будто я только насмехаюсь над Богом, поскольку не покоряюсь Его воле. Отчаяние овладело мной, и в течение трех долгих недель не было даже проблеска в окружавшем меня мраке уныния.

Страдания мои были сильны. Временами я всю ночь не могла сомкнуть глаз и ждала, когда заснет моя сестра-близнец. Тогда я быстро вставала с постели, становилась на колени и тихо молилась в безмолвном страдании, которое невозможно описать. Ужас вечного

огненного ада представал предо мной. Я знала, что по состоянию моего здоровья я не смогу прожить долгую жизнь, и я боялась умереть и разделить жуткую судьбу грешников. С какой завистью смотрела я на тех, кто чувствовал, что принят Богом! Какой драгоценной была христианская надежда для моей страдающей души!

Часто ночи напролет я пребывала в молитве, стеная и трепеща в неподдающейся описанию, невыразимой муке и безысходности. «Господи, будь милостив!» — была моя мольба. Подобно бедному мытарю, я не смела поднять глаза к Небесам и склоняла голову к полу. Из-за страданий и отчаяния я начала худеть и слабеть, но переживала все эти страдания в себе.

Когда я находилась в состоянии подавленности, мне приснился [27] сон, глубоко повлиявший на мое сознание. Мне снилось, будто я вижу храм, к которому стекалось множество людей. Только те, кто успел найти убежище в этом храме до определенного времени, могли получить спасение. Все, кто остался вне его, должны были навсегда погибнуть. Толпы людей, оставшихся за пределами храма, насмехались и издевались над теми, кто был внутри, говоря им, что план спасения — коварный обман, что фактически нет такой опасности, от которой надо спасаться. Они даже удерживали людей, препятствуя им как можно быстрее попасть в храм.

Опасаясь быть осмеянной, я думала, что будет лучше, если я подожду, пока толпы рассеются или пока я смогу незаметно для них проникнуть внутрь храма. Но количество людей не уменьшалось, а увеличивалось, и из страха опоздать я поспешно покинула свой дом и стала пробираться сквозь толпу. Попытка достигнуть храма была столь мучительной, что я не замечала окружающие меня толпы. Входя в храм, я обратила внимание на то, что это обширное здание поддерживает только одна великолепная колонна, к которой привязан Агнец, весь избитый и окровавленный. И все присутствующие, казалось, знали, что этот Агнец был изранен и истерзан вместо нас. Все входящие в храм должны были подойти к Нему и исповедать свои грехи.

Непосредственно перед Агнцем были устроены сидения, на которых восседала группа людей, выглядевших очень счастливыми. Небесный свет, казалось, освещал их лица, и они славили Бога и пели

песнь радости и благодарения, которая была подобна ангельской музыке. Это были те, кто уже предстал перед Агнцем, исповедал свои грехи и получил прощение; и теперь они с радостью ожидали какого-то приятного события.

Даже после того, как я вошла в здание, мне все еще было страшно, и я почувствовала стыд из-за того, что должна была унизиться перед этими людьми. Но оказалось, что мне надо идти вперед, и я стала медленно обходить колонну, чтобы предстать пред лицом Агнца. Тут зазвучали трубы, храм содрогнулся, [28] возгласы радости и торжества вырвались из уст святых, сияние, внушающее благоговение, осветило здание, затем все погрузилось во тьму. Счастливые люди исчезли вместе с этим сиянием, я осталась одна в зловещей ночной тишине и тут же проснулась в смятении, с трудом сумев убедить себя, что это всего лишь сон. Мне представлялось, что моя участь предрешена, что Дух Божий покинул меня и никогда не вернется.

Вскоре после этого я видела другой сон. Мне казалось, словно я в отчаянии сижу, закрыв лицо руками, и размышляю о том, что, если бы Иисус был на земле, я бы пошла к Нему, упала бы к ногам Его и поведала бы Ему о всех своих страданиях. И Он бы не отошел от меня. Он бы помиловал меня, и я бы любила Его и всегда служила Ему. Тут же отворилась дверь и вошел человек с прекрасной внешностью. Он посмотрел на меня с жалостью и сказал: «Ты хотела видеть Иисуса? Он недалеко, и ты можешь посмотреть на Него, если желаешь. Возьми все, что имеешь, и следуй за мной».

Я с радостью выслушала его предложение, собрала свои нехитрые пожитки — все, чем я дорожила, и последовала за моим проводником. Он подвел меня к крутой и, по-видимому, хрупкой лестнице. Когда я начала восходить по ступеням, он предупредил меня, чтобы я смотрела только вверх, дабы не закружилась голова и я не упала. Многие, до меня совершавшие это крутое восхождение, посмотрели вниз и упали, не достигнув вершины.

Наконец мы добрались до последней ступеньки и остановились перед дверью. Здесь мой проводник велел мне оставить все то, что я принесла с собой. Я с радостью бросила свои вещи, а он открыл дверь и пригласил меня войти. Через мгновение я стояла перед Иисусом.

Здесь не могло быть ошибки — так прекрасен был Его облик. Та благосклонность и величие, которые исходили от Него, не могли принадлежать кому-то другому. Как только Его взгляд остановился на мне, я поняла, что Ему известно все о моей жизни, о моих заветных мыслях и чувствах.

Я старалась укрыться от Его глаз, чувствуя, что не могу вынести Его пытливого взгляда, но Он приблизился ко мне с улыбкой и, положа руку мне на голову, сказал: «Не бойся». [29] Звук Его сладкого голоса заставил мое сердце трепетать от такого счастья, которого я никогда раньше не испытывала. Я была так рада, что не смогла произнести и одного слова, а только, преисполнившись чувств, пала ниц к Его ногам. Пока я лежала беспомощная, передо мной пронеслись картины красоты и славы, и мне показалось, что я достигла безопасности и небесного покоя. Затем ко мне вернулись силы, и я встала. Любящие глаза Иисуса все еще смотрели на меня, а Его улыбка наполняла мою душу радостью. Его присутствие изливалось на меня святым благоговением и невыразимой любовью.

Мой проводник снова открыл дверь, и мы с ним вышли. Он приказал взять вещи, оставленные мной у входа. Когда я исполнила это, он вручил мне плотно скрученный клубок зеленой веревки и велел держать его поближе к сердцу; он сказал также, что когда я снова захочу увидеть Иисуса, надо достать клубок и размотать его насколько это возможно. Он предупредил, что нельзя оставлять веревку скрученной на длительное время, чтобы на ней не образовывались узлы, мешающие ее распутыванию. Я положила веревку ближе к сердцу и с радостью в душе спустилась по узким ступеням, славя Господа и рассказывая всем встречным, где они могут найти Иисуса. Этот сон дал мне надежду. Зеленая веревка в моем сознании представляла веру, а красота и простота упования на Бога озарили мою душу.

Теперь я поведала свои печали и трудности матери. Она ласково посочувствовала мне и воодушевила меня, посоветовав проконсультироваться у пастора Стокмена, проповедовавшего адвентистское учение в Портленде. Я доверяла ему, так как он был посвященным служителем Христовым. Выслушав мою историю, пастор положил мне на голову руку и сказал со слезами на глазах:

«Елена, ты еще дитя. Твой опыт очень необычен, особенно для твоего юного возраста. Должно быть, Иисус готовит тебя для какой-то особой работы». Затем он сказал мне, что даже если бы я находилась в зрелом возрасте и была бы так же истерзана сомнениями и отчаянием, он все [30] равно сказал бы мне, что знает, что у меня есть надежда на любовь Иисуса. Страдания, перенесенные мною, являются положительным свидетельством того, что Дух Господень пребывает во мне. Он сказал, что когда грешник тверд в своем беззаконии, он перестает ощущать ненормальность своего состояния, но, не замечая опасности, убеждает себя, что прав всегда и везде. Дух Господень покидает его, грешник становится беспечным и равнодушным или безрассудно дерзким. Этот добрый человек поведал мне о любви Бога к Своим заблудшим детям; Господь, вместо того чтобы наслаждаться их уничтожением, желает приблизить их к Себе с помощью простой веры и доверия к Нему. Также услышала я о великой любви Христа и о плане искупления.

Стокмен сказал, что мое несчастье действительно ужасно, но он велел мне верить, что рука любящего Отца никогда не отнимется от меня, что в дальнейшей жизни, когда мгла, омрачающая мое сознание, будет удалена, я пойму мудрость Провидения, которое на первый взгляд кажется таким жестоким и непонятным. Иисус сказал Своим ученикам: «Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после» (Иоанна 13:7). В том великом будущем нам уже не надо будет видеть все как бы сквозь тусклое стекло, ибо мы встретимся лицом к лицу с таинствами Божественной любви.

«Иди свободно, Елена, — сказал Стокмен. — Возвращайся домой, веруя в Иисуса, ибо Он не отказывает в Своей любви никому из тех, кто ищет Его в истине». Затем он искренне помолился за меня, и мне верилось, что Бог обязательно ответит на молитву Его святого, даже если бы мои скромные просьбы остались не услышаны. Я ушла от Стокмена утешенная и воодушевленная.

В течение тех нескольких минут, пока я получала наставления от пресвитера Стокмена, я узнала о сущности Божьей любви, о Его сострадании и нежности к нам больше, чем из всех проповедей и призывов, слышанных мною раньше. Я возвратилась домой и вновь предстала перед Господом, обещая Ему выполнить и вытерпеть все,

что Он потребует от меня, лишь бы только улыбка Иисуса радовала мое сердце. Мне было [31] ведено исполнить долг, представленный мне ранее, — взять свой крест в собрании народа Божьего. И удобный случай не заставил себя ждать — в тот же вечер состоялось молитвенное собрание, которое я посетила.

Когда присутствующим предложили произнести свои молитвы, я, вся дрожа, склонилась пред Господом. После того как несколько молитв было произнесено, я, прежде чем это дошло до моего сознания, возвысила свой голос в молитве. Божьи обетования предстали предо мной в виде множества драгоценных камней, которые можно получить, просто попросив об этом. И когда я молилась, тяжесть и страдание души моей. испытываемые мной так долго, наконец оставили меня и благодать Господня сошла на меня, подобно мягкой росе. Я славила Бога из глубины моего сердца. Казалось, что вокруг меня не было никого, кроме Иисуса и Его славы, и я перестала замечать все происходящее.

Дух Божий почил на мне с такой силой, что я в тот вечер не могла идти домой. Когда, наконец, на следующий день я возвратилась домой, в моем сознании произошли большие изменения. Оказалось, что теперь я уже не та, какой была накануне, когда покинула отчий дом. В мыслях моих постоянно звучали слова Писания: «Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться» (Псалтирь 22:1). Сердце мое наполнилось счастьем, и я тихо повторяла эти слова.

Мое представление о Небесном Отце также изменилось. Теперь Он виделся мне как добрый и нежный Родитель, а не как жестокий тиран, принуждающий людей к неукоснительному повиновению. Мое сердце тянулось к Нему с глубокой и горячей любовью. Повиновение Ему казалось удовольствием, служить Ему было приятно. Никакая тень не заслоняла свет, открывший мне совершенную волю Бога. Я чувствовала уверенность в том, что Спаситель живет во мне, и убеждалась в истинности слов Христа: «Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоанна 8:12).

Покой и счастье, овладевшие мною, так резко отличались от моего прежнего уныния и печали, что, казалось, я была спасена из ада и перенесена в рай. Я могла даже славить Бога [32] за несчастье, ставшее моим испытанием, так как благодаря ему мои мысли

сосредоточились на вечности. Будучи от природы гордой и тщеславной, я вряд ли отдала бы свое сердце Иисусу, если бы не тяжкие страдания, чудесным образом отвлекшие меня от мирских радостей и суеты.

В течение шести месяцев ничем не омрачалось мое сознание, и ни одной обязанностью я не пренебрегла. Все мои старания были направлены на то, чтобы исполнять волю Божью и постоянно думать о Христе и Небесах. И каково же было мое удивление и восхищение, когда мне открылось ясное видение искупления и служения Христа. Я не буду дальше объяснять, что происходило в моем сознании; достаточно сказать, что «древнее прошло, теперь все новое». Ничто не омрачало моего совершенного блаженства. Я жаждала всем рассказать о любви Христовой и не была расположена вступать с кем бы то ни было в разговор на мирские темы. Мое сердце было так упоено Божьей любовью и покоем, превосходящем всякое понимание, что я еще больше полюбила размышления и молитвы.

Вечером того дня, когда я получила это великое благословение, я отправилась на адвентистское собрание. Когда настало время последователей Христа свидетельствовать о Нем, я не смогла промолчать, встала и рассказала о своем опыте. Я не думала о том, что буду говорить, однако с моих губ свободно полились слова о любви Иисуса, а сердце мое с такой радостью освободилось от ярма мрачного отчаяния, что я перестала видеть окружающих меня людей и мне показалось, что я осталась наедине с Богом. Я не испытывала трудности, рассказывая о моем покое и счастье, мешали только слезы благодарности, душившие меня, когда я говорила о чудесной любви Иисуса, явленной мне.

Пресвитер Стокмен также присутствовал на этом собрании. Он совсем недавно наблюдал мое глубокое отчаяние, и замечательная перемена, происшедшая во мне, тронула его [33] сердце. Он плакал, радуясь за меня, и благодарил Бога за это доказательство Его нежной милости, любви и доброты.

Вскоре после обретения этих великих благословений я посетила объединенное собрание в христианской церкви, где пастором был пресвитер Браун. Меня пригласили рассказать о моем опыте, и я чувствовала, что не только способна свободно выразить свои мысли,

но и счастлива от того, что я имею возможность рассказать простую историю о любви Иисуса и о радости быть принятой Богом. Когда я говорила, смирив сердце и проливая слезы, моя душа, казалось, с благодарением тянулась к Небесам. Растапливающая сердца сила Господа сошла на собравшихся. Многие плакали, а иные славили Бога.

Когда к молитве пригласили грешников, множество людей откликнулось на этот призыв. Мое сердце было так благодарно Богу за то благословение, которое Он дал мне, что я жаждала, чтобы и другие приняли участие в этой святой радости. Я особенно переживала за тех, кто страдал от ощущения Божественного недовольства по отношению к ним и от бремени греха. Когда я рассказывала о своем опыте, я чувствовала, что никто не сможет отрицать факт всепрощающей Божьей любви, которая произвела во мне такие перемены. Реальность истинного обращения казалась мне столь явной, что я чувствовала желание помочь моим молодым друзьям приобщиться к свету и при каждом удобном случае старалась оказать на них соответствующее влияние.

Я устраивала встречи с ними, хотя многие были значительно старше меня, причем среди них были люди женатые и замужние. Некоторые из них отличались легкомыслием, и мои духовные опыты были для них словно досужий вымысел, они не обращали внимания на мои призывы. Но я решила, что и с такими людьми буду работать до тех пор, пока эти дорогие души, столь ценные для меня, не смирятся перед Богом. Ночи напролет проводила я в искренних молитвах о тех, кого я нашла и собрала, чтобы вместе с ними молиться и служить Господу.

Некоторые из этих людей встречались с нами из любопытства, чтобы послушать, что я расскажу, другие полагали, что я не в себе, поскольку так настойчива в своих попытках, особенно [34] когда они со своей стороны не проявляли заинтересованности. Но я продолжала на наших маленьких собраниях наставлять всех и молилась отдельно за каждого, пока они не покорились Иисусу, признав ценность Его всепрощающей любви. И все эти люди были обращены к Богу.

Ночами мне снилось, что я работаю ради спасения душ. В это время мне открывались нужды людей, которых я затем находила и

молилась с ними. И в каждом случае, за исключением одного, эти люди отдавали себя Христу. Некоторые из наших братьев-формалистов опасались, что я чересчур усердствую в деле обращения душ, но мне казалось, что людям, надеющимся на блаженное бессмертие и ожидающим скорого пришествия Христа, осталось очень мало времени на то, чтобы не покладая рук трудиться ради несчастных, все еще пребывающих во грехе и находящихся на грани краха.

Хотя я была очень молода, план спасения открылся мне так ясно, а мой личный опыт был столь убедителен, что, обдумав этот вопрос, я решила: мой долг — продолжать свои усилия ради спасения драгоценных душ, молиться и свидетельствовать о Христе при каждом удобном случае. Все мое существо было готово служить моему Господу. Что бы там ни было, я решила угождать Богу и жить в ожидании скорого пришествия Спасителя, Который воздаст награду верным. Я чувствовала себя словно маленький ребенок, который приходит к Богу, как к своему Отцу, и спрашивает Его, что ему делать. Теперь, когда мой долг стал мне ясен, я была счастлива исполнять его. Иногда возникали своеобразные препятствия. Более опытные люди пытались остановить меня и охладить огонь моей веры, но с улыбкой Иисуса, осветившей мою жизнь, с любовью Божьей в сердце я с радостью продолжала свой путь.

Всякий раз, когда я думала о моей прежней жизни, я вспоминала моего брата, свидетеля моих надежд и страхов, искренне сочувствовавшего мне в моем христианском опыте. Вспоминая о нем с нежностью, я могу сказать, что он был одним из тех людей, для которых грех не кажется особо привлекательным. [35] Набожный от природы, он никогда не искал общества беспутных молодых людей, предпочитая общаться с христианами, которые могли наставить его на правильный путь. Несмотря на возраст, он вел серьезный образ жизни, был мягким, миролюбивым, его ум почти всегда был занят духовными помыслами. Те, кто знал его, говорили, что его жизнь — это образец для молодежи и что он является живым примером благодати и красоты истинного христианства.

Глава 4. Выход из церкви методистов

Семья моего отца все еще время от времени посещала методистскую церковь, а также встречи, которые проходили у кого-либо дома. Однажды вечером мой брат Роберт и я пошли на такую встречу. Возглавлял собрание один из пресвитеров. Когда подошла очередь моего брата, он с великим смирением и ясностью стал говорить о необходимости полной готовности встретить нашего Спасителя, когда Он придет на облаках небесных в силе и великой славе. Когда мой брат говорил, его обычно бледное лицо сияло неземным светом. Казалось, Дух возвышает его над окружающими его людьми, и говорит он так, как если бы находился в присутствии Иисуса. Когда предложили говорить мне, я поднялась, мой дух ничто не тяготило и сердце было исполнено любовью и миром. Я рассказала о своих сильных страданиях, когда находилась под осуждением греха, о том, как я получила долгожданное благословение, о своих исканиях, о полном подчинении воле Божьей и выразила радость по поводу новости о скором пришествии моего Искупителя, Который возьмет с Собой детей Своих.

В простоте своей я надеялась, что мои методистские братья и сестры поймут мои чувства и возрадуются вместе со мной. Но я была разочарована. Некоторые сестры заохали и, шумно двигая стульями, повернулись ко мне спиной. Я не [36] могла понять, что же так оскорбило их, и стала говорить очень кратко, чувствуя холод их неодобрения. Когда я закончила выступление, пресвитер В. спросил меня, а не лучше ли прожить долгую жизнь с пользой, делая людям добро, чем ожидать скорого пришествия Иисуса, Который уничтожит бедных грешников. Я ответила, что жажду пришествия Иисуса, ибо тогда настал бы конец греху, а мы смогли бы вечно наслаждаться

освящением. Тогда не будет дьявола, чтобы искушать нас и вводить в заблуждение.

Затем пресвитер спросил, а не лучше ли мирно умереть в своей постели, чем живьем пройти через муки преображения из смертного состояния в бессмертное. Я отвечала ему, что всегда желала, чтобы Иисус пришел и взял Своих детей; что я хочу жить или умереть, как Богу будет угодно, а боль, которую придется переносить, продлится лишь мгновенье; что я хотела бы, чтобы колесо времени завертелось быстрее и приблизило желанный день, когда эти ненавистные тела будут изменены и станут подобны прославленному телу Христову. Я также заявила, что чем теснее я общаюсь с Господом, тем сильнее желаю Его явления. Тут оказалось, что некоторые из присутствующих остались крайне недовольны.

Когда пресвитер, который вел эту встречу, обратился к группе, он выразил великую радость по поводу приближения тысячелетия, когда земля так наполнится знанием о Господе, как воды наполняют море. Он хотел, чтобы это славное время поскорее наступило. После окончания собрания я ощутила подчеркнуто холодное отношение к себе со стороны тех, кто прежде был добр и дружественен. Мы с братом вернулись домой, чувствуя досаду от того, что нас неправильно поняли наши братья и что вопрос о скором пришествии Иисуса возбудил такое резкое сопротивление. Вместе с тем мы были благодарны Господу, что можем видеть драгоценный свет и радоваться, ожидая пришествия нашего Господа.

Через некоторое время после случившегося мы снова пришли на такую встречу. Мы хотели использовать возможность, чтобы поговорить о драгоценной любви Божьей, которая оживотворила [37] наши души. В особенности я хотела рассказать о Господней доброте и милости, проявленной ко мне. Во мне произошли столь сильные перемены, что я считала своим долгом использовать каждую возможность, чтобы свидетельствовать о любви моего Спасителя.

Когда настала моя очередь говорить, я рассказала о том, как радуюсь любви Иисуса, а также сказала, что я с радостью гляжу в будущее, ожидая скорой встречи с моим Искупителем. Вера в то, что пришествие Христа близко, побудила мою душу сильнее стремиться к освящению Духом Божьим. На этом месте руководитель группы

прервал меня, сказав: «Ты получила освящение через методизм, через методизм, сестра, а не через ошибочную теорию». Я почувствовала, что вынуждена поведать правду, ибо не через методизм мое сердце получило это новое благословение, а с помощью волнующей истины, касающейся личного явления Иисуса. Она принесла мне мир, радость и совершенную любовь. Этим завершилось мое свидетельство, последнее, которое мне суждено было дать в группе моих братьев-методистов.

Затем в своем обычном смиренном тоне говорил Роберт, говорил так ясно и трогательно, что некоторые из присутствовавших плакали и были очень взволнованы, но остальные несогласно покашливали и чувствовали себя неловко. Покидая собрание, мы вновь говорили о нашей вере и удивлялись, что наши братья-христиане так болезненно воспринимают слово, говорящее о пришествии нашего Спасителя. Мы думали, что если бы они как следует любили Иисуса, для них не было бы так неприятно слышать о Его втором пришествии, но, напротив, они с радостью приветствовали бы эту весть.

Мы были убеждены, что впредь нам не следует посещать эти собрания. Надежда на славное явление Христа переполняла наши души и находила свое словесное выражение, когда мы начинали говорить. Оказалось, что среди присутствующих разгорается гнев против двух скромных детей, отважившихся, невзирая на враждебное к себе отношение, говорить о вере, [38] наполняющей их сердца покоем и счастьем. Было очевидно, что мы не сможем и дальше свободно говорить на этих встречах, так как наше свидетельство вызывало насмешки и язвительные замечания, долетавшие до нас после собраний, и притом из уст братьев и сестер, которых мы уважали и любили.

В это же время в Бетховен-холле проводили свои собрания адвентисты. Мой отец со всей семьей достаточно регулярно посещал эти собрания. Адвентисты считали, что Второе пришествие состоится в 1843 году. Казалось, остается очень мало времени для спасения душ, и я снова решила сделать все, что в моих силах, чтобы вывести грешников к свету истины. Однако одному человеку, столь юному и слабому здоровьем, такая грандиозная работа представлялась невыполнимой.

У меня были две сестры — Сара, несколькими годами старше меня, и сестра-близнец Элизабет. Мы обсудили между собой случившееся и решили заработать денег, кто сколько может, купить на них духовную литературу и начать ее безвозмездное распространение. Это было лучшее, что мы могли сделать, и мы с радостью стали трудиться. Я могла зарабатывать всего двадцать пять центов в день, но поскольку одевалась я скромно и ничего не тратила на украшения, считая их пустыми и греховными, у меня появились средства, на которые были приобретены нужные книги. Мы отдали их опытным людям для пересылки за границу.

Каждый листок этих печатных материалов казался мне драгоценностью, ибо он был как бы посланником света на грешную землю, призывом приготовиться к великому грядущему событию. Дни напролет сидела я на кровати, обложившись подушками, и трясущимися пальцами выполняла возложенную на меня работу. Как заботливо я складывала драгоценные кружочки серебра, полученные за нее, ибо на них можно было купить литературу для просвещения и пробуждения тех, что ходят во тьме. Я не испытывала искушения истратить свой заработок на личные нужды — спасение душ было главным в моем сознании, а сердце мое болело за тех, кто льстит себе надеждой, будто живет в безопасности, в то время как миру возвещалась весть предостережения.

Однажды я услышала, как моя мать и сестра говорили по [39] поводу недавно прослушанной лекции о том, что душа по природе своей не бессмертна. Были прочитаны некоторые тексты из Библии, которыми служитель подтверждал свою мысль. Среди них я запомнила те, что произвели на меня наиболее сильное впечатление: «Душа согрешающая, та умрет» (Иезекииля 18:4), «Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают» (Екклесиаста 9:5), «Которое в свое время откроет блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих, единый имеющий бессмертие» (1 Тимофею 6:15, 16), «Тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, жизнь вечную» (Римлянам 2:7). «Почему они должны искать то, что уже имеют?» — спросила моя мать, процитировав последний текст.

Я слушала эти новые мысли, испытывая сильный и жгучий интерес. Оставшись наедине с матерью, я спросила, неужели она действительно верит в то, что душа не бессмертна. Она ответила, что мы заблуждаемся и в этой, и в некоторых других доктринах. Тогда я задала следующий вопрос: «Мама, ты и впрямь веришь, что душа спит в могиле до воскрешения? Неужели ты думаешь, что христианин после смерти не попадает сразу в рай, а грешник — в ад?»

Она сказала: «Библия не дает нам основания считать, что есть вечно горящий ад. Если бы это имело место, о нем было бы упомянуто в Священной Книге».

Я в изумлении вскричала: «Почему, мама? Это довольно странно слышать от тебя! Если ты веришь этой странной теории, то хотя бы не говори об этом никому, ибо я боюсь, что грешники из нее сделают вывод, что им ничего не грозит, и никогда не захотят искать Господа».

Мать отвечала: «Если сказанное мною есть то, чему учит Библия, значит это учение будет приобретать грешников для Христа, а не препятствовать их спасению. Если любовь Божья не побудит бунтаря покориться, никакой ужас вечного ада не приведет его к покаянию. Кроме того, мне кажется, что [40] приобретать души для Иисуса, обращаясь к одному из самых низменных качеств сознания — жалкому страху, это неверный путь. Любовь Иисуса привлекает, она покоряет даже самые жестокие сердца».

Прошло несколько месяцев, прежде чем я вновь услышала нечто об этом учении, но на протяжении всего этого времени я постоянно размышляла о нем. Поэтому, когда мысли о том, что душа не бессмертна, прозвучали в проповеди, я восприняла это учение как истинное. С того времени, как прояснилось мое понимание состояния спящих во гробе, тайна, скрывавшая в моем сознании процесс воскрешения, открылась, и это великое событие само по себе приобретало новое и величественное значение. Часто я находилась в растерянности, пытаясь согласовать немедленное воздаяние или наказание умерших с бесспорным фактом грядущего воскрешения и суда над ними. Если после смерти душа обречена на вечное счастье или вечные муки, для чего тогда нужно воскрешение бренного тела?

Ответ на этот вопрос давала новая и прекрасная вера. Она открывала мне причину того, почему авторы богодухновенных

Писаний так часто говорили о воскрешении тела: потому, что все умершие спят в могилах. Теперь я могла осознать всю ошибочность моих прежних представлений по этому вопросу. Для меня стала очевидна бессмысленность и бесполезность окончательного суда после того, как души умерших уже были подвергнуты суду, определившему их судьбу. Я поняла, что единственной надеждой для людей, потерявших близких, является ожидание славного дня, когда Жизнедатель разрушит оковы могил и все праведные умершие восстанут и покинут свои темницы для того, чтобы облечься в славное бессмертие.

Вся наша семья заинтересовалась учением о скором пришествии Господа. Мой отец долго считался одним из столпов местной методистской церкви, а все мы были ее активными членами. Мы не скрывали наших новых верований, хотя и не навязывали их нашим братьям в неподходящее для таких разговоров время, и тем паче не проявляли никакой враждебности по отношению к церкви. Тем не менее нас специально посетил методистский служитель с тем, чтобы поставить в известность, [41] что наша новая вера и методизм не согласуются между собой. Его не интересовало, почему мы так верим, он ни разу не сослался на Библию, чтобы переубедить нас, но настаивал, что мы приняли новое и странное верование, неприемлемое для методистской церкви.

Мой отец отвечал, что он, должно быть, ошибается, называя наше верование новым и странным учением, ибо Сам Христос, наставляя Своих учеников, проповедовал о Своем Втором пришествии, говоря: «В доме Отца Моего обителей много; а если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я» (Иоанна 14:2, 3). Когда Он был восхищен на Небеса на глазах у своих учеников и облако взяло Его из вида их, они как верные последователи взирали туда, куда ушел их Господь. «Вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, приидет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деяния 1:10, 11).

Мой отец продолжал оживленно говорить, что апостол Павел под водительством Святого Духа писал, желая воодушевить братьев в Фессалониках: «А вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной погибели от лица Господа и от славы могущества Его, когда Он приидет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших, так как вы поверили нашему свидетельству» (2 Фессалоникийцам 1:7—10), «Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены [42] будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак утешайте друг друга сими словами» (1 Фессалоникийцам 4:16—18).

Дальше отец сказал: «Это наивысший авторитет для нашей веры. Иисус и Его апостолы с радостью и торжеством говорят о Втором пришествии, а святые ангелы провозглашают, что Христос, вознесенный на небо, снова придет. Наш „проступок“ заключается в том, что мы верим Иисусу и Его ученикам. Это не новое учение, и оно не является ересью».

Служитель, оправдываясь недостатком времени, даже не попытался привести какой-либо библейский текст, подтверждающий его мнение о том, что мы, дескать, ошибаемся. Он посоветовал нам во избежание публичного скандала без шума уйти из церкви. Нам было известно, что и другие братья нашей общины, разделяющие наши убеждения, сталкиваются с подобными испытаниями, и нам не хотелось, чтобы люди думали, будто мы стыдимся признаться, во что верим или что мы не в состоянии подтвердить это с помощью Священного Писания. Поэтому мои родители настоятельно просили разъяснить им причину такого требования служителя.

Единственным ответом на их просьбу было уклончивое заявление, что мы пошли против церковных правил и что наилучшим выходом для нас был бы добровольный уход из общины во избежание разбирательств. Мы отвечали, что предпочитаем разобраться во всем,

и требовали высказать, какой же грех вменяется нам в вину, поскольку мы не видели ничего дурного в том, что с любовью ожидали явление Спасителя.

Вскоре после этого нам было предложено явиться на собрание, проводимое в ризнице церкви. Народу, однако, пришло немного. Влияние моего отца и его семьи было настолько велико, что наши противники не пожелали представлять наше дело более широкому кругу верующих. Единственным выдвинутым против нас обвинением оказалось то, что мы пошли наперекор установленным ими правилам. На наш вопрос, какие же правила мы нарушили, после некоторых колебаний было заявлено, что мы посещали другие собрания, пренебрегая регулярными встречами со своей группой. Мы отвечали, что одни члены нашей семьи некоторое время назад были [43] в деревне, а те, кто оставался в городе, не пропускали собрания в домашних группах более двух недель, причем они были фактически вынуждены оставлять эти собрания, так как их свидетельства встречали подчеркнутое неодобрение. Мы также напомнили присутствовавшим, что некоторые братья не посещают этих собраний по году и более и тем не менее остаются на хорошем счету в церкви.

Нас спросили, признаем ли мы, что нарушали церковные правила, и обязуемся ли мы соблюдать их впредь? Мы отвечали, что не осмелимся отказаться от своей веры или отречься от священной истины Господней; что мы не можем оставить надежду на скорое пришествие нашего Искупителя; что даже после того как братья назвали наши действия ересью, мы все равно продолжим служение Господу. Бог благословил моего отца в его защите от несправедливых обвинений, и мы покидали ризницу бодрые духом, счастливые от сознания своей правоты и одобрения Иисуса.

В следующее воскресенье руководитель общины, совершая вечерю любви, вычеркнул наши семь имен из церковных списков и объявил об этом в собрании. Он заявил, что мы исключены из церкви не за неправедные или аморальные поступки, ибо у нас безупречный характер и завидная репутация, но мы виноваты в том, что пошли против устава методистской церкви. Он объявил также, что дверь открыта, и с теми, кто виновен в подобных нарушениях устава, церковь поступит так же, как и с нами.

В церкви было немало тех, кто ожидал явления Спасителя, и вышеописанная процедура проводилась для того, чтобы запугать их и удержать в повиновении. В некоторых случаях такая политика приносила желаемый результат, и милость Божью люди могли променять на место в церкви. Многие уверовали в скорое пришествие Христа, но не решались исповедать свою веру, чтобы не быть изгнанными из общины. Вместе с тем вскоре после описанного случая некоторые люди покинули церковь и присоединились к группе ожидающих Спасителя.

В то время чрезвычайно ценны были слова пророка: «Ваши [44] братья, ненавидящие вас и изгоняющие вас за имя Мое, говорят: „пусть явит Себя в славе Господь, и мы посмотрим на веселие ваше“. Но они будут постыжены» (Исаии 66:5).

Глава 5. Противодействие со стороны формальных братьев

В течение шести месяцев ни единого облачка не пробегало между мною и моим Спасителем. Где только предоставлялась возможность, я несла свое свидетельство и получала большие благословения. Временами Дух Господень сходил на меня в такой мере, что силы покидали меня. Видеть это было нелегким испытанием для тех, кто приходил из церквей, погрязших в формализме, и часто я слышала замечания, которые сильно меня огорчали. Многие не могли поверить, что кто-либо может настолько исполниться Духом Божьим, чтобы лишиться всех сил. Эти обстоятельства тяжело ранили меня. Я начала рассуждать сама с собой о том, а не правильней ли будет воздержаться от провозглашения моего свидетельства на собрании и таким образом не проявлять своих чувств там, где есть противодействие в сердцах братьев и сестер, более старших и опытных.

Я решила следовать этому плану и какое-то время хранить молчание. При этом я старалась уверить себя, что отказ от провозглашения свидетельств не будет мешать моей религиозной жизни. Я часто испытывала сильное побуждение говорить на собраниях, но удерживала себя от этого, хотя и понимала, что таким поведением огорчаю Духа Божьего. Я даже иногда уклонялась от участия в собраниях, потому что на них должны были присутствовать те, кого мои свидетельства раздражали. Боясь обидеть моих братьев, я позволила, чтобы страх перед людьми прервал то постоянное общение с Богом, которое принесло мне столько благословений на протяжении многих месяцев.

Мы организовали несколько вечерних молитвенных собраний в различных местах города для того, чтобы их могли посещать [45] все, кто пожелает. На одно из таких собраний как-то пришла семья,

находившаяся в первых рядах противодействующих мне. На этот раз, когда все присутствующие объединились в молитве. Дух Господень сошел на собрание и один из членов той семьи упал словно мертвый. Его родные стали плакать над ним, растирать ему руки и применять различные средства реанимации. В конце концов силы вернулись к нему, и он начал славить Бога, успокаивая родных и торжественно провозглашая о том, что получил яркое свидетельство силы Господней, сошедшей на него. Этот молодой человек так и не смог в тот вечер вернуться домой.

Эта семья поверила, что явилась свидетелем проявления силы Духа Божьего, но никого из ее членов невозможно было убедить в том, что та же самая Божественная сила временами почивает и на мне, лишая меня моей обычной силы и наполняя мою душу миром и любовью Иисуса. Они заявили, что моя искренность и честность не подлежит сомнению, но все же они полагают, что я обманываю саму себя, приписывая силе Господней то, что является всего лишь следствием эмоционального перенапряжения.

Мой разум пребывал в сильном смущении из-за такого противодействия, и когда приблизилось время нашего очередного собрания, я стала сомневаться, стоит ли туда идти. Несколькими днями раньше я сильно расстроилась из-за проявленного ко мне предубеждения. Наконец я решила остаться дома и таким образом избежать критики со стороны моих братьев. Пытаясь молиться, я снова и снова спрашивала: «Господи, какова воля Твоя относительно того, что мне надлежит делать?» И я получила ответ в сердце своем: мне было ведено верить в моего Небесного Отца и терпеливо ждать, какова будет Его воля. Я с простой детской верой покорилась Господу, помня обетование, что тот, кто последует за Ним, не будет идти во мраке.

Чувство долга побудило меня посетить собрание, и я пошла с полной уверенностью, что все будет хорошо. Когда мы склонились перед Господом, мое сердце изливалось в молитве и наполнилось покоем, который может дать только Христос. [46] Моя душа наслаждалась любовью Спасителя, и физические силы оставили меня. С детской верой я могла сказать только: «Мой дом — Небеса, а Христос — мой Искупитель».

Один из членов семьи, которая, как уже упоминалось, не верила, что увиденное ими является проявлением силы Божьей, тут же заявил, что я нахожусь в возбужденном состоянии, и мне, как он полагает, следует сопротивляться, а не потакать таким, по его мнению, проявлениям слабости, которые я, дескать, считаю знаком Божьей милости. Однако его сомнения и противодействие на сей раз не волновали меня, ибо мне казалось, что я осталась наедине с Господом и поднялась выше всего окружающего. Едва этот человек кончил говорить, как вдруг один крепкий мужчина, преданный Богу и смиренный христианин, на его глазах пал ниц под действием силы Божьей, а в помещении ощущалось присутствие Святого Духа.

Когда я пришла в себя, то была счастлива от того, что свидетельствую об Иисусе и рассказываю о Его любви ко мне. Я исповедала свой недостаток веры в Божьи обетования и свою ошибку, когда попыталась сдержать побуждения Духа Божьего из-за страха перед людьми, и признала, что, несмотря на мое недоверие. Бог дает мне неожиданные доказательства Своей любви и подкрепляющей благодати. Тогда брат, выступавший против меня, встал и со слезами на глазах признался, что его мнение относительно меня в корне неверно. Он смиренно попросил прощения и сказал: «Сестра Елена, я больше никогда не буду стоять на твоем пути. Бог показал мне, что мое сердце холодно и упорно, но Он сломил это упорство, явив Свою силу. Я был не прав».

Затем, повернувшись к окружающим, он сказал: «Когда сестра Елена казалась такой счастливой, я подумал, а почему я ничего не чувствую? Почему брат К. не может пережить подобное? Я был уверен, что он преданный христианин, так отчего бы такой силе не снизойти на него? Я вознес тихую молитву о том, что если это действительно является святым Божьим влиянием, то пусть брат К. также испытает его сегодня вечером. Почти сразу же после того, как моление это изошло из моего сердца, брат К. пал ниц, поверженный силой Божьей, восклицая: „Дайте действовать Господу!“ [47] Мое сердце обличило меня, что я противился Святому Духу, но я больше не буду огорчать Его своим упорным неверием. Добро пожаловать. Свет! Добро пожаловать, Иисус! Я был отступником, был черствым, мне было неприятно, когда кто-либо славил Бога и испытывал полноту радости, наслаждаясь Его любовью. Но теперь мое мнение

изменилось, моему противодействию пришел конец, Иисус открыл мне глаза, и я сам теперь смогу во всеуслышание воздать Ему славу. Я говорил резкие и язвительные слова о сестре Елене, в чем раскаиваюсь и за что умоляю ее и всех присутствующих простить меня».

Затем свидетельствовал брат К. Лицо его озарилось Небесной славой, когда брат благодарил Господа за чудо, которое Он явил тем вечером. Брат К сказал: «Это место чрезвычайно свято, ибо на нем присутствует Всевышний. Сестра Елена, в дальнейшем ты можешь рассчитывать на нашу помощь и постоянную поддержку вместо жестокого противодействия, которое мы тебе оказывали. Мы были слепы к проявлениям Божьего Святого Духа».

Все те, кто противодействовал мне, теперь признали свою ошибку и исповедали, что это действительно работа Господа. На молитвенном собрании, последовавшем вскоре, брат, признавший себя неправым на прошлой встрече, на себе испытал силу Божью, его лицо осветилось Божественным светом и он без чувств упал на пол. Когда силы вернулись к нему, он снова подтвердил, что в невежестве своем боролся против Духа Божьего, потакая чувству, которое он испытывал против меня. На следующем собрании другой член той же семьи имел подобный же опыт и получил такое же свидетельство. Несколькими неделями позже, когда большая семья брата П. объединилась в молитве у себя дома. Дух Божий пронесся по комнате и поверг ниц тех, кто молился, стоя на коленях. Мой отец, пришедший к ним вскоре, нашел их всех — и родителей и детей — без чувств, под воздействием силы Господней.

Холодная формальность начала таять под воздействием могущественной силы Всевышнего. Все противостоявшие мне [48] признали, что своими поступками они огорчали Святого Духа, и объединились в сочувствии ко мне и в любви к Спасителю. Мое сердце радовалось тому, что Божественная милость проложила путь, которым я иду, и так обильно вознаградила мое упование и веру. Единство и мир воцарились теперь в нашем народе, ожидающем пришествия Господа.

Глава 6. Адвентистский опыт

С тревогой и трепетом мы приближались ко времени [По еврейскому календарю год 5693, когда верующие адвентисты ожидали пришествия Христа, начинался 21 марта 1843 года и заканчивался 21 марта 1844 года.], когда ожидалось явление Спасителя. С большой серьезностью люди стремились очистить свою жизнь, чтобы быть готовыми встретить Христа в день Его пришествия. Несмотря на противодействие служителей и церквей, Бетховен-холл в городе Портленд каждый вечер был переполнен, особенно большое скопление народа наблюдалось по воскресеньям. Пастор Стокмен был глубоко верующим, благочестивым христианином. Он имел слабое здоровье, но когда стоял перед людьми, казалось, он поднимается над физической немощью, а лицо его озарялось сознанием того, что он учит святой истине Божьей.

В его словах была торжественная, всепроникающая сила, зажигавшая огонь во многих сердцах. Иногда он выражал горячее желание дожить до славного события, чтобы встретить пришествие Спасителя, грядущего на облаках небесных. Во время его служения Дух Божий обличил многих грешников и привел их в лоно Церкви Христовой. Собрания, проходившие в частных домах в различных районах города, давали наилучшие результаты. Верующим рекомендовалось вести работу со [49] своими друзьями и родственниками, и число обращенных умножалось день ото дня.

Все группы верующих стекались на собрания в Бетховен-холл. Богатые и бедные, знатные и простые, служители и прихожане — все по различным причинам стремились сами услышать весть о Втором пришествии. Те, кому не хватало места, уходили раздосадованными. Порядок проведения собрания был прост. Сначала звучала короткая, посвященная определенной теме лекция, после чего в свободной обстановке делались увещевания и призывы. В таком большом

собрании, как правило, царила необыкновенная тишина. Господь сдерживал дух противодействия, пока Его служители разъясняли основы своей веры. Иногда Бог использовал слабых, но Дух Божий давал вес и силу провозглашаемой истине. Присутствие святых ангелов ощущалось в собрании, и множество людей ежедневно присоединялись к небольшой группе верующих.

Однажды во время проповеди пастора Стокмена служитель Церкви христиан-баптистов пастор Браун, чье имя уже встречалось в этом повествовании, сидел за столом и с живым интересом слушал проповедь. Он был глубоко взволнован, и вдруг его лицо стало смертельно бледным, он покачнулся на своем стуле и упал бы на пол, если бы пастор Стокмен не подхватил его. Он уложил пастора Брауна на диван, стоявший за кафедрой, где тот без сил пролежал до конца проповеди.

Затем пастор Браун поднялся. Его лицо было еще бледным, но сияло светом Солнца Праведности и являлось впечатляющим свидетельством. Казалось, он получил святое помазание свыше. Обычно пастор говорил медленно, серьезно, без какого-либо возбуждения. На этот раз его торжественные, взвешенные слова несли с собой новую силу, когда он призывал грешников и своих братьев-служителей оставить безверие, предубежденность и холодную формальность и, подобно благомысленным жителям Верии, исследовать Священные Писания, сравнивая одно с другим, «разбирая Писания, точно ли это так» (Деяния 17:11). Он умолял присутствующих служителей не чувствовать себя оскорбленными прямой и непосредственной [50] манерой проповеди, с какой пастор Стокмен представлял важную, интересующую всех тему. Пастор Браун сказал: «Мы хотим достичь людских сердец, мы хотим, чтобы грешники осознали свою вину и принесли плод истинного покаяния для спасения пока не поздно, чтобы не рыдать им потом: „Прошла жатва, кончилось лето, а мы не спасены“ (Иеремии 8:20). Братья-служители говорят, что наши стрелы ранят их, так не угодно ли им отойти в сторону, не стоять между нами и народом и позволить нам достичь сердец грешников? И если они сами делают себя объектом наших обличений, нет никаких причин обижаться. Отойдите, братья, — эти стрелы не коснутся вас!»

Он так просто и откровенно говорил о своем опыте, что многие из тех, у кого до этого имелись предубеждения, были тронуты до слез. Все его слова и выражение лица говорили о том, что он исполнен Духом Божьим. Со священным восторгом пастор Браун смело заявил, что считает Слово Божье своим советчиком, что его сомнения уходят прочь, а вера крепнет. Со всей серьезностью он призывал братьев-служителей, членов церквей, грешников и безбожников испытать влияние Библии на самих себе и напутствовал их не позволять никому отвращать себя от поиска истины.

Пастор Браун ни тогда, ни после не порывал с Церковью христиан-баптистов и пользовался большим уважением среди них. Когда он закончил говорить, пригласили встать тех, кто хотел, чтобы за них помолились. На этот призыв откликнулись сотни собравшихся. Дух Святой почил на собрании. Небо и земля, казалось, сблизились друг с другом. Собрание продолжалось до поздней ночи. Силу Господа чувствовали и молодые, и пожилые, и люди средних лет.

Когда мы возвращались домой, то с одной, то с другой стороны доносились голоса, славящие Бога, и стоило в одном месте начать славословие, как из другого квартала доносилось: «Слава Богу, Господь воцарился!» Люди шли к своим [51] домам со славословием на устах, и благостные звуки раздавались в ночной тиши. Никто из тех, кто присутствовал на указанных собраниях, не в состоянии были забыть эти захватывающие события.

Люди, искренне любящие Иисуса, могут понять чувства тех, кто с большим нетерпением ожидал пришествия своего Спасителя. Ожидаемый момент приближался. Время, когда мы надеялись встретиться с Ним, наступало. Мы приближались к этому часу с чувством спокойствия и торжества. Истинно верующие пребывали в радостном духовном общении с Богом, уверенные, что в светлом будущем они обретут покой. Никто из испытавших эту надежду и упование не сможет забыть столь драгоценные часы ожидания.

В эти недолгие недели мирские дела в основном были отложены. Мы тщательно контролировали каждую нашу мысль и порывы наших сердец, как будто мы пребываем на смертном одре и через несколько часов наши глаза уже не увидят всего того, что окружает нас в этом мире. Никто не готовил «одежд для вознесения» для этого великого

события, мы только чувствовали необходимость во внутреннем доказательстве того, что мы готовы встретить Христа, а нашими белыми одеждами была чистота души, характер, избавленный от греха искупительной кровью нашего Спасителя.

Но время ожидания прошло. Это стало первым тяжелым испытанием, перенесенным теми, кто верил и надеялся, что Иисус должен прийти, окруженный облаками небесными. Разочарование людей, ожидавших своего Господа, было велико. Насмешники торжествовали и переманивали слабых и малодушных на свою сторону. Некоторые из тех, кто, казалось, обрел истинную веру, были сильно перепуганы, но по прошествии некоторого времени мужество вернулось к ним, и они смело встали на сторону насмешников, заявляя, что никогда всерьез не верили учению Миллера, этого безумного фанатика. Другие, малодушные и нерешительные от природы, потихоньку оставляли дело Божье. Я подумала, если бы Христос на самом деле пришел, что было бы тогда с этими [52] слабыми и нестойкими людьми? Они заявляли, что любят Бога и ожидают пришествия Иисуса, но когда этого не произошло, они, казалось, вздохнули с облегчением и вновь стали беззаботными и равнодушными к истинной религии.

Мы тоже были сбиты с толку и разочарованы, но не отреклись от своей веры. Во многих братьях и сестрах еще теплилась надежда, что Иисус ненадолго задержит Свое пришествие, ибо Слово Господне твердо и не может обмануть ожидания. Мы чувствовали, что исполняем свой долг и живем согласно нашей вере; мы были разочарованы, но не унывали. Знамения времени указывали, что конец этому миру близок и мы должны бодрствовать и в любое время быть готовы встретить нашего Господа. Мы должны ожидать Его с надеждой и верой, не пренебрегая совместными встречами для наставления, воодушевления и утешения, чтобы наш свет сиял во тьме этого мира.

Все расчеты времени были так просты и ясны, что даже ребенок мог их понять. От даты выхода указа персидского царя, описанного в 7-й главе Книги Ездры (457 год до Р. Х.), должны, согласно Книге Даниила 8:14, пройти 2300 лет — период заканчивается в 1843 году. Таким образом, мы считали, что конец 1843 года — крайний срок

пришествия Господа. Мы были глубоко разочарованы, когда год кончился, а Спаситель не пришел.

Прежде всего мы не учли одно обстоятельство: если указ вышел не в начале 457 года до Р. Х., то 2300 лет еще не заканчивались к концу 1843 года. Было установлено, что это случилось почти в конце 457 года до Р. Х., следовательно, пророческий период должен был закончиться осенью 1844 года. Таким образом, видение о времени не замедлилось, как нам казалось. Мы научились полагаться на слова пророка: «Ибо видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится» (Аввакума 2:3).

Бог проверял и испытывал Свой народ на протяжении всего 1843 года. Ошибка в исчислении пророческих периодов не [53] была замечена даже противниками — учеными мужами, которые возражали всем ожидающим пришествия Христа. Ученые-богословы заявляли, что г-н Миллер правильно рассчитал время, хотя и спорили с ним относительно события, венчающего этот период. Но они вместе с народом, ожидающим пришествия Господа, ошибались в определении точного времени исполнения пророчества.

Мы вполне убеждены, что Бог в Своей мудрости решил, что Его народу необходимо испытать разочарование, которое раскрыло бы сердца и утвердило праведность характера тех, кто ожидает пришествия Господа. Те, кто принял весть первого ангела (см. Откровение 14:6, 7) из страха перед судами Божьими, а не из любви к истине и желания наследовать Царство Небесное, предстали теперь в истинном своем обличье. Они первыми осмеяли тех разочарованных, которые искренне любили Иисуса и ждали Его пришествия.

Разочарованные последователи Христовы недолго пребывали во тьме, ибо, с ревностной молитвой исследуя пророческие периоды, они обнаружили ошибку и увидели, что в пророчестве было предусмотрено время промедления. С радостью ожидая пришествия Христа, мы не приняли в расчет то, что возможна столь явная задержка в исполнении видения, и она стала для нас печальным и неожиданным сюрпризом. Вместе с тем это тяжелое испытание было необходимо для возрастания и укрепления тех, кто искренне веровал в истину.

Теперь наша надежда сосредоточилась на ожидании пришествия Господа в 1844 году. Это также было временем вести второго Ангела, летящего по средине неба и говорящего: «Пал, пал Вавилон, город великий» (Откровение 14:8). Впервые эта весть была провозглашена служителями Божьими летом 1844 года, и в результате многие покинули падшие церкви. Вместе с этой [54] вестью звучал полночный крик: «Вот, жених идет, выходите на встречу ему» (Матфея 25:6). Вся страна осветилась светом этой вести, и полночный крик поднял тысячи людей. Эта весть передавалась от города к городу, от селения к селению, и достигла самых глухих мест. Она покоряла не только известных ученых и одаренных людей, но также и малоизвестных, простых и смиренных.

Это был наиболее счастливый год моей жизни. Мое сердце было наполнено радостным ожиданием, но одновременно я ощущала сильную жалость и тревожилась за тех, кто был разочарован и больше не возлагал свою надежду на Иисуса. Как народ Божий мы объединялись в ревностной молитве, чтобы приобрести истинный опыт и безошибочное доказательство того, что Бог принял нас.

Нам необходимо было великое терпение, так как насмехающихся над нами насчитывалось множество. Зачастую нас приветствовали презрительным напоминанием о нашем недавнем разочаровании. «Вы еще не вознеслись? Когда вы ожидаете вознесения?» — такие и подобные насмешки часто отпускали нам наши мирские знакомые и даже некоторые из тех, кто считал себя христианином, кто принимал Библию, но не изучал ее великие и важные истины. Казалось, они ослепли и видели лишь смутный и отдаленный смысл в словах торжественного предупреждения: «Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную» (Деяния 17:31), а также в заверении, что святые будут восхищены в сретенье Господу на воздухе.

Официальные, общепризнанные церкви использовали любую возможность, чтобы предотвратить распространение веры в скорое пришествие Христа. На их собраниях запрещено было даже упоминать о надежде на это великое событие. Мнимые приверженцы Иисуса презрительно отвергали известие о том, что Тот, Кого они называли своим лучшим Другом, скоро придет к ним. С раздражением

и гневом они выступали против тех, кто возвещал весть о Его пришествии, радовался, что вскоре увидит Его во славе.

Каждое мгновение казалось мне исполненным величайшего значения. Я чувствовала, что мы совершаем работу для вечности и что беспечным и равнодушным грозит большая опасность. Моя вера была безоблачной, и я использовала драгоценные [55] обетования Иисуса. Он сказал Своим ученикам: «Просите и получите» (Иоанна 16:24). Я твердо верила, что чего бы я ни попросила по воле Божьей, все обязательно будет дано мне. Я смиренно опускалась у ног Иисуса. И мое сердце находилось в гармонии с Его волей.

Я часто навещала семьи и присоединялась к искренним молитвам тех, кого угнетали страх и отчаяние. Моя вера была настолько тверда, что я ни на мгновение не сомневалась, что Бог ответит на мои молитвы; благословение и мир Иисуса почил на всех нас без исключения в ответ на наши смиренные моления, и сердца разочарованных вновь наполнились радостью света и надежды.

Тщательно исследуя свое сердце, в смиренном раскаянии и молитвах мы подошли к ожидаемому времени. Каждое утро мы чувствовали, что первым делом нам надо удостовериться, что наша жизнь праведна перед Богом. Мы стали больше интересоваться друг другом, мы много молились вместе и друг за друга. Мы собирались в садах и рощах для общения с Богом и для того, чтобы возносить Ему наши молитвы. Мы полнее ощущали Его присутствие, когда находились на природе, окруженные делами Его рук. Радость спасения была нам необходима более еды и питья. Если наши умы затуманивались, мы не давали себе отдыха и не ложились спать до тех пор, пока этот туман не рассеивался благодаря сознанию того, что Господь принимает нас.

Мне очень нездоровилось, мои легкие были серьезно больны, и голос мой часто срывался. Дух Божий многократно почивал на мне с великой силой, и моя хрупкая плоть с трудом выносила славу, наполнявшую мою душу. Казалось, я дышу воздухом Небес, и я радовалась тому, что скоро встречусь с моим Искупителем и буду вечно жить под сенью Его светлого лика.

Народ Божий, ожидающий пришествия, приближался к тому часу, когда их надежда и радость совершатся в пришествии Спасителя. Но и

это время прошло, а Иисус так и не пришел. [56] Тяжело было возвращаться к повседневным заботам, от которых, как нам казалось, мы освобождены навеки. Горькое разочарование постигло малое стадо, чья вера была так сильна и чья надежда была так возвышенна. Однако, к нашему удивлению, мы почувствовали большую свободу в Господе, Его сила и благодать служили нам мощным подкреплением.

Опыт прошлого года тем не менее повторился, причем с более серьезными последствиями. Значительная группа людей отреклась от своей веры. Среди верующих встречались люди самонадеянные, и их гордость была так глубоко задета, что они готовы были провалиться сквозь землю. Подобно Ионе, они сетовали на Бога и предпочитали смерть жизни. Те, кто строил свою веру на свидетельстве других, а не на Слове Божьем, теперь были готовы вновь изменить свои взгляды. Лицемеры, надеявшиеся обмануть и самих себя, и Господа своим притворным покаянием и набожностью, теперь почувствовали облегчение от того, что непосредственная опасность миновала, и они сразу же встали в открытую оппозицию делу, любовь к которому еще недавно формально исповедовали.

Слабые и грешные объединились, заявляя, что им больше не нужно страха и ожидания. Время прошло. Господь не явился, и земля останется прежней еще на тысячи лет. Это второе великое испытание выявило множество людей, которые безо всякой пользы, пассивно влились в мощный поток ожидающих и верующих в скорое пришествие Господа и находились на протяжении некоторого времени в среде истинно верующих и серьезных работников Божьих.

Мы были разочарованы, но не унывали. Мы приняли решение терпеливо переносить процесс очищения, который Бог посчитал необходимым для нас, и ожидать с терпением и надеждой, когда Спаситель искупит Своих испытанных и верных последователей.

Мы твердо верили, что проповедь об определенном времени — от Бога. Именно она побудила людей прилежно исследовать Библию и открывать истины, которые раньше они не замечали. Иона был послан Богом проповедовать на улицах Ниневии о том, что через сорок дней город будет уничтожен, но Бог благосклонно отнесся к смирению жителей Ниневии [57] и продлил им время испытания. Тем не менее весть Ионы исходила от Бога, и испытание Ниневии произошло по

Его воле. Мир смотрел на нашу надежду как на иллюзию, а наше разочарование считал закономерным провалом.

Слова Спасителя, сказанные Им в притче о злом рабе, вполне применимы к тем, кто высмеивает веру в скорое явление Сына Человеческого. Господь говорил: «Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: „не скоро придет господин мой“, и начнет бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами, — то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами» (Матфея 24:48—51).

Повсюду находились ругатели, о которых апостол Петр сказал, что они явятся в последние дни, поступая по собственным похотям и говоря: «Где обетование пришествия Его? ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же» (2 Петра 3:4). Но те, кто ожидал пришествия Господа, не остались безутешны. Они получили ценное знание, исследуя Слово Божье. План спасения стал более доступен их пониманию. Каждый день, изучая священные страницы, они делали новые открытия, и чудная гармония пронизывала все Писание; одни отрывки Библии разъясняли другие, и ни одно слово не было лишним.

Наше разочарование и в сравнение не шло с разочарованием учеников Христовых. Когда Сын Человеческий триумфально въезжал в Иерусалим, они ожидали, что Он будет помазан на царство. Народ, стекавшийся с окрестностей, кричал: «Осанна Сыну Давидову!» А когда священники и старейшины просили Иисуса успокоить толпу. Он объявил им, что «если они умолкнут, то камни возопиют» (Луки 19:40), ибо пророчество должно исполниться. Но уже через несколько дней эти верные ученики увидели своего любимого Учителя, Который, как они верили, должен воцариться на троне Давидовом, безжалостно распятым на кресте, возвышающемся над [58] головами насмехающихся и глумящихся фарисеев. Светлые надежды последователей Христа были разбиты, и смертная тьма опустилась на них. Но Христос был верен Своим обетованиям. Как сладостно утешение, которое Он дает Своему народу, как велико вознаграждение за праведность и верность.

Г-н Миллер и те, кто примкнул к нему, полагали, что очищение святилища, о котором говорится у пророка Даниила в 8-й главе 14-м стихе, означает огненное очищение земли перед тем, как она станет обителью святых. Это должно было случиться при пришествии Христа, поэтому мы ожидали данного события по истечении 2300 пророческих дней, то есть фактических лет. Но после разочарования мы стали тщательнее исследовать Священное Писание, с молитвой и серьезными размышлениями, и вот после некоторого промедления свет рассеял тьму, в которой мы находились, а сомнения и неопределенность рассеялись.

Нам стало ясно, что вышеуказанное пророчество Даниила не относится к очищению земли, а указывает на заключительную работу нашего Первосвященника в Небесном Святилище, на окончание искупления и приготовление людей к тому, чтобы устоять в день Его пришествия.

Глава 7. Мое первое видение

Вскоре после того, как в 1844 году прошло назначенное время, мне было дано первое видение. Я гостила у дорогой сестры во Христе, близкой мне по духу. Пятеро женщин тихо преклонили колени у семейного алтаря. Когда мы молились, сила Божья сошла на меня, и это произошло иначе, чем прежде. Мне показалось, что я окружена светом и поднимаюсь все выше и выше над землей. Я обернулась, ища на земле адвентистский народ, но никого не могла найти. Тогда голос сказал мне: «Посмотри [59] снова и ищи немного выше». Тут я подняла глаза и увидела прямую и узкую дорогу, пролегающую высоко над землей. По этой дороге по направлению к городу шел адвентистский народ. Позади них, в самом начале дороги, сиял яркий свет. Ангел объяснил мне, что это полночный крик. Сияние света освещало всю дорогу, чтобы люди не оступились. Сам Иисус, идя впереди, вел Свой народ, и пока взор верных был обращен на Него, они находились в безопасности. Но вскоре некоторые люди утомились и стали говорить, что до города еще очень далеко, что они рассчитывали достигнуть его значительно быстрее. Тогда Иисус ободрил их, подняв Свою славную десницу, из которой исходил свет, изливавшийся на группу адвентистов, и те вскричали: «Аллилуйя!» Прочие же люди поспешили отвергнуть свет, сиявший позади, и сказали, что Бог не мог завести их так далеко. Тогда свет, бывший позади них, погас, неверные оказались в кромешной тьме, они оступались, потеряв из виду и направление, и Иисуса. Они падали с дороги вниз, на темную, нечестивую землю.

Скоро мы услышали глас Божий, подобный шуму вод многих, который возвещал нам день и час пришествия Иисуса. Живущие святые, числом 144000, знали и понимали сей глас, тогда как нечестивые думали, что это гром и землетрясение. Когда Бог объявил время. Он излил на нас Дух Святой, наши лица просветлели и

озарились славой Божьей, как и лицо Моисея, когда он спускался с горы Синайской.

Все 144000 святых были отмечены печатью Божьей и находились в совершенном единстве друг с другом. На их челах сияли слова: «Бог», «Новый Иерусалим» и красовалась звезда, на которой было начертано новое имя Иисуса. Нечестивые пришли в ярость от того, что мы святы и счастливы, они порывались наложить на нас руки и заточить нас в темницу, но мы простирали вперед длани с именем Господа, и нечестивые беспомощно падали на землю. Тут-то сборище сатанинское и познало, что Бог возлюбил нас, омывающих друг другу ноги и приветствующих братьев святым лобзанием, и они поклонились нам, павши к нашим ногам.

Скоро наши глаза обратились к востоку, ибо там [60] появилось маленькое темное облачко величиной приблизительно в половину человеческой ладони. Мы знали, что это знамение Сына Человеческого. В торжественной тишине все мы взирали на облачко, которое, приближаясь, становилось светлее и великолепнее. Оно было осенено славой и скоро стало большим белым облаком. Низ его был подобен огню, над ним простиралась радуга, в то время как вокруг него были тьмы ангелов, певших чудесные песни, а на облаке этом восседал Сын Человеческий. Его волосы были белыми, волнистыми и ниспадали Ему на плечи, а на Его голове сияло множество венцов. Ноги Его были словно огонь, в Его правой руке был острый серп, а в левой — серебряная труба. Его взор был подобен пламени, насквозь пронизывающему Его детей.

Тогда лица всех верных побледнели, а лица тех, кого Бог отверг, потемнели. После этого мы все воскликнули: «Кто может устоять? Нет ли пятна на моих одеждах?» Ангелы прекратили петь, и в благоговейной тишине Иисус сказал: «Те, у кого чистые руки и сердца, устоят! Моей благодати довольно для вас». При этом лица наши просветлели, и радость наполнила каждое сердце. И ангелы, взяв на тон выше, запели вновь, в то время как облако опустилось еще ниже к земле. Затем зазвучала серебряная труба Иисуса, и Он спустился на облаке, окруженный огненными языками. Он взглянул на могилы спящих святых, затем поднял глаза и руки к небу и воскликнул: «Пробудитесь! Пробудитесь! Пробудитесь, спящие во

прахе земли и восстаньте!» После этого земля сильно сотряслась, могилы отверзлись и мертвые вышли облаченными в бессмертие. Сто сорок четыре тысячи святых вскричали: «Аллилуйя!», ибо они узнали своих друзей, которых смерть отняла у них, и в тот же самый момент мы все изменились и были восхищены ввысь в сретенье Господу на воздухе.

Мы все вместе вошли в облако и в течение семи дней поднимались в нем, пока не достигли стеклянного моря. Там [61] Иисус взял венцы и Своей правой рукой надел их нам на головы. Он дал нам золотые гусли и пальмовые ветви победы. Все 144000 святых выстроились на стеклянном море правильным квадратом. У некоторых венцы были очень яркими, а у других — не столь яркими, в некоторых венцах было много звезд, в некоторых — мало, однако каждый был совершенно удовлетворен своим венцом. И все были облачены в белые одежды славы, подобные мантиям, ниспадающим от плеч к ногам. Ангелы окружали нас, когда мы шествовали через стеклянное море к воротам города. Иисус воздел Свою могучую, славную десницу, взялся за жемчужные ворота, подвешенные на блестящих петлях, открыл их и сказал нам: «Вы омыли свои одежды в Моей крови, непоколебимо стояли за Мою истину, так войдите же!» Мы все вошли внутрь с ощущением, что имеем полное право находиться здесь.

В городе мы увидели древо жизни и престол Божий. От престола вытекала чистая река, на обоих берегах которой росло древо жизни. На одной стороне реки стоял ствол древа и на другой стоял ствол — оба из чистого, блестящего золота. Сначала я подумала, что вижу два древа, но, присмотревшись, обнаружила, что они соединяются в вершине в одно древо. Таким образом древо жизни росло по обеим сторонам реки жизни. Ветви его простирались до места, где мы стояли, а плоды его были великолепны и выглядели так, будто их отлили из сплава золота и серебра.

Мы все прошли под древо и присели, любуясь великолепием сего места. Тут к нам подошли братья Фитч и Стокмен, которые проповедовали Евангелие Царствия и которых Бог положил в могилы, чтобы спасти для вечности. Братья спросили нас, что происходило на земле, пока они почивали во гробе. Мы постарались припомнить

самые крупные наши переживания, но они показались такими ничтожными по сравнению с превосходящей все земное вечной славой, окружавшей нас, что мы ничего не смогли им ответить, а только вскричали: «Аллилуйя! Как просто было попасть в вечность!» Затем мы взяли свои золотые гусли и Небесные своды наполнились музыкой. [62]

Глава 8. Призыв к странствиям

Я рассказала это видение верующим в Портленде, и они были убеждены, что оно от Бога. Дух Господень присутствовал при этом свидетельстве, и торжество вечности почило на нас. Меня исполнил несказанный страх и трепет при мысли о том, что я, такая юная и немощная, могу быть избрана орудием, с помощью которого Бог даст свет Своему народу. Находясь под действием силы Господней, я с радостью чувствовала, что окружена святыми ангелами в великолепных Небесных чертогах, где все дышало покоем и радостью. Но когда я вернулась к реалиям бренной жизни, то какой же печальной и горькой оказалась эта перемена!

Во втором видении, последовавшим вскоре за первым, мне были показаны испытания, через которые я должна пройти, и мне было сказано, что мой долг — идти и передавать другим то, что Бог открывал мне. Мне было показано, что мое служение столкнется с большим противодействием и сердце мое будет разрываться от боли, но благодати Божьей будет довольно, чтобы подкрепить меня в этих испытаниях. Второе видение сильно встревожило меня, ибо мне было ведено идти к народу Божьему и нести истину.

Мое здоровье настолько ослабло, что я ощущала постоянные физические страдания, и по всему было видно, что жить мне оставалось недолго. Мне ведь еще не исполнилось и семнадцати лет, я была маленькой и хрупкой, от природы робкой и замкнутой; не привыкшей к большому обществу, общение с незнакомыми людьми всегда доставляло мне мучения. Я ревностно молилась несколько дней и ночей напролет о том, чтобы это бремя было снято с меня и возложено на кого-нибудь другого, более пригодного для этого. Но свет относительно моего долга не менялся, а слова ангела «Поведай другим то, что я открыл тебе» постоянно звучали во мне. [63]

Я никак не могла решиться пойти в мир, поскольку боялась насмешек и противодействия. Мне не хватало уверенности в себе. До сих пор только тогда, когда Дух Божий побуждал меня к выполнению долга, я переступала через свою неуверенность, забывая все страхи и робость в размышлениях о любви Иисуса и о том подвиге, который Он ради меня совершил. Постоянное осознание того, что я исполняю свой долг и повинуюсь воле Господа, давали мне неожиданную для меня самой уверенность. В такие минуты я чувствовала себя готовой сделать и вытерпеть все ради того, чтобы помочь другим принять свет и мир Иисуса.

Однако мне казалось невозможным выполнить предложенное мне служение; мне казалось, что любая попытка будет обречена на провал. Я думала, что испытания, сопровождающие эту работу, будут свыше моих сил. Как могла я, совсем еще ребенок, идти от места к месту, открывая народу святую истину Божью! Мое сердце сжималось от ужаса при этой мысли. Мой брат Роберт, который был на два года старше меня, не мог меня сопровождать, так как он также был слаб здоровьем и еще более застенчив, чем я, и ничто не могло побудить его на такой шаг. Мой отец должен был содержать семью и не мог оставить свою работу, однако папа заверил меня, что если Бог призвал меня трудиться для Него в других местах, то он не будет препятствовать мне. Но эти ободрения приносили мало утешения моему опечаленному сердцу; путь, открывающийся передо мной, казался тернистым и изобилующим трудностями, которые я не в силах буду преодолеть.

Я жаждала смерти как избавления от груза давившей на меня ответственности. В конце концов сладкий покой, которым я так долго наслаждалась, покинул меня, и отчаяние вновь охватило мою душу. Казалось, мои молитвы напрасны, а моя вера улетучилась. Слова утешения, упрека или ободрения были мне одинаково безразличны, так как никто, кроме Бога, Который, как мне казалось, оставил меня, не мог понять меня. Группе верующих в Портленде ничего не было известно о размышлениях, доведших меня до отчаяния, но они знали, что по [64] каким-то причинам я нахожусь в депрессии. Кроме того, мои единоверцы чувствовали, что с моей стороны греховно пребывать в таком состоянии, особенно если учесть особую милость, проявленную ко мне Господом.

Я боялась, что Бог навсегда лишил меня Своей благодати. Когда я думала о свете, который недавно благословлял мою душу, он теперь, когда тьма окутывала меня, казался мне еще более драгоценным. В доме моего отца проходили собрания, но мои страдания были так сильны, что в течение некоторого времени я не могла в них участвовать. Бремя мое выросло до такой степени, что, казалось, я не вынесу этих мучений духа.

Наконец меня убедили присутствовать на одном из собраний, проводимых в нашем доме. Церковь решила особо молиться обо мне. Отец Пирсон, который выступал против моих прежних опытов, когда на мне проявилась сила Божья, теперь ревностно молился за меня и советовал мне подчинить свою волю воле Господа. Как ласковый отец, он старался ободрить и утешить меня, убеждая верить, что Друг грешников не покинул меня.

Я чувствовала себя слишком слабой и подавленной, чтобы самостоятельно делать какие-либо особые усилия, но в прошении и молитве мое сердце соединилось с сердцами моих друзей, меня перестало заботить мирское противостояние, и я была готова на любые жертвы, только бы милость Божья вернулась ко мне. Когда была вознесена молитва за меня, густая тьма, окружавшая меня, отступила, и нежданный свет сошел на меня. Я абсолютно обессилела. Мне показалось, что я нахожусь в присутствии ангелов, и одно из этих святых созданий вновь повторило мне слова: «Поведай другим о том, что я открыл тебе!»

Самым, пожалуй, сильным из опасений, удручавших меня, была мысль о том, что если я, подчинившись зову долга, пойду исполнять его, провозглашая себя человеком, которого Всевышний благословил видениями и откровениями для народа, то я, вероятно, могу поддаться греховной гордыне и вознестись выше того положения, которое мне надлежит занимать; тем самым я могу навлечь на себя недовольство Бога и погубить собственную душу. Ведь еще раньше я была свидетелем нескольких случаев, подобных этому, и сердце мое страшилось такого тяжелого испытания.

Теперь я слезно просила о том, что если уж я должна идти [65] и передавать людям все, что Бог показал мне, то пусть Он сохранит меня от неподобающего самовозвеличивания. Ангел успокоил меня:

«Твои молитвы услышаны, и на них будет дан ответ. Если зло, которого ты опасаешься, станет угрожать тебе, Бог простpет руку Свою и спасет тебя. Страдания, которые Он допускает, привлекут тебя к Нему и сохранят твое смирение. Добросовестно передавай весть. Терпи до конца, и будешь вкушать от древа жизни и пить воду жизни».

Когда ко мне вернулось осознание земной реальности, я посвятила себя Господу, готовая выполнять любое Его веление, каким бы оно ни было. Провидение предоставило мне удобный случай поехать вместе с моим зятем к сестрам в город Поленд, расположенный в тридцати милях от моего дома. Я получила благоприятную возможность нести мое свидетельство.

В течение трех месяцев у меня так болели горло и легкие, что я едва говорила, и то низким и хриплым голосом. Находясь на собрании, я встала и начала говорить шепотом. Так продолжалось около пяти минут, затем неожиданно воспаление и боль в горле и легких прекратились, мой голос вдруг стал чистым и сильным, и я совершенно легко и свободно говорила почти два часа. Когда я закончила провозглашение вести, голос пропал и не появлялся до тех пор, пока я снова не встала перед людьми, — и это чудо повторялось. Я чувствовала постоянную уверенность, что исполняю волю Божью, и видела заметные результаты своих усилий.

Божье Провидение открыло мне путь в восточную часть штата Мэн. Брат Уильям Джордан в сопровождении своей сестры собрался по делам в город Оррингтон, и я почувствовала побуждение поехать с ними. Так как я обещала Господу идти тем путем, который Он открывал для меня, то не смела противиться. В Оррингтоне я встретила пресвитера Джеймса Уайта. Он был знаком с моими друзьями и сам участвовал в деле спасения.

Дух Божий сопровождал весть, которую я несла, сердца радовались истине, а люди, потерявшие надежду, получили [66] ободрение и испытали побуждение обновить свою веру. В Гарленде послушать мою весть собиралось большое количество людей из различных частей города. Но на сердце у меня было тяжело, ибо я получила письмо от матери, в котором она умоляла меня вернуться домой, поскольку обо мне стали ходить плохие слухи. Это был

неожиданный удар. Моего имени не касалась даже тень позора, и я очень дорожила своей репутацией. Я была также опечалена тем, что моя мать страдает по моей вине. Она была очень привязана к своим детям и очень восприимчива ко всему, что их касалось. Если бы представился случай, я тут же уехала бы домой, однако такой возможности не оказалось.

Моя грусть была столь сильна, что я чувствовала себя слишком подавленной, чтобы говорить в тот вечер. Мои друзья убеждали меня довериться Господу, и в конце концов братья объединились в молитве за меня. Вскоре благодать Господня почила на мне, и в тот вечер я весьма свободно несла свое свидетельство. Казалось, рядом со мной стоял ангел и поддерживал меня. Возгласы славы и победы возносились из того дома, и мы ощутили, что Иисус присутствует среди нас.

В моем служении я была призвана противостоять людям, фанатичное поведение которых позорило дело Божье. Эти фанатики, казалось, вообразили себе, что религия заключается только в возбужденном поведении и шуме. Они вели беседы в манере, раздражающей неверующих, вызывая у тех ненависть как к себе, так и к христианскому учению, а затем радовались последовавшим за этим гонениям. Неверующие могли заметить, что поведение таких «христиан» непредсказуемо, а потому в некоторых местах братьям препятствовали приходить на собрания. Невиновные страдали вместе с виновными. Большую часть времени у меня на сердце было грустно и тяжело. Казалось ужасным, что делу Христову могло повредить поведение этих неразумных людей. Они не только наносили вред собственным душам, но так опорочили дело Божье, что очистить его было нелегко. Сатане же нравилось это. Ему нравилось, что истина находится в руках неосвященных [67] людей, что она смешивается с заблуждениями, а затем и вовсе сходит на нет. Сатана с торжеством смотрел на смущенное и растерянное состояние детей Божьих.

Один из таких фанатиков всячески старался — и не без некоторого успеха — настроить моих друзей и даже близких против меня. Так как я честно обличила его в нехристианском поведении, он стал распространять ложь, чтобы свести на нет мое влияние и обелить себя. Тяжким оказался мой жребий. Отчаяние сильно угнетало меня, а

состояние народа Божьего наполняло меня таким страданием, что я слегла в постель на две недели. Я была настолько больна, что друзья мои решили, что я не выживу, но однажды братья и сестры, сострадавшие мне, собрались помолиться за меня. Вскоре я явно ощутила, какая ревностная и действенная молитва была принесена, ибо она достигла цели. Сопротивление врага было повержено, я выздоровела и практически сразу после этого была восхищена в видении. На этот раз мне было показано, что если я почувствую чье-то человеческое воздействие, порочащее мое свидетельство, не важно, где это произойдет, лишь только я возопию к Богу, на помощь мне будет послан ангел. У меня уже был один ангел-хранитель, постоянно сопровождавший меня, но, когда необходимо, Господь может послать еще одного, чтобы защитить меня от силы любого мирского влияния.

Глава 9. Видение новой земли

[Это видение описывает события, которые произойдут по окончании тысячелетнего срока после Второго пришествия Христа (Откровение 20; 21:22. Захарии 14:4).]

Во главе с Иисусом мы спустились из города на землю, на огромную, высокую гору, которая тем не менее не могла выдержать Иисуса, расступившись в стороны, образовав обширную [68] равнину. Тогда мы посмотрели вверх и увидели великий город с двенадцатью основаниями и двенадцатью воротами, по три с каждой стороны, и на них двенадцать ангелов. Мы все вскричали: «Город, великий город! Он приближается, он спускается от Бога с Небес». И он спустился на то место, где мы стояли. Затем нашим глазам открылось все великолепие, окружавшее город. Там я увидела прекрасные дома, будто бы сделанные из серебра, с четырьмя чудесными жемчужными колоннами в каждом, они являлись обителями святых. В этих домах были устроены золотые полочки. Я видела, как святые входили в дома, снимали сверкающие венцы и клали их на золотую полку, а затем вновь выходили в поле, недалеко от своего дома, чтобы поработать на земле. Но нет, не так, как мы это делаем здесь. Свет славы сиял над их головами, и они непрестанно славили Бога.

И увидела я другое поле, изобилующее разнообразными цветами, и когда я их срывала, то громко восклицала: «Они никогда не завянут». Затем я увидела поле густой травы, самой великолепной из когда-либо виденной мной; это была живая зелень, отливающая серебром и золотом, и она величественно колыхалась во славу Царя Иисуса. После этого мы пришли на поле, где было много различных зверей, — лев и агнец, леопард и волк жили там в совершенном согласии. Мы прошли между ними, но они все так же мирно ходили по полю. Затем мы вошли в лес, совершенно не похожий на наши угрюмые леса, а в светлый и великолепный. Ветви деревьев

колыхались от легкого ветерка, и все мы вскричали: «Мы будем мирно обитать среди девственной природы и отдыхать в лесах!» Но мы прошли через лес, ибо держали путь к горе Сионской.

Когда мы шли вперед, нам встретилась группа людей, также изумленных великолепием этого места. Я обратила внимание, что их одежды отделаны по краям красной каймой, их венцы сияли, а облачение было белоснежным. Мы приветствовали этих людей, и я спросила Иисуса, кто они такие. Христос ответил, что это мученики, которые отдали за Него свою жизнь. Среди них была многочисленная группа маленьких [69] детей, на их одеждах также была красная кайма. И вот перед нами гора Сион, и на ней великолепный храм, а вокруг нее еще семь гор, на которых росли розы и лилии. И я видела, как дети взбирались или, если хотели, с помощью маленьких крылышек взлетали на вершины этих гор и рвали никогда не увядающие цветы. Все виды деревьев украшали это место — и самшит, и сосна, и пихта, и маслина, и гранатовое дерево, а смоковница просто сгибалась от тяжести спелых плодов, все это делало данное место еще более великолепным. И когда мы оказались около входа в храм, Иисус возвысил Свой ласковый голос и сказал: «Только 144000 войдут внутрь». И мы вскричали: «Аллилуйя!»

Свод храма поддерживали семь колонн из прозрачного золота, украшенный великолепнейшим жемчугом. Удивительные вещи, виденные мною, невозможно описать. О, если бы я умела говорить на языке Ханаанском, тогда я хотя бы немного рассказала о славе лучшего мира! Я увидела там каменные скрижали, на которых золотыми буквами были высечены имена 144000 святых.

После того как мы созерцали славу храма, мы вышли из него. Иисус оставил нас и направился к городу. Вскоре мы вновь услышали Его приятный голос, говорящий: «Приди, народ Мой! Вы пришли от великой скорби, исполнили Мою волю, страдали за Меня, так придите на вечерю, и Я препояшусь и буду служить вам». Мы вскричали: «Аллилуйя! Слава!» и вступили в город. Там я увидела стол из чистого серебра, простиравшийся на много миль, и наш взор не мог охватить его. На столе лежали плоды древа жизни, манна, миндаль, смоквы, гранаты, виноград и множество других плодов. Я попросила Иисуса разрешения отведать от этих плодов. Он сказал: «Не сейчас.

Те, кто ест плоды сей страны, больше не возвращаются на землю. Если будешь верной, скоро и ты вкусишь плод древа жизни и испьешь воды из источника жизни». Он продолжал: «Ты должна вернуться, чтобы рассказать другим то, что Я показал тебе». Тут меня подхватил ангел и [70] осторожно перенес вниз, на темную землю. Иногда я думаю, что больше не могу оставаться на земле, настолько мрачным кажется мне все, что на ней. Я чувствую себя здесь очень одинокой, ибо я видела лучший мир. О, если бы у меня были крылья, как у голубки, я улетела бы и обрела покой.

Я хочу привести вам стихотворение, написанное братом Гайдом, находившимся рядом со мной в то время, как я получила видение. Это сочинение было опубликовано в религиозных газетах и даже вошло в некоторые сборники гимнов. Те, кто публиковал, читал или пел эти стихи, мало думали о том, что причиной их появления было видение девушки, преследуемой за свое смиренное свидетельство. Вот это произведение.

Мы услышали о великолепной, святой стране.
Мы услышали — и сердца наши возрадовались,
Ибо мы были одинокими странниками,
Утомленными, усталыми и печальными.
Нам было сказано, что там поселятся странники,
Они не будут больше бездомными.
И мы знаем, как хороша прекрасная страна,
Где течет чистая река жизни.
Нам сказали о зеленых полях,
Они не знают проклятья.
И дикие пустыни пышно цветут,
И Розы Саронские растут.
И восхитительные птицы в жилищах зеленых —
Их песни веселы и сладки,
И их трели льются вновь,
И доносятся звуки ангельских арф.
Мы услышали о пальмовых ветвях, одеяниях и венцах,
И о серебристой ленте в белоснежной одежде,
О чудном граде с жемчужными вратами,
Сияющими светом.
Мы услышали об ангелах и святых, обитающих там

С золотыми арфами, и о том, как они поют,
О горе с плодовитым древом жизни,
О листьях, приносящих исцеление.
Царь той страны прекрасен,
Он — радость и свет.
Мы будем созерцать Его там во славе,
И наслаждаться Его улыбающимся ликом.
Мы будем там, мы скоро будем там, [71]
Мы присоединимся к чистым и благословенным,
У нас будут пальмовые ветви, одеяния и венцы,
И мы обретем вечный покой.

Глава 10. Отказ от обличения

В то время я подверглась жестокому испытанию. Если Дух Божий сходил на кого-то в собрании и этот человек воздавал Богу славу, некоторые из присутствовавших начинали кричать, что это гипноз; а если Господу было угодно дать мне на собрании видение, те же люди говорили, что со мной все происходит под воздействием нервного возбуждения и месмеризма. Глубоко опечаленная и огорченная этим, я часто уходила в уединенное место, чтобы излить свою душу перед Тем, Кто приглашает труждающихся и обремененных прийти к Нему и обрести покой. Когда я верой полагалась на эти обетования, Иисус находился очень близко. Ласковый свет Небес осенял меня, я оказывалась в руках моего Спасителя и воспаряла в видении. Но когда я рассказывала о том, что Бог открывал мне наедине там, где не было места мирскому влиянию, то с огорчением и изумлением слышала от некоторых братьев, что люди, находящиеся близко к Богу, наиболее подвержены сатанинскому обману.

Если руководствоваться этим учением, то выходит, что мы сможем избежать заблуждений, только если будем держаться подальше от Бога, то есть находиться в состоянии отступничества. Неужели дело дошло до того, думала я, что те, кто искренне идет за Самим Богом, просит Его обетований и претендует на Его спасение, могут быть обвинены в скверном влиянии на них месмеризма. Просим ли мы у нашего доброго Небесного Отца хлеба только для того, чтобы получить камень или скорпиона? Эти вопросы ранили меня и пронизывали душу острой болью, я была близка к отчаянию. Многие хотели бы заставить меня поверить, что вообще нет никакого Духа Святого, а все те проявления, которые испытывают на себе святые люди Божьи, были всего лишь действием месмеризма [72] или сатанинского заблуждения.

Другие взяли на вооружение крайние взгляды, якобы вытекающие из некоторых текстов Писания, и полностью оставляли всякий труд и сторонились всех, кто не принимал их взглядов на эти и другие вопросы, относящиеся к религиозным обязанностям. Бог в видении открыл мне их ошибки и послал меня наставить Своих заблудших детей, однако многие из этих братьев полностью отвергли весть и обвинили меня в том, что я сообразуюсь с миром. Формальные адвентисты, с другой стороны, упрекали меня в фанатизме и ложно обвиняли меня, говоря, что я являюсь лидером движения фанатиков, так что мне приходилось упорно трудиться, чтобы снять с себя это обвинение.

Формальные адвентисты назначали различные сроки пришествия Господа и навязывали их братьям. Но Господь показал мне, что все эти сроки пройдут, ибо пришествию Христа должно предшествовать время скорби, и каждый раз, когда сроки устанавливаются и проходят, вера народа Божьего ослабевает. Из-за этого на меня навесили ярлык «злого раба», говорящего: «Не скоро придет Господин мой».

Многие заявления относительно времени пришествия были собраны и опубликованы около тридцати лет назад, и книги, содержащие эти сроки, продавались повсюду. Кроме того, некоторые служители, заявлявшие, что они хорошо со мной знакомы, утверждали, что я неоднократно устанавливала даты пришествия Господа, но эти сроки прошли и, следовательно, мои видения ложны. Без сомнения, эти лживые утверждения многими людьми принимались за правду, но никто из тех братьев, кто действительно знал меня или мое служение, не смог бы искренне сделать такое заявление. Вот свидетельство, которое я несу, начиная с того часа, как прошло время ожидания в 1844 году: «Различные люди будут устанавливать все новые и новые сроки, но тщетно, эти ложные сроки будут лишь подрывать веру народа Божьего». Если бы в видении мне было дано определенное время и я бы о нем свидетельствовала, то в свете этого свидетельства я не могла бы затем писать в книгах о том, что все назначаемые сроки пройдут, не исполнившись, ибо пришествию Христа должно предшествовать [73] время скорби. И действительно, в течение последних тридцати лет, прошедших после распространения этого заявления, я не была склонна к тому, чтобы назначать сроки пришествия Христа и тем самым навлекать на себя

осуждение наравне с теми, кого еще недавно сама обличала. И кроме того у меня не было видений до 1845 года, иными словами, видения начались по прошествии времени всеобщего ожидания в 1844 году. Тогда-то и было мне показано то, о чем я здесь заявила.

И разве это свидетельство не исполнилось во всех деталях? Адвентисты первого дня назначали срок за сроком и, несмотря на повторяющиеся неудачи, набирались смелости объявлять новые сроки. Не Бог руководил ими в этом. Многие из них отвергли истинное пророческое время и не обратили внимания на исполнение пророчества, так как время это миновало в 1844 году, а ожидаемого события не произошло. Они отвергли истину, и враг получил возможность ввести их в заблуждение, так чтобы они поверили лжи. В 1843 и 1844 годах прошло великое испытание относительно времени пришествия, и те, кто занимается определением сроков уже после этих событий, вводят в заблуждение и себя, и других.

Вплоть до времени моего первого видения я была не в состоянии писать, мои трясущиеся руки не способны были твердо держать перо. Во время видения ангел велел мне записать то, что я видела. Я повиновалась и без труда записала видение. Моя нервная система окрепла, а рука стала тверда.

Для меня всегда являлось тяжким крестом рассказывать заблуждающимся, что мне было открыто о них. Мне причиняло сильные страдания видеть ближних огорченными или встревоженными. И поэтому, когда мне доводилось провозглашать вести, я часто смягчала их, насколько это было возможно, чтобы представлять их каждому в подходящем для него виде, а затем уединялась и рыдала в душевных муках. Я смотрела на тех, кто должен был заботиться только о своей собственной душе, и думала: если бы я оказалась на их месте, то не роптала бы. Было трудно передавать прямые, резкие свидетельства, которые посылал мне Бог. Я с тревогой наблюдала за результатом, и если обличаемые люди восставали против увещевания и в дальнейшем противились истине, у меня возникали сомнения, правильно ли я передала весть и можно [74] ли было найти другие пути их спасения? И тогда страдание настолько угнетало мою душу, что смерть казалась мне желанным исходом, а могила — местом приятного отдыха.

Я до того момента не представляла себе, насколько опасен и греховен подобный образ мыслей, пока во время видения не оказалась в присутствии Иисуса. Он посмотрел на меня с неодобрением и отвернулся от меня. Невозможно описать ужас и муку, которые я почувствовала. Я упала ниц пред Ним, но не имела силы произнести ни слова. О, как я жаждала укрыться и спрятаться от этого ужасного неодобрения! Тут я в некоторой степени смогла понять, каковы будут чувства погибших, когда они возопят горам и камням: «Падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца» (Откровение 6:16).

Вскоре ангел велел мне встать, и никак нельзя передать то, что открылось моим глазам. Передо мной стояла группа людей, их волосы были растрепаны, одежды изодраны, а на их лицах застыло выражение отчаяния и ужаса. Они подошли близко ко мне и стали вытирать об меня свои одежды. Когда я взглянула на свою одежду, то увидела, что она запачкана кровью. Снова я замертво упала у ног сопровождавшего меня ангела. Я не могла сказать ни слова в свое оправдание, а только жаждала покинуть это святое место. Но ангел поднял меня на ноги и сказал: «Этот грех пока еще тебе не вменяется, но данная картина была представлена тебе, чтобы ты знала, какая ситуация может возникнуть, если ты будешь пренебрегать провозглашением того, что Господь открывает тебе. Но если ты останешься верна до конца, то будешь вкушать от древа жизни и пить воду из реки жизни. Ты должна много пострадать, но довольно для тебя благодати Божьей». Тогда я почувствовала побуждение сделать все, что бы ни потребовал Господь, лишь бы Он был доволен мной а я не ощутила бы больше Его ужасного неодобрения. [75]

Глава 11. Замужество и последующая работа

30 августа 1846 года я связала себя узами брака с пресвитером Джеймсом Уайтом. Он обладал большим опытом работы в адвентистском движении, а его труд по провозглашению истины был благословлен Богом. Наши сердца объединились в великой работе, и мы вместе странствовали и трудились ради спасения душ.

Мы включились в эту работу без гроша в кармане, имея нескольких друзей и слабое здоровье. Мой муж от природы был крепкого телосложения, но его силы серьезно подорвало чрезмерное прилежание во время учебы в школе и чтения лекций. Как я уже рассказывала, я была мучительно больна с детства. В этих условиях, без средств к существованию, имея мало друзей, разделяющих наши взгляды, и не имея ни издательства, ни книг, мы включились в нашу работу. В то время у нас небыло даже помещения для богослужения. Мысль о том, чтобы использовать для этой цели палатку, еще не приходила нам в голову. Большинство наших собраний мы проводили в частных домах. Наши общины были небольшими. Кроме адвентистов мало кто приходил на наши собрания, и то этих людей привлекало любопытство, они хотели послушать, что может сказать им женщина.

Поначалу я с робостью выходила на публичные выступления, и если даже я выглядела уверенно, эту уверенность давал мне Дух Святой, а если я говорила свободно и убедительно, то это давалось мне Богом. Наши собрания проводились в такой манере, что мы оба, Джеймс и я, принимали в них участие. Сначала мой муж должен был прочитать лекцию на доктринальную тему, затем выступала я с увещеванием, которое прокладывало путь к сердцам собравшихся.

Таким образом, мой муж сеял, я поливала семена истины, а Бог взращивал их.

С осени 1846 года мы стали соблюдать библейскую субботу, а также учить этой заповеди и отстаивать ее. Мое внимание впервые было обращено на субботу, когда я в том же [76] году, только немногим раньше посетила Нью-Бедфорд, штат Массачусетс. Там я познакомилась с пресвитером Джозефом Бейтсом, который уже давно принял адвентистскую веру и был активным соработником в деле Божьем. Пресвитер Бейтс соблюдал день субботний и настаивал на его значимости. Я еще не понимала и не чувствовала этой значимости и полагала, что пресвитер Бейтс ошибается, обращая на четвертую заповедь внимания больше, чем на остальные. Но Господь дал мне видение о Небесном Святилище. Храм Божий открылся на Небе, и мне был показан ковчег Божий, накрытый крышкой — престолом благодати. Два ангела стояли по одному с каждой стороны ковчега, распростерши крылья над крышкой и обратив лица к ковчегу. Сопровождающий меня ангел сообщил мне, что они представляют все Небесное Воинство, смотрящее с благоговейным трепетом на Святой Закон, начертанный Перстом Божьим. Иисус поднял крышку Ковчега, и я увидела каменные скрижали, на которых были написаны Десять Заповедей. Я была поражена, когда увидела, что четвертая заповедь находится в самом центре Десятисловия и от нее исходит мягкий свет. Ангел сказал: «Это единственная из десяти заповедей, в которой говорится о живом Боге, сотворившем небо, землю и все, что в них. Когда Господь положил основание земли, тогда было положено и основание субботы».

Мне было показано, что если бы люди всегда придерживались истинной субботы, не было бы неверующих, или атеистов. Соблюдение дня субботнего могло сохранить мир от идолопоклонства. Четвертая заповедь была попрана, следовательно, мы призваны заделать пролом в законе и защитить втоптанную в грязь заповедь о субботе. Человек греха, вознесший себя выше Бога и возмечтавший изменить времена и закон, осуществил перенос субботы с седьмого на первый день недели и тем самым проделал брешь в законе. Прежде чем наступит великий день Божий, людям посылается весть, чтобы [77] предостеречь их и вернуть к послушанию Закону Божьему, который был попран антихристом.

Нужно обращать внимание на нарушение закона с помощью наставления и собственного примера. Мне было показано, что третий ангел, провозглашающий о соблюдении заповедей Божьих и о вере в Иисуса, представляет собой народ, который принял эту весть и возвысил голос, предупреждая мир о том, что необходимо беречь заповеди Божьи как зеницу ока и что в ответ на это предостережение многие примут субботу Господню.

Когда мы получили свет о четвертой заповеди, в штате Мэн насчитывалось около двадцати пяти адвентистов, соблюдавших субботу, но они настолько различались во мнениях относительно других пунктов учения и жили так далеко друг от друга, что их влияние оставалось почти незаметным. Приблизительно столько же человек и в таком же положении оказались в Новой Англии. Казалось, что нашим долгом должны стать частые визиты к этим людям и укрепление их в Господе и Его истине, а поскольку они были сильно разбросаны, мы много времени проводили в пути. Из-за нехватки средств нам приходилось ездить в самых дешевых частных экипажах, в вагонах второго класса и на нижних палубах пароходов. По состоянию моего здоровья наиболее приемлемым для меня был переезд в частных экипажах. В вагонах второго класса всегда было так накурено, что я часто падала в обморок. На нижних палубах пароходов мы также страдали от табачного дыма, а еще от сквернословия и грубой речи судовой команды и пассажиров низших сословий. По ночам нам приходилось ложиться на жесткую палубу, на ящики с грузом или мешки с зерном, подложив под голову вместо подушки саквояжи и укрывшись пальто или шалью. Если мы страдали от зимнего холода, нам приходилось прохаживаться по палубе, чтобы согреться. Когда летом мы мучались от жары, мы поднимались на верхнюю палубу, где был прохладный ночной воздух. Это изнуряло меня, особенно когда я путешествовала с маленьким ребенком на руках. Мы не сами избрали для себя такую жизнь. Бог призвал нас в нашей нужде и провел нас через [78] горнило страданий, чтобы нам дать очень ценный опыт, а также пример тем, кто в будущем захотел бы присоединиться к нам в служении Господу.

Наш Господь был Мужем скорбей, изведавшим болезни, и если мы страдаем вместе с Ним, то вместе с Ним будем и царствовать. Когда Господь явился Савлу при его обращении. Он не ставил целью

показать ему, какое большое наслаждение тот получит, а, наоборот, — сколько Савлу надлежит пострадать за Его имя. Страдание стало уделом детей Божьих со времен мученика Авеля. Патриархи страдали за то, что были верны Богу и подчинялись Его заповедям. Великий Глава Церкви страдал за нас. Его первые апостолы и первоапостольская Церковь также страдали, миллионы мучеников страдали и реформаторы страдали. Так почему мы, имеющие благословенную надежду на бессмертие, которой суждено осуществиться при скором явлении Христа, должны избегать страданий в нашей жизни? Если бы возможно было достичь древа жизни, стоящего посреди рая Божьего, без страданий, мы не сумели бы оценить, насколько велика награда, нами не выстраданная. Мы отпрянули бы от славы, стыд охватил бы нас в присутствии тех, кто сражался в славной битве, кто терпеливо прошел свой жизненный путь и обрел покой в вечной жизни. Но не попадет туда тот, кто не выберет страдание вместе с народом Божьим, как выбрал это Моисей. Иоанн Богослов увидел множество искупленных и спросил, кто они такие. Последовал незамедлительный ответ: «Это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровию Агнца» (Откровение 7:14).

Когда мы начали проливать свет на вопрос о субботе, у нас еще не было ясного и определенного представления о вести третьего ангела из Откровение 14:9—12. Когда мы выходили к аудитории, то в основном свидетельствовали о том, что великое движение ожидающих Второго пришествия — это движение, вызванное Богом, и что вести первого и второго ангелов были провозглашены, а третья весть еще только должна быть дана. Мы видели, что третья весть завершается [79] словами: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божьи и веру в Иисуса» (Откровение 14:12). И тогда нам стало ясно так же, как и сейчас, — эти пророческие слова предлагают реформу всего, что касается субботнего дня. Однако мы пока не имели определенной позиции относительно «поклонения зверю», упомянутому в этой вести, или «образа и начертания имени зверя».

Бог Духом Своим Святым озарил слуг Своих, и этот предмет постепенно открылся их разуму. Потребовалось много исследований и максимальная осторожность, чтобы часть за частью отыскать истину. С терпением и желанием непрестанно трудиться мы продвигались

вперед, пока, наконец, великие истины нашей вести не предстали в виде ясного, связного и совершенного целого и не были возвещены миру.

Я уже говорила о своем знакомстве с пресвитером Бейтсом. Я нашла, что он — настоящий христианин, учтивый и добрый. Он заботился обо мне так нежно, как если бы я была его собственным ребенком. Слушая мое выступление в первый раз, он проявил к нему глубокий интерес. После того как я закончила свою речь, он поднялся и сказал: «Я — неверующий Фома. Я не верю в видения. Но если бы я мог поверить, что свидетельство, которое сестра поведала нам сегодня вечером, есть в самом деле глас Божий для нас, я был бы самым счастливым человеком из всех живущих. Мое сердце глубоко тронуто. Я верю, что говорившая была искренна, но не могу понять, как это ей были показаны те чудные истины, о которых она только что рассказала нам».

Несколько месяцев спустя после моей свадьбы я посетила вместе с мужем конференцию в Топшеме, штат Мэн, где присутствовал и пресвитер Бейтс. Тогда он еще не до конца верил, что мои видения от Бога. На том собрании было много интересного. Дух Божий сошел на меня, и я видела в видении славу Божью и впервые увидела другие планеты. Когда я вышла из состояния видения, я поведала о том, что видела. После этого пресвитер Бейтс спросил, изучала ли я астрономию. Я ответила ему, что не помню, чтобы я когда-либо даже заглядывала в астрономическую литературу. Тогда он сказал: «Это от Господа». Я раньше никогда не видела его таким свободным [80] и счастливым. Его лицо сияло светом Небес, и он проповедовал церкви с воодушевлением.

После конференции мы с мужем отправились в Горхем, где тогда жили мои родители. Здесь у меня болезнь обострилась, и я крайне страдала. Родители, муж и сестры вместе молились за меня, однако я промучилась целых три недели. Я часто теряла сознание, становилась будто мертвая, но благодаря молитвам снова приходила в себя. Мои мучения были так сильны, что я умоляла окружающих не молиться за меня, ибо их молитвы, как я думала, только продлевали мои страдания. Мое состояние все соседи признали безнадежным. Господу же в это время было угодно испытать нашу веру. Наконец, когда мои

друзья вновь объединились в молитве за меня, один из присутствующих братьев, казавшийся очень удрученным, под действием силы Божьей, сошедшей на него, встал с колен, пересек комнату, возложил свои руки на мою голову и, сказав: «Сестра Елена, Иисус Христос исцеляет тебя!» — пал, поверженный силой Божьей. Я верила, что это была работа Божья, и боль оставила меня. Моя душа тут же исполнилась признательностью и миром. Мое сердце говорило: «Никто не может помочь, кроме Бога. Мы способны обрести мир только когда покоимся в Нем и ожидаем от Него спасения».

На следующий день стояла сильная непогода, и никто из соседей не мог прийти к нам. Я уже была в состоянии выйти в гостиную, и когда в моей комнате открыли окна для проветривания, кое-кто решил, что я скончалась. Соседи не знали, что Великий Врач милостиво вошел в мое жилище, изгнал недуг, освободил меня и уже на следующий день мы смогли проехать тридцать миль до Топшема. Моего отца спрашивали, на какое время назначены похороны. Отец недоумевал: «Какие похороны?» «Похороны вашей дочери», — был ответ. Тогда отец всех успокоил: «Она исцелена молитвой веры и сейчас находится на пути в Топшем».

Несколько недель спустя мы сели в Портленде на пароход до Бостона. Началась сильная буря, и мы подвергались большому риску. Судно испытывало ужасную бортовую качку, волны [81] бились в иллюминаторы. В женской каюте царил страх. Многие исповедовали свои грехи и взывали к Богу о милости. Некоторые призывали Деву Марию поддержать их, в то время как другие давали Богу торжественные обеты в том, что если они достигнут берега, то посвятят свою жизнь служению Ему. Повсюду царили страх и смятение. Во время этой страшной качки одна женщина повернулась ко мне и спросила: «Разве вы не испытываете страха? Я полагаю, что мы никогда не сможем добраться до суши». Я ответила ей, что Христос мое Прибежище, и если моя работа уже сделана, мне все равно, умереть ли на дне океана или в каком-нибудь другом месте. Однако же если мне еще надлежит потрудиться, все воды океана не смогут утопить меня. Я уповаю на Бога, Он доведет нас до земли невредимыми, если это нужно для Его славы.

В то время я высоко оценила христианскую надежду. Сцена, описанная выше, дала мне ясное понимание, каким будет день неистовой ярости Господней, когда буря Его гнева обрушится на головы несчастных грешников. Тогда прольются горькие слезы и стенания, исповедание грехов и мольбы о милости, но будет слишком поздно. «Я звала, и вы не послушались; простирала руку мою, и не было внимающего; и вы отвергли все мои советы, и обличении моих не приняли: за то и я посмеюсь вашей погибели; порадуюсь, когда придет на вас ужас» (Притчи 1:24—26).

По милости Божьей все мы в ту бурю достигли берега живыми и невредимыми. Но некоторые пассажиры, выказавшие сильный страх во время бури, не упоминали об этом только из-за того, что не хотели, чтобы об их страхе стало известно. Одна женщина, которая торжественно обещала, что если ей суждено будет увидеть сушу, то она станет христианкой, покидая судно, насмешливо воскликнула: «Слава Богу, я счастлива снова ступить на землю!» Я напомнила ей, какие обеты всего несколько часов назад она давала Богу. Ухмыльнувшись, эта дама отвернулась от меня. Случившееся стало для меня ярким напоминанием о том покаянии, которое часто приносится на смертном одре. Некоторые всю свою жизнь служат самим себе и сатане, а затем, когда болезнь сковывает их и перед ними встает страшная [82] неопределенность, они выражают сожаление по поводу своего греха и, возможно, говорят, что готовы умереть. Их друзья убеждают себя, что они истинно обращены и приготовлены для Небес. Но если больным суждено выздороветь, они вновь становятся такими же непокорными, как и прежде. Я вспомнила слова: «Когда придет на вас ужас, как буря, и беда, как вихрь, принесется на вас; когда постигнет вас скорбь и теснота. Тогда будут звать меня, и я не услышу; с утра будут искать меня, и не найдут меня» (Притчи 1:27, 28).

В Горхеме, штат Мэн, 26 августа 1847 года родился наш старший сын Генри Николе Уайт. В октябре брат и сестра Хауленд из Топшема любезно предоставили нам место в своем доме, мы приняли это с благодарностью и, одолжив кое-какую мебель, начали вести домашнее хозяйство. Мы были бедны и переживали тяжелые времена. Мы решили ни от кого не зависеть, а, наоборот, поддерживать самих себя и еще выделять что-нибудь для помощи другим. Мой муж зарабатывал

на жизнь тяжелым трудом на железной дороге, но ему платили меньше, чем на самом деле полагалось за его работу. Брат и сестра Хауленд добровольно делились с нами всем, чем могли, но и они находились в стесненных обстоятельствах. Они полностью уверовали в первую и вторую вести и ради продвижения работы щедро жертвовали на это дело все свое имущество, пока не стали жить ежедневным трудом.

Моему мужу пришлось оставить работу на железной дороге, и он, взяв топор, отправился в лес рубить дрова. С постоянной болью в боку он работал с раннего утра до позднего вечера, зарабатывая около пятидесяти центов в день. По ночам ему мешала спать сильная боль. Мы старались не терять мужества и уповали на Господа. Я не роптала. Каждое утро я благодарила Бога за то, что Он сохранил нас еще одну ночь, а вечером — за то, что Он провел нас еще через один день. Однажды, когда у нас закончилось продовольствие, мой муж пошел к своему работодателю, чтобы попросить у него денег или продуктов. Это был ненастный день, и он прошагал под [83] дождем три мили туда и обратно. Муж на своей спине принес домой большую сумку с продовольствием, пройдя в таком виде через селение Брансвик, где он часто читал лекции. Когда он, насквозь промокший, вошел в дом, сердце мое сжалось. Моим первым чувством было то, что Бог оставил нас. Я сказала мужу: «К чему мы пришли? Неужели Бог покинул нас?» Я не могла сдержать слез и громко рыдала в течение нескольких часов, пока не лишилась чувств. За меня стали молиться, и когда я снова пришла в себя, то почувствовала животворное действие Духа Божьего и раскаялась, что впала в отчаяние. Мы желали следовать за Христом и быть подобными Ему, но иногда во время испытаний мы теряли мужество и отдалялись от Него. Страдания и испытания приближают нас к Иисусу. В горниле шлаки сгорают, а золото очищается.

В то время мне было показано, что Господь испытывает нас для нашей же пользы и готовит к служению ближним. Он не дает нам свить гнездо, чтобы мы не осели где-нибудь и не успокоились. Нашим уделом была работа ради спасения душ, и если бы мы благоденствовали, дом стал бы так приятен для нас, что нам не захотелось бы покидать его. Испытания, которые Бог дал нам, призваны были приготовить нас к еще более суровым столкновениям,

которые ожидали нас во время наших странствий. Вскоре мы стали получать из различных штатов письма от братьев, приглашавших нас навестить их, но мы не имели средств, чтобы выехать из нашего городка. Мы всем отвечали, что пока путь нам не открыт. Я полагала, что мне невозможно будет путешествовать с ребенком. Мы не хотели быть зависимыми и жили строго по средствам. Мы были готовы скорее страдать, нежели влезать в долги. Я могла позволить себе и ребенку всего пол-литра молока в день. Однажды утром муж, уходя на работу, оставил мне девять центов, чтобы я купила молока на три дня. Передо мной стоял выбор — купить молока для себя и ребенка или приобрести накидку для него. Я отказалась от молока и купила ткань, чтобы сшить накидку и прикрыть голые ручки моего ребенка. [84]

Маленький Генри вскоре сильно заболел, и его недуг прогрессировал так быстро, что мы очень встревожились. Малыш лежал без сознания, его дыхание стало частым и тяжелым. Мы давали ему лекарства, но безуспешно. Тогда мы пригласили человека, разбирающегося в болезнях, и он сказал, что выздоровление нашего сына под сомнением. Мы молились за мальчика, однако изменений к лучшему не происходило. Ребенок был у нас оправданием того, почему мы никуда не ездим и не трудимся на благо других людей, и мы боялись, что Господь устранит это препятствие. Еще раз мы предстали пред Господом в молитве о том, чтобы Он сжалился над нами и пощадил жизнь нашего дитя, и торжественно обещали, что сами с верою в Бога пойдем туда, куда Ему будет угодно послать нас.

Наши моления были горячими и пылкими. Верою мы положились на Божьи обетования и уповали на то, что Он слышит наши стенания. Свет Небесный прорывался сквозь тучи и осенял нас. Господь милостиво ответил на наши молитвы. С того часа ребенок начал выздоравливать.

Находясь в Топшеме, мы получили письмо от брата Чемберлена из Коннектикута, убеждавшего нас посетить конференцию в этом штате в апреле 1848 года. Мы решили ехать при условии, что сможем собрать на это средства. Мой муж получил расчет у своего работодателя, это составило десять долларов. На пять из них я приобрела самые необходимые предметы одежды, а затем залатала пальто мужа, накладывая заплату на заплату так, что, например, на

рукавах уже трудно было найти первоначальную ткань. Оставшиеся пять долларов мы потратили на дорогу до Дорчестера, штат Массачусетс. В багажнике у нас было почти все наше имущество, но мы наслаждались внутренним миром и чистой совестью, которые мы ставили выше мирских удобств. В Дорчестере мы спросили, где находится дом брата Николса, и когда мы покидали его, сестра Николе вручила моему мужу пять долларов на дорогу до Мидлтауна, штат Коннектикут. Мы были чужими в этом городе и никогда не встречались ни с одним братом из этого штата. У нас осталось всего пятьдесят центов. Мой муж не смел истратить их на наем экипажа. Он сложил багаж [85] на штабель досок, и мы пошли искать кого-нибудь из наших единоверцев. Вскоре мы нашли брата Чемберлена, который и принял нас в своем доме.

Конференция проходила в Рокки-Хилл, в большом, недостроенном зале дома брата Белдена. Прибывших братьев мы насчитали около пятидесяти, но не все они полностью принимали истину. Наше собрание оказалось интересным. Брат Бейтс представил заповеди в истинном свете, и значимость их он аргументировал сильными свидетельствами. Его слово произвело большое впечатление, утверждая тех, кто уже пребывал в истине, и пробуждая тех, кто еще не до конца решил следовать ей.

Летом нас пригласили на встречу с братьями в штат Нью-Йорк. Верующие были бедны, они не могли обещать нам оплатить наши расходы, и мы также не имели средств для этого. Мой муж чувствовал себя не очень хорошо, но ему представилась возможность поработать на сенокосе, и он решил попробовать. Тогда казалось, что мы должны жить верой. Когда мы вставали по утрам, то склонялись в молитве прямо у кровати и просили Бога дать нам силы для работы в течение дня. Мы не успокаивались до тех пор, пока не получали уверенности, что Господь услышал нашу молитву. Затем Джеймс шел на работу и косил сено не своей собственной силой, но силой Господа. Вечером, когда он приходил домой, мы снова молили Бога укрепить нас и дать тем самым возможность заработать средства для распространения Его истины. Часто Господь обильно благословлял нас. В письме к брату Хауленду в июле 1848 года мой муж писал: «Бог дает мне силы для тяжелой работы на протяжении всего дня. Хвала Имени Его! Я надеюсь получить несколько долларов, чтобы использовать их на Его

дело. Мы страдаем от тяжелой работы, усталости, боли, голода, холода и жары, и в то же время стараемся делать добро нашим братьям и сестрам. Мы готовы к еще большим мукам, если это требуется Богу. Я радуюсь сегодня тому, что положил удобства, удовольствия и уют на алтарь моей веры и надежды. Если наше счастье состоит в том, чтобы делать других счастливыми, то мы истинно счастливы. Настоящий ученик Господа живет не для того, чтобы потворствовать себялюбию, а для Христа и для того, чтобы делать добро малым [86] Его. Настоящий ученик жертвует своим покоем, своими удовольствиями, своим комфортом, своими удобствами, своей волей, своими желаниями ради дела Христова, а иначе он никогда не будет царствовать с Ним на Его престоле».

Средств, заработанных на сенокосе, было достаточно не только на наши насущные нужды, но и на то, чтобы оплатить расходы на дорогу до Западного Нью-Йорка и обратно.

Наша первая конференция в штате Нью-Йорк проводилась в местечке Волни, в амбаре одного из братьев. Присутствовало около тридцати пяти человек — все, кого удалось собрать в этой части штата. Однако среди них не нашлось бы и двоих, чьи взгляды совпадали. Некоторые серьезно заблуждались, и каждый из братьев энергично настаивал на своих собственных взглядах, заявляя, что они соответствуют Священному Писанию.

Эти странные расхождения во мнениях тяжким грузом легли на меня, поскольку мне казалось, что таким образом бесчестится Бог, и я лишилась чувств под этим грузом. Некоторые решили, что я умерла, но Господь услышал молитвы Своих слуг, и я пришла в себя. Свет Небесный сошел на меня, и вскоре я перестала воспринимать окружающий мир. Сопровождающий меня ангел явил передо мной некоторые заблуждения присутствующих на конференции, а также — в противоположность им — истину. Противоречивые взгляды, которые они объявляют соответствующими Библии, на самом деле соответствуют лишь их представлениям о Библии. Эти люди должны признать свои ошибки и объединиться под знаменем вести третьего ангела. Наше собрание закончилось триумфально. Истина одержала победу. Братья раскаялись в своих заблуждениях и объединились для

несения вести третьего ангела, а Бог обильно благословил их, умножив их ряды.

Из Волни мы отправились в Порт-Гибсон, чтобы посетить собрание, состоявшееся в амбаре брата Эдсона. Там присутствовали братья, любившие истину, но тем не менее прислушивавшиеся к заблуждениям и вынашивавшие их в своем сердце. Господь могущественно проявил Себя в конце собрания. Мне снова было показано в видении, что для братьев в Западном Нью-Йорке важно отбросить свои разногласия и объединиться на основании библейской истины.

Мы возвратились в Мидлтаун, где на время нашего западного путешествия оставили сына. И тут перед нами встала [87] мучительная дилемма: мы почувствовали, что ради спасения душ других людей должны пожертвовать обществом маленького Генри и безоговорочно посвятить себя работе. У меня было слабое здоровье, а мальчик неизбежно отнимал бы у меня большую часть времени. Это было тяжким испытанием, но я не могла позволить, чтобы ребенок стоял на моем пути, когда я исполняю свой долг. Я верила, что Бог сохранил Генри, когда он был сильно болен, ради нас и что если он станет помехой при выполнении моего долга. Бог все-таки отнимет его у меня. Наедине с Господом, с болью в сердце и горькими слезами, я принесла эту жертву и решила отдать своего единственного ребенка, которому тогда исполнился всего год, в другую семью, чтобы другая женщина заменила ему мать. Такая женщина нашлась в семье брата Хауленда, которому мы предельно доверяли, и в этой семье мы оставили Генри. Брат и сестра Хауленд захотели нести эту ношу, чтобы, насколько это возможно, освободить нас для трудов в деле Божьем. Мы знали, что они смогут лучше позаботиться о Генри, чем мы, особенно во время наших странствий, и что для его же блага лучше жить в доме с хорошими устоями и дисциплиной. Мне было тяжело расставаться с моим ребенком. Его маленькое печальное личико после расставания день и ночь стояло у меня перед глазами, но силой Господа я оставила эти мысли и стремилась делать людям добро. Генри находился на полном попечении семьи брата Хауленда на протяжении пяти лет.

Глава 12. Издательская работа и путешествия

В июне 1849 года нам представилась возможность в течение некоторого времени пожить в Рокки-Хилл, штат Коннектикут. Там 28 июля 1849 года родился наш второй ребенок. Джеймс Эдсон Уайт.

Пока мы жили в Рокки-Хилл, мой муж твердо полагал, что его долг — записать и опубликовать материалы об истине для настоящего времени. Он был сильно воодушевлен и благословение почило на нем, когда он решился на эту работу. Но [88] мужа снова одолевали сомнения и растерянность, так как он не имел денег. Некоторые братья были богаты, но они предпочитали держать деньги при себе. Наконец Джеймс впал в уныние и решил пойти поискать работу на сенокосе. Когда он вышел из дома, меня охватила страшная тоска, и я лишилась чувств. За меня молились, и Бог благословил меня и дал видение. Я видела, как Господь благословил и укрепил моего мужа для работы в поле в прошлом году; видела, что Джеймс правильно распорядился заработанными тогда средствами, что ему будет воздано во сто крат в этой жизни и, если он пребудет верным, щедрая награда ждет его в Царстве Божьем. Но мне было показано также, что ныне Господь не даст ему сил для труда в поле, ибо для него есть другая работа, и что он должен идти с верой, написать и опубликовать материалы об истине для настоящего времени. Муж немедленно начал писать, а когда доходил до сложного места, мы призывали в молитве Бога, чтобы Он открыл нам правильное значение Своего Слова.

Примерно в это же время мой муж начал издавать маленькую газетку, озаглавленную «Истина для нашего времени» («The Present Truth»). Контора издательства располагалась в Мидлтауне, в восьми милях от Рокки-Хилл, и ему приходилось ходить туда и обратно пешком несмотря на то, что он в это время хромал. Когда Джеймс

принес из типографии первый номер, мы все склонились в молитве, со смиренным сердцем и слезами на глазах прося Господа благословить эти слабые усилия Его слуги. Затем мой муж направил эти газеты всем, кто, по его мнению, мог прочесть их, отнеся их на почту в большом мешке. В дальнейшем мы приносили из Мидлтауна в Рокки-Хилл каждый номер и всегда перед отправкой газет на почту разворачивали их перед Господом и в ревностной молитве, со слезами, просили о том, чтобы Его благословение посетило этих немых вестников. Очень скоро мы стали получать письма с пожертвованиями на издание газеты и добрыми вестями о том, что многие приняли истину.

С началом работы по изданию газеты мы не прекратили [89] наших трудов по проповедованию истины, а наоборот — путешествовали с места на место, проповедуя учение, принесшее нам так много света и радости, воодушевляя верующих, исправляя ошибки и приводя в порядок дела Церкви. Для того чтобы развивать издательское дело и в то же самое время продолжать нашу работу в различных частях этого миссионерского поля, редакция газеты время от времени переезжала с места на место.

В 1850 году газета издавалась в местечке Париж, штат Мэн. Тираж ее вырос, а название изменилось на то, которое она носит и по сей день — «Адвентистское обозрение и субботний вестник» («Advent Review and Herald»). Наши сторонники были немногочисленны и небогаты мирскими сокровищами, и мы по-прежнему вынуждены были бороться с нищетой и унынием. Работа сверх сил, заботы и тревоги, недостаток здоровой и питательной еды, пребывание на морозе во время наших долгих зимних странствий — для моего мужа таких испытаний оказалось сверх меры, и он сильно ослабел, неся это бремя. Джеймс стал настолько слаб, что еле-еле доходил пешком до типографии. Наша вера испытывалась до конца. Мы с готовностью переносили лишения, тяжелую работу и страдания, однако наши побуждения были неверно истолкованы — о нас отзывались с недоверием и подозрительностью. Оказалось, что лишь немногие из тех, ради блага которых мы страдали, оценили наши усилия. Из-за этих переживаний мы часто лишались сна и отдыха. Часы, когда мы могли бы поспать, мы часто проводили, отвечая на длинные послания, вызванные завистью, и многие часы, пока другие спали, мы в муках

рыдали и скорбели пред Господом. Наконец мой муж сказал: «Жена, нет смысла продолжать страдать в этой борьбе. Все это давит на меня страшным бременем и скоро сведет меня в могилу. Я не могу идти дальше. Я написал заметку для газеты, где заявляю, что не буду ее больше издавать». Когда муж вышел за дверь, чтобы отнести свою заметку в типографию, я упала в обморок. Он вернулся и молился за меня, и был ответ на его молитву — мне стало легче.

На следующее утро во время семейной молитвы я получила видение, и мне было показано, как нужно относиться к вышеописанному. Я увидела, что мой муж не должен бросать [90] газету, ибо на такой шаг его пытался толкнуть сатана, действуя ради достижения своей цели через своих агентов. Мне было показано, что мы должны продолжать издательскую работу и что Господь поддержит нас; а те, кто поливает нас грязью, должны понять меру своей жестокости и признать свою неправоту, иначе они навлекут на себя неодобрение Божье; я увидела, что эти люди говорят и действуют не просто против нас, а против Того, кто призвал нас занимать то место, которое Он предназначил для нас; мне было также показано, что все их подозрения, зависть и тайное влияние подробно записываются на Небесах и не будут стерты из книги Божьей до тех пор, пока каждый, кто принимал в этом участие, не поймет последствий своего неправильного поведения и не пересмотрит каждый свой шаг.

Следующий выпуск нашего «Обозрения» был издан в Саратога-Спрингс, штат Нью-Йорк. В апреле 1852 года мы направились в Рочестер, расположенный в том же штате. Каждый свой шаг мы должны были делать с верой. Мы все еще претерпевали нужду и вынуждены были проявлять жесткую экономию и ограничивать себя во всем. Я приведу краткую выдержку из моего письма семье брата Хауленда, датированного 16 апреля 1852 года: «Сейчас мы поселились в Рочестере. Мы сняли старый дом за сто семьдесят пять долларов в год. В нашем доме стоит печатный станок. Если бы мы не поставили его к себе, нам пришлось бы платить лишние пятьдесят долларов в год за помещение под офис. Если бы вы смогли поглядеть на нас и увидеть нашу обстановку, вы бы улыбнулись. Мы купили две старые кровати по двадцать пять центов за каждую. Мой муж принес домой шесть старых стульев, среди которых не было даже двух похожих, но

он заплатил за них один доллар, а вскоре принес еще четыре стула без сидений за шестьдесят два цента. Стулья еще достаточно крепкие, и я починила сидения, скрепив их шурупами. Сливочное масло слишком дорого для нас, также нам недоступен картофель. Мы едим соус вместо масла и турнепс вместо картофеля. Наши первые трапезы мы совершали на пожарном щите, [91] уложенном на два бочонка из-под муки. Мы готовы вытерпеть любые лишения, лишь бы дело Божье продвигалось вперед. Мы верим, что рука Божья направила нас сюда. Здесь обширное поле для работы и очень мало тружеников. В прошлую субботу собрание прошло превосходно. Господь подкрепляет нас Своим присутствием».

Время от времени мы выезжали, чтобы посетить конференции в различных частях миссионерского поля. Мой муж проповедовал, продавал литературу и трудился, расширяя распространение газеты. Мы путешествовали в частном экипаже, останавливаясь лишь в полдень, чтобы лошадь наша попаслась в стороне от дороги, мы же в это время обедали. После обеда мой муж, взяв бумагу и карандаш, на крышке ящика или на тулье своей шляпы писал статьи для «Обозрения» и «Наставника». Господь обильно благословил его труды, и истина достигла многих сердец.

Летом 1853 года мы совершили свою первую поездку в штат Мичиган. После того как мы договорились о встречах, у моего мужа начался жар. Мы объединились в молитве за его здоровье и хотя он вскоре получил облегчение, все равно был еще очень слаб. Мы пребывали в большой растерянности. Может ли немощь плоти застопорить нашу работу? Неужели сатане будет позволено использовать против нас свою силу и претендовать на наше время и жизнь до тех пор, пока мы остаемся на земле? Мы знали, что Бог в состоянии ограничивать силу сатаны. Он может провести нас через горнило испытаний, но выведет нас из него очищенными и еще более пригодными для Его работы.

Когда я осталась одна, то излила свою душу пред Богом, молясь о том, чтобы Он исцелил недуг и помог моему мужу вынести путешествие. Дело было спешное, и я крепко ухватилась за обетования Божьи. Тогда же я получила свидетельство, что если мы продолжим путь в Мичиган, с нами отправится ангел Божий. Когда я

поведала мужу о своих умозаключениях, он сказал, что и сам думает подобным же образом, и мы решили ехать, уповая на Господа. С каждой милей нашего [92] пути Джеймсу становилось все лучше. Господь поддерживал его. И когда он проповедовал Слово, я ощущала уверенность, что ангелы Божьи стоят за ним, чтобы укрепить его в этом труде.

В ходе нашего путешествия мой муж много размышлял о том, что собой представляет спиритизм, и вскоре после нашего возвращения он начал писать книгу под названием «Знамения времени». Джеймс был очень слаб, его мучила бессонница, но Господь был его оплотом. Когда он был смущен и страдал, мы склонялись перед Богом и взывали к Нему о нашей нужде. Господь слышал наши ревностные молитвы и часто так благословлял моего мужа, что тот с обновленным духом исполнял свою работу. Таким образом, много раз в день прибегали мы к Господу в ревностной молитве, ибо человеческих сил недоставало для написания указанной книги.

Зимой и весной я сильно страдала от болезни сердца. Когда я ложилась, мне было тяжело дышать, и я не могла заснуть до тех пор, пока не занимала полусидячего положения. Мое дыхание часто прерывалось, и я теряла сознание. Над левым веком у меня появилась опухоль, которая была очень похожа на злокачественную. Она постепенно увеличивалась в течение более чем года до тех пор, пока не стала довольно болезненной; из-за нее у меня ухудшилось зрение. Во время чтения и письма я была вынуждена бинтовать больной глаз. Я боялась, что раковая опухоль повредит его. Я оглядывалась назад, на дни и ночи, проведенные в чтении корректур и гранок, когда приходилось максимально напрягать зрение, и думала, что если уж мне суждено потерять зрение и даже саму жизнь, то они будут принесены в жертву делу Божьему.

В то время Рочестер посетил один знаменитый врач, дававший иногда бесплатные консультации, и я решила обратиться к нему за помощью. Он обследовал мой глаз и определил, что скорее всего моя опухоль злокачественная. Но, пощупав пульс, сказал: «Вы очень больны и умрете от апоплексического удара прежде, чем вскроется опухоль. Что же касается болезни сердца, то вы находитесь в опасном состоянии». Это не испугало меня, ибо я уже знала, что если не

наступит [93] скорое облегчение, то мне суждено сойти в могилу. Две другие женщины, также пришедшие на консультацию, страдали от той же болезни. Однако врач сказал, что я нахожусь в более опасном состоянии, чем любая из них, и что не пройдет и трех недель, как меня разобьет паралич. Тогда я спросила, может ли медицина помочь мне, но он не дал обнадеживающего ответа. Я принимала все прописанные мне лекарства, однако они не приносили пользы.

Приблизительно через три недели я лишилась чувств, упала и пролежала почти без сознания около тридцати шести часов. Все боялись, что я не выживу, но в ответ на молитву сознание опять вернулось ко мне. Неделей позже парализовало левую половину моего тела. Я испытывала странное ощущение холода и оцепенения в голове и резкую боль в висках. Мой язык казался тяжелым, настолько одеревеневшим, что я не могла свободно разговаривать. Моя левая рука и вся сторона потеряли чувствительность. Я думала, что умираю, но меня волновало лишь одно: в своих страданиях получить подтверждение, что Господь любит меня. На протяжении нескольких месяцев я испытывала продолжительную боль в сердце и постоянно пребывала в подавленном состоянии. Я старалась служить Богу исходя из принципа, а не из эмоций, но теперь я сильно жаждала от Бога спасения и, несмотря на физические страдания, ожидала исполнения Его благословения.

Братья и сестры специально собирались, чтобы помолиться о моем здоровье. И моя просьба была исполнена — я получила Божье благословение и уверенность, что Он любит меня. Однако боль не прекращалась, и я слабела с каждым часом. Снова братья и сестры совместно приносили мои просьбы Господу. Сама же я была так слаба, что не могла молиться вслух. Мой вид, казалось, ослаблял веру тех, кто окружал меня. Тогда обетования Божьи представали передо мной иначе, не так, как они виделись мне раньше. Мне казалось, что сатана стремится оторвать меня от мужа и детей и уложить в могилу, возбуждая при этом в моем уме такие сомнения: «Неужели ты веришь пустым обещаниям Бога?» «Сможешь ли выбраться [94] из этого состояния с помощью веры? Пусть покажет, на что она способна». Но вера возродилась. Я шептала мужу: «Я верю, что меня ждет выздоровление». Он отвечал: «Я хотел бы поверить в это». В ту ночь я легла спать, не найдя облегчения, но с упованием на свое твердое

доверие к Божьим обетованиям. Я не могла заснуть и не прекращала мою тихую молитву. Уснула я почти перед рассветом.

На заре я проснулась, совершенно не ощущая боли. На сердце больше ничто не давило, и я была счастлива. О, какая перемена! Мне казалось, что это ангел Божий коснулся меня, пока я спала. Я исполнилась благодарности. Своими устами я славила Господа. Я разбудила мужа и поведала ему о том чуде, которое Господь сделал для меня. Сначала Джеймс едва мог постичь сказанное мною, но когда я встала, оделась и прогулялась вокруг дома, он вместе со мной начал славить Бога. Мой больной глаз совсем излечился. Через несколько дней опухоль прошла и зрение восстановилось. Так закончилось и это испытание.

Снова я нанесла визит врачу, и он, пощупав мой пульс, сказал: «Мадам, в вашем организме произошли коренные изменения, а те две женщины, что приходили ко мне на консультацию вместе с вами, умерли». Я констатировала, что его медицина не смогла исцелить меня, так как я не имела возможности ею воспользоваться. После того как я ушла, врач сказал своим приятелям по поводу меня: «Ее случай — тайна. Я не могу дать ему объяснения».

Вскоре мы снова поехали в Мичиган, и я перенесла это долгое и изнурительное путешествие по бездорожью на грубых телегах почти не теряя сил. Мы чувствовали, что Господь хочет, чтобы мы посетили Висконсин. Мы назначили отъезд из Джексона на десять часов вечера.

Когда мы готовились к посадке на поезд, то ощущали важность этой поездки и много времени посвятили молитве. И, вверив себя Богу, мы не могли удержаться от слез. Мы отправились на вокзал с ощущением глубокой торжественности. В поезде, надеясь хоть немного поспать этой ночью, мы хотели [95] расположиться в переднем вагоне, оснащенном сидениями с высокими спинками. Однако все было занято, и мы нашли для себя место в другом вагоне. Но здесь я не смогла, как обычно это случалось во время ночных поездок, ни снять шляпку, ни выпустить из рук саквояж, как будто ожидая чего-то. Мы оба делились своими необычными чувствами.

Поезд отошел приблизительно на три мили от Джексона, как вдруг его движение стало каким-то странным: рывки вперед и назад, и наконец мы остановились. Я открыла окно и увидела, что один вагон

стоит почти вертикально. Я услышала страшный вопль и увидела великое смятение. Оказалось, что паровоз сошел с рельс, но вагон, в котором мы находились, остался на путях и находился примерно в сотне футах от места аварии. Багажный вагон остался почти цел, и потому наш большой сундук с книгами сохранился. Вагон второго класса был разбит, его останки и трупы пассажиров разбросало по обеим сторонам насыпи. Вагон, в котором мы пытались найти место, также был сильно разрушен, и один его конец торчал над грудой обломков. Сцепление не было повреждено, но вагон, в котором мы сидели, оторвался от предыдущего, как будто ангел разделил их. Четыре человека погибли или получили смертельные раны, и у многих обнаружились серьезные повреждения. Мы же почувствовали, что Бог послал ангела, чтобы сохранить нам жизнь.

Мы возвратились в Джексон и на следующий день сели на поезд до Висконсина. Бог благословил наше посещение этого штата. В результате наших усилий много душ было обращено. Господь укрепил меня в этом утомительном путешествии.

29 августа 1854 года вместе с рождением Вилли в нашей семье прибавилось ответственности. Приблизительно в то же время мы получили первый номер газеты, ошибочно названной «Вестник истины». Люди, злословящие нас в этом листке, были в свое время обличены в заблуждениях и ошибках. Не в силах вынести этого обличения, они сначала тайно, а затем более открыто использовали свое влияние против нас. Мы бы все происки вытерпели, но некоторые из [96] наших сподвижников также подверглись влиянию этих испорченных людей. Кое-кто из тех, кому мы доверяли и кто признавал, что наша работа была замечательно благословлена Богом, отвернулись от нас и отдали предпочтение незнакомым людям.

Господь показал мне характер отступников, а также то, каким будет их конец. Он явил мне, что не одобряет тех, кто связан с этой газетой, и десница Его направлена против них. И хотя временами может казаться, что они процветают, и некоторые честные люди ими обмануты, все же истина, безусловно, восторжествует и каждая честная душа порвет с обольщением, в котором ее держали, и освободится от влияния этих испорченных людей. Если десница Божья против них — они будут повержены.

Здоровье моего мужа снова ухудшилось. У него появился кашель, он заболел воспалением легких, и нервная система его совсем расшаталась. Тревоги, бремя, которое он нес в Рочестере, его работа в офисе, болезни и смерти в его семье, недостаток сочувствия со стороны тех, для кого он трудился, вкупе с переездами и проповедованием оказались выше его сил, и он решил, что очень скоро сойдет в могилу от истощения. Это было время мрака и тьмы. Слабые лучи света иногда проникали сквозь тучи, давая нам небольшую надежду, иначе бы мы впали в отчаяние. Временами казалось, что Бог покинул нас.

Партия «Вестника» фабриковала всевозможные фальшивки, порочащие нас. И слова псалмопевца часто приходили мне на ум: «Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие, ибо они, как трава, скоро будут подкошены, и, как зеленеющий злак, увянут» (Псалтирь 36:1, 2). Некоторые из авторов этой газеты даже торжествовали, видя слабость моего мужа, и говорили, что Бог позаботился о нем и убрал его со Своей дороги. Когда муж во время болезни читал эти пасквили, его вера воскресала и он восклицал: «Я не умру, но буду жить и возглашать дело Господне. Я еще произнесу проповедь на их похоронах!» [97]

Черные тучи, казалось, окутали нас. Грешные, лишь внешне набожные люди по команде сатаны поспешали выдумывать фальшивки и направлять все свои силы против нас. Если бы Бог оставил нас наедине со всем этим, мы могли бы устрашиться, но все было в руках Того, Кто может сказать: «Никто не в силах вырвать вас из рук Моих». Мы знали, что Иисус жив и царствует. Мы могли сказать перед Господом: «Это Твое дело, и Ты знаешь — это не наша прихоть, а Твой приказ, чтобы мы делали то, что мы делаем».

Глава 13. Переезд в Мичиган

В 1855 году братья в Мичигане изыскали возможность перенести офис нашего издания в Батл-Крик. На тот момент мой муж задолжал что-то около двух или трех тысяч долларов, а все, что он имел, кроме книг, составляли счета за книги, кое-какие, впрочем, были весьма сомнительны. Дело явно тормозилось, издания были небольшими по объему, редкими, и муж боялся умереть, оставив мне в наследство долги. Братья в Мичигане помогли нам в приобретении участка и постройке дома. Купчую оформили на мое имя, так что я могла распоряжаться этим имуществом по своему усмотрению даже после смерти мужа.

Печальны были те дни. Глядя на своих трех маленьких сыновей, я боялась, что вскоре они останутся без отца, и меня преследовали такие мысли: «Мой муж умирает, перетрудившись, проповедуя истину для настоящего времени, и кто поймет, как он страдал, какое бремя нес, какая непосильная ноша подавляла его дух, разрушала его здоровье и безвременно свела его в могилу, оставив семью без средств к существованию, на милость чужих людей». Я часто спрашивала себя, неужели Богу все равно? Неужели Он не замечает нашего тяжкого положения? И мне было дано утешение в виде знания о том, что [98] есть Некто, Кто судит праведно, и что каждая жертва, каждое самоотречение, каждая боль и мучение, перенесенное ради Него, с необычайной точностью фиксируется на Небесах и в должное время найдет свое воздаяние. День Господень наступит и прольет свет на то, что пока еще не ясно.

Мне было показано, что Бог поднимет моего мужа на ноги постепенно, что мы должны вырабатывать в себе сильную веру, ибо при каждом нашем усилии мы будем подвергаться свирепым нападкам сатаны, и, несмотря на все, что нас окружает, мы должны твердо верить. По три раза в день мы представали перед Богом и

объединялись в ревностной молитве о восстановлении здоровья мужа. Зачастую один из нас падал ниц под действием силы Божьей. Господь милостиво внимал нашим ревностным мольбам, и мой муж начал выздоравливать. В течение многих месяцев по три раза в день возносились к Небесам наши молитвы о здоровье, необходимом для того, чтобы исполнять волю Божью. Это время молитв было очень ценным. Мы находились в святой близости с Богом и имели приятное общение с Ним. Я не могу лучше определить состояние своих чувств того времени, чем это выражено в письме к сестре Хауленд, выдержки из которого я привожу:

«Я испытываю благодарность Господу за то, что сейчас мои дети со мной, под моей опекой, и я могу наставлять их на правильный путь. На протяжении нескольких недель я алкала и жаждала спасения, и мы наслаждались почти непрерывным общением с Богом. Почему мы держимся в стороне от источника, когда можем подойти и напиться? Почему мы умираем от голода, когда закрома полны? Это богатство и свобода. В душе моей праздник, она ежедневно упивается небесным наслаждением. Я не успокоюсь. Славословие Богу в моем сердце и на моих устах. Мы можем радоваться полноте любви Спасителя. Мы можем наслаждаться Его превосходной славой. Душа моя свидетельствует об этом. Мое уныние рассеивается под таким драгоценным светом, и я никогда не забуду этого. Господи, помоги мне все живо сохранить в своей памяти. Пробудитесь, все силы моей души! Пробудитесь и поклонитесь своему Искупителю в благодарность за Его чудесную любовь! [99]

Души окружающих нас людей надо пробуждать и спасать, иначе они погибнут. Нельзя терять ни одного мгновения. Мы все подвержены влиянию, которое говорит либо за истину, либо против нее. Я молю, чтобы меня сопровождало безошибочное свидетельство того, что я являюсь одной из учениц Христа. Мы хотим иметь нечто большее, чем религия субботы. Мы нуждаемся в живом законе и в том, чтобы ежедневно ощущать персональную ответственность. Этим многие пренебрегают, и в итоге рождается небрежение, безразличие, недостаток бдительности и духовности. Где духовность в Церкви? Где мужчины и женщины, исполненные веры и Святого Духа? Моя молитва такова: „Очисти Свою Церковь, о Боже“. В течение

нескольких месяцев я наслаждалась свободой и решила сделать все мои разговоры и все мои поступки праведными перед Господом.

Пусть наши враги торжествуют. Они могут делать едкие замечания, их языки могут извергать на нас клевету, ложь и обман — нас это не волнует. Мы знаем, в Кого мы уверовали. Мы ничего не делали впустую — ни переездов, ни работы. Придет день расплаты, когда всем будет воздано по делам их, совершенным при жизни. Воистину мир во мраке. Пусть противники усиливаются, пусть шутники и насмешники возрастают в своем беззаконии — нам все равно, ибо мы черпаем крепость из рук Того, Кто единственно имеет силу.

Бог просеивает Свой народ. Он желает иметь чистую и святую Церковь. Мы не можем читать сердца людей, но Господь дает нам средства содержать Церковь в чистоте. Из тех, кто не хочет жить с народом Божьим, восстает испорченный народ. Эти люди глухи к обличениям, а потому неисправимы. У них была возможность узнать, что их борьба нечестива. У них было время раскаяться в своих заблуждениях, но они слишком дорожили своим „я“. Они холили и лелеяли его, и оно сильно выросло и отделило их от верного народа Божьего, который Сам Бог очищает. Мы все имеем причины благодарить Бога за то, что Он открыл путь для сохранения Церкви, ибо гнев Божий должен постигнуть нас, если эти развращенные притворщики останутся среди нас. [100]

Каждая честная душа, которая может быть обманута этими беззаконниками, получит истинный свет относительно них, ибо все ангелы Небесные придут к ней и просветят ее разум. В этом случае мы ничего не боимся. Накануне судного дня праведность всех характеров будет выявляться, и станет ясно, кто к какой группе принадлежит. Сито Божье уже приближается. Давайте не будем говорить: „Останови Свою руку, о Боже“. Церковь должна быть очищена, и да свершится это. Бог царствует — и пусть народ прославит Его. Но это не значит, что я не должна думать о падших. Я намереваюсь пребывать в истине и творить правду. Суд Божий должен начаться, книги должны быть открыты, и мы должны получить воздаяние по делам нашим. Вся та ложь, какую только возможно

сфабриковать против меня, не сделает меня ни хуже, ни лучше, однако такая ситуация приближает меня к моему Искупителю».

С того времени, как мы переехали в Батл-Крик, Господь начал освобождать нас из плена. В Мичигане мы нашли сочувствующих друзей, которые были готовы разделить с нами наше бремя и поддержать нас в наших нуждах. Старые, проверенные друзья из центральной части штата Нью-Йорк, из Новой Англии и особенно из Вермонта также сочувствовали нам в наших бедах и были готовы помочь нам в период несчастья. На конференции в Батл-Крике в ноябре 1856 года Бог многое сделал для нас. Разум Его служителей был обеспокоен дарами в Церкви. Если за пренебрежение дарами Господь высказывает Свое неодобрение Церкви, то каким чудесным подтверждением того, что Его улыбка снова с нами, могло бы быть возрождение даров, которые, пребывая в Церкви, смогли бы ободрить слабую душу, обличить и исправить заблуждение. Делу была дана новая жизнь, а деятельности наших проповедников сопутствовал успех.

Издания наши пользовались спросом, и оказалось, что это очень необходимо делу. Так называемый «Вестник истины» вскоре перестал выходить, а дух противоречия, вещавший через него, испарился. У моего мужа появилась возможность расплатиться со всеми долгами. Кашель у него прекратился, [101] боль и воспаление в горле и легких исчезли, он постепенно выздоравливал, так что мог легко проповедовать по три раза в субботу и воскресенье. Чудо выздоровления моего мужа принадлежало Богу, и Ему да будет вся слава.

Когда, еще до нашего отъезда из Рочестера, мой муж ослаб, он решил освободиться от ответственности за издание нашей литературы. Джеймс предлагал, чтобы Церковь взяла на себя попечение об этом деле, чтобы им руководил специально назначенный издательский комитет и чтобы никто из людей, с этим связанных, не извлекал оттуда никакой финансовой выгоды, кроме полученной за свои труды заработной платы.

Несмотря на то, что вопрос об издательстве неоднократно предлагался вниманию братьев, до 1861 года они не приняли по нему никаких решений. Вплоть до этого времени мой муж был

официальным владельцем издательства и единственным руководителем работ. Он пользовался доверием активных друзей дела Божьего, которые верили, что он сможет правильно распорядиться поступающими время от времени средствами и, как это требуется для развивающегося дела, будет укреплять издательское предприятие. Но хотя в «Обозрении» часто повторялось, что фактически типография является собственностью Церкви, а мой муж — только официальный руководитель, наши враги воспользовались ситуацией и, заявляя о якобы махинациях, делали все, что в их силах, чтобы уязвить Джеймса и помешать развитию дела. Под влиянием этих обстоятельств он снова поднял вопрос об издательском комитете, что привело весной 1861 года к регистрации Издательской Ассоциации Церкви адвентистов седьмого дня в полном соответствии с законами штата Мичиган.

Хотя заботы, свалившиеся на нас в связи с издательской работой и другими направлениями Божьего дела, влекли за собой множество затруднений, самой большой жертвой, принесенной мной делу, было то, что мне приходилось оставлять своих детей на попечение чужих людей. [102]

Генри не было с нами уже пять лет, и Эдсону также недоставало нашей заботы. С годами семья у нас сильно увеличилась, и наш дом стал напоминать гостиницу, мы же сами много времени проводили вне дома. Я чувствовала глубокую озабоченность тем, что детей следует воспитывать свободными от вредных привычек, и часто сокрушалась, сравнивая себя с теми женщинами, которые не несли такого бремени, с теми, кто всегда может находиться со своими детьми, наставлять и учить их, и теми, кто проводит почти все свое время в кругу своей семьи. И я спрашивала себя: «Не требует ли Бог слишком многого от нас, освобождая от бремени других?», «Разве это справедливо?», «Должны ли мы спешить от одной заботы к другой, от одного аспекта дела к другому и не иметь времени для собственных детей?» Множество ночей, пока другие спали, я горько рыдала.

Я часто хотела так спланировать воспитание моих детей, чтобы им было наиболее удобно, но всякий раз возникали ситуации, отметавшие мои планы. Я была очень чувствительна к шалостям моих детей, и всякий проступок, совершенный ими, отзывался во мне такой

болью сердца, что это влияло на мое здоровье. Я желала бы, чтобы некоторые матери хотя бы на короткое время попали в те обстоятельства, в которых я пребывала годами, тогда они смогли бы высоко оценить ту благодать, которую они получают, и сильнее посочувствовать мне в моих лишениях. Мы молились и трудились ради воспитания своих детей, и нам удавалось удерживать их. Мы и розгой не пренебрегали, но прежде, чем прибегнуть к этой крайней мере, мы указывали детям на их ошибки и молились вместе с ними. Мы давали им понять, что если мы будем оправдывать их грехи, то это вызовет гнев Божий. И наши усилия были благословлены для пользы наших детей. Их самым большим желанием стало радовать нас. Они не были застрахованы от ошибок, но мы верили, что они все же станут овцами в стаде Христовом.

В 1860 году смерть переступила наш порог и поразила самую юную ветвь нашего фамильного древа. Маленький Герберт, [103] родившийся 20 сентября 1860 года, умер 14 декабря того же года. Никто, кроме тех, кому пришлось проводить своих детей в могилу, не мог знать, как обливались кровью наши сердца, когда эта нежная веточка усохла.

А когда в возрасте шестнадцати лет умер наш прекрасный Генри [Генри Н. Уайт умер в Топшеме, штат Мэн, 8 декабря 1863 года.], когда наш сладкоголосый певец сошел в могилу и больше мы не слышали его утренних песен, наш дом опустел. И оба родителя, и двое оставшихся сыновей тяжело перенесли этот удар. Но Бог утешил нас в нашей тяжелой утрате, и с верой и мужеством мы двигались вперед в работе, которую Он поручил нам. У нас осталась светлая надежда на встречу с нашими детьми, которых смерть оторвала от нас; мы встретимся там, где никогда не будет болезней и утрат.

В августе 1865 года моего мужа внезапно сразил паралич. Это был тяжелый удар не только для меня и моих детей, но также и для дела Божьего. Церкви лишились сразу двух работников: моего мужа и меня. Сатана торжествовал, видя, что дело истины тормозится таким образом. Но, слава Богу, Он не позволил нечистому растоптать нас. Будучи в течение пяти месяцев оторванными от работы, мы рискнули снова вместе взяться за работу среди церквей.

Убедившись, что мой муж не оправляется от затяжной болезни, в течение которой он ничего не мог делать, и видя, что пришло мое время идти и нести людям весть, я решила очень холодной зимой предпринять поездку в Северный Мичиган вместе с мужем, несмотря на его крайне слабое здоровье. Такое рискованное решение требовало немалой душевной отваги и веры в Бога, но я знала, что делаю Божье дело, и мне казалось, что сатана сознательно удерживает меня от него. Я долго ждала, когда представится возможность исполнить задуманное, и боялась, что из-за этой задержки драгоценные души будут потеряны. Оставаться вне миссионерского поля [104] казалось мне хуже смерти, мы должны были ехать, даже если бы это стоило нам жизни. Таким образом, 19 декабря 1866 года в метель и пургу мы отправились из Батл-Крика в Райт, штат Мичиган. Мой муж перенес девяносто миль переезда лучше, чем я даже предполагала, и, когда мы достигли цели нашего путешествия, он, казалось, выглядел так же, как и тогда, когда мы покидали Батл-Крик.

Здесь началась наша активная работа, первая со времени его болезни. Здесь он начал трудиться, как и в прошлые годы, хотя и был очень слаб. Он мог говорить по тридцать-сорок минут по утрам в субботу и воскресенье, а остальное время занимала я. Кроме того, ежедневно после обеда я проводила полуторачасовые беседы. Нас слушали с величайшим вниманием. И я видела, что мой муж крепнет, его разум проясняется, а речь становится более связной. И когда случилось, что он ясно и сильно говорил целый час и так же нес бремя Божьей работы, как и до болезни, меня охватило чувство невыразимой признательности. Я встала в собрании и со слезами на глазах в течение почти получаса пыталась высказать свои чувства. Собрание было глубоко тронуто. Я чувствовала уверенность, что для нас это заря лучших дней жизни.

Действие десницы Божьей в восстановлении здоровья моего мужа было очень заметно. Вероятно, никто, перенесший такой удар, не сумел бы оправиться. Кроме того, Бог Своей доброй рукой исцелил Своего слугу от тяжелой формы паралича, поразившей даже мозг. Муж не только исцелился, но и обрел новые силы — как физические, так и интеллектуальные .

В последующие годы после исцеления моего мужа Господь открыл перед нами обширное поле деятельности. Хотя вначале я робко выступала на собраниях. Божье провидение раскрыло передо мной этот путь, и в дальнейшем я уверенно стояла перед многолюдными аудиториями. Вместе с мужем мы посещали наши собрания на открытом воздухе и другие большие сборы от штата Мэн до Дакоты, от Мичигана до Техаса и Калифорнии. [105]

Дело, поначалу слабое и незаметное, стало разрастаться и укрепляться. Издательства в Мичигане и Калифорнии, а также миссии в Англии, Норвегии и Швейцарии свидетельствовали об этом росте. Вместо самой первой газеты, весь тираж которой можно было перенести в одном саквояже, наши издательства ежемесячно выпускали около ста сорока тысяч экземпляров различных периодических изданий. Рука Божья помогала процветанию и укреплению Его дела.

Дальнейшая история моей жизни связана с деятельностью различных организованных у нас предприятий, ставших делом всей моей жизни. Для создания этих организаций мы с мужем трудились и пером, и устной проповедью. Даже краткий обзор опыта тех активных и наполненных делами лет превысил бы возможности этого очерка. Усилия сатаны воспрепятствовать нашей работе и поразить работников не увенчались успехом, а Бог проявлял заботу о Своих слугах и о Своем деле.

Глава 14. Смерть моего мужа

Несмотря на труды, заботы и ответственность, которыми была наполнена жизнь моего мужа, он встретил свое шестидесятилетие человеком бодрым и энергичным душой и телом. Три раза его разбивал паралич, и только с помощью благодати Божьей, действительно сильного организма и строгого соблюдения правил здорового образа жизни он получал возможность оправиться от недугов. Снова и снова Джеймс путешествовал, проповедовал и писал с привычными для себя усердием и энергией. Плечом к плечу мы трудились на ниве Христовой на протяжении тридцати шести лет и надеялись, что сможем вместе стать свидетелями торжественного конца. Но не такова была воля Божья. Господь забрал от меня избранника моей юности, спутника моей жизни, человека, разделившего [106] со мной мои труды и печали, и мне пришлось заканчивать мою работу, борясь в одиночестве.

Весну и раннее лето 1881 года мы проводили в нашем доме в Батл-Крике. Мой муж надеялся организовать свои занятия так, чтобы мы смогли поехать на Тихоокеанское побережье и посвятить себя литературной работе. Он чувствовал, что мы допускаем ошибку, позволяя затянуть себя в текущие дела и уступая братьям, призывающим нас активно проповедовать тогда, когда нам следовало писать. Мой муж очень хотел более полно раскрыть славное дело искупления, и я долго обдумывала подготовку важных книг. Мы оба чувствовали, что, только восстановив свои умственные силы, мы будем иметь возможность завершить дело и отдохнуть от горячей схватки, а затем дать нашему народу драгоценный свет истины, которую Бог открывал нашему сознанию, — это наш долг перед нами самими и делом Божьим.

За несколько недель до смерти мужа я говорила ему, что важно определить поле деятельности после того, как мы освободимся от

забот, неизменно появляющихся у нас в Батл-Крике. Он сказал в ответ, что прежде чем мы уедем отсюда, надо обратить внимание на некоторые аспекты работы, то есть необходимо было найти людей, которые могли бы трудиться вместо нас. С глубоким волнением он вопрошал: «Где люди, которые будут делать эту работу? Где те, кто проявит бескорыстную заинтересованность в наших организациях, кто будет стоять за истину, не поддаваясь влиянию со стороны тех, с кем они будут общаться?»

Со слезами на глазах Джеймс выражал свое беспокойство за наши организации в Батл-Крике. Он говорил: «Я жизнь свою положил ради создания этих организаций, и покинуть их для меня, кажется, будет смерти подобно. Они мои дети, и я не могу отделить их интересы от своих. Посредством этих организаций Господь хотел бы совершить определенную работу. Сатана ищет возможность смешать и разрушить любое средство, [107] которое Господь использует для спасения людей. И если великий противник сможет переделать эти организации по мирскому образцу, он достигнет таким образом своей цели. Моя величайшая забота — искать нужных людей везде, где это возможно. Если люди, занимающие ответственные посты, морально слабы, не принципиальны, склонны следовать мирским обычаям, то это неизбежно отразится на их подчиненных. Я предпочел бы скорее умереть, чем видеть эти организации неуправляемыми или отступившими от цели, ради которой они были созданы.

Что касается моего отношения к этому делу, то я очень долго был связан с издательской деятельностью теснейшим образом. Трижды меня разбивал паралич из-за моей увлеченности этим направлением нашей работы. Теперь, когда Бог обновил мои физические и умственные силы, я чувствую, что могу так служить Его делу, как не мог бы никогда раньше. Я должен видеть издательское дело процветающим. Оно тесно переплетено с самим моим существованием. Забыть интересы этой работы для меня означает то же, что лишиться правой руки».

У нас была благоприятная возможность посетить загородное собрание в Шарлотте с субботы, 23 июля, по воскресенье, 24 июля. Так как мне нездоровилось, мы решили поехать на извозчике. В дороге мой муж казался жизнерадостным, и чувство торжественности

владело им. Он беспрестанно славил Господа за полученные милости и благодать и открыто выражал свои чувства по поводу прошлого и будущего: «Господь благ и в высшей степени достоин восхваления. Он посылает насущную помощь в то время, в которое она нужна. Будущее кажется туманным и неопределенным, но Господь не заставит нас страдать от этого. Когда придут несчастья. Он даст нам силы преодолеть их. То, Кем Господь является для нас, и то, что Он делает для нас, вызывает у нас такую благодарность, что нам никогда не следует ни роптать, ни жаловаться. Наши труды, наши бремена и жертвы никогда не будут сполна оценены окружающими. Я замечаю, что теряю мир в душе и благословение Божье, позволяя себе тревожиться об этом.

Мне бывает тяжело, когда о моих побуждениях составляют [108] неправильное мнение и когда мои энергичные усилия, направленные на то, чтобы помочь, воодушевить и укрепить братьев, снова и снова оборачиваются против меня. Но я всегда вспоминаю Иисуса и Его страдания. Его душа печалилась, видя, что Его подвиг не был оценен как раз теми, кого Он пришел благословить. Я должен уповать на милость и любящую заботу Бога, больше славя Его и меньше жалуясь на неблагодарность братьев. Если бы я всегда приносил свои затруднения Господу, меньше бы думал о том, что другие говорят и делают против меня, то имел бы больше покоя и мира в душе. Но отныне я буду стремиться прежде всего к сдержанности, чтобы никого не обидеть ни словом, ни делом, помогая таким образом сделать путь своих братьев праведным. Я не прекращу сожалеть о любой неправде, совершенной по отношению ко мне. Я ожидал от людей большего, чем следовало бы. Я люблю Бога и Его дело, а также люблю моих братьев».

Когда мы ехали, я меньше всего думала о том, что это последнее путешествие, которое нам суждено совершить вместе. Внезапно погода испортилась, давящую жару сменил пронизывающий холод. Мой муж простудился, но полагал, что в основном здоров и не заболел чем-нибудь серьезным. Он трудился на собраниях в Шарлотте, представляя истину с великой ясностью и силой. Он рассказывал об удовольствии обращаться к народу, проявляющему столь глубокий интерес к дорогим ему предметам. Он говорил: «Господь действительно обновил мою душу, когда я преломил с

другими людьми хлеб жизни. Во всем Мичигане народ горячо молил о помощи. Как страстно желал я утешить, воодушевить и укрепить людей драгоценными истинами, необходимыми для нашего времени!»

По возвращении домой муж стал жаловаться на легкое недомогание, но все же он включился в работу как обычно. Каждое утро мы выходили в рощицу около нашего дома и объединялись в молитве. Мы стремились узнать, каков же наш долг. Письма, приходящие из различных мест, приглашали нас на лагерные собрания. Несмотря на наше решение посвятить [109] себя писательскому труду, было трудно отказаться от встречи с братьями на этих важных слетах. Мы ревностно молили о мудрости, которая указала бы нам верное решение.

Субботним утром мы, как всегда, вместе пошли в рощу, и мой муж трижды очень горячо молился. Казалось, он не желал останавливаться в своих молениях к Богу об особом водительстве и благословении. Его молитвы были услышаны, покой и свет сошел на наши сердца. Джеймс славил Господа и говорил: «Ныне я все оставляю ради Иисуса. Я чувствую сладость, небесный покой, уверенность, что Господь покажет нам наш долг, ибо мы страстно желаем исполнять Его волю». Он сопровождал меня в дом молитвы и открывал служение пением и молитвой. Тогда он стоял рядом со мной на кафедре в последний раз.

В следующий понедельник муж почувствовал сильный озноб, а во вторник хворь настигла и меня. Мы вместе поехали лечиться в санаторий. К пятнице мое состояние заметно улучшилось, но когда врач сообщил мне, что мой муж все время спит и его состояние вызывает опасение, я немедленно пошла в его комнату, и одного взгляда на его лицо было достаточно, чтобы понять, что он умирает. Я постаралась поднять его. Он понимал все, что ему говорили, реагировал на все вопросы, на которые можно было ответить «да» или «нет», но, казалось, не в силах был сделать что-либо кроме этого. Когда я сказала ему, что, по моему мнению, он умирает, с его стороны не было высказано удивления. Я спросила, дорог ли ему Иисус. Он ответил: «Да, о да!» Я задала вопрос: «Молишься ли ты о продлении жизни?» Он ответил: «Нет».

Затем мы преклонили колена у его кровати, и я молилась за него. На его лице появилось выражение успокоения. Я сказала ему: «Иисус любит тебя. Его руки держат тебя». Он отвечал: «Да, да».

Брат Смит и другие братья помолились затем у его кровати и удалились, чтобы провести ночь в молитве. Мой муж сказал, что не ощущает боли, однако он весьма быстро слабел. Доктор Келлогг и его помощники делали все, что в их силах, [110] чтобы вернуть умирающего к жизни. Джеймс медленно приходил в себя, но оставался очень слабым.

На следующее утро он, казалось, слегка поправился, но к полудню его охватил озноб, от которого он потерял сознание. К пяти часам вечера в субботу 6 августа 1881 года Джеймс испустил последний вздох без всякого напряжения или стона.

Шок от смерти мужа, такой внезапной, такой неожиданной, был для меня подобен сокрушительному удару. В моем слабом состоянии мне требовалась немалая крепость, чтобы оставаться у его смертного одра до конца, но когда я увидела, что смерть закрыла глаза моего мужа, истощенный организм проявил себя, и я обессилела окончательно. В течение некоторого времени и я, по-видимому, находилась между жизнью и смертью. Огонек моей жизни горел так слабо, что, казалось, самое легкое дуновение может загасить его. По ночам мой пульс слабел, а дыхание становилось все тише и тише, пока не начинало казаться, что оно вовсе прекратилось. Только благодаря благословению Божьему, неослабевающей заботе и бдительности медиков и обслуживающего персонала моя жизнь была сохранена.

Хотя я и не могла подняться с одра после смерти мужа, в следующую субботу меня принесли в дом молитвы на его похороны. Когда окончилась проповедь, я почувствовала, что мой долг — испытать ценность христианской надежды в час скорби и тяжелой утраты. И когда я встала, мне была дана крепость, и я говорила около десяти минут, восхваляя милость и любовь Бога на глазах у переполненного зала. По окончании служения я проводила своего мужа на кладбище Оук-Хилл, где его и положили покоиться до зари воскресения.

Мои физические силы были истощены ударом, но все же сила небесной милости поддерживала меня в моей тяжелой утрате. Когда я увидела, что мой муж испустил последний вздох, я почувствовала, что Иисус стал ценен для меня более, чем в любой другой период моей жизни. Когда я стояла у смертного одра моего первенца и закрывала его глаза, я могла сказать: «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (Иова 1:21). И тогда я почувствовала, что нашла Утешителя в Иисусе. Когда мой последний ребенок умер [111] у меня на руках и я поняла, что больше никогда не увижу его маленькую головку на своей подушке, я также могла сказать: «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» Когда и тот, на чью сильную любовь я опиралась, с кем я вместе трудилась на протяжении тридцати шести лет, был взят от меня, я могла возложить руки на его чело и сказать: «Я предаю свое сокровище Тебе до зари воскресения».

Когда я видела, что мой муж уходит из жизни, и замечала, что множество друзей сочувствуют мне, я думала, какая огромная разница между этой смертью и смертью Иисуса, когда Он висел на кресте! Какая разница! Его высмеивали в час смертной муки и издевались над Ним. Но Он умер и прошел через могилу, чтобы открыть нам, что мы можем иметь радость и надежду даже в случае смерти и что если наши друзья умирают в Иисусе, мы можем сказать: «Мы снова встретимся с ними».

Временами мне казалось, что я не смогу пережить смерть мужа. Но в сознании моем запечатлелись слова: «Будь спокойна и знай, что Я — Бог». Я остро ощущала потерю, но не могла себе позволить предаваться бесполезной печали, ибо она не вернула бы мне усопшего. И я не была настолько эгоистична, чтобы желать, если бы это было возможно для меня, вырвать его из безмятежного сна и вновь включить в жизненную борьбу. Как усталый боец, он прилег отдохнуть. Я с радостью буду смотреть на место, где он обрел покой. Лучший способ, которым я и мои дети можем почтить память усопшего, заключается в том, чтобы подхватить его дело там, где он оставил его, и с силой Иисуса продвигать до завершения. Мы будем благодарить Бога за годы плодотворного труда, дарованные покойному. И ради него, и ради Христа мы извлечем из его смерти урок, который не забудем никогда. Пусть эта тяжелая утрата сделает

нас более добрыми, более отзывчивыми, более сильными, терпеливыми и внимательными к образу своей жизни.

Я берусь за дело моей жизни в одиночестве, в полной уверенности, что мой Искупитель будет со мной. Нам осталось [112] немного времени сражаться в этой борьбе, ибо скоро придет Христос и прекратит противостояние. Тогда мы предпримем последние усилия, чтобы потрудиться со Христом и приблизить Его Царствие. Многие из тех, кто стоял на переднем краю борьбы, ревностно сопротивляясь распространению зла, пали смертью храбрых на своем боевом посту. Живущие смотрят с печалью на павших героев, но ныне не время прекращать работу. Они должны залечить раны, подхватить знамя борьбы из рук сраженных смертью и с обновленной энергией отстаивать истину дела Христова. Как никогда раньше, надо сопротивляться греху, силам тьмы. Время требует энергичной и решительной деятельности со стороны тех, кто исповедует истину для настоящего времени. Если кажется, что время ожидания пришествия нашего Избавителя тянется слишком долго, если нам, согбенным несчастьями и изнуренным тяжким трудом, не терпится получить славное освобождение от борьбы, давайте будем помнить, что мы оставлены на земле для того, чтобы сталкиваться с бурями и конфликтами, чтобы совершенствовать христианский характер, чтобы лучше знать Бога, нашего Отца, и Христа, нашего Старшего Брата, и для того, чтобы выполнять работу для Господа, завоевывая много душ для Христа. И пусть эти напоминания сдерживают всякий ропот. «И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, вовеки, навсегда» (Даниила 12:3). [113]

Свидетельство для церкви № 1

Глава 15. Сторож брата твоего

20 ноября 1855 года во время молитвы Дух Господень внезапно и сильно снизошел на меня, и я была восхищена в видении. Я увидела, что Дух Господень покидает Церковь. Слуги Господни слишком уповают на силу убеждения и не имеют твердого упования на Бога. Я видела, что одни лишь логические построения не тронут души и не побудят их присоединиться к Церкви Остатка, ибо истина непопулярна. Слуги Божьи должны хранить истину в душе. Ангел сказал: «Они должны обрести ее, еще горячую от славы; нести ее в глубине своей души и потом с теплотой и искренностью изливать ее на тех, кто их слышит». Лишь отдельных добросовестных людей можно убедить многочисленными логическими доказательствами, ибо невозможно найти доступ к многим сердцам, используя только сухую теорию истины. Они могут быть затронуты лишь живым свидетельством и силой, сопровождающей истину.

Я видела: враг занят тем, что губит души. В наши ряды проник дух самопревозношения; а должно быть больше смирения. Вестники ведут себя слишком независимо. От этого следует отказаться, ибо слуги Божьи должны трудиться сообща. Слишком явно проявляется дух, который можно выразить словами: «Разве я сторож брату моему?» (Бытие 4:9). И [114] сказал ангел: «Да, ты — сторож брату своему. Тебе следует проявлять неусыпную заботу о твоем брате, быть заинтересованным в его благополучии и хранить дух сердечности и любви по отношению к нему. Держитесь вместе! Держитесь вместе!» Творя человека, Бог хотел, чтобы он имел открытое сердце, жил без притворства, был честным, кротким, смиренным и простым. Это небесные принципы; Сам Бог установил их. Но бедный, немощный человек стремится к чему-то иному — идти своим собственным путем и думать только о собственной выгоде.

Я спросила ангела, почему простота ушла из церкви, а гордыня и самовозвеличивание заняли их место. Я видела именно в этом причину того, что мы едва не оказались в руках врага. И ангел сказал: «Взгляни же и увидишь, что чувства, выраженные в словах „разве я сторож брату моему“, преобладают в Церкви». И вновь сказал ангел: «Ты — сторож брату своему. Твое исповедание, твоя вера требуют, чтобы ты отвергла себя и пожертвовала для Бога всем, иначе ты недостойна вечной жизни, ибо она дорого куплена для тебя — муками, страданиями и кровью возлюбленного Сына Божьего».

Я видела, что многие люди в различных местах, на востоке и на западе, приобретают ферму за фермой, участок за участком и дом за домом, оправдывая покупки нуждами дела Божьего и говоря, что они занимаются этим, чтобы помочь делу. Они сковывают сами себя настолько, что могут приносить лишь небольшую пользу. Некоторые покупают кусок земли и трудятся на пределе своих сил, только чтобы расплатиться за него. Им не хватает времени, чтобы уделить даже несколько минут молитве и служению Богу, дабы получить от Него силы для преодоления своих трудностей. Эти несчастные по уши увязли в долгах, и когда делу требуется их содействие, они не могут помочь, ибо им прежде надо освободиться от долгов. Но как только они освобождаются от долгов, тут же еще больше отдаляются от дела Божьего, поскольку снова включаются в гонку увеличения своего имущества. Люди льстят себе, утверждая, что идут верным путем, что они могут быть полезны делу, удачно вкладывая вырученные от торговли средства. Они любят истину на словах, а не на деле. Как они любят дело [115] Божье, показывают их труды. Люди любят мир больше, а дело Божье — меньше, привлекательность земного для них сильнее, а привлекательность Небесного — слабее. Их сердца там, где их сокровище. Своим примером они говорят окружающим, что намерены остаться здесь, что земля — их дом. Сказал же ангел: «Ты — сторож брату своему».

Многие позволяют себе излишние расходы единственно для того, чтобы ублажить свои чувства, вкусы, в то время как дело Божье сильно нуждается в этих средствах, в то время как некоторые служители Божьи бедно одеты, а их работа терпит урон из-за недостатка денег. И сказал ангел: «Время, в течение которого они будут делать свое дело, скоро пройдет. Их деятельность показывает,

что собственное „я“ стало для них идолом, и ему они приносят жертву». Прежде всего люди ублажают самих себя, и именно их ощущения можно выразить словами: «Разве я сторож брату моему?» Многие из них получают предостережение за предостережением, но не обращают на них внимания. Собственное «я» для таких людей — главное, и все прочее, по их понятиям, должно быть подчинено ему.

Я видела, что Церковь почти потеряла дух самоотречения и жертвенности, а люди трудятся прежде всего для себя и своей выгоды, и только потом выполняют для дела Божьего то, что они считают посильным, а фактически — ничего. Я видела, что такая жертва неправедна и Бог ее не принимает. Все должны быть заинтересованы в том, чтобы делать максимально возможное для успеха дела. Я видела, что люди, не имеющие имущества, но обладающие физической силой, ответственны перед Богом за то, чем они обладают. Им следует быть прилежными в делах, ревновать о деле Божьем и не считать, будто жертвовать должны лишь те, кто имеет богатство. Я видела, что у них есть возможность для жертвы и что такова их обязанность, так же, как и тех, кто имеет собственность. Но часто люди малоимущие не сознают, что есть много возможностей для самопожертвования, что можно меньше потратить на свою плоть и удовлетворение своих прихотей и желаний, а побольше сэкономить для дела, собирая таким образом себе сокровища на небесах. Я увидела в истине красоту и великолепие, однако стоит лишить ее силы Божьей — и она становится немощной. [116]

Глава 16. Время начала дня субботнего

Я увидела, что день субботний начинается с вечера, поэтому: «От вечера до вечера празднуйте субботу вашу» (Левит 23:32). И сказал ангел: «Возьми Слово Божье, читай его, познавай его, и ты не сможешь ошибиться. Читай внимательно, и ты найдешь, что такое вечер и когда он наступает». Я спросила ангела, не смотрит ли Бог неодобрительно на то, что Его народ начинает день субботний так, как это имеет место сейчас. Ангел направил меня к тому времени, когда наш народ только начал праздновать субботу, и провел вместе с народом Божьим до настоящих дней, и я не увидела, чтобы Господь сердился или проявлял неудовольствие за такое празднование субботы. Я спросила, почему в эти последние дни мы должны изменять время начала субботы. И ангел ответил: «Ты поймешь, но не сейчас, не сейчас». Он продолжал: «Если людям дается свет и они этот свет отвергают, тогда грядет осуждение и неодобрение Божье, но до того, как придет свет, нет греха, ибо нет у них света, который бы они отвергли». Я видела, что некоторые братья считали, будто Господь заповедал начинать субботний день в шесть часов вечера, в то время как мне было показано в общем, что он начинается «вечером»; однако из этого сделали вывод, будто вечер начинается в шесть часов. Я видела, что служители Божьи должны сплотиться и объединиться.

Глава 17. Противники истины

Мне было показано дело Стефенсона и Холла из Висконсина. Я видела, как во время нашего пребывания в Висконсине в июне 1854 года они признали, что мои видения — от Бога, но, рассмотрев их и сравнив со своими взглядами на грядущий век (с их представлениями о тысячелетнем Царстве — Прим. ред.), они обнаружили, что видения не согласуются с их воззрениями, и тогда эти люди принесли видения в жертву своему собственному мнению о грядущем веке. И, совершая прошлой весной путешествие на восток, они оба уже имели греховные помыслы и планы. Стефенсон и Холл так держались за свою теорию о грядущем веке, что готовы были любым [117] способом навредить «Ревью». Друзья издания должны пробудиться и делать все возможное, чтобы уберечь детей Божьих от обмана. Стефенсон и Холл объединились с лживыми и испорченными людьми, прекрасно зная об этом. Заявляя о сочувствии и согласии с моим мужем, они (особенно Стефенсон), подобно змею, жалили его в пяту. В то время, как они льстили Дж. Уайту на словах, они же возбуждали Висконсин против «Ревью» и его распространителей. В этом особенно усердствовал Стефенсон. Главной целью обоих было опубликовать теорию грядущего века в «Ревью» или свести к нулю его влияние. И в то время, как мой муж с открытым сердцем, ничего не подозревая и стремясь погасить их зависть, откровенно делился с ними делами и планами издательства и старался помочь им, они выискивали злоупотребления и смотрели на все с завистью. Когда я заметила их происки, ангел сказал об этих людях: «И ты думаешь, ничтожный человек, что ты можешь остановить дело Божье? Ничтожный человек, одно лишь прикосновение Его пальца может повергнуть тебя ниц. Не долго еще Он будет терпеть тебя».

Мое внимание было обращено назад, ко времени возникновения адвентистского учения и даже к еще более раннему периоду, и я

увидела, что в обмане, искажении и лжи никого не было равных партии «Вестника». Другие подобные ей объединения испорченных сердцем, выступающие под маской религиозных организаций, не шли с ним ни в какое сравнение. Некоторые честные сердца попали под их влияние, решив, что их заявления имеют, по меньшей мере, хоть какое-нибудь основание и считая этих людей неспособными на такую грубую ложь. Я видела, что эти люди узнают об истинном положении дел. Церковь Божья должна идти прямой дорогой, словно таких людей, как Стефенсон и Холл, нет на земле.

Я видела необходимость сделать решительные усилия с целью показать людям, ведущим нехристианскую жизнь, их ошибки, и если они не изменяют своих привычек, они должны быть отделены от всего драгоценного и святого, ибо Бог вправе иметь чистый и праведный народ, общением с которым [118] Он может наслаждаться. Не бесславьте Его, смешивая чистое с нечистым.

Мне были показаны некоторые люди, переехавшие из восточных штатов в западные. Я видела, что целью их переезда с Востока на Запад должно быть не желание разбогатеть, а завоевание душ для истины. Ангел сказал: «Пусть твоя работа свидетельствует о том, что не для славы или собирания земных сокровищ двигаешься ты на Запад, а для того, чтобы держать и нести знамя истины». Я увидела, что те, кто едет на Запад, должны быть подобны людям, ожидающим своего Господа. Ангел сказал: «Будьте живым примером людям на Западе. Пусть ваша работа покажет, что вы — особенный Божий народ и что у вас особенная миссия — нести миру последнюю весть о прощении и милости. Пусть ваши дела свидетельствуют окружающим, что этот мир — не ваш дом». Я видела, что тем, кто заблудился, следует разорвать вражьи путы и освободиться. Не собирайте сокровищ на земле, а показывайте всей своей жизнью, что вы собираете сокровища на Небесах. Если Бог позвал вас на Запад, значит у Него есть работа, которую вы должны для Него сделать, и это величественная работа. Пусть ваша вера и опыт помогут тем, кто не имеет жизненного опыта. Не позволяйте возникнуть влечению к этому жалкому, запятнанному миру, но стремитесь к Богу, Его славе и к Небесам. Не допускайте заботам и трудностям, связанным со здешними фермами, завладеть вашим сознанием, ибо вы можете находиться в безопасности, размышляя о нетленном наследии

Авраама, владельцами которого мы являемся. Пусть ваши привязанности и мысли отойдут от всего земного и устремятся к Небесному.

Глава 18. Обязанности родителей

Я видела, что на родителей ложится великая ответственность. Они не должны идти на поводу у своих детей, а, напротив, обязаны руководить ими. Мое внимание было обращено к Аврааму. Верный страж в доме своем, он заповедовал и дому своему после себя ходить путем Господним, и Бог вспомянул это.

Затем мое внимание было обращено к жизни Илия. Он не [119] контролировал своих детей, они выросли безнравственными людьми, а их испорченность привела весь Израиль к отступничеству. Когда Бог поведал Самуилу об их нечестии и о тяжелом проклятии, ставшем следствием того, что Илий не воспитывал как положено своих детей. Он сказал, что их грехи не могут быть заглажены ни жертвой, ни приношением хлебным вовек. Когда рассказал Самуил, что Бог показал ему, Илий покорился, сказав только: «Он — Господь; что Ему угодно, то да сотворит» (1 Царств 3:18). Наказание Божье не заставило себя ждать, нечестивые священники были убиты, вместе с ними пали около тридцати тысяч израильтян, а ковчег Завета захватили их враги. Когда Илий услышал, что ковчег Божий захвачен, он упал навзничь и мгновенно умер. Все содеянное зло явилось результатом того, что Илий не держал своих детей под контролем. Я видела, что если Бог так ревностно относился к этому в древности. Он будет не менее строго делать это и в наши последние дни.

Родители должны управлять своими детьми, подчинять себе и направлять их желания, иначе Бог непременно истребит таких детей в день Своего страшного гнева, а родители, не сдерживавшие своих детей, не будут оправданы. Особенно это относится к служителям Божьим, которые обязаны руководить своими семьями, воспитывая в них покорность. Я видела, что до тех пор, пока они не могут хорошо управлять своим собственным домом, они не готовы судить или принимать решения в делах Церкви. Служители обязаны сначала

навести порядок в собственном доме, а потом уже высказывать свои суждения и оказывать влияние на церковь.

Я видела, что причина, по которой видения в последнее время стали не столь часты, заключается в том, что Церковь их не очень высоко ценит. Церковь почти потеряла духовность и веру, а от обличений и предостережений мало толку. Многие из тех, кто якобы исповедует веру в эти видения, на самом деле пренебрегают ими.

С другой стороны, некоторые братья и сестры действуют необдуманно. Когда они свидетельствуют о своей вере неверующим, то в ответ на требование дать доказательства они пересказывают им видения, а надо использовать в качестве аргумента Библию. Мне было показано, что такая линия поведения [120] неверна и настраивает мирян против истины. Видения не имеют никакой ценности для тех, кто никогда не понимал их и ничего не знает об их духе. Поэтому в этом случае не следует ссылаться на видения.

Глава 19. Вера в Бога

В Батл-Крике, штат Мичиган, 5 мая 1855 года я видела, что как среди служителей Божьих, так и в Церкви ощущается серьезный недостаток веры. Братьев и сестер уж очень легко было обескуражить, они не в меру склонны сомневаться в Боге и настроены верить в то, что им выпал тяжкий жребий и что Бог покинул их. Я видела, что это было жестоко. Бог так возлюбил их, что отдал за них на смерть Своего нежно любимого Сына; все Небо заинтересовано в их спасении; и после всего того, что сделано для людей, им теперь так трудно поверить и довериться такому милостивому и благому Отцу. Он сказал, что желает даровать Духа Святого тем, кто жаждет получить Его больше, нежели земные родители хотят одарить своих детей подарками. Я видела, что служителей Божьих и Церковь в целом слишком легко обескуражить. Когда они просят Отца Небесного о том, что считают для себя необходимым, и не получают этого немедленно, их вера колеблется, мужество покидает их, и они начинают роптать. Я видела, как это огорчает Бога.

Каждый святой, приходящий к Богу с чистым сердцем и в вере возносящий Ему искренние моления, получит ответ на свою молитву. Если вы не видите или не ощущаете немедленного ответа на ваши молитвы, это не должно вас разочаровывать в Божьих обетованиях. Не бойтесь довериться Богу! Положитесь на Его верное обетование: «Просите и получите» (Иоанна 16:24). Бог слишком мудр, чтобы ошибаться, и слишком благ, чтобы отказывать в чем-либо добром Своим святым, идущим верным путем. Человеку свойственно ошибаться, и хотя его просьбы идут от чистого сердца, он не всегда просит о том, что полезно ему, или о том, что славило бы Бога. Когда же это случается по Его воле, наш мудрый и благой Отец, слыша наши молитвы, отвечает на них, иногда даже немедленно. [121] Однако Он дает нам то, что наиболее важно для нас и для Его собственной славы.

Бог дает нам благословения, и если бы мы могли заглянуть в Его план, мы бы ясно увидели и то, что Он знает, какое даяние является наилучшим для нас, и то, что Он отвечает на наши молитвы. Он не сделает нам ничего плохого, и иногда вместо того, о чем мы просим, нам необходимо Его благословение, ибо просимое нами может стать для нас не благом, а злом.

Я видела, что если мы не получаем немедленного ответа на наши молитвы, нам следует крепко держаться нашей веры, не позволяя сомнениям одержать верх, ибо они разделяют нас с Богом. Если наша вера слаба, мы ничего от Него не получим. Наша уверенность в Боге должна быть непоколебима, и, подобно ливневому дождю, благодать снизойдет на нас в тот момент, когда она нам действительно будет необходима.

Когда служители Божьи молятся об излитии Его Духа и о благодати, то иной раз ответ приходит немедленно, но так бывает не всегда. В подобных случаях не теряйте мужества. Твердо держитесь веры в обетование, что ответ будет дан. Полностью доверьтесь Богу, и благодать непременно снизойдет на вас тогда, когда вы больше всего нуждаетесь в ней, например, вы можете неожиданно получить помощь от Бога в тот момент, когда несете истину неверующим и говорите Слово Божье с ясностью и силой.

Мне это было представлено в таком виде, как обычно дети просят что-либо у своих любящих земных родителей. Но дети просят то, что им вредно, и родители знают об этом и вместо требуемого дают детям только то, что будет на самом деле хорошо и полезно для них. Я видела, что каждая молитва, возносимая в вере от чистого сердца, будет услышана и исполнена Богом; тот, кто возносит моления, получит благодать тогда, когда это будет по-настоящему необходимо, и часто бывает, что дар превосходит все его ожидания. Ни одна молитва истинно святых не пропадет втуне, если она вознесена в вере, от чистого сердца. [122]

Глава 20. Партия «Вестника»

В Освего, штат Нью-Йорк, в июне 1855 года мне было показано, что народ Божий обременен неверующими в истину, поскольку в его стане появились Аханы. Дело Божье развивалось не слишком активно, и многие служители Господни были разочарованы тем, что в Нью-Йорке истина не завоевала популярности и никто не присоединился к Церкви. Партия «Вестника» торжествовала, и нам приходилось страдать от ее лживых наветов и клеветы. Мы должны смириться с этим, ибо такие люди, выйдя из Церкви, не в состоянии будут вредить делу Божьему, а вот если они останутся среди нас, то своим влиянием могут нанести ему большой урон.

Божье неодобрение было навлечено на Церковь из-за того, что в ней находились люди с испорченными сердцами. Они желали первенствовать, не считаясь ни с мнением братьев, ни с отношением к этому Бога. Им были свойственны эгоизм и самовозвеличивание. Теперь для всех таковых открыто место, куда они могут уйти и общаться с себе подобными. И мы должны просить Бога, чтобы Он, по милости Своей, избавил Церковь от таких людей. Бог оставил многих из них на их путях, чтобы они ощутили всю пагубность своих деяний. Их притворное вдохновение и сострадание могут еще кое-кого обмануть, но со временем каждая честная душа узнает о подлинных целях этой группы и, крепко держась истины, останется с Божьим святым народом и будет следовать праведным путем, невзирая на влияние тех, кого Бог оставил на их путях, дабы они на себе ощутили плоды собственных деяний. Я видела, что Бог дает этим людям благоприятную возможность измениться. Он открывает им их себялюбие и другие грехи, но они не внимают Ему. Поскольку эти люди не способны исправиться. Бог милостиво избавляет Церковь от них. Проповедь истины лишь тогда дает эффект, когда служители Божьи и Церковь целиком посвящают себя Ему и Его делу. [123] Я

видела, что народ Божий должен пробудиться и облечься во всеоружие. Грядет пришествие Христа, и великая работа последней вести благодати слишком важна для нас, чтобы отвлекаться на опровержение фальшивок, наветов и клеветы, которые партия «Вестника» сеет и широко распространяет. Истина, настоящая истина — вот в чем должны мы пребывать. Мы исполняем важное дело и не можем сойти с избранного пути. Сатана присутствует во всем, что способно отвратить наши умы от настоящей истины и пришествия Христа. Ангел сказал: «Иисус все это знает». Скоро для врагов настанет день расплаты. Все будут судимы сообразно с тем, что делали, живя на земле. Лживые языки замолкнут. Грешники Сиона устрашатся, и ужас поразит лицемеров.

Глава 21. Приготовьтесь встретить Господа

Я видела, что нам не следует отвлекаться от ожидания пришествия Господа. Ангел сказал: «Готовьтесь, готовьтесь к тому, что будет на земле. Пусть дела ваши соответствуют вере вашей». Я видела, что разум наш обязан оставаться с Богом и все влияние наше должно служить Господу и Его истине. Мы не сможем почтить Господа, если будем безразличны и равнодушны. Мы не можем славить Его, если мы упали духом. Мы должны быть ревностны в обретении собственного спасения и в деле спасения других людей. Это и следует считать наиболее важным, а все прочее нужно отнести на второй план.

Я видела красоту Небес. Я слышала, как ангелы поют свои восторженные песни, воздавая хвалу, честь и славу Иисусу. Тогда я смогла ясно представить себе чудесную любовь Сына Божьего. Он пожертвовал всей той славой и почестями, которые Он имел на Небесах, ради нашего спасения; Он настолько был заинтересован в нашем спасении, что терпеливо и смиренно перенес все унижения и оскорбления, какими люди только могли осыпать Его. Он был оскорблен, избит и изранен, Он был распят на Голгофском кресте и умирал самой [124] мучительной смертью, лишь бы спасти нас от смерти, дабы мы могли омыться Его кровью, воспрять для жизни с Ним в обителях, которые Он приготовил для нас, наслаждаться светом и славой Небес, слушать пение ангелов и петь вместе с ними.

Я видела, что все Небеса жаждут нашего спасения. Так можем ли мы быть к этому равнодушны? Останемся ли мы беспечными, как будто не имеет большого значения, спасемся мы или погибнем? Умалим ли мы жертву, принесенную для нас? Некоторые грешники так и делают. Они относятся к проявленной к ним милости несерьезно и вызывают Божье неодобрение. Нельзя постоянно огорчать Духа

Божьего. Он покидает тех, кто долго огорчает Его. Бог сделал все возможное, чтобы спасти людей. И если они своей жизнью показывают, что умаляют предложенную Иисусом благодать, то заплатят за это дорогой ценой, ибо их удел — смерть. Это будет ужасная смерть, поскольку они должны будут перенести все муки, испытанные Иисусом, когда Он страдал на кресте, чтобы приобрести для людей спасение, от которого они отказались. И тогда грешники осознают, чего они лишились, — вечной жизни и нетленного наследства. Великая жертва, принесенная ради спасения душ, показывает нам их ценность. И если драгоценная душа погибает, она погибает навсегда.

Я видела ангела, держащего в руках весы. На них взвешивались помыслы и стремления народа Божьего, особенно молодежи. На одной чаше лежали помыслы и стремления, обращенные к Небесам, а на другой — направленные к миру. На эту чашу было брошено все: чтение художественной литературы, заботы об одежде и зрелищах, суета, гордыня и т.д. О, какой торжественный момент! Ангелы Божьи взвешивали помыслы всех, кто претендует на то, чтобы называться Его детьми, и утверждает, будто умер для мира и ожил для Бога. Чаша, наполненная мирскими помыслами, суетой и гордыней, быстро перевешивала, несмотря на то, что с нее убирали один груз за другим. Чаша с небесными помыслами и стремлениями быстро поднималась вверх, в то время как другая резко [125] опускалась. О, как она была легка! Я рассказываю все в точности, как я это видела, но никогда не передать мне той торжественности и яркого впечатления, охватившего мое сознание, когда я увидела ангела с весами, взвешивающего помыслы и стремления народа Божьего. Ангел сказал: «Могут ли такие взойти на Небеса? Нет, нет, никогда. Скажи им, что их надежды напрасны, и до тех пор, пока они не поспешат покаяться и обрести спасение, они заслуживают погибели».

Вид благочестия никого не спасет. Все должны иметь глубокий и живой опыт. Только он один сохранит людей во время скорби. Тогда дела людские будут испытаны, каковы они, и если их дела подобны золоту, серебру и драгоценным камням, они будут помещены в скинию Господню. Но если дела людские являют собой дерево, сено или солому, ничто не защитит их от гнева и ярости Иеговы.

Люди — и молодые, и постарше — должны будут дать отчет в своем уповании. Однако разум, предназначенный Богом для лучшего применения, сотворенный для совершенного служения Ему, занят глупыми вещами вместо стремлений к вечности. Разум, блуждающий где попало, способен понять истину, доказательства Слова Божьего о соблюдении дня субботнего и верное основание христианской надежды, но может размышлять о внешности, манерах, одежде и т.д. И люди, увлекающиеся глупыми историями и пустыми небылицами, могут развить свою способность фантазировать, но великолепие Слова Божьего останется закрытым для них. Их сознание отвращается от Бога, и интерес к Его драгоценному Слову гаснет.

Для того чтобы мы уверенно направляли наши стопы через опасности этого темного мира к Небесам, нам дана Книга. Она рассказывает нам, как мы можем избежать гнева Божьего, а также повествует о Христовых страданиях ради нас, о великой жертве, которая сделала для нас возможным спасение и радость вечного пребывания перед лицом Божьим. И если кто-либо окажется в конце концов не знающим истины, хотя он и жил в стране, где сиял ее яркий свет, это будет его вина; такие люди не найдут оправдания. Слово Божье говорит [126] нам, каким образом мы можем стать совершенными христианами и избежать семи последних язв, но эти люди не проявляют к этому никакого интереса. Их умы обращены к другому, они лелеют идолов, а Божье святое Слово ими пренебрегается и умаляется. Эти мнимые христиане несерьезно относятся к Богу, и когда Его святое Слово станет судить их в последний день, они будут найдены легкими. То Слово, которым они пренебрегали ради глупых рассказов, будет испытывать их жизнь, ибо это мерило праведности. Их побуждения, слова, дела и то, как они использовали отпущенное им время, — все подвергнется сравнению с написанным Словом Божьим, а затем, если они не будут соответствовать Слову, их участь будет решена навеки.

Я видела, что многие люди сами дают оценку своей жизни и сравнивают свою жизнь с жизнью других. Так не должно быть. Никто, кроме Христа, не может быть примером для нас. Он — наш истинный образец, и каждый должен отличиться в подражании Ему. Мы либо соработники Христа, либо соработники врага. Мы либо собираем со Христом, либо расточаем. Мы либо убежденные, искренние

христиане, либо совсем не христиане. Сказал же Христос: «О, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откровение 3:15, 16).

Я видела, что некоторым людям трудно уразуметь, что же такое самоотречение и жертва или что означает страдать за истину. Сказано: никто не войдет на Небеса, не принеся жертвы. Дух самоотречения и жертвенности должно воспитывать. Некоторые не отдают себя, свою душу и тело служению Богу; они потворствуют своему вспыльчивому, раздражительному характеру, удовлетворяют свой неуемный аппетит, уделяют слишком много внимания своим собственным интересам, забывая при этом о деле Божьем. Только те, кто горит желанием принести жертву ради вечной жизни, получат ее. И за нее стоит пострадать, стоит распять свое «я», стоит пожертвовать своими идолами. Значительно более ценные и вечные сокровища славы поглощают все и затмевают любое мирское наслаждение. [127]

Свидетельство для церкви № 2

Глава 22. Два пути

На конференции в Батл-Крике 27 мая 1856 года мне в видении были показаны некоторые общие вопросы, относящиеся к Церкви, а также слава и величие Божье. Ангел сказал: «Он страшен в величии Своем, ты же не осознаешь этого; ужасен Он в гневе Своем, ты же ежедневно обижаешь Его. Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят ее». Это два различных пути, ведущих в противоположные направления. Один ведет к вечной жизни, а другой — к вечной смерти. Я видела отличия между этими путями, а также разницу между людьми, идущими по ним. Дороги идут в разных направлениях, одна широкая и гладкая, другая узкая и ухабистая. Так и группы людей, по ним идущих, противоположны по характеру, по прожитой жизни, по одежде и по их речам.

Идущие по узкому пути говорят о радости и счастье, что ожидают их в конце. Их лица подчас печальны, но все же сияют внутренней, святой, священной радостью. Они одеты не так, как люди, идущие по широкому пути, и ни речи их, ни дела их не похожи на слова и поступки тех, кто идет гладким путем. Идущим по узкой дороге был дан пример. Муж скорбей, изведавший болезни, указал этот путь и Сам прошел им. [128] Его последователи, идя по Его следам, находят утешение и ободрение. Он благополучно прошел столь узким, но славным путем, и люди также в состоянии сделать это, если будут следовать по Его стопам.

Идя широкой дорогой, люди заняты собой, своей одеждой и развлечениями. Они предаются разгулу и веселью, не думая ни о том, чем закончится их путешествие, ни о несомненной гибели, ожидающей их в конце пути. С каждым днем все ближе подходят эти

люди к своей погибели, но все так же безумно мчатся к ней. О, как ужасно было мне глядеть на них!

Я видела, что у многих людей, идущих по широкому пути, на одеждах написаны слова: «Умершие для мира. Близок всему конец. Будьте и вы готовы». Тем не менее они во всем были похожи на окружавших их суетившихся людей, за исключением того, что на их лицах я заметила тень печали. Речь этих «умерших для мира» ничем не отличалась от речей веселых и легкомысленных людей, рядом с которыми они шли. Время от времени они с глубоким удовлетворением указывали на буквы, выведенные на их одежде, и призывали других написать на своих одеждах то же самое. Они шли по широкому пути, однако утверждали, что являются как раз теми, кто идет по узкой тропе. Окружавшие их люди говорили: «Мы ничем не отличаемся. Мы похожи, ведь они одеты, как мы, говорят и делают то же, что и мы».

Затем мое внимание было обращено к 1843 и 1844 годам. Тогда среди верующих царил отсутствующий ныне дух посвящения. Что же случилось с теми, кто провозглашает себя народом Божьим? Я видела подражание миру, нежелание страдать за дело истины. Я наблюдала полное непослушание воле Божьей. Мне были показаны дети Израилевы после исхода из Египта. Бог, по милости Своей, вывел их из земли Египетской, чтобы они могли служить Ему, не испытывая каких-либо помех и ограничений. Он трудился для них, совершая чудеса, Он испытывал и проверял их, ведя их не легким путем. Однако после столь удивительных деяний, которые Бог совершал для детей Израилевых, и после неоднократных избавлений [129] они роптали в момент испытания. С их языка постоянно срывались слова: «О, если бы [Богу было угодно, чтобы] мы умерли [от десницы Господней] в земле Египетской» (Числа 14:2). Иудеи очень соскучились по зеленому и репчатому луку, который они в Египте получали даром.

Я видела, что многие из тех, кто утверждает, будто верит в истину для наших последних дней, считают странным, что потомки Израилевы роптали во время своих странствий, что после тех чудес, которые Бог явил им, они оказались столь неблагодарными, что забыли, сколько Он сделал для них. Ангел сказал: «Вы еще хуже их».

Я видела, что Бог дал истину Своим служителям так ясно и недвусмысленно, что ей невозможно противиться. Куда бы они ни пошли, они везде одержали бы победу. Их враги не могли бы противостоять убедительной истине. Свет сияет так ясно, что служители Божьи могут устоять в любом месте, и истина, понятная и доступная, всегда одержит победу. Но это великое благословение не только не оценено должным образом, но даже и не осознано. Если возникают какие-либо трудности, некоторые начинают оглядываться назад и роптать, что якобы наступили тяжелые времена. Некоторые мнимые служители Божьи не знают, что такое очищающие испытания. Часто они сами себе создают трудности, выдумывают несуществующие испытания, их так нетрудно обескуражить, они так легко ранимы, их достоинство так чувствительно, что они вредят и себе, и другим, и всему делу Божьему. Сатана представляет им их испытания в таком преувеличенном виде и внушает такие мысли, что если им поддаться, они сведут на нет влияние и способность таких служителей приносить пользу делу.

Некоторые служители испытывают искушение оставить свое служение и начать трудиться для своего блага. Я видела, что если бы Бог убрал от них десницу Свою и оставил их во власти болезней и смерти, тогда они поняли бы, что такое настоящая беда. Это ужасно — роптать на Бога. Эти братья и в мыслях не держат, что путь, по которому они идут, требует самоотречения и распятия собственного «я», и они не вправе ожидать, что он будет таким же гладким, как если бы они шли широкой дорогой.

Я видела, что некоторые служители Божьи, даже рукоположенные, так легко падают духом и настолько обидчивы, что воображают себя униженными и оскорбленными, когда на самом деле это совсем не так. Они полагают, что их жребий [130] тяжел. Подобные люди даже не могут представить себе, что бы они почувствовали, если бы поддерживающая десница Божья оставила их и они прошли бы через душевные муки. Тогда они посчитали бы свою судьбу в десять раз более тяжелой по сравнению с тем, когда они подвизались на ниве Божьей, испытывая страдания и лишения, но находясь под защитой Господней. Кое-кто из трудящихся в деле Божьем даже не замечают, что они живут в благоприятное время. Они испытывают так мало лишений и так мало знают о нужде или утомительной работе, или о

душевных муках, что, когда время для них благоприятно, когда Бог благоволит к ним и почти полностью освобождает их от духовных страданий, они не осознают этого и считают свои испытания великими. Я видела, что до тех пор, пока у них не выработается дух самопожертвования, пока они не будут готовы радостно трудиться, не щадя себя, с ними не будет Бога. Он не будет признавать их своими самоотверженными слугами, но призовет для работы тех, кто будет трудиться честно и серьезно и будет способен распознать благоприятное время, в которое он живет. Служители Божьи должны чувствовать бремя ответственности за души и рыдать между притвором и жертвенником, восклицая: «Пощади Свой народ. Господи!»

Некоторые из служителей Божьих принесли жизнь свою на алтарь дела Господнего и трудились на этой ниве до тех пор, пока их здоровье не было подорвано трудом, непрестанными заботами, тяжелой работой и лишениями. Другие же не несут и не хотят нести это бремя. Тем не менее такие люди считают, что испытывают трудности, поскольку настоящих лишений они никогда не испытывали. Они не были крещены в горниле испытаний, с ними этого не произойдет до тех пор, пока они проявляют так много слабости, но очень мало силы духа и слишком любят комфорт. Поэтому Бог показал мне, что служителей надо наказывать, дабы инертные, нерадивые и самодовольные ушли из их рядов, а остались только чистые, добросовестные и самоотреченные, которые не станут заботиться о собственных удобствах, но будут верно служить словом и учением, будут готовы пострадать, выдержать все [131] испытания ради Христа и способствовать спасению тех, за кого Он умер. Пусть эти служители почувствуют, что горе им, если они не проповедуют Евангелие, и этого будет достаточно. Однако не все это чувствуют.

Глава 23. Подражание миру

Мне было показано, что кое-кто из братьев, номинально исповедующих субботу, сообразуются с миром. Я видела, что это факт позорит их исповедание и бесчестит дело Божье. Они неискренни в своем исповедании. Они полагают, что не похожи на мирских людей, но их одежда, выражение лица и поступки так сильно напоминают мир, что фактически между ними нет никакой разницы. Я видела, что эти братья и сестры украшают свою жалкую, тленную плоть, которая в любой момент может быть повержена на ложе страдания одним лишь прикосновением перста Божьего. И когда они приблизятся к своему концу, когда смертные муки овладеют ими, они спросят себя: «Готов ли я умереть? Приготовился ли я предстать перед судом Божьим и достойно встретить тщательное исследование моей жизни?» Спросите тогда этих людей, что они думают о своих украшениях, и если у них будет хоть какое-нибудь понятие о том, что означает приготовиться предстать перед Богом, они скажут вам, что если бы у них появилась возможность повернуть время вспять, они исправили бы свое поведение, постарались бы избежать безумия мира, его суеты и гордыни, одевались бы скромно и были бы примером для всех окружающих. Они жизнью своей славили бы Бога.

Почему же таким людям трудно жить самоотверженной, скромной жизнью? Потому что эти мнимые христиане так и не умерли для мира. Это легко, когда мы умираем для греха. Но многие желают египетского лука и чеснока. Они считают, что им можно одеваться и вести себя подобно мирским людям и, несмотря на это, все-таки идти к Небесам. Такие люди идут неверным путем. Они не входят через тесные врата и не проходят узким путем.

Мне были показаны те, кто присутствовал на конференции. Ангел сказал: «Кто-то из них станет пищей для червей [Сестра Кларисса М. Бонфей, почившая в Иисусе спустя три дня после этого видения, была

тогда в добром здравии. Кларисса была глубоко убеждена, что она одна из тех, кому суждено сойти в могилу, и передавала это убеждение другим.], [132] иные подвергнутся семи последним язвам, а некоторые будут живы и останутся на земле, чтобы преобразиться при Христовом явлении».

Как торжественны были слова, сказанные ангелом! Я спросила его, почему эти люди так мало заботятся о вечном блаженстве, так плохо готовятся к своему последнему часу. Ангел ответил: «Мир прельщает их, а имущество кажется им слишком ценным». Они находят достаточно дел, которыми можно занять свой разум, но у них никогда нет времени, чтобы приготовить себя к Небесам. Зато сатана всегда готов все глубже и глубже погружать этих людей в трудности, а когда они все же преодолевают неприятности и тревоги, он порождает в них порочное желание умножать земные сокровища. Время, таким образом, проходит, и такие люди слишком поздно понимают, что не приобрели ничего существенного. Они полностью охвачены тьмой и утратили вечную жизнь. Таким не будет оправдания.

Многие одеваются по-мирски, чтобы иметь влияние в мире, но они совершают досадную и роковую ошибку. Если они хотят оказывать влияние на мирян ко спасению, им надо жить согласно своему исповеданию, показывать свою веру в праведных делах, чтобы между христианами и мирскими людьми были заметны явные отличия. Я видела, что слова, одежда и поступки должны свидетельствовать о Боге. Тогда на всех снизойдет святое влияние и все будут узнавать их, потому что они были с Иисусом. Неверующие увидят, что истина, которую мы исповедуем, оказывает на людей святое влияние, а вера в пришествие Христа исправляет характеры братьев и сестер. Если кто-либо хочет, чтобы его влияние способствовало распространению истины, пусть тот живет по ней, уподобляясь таким образом скромному примеру Христа.

Я видела, что Бог ненавидит гордыню, и все надменные и поступающие нечестиво люди будут, как солома, и попалит их огонь в день грядущий. Я видела, что весть третьего ангела [133] еще должна воздействовать на многие сердца, исповедующие веру в нее, и очистить их от гордыни, эгоизма, алчности и любви к миру.

Иисус грядет! Найдет ли Он Свой народ сообразующимся с миром? Признает ли Он его Своим народом, освященным для Него? Нет, только очищенных и святых признает Он Своими. Тех, кто был очищен и убелен через страдания, кто отделяет себя от мира и не пятнает себя миром, признает Он Своими.

Когда я наблюдала это страшное явление, суть которого в том, что народ Божий уподобляется миру, что за исключением названия уже нет разницы между мнимыми учениками кроткого и смиренного Иисуса и неверующими, моя душа наполнялась глубокой скорбью. Я видела, что Иисуса оскорбляют и открыто срамят. С сожалением смотря на мнимый Божий народ, любящий мир, принимающий его дух и следующий его образцу. Ангел сказал: «Отделитесь от них! Отделитесь от них! Чтобы не определил вам Бог место с лицемерами и неверными вне стен города. Ваше исповедание принесет вам еще большие мучения, а наказание ваше будет более суровым, ибо вы знали Его волю, но не исполняли ее».

Некоторые из тех, кто говорил о своей вере вести третьего ангела, зачастую вредят делу Божьему легкомыслием, своим шутовским поведением и несерьезным отношением к вере. Мне было показано, что этот грех имеет место и в наших рядах. Надо смириться перед Господом. Божий Израиль должен раздирать сердца, а не одежды.

Детская простота реже наблюдается в народе Божьем, многие больше думают о людском одобрении, чем о Божьем недовольстве. Ангел же сказал: «Содержите свое сердце в порядке, чтобы не пришел Он к вам с осуждением, и не порвалась хрупкая нить жизни, и не сошли вы в могилу неоправданными, неподготовленными к суду. Но если даже вы и не умрете, ваше сердце все равно ожесточится, если вы не примиритесь с Богом и не порвете с миром, а станете утверждаться на ложном основании, полагая, что вы приготовлены. Ошибка обнаружится [134] слишком поздно, и основание надежды рухнет».

Я видела, что некоторые из братьев и сестер, соблюдающих субботу, проводят время хуже, чем кто-либо еще. Они в той или иной мере занимаются украшением своей ничтожной и тленной плоти. Когда вы уподобляетесь миру и, насколько возможно, стараетесь стать привлекательными для него, помните, что это же самое тело, ваше

бренное тело, через очень короткое время может стать пищей для червей. И когда вы потакаете своим вкусам, услаждая глаза, вы умираете духовно. Бог ненавидит вашу суету и греховную гордыню и смотрит на вас, как на крашеные гробы, наполненные костями и всяческой нечистотой.

Матери подают пример гордыни своим детям, тем самым сея семя, которое прорастет и принесет плод. Жатва будет обильной и неизбежной. Что они посеяли, то и пожнут. Неурожая не будет. Я видела, родители, что вам легче преподать детям урок гордыни, нежели смирения. Сатана и его ангелы будут помогать вам в ваших делах, они скажут вашим детям слова, которые побудят их нарядиться, возгордиться и войти в далеко несвятое общество. О, родители, вы сажаете в своем сердце терн, который часто будет причинять вам боль. Когда вы захотите устранить последствия этого печального урока, вы обнаружите, как это нелегко сделать. Более того — это станет невозможным для вас. Вы можете запретить детям все, что потворствовало бы их гордыне, но она уже живет в сердце, требуя удовлетворения. И ничто не может убить гордыню, кроме живого и сильного Духа Божьего. Когда Он находит дорогу к сердцу. Он работает там как закваска и удаляет гордыню.

Я видела, что и молодые, и пожилые братья и сестры пренебрегают Библией. Она не является предметом пристального изучения, законом их жизни, как этому следовало бы быть. Особенно в таком пренебрежении виноваты молодые люди. Многие из них готовы (и находят для этого много времени) читать любую другую книгу. Но Слово, которое свидетельствует о жизни, о вечной жизни, не перечитывается и не изучается [135] ежедневно. Эта драгоценная, важная Книга, которая должна судить их в последний день, едва ли изучается ими. Молодые внимательно читают всякую непотребную литературу, в то время как Библия заброшена. Грядет день, облачный и мрачный, когда все захотят в полноте обладать ясными и простыми истинами Слова Божьего, чтобы кротко, но решительно дать отчет в своем уповании. Я видела, что все должны иметь этот фундамент своего упования, дабы укрепить свои души для предстоящей суровой борьбы. Без этого никому не обойтись, без этого у людей не будет твердости и решительности.

Будет лучше, если родители станут сжигать книги современных авторов сразу же после того, как они попадают к ним в дом. Это было бы милостью по отношению к детям. Поощрять чтение этих книжек — все равно что участвовать в колдовстве. Они — прельщение и яд для ума. Родители, я видела, что если вы не пробудите у детей интерес к вечному, они непременно погибнут из-за вашего небрежения. Возможность того, что неверные родители спасутся, очень мала. Родители должны быть достойны подражания. Они обязаны оказывать святое влияние на свои семьи. Им необходимо скромно одеваться и отличаться от окружающего их мира. Воспитывая в своих детях интерес к вечности, они должны наказывать детей за гордыню, обязательно наказывать и не потворствовать ей ни словом, ни делом. О, какая гордыня была показана мне в народе, называющем себя Божьим! Она возрастает год от года, и сейчас невозможно отличить адвентистов седьмого дня от мира, их окружающего. Я видела, что эта гордыня должна быть удалена из наших семей.

Большие средства расходуют наши люди на ленты и кружева, на шляпки и воротники [Мне часто задавали вопрос, считаю ли я неправильным носить простые воротнички. Я всегда отвечала, что так не считаю. Некоторые доводили до другой крайности то, что я писала о воротничках, и придерживались мнения, что носить их нельзя ни в каком виде. Мне были показаны слишком дорогостоящие воротнички и дорогостоящие ленты и кружева, в которых нет необходимости и которые люди, соблюдающие день субботний, носили и носят ради соблюдения моды. В отношении воротничков я не хочу быть понятой так, что ничего, похожего на воротничок, нельзя носить, но в отношении лент иначе — никаких лент не следует носить (Елена Уайт, примечание ко второму изданию.)], на прочие украшения, в то время [136] как Иисус, Царь Славы, отдавший Свою жизнь ради нашего искупления, носил терновый венец. Вот чем была украшена святая голова нашего Господа! Он был «Муж скорбей и изведавший болезни» (Исаии 53:3), «изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Исаии 53:5). Однако те же самые люди, которые говорят, что омыты кровью Иисуса, пролитой за них, могут спокойно наряжаться, украшать свои ничтожные, тленные тела и при этом смеют утверждать, что они следуют святому, самоотверженному,

смиренному Примеру. О, если бы все могли видеть наши недостатки так, как видит Бог, показывающий их мне! Кажется, для меня слишком тяжелы муки душевные, которые я испытывала, видя это. Ангел сказал: «Народ Божий особенный. Он очищает их для Себя». Я видела, что по внешности человека можно определить, кому принадлежит его сердце. Когда человек обвешан лентами, накладными воротничками и прочими предметами, в которых нет никакой необходимости, ясно видно, что в сердце его живет любовь ко всему мирскому, и до тех пор, пока такие люди не очистятся от своего растления, они не увидят Бога. Только чистые сердцем Бога узрят.

Я видела, что топор надо приложить к корням. Нельзя допустить, чтобы такая гордыня проникла в Церковь. Она является тем, что отделяет Бога от Его народа, что запирает для нас ковчег. Израиль проявляет полное бесчувствие к гордыне, стремлению к моде и духу мира, проникшим в его среду. Народ Божий каждый месяц все дальше движется в сторону гордыни, эгоизма, алчности и любви к миру. Когда на сердца людей воздействует истина, они должны умереть для мира и отложить в сторону ленты, кружева и воротнички. И если они умерли для мира, то смех, глумление и презрение неверующих не должны трогать их. Они будут чувствовать непреодолимое желание отделить себя от мира и уподобиться своему [137] Господу. Они не должны следовать гордыне, моде и обычаям. Благородная цель всегда должна стоять перед ними — славить Бога и приобретать бессмертное наследие. Эта перспектива затмит все земное. Бог желает иметь народ, отделенный от мира и отличающийся от него. И как только у кого-то появляется желание следовать мирской моде, но этот брат или сестра не укрощает немедленно столь дурное желание. Бог в тот же момент перестает признавать таких людей Своими детьми. Они станут детьми мира и тьмы. Они взалкают египетского лука и чеснока, что означает желание настолько уподобиться миру, насколько это возможно. Поступая таким образом, люди, утверждающие, что они якобы облеклись в Христа, по сути дела, совлекаются Его и показывают, что они чужды благодати, чужды кроткого и смиренного Иисуса. Если бы они были знакомы с Ним, то жили бы достойно Его.

Глава 24. Жены служителей

Я видела жен служителей. Некоторые из них совсем не помогают своим мужьям, однако заявляют о своей вере в весть третьего ангела. Они больше заботятся о своих собственных желаниях и удовольствиях, чем о воле Божьей или о том, как поддержать своих мужей ревностными молитвами и заботой. Я видела, что некоторые из них ведут себя так своенравно и эгоистично, что сатана делает их своими орудиями и действует через них, аннулируя то влияние и пользу, которые приносят их мужья. Они, попадая в затруднительное положение, считают себя вправе жаловаться и роптать. Они следуют только собственной воле, забывая, что первые христиане страдали во имя истины, полагая, что у них должны быть свои стремления и пути. Они забывают о страданиях Иисуса. Они забывают «Мужа скорбей, изведавшего болезни». Того, Кто не имел [138] места, где Он мог бы преклонить голову. Они не помнят святое чело, терзаемое терновым венцом. Они забывают Того, Кто нес Свой крест на Голгофу, сгибаясь под его тяжестью. Не только огромный деревянный крест, но и тяжелое бремя грехов мира было на Нем. Они забыли ужасные гвозди, которыми пронзали Его нежные руки и ноги, и Его предсмертный мучительный крик: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Матфея 27:46). После всех этих мучений, которые Он вытерпел ради них, жены служителей проявляют стойкое нежелание страдать ради Христа.

Я видела, что эти женщины обманывают сами себя. Они не принимают участия в деле и ничего не вкладывают в него. Они придерживаются истины, но в них нет истины. Когда истина, торжественная и возвышенная, получит их поддержку, их «я» умрет. Тогда их словами не будет: «Я хочу поехать туда-то, я не хочу оставаться здесь», а будет страстное желание: «Где Богу угодно, чтобы я была? Где я могу наилучшим образом славить Его и где наш

совместный труд может дать наибольший эффект?» Их воля должна быть полностью поглощена волей Божьей. Сварливость и недостаточная посвященность, которую проявляют жены некоторых служителей, преграждают путь грешникам ко спасению, и кровь неспасенных душ на одеяниях этих жен. Некоторые служители имеют мощное свидетельство о долге перед церковью и наших недостатках, но они не достигают предполагаемого эффекта, ибо их собственные спутницы нуждаются во всех этих прямых свидетельствах и обличения их обращаются на них самих, давя тяжелым грузом. Эти служители позволяют своим супругам влиять на себя, манипулировать собой, внушать предрассудки, и их полезность и влияние уменьшаются. Они чувствуют упадок духа, уныние и не могут определить истинную причину вреда, который поселился в их собственном доме.

Жены напрямую связаны с делом Божьим, если Господь призвал их мужей проповедовать истину для настоящего времени. Эти служители, если они действительно призваны Богом, ощутят важность истины. Они стоят между жизнью и смертью и должны блюсти души, будучи обязанными дать Ему отчет. У них серьезное призвание, и их спутницы могут быть [139] для них либо великим благословением, либо великим проклятием. Они могут ободрить мужей, когда те падают духом, утешить их, когда они в унынии, и воодушевить их смотреть на горнее и полностью довериться Богу, когда вера их ослабевает. Но жены могут занять противоположную позицию, выискивая во всем темные стороны, полагая, что настали лихие времена, проявляя недоверие Богу, высказывая свои претензии и жалобы супругам, они могут стать мертвым грузом и даже проклятием для них.

Я видела, что жены служителей обязаны помогать своим мужьям в их работе, быть верными и заботливыми, оказывая доброе влияние, ибо они на виду у всей церкви. На них, как ни на кого другого, обращают внимание единоверцы. Их одежда должна служить образцом для сестер. Их жизнь и разговоры должны быть жизнеутверждающим примером и идеалом, несущим жизнь, а не смерть. Я видела, что им следует держаться смиренно, просто и в то же время достойно, не допуская в общении разговоров о том, что непосредственно не направляет разум к Небесам. Они должны

задавать себе великий вопрос: «Как я могу спасти свою душу и служить средством ко спасению других?» Я видела, что в этом деле Бог не приемлет равнодушия. Он требует отдачи всего сердца, всех стремлений — иного Ему не нужно. Влияние добрых жен верно и безошибочно свидетельствует, за истину или против нее. Они либо объединяются с Иисусом, либо рассеиваются. Непосвященная жена — величайшее проклятие, которое только может быть у служителя. Служители Божьи, попадавшие или попавшие в такие неприятные обстоятельства, как негативное влияние в семье, обязаны удвоить свои молитвы и свою бдительность, держаться твердо, решительно и не позволять тьме подавить себя. Они должны стать еще ближе к Богу, быть твердыми и решительными, уверенно управлять собственным домом, жить, вызывая одобрение Бога и опеку ангелов. Но если они все же потакают прихотям своих непосвященных спутниц, гнев Божий низойдет на их дома. Ковчег Божий не может оставаться в таком доме, где поощряется и поддерживается столь неправильное поведение. [140] Наш Бог — ревнитель. Не следует к Нему относиться легкомысленно и беспечно. В древности Ахан возжелал золотой слиток и сеннаарскую одежду и спрятал их. Из-за этого страдал весь Израиль — народ Божий вынужден быть обратить тыл врагам своим. Когда Иисус Навин спросил о причине происшедшего, Господь сказал: «Встань, освяти народ и скажи: освятитесь к утру; ибо так говорит Господь, Бог Израилев: „заклятое среди тебя, Израиль; посему ты не можешь устоять пред врагами твоими, доколе не отдалишь от себя заклятого“» (Иисуса Навина 7:13). Ахан согрешил, и Бог уничтожил его и всех домашних его со всем его имуществом и снял заклятие с Израиля.

Я видела, что Израиль Божий должен воспрянуть и обновить свою крепость в Боге через обновление и соблюдение своего завета с Ним. С алчностью, эгоизмом, любовью к деньгам и приверженностью к миру должно быть покончено в рядах соблюдающих субботу. Эти пороки разрушают дух жертвенности в среде народа Божьего. Люди алчные чаще всего не отдают себе отчета в этом. Но алчность незаметно растет в них, до тех пор пока не укоренится, и их падение будет так же явно, как падение Ахана. Многие поднимают руку на святое с алтаря Божьего. Они любят мир, любят мирскую прибыль и корысть, и если в них не произойдет решительной перемены, они

погибнут вместе с миром. Все их богатства принадлежат только Богу, Он просто сделал этих людей Своими управителями. И все же они называют эти средства своими и продолжают накапливать их. Но когда Бог убирает от подобных служителей Свою благодеющую десницу, все их богатство исчезает в мгновение ока! Должна быть жертвенность для Бога, самоограничение ради истины. О, как слаб и хрупок человек! Как мала его рука! Я видела, что вскоре высокомерие человека будет повержено, а его гордыня будет укрощена. Цари и знать, богатые и бедные одинаково покорятся, и уничтожающие язвы Божьи падут на них. [141]

Свидетельство для церкви № 3

Глава 25. Будь ревностен и покайся

Дорогие братья и сестры. Господь показал мне в видении нечто, относящееся к Церкви в ее теперешнем «теплом» состоянии, что я и передаю вам. В видении мне была представлена Церковь, и ангел сказал ей: «Иисус говорит тебе: „Будь ревностен и покайся“» (Откровение 3:19). Я видела, что покаяние должно быть серьезным. Нам есть в чем каяться. Обращенность к миру, эгоизм, алчность поглощают духовность и саму жизнь народа Божьего.

В последние несколько лет народу Божьему угрожает любовь к миру. Пышным цветом расцветают такие пороки, как эгоизм и алчность. Чем больше народ получает от этого мира, тем больше люди привязываются к нему, желая получить от него еще больше. Ангел сказал: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Матфея 19:24). И все же многие из тех, кто верит в то, что мы получили последнее предупреждение, обращенное к этому миру, всеми силами стремятся попасть в такое положение, когда даже верблюду удобнее пройти сквозь игольные уши, чем им войти в Царство.

Сокровища земные лишь тогда являются благословением, когда правильно употребляются. Те, кто ими обладает, должны осознавать, что эти средства Бог дал нам взаймы, и следует с радостью расходовать их для продвижения Его дела. Только в этом случае они не потеряют награду и здесь, на земле. Ангелы Божьи будут благожелательно относиться к ним, и они [142] приобретут также сокровища на Небесах.

Я видела, что сатана подстерегает тех исповедующих истину людей, которые имеют своенравный, эгоистичный и алчный характер. Он искушает их, подбрасывая им приманки и прельщая их земными

богатствами. Ему известно, что если они не преодолеют свои природные слабости, то преткнутся и падут от любви к маммоне, ставшей их идолом. И сатана частенько достигает своей цели. Сильное влечение к миру превосходит, или, вернее сказать, поглощает в этих людях любовь к истине. Царства земные предлагаются им, и они жадно хватают свое сокровище, полагая, что они на удивление благополучны. Сатана торжествует, ибо его план достигает успеха. Эти люди меняют любовь Бога на любовь к миру.

Я видела, что люди, достигшие процветания таким образом, могут все же расстроить планы сатаны, если преодолеют свой эгоизм и алчность и возложат все свое имущество на алтарь Божий. И когда они видят, что необходимы средства на развитие дела Божьего или для оказания помощи вдове, сироте, больному, они должны охотно на это жертвовать, приобретая тем самым себе сокровища на Небесах.

Прислушайтесь к совету Свидетеля Истинного: «Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазной мазью помажь глаза твои, чтобы видеть» (Откровение 3:18). Постарайтесь сделать это, ибо такие драгоценные сокровища сами не свалятся на нас, если мы не будем со своей стороны прилагать усилия. Мы должны их купить, а это значит — быть ревностными и раскаяться в своем «теплом» состоянии. Мы обязаны пробудиться, чтобы увидеть свою неправедность, обнаружить свои грехи и ревностно покаяться в них.

Я видела, что братья, имеющие земные богатства, должны отказаться от них и преодолеть любовь к миру. Многих из них завлекает этот мир, притягивают его сокровища, но они не желают признать этого. Они должны быть ревностными и раскаяться в своей эгоистичной алчности, чтобы любовь к [143] истине поглотила ее. Я видела, что многим богатым людям не удастся купить золото, огнем очищенное, белую одежду и глазную мазь. Их ревностность не обладает глубиной и искренностью и не соответствует той цели, которой они стремятся достигнуть.

Я видела, как эти люди стремились приобретать земные богатства. Какую ревностность, какую искренность, какую энергию они проявляли, чтобы получить земные сокровища, так скоро преходящие!

Какой холодный расчет! Они планируют и трудятся от зари до зари, жертвуют своим досугом и удобствами ради земных сокровищ. Подобная же ревностность с их стороны, направленная на приобретение золота, огнем очищенного, белых одежд и глазной мази, принесла бы им обладание желанными сокровищами и жизнь, вечную жизнь в Царстве Божьем. Я видела, что если кто-нибудь и нуждается в глазной мази, так это люди, обладающие земным богатством. Многие из них слепы и не видят своего собственного состояния и устойчивой зависимости от мира. О, если бы они прозрели!

«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откровение 3:20). Я видела, что многие накопили так много хлама у дверей сердца своего, что не могут открыть их. Некоторым надо удалить преграды между собой и своими братьями. Другим, чтобы иметь возможность открыть двери, надо отбросить злой нрав и эгоистичную алчность. А у иных перед дверьми сердца лежит мир, не позволяя отворить эти двери. Весь этот мусор надо выбросить, и тогда можно будет открыть дверь и впустить Спасителя.

Как драгоценно было обетование, показанное мне в видении! «Войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною». Как чудесна любовь Божья! Несмотря на наше равнодушие и грехи. Он говорит: «Обратись ко Мне, и Я обращусь к тебе и исцелю тебя от твоего отступничества». Это было повторено ангелом несколько раз: «Обратись ко Мне, и Я обращусь к тебе и исцелю тебя».

Я видела, что некоторые люди с радостью бы обратились. [144] На других же весть к лаодикийской церкви не окажет никакого воздействия. Они будут идти туда, куда шли и ранее, и будут исторгнуты из уст Господа. Только те, кто ревностно покаются, будут угодны Богу.

«Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его» (Откровение 3:21). Мы можем победить, причем безоговорочно. Иисус умер, чтобы открыть нам путь избавления. Мы имеем возможность преодолеть любой злой нрав, любой грех, любое искушение и, наконец, сесть с Ним на престоле.

Это наше преимущество — обладать верой и спасением. Сила Божья не уменьшилась. Я видела, что Он может даровать Свою силу ныне так же свободно, как и ранее. Это Церковь Божья утратила веру, чтобы твердо уповать, и энергию, чтобы бороться. Она восклицает, как Иаков: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня» (Бытие 32:26). Неотступная вера умирает. Ее необходимо оживить в сердцах народа Божьего. Мы должны стремиться обрести благословение Божье. Вера, живая вера всегда ведет нас ввысь к Богу и Его славе, а неверие — вниз к тьме и смерти.

Я видела, что разум некоторых членов церкви направлен не по тому пути. Встречаются люди со вздорным характером; у них есть собственные представления, согласно которым они судят своих братьев. И если кто-либо не совсем согласен с ними, в стане народа Божьего сразу же возникает конфликт. Некоторые отцеживают комара и поглощают верблюда.

Такие предвзятые понятия лелеются уже слишком долго. Начинается поиск чужих недостатков и слабостей. И если в церкви не было настоящих проблем, эти вздорные люди своими руками создают их. Внимание церкви и служителей Господних отвлекается от Бога, истины и Небес, и поглощается тьмою. Сатана получает удовольствие, когда происходит подобное, — это для него праздник. Но не такие испытания [145] должны очистить Церковь и укрепить народ Божий к последнему времени.

Я видела, что некоторые братья духовно слабнут. Они в течение какого-то времени живут тем, что следят, правильно ли ведут себя другие братья, отмечая каждую ошибку, чтобы причинить им неприятности. И когда они делают это, их умы заняты не Богом, не Небесами, не истиной, а чем-то другим, как и хотел сатана. Они не думают о своих душах, они редко видят или чувствуют собственные просчеты, ибо слишком заняты выискиванием чужих ошибок вместо того, чтобы внимательно посмотреть в свою душу или разобраться в собственном сердце. Они обсуждают, на ком какое платье, шляпка или фартук. Они считают своим долгом поговорить на данную тему со многими, и разговоров хватает на долгие недели. Я видела, что вся религия этих несчастных заключается в наблюдении за одеждой, поступками братьев и уличении их в грехе. И до тех пор, пока такие

наблюдатели внутренне не изменятся, им не будет места на Небесах, ибо они станут выискивать грех в Самом Господе.

Ангел сказал: «Быть праведным перед Богом — личное дело каждого». Это происходит между Богом и нашими душами. Но когда человек слишком много внимания обращает на чужие грехи, он совершенно не заботится о себе. Такие мелочные, придирчивые люди могли бы избавиться от своей нехорошей привычки, если бы прямо обращались к тем, кто, по их мнению, грешит. Это было бы так непросто сделать, что они скорее отказались бы от своих предвзятых мнений, чем подошли к этому человеку. Но всегда легче болтать о том или ином человеке за его спиной.

Некоторые члены Церкви считают, что не следует придерживаться определенного порядка в богослужении. Но я видела, что нет ничего плохого, если в Церкви Божьей будет порядок. Я видела, что неразбериха не нравится Господу и что должен быть порядок как в молитве, так и в пении. Нам не следует приходить в дом Божий, чтобы молиться о своих семьях, если только у нас не будет особого внутреннего побуждения, когда мы знаем, что Дух Божий работает над ними. Вообще для молитвы о семье самое подходящее место — семейный алтарь. [146] Если тот, о ком мы молимся, находится далеко, лучшее место для моления Богу о нем — уединенная комната. Но в доме Божьем нам следует молиться о насущном благословении и уповать на то, что Бог услышит наши молитвы и ответит на них. Такие собрания будут живыми и интересными.

Я видела, что все должны петь не только духом, но и умом. Богу не угодна тарабарщина и разноголосица. Ему всегда более угоден порядок, чем анархия. И чем ближе народ Божий к правильному, гармоничному пению, тем больше славится Господь, благословляется Церковь и оказывается благоприятное воздействие на неверующих.

Мне был показан совершенный порядок Небес, и как я была восхищена, услышав там совершенную музыку. После того как видение окончилось, здешнее пение показалось мне грубым и нестройным. Я видела группы ангелов, выстроившихся квадратами, и каждый из них держал золотые гусли. На концах гуслей были приспособления для настройки инструмента или смены тональности. Ангелы не проводили пальцами по струнам небрежно, они

прикасались к разным струнам, извлекая из них различные звуки. Один из ангелов был ведущим, он первым брал гусл?, ударял по струнам, а затем к нему присоединялись все остальные, играя льющуюся через край, совершенную музыку Небес. Услышанное невозможно описать. Это мелодичная, небесная, святая музыка, и лицо каждого ангела излучало образ Иисуса, сияющий славою несказанной.

Глава 26. Восток и запад

Дорогие братья. Господь показал мне в видении нечто, относящееся к восточным и западным штатам, и я чувствую своим долгом изложить увиденное вам. Я видела, что Бог открывает путь для распространения истины для настоящего времени на Западе. Чтобы пробудить людей на Востоке, нужно приложить гораздо больше усилий, чем на Западе, и в настоящее [147] время на Востоке можно достигнуть очень немногого. Особые усилия ныне следует направить туда, где они принесут максимальный результат.

Люди на Востоке слышали весть о Втором пришествии Христа, видели многие проявления силы Божьей и снова впали в безразличие и беззаботность, и потому в настоящее время их сердец почти невозможно достичь. На Востоке прилагались недюжинные усилия, тратились большие средства, но сделано очень немного.

Я видела, что люди на Западе более отзывчивы, чем на Востоке. Их еще не озарял свет истины, они еще не отвергли его, а их сердца более чувствительны и восприимчивы к истине и Духу Божьему. Сердца многих на Западе уже приготовлены, чтобы с энтузиазмом принять истину, и когда служители Божьи начинают работу по спасению драгоценных душ, это должно воодушевить их в их нелегком труде. Если люди стремятся услышать, а многие — и принять истину, тогда дары, посланные Богом Своим служителям, проявляются и укрепляются. На их глазах успех венчает их труды.

Я видела, что, прикладывая одинаковые усилия, мы на Западе достигнем десятикратно лучшего результата, чем на Востоке, и что там открывается возможность для еще большего успеха. Я увидела, что в настоящее время многое можно сделать в Висконсине, еще больше в Иллинойсе, и что усилия по распространению истины должны быть приложены в Миннесоте и Айове. Там это получит

отклик во многих сердцах. Широкий, очень широкий фронт работы открылся передо мною в этом видении. Данная работа пока не начата, поскольку самоотверженных помощников едва хватает на то, чтобы трудиться лишь в половине мест, где все люди готовы слушать истину, а многие — и принять ее.

Необходимо идти на новые поля работы, совершенно новые. Многим придется жить и трудиться, самим содержа себя, вступать в эти поля, надеясь только на собственные средства. Я видела, что здесь складывается благоприятная возможность для управителей [148] Господних внести свою лепту и поддержать тех, кто несет туда истину. Для этих людей было бы великим преимуществом отдать Богу то, что принадлежит Ему. Поступая так, они исполнят свой духовный долг и освободят себя от части земных богатств, являющихся бременем для многих состоятельных людей. Это также увеличит их сокровища на Небесах.

Я видела, что на Востоке шатер для молитвенных собраний не следует ставить несколько раз на одной и той же земле. Если понадобится, то братья и сестры, проповедующие таким образом, должны продолжать служение на свои средства. Им следует раскидывать шатер там, где еще не знают истину. В этом шатре должно находиться достаточное количество работников.

Я видела, что ошибкой было опять, как и в предыдущие годы, идти в ту же самую местность с почти теми же самыми дарами. Если возможно, нужно использовать наиболее приемлемые дары. Было бы лучше и полезнее организовывать не столь частые лагерные собрания, но с участием людей, имеющих различные дары. Следует быть более терпеливыми в местах, где интерес только пробуждается. Вместе с тем проявляется слишком большая спешка при разборке шатра. Некоторые миряне уже начинают поддаваться благому влиянию, и необходимо приложить упорный труд, пока их сознание не определится, пока они не примут истину. Во многих местах, где ставили шатер, служители оставались до тех пор, пока предубеждение против истины не стиралось и некоторые миряне могли слушать весть без предубеждения, но как раз в этот момент шатер снимали и переносили на другое место. Все возвращалось на круги своя, время и средства потрачены, и служители Божьи обнаруживали, что кампания

не принесла большого успеха. Истину принимали лишь немногие, и слуги Божьи, не имея повода для радости, ликования и использования имеющихся у них даров, теряли силу и духовность вместо того, чтобы приобретать ее.

Я видела, что особые усилия на Западе должны быть направлены именно на молитвенные собрания в шатрах, ибо ангелы Божьи готовят там умы для принятия истины. Поэтому [149] Бог побуждает некоторых служителей переезжать с Востока на Запад. Их дарования более полезны на Западе, чем на Востоке. Их работа ныне на Западе, и очень важно, чтобы служители Божьи шли по дороге, открытой Провидением.

Я видела, когда весть наберет силу, тогда Провидение Божье откроет и уготовит ей дорогу на Восток, чтобы достигнуть значительно лучшего результата, чем это возможно в настоящее время. Тогда Бог, наделив силой Своих служителей, пошлет их в те места, где ныне может быть сделано мало либо не может быть сделано ничего. И тогда те, кто сегодня безразличны к вести, воспрянут и будут держаться истины [Далее в этой главе описано то, что было показано в видении 9 декабря 1856 года в Раунд-Грув, штат Иллинойс.]

Я видела, что Бог предостерег переехавших с Востока на Запад. Он показал им, что их долг — не приобретать богатство, а творить добро ближним, являть свою веру в жизни и проповедовать окружающим, что этот мир — не их родной. Данного предостережения было бы достаточно, если бы ему вняли. Однако многие не слишком считаются с тем, что им открыл Бог. Они бросились вперед сломя голову и стали упиваться мирским духом. Ангел сказал: «Оглянись и взвесь все, что Бог показал относительно тех, кто переезжает с Востока на Запад. Повинуетесь ли вы этому? Я увидел, что вы полностью идете наперекор Божьим поучениям, занимаетесь накопительством, и вместо того чтобы поступки ваши говорили окружающим, что вы ищете лучший мир, вы ясно даете им понять, что ваш дом и сокровище только здесь. Своими делами вы отрекаетесь от своей веры».

Но это еще не все. Явно ощущается недостаток любви, которая должна быть между братьями. Четко прослеживается мысль: «Разве я

сторож брату моему?», дух эгоизма и алчности царит в сердцах братьев. Вместо того чтобы охранять интересы братьев и заботиться о них, в делах проявляется презираемый Богом дух скаредности и эгоизма. Те, кто высоко ставит [150] исповедание, кто включает себя в число особого народа Божьего, говоря своим исповеданием, что они ревностны к добрым делам, должны быть благородны и великодушны, должны больше думать о выгоде своих братьев, чем о своей собственной, и давать своим братьям больше возможностей. Великодушие порождает великодушие, а эгоизм порождает эгоизм.

Я видела, что прошлым летом главным стремлением было взять от этого мира столько, сколько возможно. Заповеди Божьи не соблюдались. Разумом мы служим Закону Божьему, однако многие мысленно служат миру. И когда их умы заняты земными делами и служением себе, они не могут служить Закону Божьему. День субботний не соблюдается. Некоторые и в седьмой день делают то же, что и в предыдущие шесть. В начале и по окончании день субботний зачастую урезается на час, а то и более.

Некоторые из тех, кто соблюдает субботу и говорит миру, что ожидает пришествия Христа и верит в то, что мы несем последнюю весть милости, дают волю своим природным наклонностям, занимаются коммерцией и стали притчей во языцех среди неверующих за свою неуступчивость и жесткость в торговле, а также за то, что они всегда настаивают на своем. Таковым лучше было бы немного потерять, но показать лучший пример миру, сделать своих братьев более счастливыми и продемонстрировать, что этот мир не является их богом.

Я видела, что братьям следует заботиться друг о друге. Те, кого Бог благословил крепким здоровьем, особенно должны быть сердечными и заботиться о тех, чье здоровье не так хорошо. Им следует оказывать милость этим людям. Они должны помнить урок о добром самарянине, преподанный Иисусом.

Иисус сказал: «Да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Иоанна 13:34). Как сильно надо любить? Его любовь не выразишь словами. Он пожертвовал славой, которую имел с Отцом до сотворения мира. «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание [151] мира нашего было на Нем,

и ранами Его мы исцелились» (Исаии 53:5). Он терпеливо сносил все оскорбления и глумление. Воззрите на Его муки в саду Гефсиманском, когда Он молился, чтобы чаша сия миновала Его! Взгляните на Его страдания на Голгофе! И все это ради грешных, погибающих людей. Иисус сказал: «Любите друг друга, как Я возлюбил вас». Как сильно? Так, чтобы отдать жизнь за брата своего. Но не случается ли, что люди холят собственное «я», а Словом Божьим пренебрегают? Их богом является мир. Они служат ему, любят его, и любовь Божья покидает их. Если вы любите мир, любви Отчей нет в вас.

Слово Божье в пренебрежении. В нем есть предостережения для народа Божьего, в которых говорится о грозящих ему опасностях. Но у иных братьев и сестер столько забот и проблем, что им тяжело найти время даже для молитвы. И молитвы их — сущая формальность, лишенная силы. Иисус молился — и как ревностны были Его молитвы! И это при том, что Он был возлюбленным Сыном Божьим!

Если Иисус проявлял столько ревностности, столько силы и чувства, насколько более необходимо тем, кого Он призвал быть наследниками спасения и вся крепость которых зависит от Бога, всей душой отдаться «борьбе с Богом» и сказать: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня». Но я видела, что сердца переполнены житейскими заботами, а Бог и Его Слово находятся в пренебрежении.

Я видела, что легче верблюду пролезть сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царство Небесное. «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на Небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут; ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Матфея 6:19—21). [152] Я видела, что истина должна излагаться в силе и Духе. Призывайте людей делать выбор. Покажите им важность истины — это вопрос жизни и смерти. С должным рвением вырывайте души из огня. Но какое вредное влияние оказывают те, кто заявляет, что они якобы ожидают Господа, а сами владеют обширными и богатыми угодьями! Их поместья кричат много громче любых слов, что этот мир — их дом родной. Они откладывают средства «на черный день», у них царит «мир и безопасность». Какое тлетворное, вредное влияние! Бог

ненавидит такое влечение к миру. «Отделитесь, отделитесь!» — были слова ангела.

Мне было показано, что всем следует сосредоточить взоры исключительно на славе Божьей. Имущие люди пытаются оправдать себя заботой о жене и детях. Но я видела, что с Богом шутить нельзя. Когда Он говорит. Ему нужно повиноваться. Если жена или дети становятся на пути богатого человека и тянут его назад, следует сказать так, как сказал Иисус Петру: «Отойди от меня, сатана» (Матфея 16:23). «Почему вы искушаете меня удерживать от Бога то, что принадлежит Ему по праву, и губите мою душу?» Устремите взоры на славу Божью.

Я видела, что многим следует поучиться тому, что такое быть христианином, и убедиться, что христианин — это не только имя. Это значит иметь ум Христов, во всем подчиняться воле Божьей. Особенно много придется поработать с молодыми людьми, которые еще не испытали настоящих лишений и трудностей, но которые имеют твердую волю и не преклоняют ее к славе Божьей. С ними все хорошо, пока не противоречишь их желаниям, — вот тут уж они теряют контроль над собой. Они не понимают, что такое воля Божья. Они не ищут, как бы лучше славить Бога, помочь Его делу или делать добро людям. Но для них существует только собственное «я» и желание его ублажить. Такая религия не стоит ломаного гроша. Исповедующие такую религию будут взвешены на весах и найдены очень легкими.

Истинным христианам должно нравиться ожидать и внимать поучению Бога и водительству Его Духа. Но для многих религия — просто формальность. Живое благочестие отсутствует. [153] Многие осмеливаются говорить: «Я буду делать то или иное, либо я не буду чего-то делать», едва ли думая об опасности оскорбить Бога. Я видела, что эти люди не войдут на Небеса такими, как есть. Они могут льстить себя надеждой, что будут спасены, но Бог не благоволит к ним. Их жизнь не радует Его. Их молитвы оскорбительны для Него.

Ныне Христос взывает к ним, «Будьте ревностны и покайтесь!» Он нежно и верно увещевает их купить очищенное золото, белые одежды и глазную мазь. Они могут выбрать — либо стать ревностными и вкусить полноту спасения, либо быть исторгнутыми из уст Господа

как мерзость и изгнанными от Него. Бог не будет терпеть вечно. Он полон нежного сострадания, но все же в последнее время Дух Его огорчится настолько, что отойдет от земли. Сладкий глас благодати не будет больше слышен. Смолкнут ее последние наставления, и люди, описанные выше, будут оставлены на своих путях, чтобы делать то, что им нравится.

Я видела, что тем, кто ожидает пришествия Господа, не следует быть скупыми и скаредными. Братья, призванные рассказывать об истине, заботиться о душах и обязанные дать отчет, впустую тратят много драгоценного времени, чтобы сэкономить какие-то средства, тогда как их время стоило намного больше того, что им удалось накопить. Бог недоволен этим. Надо быть бережливыми, но у иных христиан это превращается в мелочность, и единственной целью их становится умножение сокровищ, которые, если они как верные управители не употребят праведно имущество своего Господина, вскоре пожрут их плоть, подобно огню. [154]

Свидетельство для церкви № 4

Глава 27. Молодые люди, соблюдающие Субботу

22 августа 1857 года в доме молитвы в Монтеррее, штат Мичиган, мне было показано, что многие еще не слышали голоса Иисуса и спасительная весть не овладела душами и не изменила их жизнь. Во многих молодых людях нет Духа Христова. Любовь Божья не живет в их сердцах, поэтому все природные влечения одерживают над ними победу, а Дух Божий и спасение отвергаются.

Исповедующие религию Иисуса не будут стыдиться или бояться нести крест перед теми, кто имеет больше опыта. Если они действительно хотят творить правду, то пожелают получать всевозможную помощь от более опытных христиан. Они с радостью обратятся к ним за помощью; сердца, согретые любовью к Богу, не будут претыкаться из-за второстепенных вещей в жизни христианина. Они станут говорить о том, к чему побуждает их Дух Божий. Они будут петь и молиться об этом. Но отсутствие духовного стержня и святой жизни тормозит развитие молодых. Их жизнь осуждает их; они не живут так, как должны жить христиане, поэтому у них нет дерзновения к Богу и трепета перед Церковью.

Молодые чувствуют себя более раскрепощенно в отсутствии старших только потому, что остаются наедине с себе подобными. Каждый считает себя не хуже других. Никто не соответствует эталону, но они неразумно сравнивают себя с себе [155] же подобными, пренебрегая единственным совершенным и истинным мерилом. Иисус — истинный Образец, и Его самопожертвенная жизнь — наш пример.

Я видела, как недостаточно мы изучаем Образец, как мало возвеличиваем Его над собой. Как не хотят пострадать молодые люди, как редко отказывают себе в чем-то во имя религии! Они едва ли

вообще задумываются о жертве и совершенно не желают подражать Образцу в этом отношении. Я видела, каков главный лозунг их жизни: ублажать себя и потворствовать своей гордыне. Они забывают о Муже скорбей, изведавшем болезни. Их не трогают страдания Иисуса в Гефсимании, когда Его пот и капли крови падали на землю, их не волнует терновый венец, пронзивший Его святое чело. Их чувства и восприятие притупились, и они утратили всякое понятие о великой жертве, принесенной за них. Они могут сидеть и слушать рассказы о кресте, о том, как руки и ноги Сына Божьего были жестоко пробиты гвоздями, но страдания Христа не находят глубокого отклика в их душах.

Ангел сказал: «Если бы таковых ввели в град Божий и сказали, что они могут вечно наслаждаться всей его изысканной красотой и славой, у них бы не возникло ни малейшего осознания того, какой дорогой ценой было куплено для них это наследство. Они бы никогда не уразумели несравненной глубины любви Спасителя. Они не пили из чаши и не прошли крещения. Небо осквернилось бы, если бы такие люди там жили. Только участвующие в страданиях Сына Божьего, пришедшие от великой скорби и омывшие и убелившие свои одежды в крови Агнца смогут наслаждаться неописуемой славой и непревзойденной красотой Неба».

Отсутствие этого необходимого приготовления закроет врата рая для большей части молодых исповедников, ибо они не будут достаточно искренне и ревностно трудиться, чтобы войти в покой, предназначенный для народа Божьего. Они не будут искренне исповедовать свои грехи, чтобы те были прощены [156] и изглажены. Вскоре их грехи откроются во всей неприглядности. Око Божье не дремлет; Ему известны все грехи, скрытые от глаз смертных людей. Виновные знают точно, какие грехи им надо исповедовать, чтобы очистить душу перед Богом. Иисус дает им сейчас возможность исповедоваться, покаяться в глубоком смирении и очистить свою жизнь послушанием истине. Сейчас время исправлять ошибки и исповедовать грехи — иначе они предстанут перед ними в день Божьего гнева.

Родители в целом слишком доверяют своим детям; они же, пользуясь безграничным родительским доверием, предаются тайным

грехам. Родители! Ревниво оберегайте своих детей и бодрствуйте над ними. Будьте их советниками, наставляйте и обличайте их, когда вы встаете и когда садитесь, при вхождении вашем и при выхождении: «заповедь на заповедь, правило на правило, тут немного и там немного». Научите детей послушанию в начале их жизненного пути. Многие родители, к сожалению, пренебрегают этим долгом. Они не ведут себя со своими детьми достаточно твердо, решительно и последовательно. Родители позволяют им уподобляться миру, увлекаться одеждой и общаться с теми, кто ненавидит истину и отравляет их души своим влиянием. Поступая таким образом, они поощряют в своих детях любовь к миру.

Мне было показано, что родителям-христианам следует всегда придерживаться принципа единства в воспитании детей. Некоторые родители допускают здесь ошибку — они не объединяют своих усилий. Эту ошибку иногда совершают отцы, но чаще — матери. Любящая мать балует детей и потакает им во всем. Отцы много работают и редко бывают дома в обществе детей, поэтому всегда сказывается влияние матери. Своим примером она в значительной мере формирует характер детей.

Иные любящие матери мирятся с такими пороками, укоренившимися в ее детях, которые нельзя допускать ни на мгновение. Они нередко скрывают эти пороки от отца. Мать часто [157] покупает детям какую-то новую, модную одежду или потакает другим их слабостям и при этом ничего не говорит отцу, зная, что он не одобрил бы этого.

Таким образом детям преподается урок обмана, а если отец обнаруживает злоупотребления, то придумываются различные извинения и ему рассказывается лишь часть правды. Мать не во всем чистосердечно признается отцу, не думая о том, что он ведь не меньше ее заинтересован в благополучии детей и от него нельзя скрывать их пороки и привычки, которые необходимо исправлять в молодости. Многие вещи утаиваются, и дети, зная об отсутствии единства у родителей, пользуются этим. Дети смолоду начинают обманывать, ловчить, лукавить и искаженно рассказывают о многих происшествиях, не открывая отцу и матери всей правды. У них развивается привычка что-то скрывать, а что-то преувеличивать,

говорить явную ложь и не чувствовать при этом ни малейшего стыда или угрызений совести.

А начинается с того, что мать не все рассказывает отцу, который не меньше нее заинтересован в формировании у детей христианского характера. С отцом надо всегда советоваться и ничего не скрывать от него. Но когда от него утаивают пороки детей, это развивает у них склонность скрывать правду.

Единственная надежда для этих детей — независимо от того, исповедают они какую-то религию или нет, — в их полном обращении. Все черты их характера должны измениться. Мать, не думающая о судьбе детей, известно ли тебе, что их будущая духовная жизнь зависит от того, чему они научатся в юности, что в них будет заложено? Подчини их своему влиянию, научи их послушанию, и тогда они с большей готовностью будут подчиняться Божьим требованиям. Поощряй в них правдивость и честность. Пусть они ни на минуту не сомневаются в твоей искренности и неподкупной честности.

Я видела, что молодежь исповедует истину, но не имеет радости — спасительной силы Божьей. У них нет религии и спасения. И какие праздные слова, не служащие к пользе, они [158] произносят! Страшная и беспристрастная летопись их деяний ведется в небесных книгах, и смертные будут судимы сообразно с тем, что делали, живя на земле. Молодые друзья! Ваши дела и праздные слова записаны в книге. Вы беседуете не о вечных ценностях, но о всевозможных других вещах, ведя светские разговоры, в которых христианам не следует участвовать. Все это записано в книге.

Я видела, что до тех пор, пока молодые люди полностью не обратятся, у них нет надежды попасть в вечность. Из того, что было мне показано, я сделала вывод, что не более половины молодых людей, исповедующих религию и истину, на самом деле обращены. Если бы они обратились, то приносили бы плод во славу Божью. Многие полагаются на мнимую надежду, не имея истинного основания. Их источник не очищен, поэтому потоки, текущие из него, нечисты. Очистите источник — тогда и потоки очистятся. Если сердце право, то ваши слова, одежда и поступки убеляться. Молодежи не хватает истинного благочестия. Я бы не опозорила своего Господа

утверждением, что беспечный, легкомысленный, не молящийся человек является христианином. Нет, христианин одерживает победу над своими искушениями и страстями. Лекарство для души, больной грехом, заключено в Иисусе. Драгоценный Спаситель! Его благодати достаточно для самого слабого; и сильный также должен принять благодать, чтобы не погибнуть.

Я видела, как можно получить эту благодать. Зайди в свою комнату и там наедине умоляй Бога: «Сердце чистое сотвори во мне. Боже, и дух правый обнови внутри меня» (Псалтирь 50:12). Будьте искренними и серьезными, ибо многое может сделать усиленная молитва. Боритесь в молитве, подобно Иакову, отчаянно взывайте к Богу. У Иисуса в Гефсимании выступил кровавый пот на челе, и вы должны также прилагать максимальные усилия. Не выходите из комнаты, пока не укрепитесь в Боге. Затем бодрствуйте, и до тех пор, пока вы будете бодрствовать и молиться, вы сможете господствовать над злыми вожделениями и благодать Божья будет дана вам.

Господь повелевает мне не умолкать, чтобы я не переставала [159] предостерегать вас. Молодые друзья! Взыщите Господа всем сердцем своим, ревностно взыщите Его, и когда вы искренне почувствуете, что без Божьей помощи вы гибнете, когда вы будете тосковать по Нему, как лань тоскует по чистой родниковой воде, только тогда Господь быстро укрепит вас и ваш мир станет превыше всякого разумения. Если вы желаете спасения, вам надо серьезно молиться столько времени, сколько нужно; не спешите вставать с колен и не будьте небрежны в молитве. Умоляйте Бога, чтобы Он полностью преобразил вас, чтобы плод Его Духа пребывал в вас и чтобы вы сияли, как светильники в мире. Не будьте помехой или проклятием для дела Божьего; вы можете стать помощниками и благословением. Если сатана внушает вам, что вы не в силах в полной мере наслаждаться спасением, не верьте ему.

Я видела, что каждый христианин имеет возможность наслаждаться глубоким общением с Духом Божьим. Приятный небесный мир наполнит разум, и вы будете с удовольствием размышлять о Боге и вечности. Вы устроите пир из драгоценных обетований Его Слова. Но для начала познайте, что вы начали христианскую жизнь. Познайте, что вы делаете первые шаги на пути к

вечной жизни. Не обманывайтесь. Я боюсь, даже более того, мне доподлинно известно, что многие из вас не знают, что такое религия. Вы испытывали какое-то возбуждение и всплеск чувств, но никогда не сознавали омерзительную сущность греха. Вы никогда не чувствовали своей неполноценности и не отворачивались с горьким сожалением от своих злых путей. Вы еще не умерли для мира, вы по-прежнему любите его удовольствия, вы любите беседовать на светские темы. Но когда вам преподносится истина Божья, вам нечего сказать. Почему в этом случае вы так молчаливы? Почему вы так много говорите о мирских вещах и молчите, когда речь идет о том, что должно вас больше всего волновать, что должно пробудить могучий отклик в вашей душе? Божья истина не живет в вас — вот в чем причина!

Я видела, что многие называют себя христианами, но внутри они растленны. Не обманывайте себя, вероломные исповедники! Бог смотрит на сердце. «От избытка сердца говорят уста» (Матфея 12:34). Я видела, что в сердцах таких людей живет мир с его похотями, но религии Иисуса там нет. Если христиане [160] по исповеданию любят Иисуса больше, чем мир, они будут с удовольствием говорить о Нем, своем лучшем Друге, к Которому они больше всего привязаны. Христос пришел к ним на помощь, когда они чувствовали себя потерянными и погибшими. Когда они были труждающимися и обремененными грехом, то обратились к Нему. Он снял с них бремя вины и греха, освободил их от скорби и страдания и изменил все их привычки. То, что они когда-то любили, теперь ненавидят, а то, что ненавидели, теперь любят.

Произошла ли в вас эта великая перемена? Не обманывайтесь. Я бы никогда даже не упоминала имени Христа, если бы не отдала Ему все свое сердце и все свои привязанности. Нам следует чувствовать величайшую благодарность за то, что Иисус примет это приношение. Он претендует на все. Когда мы подчиняемся Его требованиям и отказываемся от собственных желаний, тогда и только тогда Он заключит нас в Свои объятия милости. Но что мы отдаем, когда отдаем все? Запачканную грехом душу, чтобы Иисус очистил ее Своей милостью и спас от смерти Своей несравненной любовью. Однако же я видела, что некоторые считают трудным отказаться от всего. Мне стыдно слышать такие слова и писать об этом.

Вы говорите о самоотречении? Что Христос отдал за нас? Если вы считаете, что Христос завышает цену, требуя, чтобы мы все оставили, тогда взойдите на Голгофу и плачьте о том, что допустили такую мысль. Посмотрите на руки и ноги вашего Избавителя — их пронзили гвоздями, чтобы мы могли омыться от греха Его кровью!

Люди, осознающие сдерживающую их любовь Бога, не задумываются, как бы за меньшую цену получить небесную награду; они не просят, чтобы для них опустили планку, но стремятся к совершенному послушанию воле своего Искупителя. С большой ревностью и желанием они оставляют все и проявляют пыл, соответствующий той высокой цели, к которой они стремятся. Какова эта цель? Бессмертие и жизнь вечная.

Молодые друзья! Многие из вас, к несчастью, обмануты. Вы довольствуетесь тем, что никак нельзя назвать чистой и [161] непорочной религией. Я хочу, чтобы вы проснулись, и ангелы Божьи пытаются пробудить в вас здравый смысл. О, если бы только важные истины Слова Божьего пробудили в вас чувство опасности и привели вас к тщательному самоисследованию! У вас все еще плотские сердца, которые Закону Божьему не подчиняются, да и не могут ему подчиняться. Эти плотские сердца обязаны измениться, и вы должны увидеть такое благолепие в святыне, чтобы возжаждать ее, как лань жаждет родниковой воды. Тогда вы полюбите Бога и Его закон; тогда иго Христа не будет тяжким, а бремя Его станет легким. Хотя вас ждут испытания, однако если вы их будете достойно переносить, они сделают ваш путь еще более драгоценным. Христианину, проявляющему самоотречение, обещано бессмертное наследие.

Я видела, что христианину не следует слишком ценить или чрезмерно полагаться на счастливый полет чувств. Эти чувства не всегда являются верным путеводителем. Каждому христианину надо стремиться служить Богу из принципа и не поддаваться чувству. Тогда вера будет постоянно крепнуть. Мне было показано, что если христианин живет смиренной, жертвенной жизнью, он будет иметь мир и радость в Господе. Но величайшее счастье он испытает, делая другим добро и делая других счастливыми. Такое счастье будет прочным и постоянным.

У многих молодых нет еще устоявшихся принципов служения Богу, нет стойкой веры. Они сникают при каждой неудаче, у них нет выносливости и они не возрастают в благодати. Они создают видимость, что исполняют заповеди Божьи, время от времени небрежно молятся, называя себя при этом христианами. Их родители так переживают за них, что принимают все, что имеет вид благочестия; они не трудятся с ними и не учат их тому, что плотский человек должен умереть. Они воодушевляют их успешно играть свою роль, но не побуждают внимательно исследовать собственное сердце, исследовать самих себя и понять, какой ценой можно стать настоящим [162] христианином. В результате молодые люди считают себя христианами, но недостаточно исследуют мотивы своей веры.

Верный Свидетель говорит: «О, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откровение 3:15, 16). Сатана хочет, чтобы вы лишь только назывались христианами, ибо тогда вы успешнее выполните его намерения. Если у вас есть только вид благочестия, но нет его силы, лукавый сможет использовать вас, чтобы увлечь других в тот же самообман. Некоторые бедные души будут смотреть на вас, вместо того чтобы взирать на библейский эталон, и не поднимутся выше вашего уровня. Они останутся довольны тем, что по крайней мере они не хуже вас.

Молодых часто побуждают исполнять их долг, говорить или молиться в собрании, призывают умереть для гордыни. На каждом шагу их понуждают, но эта религия не стоит и гроша. Пусть плотское сердце изменится, и тогда служение Богу перестанет быть таким нудным делом, черствые исповедники! Исчезнет любовь к нарядам, и вы не будете гордиться внешним видом. Время, которое вы тратите, вертясь перед зеркалом, чтобы искусно уложить волосы, следует посвящать молитве и исследованию сердца. В освященном сердце нет места внешним нарядам и украшениям, но есть искреннее, страстное желание внутренней красоты, христианских добродетелей — плодов Святого Духа.

Апостол говорит: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но

сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Петра 3:3, 4).

Откажитесь от греховных помыслов, измените жизнь, и бедное, смертное тело уже не будет вашим идолом. Если сердце изменится, это отразится и на внешнем облике. Если Христос, упование славы, живет в нас, мы найдем в Нем такую несравненную прелесть, что душа наша будет очарована. Она станет прилепляться к Нему, любить Его и восхищаться Им до самозабвения. Вы станете величать и любить Христа, а [163] человеческое «я» смирится и укротится. Исповедание религии без этой глубокой любви — пустая болтовня, сухая формальность и тяжкая ноша. У многих из вас, возможно, имеется какое-то представление о религии, внешней религии, которая не очищает сердца. Бог смотрит на сердце, «все обнажено и открыто пред очами Его: Ему дадим отчет» (Евреям 4:13). Будет ли Он удовлетворен чем-либо, кроме истины, сосредоточенной во внутреннем человеке? Всякая истинно обращенная душа станет нести на себе безошибочные признаки того, что плотское естество покорилось Богу.

Я говорю открыто и не думаю, что истинный христианин расстроится из-за моих слов; я не хочу, чтобы кто-либо из вас подошел ко времени скорби, не утвердившись в своем уповании на Искупителя. Будьте готовы узнать о себе худшее, удостоверьтесь в том, что вы имеете наследие на небесах, будьте честны перед самими собой. Помните, что Иисус представит Своему Отцу Церковь без пятна и порока.

Откуда вы знаете, что Бог принял вас? Изучайте Его Слово с молитвой, не променивайте его на другие книги. Эта святая Книга обличает во грехе и ясно открывает путь спасения. Она открывает взору яркую и славную награду, указывает вам на совершенного Спасителя и учит, что только благодаря Его безграничной милости вы можете рассчитывать на спасение.

Не пренебрегайте тайной молитвой, ибо она есть душа религии. Ревностно и пылко молитесь об очищении души. Просите с такой искренностью и неотступностью, как если бы ваша жизнь была в опасности. Оставайтесь в присутствии Бога до тех пор, пока у вас не

появится неизреченная жажда спасения и внутреннее убеждение в том, что ваши грехи прощены.

Надежда на вечную жизнь обретается не так уже легко и совсем не просто. Это вопрос, имеющий вечные последствия, и он должен быть решен между Богом и вами. Мнимая надежда (и ничего больше) будет для вас гибельна. Поскольку ваше отношение к Слову Божьему определит, выстоите вы или [164] потерпите поражение, то вам надо обращаться именно к нему за свидетельством.

Читая его, вы увидите, что требуется от вас, чтобы стать настоящим христианином. Не снимайте с себя доспехи и не покидайте поле боя до тех пор, пока не одержите победу и не восторжествуете в вашем Искупителе.

Глава 28. Испытания церкви

Следующее видение было дано в Улиссе, штат Пенсильвания, 6 июля 1857 года. Оно описывает условия, существовавшие в N. и других местах штата Нью-Йорк.

В церкви штата Нью-Йорк у братьев было столько испытаний, к которым Бог не имел ни малейшего отношения, что церковь потеряла силу и не знает, как восстановить ее. Любовь друг к другу исчезла, и возобладал дух придирок и взаимных обвинений. Считается добродетелью выведывать друг о друге все плохое, а затем выставлять это в самом ужасном свете. Чувство сострадания и жалости к братьям окончательно изгнано из их среды. Для некоторых суть религии состоит в постоянных придирках и выискивании всего, что имеет вид греха, пока благородные чувства души почти полностью не будут вытравлены. Христианину следует размышлять о вечных сокровищах: о рае Божьем, его богатствах и славе и находить приятное и святое удовлетворение в библейских истинах. Ему следует насыщать свой ум драгоценными обетованиями Слова Божьего, черпать из них утешение и подниматься над житейскими мелочами к настоящим и вечным ценностям.

Но чем же люди наполняют свой разум, какой ерундой они занимаются! Церковные собрания в том виде, как они проводятся, стали сущим проклятием для многих в Нью-Йорке. Сфабрикованные обвинения и судилища дали полную свободу злым подозрениям. Подобные разбирательства питали ревность и ненависть, но люди не знали этого. В умах некоторых членов церкви существовало неверное представление, что надо обличать без любви, принуждать людей соглашаться с правильными принципами и не только не щадить их чувства, но преодолевать любое сопротивление с помощью давления и нажима.

Я видела, что многие в Нью-Йорке так сильно переживают [165] за своих братьев, так желают исправить их поведение, что пренебрегают собственными душами. Они так опасаются, что братья не станут ревностными и не покаются, что забывают о собственных пороках, которые надо искоренять. Имея неосвященное сердце, они пытаются исправлять своих братьев. Единственная возможность для братьев и сестер в Нью-Йорке подняться из своего падшего состояния заключается в том, чтобы обратить внимание на собственные грехи и исправить свое сердце. Если брат явно согрешает, не шепчите о его грехе другому, но с любовью к брату, с участием и состраданием, милостиво укажите ему на его грех, а дальше пусть он решит это с Господом. Вы выполнили свой долг, и не ваше дело — выносить приговор.

У вас стало каким-то обыденным делом осуждать брата и держать его на заметке. Вы проявляете ревность о Боге, но не по рассуждению. Если бы каждый исправил свое сердце, то мог бы из глубины души свидетельствовать о Боге на общем братском собрании, и неверующие были бы глубоко тронуты таким искренним свидетельством. Дух Божий открыл бы их сердцам, что вы — дети Божьи. Наша любовь друг к другу должна быть явной для всех — тогда она начнет оказывать сильное влияние.

Я видела, что церковь в Нью-Йорке могла бы подняться. Возьмитесь за дело, каждый в отдельности; будьте ревностны и покайтесь; и после того, как все известные пороки будут исправлены, поверьте, что Бог принимает вас. Не ходите стеная, но доверьтесь Богу и Его слову. Взыщите Его всем сердцем и уверуйте в то, что Он принимает вас. От нас требуется верить, ибо верен Обещавший. Верой идите вперед и вверх.

Братья могут подняться как в Нью-Йорке, так и в других местах, и пить из источника Божьего спасения. Они могут осмысленно двигаться вперед, и каждый может иметь личный опыт в этой вести Верного Свидетеля к лаодикийской церкви. Церковь понимает, что она в упадке, но не знает, как [166] подняться. Некоторые братья имеют добрые намерения; они способны исповедовать свои грехи; однако я видела, что за ними наблюдают с подозрением и за одно слово их могут объявить беззаконниками. В конце концов эти братья

лишаются свободы и спасения. Они не осмеливаются открыто проявлять самые естественные чувства, потому что за ними наблюдают. Богу угодно, чтобы Его дети боялись Его, но доверяли друг другу.

Я видела, что многие братья и сестры воспользовались тем, что Бог показал относительно грехов и недостатков других единоверцев. Они довели до крайности значение показанного в видении и делали упор на это до тех пор, пока у многих не ослабела вера в открытое Богом, а Церковь не впала в уныние и разочарование. Брату следует обращаться с братом нежно и сострадательно. Чувства — дело тонкое и нежное. Разбирать чужие ошибки — это серьезнейшая и деликатная работа, когда-либо порученная смертным. Братьям следует приступать к ней с глубочайшим смирением, сознавая собственную слабость, чтобы не быть искушенными.

Я видела, какую большую жертву принес Иисус ради искупления человека. Он не пожалел даже самой жизни. Иисус сказал: «Любите друг друга, как Я возлюбил вас». Когда брат заблуждается, чувствуете ли вы себя способными отдать жизнь ради его спасения? Если у вас на это есть силы, вы сможете найти доступ к его сердцу и стать именно тем, кому надо посетить этого брата. Но достоин сожаления тот факт, что многие, считающие себя братьями, не желают пожертвовать своим мнением или суждением ради спасения брата. У них так мало любви друг к другу и так много себялюбия и эгоизма!

Церковь постигло разочарование. Ее члены любят мир, любят свои фермы, свой скот и т. д. Но Иисус призывает их быть жертвенными, собирать себе сокровища на Небесах, купить золото, огнем очищенное, белую одежду и глазную мазь. Это ценные сокровища; имеющий их беспрепятственно войдет в Царствие Божье.

Дети Божьи обязаны идти вперед осмотрительно; нельзя [167] успокаиваться до тех пор, пока не будут исповеданы все известные грехи. Далее их долг и преимущество — поверить в то, что Иисус принимает их. Они не должны ждать, пока другие выберутся из тьмы и одержат за них победу. Удовлетворение от этого они будут испытывать только до окончания собрания. Но Богу надо служить из принципа, а не из чувств. Утром и вечером вам придется одерживать победу в своей семье. Пусть ваш дневной труд не помешает вам

добиваться этого. Выделяйте время для молитвы, и когда молитесь, верьте, что Бог слышит вас. Молитесь с верой. Иногда ответ не придет в тот же час, и это будет означать испытание вашей веры. Господь проверяет вас, станете ли вы доверять Ему, имеется ли у вас живая, постоянная вера. Ибо «верен Призвавший вас. Который и сотворит сие» (1 Фессалоникийцам 5:24). Идите по узкому пути веры, полностью доверьтесь обетованиям Господа. Доверяйте Богу, когда вы во тьме; это самое время для того, чтобы проявить веру. Но вы часто позволяете чувствам управлять вами. Когда вы не ощущаете утешения от Духа Божьего, то начинаете смотреть на свои заслуги и отчаиваетесь из-за того, что не можете найти их. Вы недостаточно доверяете Иисусу, драгоценному Иисусу. Вы не хотите, чтобы Его заслуги затмевали все остальное, но лучшие ваши свершения не смогут снискать вам расположения Бога. Лишь достоинства Иисуса спасут вас. Его кровь очистит вас. Однако вам придется прилагать усилия, вам надо со своей стороны сделать все, что в ваших силах. Будьте ревностны и покайтесь, а затем веруйте.

Не смешивайте веру и чувства, потому что это не одно и то же. Мы должны проявлять веру и упражняться в вере. Веруйте, только веруйте! Верой ухватитесь за благословение, и вы обретете его. Ваши чувства не имеют ничего общего с такой верой. Когда вера приносит вашему сердцу благословение и вы радуетесь этому, то это уже не вера, а чувство. Дети Божьи в Нью-Йорке должны уверенно подняться, выйти из тьмы и дать своему свету возможность сиять. Они мешают Богу совершать Свое дело; им надо позволить, чтобы весть [168] третьего ангела произвела работу в их сердце. Братья, Бог бесчестится вашими длинными молитвами, произнесенными без веры. Отведите взор от своего личного недостойного поведения и возвысьте Иисуса. Говорите о вере, о свете, о вечности, и у вас будет вера, свет, любовь, мир и радость во Святом Духе.

Глава 29. «Смотрите за собой»

Данное послание было адресовано двум братьям в Н.; но поскольку оно применимо ко многим, то приводится здесь для общего блага Церкви.

Дорогие собратья, в вашем городе я получила видение, в котором мне было показано нечто касающееся вас обоих. Ангел указал на вас и повторил следующие слова: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно» (Луки 21:34).

Я видела, что вам обоим предстоит нелегкая борьба; вам придется непрестанно бороться, дабы изгнать этот мир из своих сердец, ибо вы любите его. Сейчас вам важно научиться любить Иисуса и Его служение больше, чем мир. Если ваша любовь к миру сильнее, то ваши дела будут свидетельствовать об этом. Если вам дороже Иисус и Его служение, то об этом также будут свидетельствовать ваши дела. Я видела, что взгляды многих людей этого мира устремлены на вас: одни будут радоваться вашему падению, другие — вашим успехам. Сатана и злые ангелы покажут вам славу всех царств этого мира. Если вы искушаемы поклониться ему или земным сокровищам, он представит их вам в наиболее привлекательном свете, чтобы вы полюбили их и служили им.

Иисус и ваши ангелы-хранители указывают вам на нечто более важное, чем ваши фермы, ваш скот и земные сокровища: [169] на Царство Небесное, на нетленное наследие, на вечные обители в Царстве славы. Ангел сказал: «Вы должны умереть для этого мира». «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Иоанна 2:15).

Я видела, что если Божье Провидение позволяет человеку накопить богатство, в этом нет греха; и если нет возможности

использовать эти средства для продвижения дела Божьего, нет греха в том, чтобы держать при себе это богатство. Однако если у братьев появляется возможность использовать свое имущество во славу Божью и для продвижения Его дела, но они из скупости не делают этого, богатство станет поводом к их преткновению. Во дни скорби накопленные сокровища не пригодятся им. Тогда уже исчезнет сама возможность использовать свое имущество во славу Божью, и богатые братья, внутренне скорбя и стеная, бросят его кротам и летучим мышам. Золото и серебро не спасет их в тот день. Оно будет давить на них тяжким грузом, ибо они поймут, что придется дать отчет, каким же образом они использовали Божьи деньги. Эгоизм заставил их поверить, будто все это принадлежит им и эти деньги могут понадобиться им лично; но затем братья поймут и с горечью осознают, что имущество было липа одолжено им Богом, чтобы они щедро вернули его Господу, пожертвовав на Его дело. Богатство обмануло их. Они считали себя бедными и жили для себя, но в конце концов они обнаружат, что та часть, которую они могли бы использовать для дела Божьего, стала страшной ношей.

Ангел Божий сказал: «Возложите все на жертвенник, как живую жертву всесожжения. Свяжите ее веревками, если не можете удержать ее там. Посвятите себя молитве, живите у жертвенника, укрепите свои намерения обетованиями Божьими», «Продавайте имения ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища неветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается, и где моль не съедает» (Луки 12:33), «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, [170] но собирайте себе сокровища на небе» (Матфея 6:19, 20).

Я видела, что если Бог дал вам больше богатства, чем обычным смертным, это должно смирить вас, потому что с вас больше взыщется. Кому много дано, даже если это земное богатство, от того много потребуется. Памятуя об этом принципе, вам следует развивать в себе такие качества, как благородство и щедрость. Ищите возможности употребить во благо то, что имеете. «Собирайте себе сокровища на небесах».

Как мне было показано, наименьшее, что требовалось от христиан в прошедшие дни, это иметь дух щедрости и посвящать Господу часть

всех прибытков своих. Всякий истинный христианин считал возможность жертвовать преимуществом, но некоторые, только называвшиеся христианами, считали это трудновыполнимой задачей; любовь и благодать Божья не произвели в них добрых плодов, иначе бы они с радостью помогали делу своего Искупителя. Но от христиан, живущих в эти последние дни и ожидающих своего Господа, требуется еще больше. Бог призывает их жертвовать.

Ангел сказал: «Иисус оставил для вас яркую стезю, по которой надо идти. Старайтесь не уклоняться от Его следов. Живите Его жизнью самоотречения и самопожертвования и наследуйте с Ним венец славы».

Глава 30. Богатый юноша

В Монтеррее, штат Мичиган, 8 октября 1857 года мне было показано в видении, что состояние многих чтущих субботу похоже на состояние молодого человека, который пришел к Иисусу узнать, что ему делать, чтобы наследовать жизнь вечную.

«И вот, некто подошед, сказал Ему: Учитель Благий! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и люби ближнего твоего, как самого себя. Юноша говорит Ему: все это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне? Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение. [171]

Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие. Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись? А Иисус воззрев сказал им: человекам это невозможно. Богу же все возможно» (Матфея 19:16—26).

Иисус процитировал молодому человеку пять из последних шести заповедей, а также великую вторую заповедь, на которой утверждаются последние шесть. Юноше показалось, что он соблюдает упомянутые заповеди. Иисус не назвал первые четыре, определяющие наш долг по отношению к Богу. В ответ на вопрос молодого человека:

«Чего еще недостает мне?» Иисус ответил ему: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах».

Вот чего недоставало юноше. Он не соблюдал первые четыре заповеди, точно так же, как и последние шесть. Он не любил ближнего, как самого себя. Иисус сказал: «Раздай нищим». Иисус посягнул на его имущество. «Продай, что имеешь, и раздай нищим». В этом прямом высказывании Он указал на идола, которого любил юноша. Его любовь к богатству была для него превыше всего, поэтому он не мог любить Бога всем сердцем своим, и всей душой своей, и всем помышлением своим. И необычайная любовь к богатству закрыла его глаза [172] на нужды ближних. Он не любил ближнего, как самого себя, поэтому не соблюл последние шесть заповедей. Его сердце предалось земным сокровищам, оно было поглощено заботой об имуществе и благосостоянии, которые юноша любил больше, чем Бога, больше, чем небесное сокровище. Он услышал условия спасения из уст Иисуса, Если бы он продал имение и раздал деньги нищим, то имел бы сокровище на небесах. Это была проверка — действительно ли юноша ценил вечную жизнь больше земных богатств. Ухватился ли он жадно за перспективу вечной жизни? Стремился ли он всей душой устранить препятствие, возникшее на его пути к обретению небесного сокровища? О нет: «он отошел с печалью, потому что был очень богат».

Мне было указано на следующие слова: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, чем богатому войти в Царство Божие». Иисус сказал: «Человекам это невозможно, но Богу все возможно». Ангел спросил: «Позволит ли Бог богатым сохранить свое богатство и войти в Царство Божье?» Другой ангел ответил: «Нет, никогда».

Я видела, что Божий план состоит в правильном использовании и распределении богатств для благословения нуждающихся и продвижения дела Божьего. Если люди любят свои богатства больше, чем ближних, больше, чем Бога и истины Его Слова, если их сердца преданы богатству, то они не смогут войти в жизнь вечную. Они скорее готовы отказаться от истины, чем продать имение и раздать его бедным. В данном случае идет испытание: насколько богатые любят Бога, насколько они любят истину; и подобно молодому человеку из

Библии, многие из них отходят с печалью, поскольку не в состоянии одновременно сохранить свое богатство и иметь небесное сокровище. Они не могут иметь и то, и другое, и ради земного благосостояния готовы поставить под угрозу вечную жизнь.

«Легче верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие». С Богом все возможно. Истина, [173] которую Дух Божий доводит до сердца, вытеснит из него любовь к богатству. Не может в одном и том же сердце жить любовь к Иисусу и любовь к богатству. Любовь к Богу настолько превосходит любовь к богатству, что имеющий ее оставляет свое сокровище и все его лучшие чувства устремляются к Богу. Любовь побуждает такого человека служить нуждам дела Божьего. Ему доставляет наивысшее наслаждение правильно распоряжаться благами своего Господа. Любовь к Богу и ближним владеет им, и он понимает, что все, чем он обладает, на самом деле не его, и добросовестно выполняет свой долг Божьего управляющего. Только в этом случае такой человек сможет соблюсти обе великие заповеди закона: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всей душой твоей и всем помышлением твоим», «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Таким путем богатый сможет войти в Царство Божье. «И всякий, кто оставит домы, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную. Многие же будут первые последними, и последние первыми».

Вот награда тем, кто жертвует для Бога. Они получат во сто крат в этой жизни и наследуют жизнь вечную. Но многие первые станут последними, а последние первыми. Мне были показаны те, кто принимает истину, но не живет по ней. Они держатся за свои имения и не желают раздавать свое имущество во благо дела Божьего. Их любовь к этому миру поглощает их веру. Бог требует от них части состояния, но они не обращают на это внимания. Их довод заключается в том, что они упорно трудились, зарабатывая много денег, и не могут одолжить их Господу, ибо боятся оказаться в нужде. «О, маловерные!» Тот Бог, Который позаботился об Илии во время голода, не пройдет мимо хотя бы даже одного из Своих самопожертвенных детей. Тот, Кто до их рождения сосчитал волосы на их голове, всегда позаботится о них, и в голодные дни они будут получать от Него еду и питье. В то время как нечестивые будут

умирать от недоедания, праведникам обещан [174] хлеб, и вода у них не иссякнет. Те, кто все еще держатся за свои земные сокровища и не желают правильно распорядиться тем, что одолжено им Богом, потеряют свои сокровища на Небесах, потеряют вечную жизнь.

Бог в Своем Провидении тронул сердца некоторых имеющих богатство и обратил их к истине, чтобы они своим имуществом помогали делу Божьему. И если богатые не сделают этого, если они не выполнят намерения Божьего, то Он пройдет мимо них и поставит на их место других, которые последуют Его намерениям и своим состоянием восполнят нужды дела Божьего. В этом богатые станут первыми. Бог использует в Своем деле только тех, кто желает этого.

Он мог бы с небес послать необходимые средства, чтобы осуществлялась Его работа, но это не входит в Его планы. Ему угодно, чтобы люди были Его орудиями. Поскольку ради их искупления была принесена великая жертва, им надо выполнить свою часть работы в деле спасения, жертвуя друг для друга и тем самым показывая, как высоко они ценят жертву, принесенную Богом ради них.

Мне указали на Иакова 5:1—3: «Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящих (на вас). Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни».

Я видела, что эти страшные слова относятся конкретно к богатым, которые исповедуют веру в истину для настоящего времени. Господь призывает их использовать свои средства, чтобы продвигать Его дело. У них есть для этого возможности, но они закрывают глаза на нужды Божьего дела и крепко держатся за свои земные сокровища. Богатые верующие любят мир больше, чем истину, ближних или Бога. Господь призывает [175] богатых пожертвовать свое имущество, но они эгоистично и алчно удерживают его у себя. Время от времени они немного отделяют для успокоения совести, но их любовь к этому миру не побеждена. Они не жертвуют для Бога. Господь воздвиг других, дорожащих вечной жизнью, понимающих и чувствующих ценность каждой души, щедро дающих деньги на дело Божье. Работа заканчивается, и вскоре средства тех, кто оставил у себя свое богатство, свои большие фермы, скот и прочее, больше не

понадобятся. Я видела, как Господь повернулся к этим людям в гневе и ярости и сказал: «Горе вам, богатые!» Он звал, но вы не захотели послушать. Любовь к этому миру заглушила Его голос. Теперь Он в вас не нуждается и отпускает вас со словами: «Горе вам, богатые».

О, я видела, как это ужасно — быть оставленными Богом, ужасно здесь держаться за тленное имущество; ведь Он сказал, что если мы все продадим и раздадим милостыню, то соберем себе сокровище на Небесах. Мне было показано, что когда работа подойдет к концу и истина будет проповедоваться с великой силой, эти богачи принесут и положат свои деньги к ногам слуг Божьих, умоляя принять их. В ответ те скажут: «Горе вам, богатые. Ваши средства больше не нужны. Когда вы могли принести пользу своими деньгами и способствовать распространению истины Божьей, вы удерживали их в кошельках. Нуждающиеся страдали, и вы не поддерживали их материально. Теперь Бог не примет ваших богатств. Горе вам, богатые».

Затем мое внимание было обращено на следующие слова: «Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа» (Иакова 5:4). Я видела, что не всегда состояние приобретается от Бога. Зачастую не Бог, а сатана помогает людям приобретать имущество. Значительная часть богатств собирается за счет угнетения наемных рабочих, которым не выплачивается все, что они заработали. Алчный по природе богач накапливает [176] деньги путем эксплуатации наемного труда. Он наживается за чужой счет, собирая себе сокровище, которое съест его плоть, как огонь.

Некоторые состоятельные люди ведут себя не совсем честно и достойно; им надо резко изменить свое поведение и поспешно трудиться над тем, чтобы исправить свои упущения. Многие соблюдающие субботу тоже не без греха в этом вопросе. Они обирают даже своих бедных собратьев. Имущие люди часто завышают цену на многие вещи, хотя сами они не заплатили бы за них такие деньги; и делают так несмотря на то, что их братья испытывают затруднения и терпят лишения из-за нехватки средств. Бог знает все это и воздаст возмездие за каждый эгоистичный поступок, за каждое такое вымогательство.

Я видела, что это жестоко и несправедливо — не принимать во внимание материальное положение брата. Если он беден и живет в нужде, хотя и трудится изо всех сил, ему следует предоставлять скидки и даже дарить некоторые вещи, поскольку богатый брат может это себе позволить; ему следует проявить сострадание к своему бедному брату. Бог одобрит такие дела милосердия, и деятель не потеряет своей награды. Но страшные записи о многих соблюдающих субботу заносятся в книгу из-за их алчности и скупости.

Мне было указано на время, когда мало кто слушал и принимал истину. У них не было достаточно средств. Нужды дела Божьего поделили между собой всего несколько человек. Некоторым братьям пришлось продать свои дома и земли и приобрести более дешевое жилье, лишь бы только иметь крышу над головой, а остальные средства, вырученные от продажи имущества, они щедро вкладывали в дело Божье, чтобы истина распространялась и в печати, и в проповеди. Когда я смотрела на этих жертвенных людей, то видела, как они переносили лишения на благо общего дела. Я видела, что ангел стоит рядом с ними, указывает вверх и говорит: «У вас есть вместилища на небесах! У вас есть вместилища, которые не ветшают! Претерпите до конца, и ваша награда будет велика».

Бог воздействует на многие сердца. Истина, ради которой немногие пожертвовали так много, чтобы открыть ее другим, [177] восторжествовала, и множество людей охотно приняли ее. В Своем Провидении Бог воздействовал на сердца богатых и привел их к принятию истины, чтобы по мере расширения дела Божьего не ощущалось нехватки в средствах. Большие деньги были пожертвованы в церквах, соблюдающих субботу, и я видела, что в настоящее время Бог уже не требует от Своих детей продавать дома — разве что переселиться из богатых домов в более дешевые. Но если имеющие изобилие не послушают Его гласа, не отделятся от мира, не расстанутся с частью своей собственности и земель и не будут жертвовать для Бога, Он пройдет мимо них и призовет именно тех, кто хочет что-то сделать для Иисуса, а если понадобится, даже продать свои дома, чтобы восполнить нужды дела. Бог примет доброхотные пожертвования, и те, кто жертвует, должны считать это своим преимуществом.

Некоторые дают от избытка, но все равно не чувствуют недостатка ни в чем. Они себе ни в чем особо не отказывают ради дела Христова, но по-прежнему имеют все, чего только душа пожелает. Однако такие люди дают щедро и от всего сердца. Бог принимает и эту жертву, отмечая как сам поступок, так и мотив. Эти люди не потеряют своей награды. Если вы не можете жертвовать так же щедро, не укоряйте себя, что не можете сделать столько же, сколько делают некоторые братья. Исполните то, что в ваших силах. Откажите себе в чем-то, без чего вы можете прожить, и жертвуйте на дело Божье. Подобно бедной вдове, опустите свои две лепты, и вы фактически дадите больше, чем жертвующие от избытка; тогда вы узнаете, как приятно отречься себя, давать нуждающимся, жертвовать для истины и собирать сокровище на Небесах.

Мне было показано, что молодым людям, особенно тем, кто исповедует истину, предстоит усвоить урок самоотречения. Если бы они больше жертвовали ради истины, то больше бы ее ценили. Она бы затрагивала их сердца и очищала их жизнь; они считали бы ее более дорогой и священной. [178]

Молодые не берут на себя бремя дела Божьего и не чувствуют никакой ответственности за него. Значит ли это, что Бог освободил их от ответственности? О нет, ибо они сами освободили себя от нее! Им легко, а другие сгибаются под тяжкой ношей. Молодые люди не понимают, что они не свои, но Божьи. Их силы и время не принадлежат им, они куплены дорогой ценой. Великая жертва была принесена за них, и пока у них не будет духа самоотречения и жертвенности, они не смогут овладеть нетленным наследием.

Глава 31. Преимущества и обязанности церкви

Следующий раздел относится к церкви в Батл-Крике, но описывает состояние и преимущества братьев и сестер, рассеянных по всем местам.

Я видела, что густое облако окутывает их, но несколько лучей света, исходящих от Иисуса, пробились сквозь это облако. Я постаралась разглядеть тех, кто принял этот свет, и увидела людей, искренне молящихся о победе. Они были намерены служить Богу, и их неотступная вера принесла свои плоды. Небесный свет пролился на них, но темное облако над церковью в целом оставалось густым. Люди были глупы и вялы. Я испытывала сильные душевные мучения и спросила ангела, есть ли необходимость в этой тьме. Он ответил: «Взгляни». Тогда я увидела, что церковь начала возрождаться, а ее члены искренне молиться Богу. Лучи небесного света стали прорезать эту тьму, и облако рассеялось. Людей осветил чистый небесный свет, и они в святом уповании устремили взоры ввысь. Ангел сказал: «Это их преимущество и долг».

Сатана сошел с великой силой, зная, что немного ему осталось времени соблазнять людей. Его ангелы неустанно трудятся, и большая часть членов церкви позволяет убаюкивать и усыплять себя. Облако снова сгустилось и опустилось на церковь. Я видела, что только посредством искренних усилий и неотступных молитв сатанинские чары могут быть разрушены.

Тревожные истины Слова Господнего едва пробудили народ Божий. [179] Время от времени они предпринимали вялые попытки сопротивляться, но вскоре обессиливали и снова впадали в то же самое теплое состояние. Я видела, что члены церкви не проявляют настойчивости и решительности. Пусть ищущий спасения Божьего

проявит ту же энергию, то же рвение, которые он демонстрирует, стремясь овладеть земным сокровищем, и цель будет достигнута. Я видела, что церковь могла бы с успехом пить из полной чаши, а сейчас она держит пустую чашу в руке или проносит ее мимо уст своих.

Бог не планирует на одних возложить тяжкое бремя, а другим устроить легкую жизнь. Некоторые люди чувствуют груз ответственности за дело Божье и необходимость действовать и собирать со Христом, вместо того чтобы развеивать по ветру. Другие расточают и не хотят брать на себя никакой ответственности, действуя так, как будто они ни на кого не оказывают никакого влияния. Бог нелицеприятен. Все, кто становятся участниками спасения здесь и надеются участвовать в славе Небесного царства, должны собирать со Христом. Каждый обязан почувствовать, что несет ответственность за свою жизнь и за влияние, которое он оказывает на других. Если люди станут жить по-христиански, Иисус будет их упованием славы, и они начнут с любовью возносить Ему хвалу, чтобы получить отраду. Дело их Господа будет им близко и дорого; целью их жизни станет продвижение Его дела на земле; они начнут чтить Его святой жизнью. Ангел сказал: «Каждый талант Бог потребует с прибылью». Поэтому каждый христианин должен переходить от силы в силу и использовать все свои способности в деле Божьем.

Глава 32. Просеивание

20 ноября 1857 г. я видела народ Божий, переживающий сильное просеивание. Некоторые братья, имеющие сильную веру, в агонии души взывали к Богу. Лица их были бледны, и на них отражалось глубокое беспокойство, свидетельствовавшее о внутренней борьбе. Но одновременно их лица выражали [180] твердость, решительность и серьезность, а со лба их скатывались крупные капли пота. Время от времени их чело озарялось, поскольку они чувствовали Божье одобрение, а затем появлялось все то же самое торжественное, серьезное и тревожное выражение [«Вострубите трубою на Сионе, назначьте пост и объявите торжественное собрание. Соберите народ, созовите собрание, пригласите старцев... Между притвором и жертвенником да плачут священники, служители Господни, и говорят: „пощади, Господи, народ Твой, не предай наследия Твоего на поругание, чтобы не издевались над ним народы! для чего будут говорить между народами: где Бог их?“» (Иоиля 2:15—17).

«Итак покоритесь Богу; противостаньте дьяволу, и убежит от вас; приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные; сокрушайтесь, плачьте и рыдайте: смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль; смиритесь пред Господом, и вознесет вас». (Иакова 4:7—10).

«Исследуйте себя внимательно, исследуйте, народ необузданный, доколе не пришло определение — день пролетит как мякина — доколе не пришел на вас пламенный гнев Господень, доколе не наступил для вас день ярости Господней. Взыщите Господа, все смиренные земли, исполняющие законы Его; взыщите правду, взыщите смиренномудрие; может быть, вы укроетесь в день гнева Господня» (Софонии 2:1—3).]

Злые ангелы толпились вокруг них, сгущали свою тьму, пытаясь закрыть от них Иисуса, желая приковать их взор к окружающей тьме,

чтобы святые потеряли доверие к Богу и возроптали на Него. Единственный безопасный путь для этих людей заключался в том, чтобы устремить взоры вверх. Ангелы Господни постоянно находились возле детей Божьих, и когда ядовитая атмосфера, исходящая от злых ангелов, давила на этих встревоженных людей, небесные ангелы все время махали над ними крыльями, рассеивая густую тьму.

Я видела, что некоторые люди не участвуют в этом душевном борении и мольбе. Они казались равнодушными и беспечными и не сопротивлялись окутывавшей их тьме, пока не скрылись [181] из виду в густом облаке. Ангелы Божьи оставили этих маловеров и поспешили на помощь к тем, кто боролся изо всех сил против злых ангелов и пытался помочь себе усердными молитвами к Богу. Ангелы оставили тех, кто не пытался помочь себе, и я потеряла их из виду. Молящиеся продолжали ревностно взывать к Богу, и время от времени их озарял луч света, исходящий от Иисуса, чтобы воодушевить их и осветить их лица.

Я спросила, что означает увиденное мной просеивание и потрясение, и мне было показано, что его вызовет прямое свидетельство Господа к лаодикийской церкви. Оно окажет сильное воздействие на сердца тех, кто примет его, и побудит их поднять знамя истины и прямо говорить о ней. Некоторые не вынесут этого прямого свидетельства, восстанут против него, и их восстание вызовет просеивание среди народа Божьего.

Свидетельство Господа не принято даже наполовину. К торжественному свидетельству, от которого зависит участь Церкви, люди относятся легкомысленно, а то и вовсе пренебрегают им. Это свидетельство должно вызвать глубокое покаяние, и все поистине принявшие его очистятся.

Ангел сказал: «Слушай!» Вскоре я услышала голос, звучавший подобно множеству музыкальных инструментов, сладостно, мелодично и гармонично. Он превосходил своей совершенной гармонией любую музыку, когда-либо слышанную мной, и казался преисполненным милости, сострадания и возвышенной святой радости. Он вызвал во мне великое внутреннее волнение. Ангел сказал: «Смотри!» Тогда мой взор упал на группу людей,

испытывавших сильнейшее потрясение. Мне были показаны те, кого я до этого видела плачущими и молящимися в душевной агонии. Число окружавших их ангелов-хранителей, облеченных во всеоружие от головы до пят, удвоилось. Ангелы шли стройно, отчеканивая шаг, подобно колонне солдат. Их лица отражали суровую, отчаянную борьбу. Однако если прежде на [182] них читалась напряженная внутренняя борьба, теперь они просияли светом и славой Небес. Ангелы одержали победу, и это вызвало у людей глубочайшую благодарность и святую радость.

Число людей в этой группе уменьшилось; некоторые не выдержали просеивания и сошли с пути [«Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: „я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды“; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и на» (Откровение 3:15—17).]

Беспечные и равнодушные, не присоединившиеся к тем, кто достаточно ценил победу и спасение, чтобы настойчиво, в душевном борении умолять о них Бога, не обрели их и остались позади во тьме, но их место сразу же заняли другие люди, с радостью принявшие истину и присоединившиеся к ее сторонникам. Злые ангелы по-прежнему окружали их, но не имели над ними никакой власти [«Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. Для сего приимите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолевши, устоять. Итак станьте, препоясавши чресла ваши истиною, и облекшись в броню праведности, и обувши ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие; всякой молитвой и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых»(Ефесянам 6:12—18).]

Я слышала, как облеченные во всеоружие проповедовали истину с великой силой, и это возымело действие. Я видела порабощенных

людей: жен, зависевших от своих мужей; детей, находившихся в духовном подчинении у родителей. Честные [183] люди, которым раньше не позволяли слушать истину, теперь охотно принимали ее. Они освободились от всякого страха перед родственниками, ибо отныне истина была для них превыше всего; она стала дороже самой жизни. Они алкали и жаждали истины. Я спросила, что произвело в них эту великую перемену. Ангел ответил: «Это поздний дождь, отрада от лица Господа, громкий клич третьего ангела».

Этих избранных сопровождала великая сила. Ангел сказал: «Посмотри!» Мое внимание сосредоточилось на нечестивых или неверующих. Все они были сильно взволнованы. Сила и ревность, которыми Бог наделил Свой народ, возбудили в них тревогу и негодование. Повсюду царило страшное смятение. Я видела, как предпринимаются меры, чтобы остановить людей, имевших силу и свет от Бога. Вокруг них сгустилась тьма, но они были непоколебимы в своем уповании на Бога, поскольку чувствовали Его одобрение. Я видела, что они озадачены, но затем я услышала, как ревностно они взывали к Богу, не умолкая ни днем, ни ночью [«Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре. Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Луки 18:7, 8. См. также Откровение 14:14, 15).]

Я слышала такие слова: «Да будет воля Твоя, о Боже! Если Твое имя в этом прославится, спаси народ Твой! Избавь нас от восставших на нас язычников! Они приговорили нас к смерти, но Твоя рука может даровать спасение». Вот те слова, которые я могу вспомнить. Все, казалось, глубоко сознавали свою недостойность и полностью доверяли себя воле Божьей. Тем не менее каждый без исключения, подобно Иакову, искренне молился и боролся за освобождение.

Вскоре после того, как эти люди начали искренне взывать, сострадающие ангелы приготовились было прийти к ним на помощь, но высокий начальствующий ангел не позволил им. Он сказал: «Воля Божья еще не исполнилась. Они должны испить чашу и перенести испытания». [184] Вскоре я услышала голос Божий, потрясший небо и землю [«И возгремит Господь с Сиона, и даст глас Свой из Иерусалима; содрогнутся небо и земля; но Господь будет защитою для

народа Своего и обороною для сынов Израилевых» (Иоиля 3:16. См. также Евреям 12:26; Откровение 16:17).]

Произошло мощное землетрясение. Здания колебались и рушились. Затем я услышала торжествующий возглас победы — громкий, мелодичный и ясный. Я взглянула на людей, незадолго до этого пребывавших в великой скорби и стеснении. Их плен был возвращен, и славный свет осветил их. Какими красивыми стали они в этом свете! На лицах не осталось даже следов усталости, забот и тревог, теперь они светились здоровьем и радостью. Враги, язычники, окружавшие их, пали замертво — они не смогли вынести света, озарившего избавленных святых. Этот свет и слава покоились на них до тех пор, пока на облаках небесных не показался Иисус, и верные, выдержавшие испытание люди преобразились вдруг, во мгновение ока, от славы в славу. Отверзлись могилы, и святые вышли нетленными с восклицаниями: «Победа над смертью и могилой!» Вместе с живущими святыми они были восхищены навстречу своему Господу на воздухе, и с каждого бессмертного языка срывались красивые, мелодичные возгласы славы и победы. [185]

Свидетельство для церкви № 5

Глава 33. *Лаодикийская церковь*

Дорогие братья и сестры! Господь снова посетил меня по Своей великой милости. Я сильно страдала в последние несколько месяцев. Болезнь тяжким грузом навалилась на меня. На протяжении нескольких лет я мучилась от водянки и болезни сердца, подавлявшей меня и подрывавшей мою веру и мужество. Весть к лаодикийцам не привела к тому ревностному покаянию в народе Божьем, на которое я рассчитывала, и разум мой был сильно смущен. Болезнь вроде бы все более и более разрушала мой организм, и мне казалось, что скоро я сойду в могилу. У меня не оставалось желания жить, поэтому не было стимула с верой усиленно молиться о выздоровлении. Часто, когда вечером я ложилась спать, то понимала, что к утру мое дыхание может прекратиться. Однажды в полночь, находясь в таком состоянии, я потеряла сознание. Послали за братьями Эндрюсом и Лафборо, и они вознесли за меня искренние моления Богу. Мое больное сердце освободилось от тяжкого груза и депрессии, и я была восхищена в видении, в котором мне было показано то, о чем я вам сейчас пишу.

Я видела, что сатана пытался вогнать меня в уныние и отчаяние, дабы я возжелала смерти больше, чем жизни. Мне было показано, что воли Божьей нет в том, чтобы я сейчас [186] перестала трудиться и сошла в могилу, ибо тогда враги нашей веры восторжествовали бы, а сердца детей Божьих опечалились. Я видела, как часто придется мне испытывать душевные страдания, однако я получила обетование, что окружающие поддержат и ободрят меня, дабы я не утратила мужество и силу, когда дьявол будет столь яростно нападать на меня.

Мне было показано, что свидетельство к лаодикийцам относится к детям Божьим, живущим в настоящее время, но оно так и не выполнило своего важного предназначения из-за ожесточения их сердец. Однако Бог дал этой вести время, чтобы она все же совершила свое дело. Сердце должно очиститься от грехов, которые так долго

затмевали Иисуса. Эта страшная весть в конце концов исполнит свое дело. Когда она впервые была изложена, люди начали внимательно исследовать свое сердце, исповедовать грехи, и народ Божий повсюду был глубоко взволнован. Почти все верили в то, что эта весть закончится громким кличем третьего ангела. Но так как в последующие годы братья и сестры не увидели впечатляющих событий, на многих данная весть не оказала должного воздействия. Я видела, что она не сможет выполнить своего предназначения за несколько коротких месяцев. Весть эта была дана для следующего: пробудить народ Божий, выявить его отступление и привести к ревностному покаянию, чтобы затем Иисус почтил его Своим присутствием и приготовил к громкому кличу третьего ангела. Когда данная весть достигала сердец, она вела их к глубокому смирению перед Богом. Ангелы были посланы во всех направлениях, чтобы приготовить неверующие сердца к принятию истины. Дело Божье начало подниматься, и Его народ осознал свое положение. Если бы совет Верного Свидетеля был полностью принят. Бог действовал бы для Своего народа более целенаправленно. Тем не менее Господь благословил усилия, предпринятые после возвещения вести, и многие души были выведены из тьмы и заблуждения и теперь радуются в истине.

Бог испытает Своих детей. Иисус долготерпит их и не извергает их из уст во мгновение ока. Ангел сказал: «Бог взвешивает Свой народ». Если бы эта весть действовала в течение короткого времени, как некоторые из нас предполагали, то у детей Божьих не осталось бы и часа для совершенствования [187] характера. Многие люди начали что-то предпринимать не из принципа и не по вере, а из страха, поскольку эта торжественная, страшная весть не на шутку встревожила их. Она воздействовала на их чувства и пробудила в них страх, но не совершила работу, предназначенную ей Богом. Бог читает сердца. Чтобы Его дети не обманывались в отношении самих себя, Он дает им время, чтобы общее возбуждение прошло, а затем проверяет их, будут ли они повиноваться совету Верного Свидетеля.

Бог ведет Свой народ шаг за шагом. Он ставит его в разные ситуации, чтобы выявить, что лежит у народа на сердце. Некоторые люди переносят одно испытание, но падают на следующем. С каждым последующим шагом Господь посылает все более и более серьезные

проверки и испытания для сердца. Когда дети Божьи видят, что сердца их противятся столь прямому призыву, это должно убедить их, что им надо еще кое от чего избавиться, если они не хотят быть извергнутыми из уст Господа. Ангел сказал: «Бог будет действовать все более и более решительно, чтобы проверить и испытать каждого в Своем народе». Некоторые люди переносят одно испытание, но когда Бог подводит их к следующему, они пугаются и отходят, потому что не хотят отказываться от какого-то взлелеянного идола. На этом этапе им предоставляется возможность увидеть, какой именно кумир изгоняет Иисуса из их сердца. Что-то для таких людей важнее истины, и их сердца не готовы принять Иисуса. Отдельные личности проверяются и испытываются продолжительное время, чтобы стало ясно, готовы ли они пожертвовать своими идолами и внять совету Верного Свидетеля. Если кто-либо не очистится через послушание истине и не победит своего эгоизма, своей гордыни и злых страстей, ангелы Божьи получат приказание: «Они прилепились к своим идолам, оставьте их» и перейдут к другой работе, оставив этих неисправимых людей с их греховными чертами характера во власти демонов. Те, кто выдержат все испытания и выйдут победителями, какую бы цену им ни пришлось заплатить, тем самым засвидетельствуют, что приняли совет Верного Свидетеля. Они получат поздний дождь и будут готовы к переселению в небесные обители. [188]

Бог испытывает Свой народ в этом мире. Мир есть место приготовления к тому, чтобы потом жить перед лицом Его. Здесь, в этом мире, в наши последние дни люди являют, какая сила владеет их сердцами и управляет их поступками. Если это сила Божественной истины, она приведет к добрым делам, облагородит человека и сделает его великодушным и щедрым, таким же, каким является его Господь и Бог. Но если сердцем владеют злые ангелы, то их сила проявляется по-разному. Плодом этого будут себялюбие, алчность, гордость и плотские похоти.

Лукаво сердце человеческое и крайне испорчено. Верующие люди не желают внимательно исследовать себя — в вере ли они; ужасно то, что многие опираются на ложную надежду. Некоторые люди полагаются на свой прежний опыт, который они приобрели много лет назад, но когда они будут подведены к указанному времени

исследования сердец и всем надо будет иметь ежедневный опыт, то окажется, что им не на что ссылаться. Они полагают, что их спасет исповедание истины. Но лишь тогда, когда они оставят грехи, ненавидимые Богом, Иисус войдет к ним и будет вечерять с ними и они с Ним. Тогда раскаявшиеся люди станут черпать Божественную силу у Иисуса, возрастать в Нем и смогут сказать со святым торжеством: «Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом» (1 Коринфянам 15:57). Господу было бы приятнее, если бы «теплые» исповедники религии никогда даже не упоминали Его имени. Они — постоянное бремя для тех, кто хотел бы верно следовать за Иисусом; они — камень преткновения для неверующих и повод для ликования злых ангелов, которые дразнят ангелов Божьих, указывая на кривые пути так называемых последователей Христа. Таковые являются проклятием для дела Божьего как в своей стране, так и за границей. Они чтут Бога устами своими; сердце же их далеко от Него.

Мне было показано, что детям Божьим не следует подражать мирской моде. Некоторые делают это и потому быстро теряют особенный, святой характер, который должен отличать их как народ Божий. Мне был показан древний народ Божий, чтобы я сравнила его одежду с тем, что носят в наши [189] последние дни. Какое отличие! Какая перемена! Тогда женщины не были такими дерзкими; бывая в обществе, они закрывали лица покрывалом. В эти последние дни одежда стала постыдной и нескромной, и о ней говорится в пророчестве. Она впервые была введена людьми, над которыми сатана взял полную власть и которые, «дошедши до бесчувствия [лишившись обличения Духа Божьего], предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытимостью» (Ефесянам 4:19). Если бы народ Божий, внешне исповедующий Господа, не ушел от Него так далеко, его одежда сегодня сильно отличалась бы от нарядов этого мира. Маленькие шляпки, открывающие лицо и голову, — признак нескромности. Корсеты — это позор. Жители земли становятся все более и более растленными, и разница между ними и Израилем Божьим должна быть более очевидной — иначе проклятие, которое постигнет мирских людей, падет и на народ Божий, который исповедует веру в Господа.

Я была направлена к следующим местам Писания. Ангел сказал: «Эти тексты должны наставить народ Божий». 1 Тимофею 2:9, 10: «Чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию». 1 Петра 3:3—5: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом. Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя».

Молодые и старые! Бог в настоящее время испытывает вас. Вы решаете собственную вечную участь. Ваша гордыня, ваша любовь к мирской моде, ваши суетные и пустые разговоры, ваше себялюбие — все кладется на весы, и неподъемный груз однозначно свидетельствует против вас. Вы несчастны и жалки, [190] нищи, слепы и наги. Когда зло умножается и пускает глубокие корни, оно заглушает доброе семя, посеянное в сердце, и вскоре слово, сказанное о доме Илия, будет произнесено ангелом Божьим относительно вас. Ваши грехи «не будут очищены жертвой или приношением вовек». Я видела, как многие льстят себе, считая себя хорошими христианами, хотя не имеют ни единого луча света от Иисуса. Они не знают, что значит обновляться в благодати Божьей. Они не обретают для себя живого опыта в Божьих истинах, и я видела, что Господь точит Свой меч на Небесах, чтобы отсечь их. О, если бы каждый «теплый» верующий осознал, какую работу очищения Бог собирается произвести среди Своего избранного народа! Дорогие друзья, не обманывайтесь относительно своего состояния. Бога не обманешь. Верный Свидетель говорит: «Знаю твои дела». Третий ангел ведет народ шаг за шагом, выше и выше, и на каждом шагу подвергает его испытаниям.

Богу угоден план систематических пожертвований. Мне было указано на дни апостолов, когда Бог составил план, послав ученикам Духа Святого, и через дар пророчества дал народу совет относительно принципа пожертвований. Все должны были делиться земными благами с теми, кто совершал для них духовное служение. Имущих также учили, что вдовы и сироты имеют право пользоваться их

милостью. Чистая и непорочная религия определена в Библии так: призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя от осквернения миром. Я видела, что это означает не просто сочувствовать им и словом утешать их в их скорбях, но помогать им, если понадобится, делясь своим имуществом. Молодые мужчины и женщины, которым Бог даровал здоровье, могут получить большое благословение, помогая вдовам и сиротам в их скорбях. Я видела, что Бог требует от молодых мужчин больше жертвовать для других. Он требует от них больше, чем они готовы дать. [191] Если они будут хранить себя от осквернения миром, перестанут гнаться за его модой и начнут откладывать то, что любители удовольствий тратят на бесполезные предметы, чтобы потешить свою гордыню, а затем станут отдавать отложенные средства скорбящим, достойным этого, и таким образом поддерживать их, то услышат слова одобрения от Того, Кто говорит: «Знаю твои дела».

На Небе царит порядок, и Богу угодно, когда Его народ пытается соблюдать порядок, совершая Его дело на земле. Я видела, что в Церкви Божьей должен быть порядок, а для того чтобы успешно нести миру последнюю великую весть милости, нужно соблюдать определенную последовательность. Бог призывает Свой народ к принятию плана систематических пожертвований, и именно к этому Он подводит его, хотя кое для кого регулярные пожертвования смерти подобны. Для них это все равно, что отсечь правую руку и вырвать правый глаз, тогда как для других систематически жертвовать — большое облегчение. Для щедрых и благородных душ такие требования кажутся слишком ничтожными, и они не могут довольствоваться тем, что делают столь мало. Кто-то владеет большими имениями, и если предложить им откладывать определенную часть прибыли на благотворительные цели сообразно с Божьим благословением, это им покажется слишком большой жертвой. Эгоистичное сердце держится за небольшое пожертвование так же крепко, как и за крупную сумму, и не хочет отдавать эти средства.

Мне было указано на время начала этой последней работы. Тогда некоторые люди, любившие истину, могли неустанно говорить о пожертвованиях. Они многое отдавали для дела Божьего, чтобы нести истину другим людям, и заранее отправили свое сокровище на

Небеса. Братья, позже принявшие истину и владеющие большими имениями! Бог призвал вас на Свое поле не только для того, чтобы вы наслаждались истиной, но чтобы вы своими средствами помогали осуществлять великое дело ее распространения. И если вы заинтересованы в этой работе, то вложите в нее свою лепту, чтобы другие были спасены благодаря вашим усилиям и чтобы вы получили потом награду вместе с ними. Когда вам представляли истину в ясном свете, то были принесены большие жертвы и [192] люди терпели большие лишения. Теперь Бог в свою очередь призывает вас приложить серьезные усилия и жертвовать, чтобы просветить истиной находящихся во тьме. Этого требует Бог. Вы утверждаете, что веруете в истину; пусть же и ваши дела свидетельствуют об этом. Если ваша вера не имеет дел, она мертва; ничто, кроме живой веры, не спасет вас от грядущих бедствий, надвигающихся на вас.

Я видела, что имеющие большие имения должны уже сейчас быстро действовать. Настало время, чтобы они откладывали не только то, что Бог дарует им в будущем, но и часть того, что Он уже даровал им в прошлом. Во дни апостолов христиане тщательно следили за тем, чтобы все члены Церкви несли одинаковые тяготы. Предпринимались необходимые меры для того, чтобы все в равной мере несли на себе бремена Божьей Церкви в соответствии со своими разнообразными способностями. Ангел сказал: «Топор надо прикладывать к корням дерева». Те, кто, подобно Иуде, тянутся к земному сокровищу, будут жаловаться, подобно ему. Он всем сердцем хотел овладеть дорогим миром, которое было возлито на Иисуса, но попытался скрыть свою жадность под маской благочестия и заботы о бедных: «Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?» (Иоанна 12:5). Иуда жаждал заполучить себе эти благовония; тогда, по его мнению, они не были бы столь безрассудно израсходованы на Спасителя. Иуда приспособил бы их для своих личных нужд, продав за деньги. Впоследствии он продал своего Господа нечестивым всего за тридцать серебреников — настолько он Его ценил! Как Иуда выставил нужды бедных людей в качестве оправдания своей жадности, так и те, кто лишь называют себя христианами, наделенные алчными сердцами, пытаются скрыть свою жадность под напускной бережливостью. Они полагают, что, переходя на систематические пожертвования, мы уподобляемся формальным

церквам! «Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая!» (Матфея 6:3). Они как будто бы желают добросовестно исполнять то, что говорит Библия по этому вопросу, одновременно пренебрегают другим ясным наставлением Христа: «Продавайте имения ваши и давайте милостыню» (Луки 12:33). [193]

«Смотрите, не творите милостыни ваши пред людьми с тем, чтобы они видели вас» (Матфея 6:1). Некоторые считают, будто этот текст учит, что они должны благотворить тайно, и делают очень мало, извиняя себя тем, что не знают, как жертвовать. Но Иисус объяснил это ученикам Своим следующим образом: «Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою» (Матфея 6:2). Фарисеи давали для того, чтобы перед людьми выглядеть благородными и щедрыми. Они принимали похвалу от людей, и Иисус учил Своих учеников, что это единственная награда, которую будут иметь фарисеи. У многих левая рука действительно не знает, что делает правая, ибо правая рука не делает ничего, достойного внимания левой руки. Этот урок, преподанный Иисусом Своим ученикам, должен был обличить тех, кто жаждал человеческой славы. Фарисеи давали милостыню при большом стечении народа; предварительно всему народу торжественно провозглашалось, какова их щедрость. Многие давали крупные суммы только для того, чтобы их имя было превознесено перед людьми. А средства, которые жертвовались подобным образом, зачастую вымогались у других людей за счет недоплаты наемнику и угнетения бедного.

Я видела, что приведенный выше текст Писания не относится к тем, кто принимает близко к сердцу интересы дела Божьего и смиренно использует свои средства для его продвижения. Меня направили к следующим текстам: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матфея 5:16), «По плодам их узнаете их» (Матфея 7:16). Мне было показано, что свидетельство Писания тогда будет гармоничным, когда оно правильно понимается. Добрые дела детей Божьих — это самая убедительная проповедь для неверующего, поскольку неверующий считает, что если христианин отказывается от своих интересов и использует свое имущество во имя спасения

ближних, у него должны быть на это веские причины и основания. Такое поведение слишком отличается от духа мира сего, и его плоды свидетельствуют, что человек является настоящим христианином. Таковые производят впечатление [194] людей, постоянно стремящихся вверх, к нетленному сокровищу.

Каждый дар и каждое пожертвование должно быть целевым; дающие не вправе своими пожертвованиями поощрять чью-то леность, они обязаны жертвовать не для того, чтобы люди их заметили и прославили, но чтобы прославить Бога и помочь Его делу. Некоторые много жертвуют на дело Божье и ничего не делают, чтобы облегчить страдания своего бедного брата, который живет рядом с ними. Небольшая тайная милостыня для нуждающегося брата смягчит их сердце, и Небо отметит такой дар. Я видела, что, продавая какое-то имущество, а также выплачивая зарплату работникам, богатые должны учитывать бедственное положение страдальцев и вдов и не ставить их на один уровень с другими людьми. Но зачастую случается наоборот — богатые обирают бедных; пользуясь их тяжелым положением, вымогают у них последний цент. Все это фиксируется в Небесных книгах. «Знаю твои дела».

Самый большой грех в нашей Церкви в настоящее время — алчность. Бог неодобрительно смотрит на тех, кто только называется Его именем, и это наказание за их себялюбие. Его слуги жертвовали своим временем и силами, чтобы донести до таковых Слово жизни, но сейчас многие своими делами показывают, как мало они его ценят. Если они могут помочь рабу Божьему (а могут и не помочь), то иногда делают это, но чаще всего проходят мимо него или делают для него очень мало. Если богатые нанимают работника на день, то ему надо заплатить все, что причитается, но с самоотверженным слугой Божьим надо поступать иначе. Он трудится для них словом и учением, несет на себе тяжкое бремя за дело Божье, терпеливо объясняет из Слова Божьего опасные заблуждения, которые могут погубить душу, показывает, как важно вырывать с корнем сорняки из своей жизни, которые заглушают доброе семя, выносит из сокровищницы Слова Божьего старое и новое для духовного насыщения стада Божьего. Богатые признают, что получают большую пользу от его служения, но ядовитый плевел под названием алчность пустил такие глубокие корни в их сердцах, что они [195] отпускают раба Божьего, не

послужив ему своими земными благами. Таким образом, они оценивают его изнурительный труд не больше, чем свидетельствуют их дела. Верный Свидетель говорит: «Знаю твои дела».

Я видела, что слуги Божьи находятся в пределах досягаемости сатаны. Часто враг осаждает их и ужасно искушает, и им приходится вести нелегкое сражение. Если бы только они могли отказаться от своего поручения, то с радостью поработали бы своими руками. Труд служителей нужен их братьям, но когда они видят, как низко братья оценивают его, то впадают в уныние. Да, они ожидают будущего воздаяния, и это дает им силы, но их семьям надо что-то есть и во что-то одеваться. Время служителей принадлежит Церкви Божьей, они им не распоряжаются. Они жертвуют общением с домашними, чтобы приносить пользу другим, и однако же люди, пользующиеся их трудами, безразличны к их нуждам. Я видела, что проходить мимо таких тружеников означает проявлять к ним несправедливость и обманывать себя. Равнодушные думают, что Бог одобряет их, тогда как на самом деле Он презирает их себялюбие. Эти эгоисты не только должны будут дать отчет Богу за использование Его денег, но неверные управители ответят также за то, что ввергли избранных рабов Божьих в уныние и причинили им душевную боль, которая не могла не сказаться на качестве их служения.

Верный Свидетель говорит: «Знаю твои дела». Эгоистичное, алчное сердце будет испытано. Некоторые не желают посвятить Богу даже малую часть своей прибыли. Они вздрагивают от ужаса, когда начинаешь говорить с ними о жертве Богу. Что они пожертвовали для Бога? Ничего. Они утверждают, что верят в скорое пришествие Христа, но делами отрекаются от своей веры. Вся вера человека обязательно проявится в его жизни. Лживый исповедник, помни: «Иисус знает твои дела». Он ненавидит твои скупые пожертвования, твои неполноценные жертвы. [196]

Глава 34. Дома молитвы

Я видела, что многие, кому Бог доверил средства, чувствуют себя вправе свободно распоряжаться ими и тратить их на собственные удобства и уютные жилища с богатой обстановкой; но когда они строят дом для поклонения великому, вечно живущему Богу, то не желают тратить на него средства, одолженные им Господом. Никто из них не стремится превзойти другого в выражении своей благодарности Богу за истину и сделать все возможное, чтобы подготовить подходящее место для богослужения; более того — некоторые пытаются сделать как можно меньше. Они считают свои средства потерянными, если тратят их на приготовление места для обитания Всевышнего. Эта жертва неполноценная, ущербная, неприемлемая для Бога. Я видела, что Богу будет намного приятнее, если Его народ проявит такую же мудрость в строительстве дома для Него, какую люди проявляют при строительстве собственных жилищ.

Жертвы и приношения сынов Израилевых должны были быть без пятна или порока (лучшие из стада), и от каждого в народе требовалось принимать участие в этой работе. Дело Божье в наши дни будет расширяться. Если вы строите дом для Господа, не оскорбляйте Его своими «хромыми» и неполноценными жертвами. Отдайте самые лучшие пожертвования для дома Божьего. Пусть он будет лучше вашего; проявите заинтересованность в том, чтобы сделать его удобным и привлекательным. Некоторые считают, что это не имеет значения, ибо времени, дескать, остается мало. Тогда подобным образом относитесь и к своим домам, и ко всем своим мирским делам.

Я видела, что Бог мог бы осуществить Свое дело на земле без помощи человека, но это не входило в Его планы. Нынешний мир предназначен быть местом испытания для человека. Он живет здесь для того, чтобы сформировать такой характер, который сможет взять с собой в вечный мир. Человеку предложено добро и зло, и его будущее

зависит от выбора, который он сделает здесь. Христос пришел, чтобы изменить течение его мыслей и чувств. Сердце человека [197] должно забыть земные сокровища и прилепиться к небесным. Бог может быть прославлен через самоотречение человека. Великая жертва была принесена ради людей, и теперь каждый будет проверен и испытан, чтобы выявить, будет ли он следовать примеру Иисуса и принесет ли жертву ради ближнего. Сатана и его ангелы объединяют усилия в борьбе с народом Божьим, но Иисус стремится очистить этот народ для Себя. Он требует от него выполнять Его дело на земле. Бог дал Своему народу достаточно благ этого мира, дабы Его дело не испытывало никаких затруднений, и Его план состоит в том, чтобы люди благоразумно тратили вверенные им средства. В Божьем святом слове сказано: «Продавайте имения свои и давайте милостыню». Рабы Божьи обязаны подняться, громко взывать, и не удерживаться, и указать «народу Моему на беззаконие его, и дому Иаковлеву — на грехи его» (Исаии 58:1). Дело Божье должно расширяться, и если Его народ последует данному совету, то не так много его денег сгорит в последнем огне. Все тогда будут собирать себе сокровище там, где моль и ржа не истребляют, и сердце их не будет привязано к земному и тленному.

Глава 35. Уроки притч

Мне было показано, что притча о талантах до конца не понята. Этот важный урок был преподан ученикам ради христиан, живущих в последние дни. Под талантами подразумевается не только способность проповедовать и наставлять по Слову Божьему, но и материальные средства, которые Бог доверяет Своему народу. Те, кому были даны пять и два таланта, торговали и удвоили доверенный им капитал. Бог требует от тех, кто здесь, в мире, владеет имениями, пустить свои деньги в оборот для Него, а затем вложить их в дело распространения истины. Если истина живет в сердце получающего помощь, он также будет использовать свое имущество, чтобы передавать весть другим. Благодаря его усилиям, влиянию и средствам другие души примут истину и также начнут трудиться [198] для Бога. Я видела, что некоторые из тех, кто считают себя детьми Божьими, уподобились человеку, зарывшему свой талант в землю. Они не пускают свои средства в оборот для дела Божьего. Они считают их своей собственностью и полагают, что могут обращаться с ними, как им заблагорассудится; а души тем временем гибнут из-за того, что такие люди даже не пытаются благоразумно распорядиться деньгами своего Господа. Ангелы добросовестно записывают каждое дело человека, и во время суда над домом Божьим каждому будет вынесен приговор, который записывается напротив имени конкретного человека. Когда настанет время заклания, ангелу будет поручено не щадить неверных рабов, но истребить их. У них будет отобрано все, что было доверено их попечению; их земное сокровище исчезнет, и они потеряют все. А венцы, которые могли бы красоваться на их челах, если бы они сохранили верность, будут возложены на головы людей, спасенных верными рабами, постоянно преумножая свои средства, чтобы использовать их для дела Божьего. И каждый, кого они помогли спасти для Бога, давая на это свои средства, будет

представлен как дополнительная звезда в их венцах славы и увеличит их вечную награду.

Мне также было показано, что притча о неверном управителе должна преподать нам соответствующий урок. «Приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители» (Луки 16:9). Если мы используем свои средства во славу Божью здесь, на земле, то собираем себе сокровище на Небесах, и когда все земное имущество исчезнет, у верного управителя останутся такие прекрасные друзья, как Иисус и ангелы, которые примут его домой в вечные обители.

«Верный в малом и во многом верен». Верный в управлении своим земным имуществом, преходящим и временным, разумно распоряжающийся тем, что Бог одолжил ему здесь, всегда будет верен своему исповеданию. «Неверный в малом неверен и во многом». Удерживающий у Бога то, что Он одолжил ему во временное пользование, будет неверен Богу и во [199] всем остальном. «Если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное?» Если мы оказываемся неверными управителями над тем, что Бог одалживает нам в этой земной жизни. Он никогда не даст нам нетленного наследия. «И если вы в чужом не были верны, то кто даст вам ваше?» (Луки 16:10—12). Иисус выкупил для нас спасение, оно наше. Но мы подвергаемся испытанию здесь, на земле, чтобы стало ясно, достойны ли мы вечной жизни. Бог испытывает нас, доверяя нам земное имущество. Если мы останемся верны и будем щедро делиться тем, что Бог одолжил нам для поддержания Его дела. Он может доверить нам бессмертное наследие. «Не можете служить Богу и маммоне» (Матфея 6:24), «Кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Иоанна 2:15).

Богу неугодна та небрежность и расхлябанность, с которой многие Его дети ведут свои земные дела. Кажется, они окончательно забыли о том, что имущество, которым они распоряжаются, принадлежит Богу и им придется дать Ему отчет, как они им управляли. Некоторые оставляют свои земные дела в полном хаосе. Сатана следит за всем этим, пользуется каждой благоприятной возможностью и своими искусными действиями отнимает значительные средства у нерадивых христиан, соблюдающих субботу. Эти средства переходят под его

контроль. Некоторые престарелые люди не желают своевременно позаботиться о том, чтобы их земные дела перешли в надежные руки; в результате они неожиданно заболевают и умирают, и имуществом овладевают их дети, которые никак не заинтересованы в истине. Сатана добивается того, что ему было нужно. «Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше?» (Луки 16:11, 12).

Мне был открыт ужасный факт, что сатана и его ангелы имеют большее отношение к управлению имуществом так называемых детей Божьих, чем Господь. Управители в эти последние дни не отличаются благоразумием; они позволяют сатане контролировать свои дела и отдают ему то, что по [200] праву принадлежит Богу и должно использоваться для Его дела. Неверные управители, Бог отмечает все ваши ошибочные действия и призовет вас к ответу. Я видела, что благодаря верному и мудрому управлению Божьи распорядители могут вести свои дела честно, точно и расчетливо. Люди бездетные, а в особенности немощные и престарелые должны считать своим преимуществом и долгом, в случае кончины, помещать личные средства туда, где они могут быть использованы для дела Божьего. Но я видела, что сатана и его ангелы радуются своему успеху в этом деле. И те, кому следовало бы быть мудрыми наследниками спасения, почти сознательно позволяют Божьим деньгам ускользать из их рук и переходить во вражескую казну. Таким образом они укрепляют сатанинское царство и не чувствуют при этом никаких угрызений совести!

Глава 36. Поручительство за неверных

Я видела, что Бог недоволен тем, что Его народ ручается за неверных. Мне было указано на следующие тексты: Притчи 22:26: «Не будь из тех, которые дают руки и поручаются за долги». Притчи 11:15: «Зло причиняет себе, кто ручается за постороннего; а кто ненавидит ручательство, тот безопасен». Неверные управители! Они обещают то, что принадлежит другому — их Небесному Отцу, и сатана уже тут как тут, чтобы помочь своим детям вырвать сокровища из их рук. Соблюдающим субботу не следует вступать в партнерские отношения с неверующими. Дети Божьи слишком доверяются словам незнакомых людей и спрашивают их совета там, где этого делать не следует. Враг превращает их в своих агентов и действует через них, чтобы обманывать детей Божьих и отнимать у них Божьи деньги.

У некоторых людей нет должного такта, а также необходимой квалификации, чтобы мудро управлять земными делами, и сатана умело пользуется этим. Таким людям надо отдавать себе отчет в своей некомпетентности и, прежде чем осуществлять свои планы, смиренно советоваться со своими сведущими братьями, суждению которых они могут доверять. Мне было указано на следующий текст: «Носите бремена друг [201] друга» (Галатам 6:2). Некоторым недостает смирения, чтобы позволить людям, имеющим здравое суждение, все просчитать за них и лишь после этого строить какие-то планы и преодолевать трудности. Потом они понимают, что нужно было бы спросить мнение своих братьев, но насколько тяжелее теперь их бремя, чем оно было в начале пути! Братьям не следует обращаться в суд, если этого можно избежать, ибо, привлекая светский суд, они дают врагу преимущество и возможность смущать и сбивать их с

толку. Лучше урегулировать спорный вопрос мирным путем, даже если это будет связано с некоторыми потерями.

Глава 37. Клятва

Я видела, что некоторые из детей Божьих допустили ошибку, дав какую-нибудь клятву, и сатана воспользовался этим, чтобы угнетать их и отнять у них Божьи деньги. Я видела, что слова Господа нашего «не клянись вовсе» (Матфея 5:34) не касаются клятвы в суде. «Но да будет слово ваше: „да, да“, „нет, нет“; а что сверх этого, то от лукавого» (Матфея 5:37). Это относится к обыденной речи. Кое-кому свойственно сильно преувеличивать, другие клянутся собственной жизнью, третьи — своей головой. Иные призывают в свидетельство небо и землю, чтобы их слову поверили, некоторые говорят: пусть Бог поразит меня сей же час, если я говорю неправду. Именно против такой клятвы Иисус предостерегает учеников.

Над нами поставлены правители, и людьми управляют юридические законы. Если бы не законы, положение в этом мире было бы еще хуже. Некоторые законы хороши, другие — не очень. Скоро будут изданы совсем плохие законы, которые поставят нас в затруднительное положение. Но Бог поможет Своему народу твердо отстаивать истину и принципы Его Слова. Когда человеческие законы вступают в противоречие со Словом и Законом Божьим, нам следует повиноваться последнему, [202] какими бы ни были последствия. Мы не должны повиноваться закону нашей страны, требующему отдавать раба его господину, и нам придется пережить последствия нарушения этого закона. Человек не может быть чьей-то собственностью. Бог владеет им по праву, а человек не может присваивать себе творение рук Божьих.

Я видела, что Господь еще повлияет на законы нашей страны. Пока Иисус находится во святилище, правители и народ чувствуют на себе сдерживающую силу Духа Божьего. Но сатана в значительной мере управляет народными массами, и если бы не законы страны, мы бы переживали еще большие страдания. Мне было показано, что когда

по необходимости детей Божьих приглашают быть законными свидетелями, они не нарушат Слово Божье, если торжественно призовут Бога в свидетели, что говорят правду и ничего, кроме правды.

Человек настолько испорчен, что придумал для себя специальные законы, возлагающие ответственность на его голову. Некоторые люди не боятся лгать своим ближним, но их учат обратному, и сдерживающая сила Духа Божьего убеждает лжецов, что солгать Богу — это страшно. В качестве примера нам дана история Анании и его жены Сапфиры. Дело переносится от человека к Богу, поэтому если кто-то произносит ложное свидетельство, то делает это не перед человеком, а перед великим Богом, Который читает сердце и знает всю правду в каждом отдельном случае. Согласно нашим законам произносить ложную клятву — большое преступление. Бог часто совершал суды над клянущимися ложно, и когда ложная клятва была еще на их устах, ангел-губитель поражал лгунов, чтобы внушить страх злым делателям.

Я видела, что если и есть на земле люди, которые могут постоянно свидетельствовать под клятвой, то это христиане. Они живут во свете Божьего лица, укрепляясь Его силой. И когда в суде решаются важные дела, никто не может так хорошо и убедительно сослаться на Бога, как христианин. Ангел велел мне обратить внимание на то, что Бог Самим Собой клянется. См. Бытие 22:16; Евреям 6:13, 17. Он клялся Аврааму [203] (Бытие 26:3), Исааку (Псалтирь 104:9; Иеремии 11:5) и Давиду (Псалтирь 131:11; Деяния 2:30). Бог требовал, чтобы сыны Израилевы клялись друг другу (Исход 22:10, 11). Иисус подчинился клятве, когда Его судили. «И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам: Ты ли Христос, Сын Божий? Иисус говорит ему: ты сказал» (Матфея 26:63, 64). Если бы Иисус имел в виду клятву в суде, когда наставлял учеников, то обличил бы первосвященника и утвердил бы Свое учение на благо присутствовавших там Его последователей. Сатану устраивает, что некоторые рассматривают это учение о клятве в ложном свете, ибо это дает ему возможность угнетать детей Божьих и отнимать у них Божьи деньги. Божьи управители должны быть мудрее; им надо строить свои планы и готовиться противостоять козням сатаны, поскольку он будет предпринимать еще больше усилий, чем прежде.

Я видела, что некоторые братья имеют предубеждение против наших правителей и законов; но если бы не законы, наш мир находился бы в ужасном состоянии. Бог сдерживает наших правителей, ибо в Его руке сердца всех живущих. Он ставит пределы, которые люди не могут перейти. Многие правители находятся во власти дьявола, но я видела, что и Бог имеет Своих людей среди правителей, и некоторые из них еще примут истину и обратятся. Они выполняют сейчас ту роль, которую Бог им отвел. Когда сатана действует через своих представителей, последние вносят свои проекты законов; если бы такие законы были приняты, это затормозило бы дело Божье и породило много зла. Добрые ангелы так воздействуют на слуг Божьих, что те выдвигают очень сильные доводы против ненужных и опасных законопроектов, и слуги дьявола не в силах что-либо противопоставить этим аргументам. Немногочисленные Божьи представители смогут таким образом предотвратить большой поток зла, и дело Божье будет продолжаться до тех пор, пока третья весть не выполнит своего предназначения. Некоторые из Божьих государственных мужей обратятся и вместе [204] со святыми переживут время скорби. Когда Иисус выйдет из Святого святых, сдерживающая сила Его Духа покинет правителей и народ и они окажутся во власти злых ангелов. Затем под руководством сатаны будут приняты такие законы, что если бы не сократилось время, то не спаслась бы никакая плоть.

Глава 38. Ошибки в питании

Дорогой брат и сестра А.! Господь по Своей великой благости счел уместным дать мне в этом городе видение; помимо всего прочего. Он также открыл мне нечто в отношении вас. Я видела, что у вас не все в порядке. Враг пытается уничтожить вас и через вас влиять на других братьев. Я видела, что вы оба присвоили себе то высокое положение, которое Бог вам не поручал, и что вы оба считаете себя идущими далеко впереди других детей Божьих. Я видела, что вы смотрите на Батл-Крик с завистью и подозрением. Вы бы и так с удовольствием приложили руку, чтобы изменить действия и поступки братьев и сестер согласно вашему понятию о справедливости. Вы замечаете такие мелочи, которые не до конца понимаете и которые не имеют к вам ни малейшего отношения. Бог поручил Свое дело в Батл-Крик избранным служителям. Он возложил на них бремя Своего дела. Ангелам Божьим поручено наблюдать за этой работой, и если она будет делаться неверно, стоящих во главе церкви в Батл-Крике ангелы поправят, и все будет делаться так, как заповедал Бог, но без вмешательства той или иной личности.

Я видела, что Богу угодно, чтобы вы обязательно обратили внимание на себя. Испытайте мотивы своих действий; ведь вы обманываетесь в отношении самих себя. У вас есть видимость смирения, поэтому вы имеете влияние на других, и окружающим кажется, что вы — зрелые христиане. Но когда затрагиваются ваши особенные понятия, ваше «я» тут же дает о себе знать и вы становитесь своевольными и упрямыми. Это убедительно доказывает, что у вас нет истинного смирения.

Я видела ваши ошибочные понятия о том, что значит порабощать [205] свое тело, ибо вы лишаете себя калорийной еды. Это побуждает некоторых членов Церкви думать, что Бог должен быть с вами — иначе вы не могли бы отвергнуть себя и приносить такие жертвы. Но я

видела также, что, таким образом истязая себя, вы не станете более святыми. Язычники делают то же самое, однако не получают за это награду. Только смиренный и сокрушенный дух имеет высокую цену в глазах Божьих. Я видела, что ваши взгляды по вопросу о питании ошибочны. Вы ревниво наблюдаете за церковью, подмечая каждую мелочь, тогда как вам надо обратить внимание на состояние собственной души. Бог не возлагал на вас бремени за Свое стадо. Вы думаете, что Церковь далеко позади вас, потому что многие не видят вещи в том же свете, в каком их видите вы, и не следуют тем же жестким правилам, каким вы следуете, ибо считаете их исполнение своим долгом. Я видела, что вы обманываетесь в отношении своего долга и долга других. Некоторые братья и сестры доходят до крайности в вопросе питания. Они подчиняют себя жестким правилам и питаются так просто и однообразно, что наносят ущерб здоровью, ослабляют защитные силы организма и разрушают храм Божий.

Мне снова было показано то, что мы пережили в городе Рочестер, штат Нью-Йорк. Когда мы там жили, то питались кое-как, и организм не получал необходимого количества калорий. В результате болезнь чуть было не унесла нас в могилу. И я увидела: как Бог дает сон Своим возлюбленным, точно так же Он желает дать им подходящую еду для подкрепления сил. У нас были чистые мотивы, мы хотели сэкономить деньги на издание газеты, ибо мы были бедны. Я видела, что вина тогда лежала на церкви; братья, имевшие средства, были алчны и себялюбивы. Если бы они выполнили свою часть работы, то облегчили бы наше бремя, но поскольку некоторые братья не сделали того, что могли сделать, нам было тяжело, а другим легко. Я видела, что Бог ни от кого не требует так самозабвенно экономить деньги, чтобы это сказывалось на здоровье и ослабляло храм Божий. В Слове Божьем есть определенные требования и обязанности, помогающие членам церкви смирять свои души, и нет никакой нужды взваливать на [206] себя крест и обязанности для того, чтобы угнетать тело и находить таким образом смирение. Все это не согласуется со Словом Божьим.

Скоро наступит время скорби, и тогда острая нужда потребует, чтобы дети Божьи отреклись себя и ели лишь то, что необходимо для поддержания жизни. Но Бог своевременно приготовит нас к этому часу. В этот страшный миг наша нужда откроет для Бога возможность

передать нам Свою силу и подкрепить Свой народ. Но сейчас Господь требует, чтобы мы трудились, создавая своими руками полезное, и откладывали кое-что про запас по мере того успеха, который Он нам дарует, и выполняли свою часть в поддержании дела истины. Это долг каждого, кто не призван специально трудиться в Слове и учении и посвящать свое время тому, чтобы открывать другим путь жизни и спасения.

Братья, работающие физически, обязательно должны нормально питаться, и проповедующие Слово и доктрины также обязаны подкреплять свои силы; но сатана и его ангелы воинствуют с ними, пытаясь лишить их сил. Им надо при любой возможности отдыхать умом и телом от изнурительного труда, хорошо есть, чтобы укреплять свой организм, ибо им необходимо упражнять все силы, какие у них имеются. Я видела, что Бог ни в коей мере не будет прославлен, если Его дети сами для себя создают время скорби. Для народа Божьего скоро наступит время скорби, и Он приготовит его к этой ужасной борьбе.

Я видела, что ваши взгляды относительно употребления свинины не будут вредны, если вы оставите их при себе; однако, сообразуясь только со своим мнением и суждением, вы [207] сделали этот вопрос мерилом преданности Богу и своими действиями всем демонстрируете свои убеждения [Это примечательное свидетельство было написано 21 октября 1858 г., почти за пять лет до великого видения 1863 г., в котором был дан свет относительно реформы здоровья. Когда пришло время, данный вопрос был освещен таким образом, чтобы убедить весь наш народ. Как дивны премудрость и благость Божьи! Как в 1858 г. было преждевременно поднимать вопрос об употреблении свинины, точно так же сейчас может быть преждевременно настаивать на исключении из рациона молока, соли и сахара, — Дж. Уайт, Прим. ко 2-му изд.]

Если Богу угодно, чтобы Его народ воздерживался от употребления в пищу свинины. Он убедит людей в этом. Господь желает открыть истину не только отдельным людям, на которых не возложено бремя за Его дело, но и всем другим Своим искренним детям. Если долг Церкви — воздерживаться от свиного мяса. Бог

откроет это более чем двум или трем. Он всем членам Церкви откроет их долг.

Бог ведет весь народ, а не отдельных людей в разных местах, из которых один верит в одно, а другой — в иное. Ангелы Божьи выполняют порученное им дело. Третий ангел ведет и очищает народ Божий, и нам следует двигаться вместе с ним. Некоторые братья и сестры бегут впереди ангелов, ведущих народ, но им придется пересмотреть каждый шаг и смиренно последовать за ангелами, не опережая их. Я видела, что ангелы Божьи будут вести людей не быстрее, чем они смогут не только принять важные истины, передаваемые небесными вестниками, но и претворить их в жизнь. Однако некоторые беспокойные души и наполовину не выполняют своего долга. Когда ангел ведет их, они устремляются в погоню за чем-то новым и торопятся уйти вперед, пренебрегая Божественным руководством. Таким образом они вносят смятение и разногласие в ряды детей Божьих, ибо говорят и действуют обособленно от тела Божьего. Я видела, что вам обоим надо немедленно подчиниться Божьему водительству и отказаться от мысли самостоятельно вести других, иначе сатана поведет вас своим путём и вы будете следовать его совету. Некоторые смотрят на ваши устоявшиеся понятия и считают их свидетельством смирения, однако это обманчивое впечатление. Вы оба делаете то, в чем вам придется каяться.

Брат А.! Ты по природе скуп и завистлив. Ты даешь десятину с мяты, аниса и тмина, но оставляешь важнейшее в законе. Когда молодой человек подошел к Иисусу и спросил, что ему делать, чтобы наследовать жизнь вечную, Иисус велел ему соблюдать заповеди. Тот ответил, что всегда соблюдал их. Иисус же сказал, что ему недостает одного: иди продай, что имеешь, и вырученные деньги раздай нищим — и будешь иметь сокровище на Небесах. Услышав Его слова, молодой человек отошел с печалью, потому что имел большое состояние. [208] Я видела, что и у тебя неверные представления. Бог требует от Своих детей быть бережливыми, но некоторые из них путают бережливость со скаредностью. Я желаю, чтобы ты увидел себя в истинном свете. У тебя нет истинного духа жертвенности, приемлемого для Бога. Ты смотришь на других и наблюдаешь за ними, и если они не следуют тем же строгим правилам, которые соблюдаешь ты, то ты ничего не можешь для них сделать. Ваши души

чахнут из-за губительного воздействия ваших заблуждений. В вас царит дух фанатизма, который вы принимаете за Дух Божий. Вы обольщаете себя и не можете переносить прямого, нелицеприятного свидетельства о ваших делах. Вам хотелось бы слышать что-то приятное, но когда кто-либо обличает ваши пороки, как быстро вы выходите из себя! Ваш дух не смирился, и вам еще предстоит большая работа... Такие действия, такой дух, какой я видела, являются плодом ваших заблуждений и того, что вы делаете свои суждения и понятия правилом для других и противостоите людям, которых Бог призвал трудиться на Своем поле. Вы вышли за рамки дозволенного.

Я видела, что вы самостоятельно решаете, кто призван, а кто не призван трудиться на ниве Божьей, хотя не знаете сути дела. Вы не можете читать сердце. Если бы вы пили истину из источника вести третьего ангела, то не считали бы себя вправе решать, кто призван Богом, а кто нет. Тот факт, что некто может хорошо молиться и проповедовать, еще не является доказательством его Божественного призвания. Каждый оказывает влияние, и это влияние должно вести людей к Богу, но вопрос о том, может ли тот или иной человек посвятить свое время труду во имя спасения душ, настолько важен, что никто, кроме Бога, не в состоянии его разрешить. Во дни апостолов были добрые мужи, которые возносили сильные молитвы и убедительно излагали истину; тем не менее апостолы, имевшие власть над нечистыми духами и исцелявшие больных, не осмеливались своей мудростью отделять кого-либо для святой работы и делать их как бы устами Божьими. Они ожидали безошибочное свидетельство проявления Святого [209] Духа. Я видела, что Бог возложил на Своих избранных служителей долг решать, кто конкретно годится для святого дела. Совершая это вместе с церковью и принимая во внимание явные проявления Святого Духа, они должны были определять, кому следует и кому не следует идти. Я видела, что если бы этот вопрос был оставлен в ведении людей, распределенных для работы по разным местам, то в результате повсюду царили бы смятение и недоразумения.

Бог неоднократно показывал, что нельзя допускать людей трудиться на ниве Божьей до тех пор, пока не будет безошибочного доказательства того, что Он призвал их. Господь не возложит бремени за Его стадо на неподготовленных для этого дела людей. Люди,

которых призывает Бог, должны быть наделены богатым духовным опытом, испытанными и проверенными, обладающими здравым суждением. Это люди, не боящиеся обличать грех в духе кротости, понимающие, как пасти стадо. Бог знает сердце, знает, кого избрать. Брат и сестра А. могут принимать решение в этом вопросе и полностью заблуждаться. Ваше суждение несовершенно, и оно не может считаться весомым в этом деле. Я видела, что вы отделяетесь от Церкви, и если вы будете продолжать в том же духе. Бог вскоре предоставит вам полную свободу поступать, как вы хотите, но тогда вы не будете иметь ничего общего с народом Божьим.

Теперь Бог призывает вас исправиться, испытать свои мотивы и стремиться к согласию с Его народом.

Мэнсвилл, Нью-Йорк, 21 октября 1858 года [210]

Свидетельство для церкви № 6

Глава 39. Обличение праздности

Дорогие братья и сестры! Господь по Своей милости снова посетил меня во время тяжелой утраты и большой скорби. 23 декабря 1860 года я была восхищена в видении, и мне были показаны грехи людей, отрицательно сказавшиеся на деле Божьем. Я не осмеливаюсь скрывать это свидетельство от Церкви даже ради того, чтобы пощадить чувства отдельных людей.

Мне было показано низкое духовное состояние детей Божьих; не Бог отошел от них, а они отошли от Него и стали «теплыми». Они знают теорию истины, но не имеют ее спасительной силы. По мере того как конец приближается, ярость сатаны увеличивается и он обрушивается с великой силой, зная, что ему осталось немного времени. Его сила будет особо проявлена против верного Остатка, с которым он будет воевать, чтобы разделить и рассеять его, дабы дети Божьи ослабли и были побеждены. Народу Божьему следует поступать благоразумно и сплотиться в своих усилиях. Им надо иметь один ум, одно суждение, тогда их усилия не окажутся разрозненными, но будут всячески способствовать распространению истины для настоящего времени. Порядок должен соблюдаться единодушно, иначе сатана возьмет верх.

Я видела, что враг будет действовать всевозможными способами, лишь бы лишать воли детей Божьих, озадачивать и [211] смущать их; им же надо действовать благоразумно и приготовиться к нападкам лукавого. Нельзя оставлять нерешенными вопросы, относящиеся к делам Церкви. Следует предпринять шаги, направленные на сохранение церковного имущества для дела Божьего, чтобы работа не замедлялась и чтобы средства, которые люди желают посвятить на дело Божье, не попали в руки врага. Я видела, что детям Божьим следует действовать мудро и сделать со своей стороны все возможное, чтобы дела Церкви находились в наилучшем состоянии. Когда они в

полной мере выполнят все необходимое, им следует довериться Господу, Который пересилит дьявола, дабы тот не взял верх над верным остатком Божьим. Сатана сейчас действует вовсю, и нас ожидают бурные события. Церкви надо пробудиться и начать упреждающие действия, чтобы обезопасить себя и разрушить его планы. Настало время что-либо предпринять. Богу неугодно, что Его народ допускает беспорядок в церковных делах и позволяет врагу не только извлекать из этого выгоду, но и управлять делами Церкви, как ему угодно.

Мне было показано, что брат Б. занял неверную позицию в «Ревью» в своем отношении к организации и сбивает с толку людей. Он не подошел к делу достаточно взвешенно. Его статьи запутывали людей, приводили к неверным выводам и побуждали к тому, чтобы и дальше безответственно управлять делами Церкви. Братья, не ощущающие на себе бремени за дело Божье, не понимают необходимости предпринимать какие-либо меры по созданию церковного порядка. Те же из братьев, кто давно несет на себе бремя, смотрят в будущее и взвешивают все. Они убеждены, что необходимо предпринять шаги, которые поставили бы дела в Церкви на более надежную основу, где сатана не будет вмешиваться и извлекать выгоду из царящего хаоса. Статьи брата Б. заставили тех, кто боится порядка, с подозрением относиться к предложениям людей, которые, повинуясь особому Божьему Провидению, пытаются исправить положение важных дел в Церкви. Когда этот брат понял, что с его мнением далеко не все согласны, то [212] отказался откровенно признать свою ошибку и не попытался изгладить произведенное им неверное впечатление.

Я видела, что в земных делах брат Б. слишком небрежен и легкомыслен. Он не прилагает достаточно сил, поскольку считает добродетелью предоставить Господу то, что Он доверил ему. Господь вмешивается и приходит к нам на помощь лишь в чрезвычайных ситуациях. Нам же надо трудиться, нести на себе бремя ответственности и через это приобретать драгоценный опыт. Брат Б. ведет себя одинаково как в духовных, так и в материальных вопросах. Ему недостает упорства и настойчивости, чтобы довести дело до конца. Всем в Божьем деле следует проявлять больше осмотрительности и мудрости, чем в земных делах, направленных на приобретение материального имущества.

Хотя нет ничего плохого в том, что дети Божьи законным путем приобретают земли для Церкви, им, однако, следует дорожить своим особым святым характером. Я видела, что непосвященные люди воспользуются той неверной позицией, которую Церковь заняла в последнее время, перейдут дозволенные границы, доведут все до крайности и повредят делу Божьему. Некоторые братья будут поступать неразумно и безрассудно: участвовать в судебных разбирательствах, которых можно избежать, подражать миру и заимствовать его дух, а также убеждать других следовать их примеру. Один человек, лишь только называющий себя христианином, действуя неосмотрительно, наносит большой вред делу распространения истины для настоящего времени. Зло пускает корни гораздо быстрее, чем добро, и цветет пышным цветом, тогда как правда и добро увядают, если их постоянно не питать.

Мне было открыто прошлое, и я видела, что после каждой важной перемены, каждого принятого решения, каждой истины, которая открывалась народу Божьему, находились люди, доводившие тот или иной вопрос до крайности. Эти сумасброды вызывали отвращение у неверующих, огорчали детей Божьих и бесчестили дело Божье. Народ, который Бог ведет в эти последние дни, будет смущаем точно такими же явлениями. Но многих неприятностей можно избежать, если служители [213] Христа окажутся единодушны в своих планах и усилиях. Если они будут стоять плечом к плечу, поддерживать друг друга, добросовестно порицать и обличать зло, оно вскоре сдаст свои позиции. Но сатана слишком часто управляет этими делами. Отдельные члены Церкви и даже проповедники сочувствовали недовольным и нелояльным людям, которых обличали за их проступки; в результате этого чувства людей разделялись. Тот, кто осмелился выполнить свой малоприятный долг и добросовестно выступить против заблуждения и зла, был огорчен и обижен тем, что его братья-проповедники не оказали ему полной поддержки. Он начинает сомневаться, стоило ли ему выполнять этот мучительный долг, и в конце концов снимает тяжелый крест со своих плеч и не желает больше столь решительно обличать грех. Душа его погружается во тьму, а Церковь страдает из-за отсутствия того самого свидетельства, которое Бог желает слышать в среде Своего народа. Сатана, напротив, достигает своей цели, когда верное свидетельство

смолкает. Братья, проявляющие такое большое сострадание к делателям неправды, считают это добродетелью, но не понимают того, что своим влиянием они рассеивают стадо и помогают сатане осуществлять свои планы.

Я видела, как многие души гибнут из-за того, что их братья оказывают им сочувствие и поддержку, тогда как единственной надеждой для них было остаться наедине и в полной мере осознать свои ошибки. Но поскольку неразумные братья охотно сочувствуют им, они укореняются в мысли, что с ними поступили несправедливо. Когда они пытаются пересмотреть свои действия, то делают это не от всего сердца. Они расчленяют вопрос, как это им удобно и выгодно, возлагают вину на обличителя и таким образом затушевывают суть дела. Горький корень не вырывается, проблема не решается, и они снова впадают в тот же грех, потому что не прочувствовали всей глубины своей вины, не смирили себя перед Богом и не дали Ему возможности поднять их на новые высоты. Ложные симпатии противоречат тому, что Христос и ангелы хотят сделать для человека.

Служителям Божьим надо пробудиться и трудиться для Бога изо всех сил. Божьи слуги не обрели прощения, если пугаются конкретного свидетельства. Им следует порицать и обличать [214] зло и ни в коем случае не позволять греху овладеть заблудившимся братом. Теперь я хочу познакомить вас с той частью письма, которая была адресована брату К.

«Мне было показано нечто, относящееся к тебе. Я видела, что в Церкви подавляется живое конкретное свидетельство. Ты не действуешь в соответствии с прямым свидетельством. Ты уклонялся от того, чтобы решительно пресекать зло, и ты был испытан теми, кто чувствовал побуждение сделать это. Недовольные и нелояльные люди пользовались твоим сочувствием, и это сделало тебя слабовольным. Ты действовал вопреки конкретному, нелицеприятному свидетельству, которое доводилось до сознания человека.

Божьи слуги не имеют извинения, если они избегают прямого свидетельства. Они должны порицать и обличать зло и не быть равнодушными ко греху брата. Я должна здесь представить часть письма, адресованного брату В: Мне было показано нечто в отношении вас. Я видела, что живое, прямое свидетельство в Церкви

было сокрушено. Вы не несли честного свидетельства. Вы остерегаетесь окончательно предаться заблуждению и подвергаетесь испытанию теми, кто считает необходимым сделать это. Недовольные вызывают у вас сочувствие. Это может превратить вас в слабого человека. Вы не в ладах с целенаправленным, пронизывающим свидетельством, которое посылается непосредственно каждому человеку. Вы часто простирали руки, чтобы оградить людей от порицания, которое они заслуживали, и от тех целительных действий, которые Бог намеревался совершить над ними. Если эти люди не изменят свой образ жизни, это будет записано на ваш счет. Вместо того чтобы заметить грозящую им опасность и предупредить о ней, вы направляли свое влияние против тех, кто, следуя чувству долга, обличал и предостерегал заблуждающихся.

Для Церкви Божьей настали опасные времена, и величайшая опасность состоит в самообмане. Люди, заявляющие о своей вере в истину, не замечают своих грехов и нависшей над ними опасности. Они достигают уровня благочестия, который устанавливают для себя они сами и их друзья; они общаются со своими братьями и этим удовлетворяются. В то же время такие люди далеки от евангельского эталона, который установил наш Божественный Господь. Если они мирятся с беззаконием в своих сердцах. Господь не услышит их. Но некоторые братья не только мирятся с беззаконием, но и открыто осуществляют его в жизни. Тем не менее во многих случаях делатели неправды не получают должного обличения.

Мне было указано на то, что произошло в N. Ты занял тогда неправильную позицию. Тебе следовало бы стоять бок о [215] бок с пастором Д. и исполнять решительную работу по обличению грехов, содеянных отдельными людьми. Бремя, которое ты взвалил на пастора Д., тебе надо было бы нести самому, но тебе недоставало нравственного мужества пресекать зло. Доброе дело, которое Бог намеревался совершить для некоторых людей, не было выполнено, и сатана сделал их надменными и недосягаемыми. Если бы ты стоял в то время в совете Божьем, то оказал бы доброе влияние на дело Божье. Дух Господень огорчился. Это отсутствие единства лишает мужества тех, на кого Бог возлагает бремя обличения.

Мне было показано, что тебе не надо было проявлять сочувствие к Е. Позиция, которую ты занял в отношении него, ослабила твое влияние и сильно повредила делу Божьему. Церковь не может протягивать руку общения брату Е. Он поставил себя в такое положение, когда Церковь не может ему помочь. Его надо лишить права голоса и участия в Вечери. Он бросил вызов свету и истине, упрямо шел своим путем и отказался выслушивать обличение. Он следовал наклонностям своего испорченного сердца, нарушал святой Закон Божий и опозорил дело истины для настоящего времени. Если даже он сердечно покается. Церковь должна оставить его наедине с собой. Если он будет взят на Небо, пусть он спасается в одиночку без общения с Церковью. На нем всегда должно оставаться постоянное порицание от Бога и Церкви, чтобы нравственные нормы не были повержены в прах. Господь не одобряет твоей позиции в этих вопросах.

Ты повредил делу Божьему, твое своенравное поведение ранило сердца детей Божьих. Своим влиянием ты поощряешь расхлябанность в Церкви. Тебе следует нести живое и конкретное свидетельство. Не создавай помехи делу Божьему, не вмешивайся во взаимоотношения Бога с Его народом. Ты слишком долго пытался сглаживать нелицеприятное свидетельство и противился строгому порицанию, которое Бог выносит грехам отдельных людей. Бог исправляет, испытывает [216] и очищает Свой народ. Уйди с дороги и не мешай Его делу. Он не примет смягченного свидетельства. Служителям надо громко взывать, но не сдерживаться. Господь дал тебе сильное свидетельство, рассчитанное на то, чтобы укрепить Церковь и пробудить неверующих. Но необходимо исправить то, чего тебе не хватает, иначе твое свидетельство не будет иметь силы и ты своим влиянием будешь вредить делу Божьему. Люди ожидают увидеть в тебе пример — так не вводи же их в заблуждение. Своим влиянием исправляй недостатки в своей семье и в Церкви».

Я видела, что Господь возрождает прямое, конкретное свидетельство, которое и впредь будет развивать характер и очищать Церковь. Но хотя нам и заповедано отделиться от мира, это не значит, что мы должны стать жесткими и грубыми, опускаться до грубого просторечия и говорить резко и безапелляционно. Истина облагораживает того, кто ее принимает, улучшает его вкусы и

освящает суждение. Следует предпринимать постоянные усилия, чтобы походить на общество, к которому мы вскоре намерены присоединиться, а именно: на ангелов Божьих, которые никогда не согрешали. Характер должен быть святым, манеры приятными, слова лишены лукавства, и таким образом нам надо ша? за шагом продвигаться вперед, пока мы не приготовимся к переселению на Небо.

Глава 40. Долг по отношению к детям

Мне было показано, что родители в целом ведут себя неправильно по отношению к детям. Они не сдерживают их, как должно, но развивают в них гордыню и привычку следовать своим прихотям. С древних времен родительский авторитет уважался; дети тогда были в подчинении у своих родителей, боялись и почитали их; но в наши последние дни все происходит с «точностью до наоборот». Некоторые родители подчиняются своим детям. Они боятся что-то сказать или сделать [217] поперек и поэтому уступают им во всем. Но до тех пор, пока дети живут под родительской крышей и зависят от них, они обязаны подчиняться им во всем. Родителям надо поступать решительно и требовать, чтобы дети уважали их взгляды на добро и зло.

Илий мог бы обуздать своих сыновей, но боялся навлечь на себя их неудовольствие. Он позволил им оставаться непокорными, пока они не стали проклятием для Израиля. Родителям нужно обуздывать своих детей, поскольку спасение детей во многом зависит от поведения родителей. В своей неразумной любви и нежности к детям многие родители потворствуют их капризам им же во вред, тешат их самолюбие и одевают на них кружева и украшения. Все это вовлекает детей в суету и внушает им неверную мысль о том, что настоящая леди и джентльмен должны в первую очередь хорошо одеваться. Однако даже непродолжительное знакомство убеждает людей, с которыми дети общаются, что приятная внешность не в силах скрыть уродство характера, лишенного христианских добродетелей, и сердца, наполненного себялюбием, высокомерием и необузданными страстями. Тем, кто любит кротость, смирение и добродетель, надо сторониться такого общества, даже если это дети людей,

соблюдающих субботу. В их обществе царит ядовитая атмосфера, умерщвляющая дух. Родители не сознают до конца губительного влияния семени, которое они сеют. Оно прорастет и принесет горький плод, имя которому — пренебрежение родительским авторитетом.

Даже став взрослыми, дети обязаны уважать своих родителей и заботиться о них. Им следует прислушиваться к совету благочестивых родителей и не считать, что если они стали на несколько лет старше, то больше не обязаны подчиняться им. Тем, кто почитает отца и мать, дана заповедь с обетованием. В наши последние дни дети проявляют особое непослушание и неуважение, и Бог особо отметил это явление как одно из знамений близкого конца. Оно свидетельствует, что сатана полностью овладел умами молодых. Для многих возраст не имеет больше никакого значения; считается слишком старомодным уважать престарелых. Эта проблема восходит [218] ко дням Авраама. Бог говорит: «Я знаю, что он заповедает своим детям и дому своему после себя».

С древних времен детям не разрешалось жениться без согласия родителей. Родители выбирали детям спутника или спутницу жизни. Считалось преступлением, когда дети по собственной инициативе вступали в брак. Прежде всего они излагали свои намерения родителям, и те обязаны были тщательно взвесить, достоин ли его (ее) избранник (ца) вступить с ним в близкие взаимоотношения и смогут ли молодые содержать семью. Родители считали делом чрезвычайной важности, чтобы поклоняющиеся истинному Богу не вступали в браки с идолопоклонническими народами, чтобы их семьи не отошли от Бога. Даже после женитьбы дети несли самые торжественные обязательства перед родителями. Их суждение тогда не считалось окончательным, если они не посоветовались с родителями, и от них требовалось уважать их и повиноваться их желаниям, если они не вступают в противоречие с требованиями Бога.

Мне снова было показано состояние молодежи в эти последние дни. Детей не контролируют. Родители, вам надо преподать своим детям первый урок достойного поведения, когда вы нянчите их на руках. Учите их подчиняться вашей воле. Этого можно добиться, имея твердую руку и проявляя настойчивость. Родителям надо в совершенстве владеть собой и мягко, но в то же время решительно

склонять волю ребенка в нужную сторону, пока он не научится исполнять ваши желания.

Родители начинают воспитывать детей слишком поздно. Они не подавляют первую вспышку недовольства и строптивости, и дети растут упрямыми. Чем старше и крепче они становятся, тем сильнее укрепляется их упрямство. Некоторые дети, вырастая, считают само собой разумеющимся, что они должны всегда добиваться своего, а родители обязаны исполнять все их желания. Дети уверены, что родители будут терпеливо сносить их выходки. Они терпеть не могут замечаний, и когда им уже вполне по силам помогать родителям, они не несут положенного для их возраста бремени. Их освобождают [219] от всякой ответственности по дому, и они растут никчемными как дома, так и вне его. У них нет терпения и выносливости. Родители все делали за своих детей и позволили им расти в праздности, не приучая их к порядку, предприимчивости или бережливости. Дети не приучены к самоотречению; их баловали, потакали им во всем, ублажали их аппетит и подрывали здоровье. Они не умеют вести себя в обществе; они сами несчастны и делают несчастными окружающих. И пока дети еще остаются детьми, когда их можно и нужно воспитывать, им позволяют проводить время в компаниях, в обществе молодых недорослей, где один оказывает нехорошее влияние на другого.

Проклятие Божье обязательно постигнет неверных родителей. Они не только сеют тернии, которые будут ранить их самих в этой жизни, но им придется ответить за свою неверность, когда начнется небесный суд. Многие дети восстанут в день суда и осудят родителей за то, что те не сдерживали их дурных порывов, и обвинят их в своей гибели. Ложное сочувствие и слепая любовь заставляют родителей оправдывать проступки детей, не обращать на них внимания и не исправлять их. В результате дети гибнут, и кровь их будет взыскана с неверных родителей.

Детям, не получившим должного воспитания в детстве, приходится учиться всему, когда они становятся последователями Христа. Весь их духовный опыт омрачен отсутствием должного воспитания. У них часто проявляется все то же своеволие, все то же отсутствие самоотречения, та же нетерпимость к обличениям, та же

любовь к себе и нежелание спрашивать совета у других либо прислушиваться к чужому мнению, та же леность, попытки избежать ответственности, нежелание взваливать на себя тяжелое бремя. Все это видно на примере их отношения к Церкви. Такие люди могут одержать победу над собой, но как нелегко им придется в жизни! Какую суровую борьбу им надо будет пережить! Как сложно подвергнуть себя [220] жесткой самодисциплине, которая необходима для того, чтобы развить в себе возвышенный христианский характер! Но если такие люди все же выйдут победителями, им, перед тем, как ангелы возьмут их на Небо, будет показано, что они находились у самого края пропасти и могли погибнуть навсегда только из-за того, что в юности не получили правильного воспитания и в детстве не научились послушанию.

Глава 41. Систематические пожертвования

Мне снова было указано на древний Израильский народ. Требования Бога были одинаковы ко всем этим людям — как к бедным, так и к богатым. Они должны были жертвовать сообразно уровню своего благосостояния. Бедные не оправдывали себя тем, что не имеют такого богатства, как их состоятельные собратья. От них требовалось быть бережливыми и в чем-то себе отказывать. И если кто-то был настолько беден, что никак не мог принести жертву Господу, если болезнь или неудача лишили кого-то возможности делиться частью своего состояния, богатые обязаны были помочь им и дать хотя бы лепту, чтобы они не приходили перед Господом с пустыми руками. При таком устройстве поддерживался взаимный интерес.

Некоторые братья не участвуют в систематических пожертвованиях, оправдывая себя тем, что им надо отрабатывать долги. Они утверждают, что сначала должны расквитаться со всеми долгами и не быть «должными никому ничем». Но то, что эти братья в долгах, не оправдывает их. Я видела, что они должны отдавать кесарю кесарево, а Богу Божье. Кое-кто считает, что они сначала обязаны освободиться от всех долгов и что Бог ничего не может требовать от них, пока они не выплатят все долги. Вот здесь-то они обманывают себя и не отдают Богу то, что принадлежит Ему по праву. Каждый должен приносить Господу приемлемую жертву. Погрязшим в долгах следует вычесть их из общей суммы своего дохода и отдать Богу часть остающихся средств.

Некоторые братья признают свой священный долг по отношению к детям. Они обязательно дают каждому его долю, [221] но считают себя неспособными чем-то помочь делу Божьему. Они оправдывают

себя тем, что несут ответственность перед детьми. Никто и не снимает ее с них, но в первую очередь они несут ответственность перед Богом. Отдавайте кесарю кесарево, а Богу Божье. Не обкрадывайте Бога своими десятинами и приношениями. Наипервейший и священный наш долг — отдавать Богу Его часть. Никто не должен требовать от вас того, что принадлежит Богу, потому что это равносильно краже. Не позволяйте своим детям красть вашу жертву с Божьего алтаря для своей выгоды.

Я видела, что еще с древних времен алчность некоторых людей побуждала их удерживать у себя Божью часть и делать скудные пожертвования. Это записывалось на Небе, и люди несли на себе проклятие в виде неурожая и уменьшения поголовья скота в тех же пропорциях, в которых они обкрадывали Бога. Некоторых постигали скорби в семье. Бог не примет хромое и увечное; наша жертва Ему должна быть без порока — лучшее от стад наших и лучшие плоды полей наших. Эта жертва должна быть доброхотной, если люди желают получить благословение от Господа на свои семьи и имение.

Участь людей, которые умышленно занижают оценочную стоимость своего состояния, была показана мне на примере Анании и Сапфиры. Они притворились, что добровольно пожертвовали свое имение Господу. Петр спросил у Сапфиры: «Скажи мне, за столько ли продали вы землю?» Ответ был: «Да, за столько». Некоторые люди в наш лукавый век не сочли бы это ложью, но Господь именно так к этому относился. Анания и Сапфира продали землю за гораздо большую цену, но утаили часть выручки и сказали, будто все посвятили Богу. Перед Ним они лицемерили, и воздаяние их не заставило себя ждать.

Я видела, что систематические пожертвования проверят и испытают сердца людей. Это постоянное испытание веры; оно помогает человеку увидеть, что у него на сердце, и понять, истина ли владеет им или любовь к миру. Это проверка для эгоистичных и алчных от природы. Они умышленно занижают стоимость своего имущества и таким образом лукавят и [222] лицемерят. Ангел сказал: «Проклят, кто делает дело Господне с лукавством». Ангелы следят за развитием характера, и небесные вестники в горних чертогах сообщают о поступках этих людей. Некоторые будут наказаны Богом

здесь, на земле, и их доход снизится до тех сумм, которые они представляют в Церкви. «Иной сыплет щедро, и ему еще прибавляется; а другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет. Благотворительная душа будет насыщена; и кто напояет других, тот и сам напоен будет» (Притчи 11:24, 25).

От всех братьев и сестер требуется проявить интерес к систематическим пожертвованиям. Употребляющим табак, чай и кофе следует отказаться от этих идолов и вложить деньги, которые они бы потратили на их покупку, в Божью сокровищницу. Некоторые так и не пожертвовали ничем для дела Божьего, и им невдомек, что же Бог требует от них. Некоторым из самых бедных придется отчаянно сражаться с собой, чтобы прекратить употребление вышеуказанных стимулирующих веществ. Эта личная жертва каждого приносится не потому, что дело Божье нуждается в средствах, но через нее сердце каждого будет испытано, характер каждого проявится. Это принцип, по которому должны жить дети Божьи. Этот живой принцип должен осуществляться в жизни.

«Можно ли человеку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня. Скажете: „чем обкрадываем мы Тебя?“ десятиною и приношениями. Проклятием вы прокляты, потому что вы — весь народ — обкрадываете Меня. Принесите все десятины в дом хранилища, чтобы в доме Моем была пища, и хотя в этом испытайте Меня, говорит Господь Саваоф: не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка? Я для вас запрещу пожирающим истреблять у вас плоды земные, и виноградная лоза на поле у вас не лишится плодов своих, говорит Господь Саваоф» (Малахии 3:8—11). Я видела, что данное место из Писаний неправильно используется на наших богослужениях и молитвенных собраниях. Это пророчество имеет особое отношение к последним дням и учит детей Божьих, что их долг — отдавать часть своего имущества как добровольное приношение Господу. [223]

Глава 42. Наше конфессиональное название

Мне было показано, как Божий народ Остатка выбирает себе подходящее название. Мне представились две группы людей. Одна из них составляла основные христианские вероисповедания. Эти люди попирали Закон Божий и преклонялись перед папским установлением. Они соблюдали первый день недели как субботу Господню. Другая группа, весьма немногочисленная, преклонялась перед великим Законодателем. Ее члены соблюдали четвертую заповедь. Отличительной чертой их веры было соблюдение седьмого дня и ожидание пришествия нашего Господа с Небес.

Требования Бога вступают в противоречие с требованиями зверя. Первый день — папское установление, прямо противоречащее четвертой заповеди, будет мерилом верности двурогому зверю. А затем Бог дает страшное предупреждение тем, кто поклоняется зверю и его образу. Они будут пить вино ярости Божьей, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его.

Ни одно название так не соответствует нашему исповеданию, как то, которое выражает нашу веру и указывает наше особое предназначение. Имя адвентист седьмого дня является постоянным обличением для протестантского мира. В нем проводится разграничительная черта между поклоняющимися Богу и поклоняющимися зверю, которые принимают его начертание. Главная борьба идет между заповедями Божьими и требованиями зверя. Именно потому, что святые соблюдают все десять Божьих заповедей, дракон вступает с ними в брань. Если они опустят свое знамя и откажутся от особенностей своей веры, дракон примирится с ними; но они возбуждают его ярость тем, что осмеливаются поднимать и

разворачивать свое знамя вопреки всему протестантскому миру, поклоняющемуся папскому установлению. [224]

Имя адвентист седьмого дня выдвигает на первый план истинные особенности нашей веры, поэтому оно способно убедить ищущих людей. Подобно стреле из Божьего колчана, оно будет уязвлять преступников Закона Божьего и вести их к покаянию перед Богом и к вере в Господа нашего Иисуса Христа.

Мне было показано, что почти все фанатики, желающие скрыть свои подлинные чувства, дабы уводить за собой людей, прикрываются тем, что якобы принадлежат к Церкви Божьей. Такое название сразу же будет вызывать подозрения, ибо оно используется для сокрытия самых нелепых заблуждений. Это название слишком неопределенно для народа Остатка, ибо оно может вызвать предположение, что мы пытаемся скрыть истинный характер нашей веры.

Глава 43. Бедные

Иные из братьев, лишенные материальных благ этого мира, склонны возложить всю ответственность за прямое свидетельство об истине на плечи состоятельных братьев, но они не понимают, что им также поручено важное дело. Бог требует и от них жертвы. Он призывает бедных принести в жертву своих идолов. Им следует отказаться от таких вредных стимулирующих веществ, как табак, чай и кофе. Если они окажутся в стесненных обстоятельствах после того, как сделают все, что в их силах, богатым братьям будет приятно выручить их из беды.

Многие не умеют мудро хозяйствовать, и им не хватает бережливости. Они не взвешивают всех последствий своих поступков и не отличаются предусмотрительностью. Таковым не следует полагаться на свое несовершенное суждение, но им необходимо советоваться со своими опытными братьями. Однако люди, которым как раз таки и не хватает бережливости и здравого суждения, часто не желают советоваться. Они, как правило, считают себя способными самостоятельно вести свои земные дела и не желают прислушаться к советам. Они принимают неверные решения, от которых потом сами же и страдают. Братьям нелегко видеть их страдания, и они [225] помогают им выбраться из трудностей. Опрометчивые решения непрактичных братьев вредят Церкви, потому что они лишают ее тех средств, которые могли бы быть потрачены на распространение истины для настоящего времени. Если эти бедные братья смиренно советуются со своими более удачливыми собратьями и охотно принимают их совет, но все же оказываются в стесненных обстоятельствах, то более состоятельным братьям следует выполнить свой долг с радостью и помочь бедным преодолеть трудности. Но если неразумные решают идти своим путем и полагаются только на свое суждение, им следует дать прочувствовать все последствия их

неразумного выбора, чтобы они на собственном горьком опыте познали, что «при множестве советников предприятия состоятся». Божьим детям следует подчиняться друг другу, советоваться друг с другом, чтобы недостаток одного восполнялся достатком другого. Я видела, что Божьи управители не обязаны помогать тем людям, которые упорно продолжают употреблять табак, чай и кофе.

Глава 44. О спекуляции

Я видела, что некоторые братья отказывались помогать делу Божьему из-за того, что имели долги. Если бы они внимательно исследовали свои сердца, то обнаружили бы, что эгоизм — вот истинная причина их нежелания приносить Богу добровольные пожертвования. Кто-то из них все время будет в долгах, но из-за их алчности благодеющая рука Божья не благословит их предприятия. Они любят этот мир больше, чем истину. Они негодны для Божьего Царства и не готовы к нему.

Когда в стране появляется новое изобретение, люди, исповедующие истину, находят каким-то образом средства, чтобы вложить их в свое предприятие. Бог знает сердце каждого, Ему известно каждое эгоистичное побуждение, и Он допускает обстоятельства, которые испытывают сердца Его детей, чтобы проверить и развить их характер. В некоторых случаях [226] Господь позволяет людям продолжать начатое, дабы затем они потерпели полный крах. Его рука направлена против них, расстраивает их планы и рассеивает то, что они имеют. Тот, кто действительно проявляет интерес к делу Божьему и хочет чем-то рискнуть ради его продвижения, найдет надежное и безопасное дело для вложения своих средств. Некоторые братья будут иметь во сто крат в этой жизни, а в веке грядущем — жизнь вечную. Но не все получат во сто крат в этой жизни, потому что не смогут правильно распорядиться богатством. Если им доверить много, они будут неверными управителями. Господь не дает им слишком много ради их же блага, но они обязательно будут иметь сокровище на Небесах. Насколько лучше такое вложение!

Стремление некоторых наших братьев быстро заработать деньги заставляет их открывать новые предприятия и вкладывать средства, но часто ожидания быстрой прибыли не оправдываются. Братья теряют то, что могли бы употребить на дело Божье. Эти новые предприятия

завораживают людей, и, даже имея перед своими глазами не один печальный пример того, как наши братья теряли все свои капиталовложения, они не хотят учиться на этих примерах. Сатана обольщает их, и они упиваются предвкушением большой прибыли. Когда эти надежды не сбываются, они переживают большое разочарование из-за своего авантюризма. Если деньги пропадают, человек расценивает это как личную трагедию и неудачу, как свою невосполнимую потерю, но ему надо помнить, что он распоряжается чужими средствами, что он только лишь управляющий, и Бог недоволен неразумным управлением теми средствами, которые могли бы быть использованы для продвижения дела истины для настоящего времени. В день суда неверный управитель должен будет дать отчет о своих действиях. [227]

Глава 45. Неверный управитель

Мне было показано, что Дух Божий все меньше и меньше влияет на брата Ф., и у него уже нет силы от Бога, чтобы побеждать. Личные интересы и свое «я» уже длительное время занимают все его мысли. Гордость сердца, своенравие и строптивость, нежелание исповедовать и оставлять свои грехи довели брата Ф. до того ужасного состояния, в котором он сейчас находится. Дело Божье давно уже страдает от его неразумных действий.

Он был слишком взыскательным, что поощряло в церкви дух придирок, и суровым там, где этого не требовалось. Он господствовал и проявлял свою власть над теми, кого не боялся. Его молитвы и наставления создали у братьев видимость, будто он преданный Богу христианин, поэтому его неверные поступки оказывали на них такое сильное влияние. У него богатая фантазия, и его странные выходки оказывали дурное влияние на умы многих. Некоторые по своей слабости подражали его примеру. Я видела, что брат Ф. причинил делу Божьему больше вреда, чем пользы.

Если бы он принял наставления, данные ему от Бога, и исправился, то одержал бы победу над всеми дурными привычками и наваждениями. Но я видела, что он так долго лелеял эти привычки, что сильный враг связал его по рукам и ногам. В делах брат Ф. вел себя нечестно, ибо брал из казны деньги, на которые не имел права, и использовал их для личной выгоды. Он считал, что может лучше распорядиться деньгами, чем его братья. Когда в руки брата Ф. попадали средства, и тот, кто их жертвовал, по имени называл людей, которые должны были получить их, он действовал под влиянием минутного порыва и присваивал себе право распоряжаться деньгами так, как ему хотелось, вместо того чтобы исполнять желания дающего. Хуже того, часть денег брат Ф. по своему усмотрению использовал на личные нужды. Бог неодобрительно смотрит на это. Нечестие

овладело сердцем этого брата. Он считает себя Божьим управителем и чувствует себя вправе [228] использовать средства другого человека так, как считает нужным, даже вопреки воле дающего. Но ведь каждый должен в первую очередь научиться управлять собой.

Ф. отвергал совет и наставление своих братьев, продолжал надеяться на свои силы, делал все по-своему и не желал исправляться. Когда его обличали, ему не нравились ни те, кто это делал, ни то, как они это делали, поэтому он сам лишал себя возможности исправиться. Господь не принимает его трудов в течение последнего времени, ибо брат Ф. гораздо больше печется о собственных интересах, нежели об интересах дела Божьего.

Когда брат Ф. впервые приезжает в какой-то город, его молитвы и наставления производят впечатление, и братья утверждаются в мысли, что он идеальный христианин; ему оказывают знаки внимания, потому что считают его Божьим служителем. Но когда брата Ф. узнают получше, какое разочарование постигает тех, кто замечает его эгоизм, ворчливость, грубость и причудливые выходки. Почти каждый день у него возникают какие-то капризы. Его разум почти все время занят мыслями о том, как приобрести что-нибудь для последующей перепродажи с выгодой для себя. Нажившись на ком-нибудь, он начинает новые операции. Его коммерция оказывает пагубное влияние на дело Божье и является проклятием. Своими действиями он почти повсеместно причинил боль многим людям. Какой пример он подает стаду Христову! Во всех сделках он руководствуется корыстью и пытается нагреть руки на тех, с кем имеет дело. Бог недоволен им, ибо дерево познается по плодам.

Глава 46. Фанатизм в штате Висконсин

Я видела, что Господь особым образом распорядился, чтобы прошлой весной мой муж поехал на запад, вместо того чтобы ехать на восток, как он вначале намеревался. В штате Висконсин надо было исправить заблуждение. Сатана имел там успех и погубил бы многие души, если бы мой муж вовремя не вмешался. Господу было угодно использовать того, [229] кто уже имел в прошлом опыт с фанатизмом и был очевидцем действия сатанинской силы. Те, кто принял этого избранного Богом человека, исправились, и души были избавлены от сети, приготовленной для них сатаной.

Мне было показано, что эта уловка сатаны не имела бы такого успеха в Висконсине, если бы дети Божьи были единодушны, единомысленны и вместе совершали дело Божье. Дух ревности и подозрения все еще присутствовал в умах некоторых братьев из Висконсина. Семя, посеянное партией «Вестника», не было полностью искоренено. И хотя им казалось, что они приняли весть третьего ангела, прежние чувства и предрассудки давали о себе знать. У них не было чистой веры, и они были готовы к принятию сатанинского обмана. Люди, упоенные духом «Вестника», должны полностью очистить себя, искоренить все остатки этого заблуждения и принять дух вести третьего ангела; в противном случае этот нечистый дух прилипнет к ним, как проказа, и они быстро отдалятся от своих братьев, исповедующих истину для настоящего времени. Им будет казаться, что они смогут легко попасть на Небо своей небольшой, независимой и обособленной группой, но они быстро попадут в ловушку сатаны, которому очень не хочется уступать свои позиции в Висконсине. Он приготовил другие заблуждения для тех, кто не пребывает в единстве с телом Христовым.

Я видела людей, настолько погруженных во тьму и обман, что сатана владел не только их умом, но и телом. Им придется занять самое скромное место в Церкви Божьей. Господь не доверит заботу о Своем стаде неразумным пастырям, которые будут по ошибке давать овцам яд вместо здоровой пищи. Бог может доверить Свое стадо таким людям, которые будут кормить его чистой пищей, тщательно провеянной и очищенной. О, как они бесчестят и какое поношение навлекают на дело Божье! И те, кто так упорно держался духа темного фанатизма, несмотря на очевидные доказательства того, что это от сатаны, не заслуживают доверия; их суждение нельзя считать хоть сколько-нибудь весомым. Бог посылал Своих рабов к брату и сестре Г. Они не пожелали исправляться и избрали [230] свои путь. Брат Г. был ревнив и упрям, и в будущем он должен вести себя с большим смирением, ибо оказался недостойным доверия народа Божьего. Его сердце вот уже долгое время неправо перед Богом.

Я видела, что задача сатаны состояла в том, чтобы заставить людей в Висконсине впасть в грубый фанатизм. Он владел их умами и побуждал действовать сообразно тому обману, в котором они находились. Когда его цель была достигнута и обманутые прошли отмерянное им расстояние в сторону фанатизма, лукавый захотел, чтобы они признали свое заблуждение, а затем попытался толкнуть их в противоположную крайность и заставить отрицать дары и действия Духа Божьего. Сатана воспользовался тем, что брат и сестра Г. не были в единстве с телом Церкви. Они пожелали проводить независимую линию и руководить, но не подчиняться. У брата Г. ревнивый и завистливый нрав, который вкупе с его гипертрофированной независимостью сделал его абсолютно обособленным, ибо с таким духом он не мог по-настоящему преклониться под одно ярмо со своими братьями по служению. Сестра Г. также проявляет ревность не по рассуждению и обладает волевой натурой. Ей не хватает опыта, здравомыслия в вере и единства с телом Церкви. Ее сердце вознеслось против даров Церкви. В статьях, которые она отправила в «Ревью» для издания, нет кротости и смирения.

Казалось, все в Висконсине было приготовлено для работы сатаны. Он заставил многих отказаться от рассудительности и здравомыслия и поддаться чувствам и впечатлениям. Но Господь требует, чтобы Его

народ руководствовался разумом, но не подменял его впечатлениями. Его действия будут понятными для всех Его детей; Его учение будет взывать к разуму мыслящих людей, оно облагораживает ум. Божья сила не проявляется по каждому случаю; только нужда человека открывает для Бога возможности.

Я видела группы людей, пребывающих в смятении, во власти [231] чуждого духа; и все вместе они громко молились; одни выкрикивали одно, другие — другое, так что невозможно было отличить звук трубы от звука гуслей. «Бог не есть Бог неустройства, но мира» (1 Коринфянам 14:33). Сатана вмешался и стал управлять делами так, как ему хотелось. Разум и здоровье были принесены в жертву этому обману.

Бог не требует, чтобы Его дети подражали пророкам Ваала: истязали себя, полностью пренебрегая порядком, громко кричали, впадая в экстатическое состояние, пока их силы вконец не иссякнут. Религия заключается не в том, чтобы производить много шума, однако когда душа преисполнена Духом Господним, она прославляет Бога в приятных, чистосердечных словах. Некоторые братья претендовали на то, что имеют сильную веру в Бога и особые дары, а также получают особые ответы на свои молитвы, хотя доказательства этого отсутствуют. Они перепутали веру с самонадеянностью. Молитва веры никогда не будет отвергнута, но утверждать, что на нее всегда будет дан именно тот ответ, который мы ожидаем, — значит проявлять самонадеянность.

Когда служители Божьи посетили N. и NN., этот обман развеялся; были даны доказательства того, что эта работа не Божья. Но дух фанатизма, не желая подчиняться данному свету, упрямо настаивал на своем. О, если бы заблудших исправили те Божьи рабы, которых Он послал к ним! Бог то и дело вел их к признанию того факта, что ими руководит чуждый дух. Тогда признание ими своей неправоты имело бы какую-то ценность, они не стали бы и дальше участвовать в осуществлении планов сатаны и не погружались бы все глубже в столь страшный обман. Но они не желали этого видеть. У брата Г. было достаточно света, чтобы выступить против этого фанатизма, но он не пожелал принимать решение на основании веских свидетельств. Его упрямый дух отказался подчиняться свету, который принесли ему

рабы Божьи, ибо он относился к ним с подозрением и ревниво наблюдал за ними. [232] Я видела, что чем более яркий свет люди отвергают, тем большую власть над ними приобретают обман и тьма. Отвержение истины делает людей пленниками, жертвами сатанинского обмана. После конференций в N. и NN. жертвы обмана погрузились в еще большую тьму, еще больше поддались этому сильному обольщению и навлекли на дело Божье такой позор и поношение, которые нелегко будет смыть. На брата Г. ложится страшная ответственность. Считая себя пастырем, он позволил волку ворваться в стадо и спокойно смотрел, как овец рвут на части и пожирают. Бог недоволен им; он не смотрел за душами так, как пастырь, который должен будет дать отчет.

Мне было указано на прошлое, и я видела, что Бог в последнее время не благословлял трудов брата Г. Десница Господня не помогала ему созидать Церковь и обращать души в истину. Сердце его не право перед Богом, он не имел в себе духа вести третьего ангела. Еще до того как возник этот обман, он разорвал тесные узы братства и единства с народом Божьим, и это одна из причин того, почему он оказался в такой тьме. Бог не оставляет Своих верных, преданных рабов во тьме и неведении в отношении характера этого фанатичного духа; Он дает громкий сигнал тревоги и предупреждения. Когда рабы Божьи принесли свет и возвысили голоса против этого обмана, брат Г. не узнал голос верного Пастыря, говоривший через них; его ревность и упрямство привели к тому, что он принял глас Господа за голос чужого. Пастыри стада более чем кто бы то ни было должны понимать голос Пастыреначальника. Бог хочет, чтобы Его народ был сильным и святым. Когда дух святости и совершенной любви наполняет сердце, действуя в тех, кто исповедует имя Христово, он будет подобен очистительному огню, сжигающему шлаки и рассеивающему тьму. Все, что осталось в нем от сатанинского духа, начнет отчаянно сопротивляться и быстро уничтожит себя, а истина восторжествует. [233]

Глава 47. Сокрытие обличений

Мне было показано поведение Х. и И. Хотя братья обличили их, но они не исправили своих пороков. Дети Божьи, особенно в штате Нью-Йорк, пострадали от их неверных действий. Они оказывали разрушительное влияние на дело Божье. В последние десять лет братья Х. и И. часто представали передо мной в видениях, мне были показаны их грехи, и я написала им об этом, но они тщательно скрывали от своих братьев тот факт, что их обличали, боясь, что это ослабит их влияние. Те, кто пострадал от их неправильного поведения, должны были бы извлечь пользу из полученных ими обличении. Мне следовало бы вручить эти вести рассудительным членам церкви, чтобы в случае необходимости все могли понять наставление, которое Господь счел нужным дать Своему народу. Но когда я пересказала вести, данные мне для этих братьев, не кому-нибудь, а им самим, они осудили меня самым немилосердным образом. Это причинило мне такие душевные страдания, что я решила впредь скрывать то, что Господь показывал мне в отношении грехов отдельных людей.

Не что иное, как гордость сердца, внушила этим братьям такой страх перед разоблачением в глазах других людей. Если бы они смиренно исповедали свои грехи перед Церковью, то на деле доказали бы свою веру в видения, о которой заявляют на словах, и Церковь укрепилась бы, чтобы принять обличения, совершить покаяние и исправить свои грехи. Эти учителя навредили всему стаду, они подали ему плохой пример. Церковь смотрела на них, и когда начала получать обличения, то стала вопрошать: «Почему же этих служителей не обличают — ведь мы верим в то, чему они нас учат!» Таким образом, у сатаны появилась возможность искушать членов Церкви сомнениями в подлинности видений.

Братья были обмануты и стали жертвой заблуждения. Они считали, что должны верить этим учителям и быть в единстве [234] с ними, но все они заблуждались. Я с сердечной болью написала этим служителям, поскольку видела, что дело Божье страдает из-за их неразумного поведения. С великим нетерпением я ожидала, какой результат принесут мои вести! Но Х. и И. отложили их в сторону и ничего не сказали о них братьям, ибо не могли извлечь пользы из наставлений, которые Господь счел нужным дать им.

Мой труд приносил мне самые большие разочарования, так как я видела, что Божьи намерения не осуществляются. Часто я в отчаянии спрашивала себя, какой смысл во всем том, что я делаю? Ведь эти братья заняли такую позицию: мы, дескать, верим в видения, но сестра Уайт излагает их своими словами, и мы будем верить только в ту часть, которая, как нам кажется, исходит непосредственно от Бога, но отвергнем все остальное. Такую позицию заняли Х. и И. и не пожелали ничего менять. На словах они верили в видения, однако действовали вопреки им. Своим примером и влиянием они способствовали возникновению сомнений в умах других людей. Для дела истины было бы лучше, если бы Х. и И. стали в открытую оппозицию дарам. Тогда люди не были бы обмануты и не преткнулись бы об этих слепых учителей. Мы молились и надеялись на то, что они исправятся и впредь станут оказывать доброе влияние на стадо Божье, но наша надежда не сбылась, и мы не осмеливаемся дольше молчать. Мы повредили Церкви Божьей тем, что не изложили раньше все, как оно есть.

Глава 48. Дело Божье в Огайо

После нашего посещения Огайо весной 1858 г. брат Х. сделал все, что мог, чтобы люди не верили нам. В тех местах, где он имел какое-то влияние, брат распространял ложные слухи и сообщения, дабы вызвать возмущение членов церкви. Когда мы посетили Огайо весной 1858 г., мне была дана весть о Х. и его семье. Это свидетельство мы ему передали, [235] но лишь немногие знали, что у меня была для него весть. Он не принял ее и, подобно некоторым другим, которых обличил Господь, стал утверждать, что люди настроили меня против его семьи, хотя в видении указывалось на все те же их грехи, которые я видела вот уже на протяжении десяти лет. Он сказал, будто верит видениям, но конкретно эти видения были якобы написаны под влиянием других людей.

Какой странный вывод! Господь вроде бы желает совершить особое дело через один из общепризнанных даров в Церкви, но допускает искажение вести прежде, нежели она достигнет человека, которого нужно исправить! Какой же тогда прок от видений, если люди рассматривают их в подобном свете? Они нагромождают на них собственные мнения и считают себя вправе отвергать ту часть видения, которая не согласуется с их чувствами. Брат Х. знает, что каждое слово в видении, данном ему в Огайо, верно. И когда он уже не мог больше скрывать эту весть от церкви (ибо ее просили обнародовать, и она была прочитана на конференции в N. прошлой осенью), то признал, что все, изложенное в ней, — чистая правда. Однако Х. продолжал слепо противиться тому, что сам считал верным.

Он не мог нормально управлять своим домом и получал за это обличения на протяжении десяти последних лет. Бог был недоволен им, потому что он не обуздывал своих детей. Его дети развратились и стали притчей во языцех, пагубно влияя на всех, с кем они соприкасались. Всякий раз, когда я видела их. Господь обращал мое

внимание на Илия, на нечестие его растленных сыновей и на суд Божий, постигший их. Мне было показано, что семья Х. внушает отвращение неверующим и навлекает поношение на дело истины для настоящего времени. Весть, данная мне весной 1858 г. для Огайо, особенно для К, многими не была принята. Она слишком сильно задевала людей за живое, и сердца, не наполненные духом истины, восстали против нее. [236]

Служители, трудившиеся в этом штате, также не оказывали доброго влияния. В адрес брата и сестры Уайт, а также других руководителей из Батл-Крика выдвигались самые различные обвинения и упреки, находившие быстрый отклик во многих сердцах, но особенно у легковерных и придирчивых людей. Сатана знает, как осуществлять свои нападки. Он воздействует на умы людей, чтобы возбуждать зависть и недовольство по отношению к тем, кто возглавляет работу. Затем сомнению подвергаются дары, и когда эти люди перестают пользоваться авторитетом, тогда наставление, данное через видения, не принимается во внимание.

Служители, трудившиеся в Огайо, также способствовали возникновению этого всеобщего недовольства. Х., к примеру, опустился до того, что сам стал распространять дух недовольства, поддавшись низменным побуждениям, начал охотно выслушивать лживые слухи и доносы, собирать их и тем самым фактически предлагать: «Сообщайте мне, а я передам их другим». Он действовал исподтишка, у нас за спиной, распространяя ложную информацию о нашей одежде и нашем влиянии в Огайо, и всячески поддерживал слухи о том, что брат Уайт занимается коммерцией. Он не желал иметь с нами ничего общего и был сильно обижен на нас, а все из-за чего? Из-за того, что я просто пересказала ему все, что Господь показал мне о его семье, о его нерадивом отношении к воспитанию детей, которым он и навлек на себя неодобрение Бога. Х. завистливо и непримиримо относился к той роли, которую мы сыграли в деле истины для настоящего времени.

Это привело к тому, что братья в Огайо с недоверием и подозрением смотрели на тех, кто возглавлял работу в Батл-Крике, и были готовы протестовать против того, чтобы они занимали эти посты. Брат Дж. занял твердую позицию, не считаясь с Церковью. Он

вообразил, что от руководителей будет исходить зло, с которым он обязан сражаться, и даже приготовился к сражению, хотя не имел для этого ни малейшего повода. Он твердо вознамерился сопротивляться тому, что еще не возникло. Многие братья в Огайо вынашивали те же чувства, [237] собираясь противостоять тому, что никогда не появилось. Они воинствовали не по рассуждению и были готовы кричать «Вавилон», пока сами не стали самым настоящим Вавилоном.

Служители явно препятствовали делу Божьему в Огайо. Им следует сойти с дороги, чтобы Бог достучался до сердец Своих детей. Они встают между Богом и Его народом и разрушают Его планы. Брат Дж. оказал плохое влияние на братьев в штате Огайо, и теперь ему надо много потрудиться, чтобы устранить последствия этого влияния. Я видела, что в Огайо есть люди, занимающие правильную позицию и готовые дать добрые наставления. Они пытались поддерживать дело истины для настоящего времени, но результат получили такой незначительный, что просто приуныли. Их руки ослабли и нуждаются в поддержке. Я видела, что дело Божье не может осуществляться с помощью чуть ли не насильственных пожертвований. Бог не принимает такие дары, ибо это является добровольным решением каждого человека. Наши люди могут приносить Господу не только ежегодные дары, но также ежемесячные и еженедельные. Это дело надо правильно представить людям, потому что оно станет для них регулярным испытанием. Я видела, что принцип десятины начнет развивать характер и открывать истинное состояние сердца. Если братьям в Огайо будет представлено подлинное значение этого дела и они примут самостоятельное решение, то им станет ясно, что в принципе десятины заложена мудрость и порядок.

Служителям не следует быть суровыми, им не надо оказывать давление на человека и требовать от него денег. Если он не дает столько, сколько от него ожидают, братья не должны отрекаться от него и «выбрасывать его за борт». Им следует быть терпеливыми и снисходительными, словно ангелы, и трудиться в союзе с Иисусом. Христос и ангелы наблюдают за развитием нашего характера и взвешивают наши нравственные достоинства. Господь долготерпит Свой заблуждающийся народ. Истина будет предъявлять к человеку все большие и большие требования, отсекая одного идола за другим, пока Бог не воцарится на Своем престоле в сердцах преданных Ему

людей. Я видела, что дети Божьи обязаны отдавать Господу добровольные пожертвования, но каждый несет личную [238] ответственность за то, сколько он или она жертвуют. Все будет в точности записано на небе. Дайте народу Божьему время на развитие характера.

Служителям Божьим следует доводить до членов Церкви ясно выраженное свидетельство. Живые истины Его Слова должны воздействовать на сердце, и когда наш народ в Огайо увидит достойную цель прямо перед глазами, те, чьи сердца сочувствуют делу Божьему, охотно выделят часть своих средств на продвижение дела Божьего. Господь испытывает и проверяет Свой народ; если кто-то не вкладывает в дело истины все сердце и не приносит Богу пожертвований. Он будет воспитывать этих людей, но если они и дальше продолжат проявлять алчность. Он отделит их от Своего народа. Я видела, что всем необходимо систематически жертвовать на дело Божье. Молодые мужчины и женщины, имеющие здоровье и силу, не чувствуют собственной ответственности за дело Божье. Они обязаны Богу за физическую силу, которую Он им дал, и им надо приносить Господу доброхотные пожертвования. Если они не будут этого делать, благодеющая рука Его покинет их.

Я видела, что особое благословение Божье не почивало на том деле, которое совершалось в Огайо. Чего-то братьям из Огайо не хватает; проповедникам и рядовым членам надо внимательно исследовать свои сердца и понять, почему они в значительной мере лишены Духа Божьего. Их жертвы и приношения почти иссякли. Почему же истины Слова Божьего не согревают сердце и не ведут к самоотречению и жертвенности? Пусть служители исследуют сердца и уразумеют, какое влияние они оказывают на людей. У брата Дж. проявляется независимый дух, неугодный Богу. Его влияние не способствовало единению народа Божьего и продвижению дела Божьего.

Я видела, что люди, имеющие всего несколько лет опыта в деле истины для настоящего времени, не должны руководить этой серьезной работой. Таковым следует проявлять деликатность [239] и не противоречить мнению и суждению тех, кто был очевидцем возникновения этого дела и посвятил всю жизнь его развитию. Бог не

избирает руководителями людей, имеющих незначительный опыт такой работы. Он не выберет тех, кто не участвовал в страданиях, испытаниях, лишениях и не преодолевал сопротивление, для того, чтобы поставить нашу работу на тот высокий уровень, на котором она сейчас находится. В сравнении с тем, что было раньше, сейчас не так уж трудно проповедовать весть третьего ангела. Те, кто сегодня участвует в этой работе и преподает истину другим, имеют все под рукой. Они нынче не испытывают таких лишений, какие наши работники претерпели в первые годы. Истина представлена им в готовом виде, все доводы и аргументы проработаны. Этим людям не следует слишком превозноситься, чтобы затем не упасть. Им следует остерегаться и никогда не роптать на тех, кто столько вынес в самом начале нашего движения.

Бог уважает тех опытных работников, которые самоотверженно трудились, неся на себе тяжелое бремя и почти не имея помощников. Остерегайтесь порицать их или роптать на них, ибо Бог взыщет за это с вас и Его благодеющая рука будет отнята от вас. Иные из братьев, у которых меньше всего опыта, которые не чувствовали на себе бремени и сделали очень мало или совсем ничего для распространения дела истины для настоящего времени и которые ничего не знают о положении дел в Батл-Крике, первыми начинают критиковать руководителей в Батл-Крике и придираться к ним. Люди, не соблюдающие порядка в земных делах и не заповедующие своему дому ходить после себя путем Господним, сопротивляются установлению системы, которая обеспечит порядок в Церкви Божьей. Они халатно относятся к мирским делам и противятся всему, что создает какой-то порядок в Церкви Божьей. Такие люди не должны иметь права голоса в решении церковных дел, и они не могут оказывать большого влияния на дела Церкви. [240]

Глава 49. Полное посвящение

Дорогие брат и сестра К! В последнем видении мне было показано нечто о вашей семье. Господь хочет помиловать вас и не оставит вас, если только вы также не оставите Его. Л. и М. пребывают в «теплом» состоянии. Они обязаны пробудиться и приложить максимальные усилия ради своего спасения — иначе они не обретут жизнь вечную. Им надо почувствовать личную ответственность и приобрести личный опыт. Святому Духу Божьему необходимо произвести в их сердцах серьезную работу, в результате которой они станут ценить общество детей Божьих превыше всего и стремиться к нему, а также постараются отделиться от тех, кто не любит говорить о духовных вещах. Иисус требует цельной жертвы, полного посвящения. Л. и М., вы не понимаете, что Господь требует от вас нераздельной преданности. Вы исповедали святую веру, однако опустились до уровня мертвых исповедников, погрязших в заботах века сего. Вы любите быть в обществе молодых людей, не испытывающих никакого уважения к исповедуемым вами священным истинам. Вы хотите казаться такими же, как ваши друзья, и исповедуете религию лишь в той степени, чтобы не вступать в противоречие с окружающими людьми и не навлекать на себя их порицание.

Христос требует полной отдачи. Если бы Он ждал от нас меньшего, Его жертва была бы слишком дорогой, неадекватно большой, чтобы поднять нас до такого высокого уровня. Наша святая вера требует, чтобы мы отделились от мира. Нам не следует сообразовываться с миром или с мертвыми, формальными исповедниками. «Но преобразуйтесь обновлением ума вашего» (Римлянам 12:2). Это путь самоотречения. И когда вам кажется, что этот путь слишком тесен, что на этом узком пути требуется слишком большое самоотречение, когда вы говорите в сердце своем: ах, как трудно все оставить, задайте себе вопрос — а чем Христос

пожертвовал ради меня? Этот вопрос сразу поставит все на свои места, и то, что мы называем самоотречением, останется в тени подвига Христова. Взирайте на Него, когда Он в Гефсиманском саду роняет на землю капли кровавого пота! Одинокий ангел был послан с Небес, чтобы укреплять Сына Божьего. Последуйте за Ним в зал суда, где над Ним насмехались и издевались, где Его оскорбляла [241] разъяренная толпа. Смотрите, Его одели в ветхую царскую багряницу; вслушайтесь в пошлые шутки и жестокие насмешки. Смотрите, как они возлагают на Его благородное чело терновый венец и так бьют тростью по Его голове, что колючки впиваются в кожу и кровь струится по Его святому челу. Послушайте, как кровожадная толпа требует крови Сына Божьего. Он предан в руки предавшего Его народа, и люди уводят на казнь благородного Страдальца, бледного, ослабевшего, истекающего кровью. Его распинают на деревянном кресте и пробивают гвоздями Его нежные руки и ноги. Смотрите, как Он висит на кресте в эти страшные часы предсмертной агонии, когда даже ангелы закрыли лица, чтобы не видеть ужасного зрелища, и солнце отказалось светить и освещать происходящее. Подумайте об этом, а затем спросите себя: неужели мой путь так уж тернист? О нет, нет и еще раз нет.

Если вы останетесь равнодушными или разрываетесь между миром и верой, то будете все время жить во тьме и сомнениях. Вы не найдете утешения в религии и не получите удовлетворения от того, что дает вам мир. Не сидите в сатанинском удобном кресле ничегонеделания, но пробудитесь и нацельтесь на большие свершения, которые вам по силам осуществить. Какое это блаженное преимущество — отказаться от всего ради Христа. Если вы будете смотреть на жизнь окружающих и подражать им, вы не подниметесь выше них. У вас есть только один истинный, безошибочный Образец. Безопасность состоит лишь в том, чтобы идти за Иисусом. Решите для себя так: если другие будут жить бездуховно, вы оставите их и устремитесь вперед, к возвышенному христианскому характеру. Формируйте характер для вечности, не спите на своем посту, будьте взыскательны и добросовестны по отношению к самим себе.

Вы вынашиваете в себе зло, грозящее вам духовной гибелью. Оно заслонит от вас всю красоту священных страниц, и вы потеряете к ним интерес. Вам мешает ваша любовь к художественным светским

романам, детективам и другому чтиву, которое не оказывает доброго влияния на людей, посвятивших себя служению Богу. Эти книги вызывают ложное, нездоровое возбуждение, лихорадят воображение, делают разум неспособным и неготовым к серьезной духовной практике. Они отучают душу от молитвы и охлаждают [242] любовь к духовному и горнему. Полезно и неопасно читать те книги, которые проливают свет на Священное Писание и пробуждают в вас желание и усердие изучать его. Мне было показано, что вы отвернулись от священной Книги и сосредоточили все внимание на возбуждающей литературе, которая умертвляет истинную религию. Чем чаще и усерднее вы размышляете над Священным Писанием, тем прекраснее оно вам покажется и тем меньше у вас останется склонности к мирской литературе. Ежедневное исследование Писаний освятит ваш ум, вы будете распространять вокруг себя небесную атмосферу. Привяжитесь всем сердцем к этой драгоценной Книге; и она всегда будет для вас другом и скорым помощником в бедах.

У вас были в жизни цели, и как упорно и настойчиво вы трудились, чтобы достичь их! Вы рассчитывали и планировали, пока ваши надежды не оправдались. Теперь перед вами стоит цель, достойная настойчивого, неустанного труда на протяжении всей жизни. Это спасение собственной души, то есть вечная жизнь. Она требует самоотречения, самопожертвования и серьезных усилий. Вам необходимо очистить себя, потому что вам не хватает спасающего влияния Духа Божьего. Вы общаетесь со своими друзьями и забываете, что вы носите имя Христа. Вы одеваетесь, как они, пьете, едите, развлекаетесь, следуя традициям этого мира, но не заповедям Христа.

Сестра К., я видела, что тебе надо поработать над собой, ты должна умереть для гордыни и дать возможность истине полностью завладеть твоим разумом. Твои вечные интересы зависят от того, каким путем ты пойдешь. Если ты желаешь обрести вечную жизнь, то должна жить для нее и отречься себя. Выйди из мира и отделись от него. Ты должна трезвиться, бодрствовать и молиться. Ангелы следят за развитием характера и взвешивают нравственную ценность человека. Все наши слова и поступки проходят перед Божьим взором. Это страшное и одновременно торжественное время. Надежда на вечную жизнь не может быть плодом легкомысленного поведения —

этот вопрос должен быть решен между Богом и тобою. Некоторые люди будут полагаться на суждение и опыт [243] других, вместо того чтобы утруждать себя серьезным исследованием собственного сердца, и будут жить месяцы и годы без свидетельства Духа Божьего или доказательств своего принятия. Они обманывают себя, живя мнимой надеждой, но не имея важных качеств христианина. Прежде всего в сердце должны произойти глубокие перемены; тогда манеры этих людей станут отличаться тем благородством и утонченностью, которые характерны для истинных последователей Христа. Чтобы жить по нашей вере, нужно прилагать серьезные усилия и иметь нравственное мужество.

Божий народ — особенный народ. Его дух никогда не должен слиться с духом и влиянием мира сего. Имя христианина не вправе носить тот, кто недостоин его. Ты же не хочешь встретить Иисуса с одним лишь внешним исповеданием на устах! В таком важном деле нельзя обманываться. Тщательно проверь основания своей веры, будь правдива сама перед собой. Мнимая надежда никогда не спасет тебя. Все ли ты взвесила? Боюсь, что нет. Реши же теперь, пойдешь ли ты за Христом, чего бы это тебе ни стоило. Ты не можешь быть последовательницей Христа и вместе с тем наслаждаться обществом тех, кто не обращает никакого внимания на Божественные истины. Как масло не соединяется с водой, так и ты не можешь соединяться с миром.

Великое дело быть дитятей Божьей и сонаследницей со Христом. Если ты к этому стремишься, то познаешь, что значит участвовать в страданиях Христовых. Бог смотрит на сердце. Я видела, что тебе надо серьезно взыскать Его и выше поднять уровень своего благочестия — иначе ты не сможешь обрести жизнь вечную. Ты можешь задать вопрос: неужели сестра Уайт это видела? Да, и я пыталась представить это тебе, чтобы данная весть произвела на тебя такое же впечатление, как и на меня. Да поможет тебе Господь внять ей.

Дорогие брат и сестра, ревностно опекайте своих детей и бодрствуйте над ними. Дух и влияние этого мира уничтожают в них все желание быть настоящими христианами. Попытайся убедить их не общаться с молодыми сверстниками, которые не заинтересованы в

Божественном. Если они желают в конце концов обрести вечную жизнь, им необходимо чем-то пожертвовать. [244]

Глава 50. *Личный опыт*

20 сентября 1860 года родился мой четвертый ребенок Джон Герберт Уайт. Когда ему исполнилось три недели, мой муж счел своим долгом объехать церкви. На конференции было решено, что брат Лафборо поедет на запад, а он поедет на восток. За несколько дней до отъезда мой муж находился в чрезвычайно подавленном состоянии. Он даже собрался было отложить поездку, однако побоялся это сделать. Он чувствовал, что ему надо что-то предпринять, но его окружали мрак и тьма. Он не мог расслабиться или заснуть, потому что его ум находился в постоянном возбуждении. Муж рассказал о своем состоянии братьям Лафборо и Корнеллу и склонился вместе с ними перед Господом, чтобы спросить Его совета. Тогда мрачные тучи рассеялись, и воссиял яркий свет. Мой муж почувствовал, что Дух Господень направляет его на запад, а брата Лафборо — на восток. После этого они выяснили, кто что должен делать, и разъехались туда, куда их направлял Дух Божий.

В отсутствии мужа мы молились, чтобы Бог поддержал и укрепил его, и получили заверение, что Господь будет с ним. За неделю до того, как муж должен был прибыть в Мостон, штат Висконсин, мы получили от сестры Г. письма для публикации, в которых якобы содержались видения, ниспосланные ей Господом. Когда мы прочитали ее письма, то сильно расстроились, ибо знали, что эти откровения исходят из чуждого источника. А поскольку мой муж ничего не знал о том, с чем ему придется столкнуться в Мостоне, мы опасались, что он не будет готов дать отпор фанатизму и может лишиться мужества. В начале нашего пути мы так часто сталкивались с подобными явлениями и так много пострадали от неуправляемых, неукротимых духов, что не желали снова соприкасаться с ними. Я обратилась с просьбой к церкви в Батл-Крике молиться о моем муже, и у нашего семейного алтаря мы искренне просили за него Господа. В

сокрушении духа и многими слезами мы пытались поставить нашу трепетную веру на [245] фундамент Божьих обетований и получили доказательство, что Бог услышал нашу молитву и что Он подкрепит моего мужа и даст ему совет и мудрость.

Когда я для Вилли искала в Библии памятный стих, который он мог бы пересказать в субботней школе, мое внимание привлек следующий текст: «Благ Господь — убежище в день скорби — и Он знает надеющихся на Него» (Наума 1:7). Я не могла не прослезиться над этими словами — настолько они оказались уместными. Все, о чем я могла в тот момент думать, так это о том, как мой муж справится с ситуацией в Висконсине. Находясь там, мой муж почувствовал Божье благословение. Господь был для него твердыней в бедственное время и поддерживал его Своим владычественным Духом в то время, как он решительно выступил против необузданного фанатизма, проявившегося в этом штате.

Находясь в Макфорде, штат Висконсин, мой муж прислал мне письмо, в котором говорилось: «Я боюсь, что дома не все благополучно. У меня такое впечатление, что с младенцем что-то случилось». Когда он молился за свою семью, у него появилось предчувствие, что ребенок сильно заболел. Ему казалось, что мальчик лежит перед ним с сильно опухшим лицом и головой. Когда я получила письмо, ребенок был здоров, как обычно, но на следующее утро он действительно сильно заболел. Это была тяжелая форма рожистого воспаления на лице и на голове. Когда мой муж приехал к брату Вику, жившему неподалеку от Раунд Гроув, штат Иллинойс, то получил телеграмму, в которой сообщалось о болезни ребенка. Прочитав ее, он сказал присутствующим, что не удивлен этому известию, ибо Господь приготовил его к этому, и вскоре все они услышат о том, что голова и лицо младенца сильно повреждены.

Мой дорогой младенец сильно страдал. Двадцать четыре дня и ночи мы с нетерпением наблюдали за ним, используя все имеющиеся под рукой средства, чтобы вылечить его, и искренне молились о нем Господу. Временами я не могла сдерживать себя, видя его страдания. Я проводила много времени в слезах, смиренно умоляя Бога о его выздоровлении. Но нашему Небесному Отцу было угодно забрать у нас нашего дорогого малыша.

14 декабря ему стало хуже, и меня позвали к нему в комнату. [246] Когда я прислушалась к его тяжелому дыханию и пощупала его пульс, то поняла, что он вскоре умрет. Ледяная рука смерти уже легла на него. Для меня это был мучительный час. Мы наблюдали за его слабым, прерывистым дыханием, пока оно не прекратилось, и могли лишь поблагодарить Бога за то, что его страдания кончились. Когда мой ребенок умирал, я не в силах была плакать. Мое сердце ныло и готово было разорваться, но я не могла пролить ни одной слезы. На похоронах мне стало плохо. Мы были разочарованы тем, что брат Лафборо не смог провести служение похорон, и потому мой муж обращался к большему количеству людей, собравшихся в доме. Затем мы проводили наше дитя в последний путь на кладбище в Оук Хилл, чтобы он покоился там до того времени, когда придет Жизнедатель, сокрушит оковы могилы и дарует ему новое бессмертное тело.

После того как мы вернулись с похорон, мой дом казался опустевшим. Я примирилась с волей Божьей, однако меня охватили отчаяние и безысходность. Мы не могли подняться над разочарованиями прошедшего лета. Мы не знали, чего ожидать от народа Божьего в его нынешнем состоянии. Сатана овладел умами некоторых братьев, тесно связанных с нами в деле Божьем, и даже умами тех, кто был знаком с нашей миссией, видел плод наших трудов и не только был свидетелем частого проявления силы Божьей, но и чувствовал ее влияние на себе самом. На что мы могли надеяться в будущем? Пока был жив мой ребенок, мне казалось, что я понимаю свой долг. Я прижимала своего дорогого младенца к сердцу и радовалась тому, что по крайней мере одну зиму я буду освобождена от большой ответственности, ибо от меня не могли ожидать, что я буду путешествовать зимой с маленьким ребенком на руках. Но когда он был взят от меня, мною снова овладела растерянность.

Состояние Божьего дела и нашего народа удручало нас. Наше счастье всегда зависит от состояния дела Божьего. Когда Его народ благоденствует, у нас на душе легко, но когда он отступает от истины и в его среде начинаются разногласия, ничто не радует нас. Вся наша жизнь и наши интересы тесно [247] переплетены с возникновением и развитием вести третьего ангела. Мы неразрывно связаны с делом истины для последнего времени, и когда оно встречает затруднения, мы испытываем большие душевные страдания.

Примерно в это время мой муж, размышляя о прошлом, начал терять доверие почти ко всем братьям. Многие из тех, с кем он пытался дружить, действовали как его враги, а иные, кому он больше всего помог своим влиянием и своими скудными средствами, постоянно пытались навредить ему и возложить на него дополнительное бремя. Однажды утром в субботу, когда он шел на богослужение, он так остро осознал всю несправедливость, проявленную по отношению к нему, что отвернулся в сторону и громко зарыдал, в то время как все собрание ожидало его.

С самого начала наших трудов мы были призваны нести ясное, конкретное свидетельство, обличать неправду и не удерживаться от этого. И все время находились люди, которые противодействовали нашему влиянию и шли за нами, чтобы успокаивать грешников и говорить им приятное, замазывать все известкой лести и сводить на нет все наши труды. Господь укреплял нас для того, чтобы мы верно обличали заблуждающихся, но затем находились люди, которые вставали между нами и обличенными и разрушали влияние нашего свидетельства. Во многих видениях нам указывалось на то, что мы обязаны прямо возвещать совет Господень и постоянно пробуждать народ Божий, ибо люди загнивали в своих грехах. Но мало кто поддерживал нас, тогда как многие сочувствовали заблуждающимся и тем, кого мы обличали. Все это удручало нас, и казалось, что нам не следует нести свидетельство в Церкви. Мы не знали, кому верить. Когда все это навалилось на нас, надежда умерла в нас. Мы легли спать около полуночи, но я не могла заснуть. Я чувствовала острую боль в сердце, не получала облегчения и несколько раз теряла сознание.

Мой муж послал за братьями Амадоном, Келлогом и К. Смитом. [248] Их ревностные молитвы услышал Господь, я почувствовала облегчение и была восхищена в видении. В нем мне было показано, что нам предстоит совершить большую работу, что мы должны по-прежнему нести прямое и конкретное свидетельство. Мне были представлены люди, которые боялись прямо свидетельствовать об истине. Я видела влияние их учения на Божий народ.

Мне было также показано состояние народа в городе N. Эти люди знают теорию истины, но не освящены ею. Я видела, что когда

вестники приезжают на новое место, им надо сразу же нести свидетельство прямое и конкретное, иначе их труд будет напрасен. Им надо понимать и сохранять разницу между Церковью Христа и формальными, мертвыми исповедниками. В этом отношении в N. был полный провал. Пастор Н. боялся оскорбить присутствующих, опасался открыть людям особенности нашей веры; духовный критерий был снижен, чтобы удовлетворить людей. Им надо было внушить, что мы имеем чрезвычайно важные истины и что их вечная участь зависит от решения, которое они примут; они должны понять, что если хотят быть освященными истиной, им надо отказаться от идолов, исповедовать грехи и принести достойный плод покаяния.

Те, кто участвует в торжественной работе, возвещая весть третьего ангела, должны действовать решительно, в духе и силе Божьей бесстрашно проповедовать бескомпромиссную истину. Им надо поднять знамя истины и призывать людей принять ее. Мы слишком часто занижаем требования, чтобы не оттолкнуть грешников, пребывающих в состоянии тьмы и греха, и забываем, что только ясное, конкретное свидетельство может побудить их принять решение. Туманное, расплывчатое свидетельство не достигнет этой цели. Люди имеют возможность слушать подобные речи с кафедр популярных церквей. Но те служители, которым Бог доверил торжественную, страшную весть, могущую вывести людей из их нынешнего состояния и приготовить их к пришествию Христа, должны нести ясное и конкретное свидетельство. Как небо выше земли, так и наша истина намного торжественнее и серьезней, [249] чем истина номинальных верующих.

Люди заснули в своих грехах, и их необходимо разбудить, чтобы они очнулись от этого сна. Их служители проповедуют приятное, но рабам Божьим, возвещающим священные, жизненно важные истины, надо взывать громко, не сдерживаясь, чтобы истина сорвала с людей одежду спокойствия и безопасности и проторила путь к сердцу. Служители боялись и избегали прямого свидетельства, которое надо было возвестить людям в N. Семя истины было посеяно среди терна, и тернии задушили его. У некоторых людей процветает порок и греховные страсти, умерщвляющие небесные добродетели.

Рабы Божьи должны нести конкретное, ярко выраженное свидетельство, которое пронзит плотское сердце и разовьет характер. Братья Н. и О. старались всячески сдерживать себя, когда проповедовали в N. Такая проповедь никогда не совершит той работы, которую Бог намерен произвести. В проповедях служителей из формальных церквей и так уже достаточно подобострастия и сглаживания нелицеприятных истин, способных обличить грех.

Если люди не будут готовы принять весть такой, как она есть, если их сердца не готовы принять ее, им лучше не касаться ее. Я видела, что церкви в N. надо приобрести опыт, но теперь братьям и сестрам сделать это будет намного сложнее, чем если бы они в самом начале получили конкретное свидетельство, когда впервые обнаружили, что заблуждаются. Тогда можно было бы намного легче искоренить тернии. Тем не менее я видела в N. высоконравственных людей, которые могут выдержать испытание истиной для нашего времени. Если Церковь пробудится и обратится. Господь вернется к ней и даст Своего Духа. Тогда их влияние сможет принести пользу истине. [250]

Глава 51. Дело Божье на Западе

Я видела, что достойные люди приняли истину на Западе и в будущем они еще станут опорой для дела Божьего. Если они приведут в порядок свои земные дела и смогут выделять для Бога часть средств, то выполнят свою роль в поддержании дела Божьего. Я также видела, что кое-кто захотел принять истину, которая им ничего не стоила, и она была возвещена благодаря щедрости их собратьев с Востока. Братьям на Западе следует пересмотреть свою позицию и начать оплачивать расходы на дело Божье в своих штатах. Бог требует усилий с их стороны, и им надо считать это своим преимуществом. Господь проверит и испытает их, чтобы посмотреть, разорвут ли они узы привязанности к миру и достигнет ли их вера совершенства посредством дел.

Я видела, как Божья рука простерлась, чтобы собрать души на Западе. Господь находит людей, которые могут другим преподавать истину и чьим долгом станет нести весть на новые миссионерские поля. Я видела, что если люди, переехавшие с Востока на Запад и перенесшие тяготы устройства на новом месте, осмысленно примут истину для настоящего времени и всем сердцем включатся в дело ее распространения, значит они проявят настойчивость и твердость характера в отношении истины, подобную той, что они проявили в приобретении земного состояния. Если у них отсутствует такая же ревность в духовных предприятиях, то это означает, что истина еще не оказала на них спасающего и освящающего влияния.

Мне было снова указано на собрание в N. Брат П. чувствовал бремя ответственности за дело Божье, но у брата Р. остался дух противления. Его свидетельство не отвечало интересам дела Божьего, и он опечалил и огорчил тех, кто трудился для его продвижения. Но для дела Божьего было бы лучше, если бы он еще немного потерпел и братья испытали бы на себе спровоцированный им беспорядок. Я

видела, что брат П. поступил в данном деле неразумно. Это дало преимущество Р. и врагам нашей веры. Брату П. надо было подождать, пока религиозные принципы Р. не раскрылись [251] бы во всей полноте. В скором времени он или присоединился бы к Остатку народа Божьего, или остался бы вне его. Но Р. симпатизировали в силу его возраста. Он воспринял дух партии «Вестника», и вся жизнь Р. была омрачена этим. Его жена — экзальтированная и язвительная особа, проявляющая большое рвение в распространении ложных слухов. Она выполняет при своем муже ту же роль, что Иезавель при Ахаве, настраивая его на борьбу с рабами Божьими, возвещающими конкретное свидетельство.

Их влияние на Востоке было решительно направлено не только против духа истины, но и против тех, кто посвятил свою жизнь распространению истины. На Востоке есть такая категория людей, которые на словах верят истине, но на деле вынашивают тайное недовольство теми, кто несет на себе бремя этой работы. Истинные чувства таких людей не проявляются до тех пор, пока не возникает противодействия делу Божьему, и тогда они проявляют свой истинный характер. Они с готовностью принимают, лелеют и распространяют слухи, не имеющие никакого основания в истине, чтобы подрывать влияние тех, кто занят Божьим трудом. Все, желающие порвать с телом Церкви, будут иметь эту возможность. Возникнут такие обстоятельства, в ходе которых каждый будет испытан. Нас ожидает великое время просеивания. Завистливые и придирчивые люди, выискивающие у собратьев недостатки, просеются. Они ненавидят обличение и презирают исправление. Любящие дух вести третьего ангела не могут иметь ничего общего с духом брата Р. и его жены. [252]

Глава 52. Ответ на вопрос полученН

Те, кто поддается влиянию моих врагов, часто задают вопрос: «Не возгордилась ли сестра Уайт? Я слышал, что она носит шляпку, украшенную множеством бантов и лент».

Я надеюсь, что во мне нет гордости. Моя одежда не менялась на протяжении нескольких последних лет. Я против ношения корсетов и ненужных бантов и лент. Я уже два года ношу одну бархатную шляпку, не меняя на ней тесемки, за исключением тех случаев, когда стираю их мылом. Я пришила тот же бархат к новой основе и этой зимой ношу ее снова. Я считаю, что соблюдающим субботу надо одеваться просто и экономить на одежде. Те, кто хочет чесать языком, будут делать это, хотя мы не даем им повода. Я не надеюсь во всем, что касается одежды, угодить вкусам всех и каждого, но считаю своим долгом носить прочное и долговечное платье, одеваться опрятно и прилично сообразно своему вкусу, если он не противоречит Слову Божьему. [253]

Свидетельство для церкви № 7

Глава 53. Север и Юг

4 января 1862 года мне было показано нечто относительно нашей страны. Мое внимание было обращено на восстание южан. Они готовились к ожесточенной борьбе, а Север не подозревал об их истинных чувствах. Еще до того, как администрация президента Линкольна начала работать в Белом доме. Юг добился больших преимуществ. Прежнее правительство планировало и делало все возможное, чтобы Юг лишил Север боевых средств. Тем самым южане преследовали две цели: 1. предвидя решительное восстание, готовились к нему; 2. восстание должно было застать северян врасплох, совершенно неподготовленными. Таким образом, южане выиграли бы время и своими страшными угрозами и жестокостью попытались бы запугать Север, чтобы он был вынужден уступить и позволить им и дальше делать все по-своему.

Север не понимал, какую горькую ненависть питают к нему южане, и был не готов что-то противопоставить их тщательно разработанным заговорам. Север хвастался своей силой и высмеивал саму идею о том, что Юг выйдет из союза штатов. Северяне считали это угрозами своевольного, упрямого ребенка и полагали, что южане вскоре придут в себя и забудут саму мысль о выходе из союза, после чего смиренно попросят прощения и заявят о своей лояльности. У Севера не было [254] правильного представления о том, как сильна проклятая система рабства. Она и только она может стать причиной войны. Юг предъявляет все более жесткие требования. Южане считают торговлю людьми вполне нормальным явлением и отстаивают свое право торговать рабами и душами человеческими. Их раздражает и бесит то, что они не могут претендовать на всю территорию Соединенных Штатов. Они бы с удовольствием переместили границы, привезли бы своих рабов в любое место, какое им заблагорассудится, и навели бы на землю проклятие рабского

труда. Юг стал разговаривать по-имперски, а Север не предпринимал необходимых мер, чтобы положить этому конец.

Восстание готовилось так тщательно и неторопливо, что многие из тех, кто вначале с ужасом воспринимал саму мысль о нем, подвергшись влиянию мятежников, стали относиться к восстанию как к справедливой и законной мере. И вскоре тысячи людей присоединились к Южной Конфедерации; они бы никогда не сделали этого, если бы наше правительство, хотя оно и было тогда плохо готово к войне, предприняло своевременные и адекватные меры на самом раннем этапе восстания. Начиная с определенного времени. Север стал готовиться к войне, но восстание все время ширилось и разрасталось, и сегодня перспективы его подавления не более радужные, чем несколько месяцев назад. Тысячи человек погибли, многие вернулись домой изуродованными и искалеченными на всю оставшуюся жизнь, поплатившись своим здоровьем и распрощавшись с мечтой чего-либо добиться в будущем. Но как мало достигнуто этими жертвами! Тысячи людей пошли воевать, надеясь, что война положит конец рабству. Но теперь они считают, что их обманули и что цель этой бойни — не отменить рабство, а сохранить его в существующем виде.

Те, кто решил бросить дом и, если надо, пожертвовать жизнью, чтобы уничтожить рабство, остались не удовлетворены. Они не видят смысла в этой войне — разве что будет сохранен Союз. Но неужели ради этого надо было жертвовать тысячами жизней и опустошать дома? Великое множество [255] солдат погибло на полях сражений и испустило последний вздох в госпиталях; другие были взяты в плен мятежниками, а это еще более страшная участь, чем смерть. Видя все это, люди задают вопрос: если мы сумеем подавить восстание южан, чего мы добьемся? И разочарованно отвечают сами себе: ничего. Причина восстания не устранена. Система рабства, которая губит нашу страну, сохранилась и может породить еще одно восстание. Тысячи наших солдат чувствуют обиду и горечь. Они переносят величайшие лишения, на которые они с радостью пошли, только бы добиться благородной цели, но теперь они считают себя обманутыми и теряют мужество. Наши руководители озадачены; их сердца изнывают от страха. Они боятся дать свободу рабам мятежников, ибо, сделав это, приведут в бешенство часть южан, которые еще не

присоединились к восстанию, но остаются влиятельными рабовладельцами. С другой стороны, правительство боится влиятельных людей, занимающих командные посты в армии и решительно настроенных против рабства. Оно опасается последствий смелых, решительных речей, которые разжигают в тысячах сердец пламенное желание раз и навсегда уничтожить причину этого ужасного восстания, сокрушив всякое ярмо и отпустив измученных и угнетенных на свободу.

Многие из тех, кто занимает высокие посты в армии, почти не имеют совести или душевного благородства; они могут использовать данную им власть для уничтожения своих подчиненных, и правители смотрят на это сквозь пальцы. Такие командиры злоупотребляли данной им властью и ставили своих подчиненных на опасные участки фронта, где они подвергались яростным атакам повстанцев, не имея ни малейшего шанса одержать победу. Таким образом командиры избавлялись от смелых, бескомпромиссных людей, как Давид избавился от Урии. (См. 2 Царств 11:14, 15). Таким образом были принесены в жертву лучшие люди, дабы никто, видя их пример, не выступал слишком рьяно против рабства. Некоторых из тех, кто в это критическое время больше всего нужен Северу и чьи услуги были бы бесценны, уже нет с нами. Они стали жертвой своеволия командиров. Нашу страну ожидают мрачные перспективы, ибо ответственные посты занимают люди [256] мятежного духа. Некоторые командиры сочувствуют повстанцам. Хотя они желают сохранить Союз, сами тем не менее презирают противников рабства. Некоторые воинские части также состоят в основном из подобных людей; они настроены друг против друга, и во многих полках нет единства.

Когда мне была показана эта война, она представилась мне самой странной и непонятной из всех, которые когда-либо происходили. Большое число добровольцев пошло воевать, всем сердцем веря в то, что в результате этой войны рабство будет отменено. Другие записались в армию, потому что хотели подавить восстание и сохранить Союз, однако их вполне устраивало рабство в том виде, в каком оно существует. Но дело еще больше усложняется и запутывается из-за того, что некоторые командиры северян полностью поддерживают рабство и симпатизируют южанам, хотя и не согласны с идеей независимого правительства на Юге. Нельзя успешно вести

войну, когда многие в наших рядах постоянно поддерживают южан. Нашей армии был дан сокрушительный отпор, и наших солдат безжалостно убивали из-за того, что армией командуют люди, поддерживающие идею рабства. Некоторые наши ведущие конгрессмены также одобрительно высказываются о Юге и поддерживают его. При таком положении дел правительство призывает наш народ к общенациональному посту и молитве о том, чтобы Бог поскорей положил конец этой войне и чтобы она закончилась с благоприятным исходом. Мое внимание было обращено на Исаии 58:5—7: «Таков ли тот пост, который Я избрал, — день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилает под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу? Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого — одень его, и от единокровного твоего не укрывайся». [257]

Я видела, что эти общенациональные посты оскорбительны для Иеговы. Он не принимает таких постов. Ангел пишет о таковых в небесной книге: «Вот, вы поститесь для ссор и распрей и чтобы дерзкой рукой бить других». Мне было показано, как наши руководители обходились с бедными рабами, которые обращались к ним за защитой. Ангелы записали все это. Вместо того чтобы сокрушить ярмо и отпустить измученных на свободу, эти люди сделали их иго еще более тяжким, чем когда они находились на служении у тиранов. Любовь к свободе побуждает бедных рабов к тому, чтобы убегать от хозяев и подвергать свою жизнь опасности. Они бы никогда не рискнули оставить своих господ и испытывать ужас перед охотниками, которые отлавливают их, если бы не любили свободу так же сильно, как любой из нас. Беглые рабы переносят невыразимые тяготы, лишения и опасности на пути к свободе, и в качестве последней надежды они обращаются за защитой к нашему правительству, потому что их сердца горят любовью к свободе. Но к ним, несмотря на все их доверие, относятся с величайшим презрением. Со многими из них поступили жестоко потому, что они якобы совершили страшное преступление, осмелившись предпринять попытку освободиться. Известные мужи, заявляющие о своей

гуманности, видели рабов почти нагими и умирающими от голода и все-таки, злоупотребляя их доверием, посылали их обратно к жестоким господам и безнадежному рабству, чтобы они испытали на себе звериную жестокость своих хозяев, пытаясь добиться свободы. Некоторых из этих несчастных бросают в сырые и грязные подземелья, не заботясь о том, выживут они или умрут. Господа лишили их воздуха свободы, в котором Небо им никогда не отказывало, а затем оставили их страдать от голода и холода. И при всем этом объявляется общенациональный пост! О, какое оскорбление для Иеговы! Господь говорит устами Исаии: «Они каждый день ищут Меня и хотят знать пути Мои, как бы народ, поступающий праведно и не оставляющий законов Бога своего» (Исаии 58:2).

Беглым рабам их хозяева внушали, что люди на Севере хотят [258] владеть ими, чтобы еще хуже обращаться с ними; что аболиционисты будут относиться к ним хуже, чем рабовладельцы. Им рассказывают всевозможные отвратительные истории, лишь бы они возненавидели Север. Однако в глубине сердца у рабов все же живет надежда, что некоторые добрые души на Севере сочувствуют их беде и попытаются помочь им. Это была единственная звезда, освещавшая своим тусклым светом мрак и отчаяние рабства. Когда бедные рабы и на Севере столкнулись с таким же дурным обращением, они поверили, что их хозяева сказали им правду. И при всем этом объявляется общенациональный пост! Господь говорит: «Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо» (Исаии 58:6). Когда наш народ начнет соблюдать тот пост, который избрал Господь, тогда Он примет наши молитвы относительно исхода войны, но до сей поры Он не слышит их и отворачивает от них ухо Свое. Они — мерзость для Него. При нынешнем управлении делами тех, кто хотел бы снять тяжкое бремя и сокрушить всякое ярмо, притесняют и снимают с важных постов, либо их лишают жизни те, кто «постится для ссор и распрей и чтобы дерзкой рукой бить других».

Мне было показано, что если бы целью этой войны было уничтожение рабства, то Англия при желании могла бы помочь Северу. Но Англия хорошо понимает, чем руководствуется наше правительство, и что война ведется не для того, чтобы покончить с рабством, но чтобы сохранить Союз, а в этом Англия не

заинтересована. Наше правительство стало слишком гордым и независимым. Люди в нашем государстве превознесли себя до небес, смотрели сверху вниз на монархические режимы и торжествовали в своей хваленой свободе. В то же самое время они мирятся с рабством, которое в [259] тысячи раз хуже тирании, существующей в монархиях. Наша просвещенная страна упорно держится за систему, которая позволяет одной части человеческой семьи порабощать другую, низводя миллионы людей до звероподобного состояния. Этому греху нет равных даже в языческих странах.

Ангел сказал: «Слушайте, небеса, вопль угнетенных и воздайте угнетателям вдвое сообразно с делами их». Наша нация еще будет унижена и повержена во прах. Англия размышляет, нельзя ли воспользоваться нынешним ослабленным состоянием нашего государства и рискнуть объявить ему войну. Ее правительство взвешивает этот вопрос и пытается выяснить настроение других государств, но Англия боится, что если развяжет войну на чужбине, то ослабнет изнутри, и тогда соседние нации воспользуются ее слабостью. Другие страны тихо, но активно готовятся к войне и надеются, что Англия развяжет войну с нами, ибо тогда у них появится возможность отомстить ей за всю несправедливость, которую она допустила по отношению к ним в прошлом. Часть колониальных владений королевы только выжидают благоприятного момента, чтобы сбросить с себя британское иго. Но если Англия решит, что игра стоит свеч, она без колебаний использует возможность показать свою силу и унизить наш народ. Если Англия все же объявит войну, все нации будут преследовать в ней свои интересы, и начнется мировая война, всеобщее замешательство. Англия знает о противоречивых чувствах тех, кто пытается подавить восстание. Она хорошо знает, в какой растерянности пребывает наше правительство; она с изумлением наблюдала за ходом этой войны: за медленными и вялыми действиями нашей армии и громадными расходами на боевые действия. Слабость нашего правительства становится очевидной другим народам, и они приходят к выводу, что монархическое правление намного лучше республиканского. Они начинают восхищаться своим правительством и смотрят сверху [260] вниз на нашу страну — кто с жалостью, а кто с презрением; на страну, которую они считали самой могущественной на земном шаре. Если

наша страна сохранит единство, она станет сильной, но если разделится, то обязательно падет.

Глава 54. Грядет великая скорбь

Я видела в нашей стране еще большую скорбь, чем мы пережили. Я слышала стоны и вопли отчаяния и видела большое число сражающихся людей. Я слышала грохот пушек, бряцание оружия, шум рукопашного боя, причитания и молитвы умирающих. На земле повсюду лежали убитые и раненые. Я видела отчаяние и острую нужду большинства осиротевших семей, но ситуация будет ухудшаться. Лица тысяч людей были бледными и изможденными от голода.

Мне было показано, что народу Божьему надо укрепить узы христианского общения и любви. Только Бог может быть нашим щитом и опорой в это время общенационального бедствия. Детям Божьим следует пробудиться и использовать все возможности для распространения истины, ибо эти возможности будут существовать недолго. Мне были показаны скорбь, растерянность и голод, охватившие страну. Сатана сейчас пытается удерживать детей Божьих в пассивном состоянии, чтобы они не выполняли своего долга по распространению истины и чтобы в конечном итоге они были взвешены на весах и найдены очень легкими.

Народ Божий должен внять предостережению и распознать знамения времени. Признаки скорого пришествия Христа слишком очевидны и не подлежат сомнению; поэтому всякому, исповедующему истину, надо стать живым проповедником. Бог призывает бодрствовать всех — как проповедников, так и народ. Все Небо в движении, события земной истории быстро заканчиваются, нас окружают опасности последних дней. Нас подстерегают еще более серьезные опасности, однако мы не бодрствуем. Наша пассивность и бездействие в деле Божьем ужасают. Это смертельное оцепенение идет от сатаны. Он владеет [261] умами тех, кто соблюдает субботу, но еще не посвятил себя Богу, и побуждает их завидовать друг другу,

придираться и бросать упреки. Его особые усилия направлены на то, чтобы сеять разногласия, чтобы слуги Божьи вынуждены были все свое драгоценное время расходовать на улаживание мелких ссор и разбор тяжеб между людьми, соблюдающими субботу, но не посвятившими себя Богу. А им следует тратить бесценное время на возвещение истины неверующим.

Мне было показано, что дети Божьи ожидают каких-то перемен в своем настроении; они ждут, когда ими овладеет желание действовать. Однако их постигнет разочарование, поскольку мыслят они неправильно. Дети Божьи обязаны сами взяться за дело и действовать; им надо искренне взывать к Богу о том, чтобы Он помог им познать себя. Перед нами проходят достаточно важные и серьезные события, которые должны заставить нас пробудиться и попытаться довести истину до сознания и сердца всех, кто захочет слушать. Жатва на земле почти созрела.

Мне было показано, как важно, чтобы служители, участвующие в торжественном, ответственном деле проповеди вести третьего ангела, были правы перед Богом! Господь не испытывает нужды в средствах или орудиях совершения Своего дела. Он может обратиться в любое время через кого захочет, и слово Его будет обладать властью и выполнит то, ради чего Он пошлет его. Но если истина не освящает и не очищает руки и сердце того, кто подвизается на святом поприще, такой человек будет говорить, ориентируясь на свой несовершенный жизненный опыт. Когда он выступает от себя, сообразуясь с решениями своего неосвященного рассудка, то высказывает не Божий совет, а свое собственное мнение. Поскольку человек, призванный Богом, должен быть святым, то и тот, кого люди одобряют и отделяют для служения, обязан подтвердить свое святое призвание и показать своими возвышенными беседами и поведением, что он верен Тому, Кто призвал его.

Страшное горе ожидает тех, кто проповедует истину, но [262] не освящен ею, а также тех, кто соглашается принять и поддерживать неосвященного человека, дабы он проповедовал им истину для последнего времени. Я встревожена за детей Божьих, утверждающих, что они верят в торжественную и важную истину, ибо я знаю, что многие не обращены и не освящены через нее. Люди могут слушать и

признавать всю истину, но ничего не знать о силе благочестия. Не все проповедующие истину сами спасутся через нее. Ангел сказал: «Очистите себя, носящие сосуды Господни».

Настало время, когда люди, избиравшие Господа своей долей и в настоящем, и в будущем, должны уповать только на Него. Каждый исповедующий благочестие обязан иметь личный опыт. Ангел с точностью фиксирует слова и поступки детей Божьих. Ангелы наблюдают за развитием характера человека и взвешивают его нравственную ценность. Людям, заявляющим о своей вере в истину, надо самим быть в мире с Богом и своим влиянием просвещать ближних и завоевывать их для истины. Их слова и дела есть тот канал, по которому чистые принципы истины и святости передаются миру. Эти люди — соль земли и свет миру. Я видела, что, взирая на Небо, мы узрим свет и мир, а глядя на мир, поймем, что вскоре у нас не останется никакого убежища и всякое благо исчезнет. Единственная помощь для нас — в Боге; при нынешнем замешательстве, царящем на земле, мы сможем обрести покой, силу и безопасность только силой живой веры; мы сможем иметь мир только если будем покоиться в Боге и ожидать Его спасения. Нас освещает свет еще более яркий, чем тот, что освещал наших отцов. Бог не сможет принять или почтить нас, если мы будем исполнять то же служение и совершать те же дела, которые делали наши отцы. Чтобы Бог принял и благословил нас, как наших предшественников, мы должны подражать их верности и рвению, то есть использовать данный нам свет так, как они использовали свой свет, и делать то, что делали бы они, если бы жили в наши дни. Нам надо ходить в том свете, который освещает нас, — иначе этот свет станет тьмой. Бог требует от нас, чтобы мы явили миру в нашем характере и [263] делах ту меру духа единства и согласия, которая соответствует исповедуемым нами священным истинам и духу пророчеств, исполняющихся в эти последние дни. Истина, дошедшая до нашего разума, и свет, осветивший душу, будут судить и осудят нас, если мы отвернемся от них и откажемся от их руководства.

Что мне еще сказать, чтобы пробудить Остаток народа Божьего? Мне было показано, что нас ожидают страшные события; сатана и его ангелы обрушат все свои силы на народ Божий. Дьявол знает, что если народ Остатка еще немного поспит, то он, дьявол, обретет

уверенность в его неизбежной гибели. Я предупреждаю всех исповедующих имя Христа: внимательно исследуйте себя; полностью и основательно исповедуйтесь во всех своих грехах, чтобы вас судили еще при этой жизни и ангел записал около вашего имени оправдательный приговор. Мой брат, моя сестра, если вы не используете эти драгоценные моменты милости, то не будет вам прощения. Если вы не приложите особых усилий, чтобы пробудиться, если вы не проявите ревности в покаянии, то эти золотые моменты вскоре пройдут и вы будете взвешены на весах и найдены очень легкими. Тогда ваши предсмертные вопли не спасут вас, и к вам будут отнесены слова Господа: «Я звала, и вы не послушались; простирала руку мою, и не было внимающего; и вы отвергли все мои советы, и обличений моих не приняли: за то и я посмеюсь вашей погибели; порадуюсь, когда придет на вас ужас; когда придет на вас ужас, как буря, и беда, как вихрь, принесется на вас; когда постигнет вас скорбь и теснота. Тогда будут звать меня, и я не услышу; с утра будут искать меня, и не найдут меня. За то, что они возненавидели знание и не избрали для себя страха Господня, не приняли совета моего, презрели все обличения мои; за то и будут они вкушать от плодов путей своих и насыщаться от помыслов [264] их. Потому что упорство невежд убьет их, и беспечность глупцов погубит их. А слушающий меня будет жить безопасно и спокойно, не страшась зла» (Притчи 1:24—33).

Глава 55. Рабство и война

Бог наказывает нашу страну за страшное преступление, называемое рабством. Он держит судьбу государства в Своих руках. Он накажет Юг за грех рабства, а Север — за то, что он так долго мирился со всепроникающим влиянием Юга.

На конференции в Рузвельте, штат Нью-Йорк, 3 августа 1861 года, когда братья и сестры собрались в день, отведенный для смирения сердец, поста и молитвы. Дух Господень сошел на нас, и я была восхищена в видении. Мне был показан грех рабства, который так долго проклятием витал над нашей страной. Закон о беглых был рассчитан на то, чтобы вытравить из человека все благородные чувства сострадания и великодушия к угнетенным и страдающим рабам, чувства, которые обязательно должны пробуждаться в сердцах. Этот закон прямо противоречит учению Христа. Бич Божьего негодования опустился теперь на Север, потому что северяне так долго мирились с эксплуатацией рабского труда. Велик грех тех государственных мужей Севера, которые поддерживали рабство. Они укрепили южан в их грехе тем, что санкционировали распространение рабства; во многом по их вине наша страна сегодня находится в таком плачевном состоянии.

Мне было показано, что многие граждане не понимают, какая страшная беда постигла нас. Они тешат себя иллюзией, что проблемы, стоящие перед страной, вскоре разрешатся сами собой, что войне и хаосу в конце концов придет конец. Но вскоре все убедятся, что действительность окажется не столь радужной, как того хотелось. Многие ожидают, что Север нанесет удар и положит конец противостоянию.

Мне был приведен как пример древний Израиль, порабощенный в свое время египтянами. Господь действовал через Моисея и Аарона,

чтобы освободить иудеев. Перед фараоном [265] были совершены чудеса, дабы убедить его, что эти мужи — особые посланники Бога, которые велят ему отпустить Израиля. Но сердце фараона ожесточилось против вестников Божьих, и он попытался найти логическое объяснение тем чудесам, которые они произвели перед ним. Тогда египтянам дано было почувствовать на себе силу Божьих судов. На них обрушились язвы, и, сильно пострадав от их последствий, фараон согласился отпустить Израиль. Но как только страдания прекратились, его сердце снова ожесточилось. Советники и вельможи фараона настроили себя против Бога и попытались объяснить язвы естественными, природными явлениями. Каждое новое наказание Божье было суровее предыдущего, однако правители Египта не желали отпускать сынов Израилевых до тех пор, пока ангел Господень не навел на них новую язву и не поразил первенцев Египта. Все, начиная от царя, сидящего на престоле, и до самого последнего простолюдина, стенали, скорбели и рыдали. Тогда наконец фараон позволил Израилю уйти; но как только египтяне похоронили своих умерших, он раскаялся в том, что отпустил Израиля. Его советники и вельможи попытались найти другое объяснение постигшей их тяжкой утрате. Они не пожелали признать, что это было наказание и суд Божий, и поэтому отправились в погоню за сынами Израилевыми.

Когда израильтяне увидели преследующих их египтян — кого на конях, а кого на колесницах, приготовленных к боевым действиям, сердца их затрепетали от страха. Впереди было Красное море, а позади — египетское воинство. Иудеи не видели никакого выхода. Торжествующие возгласы сорвались с уст египтян, когда они увидели, что Израиль полностью в их власти. Евреи были сильно напуганы, но Господь велел Моисею идти вперед. Он велел ему поднять жезл, простереть свою руку на море и разделить его воды. Моисей сделал это, и, о чудо, воды расступились, и сыны Израилевы пошли по морю, как по суше. Фараон так долго сопротивлялся Богу и ожесточал свое сердце против Его дивных и славных дел, что в слепоте своей ринулся в погоню по тому же пути, который Бог чудесным образом приготовил для Своего народа. И снова Моисею было ведено простереть руку на море, и «вода возвратилась в свое место», и воды накрыли египетское [266] войско, и оно утонуло.

Эта сцена прошла перед моими глазами как иллюстрация эгоистичной любви Юга к рабству, отчаянных мер, которые предпримут южане, чтобы сохранить это дикое состояние, и того безумия, на которое решится Юг, прежде чем покорится неизбежному. Рабство низводит человека до уровня скота, и большинство рабовладельцев именно так относятся к своим рабам. У этих господ, так же как и у фараона, напрочь отсутствует совесть. Даже если их заставят отпустить рабов, их принципы останутся прежними и они при первой же возможности вновь заставят раба почувствовать силу угнетения. Мне показалось, что в настоящее время невозможно полностью покончить с рабством. Один лишь Бог может вырвать раба из рук отчаянно сопротивляющегося, безжалостного угнетателя. Во всех злоупотреблениях и жестокостях в отношении рабов виновны те, кто поддерживает систему рабства, будь то южане или северяне.

Мне были показаны Север и Юг. Север обманулся, оценивая боевые силы Юга. Южане лучше подготовлены к войне, чем об этом говорилось общественности. Большинство южан имеют хорошие навыки обращения с оружием, некоторые приобрели этот опыт в сражениях, другие — благодаря занятиям спортом. В этом они имеют преимущество перед Севером, однако им не хватает той доблести и выносливости, которые отличают северян.

Мне в видении было показано страшное сражение, происшедшее в Манасасе, штат Вирджиния. Это было тревожное и печальное зрелище. Все говорило в пользу армии Юга, и она готовилась с ходу сокрушить противника. Северная армия двигалась торжественно, нисколько не сомневаясь в своей победе. Многие солдаты маршировали бесстрашно и самонадеянно, как будто победа была уже одержана. Когда армия Севера приблизилась к полю боя, ее бойцы буквально валились с ног от усталости и переутомления. Северяне не ожидали такого ожесточенного сопротивления южан, но ринулись [267] в бой и сражались отчаянно и мужественно. Повсюду лежали мертвые и умирающие. Южане дрогнули и через некоторое время были отброшены на значительное расстояние. Солдаты Севера стали преследовать их, хотя сами понесли значительные потери. Однако в этот момент с неба сошел ангел и указал рукой в другом направлении. В тот же миг в рядах наступающих произошло замешательство. Солдатам Севера показалось, что их войско отступает, хотя в

действительности это было не так, и среди них началось паническое бегство. Меня это крайне удивило.

Тогда я получила объяснение, что Бог держит этот народ в Своих руках и не позволит одержать победу быстрее, чем это Ему угодно, и допустит лишь те потери в армии Севера, которые считает нужными, чтобы наказать их за грехи. Если бы армия Севера продолжила сражение в своем жалком, истощенном состоянии, ее ожидала бы еще более ожесточенная схватка и еще большие потери, что привело бы южан в неописуемый восторг. Бог не хотел этого допустить и послал ангела, дабы через него вмешаться в ход сражения. Внезапное отступление армии северян озадачило всех, но никто не ведает, что Божья рука вмешалась в это дело.

В Южной армии погибло столько солдат, что им также нечему было радоваться. Вид мертвых и раненых не способствовал поднятию боевого духа южан и не давал повода для торжества. Южане были крайне озадачены тем, что, несмотря на все собственные кажущиеся преимущества и невыгодное положение Северной армии, они тем не менее понесли такие ощутимые потери. Южане понимали, что если бы у северян были равные с ними шансы, победа непременно осталась бы за Севером. Единственная их надежда состояла в том, чтобы занять труднодоступные позиции, основательно приготовиться и со всех сторон крушить неприятеля.

Со времени начала восстания армия Юга значительно укрепилась. Если бы Север в свое время предпринял энергичные меры, выступление южан было бы в корне подавлено. Но малочисленный, на первый взгляд, мятеж все время разрастался, к нему присоединялось все больше и больше людей, пока не была создана мощная армия. Другие государства внимательно [268] наблюдают за нашей страной, хотя мне и не было открыто, с какой целью, и усиленно готовятся к какому-то событию. Наши государственные мужи пребывают в растерянности и охвачены сильным беспокойством. В их среде есть предатели и сторонники рабства, и хотя они вроде бы выступают за сохранение Союза, решения принимаются под их влиянием и часто оказываются на руку Югу.

Мне было показано, что жители земли пребывали в крайнем смятении. Повсюду царили войны, кровопролитие, лишения, нужда,

голод и мор. Когда все эти несчастья окружили детей Божьих, они сплотились, отбросив свои мелочные разногласия. Глубокое смирение заняло место самовлюбленности. Страдания, неурядицы и лишения снова возвели на престол разум. Неразумные и невыдержанные пришли в себя и стали действовать мудро и осмотрительно.

Затем мое внимание обратилось на нечто другое. Казалось, на некоторое время воцарился мир. Мне снова были показаны жители земли, и снова все пришло в крайнее замешательство. Повсюду свирепствовали войны, вражда и кровопролитие. Другие страны приняли участие в этой войне и хаосе. Война породила голод. Нужда и кровопролитие вызвали вспышки болезней. Тогда сердца людские стали «изнывать от страха и ожидания бедствий, грядущих на всю землю».

Глава 56. Опасное время

Неверующий мир вскоре должен будет задуматься еще о чем-то, кроме одежды и украшений, но когда скорбь и недоумение отвратят мысли людей от этой суеты, им некуда будет обратиться. Они не пленены надеждой и потому не обращаются к единственной Твердыни; они не сделали Бога своим [269] прибежищем. Сердца их будут изнывать от страха и ужаса, но тогда Он не будет их утешением и посмеется над их бедствием и страхами. Неверующие презрели и попрали истины Слова Божьего, они экстравагантно одевались и проводили жизнь, веселясь и ликуя, они сеяли ветер, поэтому должны будут пожать бурю. Во время уныния и недоумения, воцарившихся в народах, многие люди, не поддавшиеся полностью тлетворному влиянию мира и служению дьяволу, смирят себя перед Богом, обратятся к Нему всем сердцем и обретут прощение.

Среди чтущих субботу те, которые не желали ничем жертвовать, но поддались влиянию мира, будут проверены и испытаны. Опасности последних дней подстерегают нас со всех сторон, и нашу молодежь ожидают непредвиденные испытания. Юноши и девушки должны будут перенести самую лютую скорбь и недоумение. Искренность их веры подвергнется испытанию. Молодые люди заявляют о том, что ожидают пришествия Сына Человеческого, однако некоторые из них подают плохой пример неверующим. Они не желают отрекаться от мира, но объединяются с ним, посещают пикники и другие увеселительные мероприятия и льстят себе мыслью, что участвуют в невинных развлечениях. Однако мне было показано, что именно такие уступки разделяют их с Богом и делают детьми мира сего. Господь не может считать искателя удовольствий Своим последователем, ибо Он не давал нам такого примера. Истинными последователями Иисуса являются лишь те верующие, которые практикуют самоотречение и живут трезвой, смиренной и святой жизнью; такие люди не могут

участвовать в легкомысленной, пустой болтовне с любителями мирских радостей и наслаждаться ею.

Нас ожидает день, когда сердца будут раздираться в мучениях. Мне было показано, что надо возвещать бескомпромиссное свидетельство, и те, кто придет на помощь Господу, получат Его благословение. Соблюдающим субботу предстоит [270] выполнить важную работу. Мне было показано, что корсеты — это мерзость, и каждый чтущий субботу своим примером должен обличать эту нелепую моду, прикрывающую нечестие, ибо она зародилась в Париже, в доме с дурной славой. Мне были показаны люди, которые будут презирать наставление, даже если оно дается Небом. Они придумают какое-нибудь оправдание, чтобы не принять прямого свидетельства, и, пренебрегши всем данным светом, будут, невзирая на печальные последствия непослушания, носить корсеты, потому что это модно.

Мне было показано, что пророчество третьей главы Книги пророка Исаии применимо к нашему последнему времени, поскольку в нем дано обличение дочерям Сиона, которые заботились только о своем внешнем виде. Читайте стих 24: «Мужи твои падут от меча, и храбрые твои — на войне». Мне было показано, что это место Писания в точности исполнится. Молодые мужчины и женщины, исповедующие христианство, но не имеющие личного христианского опыта и не носившие бремени, должны быть испытаны. Они будут унижены до праха и возжелают обрести опыт в Божьем деле, которого у них нет.

«Война идет, и люди одевают шлемы.
О Боже, защити народ Свой с неба».

Глава 57. Организация

3 августа 1861 года мне были показаны опасения некоторых братьев относительно того, что наши церкви станут Вавилоном, если у них появится формальная организация; но именно те, кто находится в центре штата Нью-Йорк, представляют собой настоящий Вавилон, подлинное замешательство. Если церкви уже теперь не будут организованы таким образом, чтобы сохранять и поддерживать порядок, они рассеются и исчезнут. Слишком долго мы держались учений, способствовавших разобщению. Мы наблюдали друг за другом и обвиняли один другого, вместо того чтобы созидать. Если служители Божьи займут одинаковую позицию и будут решительно [271] отстаивать ее. Божье стадо сплотится. Стена разделения разобьется вдребезги. Сердца сольются воедино, как капли воды. Тогда в рядах чтущих субботу появится сила и крепость, намного превосходящая все, что мы до сих пор видели.

Сердца рабов Божьих наполняются печалью, когда, странствуя из церкви в церковь, они сталкиваются с противодействием своих собратьев по служению. Есть люди, готовые сопротивляться каждому шагу вперед, который делает народ Божий. Сердца тех, кто осмеливается что-то предпринять, опечаливаются и унывают, когда они сталкиваются с отсутствием единства в действиях своих собратьев по труду. Мы живем в торжественное время. Сатана и его ангелы достаточно могущественны, и весь мир находится на их стороне, помогая им. А те, кто вроде бы чтит субботу и верит в важную и торжественную истину, присоединяют свои усилия к объединенным силам тьмы, чтобы разрушать и крушить то, что Бог планирует созидать. Однако ангелы пишут в небесных книгах, что именно эти люди своим влиянием замедляют проведение реформы в народе Божьем.

Волнения, возникшие в связи с вопросом об организации, вызваны тем, что у служителей, проповедующих истину для настоящего времени, явно недостает нравственного мужества. Они дали понять некоторым братьям, что одобряют данную идею. Но разве это все, что Бог от них требовал? Нет, Господь недоволен их трусливым молчанием и бездействием. Они испугались сопротивления и поношения. Прежде чем мужественно отстаивать истину, они наблюдали за братьями, выясняя, чем они дышат и как к этому отнесутся. Люди ожидали услышать голос своих любимых служителей, но поскольку они не высказывались в поддержку организации, народ наш решил, что организация вредна.

Таким образом, некоторые наши служители своим влиянием фактически не поддерживали идею организации, хотя [272] на словах одобряли ее. Они боялись утратить свое влияние. Но кто-то ведь должен сдвинуться с места, взять на себя ответственность и рискнуть своим авторитетом, и если этот смелый служитель Божий подвергнется критике и поношению, ему надо все пережить. А его собратья по служению, которые должны были бы встать рядом и взять на себя часть бремени, наблюдают за ним со стороны, чтобы увидеть, насколько успешно он будет сражаться в одиночку. Но Бог отмечает скорбь, боль, слезы, уныние и отчаяние служителя, когда тот бывает обременен сверх сил. И когда он готов упасть. Бог поднимает своего верного работника и указывает на покой для утомленных, награду для верных; и ободренный работник снова подставляет плечо под тяжелое бремя. Я видела, что все получат награду по делам своим. Те, кто страшится ответственности, в конце потерпят урон. Служителям самое время сплотиться тогда, когда битва становится ожесточенней.

Глава 58. Наш долг перед бедными

Часто меня спрашивают о нашем долге перед людьми бедными, но принимающими весть третьего ангела; и мы сами давно хотели узнать, как нам относиться к бедным семьям, чтущим субботу. И вот в Рузвельте, штат Нью-Йорк, 3 августа 1861 года мне было показано нечто в отношении бедных.

Бог не требует от наших братьев, чтобы они брали на себя ответственность за каждую бедную семью, принимающую эту весть. Если бы они это делали, наши служители вынуждены были бы отказаться от работы на новых полях, потому что на это не хватало бы средств. Многие бедны лишь потому, что у них отсутствует прилежание и бережливость, они не знают, как правильно расходовать деньги. Помощь в данном случае может только повредить. Некоторые люди всегда будут бедны. Даже если им предоставить самые выгодные условия, это им не поможет, ибо они плохо планируют свою жизнь и расходуют все деньги, которые зарабатывают, — будь их много или мало. Иным людям совершенно неведомо самоотречение, они не умеют так тратить деньги, чтобы не влезать в долги и понемногу откладывать на черный день. Если Церковь будет [273] помогать таким людям, но не научит их правильно расходовать свои ресурсы, то только повредит им; они будут с надеждой смотреть на Церковь, ожидая получить от нее помощь, и не станут упражняться в самоотречении и бережливости, имея хоть какой-то достаток. И если они не будут всякий раз получать помощь, сатана начнет искушать их, тогда они примутся завидовать своим братьям и подозревать их в недобросовестном исполнении всего их долга перед ними. Но малоимущие сами ошибаются и обманываются, ибо они не бедняки Господни.

Наставления, данные в Слове Божьем относительно помощи бедным, не касаются таких людей. Помогать надо несчастным и страдальцам. Бог в Своем Провидении допускает несчастья в жизни людей, чтобы проверить и испытать их ближних. Вдовы и инвалиды должны стать благословением для Церкви. Помощь этим страдальцам — одно из средств, которое Бог избрал для развития настоящего христианского характера у последователей Христа, чтобы они упражнялись в тех ценных добродетелях, что проявлялись в жизни нашего сострадательного Спасителя.

Многие люди, холостые, но уже едва сводящие концы с концами, решают жениться и обзавестись семьей, хотя наперед знают, что не смогут обеспечить ее. И что еще хуже — они не планируют семейный бюджет. Став семейными людьми, они ведут себя халатно и безалаберно, они плохо владеют собой, они раздражительны, нетерпеливы и капризны. Когда люди подобного сорта принимают весть, то считают себя вправе получать помощь от своих более состоятельных собратьев; и если их надежды не сбываются, они жалуются на Церковь и обвиняют братьев в том, что они не живут по своей вере. Кто должен страдать в этом случае? Неужели надо опустошать Божью казну и лишать дело Божье необходимых средств из-за этих больших и нерадивых семей? Нет, должны страдать родители. Как правило, после принятия субботы они испытывают такую же большую нужду, как и до этого. [274] В сердцах некоторых бедных братьев гнездится зло, которое приведет их к погибели, если над ним не одержать своевременную победу. Они поняли истину, но не расстались со своей грубостью, бескультурьем и черствостью. Им нужно какое-то время, чтобы понять, что их черствость не соответствует характеру Христа. Они считают более благородных, аккуратных и дисциплинированных людей гордыми и часто говорят им: «Истина всех нас низводит на один уровень». Но как ошибаются те, кто полагает, будто истина ставит всех, принимающих ее, на более низкий уровень! Она возвышает человека, облагораживает его вкусы, освящает его суждение, и, если он живет по ней, она постоянно готовит его к общению со святыми ангелами в граде Божьем. Истина предназначена для того, чтобы поднять нас всех на более высокий уровень.

Более одаренным людям следует всегда вести себя благородно и щедро по отношению к своим менее состоятельным братьям, давать им добрый совет, а затем предоставлять им возможность самостоятельно сражаться на житейском поприще. Но мне было показано, что важный долг Церкви — проявлять особую заботу о вдовах, сиротах и инвалидах.

Глава 59. Сила примера

В Послании Павла к Титу, глава 2:13, 14, мы читаем: «Ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам». Эта великая работа будет совершена лишь для тех, кто сам намерен очиститься, кто хочет быть особенным и проявляет ревность к добрым делам. Как много людей боятся процесса очищения! Они не желают жить по истине, не хотят выглядеть белой вороной в глазах мира. Но именно слияние с миром уничтожает нашу духовность, чистоту и ревность. Сатана постоянно упражняется в том, чтобы притуплять бдительность Божьего [275] народа, чтобы совесть наших людей не реагировала на зло и чтобы стерлась грань, отделяющая нас от мира.

Я часто получаю письма, в которых люди задают вопросы по поводу одежды, и вижу, что некоторые неправильно поняли написанное мною. Те люди, которые, как мне было показано, гонятся за мирской модой, позже всех отреагировали на посланное им свидетельство и крайне неохотно, самыми последними попытались что-либо изменить. Другие же, никогда не одевавшиеся опрятно и со вкусом, воспользовались тем, что я написала, и впали в другую крайность — считая себя освободившимися от гордыни, они стали смотреть на тех, кто опрятно и со вкусом одевается, как на гордецов. Некоторые братья и сестры считают особой добродетелью нелепую и неряшливую одежду. Их поведение оказывает плохое воздействие на неверующих, ибо они внушают отвращение тем, кому могли бы принести пользу.

Хотя в моих видениях обличалась гордость и подражание мирским обычаям и моде, в них также осуждались те, кто проявлял небрежность в одежде, неряшливость и нечистоплотность. Особо мне

было показано, что исповедующим истину для настоящего времени нужно обратить серьезное внимание на то, в каком виде они предстают перед Богом в субботу. Одеждой и всем внешним видом мы должны показывать свое уважение к Создателю, Который освятил этот день и окружил его особыми почестями. Все, кто имеет хоть какое-то уважение к субботе, должны быть чистоплотными и одеваться опрятно и прилично, ибо им надлежит предстать перед Богом-Ревнителем, Которого оскорбляет неряшливость и беспорядок и Который отмечает каждое проявление неуважения к Нему. Некоторые члены Церкви решили, что на голове нельзя ничего носить, кроме шляпы от солнца. Таковые впадают в крайность. Если человек носит простую и опрятную соломенную или шелковую шляпу, это нельзя назвать гордостью. Если мы начнем жить по своей вере, то станем настолько скромно одеваться и проявлять такую ревность к добрым делам, что все будут считать нас людьми особенными. Но если мы теряем вкус к опрятной и приличной одежде, то, по сути дела, оставляем истину, ибо истина никогда не портит человека, а, наоборот, облагораживает его. Неверующие [276] считают соблюдающих субботу не вполне нормальными людьми, и если мы будем небрежно одеваться, если мы останемся грубыми и неотесанными, то неверующие лишь укрепятся в своем мнении.

Люди, исповедующие христианство среди опасностей последнего времени, но не подражающие Образцу смирения и самоотречения, фактически переходят на сторону врага. Христос считает их своими подданными, и они столь же важны для осуществления Его целей, как и другие Его подданные, ибо они носят имена, как будто живы, но для вечной жизни они мертвы. Другие люди берут с них пример, и, идя за ними, лишаются вечности. Если бы эти люди не исповедовали христианство, никто не следовал бы их примеру. Такие исповедники, не освятившие себя истиной, порой не сознают, какое тлетворное влияние они оказывают на окружающих. Они намного усложняют жизнь тем, кто жаждет принадлежать к особенному Божьему народу. Павел в Послании к Титу (2:15) обращается к людям, ожидающим явления Христова. Он пишет: «Сие говори, увещевай и обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегал тебя».

Когда мы свидетельствуем против гордости и подражания обычаям мира, то часто слышим всевозможные оправдания. Некоторые

ссылаются на пример ближних. Такая-то сестра носит корсет, но если мне грешно его носить, то почему она это делает? Дети ссылаются на пример других детей, родители которых чтут субботу. Брат А. — дьякон в церкви, и если его дети носят корсеты, то почему мне этого нельзя делать? Те, кто своим примером дают неосвященным верующим аргументы для самооправдания, полагают камень преткновения на пути слабых; они должны будут дать отчет Богу за свой дурной пример. Меня часто спрашивают: «Что вы думаете о корсетах?» Я отвечаю, что уже поделилась светом, который мне был дан. Мне было открыто, что корсеты — это позор и что нам не следует обращать никакого внимания на моду, дошедшую до таких нелепостей.

Я с удивлением слышу часто повторяемую фразу: «Сестра Уайт говорит, что нет ничего плохого в небольших корсетах». [277] Никто никогда не слышал, чтобы я говорила такое. После того, что мне было показано относительно корсетов, никакая сила не может заставить меня хоть как-то одобрить их ношение. Нет никакой надобности в тяжелых подбивках и обручах. Образовавший нас из праха земного вовсе не хотел, чтобы мы уродовали себя обручами или каким-то подобием этого. Но дети Божьи так долго полагались на изобретения и обычаи этого мира, что уже не мыслят себе жизни без них. Когда я исследую Писание, то тревожусь за народ Божий, живущий в наши последние дни. Библия наставляет нас избегать идолопоклонства. Я боюсь, что наши люди заснули и стали так сильно походить на мирян, что скоро будет трудно отличить того, кто служит Богу, от того, кто не служит Ему. Дистанция между Христом и Его народом постоянно увеличивается, а между Его народом и миром — все более сокращается. Отличительные признаки, выделяющие детей Христовых из этого мира, почти исчезли. Подобно древнему Израилю, они подражают мерзостям окружающих их народов.

Из того, что мне было показано, я сделала вывод, что корсеты — это мерзость. Они неприличны, и дети Божьи ошибаются, если хотя бы в чем-то уступают этой моде. Люди, заявляющие, что они избраны Богом, что они являются особенным народом, должны отказаться от корсетов и стать живым обличением для тех, кто их носит. Кто-то может сказать, что это удобно, но я много путешествую и вижу, какие неудобства они приносят. Дамы, утверждающие, что корсеты

необходимы для здоровья, носят их зимой, когда они приносят больше вреда, чем подбитые юбки. Путешествуя в поездах и дилижансах, я часто вынуждена была восклицать: о, скромность, когда же ты наконец покраснеешь?! Я видела, что происходит, когда множество людей пытаются поскорее занять свои места. Чтобы подняться в вагон, обручи приходится поднимать до неприличия высоко, так что многие части тела обнажаются в десять раз больше, чем у тех женщин, которые не носят обручей. Если бы не мода, то люди неодобрительно отзывались [278] бы о тех, кто так неприлично себя обнажает, но скромность и приличие приносится в жертву богу моды. Да избавит Господь Свой народ от этого тяжкого греха! Бог не будет сострадать тем, кто стал рабом моды. Однако предположим, что корсеты все же создают какое-то удобство; но разве это аргумент в пользу того, что их надо носить? Как только мода изменится, ни о каких удобствах никто больше не вспомнит. Долг каждого человека Божьего спросить себя: «Чем я отличаюсь от мира?» Пусть лучше мы потерпим немного неудобств, но сохраним себя в безопасности. Какой крест несут дети Божьи? Они подражают миру, перенимают его дух, одежду, разговоры и ведут себя, как люди мира.

Прочитайте 1 Тимофею 2:9, 10: «Чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, ни золотом, ни жемчугом, ни многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию». Прочитайте также 1 Петра 3:3—5: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом. Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повинуясь своим мужьям».

Сила примера велика. Некая сестра осмеливается носить небольшие обручи. Сестра Б. говорит: «Если сестра А. может носить их, то чем я хуже?» И надевает еще большие обручи. Сестра В. подражает сестрам А. и Б. и начинает носить корсеты или обручи вообще громадных размеров, однако все трое в один голос утверждают, что их обручи маленькие.

Родителям, желающим научить своих детей, как нехорошо подражать обычаям мира, приходится вести нелегкую битву. Они слышат от своих дочерей: «Но, мама, сестры А., Б. и В. носят обручи; если это грешно для меня, то должно быть [279] грешно и для них». Что могут ответить на это родители? Им следует показывать добрый образец своим детям, и хотя пример мнимых последователей Христа заставляет детей думать, что родители слишком суровы и чрезмерно ограничивают их свободу. Бог благословит усилия этих добросовестных отцов и матерей. Если родители не займут решительную и твердую позицию, их дети будут унесены мощным течением этого мира, ибо сатана и его ангелы воздействуют на молодые неокрепшие умы, а плохой пример неосвященных исповедников крайне осложняет для них задачу одержать победу над происками дьявола. Однако с верой в Бога и искренней молитвой верующим родителям следует приложить все необходимые усилия, чтобы и дальше идти по тернистому пути долга. Крестный путь — это путь вперед и вверх. И по мере того как мы по нему продвигаемся, ища горнего, нам надо все дальше и дальше оставлять позади все то, что принадлежит этому миру. В то время как мир и развращенные исповедники спешат вниз, к своей гибели, истинным верующим, взбирающимся наверх, придется приложить все усилия — иначе они соскользнут вниз вместе с прочими.

Дети этого мира названы сынами тьмы. Они ослеплены богом мира сего и ведомы духом князя тьмы. Они не получают удовольствия от небесного. Сыны же света, напротив, привязаны к горнему. Они оставляют позади все мирское и исполняют повеление: «Выйдите из среды их и отделитесь». И дальше дается условное обетование: «И Я приму вас». От самого начала Христос вызвал Свой народ из этого мира и потребовал, чтобы он отделился и не участвовал в бесплодных делах тьмы. Если дети Божьи любят Его и соблюдают Его заповеди, они будут далеки от того, чтобы дружить с миром и любить мирские удовольствия. Между Христом и Велиаром не может быть согласия.

Пророк Ездра и другие верные служители Иудейской церкви изумились, когда князья пришли к ним со словами: «Народ Израилев и священники и левиты не отделились от народов иноплеменных с мерзостями их» (Ездры 9:1). «И после всего, [280] постигшего нас за худые дела наши и за великую вину нашу, — ибо Ты, Боже наш,

пощадил нас не по мере беззакония нашего и дал нам такое избавление, — неужели мы опять будем нарушать заповеди Твои и вступать в родство с этими отвратительными народами? Не прогневаешься ли Ты на нас даже до истребления нас, так что не будет уцелевших и не будет спасения? Господи, Боже Израилев! праведен Ты. Ибо мы остались уцелевшими до сего дня; и вот мы в беззакониях наших пред лицем Твоим, хотя после этого не надлежало бы нам стоять пред лицем Твоим» (Ездры 9:13—15).

2 Паралипоменон 36:14—16: «Да и все начальствующие над священниками и над народом много грешили, подражая всем мерзостям язычников, и сквернили дом Господа, который Он освятил в Иерусалиме. И посылал к ним Господь, Бог отцов их, посланников Своих от раннего утра, потому что Он жалел Свой народ и свое жилище. Но они издевались над посланными от Бога, и пренебрегали словами Его, и ругались над пророками Его, доколе не сошел гнев Господа на народ Его, так что не было ему спасения».

Левит 18:26, 27: «А вы соблюдайте постановления Мои и законы Мои, и не делайте всех этих мерзостей, ни туземец, ни пришлец, живущий между вами; ибо все эти мерзости делали люди сей земли, что пред вами, и осквернилась земля».

Второзаконие 32:16—22: «Богами чуждыми они раздражили Его, и мерзостями разгневали Его. Приносили жертвы бесам, а не Богу, богам, которых они не знали, новым, которые пришли от соседей и о которых не помышляли отцы ваши. А Заступника, родившего тебя, ты забыл, и не помнил Бога, создавшего тебя. Господь увидел, и в негодовании пренебрег сынов [281] Своих и дочерей Своих, и сказал: сокрою лице Мое от них, и увижу, какой будет конец их: ибо они род развращенный, дети, в которых нет верности. Они раздражили Меня не богом, суетными своими огорчили Меня: и Я раздражу их не народом, народом бессмысленным огорчу их. Ибо огонь возгорелся во гневе Моем, жжет до ада преисподнего, и поедает землю и произведения ее, и попаляет основания гор».

Здесь мы читаем предостережения, которые Бог дал древнему Израилю. Ему не было угодно, чтобы евреи так долго блуждали в пустыне; Он бы немедленно ввел их в землю обетованную, если бы они с радостью покорились Его водительству. Но поскольку

израильтяне так часто огорчали Господа в пустыне. Он поклялся во гневе, что они не войдут в Его покой, за исключением двух мужей, которые во всем подчинялись Его воле. Бог требовал от Своего народа, чтобы он доверял только Ему одному и не обращался за помощью к тем, кто не служил Ему.

Пожалуйста, прочитайте Ездры 4:1—5: «И услышали враги Иуды и Вениамина, что возвратившиеся из плена строят храм Господу, Богу Израилеву; и пришли они к Зоровавелю и к главам поколений, и сказали им: будем и мы строить с вами, потому что мы, как и вы, прибегаем к Богу вашему, и Ему приносим жертвы от дней Асардана, царя Сирийского, который перевел нас сюда. И сказал им Зоровавель и Иисус и прочие главы поколений Израильских: не строить вам вместе с нами дом нашему Богу; мы одни будем строить дом Господу, Богу Израилеву, как повелел нам Кир, царь Персидский. И стал народ земли той ослаблять руки народа Иудейского и препятствовать ему в строении; и подкупали против них советников, чтобы разрушить предприятие их».

Ездры 8:21—23: «И провозгласил я там пост у реки Агавы, [282] чтобы смириться нам пред лицем Бога нашего, просить у Него благополучного пути для себя и для детей наших и для всего имущества нашего, так как мне стыдно было просить у царя войска и всадников для охранения нашего от врага на пути; ибо мы, говоря с царем, сказали: рука Бога нашего для всех, прибегающих к Нему, есть благодеющая, а на всех, оставляющих Его, — могущество Его и гнев Его! Итак мы постились и просили Бога нашего о сем; и Он услышал нас».

Пророк и эти отцы не считали народ страны поклонниками истинного Бога, и хотя люди предлагали им свою дружбу и помощь, они не осмелились объединиться с ними в том, что касалось служения Богу. Отправляясь в Иерусалим, чтобы строить храм Божий и восстанавливать богослужение в нем, возвратившиеся из плена не стали просить царя о вооруженной охране в пути, но с постом и молитвой обратились за помощью к Господу. Они верили, что Бог защитит рабов Своих и пошлет благополучие в их стремлении служить Ему. Творец всего сущего не нуждается в помощи Своих врагов для возобновления богослужения. Он не требует жертвы

нечестия и не принимает приношения тех, кто ставит других богов выше Господа.

Мы часто слышим такое замечание в свой адрес: «Вы верите только в собственную исключительность». Это не так. Будучи народом Божьим, мы готовы принести любую жертву, чтобы спасти души или привести их к познанию истины. Но вступать в союз с миром, любить то, что мир любит, и дружить с миром мы не осмеливаемся, ибо тогда мы будем врагами Богу.

Прочитав следующие тексты Священного Писания, мы увидим, как Бог относился к древнему Израилю.

Псалтирь 134:4: «Ибо Господь избрал Себе Иакова, Израиля в собственность Свою».

Второзаконие 14:2: «Ибо ты народ святый у Господа, Бога твоего, и тебя избрал Господь, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле».

Второзаконие 7:6, 7: «Ибо ты народ святый у Господа, Бога твоего; [283] тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле. Не потому, чтобы вы были многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал вас; ибо вы малочисленное всех народов».

Исход 33:16: «Ибо по чему узнать, что я и народ Твой обрели благоволение в очах Твоих? не по тому ли, когда Ты пойдешь с нами? тогда я и народ Твой будем славнее всякого народа на земле».

Как часто древний Израиль восставал против Бога своего и как часто Его суды настигали иудеев, и тысячи из них погибали, потому что не внимали заповедям Бога, Который избрал их! Израилю Божьему в эти последние дни постоянно угрожает опасность смешаться с миром и утратить все отличительные признаки избранного народа Божьего. Прочтите снова Послание к Титу 2:13—15. Мы дожили до последних дней, когда Бог очищает для Себя особый народ. Неужели мы решимся раздражать Его, как это делал древний Израиль? Неужели мы навлечем на себя Его гнев тем, что будем удаляться от Него, смешиваться с миром и следовать мерзостям окружающих нас народов?

Господь отделяет для Себя благочестивого; как Ветхий, так и Новый Завет призывает нас посвятить себя Богу и отделиться от мира. Сам Господь воздвиг стену разделения между теми, кто живет в мире, и теми, кого Он избрал из мира и освятил для Себя. У Божьего народа особое призвание и характер, иные перспективы, и эти особенности отличают его от всех других людей. Все дети Божьи на земле составляют одно тело от начала и до конца времени. У них одна Голова, управляющая всем телом. То же самое повеление, которое было дано древнему Израилю, дано и современному народу Божьему; Господь говорит: выйдите и отделитесь от мира. [284] Великий Глава Церкви не изменился, и испытания христиан в наши дни во многом схожи со странствованием древнего Израиля. Пожалуйста, прочитайте Первое послание к Коринфянам 10-ю главу, особенно с 6-го по 15-й стихи: «А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы. Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них, о которых написано: „народ сел есть и пить, и встал играть“. Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей. Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя. Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков. Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть. Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести. Итак, возлюбленные мои, убегайте идолослужения. Я говорю вам как рассудительным; сами рассудите о том, что говорю».

1 Иоанна 3:1: «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его».

1 Иоанна 2:15—17: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей; ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира (сего). И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божью пребывает вовек».

2 Петра 2:20: «Ибо, если, избегши скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в

них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого».

Иакова 4:4: «Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда [285] против Бога! Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу».

Иакова 1:27: «Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неосквернённым от мира».

Титу 2:12: «Научающая нас, чтобы мы, отвергнувши нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке».

Римлянам 12:2: «И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что (есть) воля Божия, благая, угодная и совершенная».

Иоанна 17:14, 15, 17: «Я передал им Слово Твое, и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла... Освяти их истиной Твоею: слово Твое есть истина».

Луки 6:22, 23: «Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах. Так поступали с пророками отцы их».

Иоанна 15:16—19: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам. Сие заповедую вам, да любите друг друга. Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир».

1 Иоанна 4:4, 5: «Дети! вы от Бога, и победили их; ибо Тот, кто [286] в вас, больше того, кто в мире. Они от мира, потому и говорят по-мирски, и мир слушает их».

1 Иоанна 2:5, 6: «А кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаем, что мы в Нем. Кто

говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал».

1 Петра 2:9: «Но вы — род избранный, царственное священство, народ святый, люди взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет».

Когда мы читаем Слово Божье, то видим, насколько ясно сказано в нем, что народ Божий должен быть особенным, не таким, как окружающий его неверующий мир. Наша позиция правильна, и она вызывает уважение: живя в последние дни, крайне важно подражать примеру Христа и жить так, как Он жил. «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Матфея 16:24). Нам не надо руководствоваться человеческими мнениями и мирской мудростью. Они всегда уводят от креста. У слуг Христовых здесь нет ни дома, ни сокровищ. О, если бы все люди Божьи поняли, что если бы Господь не восседал на царском престоле, мы не смогли бы жить в мире и безопасности среди наших врагов. Не наше дело добиваться мирских благ. Мы должны согласиться быть бедными и презренными между людьми, пока не окончится воинствование и не будет одержана победа. Члены Церкви Христовой призваны выйти и отделиться от мира и его духа и избегать близкого общения с ним; сила и власть детей Божьих состоит в том, что они избраны и приняты Господом.

Сын Божий должен был наследовать абсолютно все, и Ему были обещаны власть и слава царств мира сего. Однако Он явился в этот мир, не имея ни богатства, ни внешнего великолепия. Мир не понимал, что Он един с Отцом; превосходство [287] и слава Его Божественного характера были сокрыты от людей. «Он был презрен и умален перед людьми» и «мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом». Каким Христос пребывал в мире, такими должны быть и Его последователи. Они сыны Божьи и сонаследники со Христом, им принадлежит царство и владычество. Мир не понимает их характера и святого призвания, не понимает того, что они усыновлены Богом и приняты в Его семью. Единство и общение последователей Христа с Отцом и Сыном не проявляются явно, и когда мир смотрит на их унижение и позор, то мирянам непонятно, кто они или кем они станут. Верные последователи Бога —

пришельцы, мир их не знает и не понимает мотивов, которые движут ими.

Мир созревает для своей погибели. Бог недолго будет терпеть грешников. Они будут пить из чаши Его гнева, не смешанного с милостью. Те, кому надлежит быть наследниками Божьими и вместе со Христом наследовать бессмертное наследие, обретут особенные черты. Они станут настолько непохожими на остальных, что Бог запечатлит их Своей печатью как Своих собственных детей. Неужели вы думаете, что Бог примет, признает и почтит людей, настолько слившихся с миром, что они отличаются от него только названием? Прочитайте еще раз Титу 2:13—15. Вскоре станет известно, кто на стороне Господа, кто не постыдится Иисуса. Люди, не имеющие нравственного мужества твердо отстаивать свои взгляды перед лицом неверующих, забыть обычаи этого мира и подражать только самоотверженной жизни Христа, стыдятся Его и не следуют Его примеру.

Глава 60. Посвящение

Народ Божий будет проверен и испытан. Чтущие субботу должны внимательно исследовать себя. Подобно древнему Израилю, мы быстро забываем Бога и Его чудные дела и восстаем против Него. Некоторые из нас смотрят на мир, желают подражать его обычаям и участвовать в его развлечениях, подобно тому, как сыны Израилевы оглядывались на Египет и [288] страстно желали вкушать то, что им так нравилось там и что Бог решил отнять у них, дабы испытать и проверить их преданность Ему. Господь хотел увидеть, ценит ли Его народ служение своему Богу и свободу, которую Он чудесным образом даровал ему, больше тех подачек, что он получал в Египте, находясь в услужении у тиранов и идолопоклонников.

Всем истинным последователям Иисуса придется многим жертвовать. Бог испытает их и проверит искренность их веры. Мне было показано, что истинные последователи Иисуса откажутся от пикников, шоу, благотворительных вечеров и других развлекательных мероприятий. Они не найдут в них Иисуса, как не обретут ничего доброго и полезного, что подняло бы их мысли к горнему и способствовало бы возрастанию в благодати. Слово Божье, если ему повиноваться, уводит и отделяет нас от всего низменного. Все, кому не дорог крест и духовное служение распятому Иисусу, ищут благ этого мира, считая их достойными восхищения.

Среди нас есть мякина, и поэтому мы так слабы. Некоторые братья просто льнут к миру. Их взгляды и чувства намного лучше гармонируют с духом мира, чем с духом самоотверженных последователей Христа. Эти люди вполне естественно предпочитают общество тех, чей дух им ближе и понятней, и они имеют слишком большое влияние в народе Божьем. Они общаются с детьми Божьими, приобретают известность и становятся притчей во языцех для мирян и всех слабых и неосвященных в церкви. Эти двоедушные люди всегда

будут возражать против прямого, нелицеприятного свидетельства, обличающего их личные грехи. В наше время очищения эти заблудшие либо полностью обратятся и будут освящены через послушание истине, либо останутся с миром, который они избрали, чтобы вместе с ним получить воздаяние. [289] «По плодам их узнаете их». Все последователи Христа приносят плод во славу Его. Их жизнь свидетельствует о том, что Дух Божий совершает в них доброе дело и что плод их есть святость. Их жизнь возвышенна и чиста. Не приносящие плода не познали Бога на личном опыте. Они не пребывают на Лозе. Читайте Иоанна 15:4, 5: «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего».

Если мы хотим поклоняться Иисусу Христу в духе, то должны пожертвовать всеми своими идолами и безоговорочно повиноваться первым четырем заповедям. Матфея 22:37, 38 гласит: «Иисус сказал ему: „возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем разумением твоим“: сия есть первая и наибольшая заповедь». Ничто не должно ослаблять нашу привязанность и любовь к Богу, никто и ничто не должно мешать нашей восторженной преданности Ему. Таково требование первых четырех заповедей. Все, что притягивает и влечет нас к себе и претендует на наши самые возвышенные чувства, является своего рода идолом. Наши плотские сердца будут тянуться к идолам, и мы будем стремиться лелеять их в себе. Но мы не сможем двигаться вперед, пока не отвергнем их, ибо они разделяют нас с Богом. Великий Глава Церкви вызывает Свой народ из мира и требует, чтобы Его люди отделились от него. Он надеется, что дух Его заповедей привлечет Его народ к Нему и отделит от стихий мира. Любовь к Богу и соблюдение Его заповедей не имеет ничего общего с любовью к миру и его удовольствиям. Не может быть согласия между Христом и Велиаром. Дети Божьи будут в полной безопасности, если доверятся Ему Одному и без страха пойдут вперед по пути послушания. [290]

Глава 61. Философия и пустое обольщение

Мне было показано, что мы должны быть защищены со всех сторон и упорно сопротивляться происка м и ухищрениям сатаны. Он принимает вид ангела света, обольщает тысячи и пленяет их умы. Он умело пользуется своими познаниями в области человеческой психики и мышления. Он незаметно проникает в разум человека, подобно змею, чтобы превратно истолковывать дела Божьи. Чудеса Христа он приписывает исключительно человеческой силе и людскому умению. Если бы он предпринял открытую и дерзкую атаку на христианство, это побудило бы христианина в отчаянии и скорби пасть к ногам своего Спасителя, и могущественный Избавитель обратил бы дерзкого врага в бегство. Поэтому сатана принимает вид ангела света и воздействует на разум, чтобы увести людей с единственно безопасного и верного пути. С помощью таких наук, как френология, психология и месмеризм, или гипноз, он все непосредственней влияет на наше поколение и действует с той силой, которая активнее будет проявляться по мере приближения к концу времени испытания.

Читайте 2 Фессалоникийцам 2:8—12: «И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего, того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все не веровавшие истине, но возлюбившие неправду».

Через вышеуказанные науки сатана приходит неузнанным и отравляет умы тысяч людей, ведя их к безбожию. Он доволен тем, что

лженауки повсюду изучаются. Этот план придуман им для того, чтобы получить доступ к умам и влиять на [291] них в нужную ему сторону. Когда люди верят в то, что один разум может чудесным образом влиять на другой, сатана стоит наготове, незаметно вкрадывается в доверие и действует со всех сторон. И когда люди, преданные этим наукам, возносят себя до небес по причине великих и славных дел, которые ими якобы совершаются, они прославляют самого сатану, ибо именно он дает им свою силу и действует со всякой властью и знамениями и чудесами ложными — со всяким неправедным обольщением. Ангел сказал: «Обрати внимание на это влияние. Противоборство Христа и сатаны еще не закончено». Демонское проникновение в умы через лженауки хорошо спланировано его сатанинским величеством, и именно таким способом у тысяч людей будет уничтожена истинная вера в то, что Христос — Мессия, Сын Божий.

Мне было указано на силу Божью, которая от Него явилась через Моисея, когда Господь послал его к фараону. Сатана знал свое дело и был тут как тут. Он хорошо понимал, что Моисей избран Богом, чтобы сокрушить иго рабства и освободить сынов Израилевых, и что его работа является прообразом Первого пришествия Христа, когда власть сатаны над человеческим родом должна быть сокрушена, а пленники отпущены на свободу. Сатана знал, что, явившись в этот мир, Христос совершит великие дела и чудеса, дабы мир уверовал, что Его послал Отец. Дьявол боялся потерять власть и решил посовещаться со своими ангелами, как лучше осуществить работу, которая бы преследовала двоякую цель: 1. Через своих представителей на земле подделать истинную работу Бога и таким образом свести к минимуму влияние тех чудес, которые Бог намерен был совершить через Своего раба Моисея. 2. Действуя через волшебников, оказать влияние на все последующие века и уничтожить во многих людях истинную веру в великие дела и чудеса, которые совершит Христос, когда придет в этот мир. Сатана знал, что его царству придет конец, потому что власть, которую [292] он имел над человечеством, будет передана Христу. Не человеческой силой или властью показывал Моисей перед фараоном удивительные чудеса, но силой Божьей. Эти знамения и чудеса были совершены через Моисея, чтобы убедить фараона, что великий «Я

Есмь» послал пророка с требованием отпустить Израиль для служения Ему.

Фараон позвал своих волхвов, занимавшихся чародейством. Они также показали знамения и чудеса, ибо сатана пришел к ним на помощь, чтобы действовать через них. Однако и здесь было продемонстрировано, что дела Божьи могущественнее дел сатанинских, ибо волхвы не смогли повторить все те чудеса, которые Бог совершил через Моисея. Им удалось лишь имитировать некоторые из них. Жезлы волхвов тоже стали змеями [Сноски с цифровыми индексами здесь и далее см. в конце книги.], но жезл Ааронов пожрал их. Когда волшебники попытались произвести мошек, то не смогли этого сделать, и сила Божья вынудила их признать даже перед фараоном, что все происходящее — «перст Божий». Сатана действовал через волхвов, рассчитывая ожесточить сердце тирана-фараона против дивных проявлений силы Божьей. Сатана надеялся поколебать веру Моисея и Аарона в Божественное происхождение их миссии, и тогда его орудия — волхвы — взяли бы верх над ними. Сатана не хотел, чтобы Израиль освободился из Египетского рабства и начал служить Богу. Волхвы не сумели повторить чудо с мошками и больше не могли подражать Моисею и Аарону. Бог не желал допустить, чтобы сатана и дальше продолжал свое искусство обольщения, и волхвы также не спаслись от язв. «И не могли волхвы устоять пред Моисеем по причине воспаления; потому что воспаление было на волхвах и на всех Египтянах» (Исход 9:11).

Бог Своей властью перекрыл канал, по которому действовал сатана, и заставил даже тех, через кого сатана творил такие удивительные вещи, почувствовать на себе Его гнев. Фараону было дано достаточно доказательств, чтобы он уверовал. [293] Моисей действовал силой Бога. Волшебники прибегали не только к своей оккультной науке, но и к силе своего бога, дьявола, который изобретательно осуществлял дело обольщения, подражая делам Божьим.

По мере приближения к концу умы людей все более и более будут подвержены сатанинскому обольщению. Он побуждает обманутых смертных объяснять чудеса Христа общими принципами. Сатана всегда стремился подражать работе Христа и утверждать свои

притязания на власть. Обычно он не делает это открыто и нагло. Он искусен и знает, что можно успешнее достичь своих целей, если явиться к бедному, павшему человеку в виде ангела света. Сатана подошел ко Христу в пустыне под видом красивого молодого человека, который больше походил на князя, чем на падшего ангела, и стал цитировать Писание. Он сказал: «Написано». Страдающий Спаситель тоже встретил его словами из Писания: «Написано также». Сатана думал воспользоваться тем, что Христос ослаб и сильно мучился, приняв на Себя нашу человеческую природу.

Читайте Матфея 4:8—11: «Опять берет Его диавол на весьма высокую гору, и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если падши поклонишься мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана; ибо написано: „Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи“. Тогда оставляет Его диявол, — и се, Ангелы приступили и служили Ему».

Сатана показал мир Христу в самом привлекательном свете и по секрету открыл Ему, что необязательно слишком много страдать, чтобы выкупить эту землю. Сатана готов был отказаться от всех своих притязаний, если Христос всего лишь навсего поклонится ему. Недовольство сатаны впервые проявилось на Небе, и вызвано оно было тем, что он не мог стать [294] первым и самым главным, равным Богу и превознесенным выше Христа. Он восстал и потерял свое положение; он и сочувствовавшие ему ангелы были изгнаны с Неба. В пустыне дьявол рассчитывал воспользоваться тем, что Христос страдает и находится в ослабленном состоянии, и добиться от Иисуса того почитания, которое не смог получить от Него на Небе. Но Иисус даже в Своей немощи и истощении ни на мгновение не уступил искушению сатаны, но показал Свое превосходство и власть, повелев сатане: «Отойди от Меня», или — удались от Меня. Сатана был посрамлен и начал усиленно соображать, как добиться своей цели и получить от людей те почести, в которых ему было отказано Богом Отцом на Небе и Иисусом на земле. Если бы сатане удалось искусить Христа, план спасения провалился бы и ему удалось бы ввергнуть человечество в безысходные страдания. Но то, чего сатана не мог добиться от Христа, он получает от человека.

Если сатане удается настолько затуманить человеческий рассудок, что смертные начинают воображать, будто они имеют силу для совершения великих и славных дел, они перестают полагаться на Бога, думая, что и сами без Него могут многого добиться. Люди не признают высшую силу и не воздают Богу славу, на которую Он претендует и которая по праву принадлежит Ему, ибо Он велик и могуществен. Таким образом дьявол добивается своего и радуется тому, что падшие люди возвышают себя так же, как он превознес себя на Небе, за что и был низвержен оттуда. Дьявол знает, что если люди сами возвышают себя, то неминуемо погибнут вместе с ним.

Искушая Христа в пустыне, сатана потерпел неудачу. План спасения был выполнен, дорогая цена уплачена за искупление человека. И теперь сатана стремится отнять у человека надежду и обратить взоры людей к таким средствам, которые лишат их возможности воспользоваться великой жертвой, принесенной за них, и они потеряют надежду на спасение. Он заставляет падшего человека через «всякое неправедное обольщение» поверить в то, что можно вполне обойтись и без [295] искупления, что не нужно во всем полагаться на распятого и воскресшего Спасителя и что человек может сам заслужить Божье благоволение. А затем он подрывает доверие к Библии, хорошо понимая, что если добьется успеха на этом поприще и убьет у людей доверие к этой Книге, разоблачающей его злые замыслы, то может тогда почувствовать себя в безопасности. Он вбивает людям в голову, что дьявола как личности не существует, и верящие этому не пытаются сопротивляться и бороться с тем, чего, по их мнению, не существует. В конце концов бедные и ослепленные ложью смертные начинают жить по принципу: «Все хорошо, что нравится». У них не остается никакого нравственного основания или мерила.

Сатана внушает многим людям, что молитва к Богу не нужна, что она — пустая формальность. Враг хорошо знает, как важны для последователей Христа молитва и духовные размышления, чтобы бодрствовать и сопротивляться дьявольским уловкам и обману. С помощью своих ухищрений он отвлекает человека от этих важных упражнений, дабы душа не прибегала за помощью к Всемогущему и не получала от Него силу для противодействия сатанинским нападкам. Мне было указано на ревностные и действенные молитвы

детей Божьих в древности. «Илия был человек подобный нам, и молитвой помолился» (Иакова 5:17). Даниил молился своему Богу три раза в день. Сатана приходит в бешенство, когда слышит пылкую молитву, ибо знает, что в этом случае он потерпит поражение. Даниил был поставлен выше всех сатрапов и начальников, потому что в нем жил высокий дух. Павшие ангелы боялись, что своим влиянием он ослабит их власть над правителями царства, ибо Даниил занимал высокое положение. Воинство злых ангелов-клеветников возбудило ревность и зависть у сатрапов и начальников, и они следили за Даниилом, чтобы найти хоть какое-то обвинение против него и донести на него царю, но потерпели провал. Тогда агенты сатаны попытались сделать верность Даниила Богу поводом для его же уничтожения. Злые ангелы помогли вельможам составить этот план, и приближенные царя охотно воспользовались им. Царь же не догадывался, что Даниилу хотят причинить зло. [296]

Хорошо зная о царском указе, Даниил тем не менее преклонялся перед Богом своим, и «окна его были открыты». Он считал молитвы и прошения к Богу настолько важными, что скорее готов был пожертвовать жизнью, чем отказаться от них. За молитвы к Богу его бросают в ров со львами. До этого момента злым ангелам удавалось осуществлять свои намерения. Но Даниил продолжает молиться даже в львином рве. Допустил ли Бог, чтобы львы повредили ему? Забыл ли Он его? О нет! Иисус, могущественный Предводитель Небесного воинства, послал Своего ангела заградить пасти голодным львам, чтобы они не повредили молящемуся человеку Божьему, и в этом страшном рве воцарился мир. Царь стал свидетелем избавления Даниила и наградил его почестями. Сатана со своими ангелами потерпел поражение и пребывал в ярости. Агенты, которых он использовал, были обречены на страшную гибель, ту самую, что они готовили Даниилу.

Молитва веры — великая сила христианина, и она, несомненно, превозможет сатану. Вот почему он нашептывает нам, что молитва не нужна. У него вызывает отвращение имя Иисуса, нашего Ходатая, и когда мы искренне обращаемся к Христу за помощью, сатанинское воинство бьет тревогу. Если мы не упражняемся в молитве, дьявола это вполне устраивает, потому что в таком случае его ложные чудеса скорее всего будут приняты. То, чего сатана не смог добиться,

искушая Христа, он осуществляет, предлагая человеку свои ложные чудеса. Иногда он приходит под видом красивого молодого человека или прекрасной тени. Он исцеляет людей, и обманутые смертные поклоняются ему как благодетелю человечества. Френология и гипноз превозносятся до небес. Они хороши на своем месте, но сатана прибегает к ним как к самому эффективному средству обольщения и уничтожения людей. Многие принимают его искусство и ухищрения как Небесный дар и теряют веру в Библию, которая как раз таки и раскрывает этот обман. Сатана здесь, на земле, принимает почести и поклонение, которые вполне устраивают его сатанинское честолюбие. Тысячи людей беседуют с этим демоном-богом, [297] получают от него наставления и ведут себя сообразно его учению. Мир, который якобы получает великие блага от френологии и животного магнетизма, никогда еще не был таким растленным. Сатана использует эти так называемые науки, чтобы уничтожить добродетель и заложить основание для спиритизма.

Мое внимание было направлено к следующему тексту Писания, который особенно точно говорит о современном спиритизме: «Смотрите, (братия), чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Колоссянам 2:8). Мне было показано, что тысячи людей испорчены философией френологии и животного магнетизма, и они стали безбожниками. Если позволить мыслям течь в этом русле, ум почти наверняка станет неуравновешенным и окажется во власти демона. Умы бедных смертных заполнены «пустым обольщением». Они полагают, что обладают такой силой творить великие дела, что уже не видят надобности в высшей силе. Их принципы и вера соответствуют «преданиям человеческим и стихиям мира», но не имеют ничего общего со Христом. Иисус не учил их этой философии, ничего подобного нельзя найти в Его учении. Он не говорил бедным смертным, что им надо открыть в себе источник сверхъестественной силы. Он всегда направлял их взоры на Бога — Творца Вселенной как на Источник их силы и мудрости. Особое предупреждение дано в Колоссянам 2:18: «Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом».

Учителя спиритизма подходят к вам с приятными манерами, чтобы очаровать и обольстить вас, и если вы будете слушать их басни, враг правды обманет вас и вы обязательно потеряете свою награду. Если вы поддаетесь чарующему влиянию архиобольстителя, оно отравляет ваш ум, смертоносный яд подрывает и уничтожает вашу веру в то, что Христос — Сын Божий, и вы перестаете полагаться на заслуги Его пролитой крови. Обманутые этой философией теряют свою награду [298] из-за сатанинских обольщений. Они полагаются на собственные заслуги, проявляют самовольное смиренномудрие, даже идут на какие-то жертвы и унижают себя, начиная верить всякой лжи, принимая самые абсурдные теории от тех, кого считают своими дорогими друзьями. Сатана настолько ослепляет их и извращает их суждение, что они не видят зла и лукавства и принимают наставления, которые якобы исходят от их умерших друзей, ставших теперь ангелами в высших сферах.

Сатана выбрал самую убедительную и чарующую ложь, рассчитанную на тех, кто недавно похоронил своих родных. Злые ангелы принимают на себя облик этих умерших родных, рассказывают случаи из их жизни и делают то, что обычно делали их друзья при жизни. Таким образом они обманывают родственников умершего, заставляя их поверить, что ушедшие в иной мир друзья стали ангелами, которые витают над ними и могут общаться с ними. К этим сообщениям из потустороннего мира родственники или друзья начинают относиться как к своего рода идолам и верить им больше, чем Слову Божьему. Злые ангелы, прикидывающиеся их умершими близкими, либо полностью отвергают Слово Божье как нелепые сказки, либо — если их это больше устраивает — превратно истолковывают ясные и жизненно важные высказывания Слова Божьего, свидетельствующие о Христе и указывающие путь в вечность, как это им больше нравится, и таким образом губят души. Уделив должное внимание Слову Божьему, все могут убедиться, если захотят, что это обман, который может погубить душу. Слово Божье совершенно ясно говорит, что «мертвые ничего не знают». Екклесиаста 9:5, 6: «Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению; и любовь их и ненависть их и ревность их уже исчезли, и нет им никакой части вовеки ни в чем, что делается под солнцем».

Обманутые смертные поклоняются злым ангелам, веря, [299] будто это духи их умерших друзей. Однако Слово Божье ясно говорит, что мертвые не имеют никакой части ни в чем, что делается под солнцем. Спириты утверждают, будто мертвые знают все, что делается под солнцем, и они якобы могут общаться со своими друзьями на земле, давать им ценную информацию и творить чудеса. Псалтирь 113:25 гласит: «Не мертвые восхвалят Господа, ни все нисходящие в могилу». Сатана, принимая вид ангела света, действует со всяким неправедным обольщением. Тот, кто мог взять Сына Божьего, Который немного был умален перед ангелами, поставить Его на крыле храма или вознести Его на высокую гору и в одно мгновение показать Ему все царства мира, тот может осуществлять свою власть над людьми, намного уступающими в силе и мудрости Сыну Божьему — даже после того, как Он принял на Себя человеческую природу.

В наш растленный век сатана управляет теми, кто отступает от правды и осмеливается вступить на его территорию. Он осуществляет над ними свою страшную власть. Мое внимание было обращено на следующие слова: «вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом». Мне было показано, что некоторые люди тешат свое любопытство, заигрывая с дьяволом. Они по-настоящему не верят в спиритизм и с ужасом отвергают саму мысль стать медиумами, однако рискуют и оказываются в таком положении, когда сатана может проявить над ними свою власть. Эти заблудшие сначала не собираются глубоко влезать в спиритизм, но они не ведают, что творят. Они осмеливаются вступить на территорию дьявола и искушают его управлять ими. Этот могущественный губитель душ считает их своей законной добычей и против их воли проявляет над ними свою власть. Люди хотели бы управлять собой, но уже не могут, ибо они добровольно отдали свой ум сатане, и сатана не откажется от своих прав, но будет удерживать их в плену. Никакая сила не способна избавить уловленную душу, кроме силы Божьей, которая дается в ответ на искренние молитвы Его верных последователей.

Единственно безопасный путь сейчас — искать, как ищут [300] клад, истину, открытую в Слове Божьем. Необходимо понять важные истины о субботе, природе человека и свидетельстве Иисуса Христа; они будут тем якорем, который сохранит детей Божьих в это опасное

время. Но масса людей презирают истины Слова Божьего и предпочитают басни. Во 2 Фессалоникийцам 2:10, 11 говорится: «За то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи».

Эти сатанинские духи грубо льстят самым развратным и испорченным людям, которые верят, что с ними общаются духи их умерших друзей. В результате они безрассудно надмеваются плотским своим умом. Колоссянам 2:19: «И не держась главы, от которой все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим». Они отвергают Того, Кто укрепляет все тело, чтобы каждый член Его Церкви возрастал в Боге.

Пустая философия. Телом управляет голова. Спириты отвергают голову и уверены, что все члены тела будут действовать сами по себе и что они без участия головы будут возрастать до совершенства по каким-то установленным законам. Иоанна 15:1, 2, 4—6 пишет: «Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой — Виноградарь; всякую у Меня ветвь, не приносящую плода. Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода... Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собой, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают». [301] Христос — Источник нашей силы. Он — Лоза, а мы — ветви. Мы должны получать питание от живой Лозы. Лишенные силы и питания от Лозы, мы уподобляемся членам тела без головы и находимся в том самом положении, в котором нас хочет видеть сатана, ибо тогда он может делать с нами все, что захочет. Он действует «со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи».

Спиритизм — это ложь; ибо он основан на великой древней лжи: «Нет, не умрете». Тысячи людей отделяют себя от Главы, в результате чего живут без Иисуса, и некто другой начинает управлять телом. Сатана господствует над ними.

Мне было показано, что сатана не может владеть людьми, если они не подчинятся его власти. Удаляющиеся от правды подвергают себя серьезной опасности. Они отделяют себя от Бога и от заботливого попечения Его ангелов, и тут же сатана, всегда готовый губить души, начинает обольщать их. Таковым угрожает серьезная опасность; и даже если они поймут свои заблуждения и попытаются воспротивиться силам тьмы и освободиться из сатанинских сетей, им будет непросто это сделать. Они рискнули вступить на территорию сатаны, и он предъявляет на них свои права. Сатана, не колеблясь, употребит всю свою энергию и призовет на помощь все свое злое воинство, чтобы вырвать хотя бы одного человека из рук Христа. Людям, соблазнявшим дьявола искушать их, придется предпринять отчаянные усилия, чтобы освободиться от его власти. Но если они начнут прилагать усилия, ангелы Божьи, которых они огорчили, придут к ним на помощь. Сатана и его ангелы не хотят терять свою добычу. Они борются и сражаются со святыми ангелами, ведя с ними ожесточенную битву. Но если заблудшие души продолжают молиться и с глубоким смирением исповедовать свои грехи, добрые ангелы, превосходящие силой, одержат победу и вырвут их из рук злых ангелов.

Когда занавес приподнялся и мне было показано растление [302] нынешнего века, сердце мое заныло, и я чуть было не лишилась сознания от увиденного. Я видела, что жители земли наполнили до краев чашу своего нечестия и перешли всякую меру дозволенного. Гнев Божий вскоре воспламенится и не угаснет до тех пор, пока грешники не будут истреблены с лица земли. Сатана — личный враг Христа. Он — родоначальник и вдохновитель всякого рода восстаний и мятежей на Небе и на земле. Ярость его увеличивается, мы же не сознаем всей его мощи. Если бы наши глаза открылись и мы увидели, как павшие ангелы работают над теми, кто чувствует себя вольготно и считает себя в безопасности, мы бы не чувствовали такой уверенности в себе. Злые ангелы преследуют нас постоянно. Мы предполагаем, что злые люди готовы действовать по наущению сатаны, но поскольку наши умы не защищены от его невидимых агентов, они меняют тактику и начинают творить чудеса и дивные вещи перед нашими глазами. Готовы ли мы противопоставить им Слово Божье — единственное оружие, которое может принести нам победу?

Некоторые будут искушаемы поверить, что эти чудеса — от Бога. Больных станут исцелять у нас на глазах — мы будем видеть чудеса. Готовы ли мы перенести грядущее испытание, когда ложные чудеса сатаны проявятся во всей полноте? Не будут ли многие души уловлены и пленены? Тысячи человек, удаляющихся от ясных указаний и заповедей Бога и внимающих басням, готовы с восторгом принять эти ложные чудеса. Сейчас нам всем надо стремиться быть во всеоружии и готовиться к предстоящей битве. Вера в Слово Божье, которое необходимо изучать с молитвой и применять в жизни, будет в таком случае нашим щитом против сатанинской власти и сделает нас победителями через кровь Христа. [303]

Свидетельство для церкви № 8

Глава 62. Религия в семье

Мне было показано то высокое и ответственное положение, которое должен занять народ Божий. Он — соль земли и свет миру; народу Остатка надо жить так, как жил Христос. Народ будет переживать великую скорбь, поскольку нынешнее время — время сражений и испытаний. Наш Спаситель говорит в Откровение 3:21: «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел со Отцем Моим на престоле Его». Награда будет дана не всем, кто называют себя последователями Христа, но лишь тем, кто побеждает так, как победил Он. Мы должны изучать жизнь Христа и понять, что значит исповедовать Его перед миром.

Чтобы исповедовать Христа, надо иметь Его в своем сердце. Никто не может по истине исповедовать Христа, если в нем не пребывает Его разум и дух. Если вид благочестия или внешнее согласие с истиной автоматически считалось бы исповеданием Христа, мы могли бы тогда сказать: широк путь, ведущий в жизнь, и многие находят его. Нам необходимо понять, что значит исповедовать Христа и в каком случае мы отрекаемся от Него. Можно устами исповедовать Христа, а делами отрекаться от Него. Плоды Духа в жизни означают, что мы исповедуем Его. Если мы оставили все ради Христа, наша жизнь станет смиренной, мы будем говорить о небесном и начнется наша непорочная жизнь. Могучее, очищающее [304] влияние истины на душу и характер Христа, явленный в жизни, — вот что значит исповедовать Его. Если слова вечной жизни посеяны в наших сердцах, плодом их будет праведность и мир. Мы отречемся от Христа в нашей жизни, если любим праздное времяпровождение или эгоистичные развлечения, если все время шутим и острим и стремимся к мирским почестям. Мы можем отрекаться от Него нашим внешним видом, если сообразуемся с миром посредством горделивых взглядов или дорогой одежды. Только постоянно бодрствуя, настойчиво и непрестанно

молясь, мы сможем проявить в своей жизни характер Христа и освящающее влияние истины. Многие люди изгоняют Христа из своих семей, проявляя нетерпение и раздражительность. Им надлежит преодолеть эти пороки.

Мне было представлено нынешнее ослабленное состояние человечества. Каждое новое поколение становится все слабее и слабее, людской род терзают всевозможные болезни. Тысячи бедных смертных, имея больные, уродливые тела, расшатанную нервную систему и помраченное сознание, влачат жалкое существование. Власть сатаны над людьми усиливается. Если Господь не придет в ближайшее время и не лишит его способности губить до конца, то в недалеком будущем население планеты может резко уменьшиться.

Мне было показано, что главной мишенью сатаны является народ Божий. Я видела, что многие из нас пребывают в сомнениях и отчаянии. Телесные немощи влияют на рассудок. Лукавый и сильный враг следует за нами по пятам и использует всю свою силу и умение, чтобы сбить нас с верного пути. И слишком часто дети Божьи не бодрствуют и потому не ведают о его кознях. Он действует так, чтобы наилучшим образом замаскировать себя, и часто достигает своей цели.

Братья вкладывают деньги в покупку разных патентов и другие предприятия и вовлекают в это людей, которым не по плечу такой нелегкий бизнес. Умственные перегрузки и постоянное беспокойство ослабляют их и без того слабый организм, и они впадают в уныние, переходящее в отчаяние. Они [305] теряют веру в себя и думают, что Бог оставил их. Они не осмеливаются поверить в то, что Бог будет милостив к ним. Эти бедные души не будут оставлены во власти сатаны. Они выберутся из мрака отчаяния и снова ухватятся трепетной верой за Божьи обетования; Он избавит их и обратит их скорбь и стенание в мир и радость. Но мне было показано, что этим людям на своих страданиях надо научиться не иметь ничего общего со всевозможными финансовыми авантюрами. Им не следует даже позволять чтобы их братья льстили им и втягивали их в подобные дела, ибо их надежды не сбудутся и они окажутся на поле боя врага, не готовые к сражению. Средства, которые следовало бы положить в сокровищницу Божью, выбрасываются на ветер, когда люди

вкладывают их в современные предприятия. Это еще хуже, чем потерять их. Если кто-либо из исповедующих истину чувствует себя в силах заниматься разными изобретениями и приобретением патентов, пусть делает это в среде неверующих, но не вовлекает в столь сомнительные операции своих братьев. Им не следует использовать свою принадлежность к адвентистской Церкви, чтобы заманивать в сомнительный бизнес своих братьев, желающих посвятить свои средства Богу. Обращайтесь к мирским людям, и пусть те, кому нет дела до распространения истины, вкладывают свои средства.

Мне было также показано, что нужно открыть для Бога двери наших домов и сердец. Если мы начнем серьезно трудиться для себя и наших семей, то будем иметь помощь от Господа. Мне было показано, что простое соблюдение субботы и молитвы утром и вечером — это еще не доказательство нашей принадлежности ко Христу. Можно строго соблюдать эти внешние формы и однако же не иметь истинного благочестия. В Послании к Титу 2:14 сказано: «Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам». Всем, кто [306] называют себя последователями Христа, надо владеть собой, разговаривать спокойно, слушать терпеливо. Мужу и отцу следует сдерживать раздражительные слова, готовые сорваться с его уст. Ему надо подумать о последствиях своих слов, чтобы они не оставляли после себя скорбь и проклятие.

Немощи и болезни особенно сказываются на женщинах. Счастье семьи во многом зависит от жены и матери. Если она слаба, нервозна и перегружена работой, у нее появляются мрачные мысли, соответствующие состоянию ее утомленного организма. И при этом она часто сталкивается с холодным безразличием со стороны своего мужа. Если все идет не так хорошо, как ему бы хотелось, он во всем винит жену. Ему почти неведомы ее заботы и тревоги, и он не всегда знает, как выразить ей сочувствие. Он не понимает, что тем самым помогает великому врагу терзать его семью. Ему надо было бы своей верой в Бога поднять знамя против сатаны, но он как будто слеп и не понимает ни своих интересов, ни интересов жены. Относясь к жене с безразличием, муж не ведает, что творит. Он делает все, чтобы его семья и он сам были несчастны. Жена впадает в уныние и отчаяние. Надежда и жизнерадостность исчезают. Она механически исполняет

повседневные обязанности, поскольку понимает, что за нее это никто не сделает. Отсутствие у нее жизнерадостности и мужества накладывает отпечаток на всю семью. Среди соблюдающих субботу много таких несчастных семей. Ангелы несут позорное известие на Небо, и там обо всем этом делаются записи в книге жизни.

Мужу следует проявлять постоянный интерес к своей семье. Особенно ему надо щадить чувства своей более слабой жены. Он может закрыть дверь для многих заболеваний. Добрые, ободряющие и воодушевляющие слова окажутся более действенным средством, чем самые современные лекарства. Они укрепят унылое, смущенное сердце, уходящее счастье и угасающий свет; добрые дела и ласковые слова десятикратно [307] вознаградят их усилия. Мужу следует помнить, что на матери лежит большая часть нагрузки в воспитании его детей, что ей приходится много заниматься развитием их мышления. Это должно пробудить в нем самые нежные чувства и желание облегчить ее бремя. Мужу надо побуждать ее положиться на его сильную любовь и привязанность и направить ее мысли к Небу, где она может черпать силу и внутренний мир и где обремененных ожидает вечный покой. Ему не следует приходить домой хмурым, ибо он должен приносить в семью свет и радость и вдохновлять свою жену смотреть вверх на Небо и верить в Бога. Они вместе могут полагаться на Божьи обетования и приносить в семью Его обильные благословения. Из-за придирок, жалоб и гнева Иисус покидает наши дома. Я видела, что ангелы Божьи убегают из дома, в котором люди все время ссорятся, ругаются и произносят неприятные слова.

Мне также было показано, что жены тоже зачастую не ведут себя, как должно. Они не прикладывают достаточно усилий, чтобы владеть собой и сделать свою семью счастливой. Часто жена ворчит и жалуется, когда для этого нет повода. Муж возвращается с работы усталый и измученный и вместо ласковых ободряющих слов слышит жалобы и ворчание жены. Он всего лишь человек, поэтому постепенно охладевает к своей жене и перестает любить свою семью. Жизнь его становится безрадостной, и мужество покидает его. Он перестает уважать себя и теряет чувство собственного достоинства, которое дал ему Бог. Муж — глава семьи, как и Христос — Глава Церкви; и если жена своим поведением ослабляет его влияние, искушает его отказаться от достойного и ответственного отношения к

семье, это неугодно Богу. Долг жены — подчинять свои желания и волю мужу. Оба должны уступать друг Другу, но Слово Божье отдает предпочтение суждению мужа. Жена не унизит своего человеческого достоинства, если будет подчиняться тому, кого она избрала своим советником и [308] защитником. Мужу надо со всякой кротостью, но вместе с тем решительно поддерживать свой авторитет в семье. Некоторые спрашивают, должны ли они всегда стоять на страже и постоянно обуздывать себя? Мне было показано, что нам поручено важное дело: исследовать свои сердца и ревностно наблюдать за собой. Нам надо уяснить себе, что является для нас камнем преткновения, и все время ограждать себя от этого. Мы должны в совершенстве владеть собой. «Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело» (Иакова 3:2). Свет, освещающий наш путь, и истина, взывающая к нашей совести, либо осудят и погубят душу, либо освятят и преобразят ее. Время испытания закончится очень скоро, поэтому мы не можем довольствоваться поверхностными изменениями. Та благодать, которую мы до сих пор считали достаточной, не поможет нам теперь. Наша вера должна укрепиться, и нам надо больше походить на Христа в характере и поведении, чтобы переносить искушения сатаны и успешно сопротивляться им. Благодати Божьей довольно для каждого последователя Христа.

Нам надо серьезно и настойчиво пытаться отражать нападки лукавого. Он использует всю свою силу и ловкость, чтобы сбить нас с верного пути. Он наблюдает за выхождением и вхождением нашим, чтобы изыскать возможность навредить нам или погубить нас. Наиболее успешно он действует во тьме, нанося ущерб тем, кому неизвестны его умыслы. Он не смог бы одержать верх, если бы его методы были понятны людям, на которых он нападает. Часто, осуществляя свои цели и поражая нас своими огненными стрелами, он использует для этого членов нашей семьи.

Те, кого мы любим, могут что-то сказать или сделать неосмотрительно и тем самым больно ранить нас. У них нет такого намерения, но сатана представляет нам их слова и поступки в неверном свете и таким образом пытается поразить нас своей стрелой. Мы собираемся дать достойный отпор тому, кто, по нашему мнению, причинил нам вред, но только лишь воодушевляем сатану и дальше

искушать нас. Вместо того чтобы просить у Бога силу для противодействия дьяволу, мы [309] портим себе настроение, принимаясь отстаивать то, что мы называем «нашими правами». Таким образом мы даем сатане двойное преимущество. Мы выплескиваем свои оскорбленные чувства, и сатана использует нас, чтобы оскорблять и уязвлять тех, кто не намеревался причинить нам зло. Требования мужа иногда кажутся жене неразумными, но если она спокойно и не предвзято рассмотрит другую точку зрения на данный вопрос в наиболее благоприятном для него свете, то поймет, что если бы она не настаивала на своем и подчинилась суждению мужа (даже если она не была с ним согласна), это сохранило бы их обоих от несчастья и помогло одержать победу над искушениями лукавого.

Я видела, что враг будет пытаться либо уничтожить жизнь благочестивых, либо сделать ее бесцельной и бесполезной. Пока они живут в этом мире, сатана всегда стремится омрачить их существование. Но его власть ограничена. Он может заставить раскалить печь, но Иисус и ангелы будут бодрствовать над верующим христианином, чтобы не сгорело ничего, кроме шлаков. Огонь, зажженный дьяволом, бессилен уничтожить или повредить настоящий металл. Важно закрыть от сатаны все входные двери. Преимущество каждой семьи — жить так, чтобы сатана не мог воспользоваться словами или поступками ее членов во вред им же самим. Каждому члену семьи следует помнить, что надо сделать все возможное для противодействия нашему коварному врагу. С искренними молитвами и неотступной верой каждый должен положиться на заслуги крови Христовой и опереться на Его спасительную силу.

Силы тьмы сгущаются вокруг человека и скрывают от нас Иисуса, и временами мы можем лишь выжидать со скорбью и изумлением, пока тучи рассеются. В такое время ужасы ополчаются на душу, надежда улетучивается и нас охватывает отчаяние. В эти страшные часы мы должны научиться уповать и полагаться исключительно на заслуги искупления и в своей беспомощности и подавленности довериться заслугам распятого и воскресшего Спасителя. Если мы это делаем, то никогда не погибнем — никогда! Когда свет озаряет наш путь, не [310] так трудно укрепляться силой благодати. Но не так-то просто ждать с терпением и надеждой, когда мгла окружает нас и все кажется мрачным. Для этого нужны вера и послушание, которые

заставляют нашу волю полностью раствориться в воле Божьей. Мы слишком быстро впадаем в уныние и вопием к Богу, чтобы Он избавил нас от испытания, тогда как нам надо умолять Его о терпении перенести это испытание и о благодати, чтобы выйти из него победителями.

Без веры угодить Богу невозможно. Мы можем иметь спасение Божье в наших семьях, но надо верить в него, жить для Него и постоянно уповать на Бога и доверять Ему. Мы должны подавлять вспышки гнева и контролировать себя; только в этом случае нам удастся одержать великую победу. Если мы не обуздываем свой нрав и не следим за тем, что и как мы говорим, значит мы являемся рабами сатаны. Мы подчиняемся ему, и он уводит нас в плен. Когда люди разговаривают на повышенных тонах, проявляя вспыльчивость, раздражительность и ворчливость, они приносят жертву его сатанинскому величеству. И это будет им дорого стоить, дороже, чем те жертвы, которые они приносят Богу, ибо такие опрометчивые слова разрушают мир и счастье всей семьи, подрывают здоровье и силы и в конечном счете влекут за собой потерю вечной, счастливой жизни. Ограничения, которые накладывает на нас Слово Божье, служат нашим же интересам. Они способствуют счастью наших семей и тех, кто нас окружает. Они облагораживают наши вкусы, освящают наше суждение, вселяют мир в сердце и в конце концов дают нам вечную жизнь. Подчиняясь этим святым ограничениям, мы будем возрастать в благодати и смирении и нам станет легко говорить правду. Мы научимся подавлять нашу природную раздражительность. Живущий в нас Спаситель будет ежечасно укреплять нас, а служащие ангелы — подолгу задерживаться в наших домах и с радостью нести на Небо известия о нашем возрастании в Божественной жизни; ангел же, ведущий записи в небесных книгах, сделает их радостными. [311]

Глава 63. Ревность и придирки

Брат Д., в N. ты задал мне несколько вопросов, над которыми я много размышляла. После нашей беседы я убедилась, что ты не понимаешь, какую роль ты сыграл и какой вред причинил делу Божьему. То, что мне было показано в отношении тебя, живо встало перед моими глазами, я сравнила все, недавно мне показанное, с тем, что было опубликовано по твоему делу в Свидетельстве № 6, и я не вижу ни малейшего оправдания твоим поступкам. Еще перед тем, как ты своим участием и своим влиянием содействовал недавнему проявлению фанатизма в штате Висконсин, ты был не прав в глазах Божьих.

Брат Д., если бы ты искренне принял данный тебе свет, то никогда бы так не повел себя. Ты своевольно и упрямо шел своим путем и полагался на собственное суждение, отказываясь от руководства свыше. Господь послал тебе помощь, но ты отказался принять ее. Могло ли Небо сделать для тебя больше, чем оно сделало? Когда тебе казалось, что другие окружены почетом большим, чем ты, тебя это сердило и раздражало и ты обижался и уходил, словно избалованный ребенок. Ты хотел, чтобы тебя ценили и уважали, но своим поведением унижал себя в глазах тех людей, одобрения которых ты так жаждал.

До того как впасть в фанатизм, ты завидовал братьям в Батл-Крике и делал намеки, вызывавшие подозрение. Ты завидовал моему мужу и мне и подозревал нас в злых умыслах. Подозрения и зависть шли рука об руку. Под видом добросовестности ты сеял сомнения относительно поступков тех, кто нес на себе бремя работы в Батл-Крике, и намекал в отношении тех дел, о которых тебе ничего не было известно и о которых ты не мог судить. На тебя не было возложено ответственности за решение этих вопросов. [312] Мне было показано, что Бог никогда не возлагает тяжелого бремени на людей с таким

складом ума, как у тебя, и не призывает их на самые ответственные посты, ибо их явное самомнение будет губительно как для них самих, так и для народа Божьего. Если бы ты не переоценивал себя, в тебе было бы меньше зависти и подозрительности.

Брат Д., если бы ты всегда действовал в единстве с телом Церкви и сочувствовал тем, кого Богу угодно было поставить во главе Своего дела, если бы ты принимал дары, которые Бог дал Церкви, и в полной мере доверялся им, если бы ты решительно утвердился во всех пунктах истины для настоящего времени и гармонично, в единстве трудился бы с теми, кто имеет опыт в деле Божьем, то ты и твои домашние были бы в полной безопасности и не впали бы в это заблуждение. У тебя бы был якорь, который удерживал тебя. Но ты занял неопределенную позицию, боясь порадовать тех, кто всю душу вложил в дело Божье. Бог требует, чтобы ты твердо и решительно встал на одно основание со своими братьями. Бог и святые ангелы были недовольны твоим поведением и не желали больше терпеть твою глупость. Тебе дали возможность следовать своему суждению, которое ты так высоко ценил, пока у тебя не появится желания учиться у тех, кто несет на себе бремя и груз ответственности за дело Божье, пока ты не освободишься от ревности и упрямства и не перестанешь жаловаться и критиковать других. Ты стремился выработать собственную оригинальную позицию и руководить братьями, не спрашивая мнения Церкви. Ты хотел, чтобы тебя одобряли и превозносили, и Бог в конце концов, как я видела, предоставил тебе возможность проявить на деле свою мудрость, которую ты ценил больше всего. Ты был предоставлен собственному слепому суждению и погряз в самом неразумном, нелепом и диком фанатизме, когда-либо возникавшем в Висконсине.

И однако же мне было показано, что ты не понимаешь, какое влияние оказало твое прошлое поведение на дело Божье, в каком положении ты находишься сейчас и каков твой долг в отношении проявлений фанатизма. Вместо того чтобы [313] изо всех сил стараться нейтрализовать свое влияние и освободиться от него, ты нашел себе оправдание и критикуешь тех, кого Бог послал к тебе на помощь. Ты готов диктовать и даже предлагать план, посредством которого Господь мог бы остановить тебя через Своих рабов, если бы они вели себя не так, как ты хотел. Твое суждение повреждено

сатанинской силой, и, будучи окутан тьмой, ты не можешь трезво судить о том, как им надо было вести себя по отношению к тебе. Если бы ты в точности знал, каким образом рабы Божьи должны были помочь тебе, то мог бы и сам выбраться из этого кризиса. Бог предоставил тебе возможность либо быть наученным и наставленным Его рабами так, как Он этого хотел, либо и дальше идти своим неразумным путем и еще глубже увязать в крайнем фанатизме.

Ты избрал свои путь. И теперь тебе некого винить, кроме себя самого. Ты воображаешь себя стражем на башнях Сиона, пастырем стада, однако ты не предостерегал бедных овец, когда видел, как их разгоняют и рвут на части. «Сын Человеческий! Я поставил тебя стражем дому Израилеву, и ты будешь слушать слово из уст Моих и будешь вразумлять их от Меня. Когда Я скажу беззаконнику: „смертью умрешь!“, а ты не будешь вразумлять его и говорить, чтобы остеречь беззаконника от беззаконного пути его, чтобы он жив был: то беззаконник тот умрет в беззаконии своем, и я взыщу кровь его от рук твоих. Но если ты вразумлял беззаконника, а он не обратился от беззакония своего и от беззаконного пути своего: то он умрет в беззаконии своем, а ты спас душу твою... Если же ты будешь вразумлять праведника, чтобы праведник не согрешил, и он не согрешит: то и он жив будет, потому что был вразумлен, и ты спас душу твою» (Иезекииля 3:17—19, 21).

Грех тех людей из Висконсина, которые впали в фанатизм, больше лежит на тебе, брат Д., чем на ком-то другом. Ты был [314] неверным стражем. Бог послал Своих верных стражей, живших во свете и могущих распознать зло, чтобы они предупредили тебя и твое заблудшее стадо. Если бы ты тогда принял их предостережение, зло можно бы было устранить и ты бы сохранил свое влияние. Тебе надо было сойти с дороги, чтобы свидетельство рабов Божьих дошло до рассеянного стада. Заблудшие не прислушались к гласу Бога, посланного через Его избранных рабов, но настроили себя против этих верных стражей и, обольщая себя, упорно держались своего неразумного пути. Пастырь также не прислушался. Его оскорбило то, что с расцветшим фанатизмом обошлись столь круто. Он не понимал опасности и не видел никакой спешности в этом деле. Он имел достаточно света, чтобы принять решение, но был слишком

своевольным и подозрительным по отношению к рабам Божьим, чтобы подчиниться их свидетельству.

Брат Д. решил дать фанатизму возможность полностью развиться и созреть, и это продолжалось столько времени, сколько было нужно сатане, чтобы страшные плоды вызрели. При этом не было никаких явных, убедительных признаков того, что это Божье дело. Рабы Божьи выполнили свою миссию, очистили свои одежды от крови душ и сохранили свою совесть незапятнанной, тогда как на тебе лежит страшный груз греха за то, что ты допустил этот прискорбный фанатизм. Ты винишь и осуждаешь слабых, заблудших овец за то, что они увели тебя с пути. Но для чего нужен страж, как не для того, чтобы выявлять зло и предупреждать людей? Для чего нужен пастырь, если он не замечает малейшей опасности, грозящей стаду, и не защищает его от хищных волков? Чем может оправдать себя пастырь, позволивший стаду уйти с хорошей пажити, чтобы его рассеивали, терзали и поедали волки? Как можно принять от пастыря оправдание, что сами овцы якобы увели его с верного пути? Они ушли с доброй пажити и увели за собой пастыря. Но этот довод убедительно показывает, что такой пастырь не способен пасти овец. Ему нельзя больше [315] доверять овец, ибо он не печется о них и не возвращает на добрую стезю, когда они сходят с нее.

Вина за то, что сестра А. навлекла поношение на дело Божье, лежит в основном на тебе. Многие ее поступки вдохновлены тобой. Она, конечно, немощна, но тем не менее могла худо-бедно выполнить свою роль в семье и сплотить детей; но она ушла из дому незадолго до того, как ее рассудок помутился. Отступничество соблюдающих субботу в N. побудило тебя повлиять на сестру А. и убедить ее оставить семью, нуждавшуюся в ее заботе, и приехать в N.. чтобы помочь своим влиянием верующим, соблюдающим субботу в этом городе. Все ее действия сопровождались нездоровым возбуждением. Некоторые из неопытных были обмануты. Сестра А. страдала от умственных перегрузок, и ее слабый мозг не выдержал напряжения. Делу Божьему был нанесен большой урон, и оно подверглось поношению. С братом А. обошлись несправедливо; теперь он страдает от постигшего его несчастья, а его дети скорее всего разбегутся. Люди, которые своими неразумными действиями привели к этим печальным последствиям, должны попытаться облегчить

страдания брата А. Им следует в полной мере, честно признать свою вину в том, что произошло, попросить у него прощения за грех, совершенный в отношении его семьи, и таким образом по возможности нейтрализовать зло.

Если бы ты стоял в совете Божьем и признавал, что дары Духа Святого должны занимать свое надлежащее место в Церкви, если бы ты всем сердцем, принципиально отстаивал позицию «Ревью», которая зиждилась на главных истинах для нашего времени, если бы ты своевременно давал народу Божьему пищу, то твое влияние в N. и его окрестностях было бы совсем другим. Ты бы нес нелицеприятное свидетельство в согласии с теми, кто руководит этим делом. Ты бы добросовестно обличал грехи отдельных людей, и твой верный труд содействовал [316] бы духовному росту соблюдающих субботу в этом городе, чтобы они не отставали от других церквей. Но их приходится учить, по сути дела, всему. Тебе надо было бы прямо свидетельствовать об истине, внушая им, как важно жертвовать для Бога, чтобы все выполняли свою роль в несении бремени дела Божьего. Тебе следовало учить их регулярно жертвовать, чтобы все участвовали в поддержании дела истины. То, что ты занял неопределенную позицию и вел дела так халатно и расхлябанно, оказало плохое влияние на дело Божье в вашем городе. Несогласие с организацией и с развитием дела Божьего, которое в тебе зрело и о котором ты говорил вслух, принесло плоды, видимые теперь во многих городах и селах Северного Висконсина.

Если бы ты все делал вовремя и тщательно, идя в ногу с Божьим Провидением, открывающим новые возможности, твой плод был бы совсем иного свойства. Люди приняли бы определенное решение: или они за, или они против заповедей Божьих и других истин, связанных с вестью третьего ангела. Они бы не висели тяжким грузом над обрывом, на краю Сиона и не тянули вниз тех, кто поступал по правде. Но ты не проявил верности, не предпринял решительных и основательных усилий. Ты не воодушевлял церковь практическими, конкретными уроками истины на то, чтобы каждый ее член не на словах, а на деле доказывал свое исповедание. И многие не хотят потрудиться и хоть что-то сделать для продвижения дела Божьего, предпочитая исповедовать свою веру словами, но не делом и не в истине.

Твои взгляды привели к тому, что многие в N. и его окрестностях стали меньше ценить «Ревью», чем могли бы; они перестали всерьез воспринимать истины, изложенные в нем. Таким образом, «Ревью» не оказывал на них того влияния, на которое рассчитывал Бог. Каждый поступал по-своему и делал то, что в его глазах казалось верным; поэтому все оказались далеко позади, и если основательно не поработать над [317] этими душами, они будут взвешены на весах и найдены очень легкими.

Мне было показано, что ты пытаешься обвинить других в последствиях своих грехов, но Бог взыщет с тебя как со стража. Тебе придется смиренно исповедовать свой грех в N., NN., NNN. и других местах, где ты своим влиянием противодействовал рабам Божьим. Брат и сестра Б. сильно пострадали от твоего фанатизма. Они начали испытывать материальные и духовные затруднения и чуть было не погибли от этого сатанинского обмана. Брат Д., ты слишком далеко зашел в своем губительном фанатизме; и ум твой, и тело твое серьезно пострадали, но теперь ты пытаешься обвинить в этом других. Ты не оцениваешь трезво свои прошлые взгляды и поведение. Ты с легкостью признаешь то, что сделали другие, и то, чего ты не делал, но до сих пор не исповедался в собственных деяниях.

Твое влияние в N. было пагубным. Ты не был согласен с идеей церковной организации и завуалированно выступал против нее в своих проповедях — не так решительно, как некоторые другие, но тем не менее ты наговорил достаточно: столько, сколько считал нужным. Действуя таким образом, ты много раз потворствовал своей зависти и сеял недоверие и сомнения во многих умах. Если бы ты говорил более открыто, то был бы правильно понят и не смог бы причинить столь большого ущерба. Когда тебя обвиняли в том, что ты отстаиваешь взгляды, отличные от взглядов Церкви, ты не признавался в этом, но запутывал людей и создавал у братьев впечатление, будто они тебя неправильно поняли, в то же время сознавая, что обвинение это справедливо. Церковь не может положиться на тебя в твоем нынешнем состоянии. Когда станут заметны плоды твоего перерождения и будет видно, что ты обратился и избавился от своей ревности, тогда Бог снова доверит Свое стадо твоему попечению. Но до тех пор, пока ты не исправишь нанесенного тобой урона, тебе лучше оставаться дома и «трудиться в поте лица своего».

Вред, который ты нанес делу Божьему в Висконсине своей [318] неуступчивостью и потворством фанатизму, перевесил все доброе, что ты сделал в своей жизни. Нашу веру стали ненавидеть неверующие; рана, неизлечимая рана была нанесена делу Божьему, и тем не менее многие, включая тебя, удивляются, почему о вашем фанатизме так много говорят. Одно нехорошее семя, посеянное в землю, пускает корни, прорастает и приносит обильный плод. Зло процветает и не требует ухода, тогда как доброе семя надо тщательно поливать, подпитывать, ухаживать за нежным ростком, чтобы он не погиб. Сатана, злые ангелы и нечестивые люди пытаются уничтожить добро, и требуется величайшая бдительность и неустанный уход, чтобы оно выжило и расцвело. Злое семя непросто искоренить. Оно всходит и распространяется во всех направлениях, заглушая драгоценное доброе семя; если оставить его без внимания, оно укрепится и заслонит солнечные лучи от драгоценных растений, которые без солнца чахнут и умирают.

Мы начали противодействовать твоему влиянию в N. Местная церковь не разделилась бы, если бы ты занял правильную позицию и принял слово Божье, возвещенное через Его рабов. Но ты не пожелал этого сделать. Рабам Божьим пришлось резко выступить против твоих неверных поступков. Если бы они были еще тверже и еще суровее осудили бы твое поведение. Бог одобрил бы их. Лучше тебе было уехать из К, потому что всякий раз, когда рабы Божьи разоблачали царящий там фанатизм, их обличения затрагивали брата Д. и ты чувствовал себя несправедливо обиженным и отстраненным от дела. Ты слепо продолжал начатое тобой дело в разных семьях в М.; ты пытался добиться от них сочувствия и настраивал их против братьев К., Д., и Е. Ты чувствовал себя ущемленным и считал, что с тобой обошлись несправедливо. Ты высказывал вслух свои чувства и тем самым у многих людей сеял зависть и недоверие к рабам Божьим, которых Он специально направил к вам. Своим поведением ты сделал их свидетельство неэффективным для отдельных братьев; но некоторые были благодарны за данный свет и за то, что они освободились [319] из сетей лукавого. Другие же братья ожесточились и не приняли возвещенного свидетельства, в результате чего в Церкви произошло разделение, в котором виновен ты. Нам пришлось

трудиться в церкви в N. в смятении духа, чтобы устранить твое недоброе влияние. Тебе предстоит еще поработать там.

Я видела, что некоторые братья ревновали за тебя, боясь, что твои собратья-служители поступят с тобой несправедливо. Таким членам церкви следует уйти с дороги, добросовестно исповедовать собственные грехи и смириться с тем, что тебе придется понести на себе всю тяжесть вины за свои грехи. Богу угодно, чтобы они пали на твою голову, пока ты не загладишь их покаянием и чистосердечным исповеданием. Тебе не помогут те, кто испытывает к тебе ложную симпатию. Пусть они ревностно покаются в собственном отступничестве и предоставят тебе возможность самому отвечать за свои грехи. Ты сбился с пути, и если ты не исправишь свою жизнь, не исповедуешь свои грехи, не обвиняя при этом своих братьев, и не прислушаешься к наставлению, то не будешь иметь части с народом Божьим.

Ты был глух к нуждам тех, на кого Бог возложил бремя этой работы. Хотя мой муж и так трудился за троих, ты вредил ему своими замечаниями и намеками и поддерживал других, когда они удручали его. Ты должен принять во внимание, что на тебя не было возложено тяжкого бремени; у тебя оставалось время для духовных размышлений и исследования Библии, для сна и отдыха, тогда как мой муж должен был трудиться не только в течение всего дня, но часто и до поздней ночи. Иногда, ложась в постель, он не мог уснуть, но мог лишь рыдать и переживать за дело истины, а также сожалеть о том, что его братья так несправедливы к нему, хотя он посвятил делу Божьему всю свою жизнь и неразрывно связал себя с его интересами.

Брат Уайт отвечал за состояние дел в канцелярии, приобретал [320] бумагу и помимо этого нес ответственность за церкви в разных штатах. Однако некоторые его собратья по служению своим неразумным поведением приводили его в недоумение и растерянность. Ты и некоторые другие смотрели на него как на способного бизнесмена, особо не интересующегося религией. Но вы совсем не знаете его. Сатана обманул многих в отношении моего мужа. Бог счел нужным возложить на него бремя ответственности за Свое дело; Он избрал мужа, чтобы он руководил разными предприятиями, из-за его чуткости, поскольку Джеймс может

сочувствовать несчастным. Бог избрал добросовестного, но независимого в суждениях человека, того, кто не станет покрывать грех, но будет четко видеть и остро чувствовать любую несправедливость и обличать ее, не давая злу прижиться в Церкви — даже если в результате ему придется остаться в одиночестве. Вот почему мой муж так остро все переживает. Его братья в целом не ведают, как ему тяжело, и некоторым нет до этого дела. Более того, своими неразумными и бесчестными поступками они еще более отягощают и удручают его. Небо отмечает все это. Люди, не несущие на себе большого груза ответственности, но имеющие много свободного времени, люди, которым нечем особенно заняться и которые имеют возможность изучать Библию, размышлять над ней и совершенствоваться, — они могут быть выдержанными. Ничто не побуждает их проявлять особую ревность, и они готовы часами болтать со своими друзьями. Кто-то считает таковых самыми правильными и святыми. Но Бог смотрит на это не так, как люди. Бог смотрит на сердце. Те, у кого легкая жизнь, получат награду по делам своим.

Мой муж находится в незавидном положении. У него большие умственные нагрузки, он должен быть все время сосредоточен, все время проявлять мудрость и здравое суждение, а также самоотречение, полную самоотдачу и твердую волю, чтобы двигать дело вперед. На такой важный пост Бог пожелал поставить человека, способного идти на риск и вызывать огонь на себя, твердо стоять за правду, невзирая на последствия, не колеблясь преодолевать препятствия, даже ценой здоровья и собственной жизни. [321]

Груз ответственности за порученное дело заставляет человека быть очень осторожным, проводить бессонные ночи и прибегать к искренней, пылкой и отчаянной молитве к Богу. Господь вел моего мужа от одного важного поста к другому. Критика со стороны братьев наполняет его душу горестью, однако он должен оставаться непоколебимым. Соработники, имеющие вид благочестия, сопротивляются любым нововведениям, на которые Бог вдохновляет моего мужа, и он тратит свое драгоценное время на то, чтобы путешествовать с места на место и трудиться в стеснении духа среди церквей, дабы исправлять то, что натворили эти мнимые собратья. Бедные смертные! Они путают понятия и не понимают, что же

конкретно делает человека настоящим христианином. Получается, что люди, поставленные перед необходимостью возвещать прямое, конкретное свидетельство, в страхе Божьем обличать неправду, трудиться изо всех сил для укрепления народа Божьего, дабы утверждать его на важных пунктах истины для настоящего времени, часто вместо сочувствия и помощи выслушивают от братьев упреки. А те, кто подобно тебе занимают безответственную позицию, считаются духовными и мягкими. Но Бог не считает их таковыми. Предтеча Первого пришествия Христа всегда выражался ясно и конкретно. Он обличал грех и называл вещи своими именами. Он прикладывал топор к корням дерева. Вот какие слова он однажды сказал тем, кто якобы обратился и пришел креститься у него в Иордане: «Порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойный плод покаяния, и не думайте говорить в себе: „отец у нас Авраам“; ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму; уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Матфея 3:7—10).

В это серьезное время, накануне Второго пришествия Христа, верным Божьим проповедникам придется возвещать еще более нелицеприятное свидетельство, чем то, которое нес Иоанн Креститель. Их ожидает важная и ответственная работа. Бог не признает Своими пастырями тех, кто говорит только лестное и приятное. Таковых ожидают страшные беды.

Этот странный фанатизм, развившийся в Висконсине, зародился [322] из ложного учения о святости, которое отстаивал брат К., — святости, которая не основывается на вести третьего ангела и не имеет ничего общего с истиной для настоящего времени. Сестра Д. переняла у него это учение, стала сама жить по нему и ревностно насаждать его среди других братьев и сестер. Оно почти убило в ней любовь к священным, важным истинам для нашего времени; а ведь если бы она любила их и повиновалась им, они были бы для нее якорем, удерживающем ее на верном основании. Но сестра Д. вместе со многими другими вознесла до небес ложное учение о святости и посвящении, а важные истины Слова Божьего посчитала чем-то второстепенным — «только бы сердце не осуждало нас». И бедные души остались без якоря, во власти чувств. Сатана начал управлять их

разумом и внушать им то, что ему было угодно. Разум и здравое суждение были отвергнуты, и дело Божье было сильно опозорено.

Фанатизм, в который ты впал, должен был бы побудить тебя и других прежде исследовать, а потом уж принимать решения в отношении этой видимости святости и преданности Богу. Видимость еще не доказывает наличия христианского характера. Ты и другие вместе с тобой боитесь выслушать немного больше упреков, чем вам полагается, хотя сами готовы критиковать кажущиеся заблуждения и грехи братьев и обижаться, когда с вами не считаются. Ты слишком взыскателен, ты заблуждаешься и обольщаешь себя. Если другие были в чем-то несправедливы по отношению к тебе, то иного и нельзя было ожидать, учитывая сложившиеся обстоятельства. Тебе следует с глубокой скорбью и смирением по сожалеть о своем печальном отступлении от правды, которое дало повод для самых разноречивых чувств, оценок и выражений по отношению к тебе; и если ты не считаешь их во всем справедливыми, тебе необходимо стерпеть это и не критиковать других. Ты должен исповедовать свои промахи, не обвиняя кого-то другого, и перестать жаловаться на то, что братья пренебрегают тобой. Они уделили тебе больше внимания, чем ты заслуживал, учитывая ту позицию, которую ты занимал долгие годы. [323] Если бы ты посмотрел на это так, как смотрит Бог, тебе стало бы стыдно за свои жалобы и ты смирил бы себя под крепкую руку Божью. «Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов. Ибо непокорность есть такой же грех, что волшебство, и противление то же, что идолопоклонство» (1 Царств 15:22, 23).

Глава 64. Единство веры

Так называемые верующие в N. и его окрестностях не проявляют веры в делах и не живут по истине, которую они исповедуют. Дело Божье в Северном Висконсине подверглось плохому влиянию. Если бы все имели привязанность к «Ревью», действительно угодной Богу, то были бы наставлены истинами, которые в ней отстаиваются, и получили бы благословение. Таковые обрели бы правильную веру, утвердились в истине, применимой для нашего времени, и были бы избавлены и защищены от этого фанатизма. У многих братьев и сестер притупилась чувствительность; ложное возбуждение лишило их духовной проницательности и зрения. Сейчас для них крайне важно действовать разумно, чтобы сатана не достиг своей цели и чтобы он окончательно не одолел тех, кого ему удалось обольстить.

Когда люди, бывшие очевидцами и сами испытавшие ложное духовное пробуждение, убедятся в своей ошибке, сатана воспользуется их заблуждением и будет все время напоминать им о нем, чтобы они боялись любой духовной практики. Таким образом он попытается убить в них веру в истинное благочестие. Поскольку эти люди уже один раз обманулись, они боятся искренне и ревностно молиться Богу об особой помощи и победе и вообще прилагать для этого какие-либо усилия. Таковые не вправе позволить сатане добиться желаемого и довести себя до состояния холодного формализма и неверия. Им надо помнить, что основание Божье стоит твердо. Бог верен, а всякий человек лжив. Единственно безопасный путь для них — утвердиться на прочном основании, понять и уразуметь [324] весть третьего ангела, ценить и любить истину и повиноваться ей.

Христос ведет Свой народ к единству веры, чтобы Его люди были едины, как Он един с Отцом. Необходимо отказаться от борьбы мнений, чтобы все пришли к единству в теле Христовом и к единому

суждению и были единодушны и единомысленны. В 1 Коринфянам 1:10 сказано: «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях». Римлянам 15:5, 6: «Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса, дабы вы единодушно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа». Филиппийцам 2:2: «Дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны».

Всем детям Божьим следует быть заинтересованными в Его деле. Среди собратьев в Висконсине проявляется отсутствие такой заинтересованности, они совсем не энергичны. Кое-кому кажется, что нет греха в праздном времяпрепровождении, тогда как братья, любящие дело истины, берегут время и в силе Божьей трудятся изо всех сил, чтобы их семьи ни в чем не нуждались, чувствовали себя уверенно, и помимо этого вкладывают средства в дело Божье, выполняют свою часть в распространении истины и собирают себе сокровище на Небесах. Нельзя допускать, чтобы одному было тяжело, а другому легко. Бог требует, чтобы здоровые и сильные люди делали все, от них зависящее, и использовали данную им крепость во славу Божью, ибо они не свои. Они дадут отчет Богу за использование времени и сил, дарованных им Богом.

Не одни только богатые должны помогать делу Божьему. Каждому отводится своя роль. Человек, тративший время и [325] силы ради накопления имущества, будет нести ответственность за то, как он распорядится им. Если у кого-то есть здоровье и сила, это его капитал, и человек обязан правильно распорядиться им. Если он тратит долгие часы на праздное времяпрепровождение, на пустые разговоры и хождение в гости, значит он нерадив в делах, а Слово Божье порицает такое нерадение. Этим людям надо трудиться, чтобы обеспечивать свои семьи и откладывать часть средств на благотворительные цели по мере Божьих благословений.

Мы живем в этом мире не только для того, чтобы заботиться о своих интересах, но от нас требуется оказывать помощь в великом деле спасения и таким образом подражать самоотверженной,

жертвенной и целеустремленной жизни Христа. У тех, кто любит легкую жизнь больше истины Божьей, нет стремления хорошо и мудро распоряжаться своим временем и силами, чтобы принять участие в распространении истины. Многие молодые люди в Висконсине не почувствовали груз ответственности за дело и не осознали необходимости жертвовать чем-то ради его продвижения. Они не укрепятся до тех пор, пока не изменят свой образ жизни и не предпримут энергичных усилий для распространения истины, чтобы тем самым спасти свои души. Некоторые братья отказывают себе во всем, проявляют искреннюю заинтересованность и трудятся вдвойне, поскольку неустанно пытаются поддержать дело Божье, которое любят. Дело Божье становится частью их самих; если дело страдает, страдают и они; если оно процветает, то и они радуются этому.

«Чти Господа от имения твоего и от начатков всех прибытков твоих; и наполнятся житницы твои до избытка, и точила твои будут переливаться новым вином» (Притчи 3:9, 10). Нерадивые могут успокаивать себя мыслью, что Бог ничего не потребует от них, потому что у них нет доходов. Это не может служить для них оправданием: ведь если бы они правильно расходовали свое время, если бы они радели о своих делах, у них бы имелся прибыток. Если бы нерадивые прилагали все силы, чтобы заработать достаточно средств для сокровищницы Божьей, Бог открыл бы для них путь и у них была бы прибыль, часть которой они употребили бы для дела Божьего, чтобы собрать себе сокровище на Небесах. [326]

Глава 65. Северный Висконсин

Когда я находилась в Рузвельте, штат Нью-Йорк, 3 августа 1861 г. мне были показаны разные семьи и церкви, различные воздействия, которым они подвергались, и плачевные результаты такого воздействия. Сатана использует в качестве своих агентов людей, частично верящих в истину для настоящего времени, но противящихся тому, во что они не верят. Таких людей он может использовать успешнее, чем тех, кто противится всем доктринам нашей веры. Их веру подорвало и ослабило его искусство вводить в заблуждение при помощи людей, частично верящих в истину. В этом причина разногласий в Северном Висконсине. Некоторые люди принимают одну часть вести и отвергают другую ее часть. Некоторые принимают субботу и отвергают весть третьего ангела; однако поскольку они приняли субботу, то считают себя вправе иметь духовное общение с теми, кто верит всей истине для настоящего времени, и уводят их в такую же тьму, в которой пребывают сами. Они ни перед кем якобы не ответственны, потому что у них своя вера, ни от кого не зависящая. И им, к сожалению, позволяют оказывать влияние на братьев, тогда как такие не должны находиться среди нас, несмотря на то, что они заявляют о своей честности и искренности.

Искренние души обязательно уразумеют прямую цепь истины для настоящего времени. Они увидят ее согласованность, то, как она, звено со звеном, соединяется в одно единое целое, и будут держаться за нее. Истину для настоящего времени нетрудно понять, и люди, которых ведет Бог, объединятся на этом широком и прочном основании. Господь не будет использовать людей другой веры, придерживающихся иных мнений и взглядов, чтобы они рассеивали и разделяли стадо. Небо и святые ангелы трудятся над тем, чтобы объединять нас в единство веры, в одно тело. Сатана сопротивляется этому и решительно настроен рассеивать, разделять и выдумывать

разные мнения, чтобы молитва Христа осталась без ответа: «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их: да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в нас едино, — да уверует мир, что Ты [327] послал Меня» (Иоанна 17:20, 21). Иисусу угодно, чтобы Его народ имел одну веру. Если один начинает проповедовать одно, а другой — другое, то как могут быть в единстве те, кто верует по слову их? Единодушия в этом случае не будет.

Я видела, что народ Божий в Висконсине сможет процветать лишь тогда, когда займет решительную позицию по указанным вопросам и, таким образом, избавится от влияния тех, кто сеет разделение и распри, уча тому, что противно Церкви. Таковые подобны блуждающим звездам. Они излучают мало света, ибо исповедуют какие-то определенные истины, вводящие в заблуждение неопытных. Сатана наделяет их своей силой, но Бога с ними нет. Его Дух не живет в них. Иисус молился, чтобы Его ученики были едины, как Он един со Своим Отцом, чтобы «уверовал мир, что Ты послал Меня». Единство в стане Остатка народа Божьего, верующего в истину, убедительно говорит миру о том, что истина принадлежит им и что они являются особенным народом, избранным Богом. Наше единство не устраивает врага, и он решительно намерен не допустить его. Истина для нашего времени, принятая в сердце и претворенная в жизнь, объединяет детей Божьих и помогает им оказывать сильное влияние на мир.

Если бы чтущие субботу люди из Висконсина искренне стремились быть в согласии с молитвой Христа и трудились бы над тем, чтобы быть одним единым целым, как Иисус един с Отцом Своим, то сатана потерпел бы поражение. Если бы все жаждали быть в единстве со всей Церковью, фанатизм, который так сильно запятнал дело истины для настоящего времени в Северном Висконсине, никогда бы не появился, ибо он есть результат отделения от тела Церкви и стремления иметь оригинальную, независимую веру, не принимающую во внимание веру всего тела Христова.

В последнем видении, данном в Батл-Крике, мне было [328] показано, что собратья в N. заняли необдуманную позицию в отношении видений. Произошло это, когда там только создавалась церковь. Некоторые в N. были детьми Божьими и тем не менее

сомневались в видениях. Другие ничего не говорили против, однако и не выступали решительно в поддержку их. Кое-кто из братьев был настроен скептически и имел для этого достаточно оснований. Ложные видения, фанатичные действия и их отвратительные плоды оказали отрицательное влияние на дело Божье в Висконсине, заставив мыслящих людей критически относиться ко всему, что называлось видениями. Все происшедшее надо было принять во внимание и вести себя осмотрительно. Не было необходимости устраивать судилища над теми людьми, которые никогда не видели человека, имевшего видения, и которые лично на себе не испытали влияния видений. Таковых нельзя лишать преимуществ и прав церковного членства, если их христианская жизнь во всем остальном была безупречна и сами они стремились выработать добрый христианский характер.

Мне было показано, что некоторые принимают изданные «Свидетельства», поскольку судят о дереве по его плодам. Другие уподобились Фоме неверующему; они не могут уверовать в изданные «Свидетельства» или удостовериться через свидетельство других, но полагают, что должны сами увидеть и лично во всем убедиться. Таковых нельзя отвергать, но надо проявить к ним долготерпение и братскую любовь, пока они не определятся во взглядах и не начнут твердо выступать или в поддержку видений, или против них. Но если эти люди борются против видений, о которых ничего не знают, если они в своем противодействии заходят так далеко, что начинают противиться тому, чего не познали на личном опыте, если они раздражаются, когда другие, верующие, убежденные в том, что эти видения от Бога, говорят о них в собрании и утешают других теми наставлениями, которые в них даны. Церковь может знать, что эти люди неправы. Божьим детям не следует раболепствовать, уступать или жертвовать своей свободой ради таких недовольных. Бог дал Церкви дары, чтобы она обогащалась ими; и если люди, заявляющие о своей вере в истину, противятся этим дарам и борются против видений, значит души подвергаются опасности из-за их влияния, и тогда самое время поработать [329] над ними, дабы они не соблазнили слабых.

Слугам Божьим было очень трудно работать в N.. ибо там организовалась группа самоправедных, болтливых, неуправляемых людей, мешавших делу Божьему. Если бы они были приняты в

церковь, то разорвали бы ее на части. Они не подчинялись бы церкви и были бы всем недовольны до тех пор, пока бразды правления ею не оказались бы в их руках.

Брат Д. пытался действовать весьма осторожно. Он знал, что люди, сопротивляющиеся видениям, не правы, что они не верят искренне в истину, и поэтому, дабы освободиться от этого балласта, предложил не принимать в Церковь тех, кто не верит в видения и не принимает весть третьего ангела. При этом вне Церкви остались некоторые драгоценные души, никогда не боровшиеся против видений. Они не осмелились присоединиться к Церкви, боясь взять на себя обязательство следовать тому, что они не вполне понимали и во что не верили. И сразу же нашлись фанатики, попытавшиеся усилить предрассудки этих добросовестных людей и представить им дело в наихудшем свете. Некоторые братья и сестры огорчились и обиделись, когда было выставлено такое условие для членства в Церкви, и со времени организации общины их недовольство чрезвычайно усилилось. Этими людьми управляли сильные предрассудки.

Мне было показано дело сестры Х., а также то, что она связана с одной так называемой сестрой, которая была сильно настроена против моего мужа и меня и противилась видениям. Ведомая этим духом, эта особа с удовольствием подхватывала и распространяла любые ложные слухи о нас и о моих видениях и сообщала их сестре Х. Она была враждебно настроена против меня, хотя не знала меня лично. Она не была знакома с моими трудами, однако питала ко мне самые нехорошие чувства и предубеждения. Она оказала плохое влияние на сестру Х., и они объединились в своих желчных замечаниях и высказываниях. Показанная мне личность, оказавшая [330] такое дурное влияние на сестру Х., была самоуверенным сангвиником и держалась высокого о себе мнения. Она считала, что ее взгляды правильны и что остальные члены Церкви должны полагаться на ее слово. На самом же деле она лишь омрачала Провидение словами без смысла и проявляла дух дракона и воинства его, которое вступает в брань с теми, кто соблюдает заповеди Божьи и имеет свидетельство Иисуса Христа.

Поскольку сестра Х. была в К, она презирала видения и пересказывала ложные слухи с огромной уверенностью в

достоверности этих слухов. Она поддерживала все, что было направлено против меня, лишь бы причинить мне вред. Она не знала, что видения даны Богом, и не была лично знакома со мною — скромным орудием Божьим, однако объединилась с неосвященными людьми, живущими в М., чтобы оказывать мне сильное противодействие. Они укрепляли друг друга, пересказывая лживые истории из разных источников, и тем самым подпитывали свои предрассудки. Их дух не может находиться в единстве с духом вестей, которые Господь счел нужным дать на благо Своему смиренному народу. Дух, за которым они следуют, никак не согласуется со светом, данным Богом.

Многие бедные души не ведают, что творят. Они объединяются с силами дьявола и всячески помогают ему. Они проявляют большой пыл и настойчивость в своем слепом сопротивлении, как будто они и в самом деле оказывают Богу большую услугу, борясь с Его видениями. Все желающие могут ознакомиться с плодами этих видений. Вот уже семнадцать лет Бог помогает им выжить и сохраниться, несмотря на противодействие сатанинских сил и влияние людей, помогающих сатане в его работе.

Мне были показаны и другие женщины в К, враждовавшие с истиной. Мне была показана одна из них, которая приняла несколько пунктов истины, но дальше не пошла вместе с Остатком народа Божьего. Она была высокого мнения о себе и думала, что все понимает. Она казалась умной в своих собственных [331] глазах и постоянно оглядывалась назад, ссылаясь на прошлый опыт, потому что когда-то она получила какой-то свет и возгордилась, решив, что у нее достаточно света и знаний, чтобы наставлять все тело Церкви. Ее вера сумбурна и непоследовательна. Многие ее представления об истине ошибочны; однако она любит себя и в собственных глазах является праведной. Она стремится наставлять других, но сама не желает учиться. Она пренебрегает наставлениями и «бросает за себя» Божье учение, преподанное через Его рабов. Я видела, что она указывает на свою праведность, преданность Богу и молитвенную жизнь. Подобно фарисею, она перечисляет свои добрые дела: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю» (Луки 18:11,

12). Молитва фарисея не была услышана, но бедный мытарь, который только мог сказать: «Боже! будь милостив ко мне, грешнику!» (Луки 18:13), вызвал у Господа сострадание. Его молитва была принята, а молитва хвастливого фарисея отвергнута. «Ибо всякий, возвышающий себя унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Луки 18:14).

Откровение 3:17, 18 гласит: «Ибо ты говоришь: „я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды“; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и наг. Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть».

Мне было сказано, что та личность, которую я сразу же узнала, едва ее увидев, была не кто иная, как сестра И. Я видела, что в ее жизни нет той скромности, которая всегда должна отличать последователей Христа. Когда бедные смертные, каким бы высоким ни было их исповедание, становятся праведными в собственных глазах, тогда Иисус оставляет их в [332] этом самообольщении. Мне было показано, что г-жа И. повлияла на других женщин и некоторые из них вместе с ней стали смеяться над видениями. Они ответят за все это перед Богом, ибо на Небе записано каждое глумливое слово, сказанное против того света, который Богу угодно было передать тем способом, что Он избрал.

Мне была показана еще одна женщина, не живущая в согласии с народом, руководимым Богом. Дух истины не живет в ее сердце, и она занята тем, что угождает врагу всякой правды, отвлекая и приводя в смущение людей. (Я узнала эту женщину в последний день лагерного собрания; она ушла, не дождавшись его окончания.) Она любит поговорить и всегда готова выслушивать и пересказывать какие-то новости, рассуждая над тем, что она называет человеческой несправедливостью, тогда как собственные злые измышления она называет проницательностью. Эта женщина называет свет тьмой и тьму светом и лицемерно долго молится. Ей нравится, когда ее одобряют и считают праведной, и некоторых людей она ввела в заблуждение. Она желает учить других, думая, что Бог наставляет ее более всех остальных. Но истина не живет в ее сердце.

Мне было показано, что и некоторые другие братья и сестры объединились с вышеупомянутыми людьми, и все вместе они пытаются оторвать от тела Церкви как можно больше членов и вызвать в ней замешательство; своим влиянием они бесчестят истину Божью. Иисус и святые ангелы воспитывают детей Божьих в одной вере, пытаясь сплотить их, чтобы они имели одни мысли и одно суждение. В то время как они постепенно приходят в единство веры, чтобы одинаково смотреть на серьезные и важные истины для нашего времени, сатана все время мешает их духовному росту. Иисус через свои орудия собирает и объединяет людей. Сатана с помощью своих орудий их разделяет и рассеивает. «Ибо вот, Я повелю и рассыплю дом Израилев по всем народам, как рассыпают зерна в решете, и ни одно не падает на землю» (Амоса 9:9).

Бог сейчас проверяет и испытывает Свой народ, развивает характер Своих детей. Ангелы взвешивают нравственную [333] ценность сынов человеческих и тщательно записывают все их поступки. Среди Божьего народа есть люди с развращенным сердцем; но они будут проверены и испытаны. Бог, Который читает каждое сердце, осветит скрытое во мраке, когда они будут меньше всего этого ожидать, дабы убрать камни преткновения, мешающие развитию истины, и иметь народ чистый и святой, возвещающий Его суды и уставы.

Вождь нашего спасения ведет Свой народ шаг за шагом, очищая его и готовя к переселению в небесные обители. При этом не спасутся те, кто намерен уводить людей из Церкви, кто не желает подчиняться руководству и доволен своей праведностью. «Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?» (Матфея 6:23). Не может быть большего самообмана и обольщения, чем побуждающее людей в слепой самонадеянности верить, будто они одни правы и у них только свет, тогда как они отдаляются от Божьего народа и их мнимый свет на самом деле — тьма.

Группа людей в К, которая терзает тело Церкви, ожесточена и настроена против тех, кого Бог использует в качестве Своих орудий, чтобы объединить Свой народ на единственно верном основании. Они всем сердцем противятся делу Божьему, своим влиянием навлекают поношение на него, внушают неверующим отвращение к нашей вере и

доставляют неимоверную радость сатане. Люди, облеченные церковной властью и стремящиеся служить Богу, могут некоторое время испытывать досаду и огорчение из-за этих возмутителей спокойствия, показанных мне в видении самоправедными фарисеями; но если они проявят терпение и будут смиренно ходить перед Богом, искренне молясь о силе Его Духа, то пойдут вперед, тогда как люди, не здравые в своей вере и суждениях, останутся позади.

Мне был представлен брат Д. и было открыто, что его поведение неугодно Богу. Его поведение было непредсказуемо. Его разум был затуманен теорией грядущего века, а поскольку данная теория абсолютно не согласуется с вестью третьего [334] ангела, он утратил веру в эту весть и охладел к ней. Его сильно раздражало то обстоятельство, что мы так много говорили об этой вести. Третий ангел возвещает самую торжественную весть жителям земли; неужели же избранный народ Божий будет равнодушен к ней и не присоединит своего голоса к самому серьезному предупреждению? Брат Д. обманут сам и обольщает других. Он говорит о посвящении, тогда как его сердце не право перед Богом. Он двоедушен, у него нет якоря, который бы удерживал его, и он носится по волнам, не имея устоявшихся убеждений. Большая часть его времени уходит на рассказывание разным людям историй, рассчитанных на то, чтобы сбить человека с толку и выбить его из колеи. Он уже много наговорил обо мне и моем муже и не раз высказывался против моих видений. Он занял такую позицию: «Расскажите нам, а мы расскажем другим». Бог не поручал ему этого. Брат Д. не знает, кому служит. Сатана использует его, чтобы смущать умы. То небольшое влияние, которое брат имеет, используется им, чтобы настраивать людей против вести третьего ангела. Он представляет видения в ложном свете, и слабые души, не совсем утвержденные в истине для настоящего времени, питаются этими слухами, вместо того чтобы вкушать чистую пищу, тщательно провеянную. Брат Д. обманывается в отношении освящения. Если он сейчас не изменит свой образ жизни, не примет наставления и не будет дорожить данным ему светом — Бог оставит его идти своим путем и следовать своему несовершенному суждению, пока он не потерпит кораблекрушения в вере и из-за своих неразумных поступков не станет знаменательным предупреждением тем, кто хочет действовать независимо от Церкви. Бог откроет глаза

искренним душам, чтобы они поняли жестокую работу тех, которые «рассеивают» и «разделяют». Он отметит тех, кто производит разделения, чтобы честный человек избежал сетей сатаны.

Брат Д. воспринял от пастора К. ложную теорию освящения, которая никак не согласуется с вестью третьего ангела. [335] Там, где эта теория принимается, она убивает любовь к вести. Мне было показано, что пастор К. стоит на опасном основании. Он не находится в единстве с третьим ангелом. Когда-то он имел благословения Божьи, но теперь не имеет их, ибо не дорожил раньше светом истины, освещавшим его жизненный путь, и не ценил его. Он принес с собой методистскую теорию освящения и повсюду говорит о ней, придавая ей величайшее значение. В то же время священные истины для нашего времени он считает маловажными. Брат Д. следовал своему свету и все более и более погружался во тьму, уходя все дальше и дальше от истины, пока она совсем не перестала влиять на него. Сатана владеет его мыслями, и он причинил большой вред делу истины в Северном Висконсине.

Именно эту теорию освящения сестра Д. приняла от пастора К. и, пытаясь воплотить ее в жизнь, впала в этот страшный фанатизм. Пастор К. озадачил и смутил многие умы указанной теорией освящения. Все принимающие ее в значительной мере теряют интерес и любовь к вести третьего ангела. Такой взгляд на освящение льстит невозрожденным людям, поскольку убеляет грехи бедных людей, находящихся во мраке, заблуждении и гордости. Он создает у них обманчивое впечатление, что они хорошие христиане и обладают святостью, тогда как на самом деле их сердца растленны. Это теория типа «мир и безопасность», она не выводит на свет скрытое в сердце зло, не обличает и не порицает неправду. Она легкомысленно врачует раны дочери народа Божьего, восклицая: «мир, мир», тогда как мира нет. Мужчины и женщины с растленными сердцами набрасывают на себя мантию освящения, и на них смотрят как на пример для стада, тогда как они агенты сатаны, которые используются им для совращения искренних людей; они уводят их на другую тропинку, чтобы те не чувствовали силу и важность торжественных истин, возвещаемых третьим ангелом.

На пастора К. смотрят как на образец, хотя по сути он наносит вред делу Божьему. Его жизнь не была безупречной, он не ходил путями святого Закона Божьего и не подражал непорочной [336] жизни Христа. Его испорченная природа не покорилась Духу Божьему, однако он много говорит об освящении и поэтому многих прельщает. Мне показали его труды в прошлом. Пастор К. не приводил людей к истине и не утверждал их в вести третьего ангела. Он подчеркивает чрезвычайную важность своей теории освящения, однако не придает большого значения тому каналу, по которому изливается Божье благословение. «Освяти их истиною Твоею: слово Твое есть истина» (Иоанна 17:17). Истина для настоящего времени, являющаяся истинным каналом, не почитается, но попирается ногами. Люди могут восклицать: святость! святость! освящение! освящение! посвящение! посвящение! — и знать на своем опыте не больше грешников, имеющих испорченные нравы, о чем тут идет речь. Вскоре Бог сорвет этот покров мнимой святости, за ним же некоторые люди с плотским умом прячут уродство своей души.

Все дела сынов человеческих аккуратно записываются. Ничто не может быть сокрыто от глаз Святого и Превознесенного. Жизнь некоторых людей прямо противоречит Закону Божьему, но, скрывая свои греховные поступки, они делают вид, что посвятили себя Богу. Это внешнее исповедание святости никак не проявляется в их повседневной жизни. Оно не облагораживает их и не побуждает «воздерживаться от всякого подобия зла». Мы сделались зрелищем для мира, ангелов и человеков. Нашу веру поносят из-за того, что некоторые ложные исповедники ходят извилистыми путями. Они исповедуют только часть истины и поэтому имеют какое-то влияние, но не пребывают в единстве с теми, кто принимает всю истину и верует в нее. Какое влияние оказал пастор К.? Каковы плоды его трудов? Скольких он вывел из мира и укрепил в истине для настоящего времени? Скольких он привел в единство веры? Он не собирает со Христом, но расточает. В его [337] проповедях нет самого главного, и обращенные им люди не имеют того, что было бы для них скалой и защитой в день Божьего гнева. Его проповедям недостает соли. Он не ведет людей к полному обращению, отделению от мира и соединению с особым Божьим народом. У обращенных им людей нет якоря, который бы удерживал их, и они носятся по волнам, пока

многие из них не оказываются в растерянности и не пропадают в мире.

Пастор К. не знает, какого он духа. Своим влиянием он помогает воинству дракона противодействовать тем, кто соблюдает заповеди Божьи и имеет свидетельство Иисуса Христа. Ему предстоит нелегкое сражение. Что касается субботы, то он стоит на тех же позициях, что и баптисты седьмого дня. Отделите субботу от вестей, и она потеряет свою силу; но когда она проповедуется в связи с вестью третьего ангела, сила сопровождает ее, сила, убеждающая и обличающая неверующих и безбожников, выводящая их из мира и укрепляющая на то, чтобы жить, возрастать и процветать в Господе. Настала пора детям Божьим в Висконсине занять определенную позицию. Верные Богу и опытные собратья во всех городах и селах должны провозгласить: «Кто Господень? Идите к нам». Бог требует от них, чтобы они вышли и освободились от различных воздействий, отделяющих их друг от друга и уводящих с великого основания истины, на которое Бог возводит Свой народ.

Мне была показана жизнь г-на Л. Он много говорит об освящении, но при этом обманывает сам себя и многих других. Ему хватает освящения только на время собрания, но после он не выдерживает испытания. Библейская святость очищает жизнь, но сердце Л. не очищено. Зло живет в его сердце и проявляется в жизни, и у врагов нашей веры появляется повод поносить чтущих субботу. Они судят о дереве по его плодам. Из 2 Коринфянам 4:2 следует: «Но, отвергнувши скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого [338] человека пред Богом».

Многие поступают вопреки этому тексту Писания. Они прибегают к хитрости и искажают слово Божье. Они не претворяют истину в свою жизнь. Они как будто бы упражняются в святости, но на самом деле «бросают за себя» слово Божье. Они молятся об освящении, поют об освящении и провозглашают его. Люди с развращенным сердцем только прикидываются невинными и заявляют, что посвятили себя Богу, но это не значит, что их словам можно верить. Дела их свидетельствуют о них. У этих людей сожженная совесть, но грядет

день Божьего возмездия, и дело каждого обнаружится, каково оно есть. Каждый получит по делам своим.

Ангел, указывая на Л., сказал: «Что ты проповедуешь уставы Мои и берешь завет Мой в уста твои, а сам ненавидишь наставление Мое, и слова Мои бросаешь за себя? Когда видишь вора, сходишься с ним, и с прелюбодеями сообщаешься. Уста твои открываешь на злословие, и язык твой сплетает коварство» (Псалтирь 49:16—19). Бог рассеет и нейтрализует любое влияние, направленное на разделение народа Божьего, если те, кто исповедует всю истину, придут на помощь Господу.

Не может быть библейского освящения у тех, кто «бросает за себя» часть истины. В Слове Божьем дано достаточно света, чтобы никто не блуждал во тьме. Истина настолько возвышенна, что может приводить в восхищение самые величайшие умы, и вместе с тем настолько проста, что самое скромное и немощное дитя Божье может понять ее и получать из нее наставления. Кто не видит в истине красоты, кто не придает значения вести третьего ангела, тот не будет иметь оправдания, ибо истина проста и понятна.

2 Коринфянам 4:3, 4 гласит: «Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога [339] невидимого».

Иоанна 17:17: «Освяти их истиною Твоею: слово Твое есть истина».

Иоанна 17:19: «И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиной».

1 Петра 1:22: «Послушанием истине чрез Духа очистивши души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца».

2 Коринфянам 7:1: «Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием».

Филиппийцам 2:12—15: «Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более

ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению. Все делайте без ропота и сомнения, чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божьими непорочными среди строптивого и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире».

Иоанна 15:3: «Вы уже очищены чрез слово, которое Я проповедал вам».

Ефесянам 5:25—27: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова; чтобы представить ее Себе славной Церковью, не имеющей пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна».

Вот это освящение по Библии. Это не какие-то показные или внешние изменения. Это освящение, воспринимаемое по каналу истины. Это истина, принятая в сердце и воплощенная в повседневной жизни.

Иисус как человек, был совершенен, однако возрастал в благодати. В Луки 2:52 говорится: «Иисус же преуспевал (возрастал) [340] в премудрости и в возрасте и в любви у Бога и человеков». Даже самый совершенный христианин может постоянно возрастать в познании и любви Божьей.

2 Петра 3:14, 18: «Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неосквернеными и непорочными в мире ... Но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава и ныне и в день вечный. Аминь».

Освящение — это дело не одной минуты, не одного часа или даже дня. Это постоянное возрастание в благодати. Мы не знаем, какая борьба ожидает нас на следующий день. Сатана живет и действует, и нам надо каждый день искренне взывать к Богу о помощи и силе, чтобы сопротивляться ему. Пока сатана царствует, нам придется обуздывать свое «я», преодолевать преграды, и нет конца этой работы, нет такого рубежа, до которого мы можем дойти и сказать, что уже полностью всего достигли.

Филиппийцам 3:12: «Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня

Христос Иисус».

Жизнь христианина — это постоянный путь вперед. Иисус, как Плавильщик, очищает Свой народ; когда в нем в совершенстве отразится Его образ, все будут совершенны, святы и готовы к жизни на Небесах. От христианина требуется великая работа. Слово Божье наставляет нас очистить себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божьем. Из этого ясно видно, на чем надо сосредоточить свои усилия. Христианин должен быть постоянно занят этим важным делом. Каждая ветвь на родительской лозе должна черпать из нее жизнь и силу, чтобы приносить плод. [341]

Глава 66. Власть сатаны

Падший человек — законный пленник сатаны. Миссия Христа состояла в том, чтобы спасти его от власти этого страшного противника. От природы человеку свойственно поддаваться внушению сатаны, и он не может сопротивляться такому коварному врагу, если Христос, могущественный Победитель, не будет обитать в нем и управлять его желаниями, давая ему силу. Только Бог может ограничить власть сатаны, который бродит по всей земле и обходит ее вдоль и поперек. Он ни на мгновение не теряет бдительности, боясь упустить возможность погубить еще хоть одну душу. Важно, чтобы дети Божьи понимали это — тогда им удастся избежать его ловушек. Сатана тщательно готовит свои обольщения, чтобы дети Божьи не опознали его, когда начнется его заключительная кампания против народа Божьего. Из 2 Коринфянам 11:14 следует: «И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид ангела света». Пока некоторые обманутые им души доказывают, что его нет, он забирает их в плен и в значительной мере действует через них. Сатана лучше детей Божьих знает, какую власть над ним они могут получить, если будут черпать силу во Христе. Если они будут смиренно умолять могущественного Победителя о помощи, то самый слабый человек, верующий в истину и твердо полагающийся на Христа, сможет успешно противостоять сатане и всему его воинству. Дьявол слишком хитер, чтобы дерзко и открыто подходить со своими искушениями, ибо тогда дремлющие силы христианина проснутся и он возложит упование на своего могучего Избавителя. Но сатана приходит незаметно и умело маскируется, действуя через сынов противления, внешне исповедующих благочестие.

Сатана использует всю имеющуюся у него власть, чтобы тревожить, искушать и вводить в заблуждение детей Божьих. Тот, кто осмелился лицом к лицу искушать и удручать нашего Господа и у кого

было достаточно силы, чтобы поднять Его и перенести на крыло храма или на высокую гору, тот проявит [342] свою чудотворную силу, губя нынешнее поколение, которое намного уступает в премудрости своему Господу и которое почти ничего не знает об искусстве и коварстве сатаны. Он дивным образом будет воздействовать на тела тех, кто от природы склонен исполнять его веления. Сатана ликует оттого, что его считают вымыслом. Его вполне устраивает, когда к нему относятся пренебрежительно, придумывают для него какие-нибудь детские иллюстрации или изображают его в виде животного. Поскольку люди относятся к сатане несерьезно, они оказываются совершенно неготовыми к его хитросплетенным планам, и он почти всегда имеет успех. Если бы только смертные осознали его искусство и силу, они бы успешнее сопротивлялись его власти.

Всем следует понять, что сатана когда-то был высокопоставленным ангелом. Восстав против Бога, он был изгнан с Неба, но не утратил своих способностей и не превратился в зверя. С момента своего падения он обратил всю свою мощь и силу против Небесного правления. Со временем он стал еще искуснее и научился более успешным методам искушения сынов человеческих.

Сатана сам придумывает басни, с помощью которых затем обольщает людей. Он начал на Небе воевать против основания Божьего правления и после своего низвержения продолжил борьбу с Законом Божьим. Ему удалось заставить множество мнимых христиан попрать четвертую заповедь, в которой открывается живой Бог. Он вырвал из Десятисловия субботу, данную Богом, и заменил ее одним из рабочих дней недели.

Великая ложь, которую он сказал Еве в Едемском саду: «Нет, не умрете», была первой проповедью о бессмертии души. Эта проповедь увенчалась успехом и привела к ужасным последствиям. Он внушил людям, что это великая истина, и теперь служители церкви проповедуют о природном бессмертии, поют о нем в гимнах и благодарят за это в молитвах.

Очень быстро набирают популярность басни о том, что дьявола как личности не существует и что время испытания продолжится после пришествия Христа. Священное Писание ясно говорит о том, что судьба человека будет навеки определена, когда Господь явится. К

примеру, в Откровение 22:11, 12: «Неправедный [343] пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святый да освящается еще. Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его».

Сатана воспользовался этими популярными ныне теориями. Он приходит к бедным, обманутым смертным через современный спиритизм, освобождающий плотских людей от всяких ограничений. Если им заниматься всерьез, он посеет вражду между семьями, пробудит ревность и ненависть и даст волю самым низменным наклонностям. Мир еще очень мало знает о растлевающем влиянии спиритизма. Занавес поднялся, и мне было многое открыто об этой страшной бесовщине. Мне были показаны люди, которые занимались спиритизмом, но затем отреклись от него. Они с дрожью и ужасом вспоминают о том, как чуть себя не погубили. Они перестали владеть собой, и сатана заставлял их делать то, что им было отвратительно. Но даже эти люди имеют смутное представление о том, что в действительности представляет собой спиритизм. Служители, вдохновляемые сатаной, могут красноречиво, скрывая его уродство, расписывать это отвратительное явление с самых лучших сторон и делать его привлекательным для многих. Но спиритизм исходит непосредственно от его сатанинского величества, поэтому он предъявляет свои законные права на всех, кто имеет с ним дело, ибо таковые осмеливаются вступать на запретную территорию, отказываясь от защиты своего Господа.

Некоторые бедные души, очарованные красноречивыми словами учителей спиритизма и подчинившиеся его влиянию, впоследствии узнают о той смертельной опасности, которая им грозит, и пытаются отречься и спастись от этого наваждения, но уже не могут. Сатана удерживает их в своей власти и не желает отпускать. Дьявол знает, что они наверняка будут его добычей, пока он особым образом владеет ими, и что если они все-таки освободятся от его власти, ему уже не удастся снова заставить их поверить в спиритизм и так явно контролировать все их поступки. Эти бедные души смогут одолеть сатану лишь [344] тогда, когда поймут разницу между чистой библейской истиной и баснями. Когда они признают требования истины, то придут туда, где им смогут помочь. Заблудшим душам следует умолять людей с богатым духовным опытом, которые

доверяют Божьим обетованиям, молиться и ходатайствовать за них пред могущественным Избавителем. Им придется пережить ожесточенную борьбу. Сатана укрепит своих злых ангелов, ранее управлявших этими людьми; но если святые Божьи люди с глубоким смирением будут поститься и молиться, их молитвы превозмогут. Иисус поручит святым ангелам дать отпор сатане, и они отгонят его от этих страдальцев и освободят их от его власти. В Марка 9:29 сказано: «И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста».

Служители популярных церквей не могут успешно сопротивляться спиритизму. Им нечем защитить свои стада от его зловещего влияния. Большая часть горьких плодов спиритизма лежит на совести современных служителей Церкви, ибо они попрали истину ногами своими и заменили ее баснями. Они пересказывают с кафедр ту проповедь о бессмертии души, которую сатана сказал Еве: «Нет, не умрете»; и люди принимают эту ересь как библейскую истину. Но она лежит в самом основании спиритизма. Слово Божье нигде не учит, что душа человека бессмертна. Бессмертие присуще одному только Богу: «Единый имеющий бессмертие. Который обитает в неприступном свете. Которого никто из человеков не видел и видеть не может. Ему честь и держава вечная! Аминь» (1 Тимофею 6:16).

Если правильно понимать и применять Слово Божье, оно будет защитой от спиритизма. Когда с кафедры проповедуется о вечно горящем аде и людей этим пугают, человеколюбивый характер Бога предстает в ложном свете. Бога показывают как худшего тирана во Вселенной. Этот широко распространенный догмат сделал тысячи людей универсалистами, безбожниками [345] и атеистами. Слово Божье понятно и доступно. Оно представляет собой прямую цепь истины и окажется якорем для тех, кто желает принять его, даже если им придется при этом пожертвовать своими любимыми баснями. Принятие истины спасет их от страшных заблуждений нашего опасного времени. Сатана внушает служителям различных церквей, что им надо упорно держаться своих общепринятых заблуждений, подобно тому, как он побуждал иудеев слепо держаться обряда жертвоприношений и даже распять Христа. Отвержение света и истины делает людей пленниками сатаны, поддавшимися его обману. Чем больший свет они отвергают, тем сильнее будут чары обмана и мрака, которые опутают их.

Мне было показано, что верный народ Божий — свет миру и соль земли. Бог требует от него постоянного возрастания как в познании истины, так и в святой жизни. Тогда народ Его будет понимать коварные уловки сатаны и в силе Христовой сопротивляться ему. Сатана призовет на помощь легионы своих ангелов, чтобы остановить духовное развитие хотя бы одной души и, если возможно, вырвать ее из рук Христа.

Я видела, как злые ангелы сражаются за души, а ангелы Божьи противостоят им. Борьба была суровой. Злые ангелы отравляли атмосферу своим ядовитым влиянием и ополчались на эти души, дабы притупить их чувствительность. Святые ангелы неустанно бодрствовали и ожидали благоприятного момента, чтобы отогнать сатанинское воинство. Но добрые ангелы никогда не будут принуждать людей к чему-либо против их воли. Если люди поддаются врагу и не пытаются сопротивляться ему, все, что могут сделать ангелы Божьи в этом случае, — это сдерживать сатанинское воинство, лишь бы эти души не погибли до тех пор, пока им не будет дан больший свет об угрожающей им опасности, пока они не пробудятся и не воззовут к Небу о помощи. Иисус не велит святым ангелам высвобождать тех, кто не предпринимает никаких усилий, чтобы помочь себе.

Если сатана увидит, что ему грозит опасность потерять даже одну душу, он соберет все свои силы, чтобы удержать ее. Когда человек постепенно осознает грозящую опасность и [346] начинает в скорби своей ревностно просить Иисуса укрепить его, сатана, боясь потерять пленника, вызывает дополнительное подкрепление своих ангелов, чтобы они со всех сторон окружили бедную душу плотной завесой тьмы и чтобы Небесный свет не дошел до человека. Но если тот, кому угрожает опасность, проявляет настойчивость и в своей беспомощности полагается на заслуги крови Христовой, наш Спаситель принимает искреннюю молитву веры и посылает подкрепление ангелов, превосходящих бесов силой, чтобы избавить ищущего. Сатана не переносит, когда люди обращаются за помощью к его могущественному Сопернику, ибо боится Его силы и трепещет перед Его величием. Все сатанинское воинство дрожит, когда слышит ревностную молитву. Он продолжает призывать легионы злых ангелов, чтобы достичь намеченной цели. Но когда могущественные

ангелы, облеченные в небесные доспехи, приходят на помощь к унывающей, угнетенной душе, сатана и его воинство отступают, ибо знают, что сражение проиграно. Подданные сатаны верны своему господину, деятельны и объединены одной целью. И хотя они ненавидят друг друга и враждуют между собой, тем не менее они не упускают возможности совместно отстаивать общие интересы. Но великий Предводитель Небесного и земного воинства ограничил власть сатаны.

Мой опыт был уникален в своем роде, и на протяжении многих лет я страдала от особых душевных переживаний. Состояние Божьего народа и моя тесная связь с делом Божьим часто возлагали на меня груз печали и уныния, который нельзя выразить словами. На протяжении долгих лет я смотрела на могилу как на желанное место отдыха. В своем последнем видении я спросила у сопровождавшего меня ангела, почему мне приходится страдать от недоумения и скорби и почему я так часто вынуждена сражаться с сатаной. Я умоляла, чтобы меня избавили от этих суровых испытаний, если уж я должна быть так тесно связана с делом истины. У ангелов Божьих есть власть и сила, и я просила, чтобы они оградили меня.

Тогда мне была представлена наша прошлая жизнь и показано, что сатана никак не желал, чтобы мы принесли пользу [347] Церкви; он много раз составлял планы, как отстранить нас от дела Божьего; он пробовал разные методы и разных людей, чтобы осуществить свои намерения, но благодаря служению святых ангелов каждый раз терпел поражение. Я видела, что когда мы переезжали с места на место, сатана часто ставил на нашем пути злых ангелов, чтобы они устроили аварию, в которой мы могли бы погибнуть; но святые ангелы своевременно вмешивались и избавляли нас. В результате нескольких аварий мы с мужем оказывались в серьезной опасности, и то, что мы оставались целыми и невредимыми, иначе как чудом Божьим не назовешь. Я видела, что мы были особой мишенью для сатанинских нападок из-за нашего заинтересованного участия в деле Божьем. Когда я увидела, как Бог каждое мгновение заботится о тех, кто любит и боится Его, это вдохновило меня и дальше уповать на Него, и мне стало стыдно за свое маловерие.

Глава 67. Два венца

В видении, данном мне в Батл-Крике, штат Мичиган, 25 октября 1861 года, мне была показана наша земля, темная и мрачная. Ангел сказал: «Посмотри внимательно!» Тогда я увидела народ на земле. Одних окружали ангелы Божьи, а другие находились в кромешной тьме, и вокруг них толпились злые ангелы. Я увидела руку, простертую с Неба и державшую золотой скипетр. Наверху скипетра находился венец, украшенный бриллиантами. Каждый бриллиант излучал свет — чистый, яркий и прекрасный. На венце были начертаны такие слова: «Все, кто завоюет меня, будут счастливы и наследуют вечную жизнь».

Ниже этого венца находился еще один скипетр, и на него также был надет венец, в центре которого сияли драгоценные камни, золото и серебро, отражавшие какой-то свет. На этом венце было написано: «Земное сокровище. Богатство дает власть. Все, кто завоюет меня, будут иметь славу и почет». Я видела, что великое множество людей стремятся овладеть этим венцом. Это были крикливые и настырные люди. Некоторые, казалось, даже лишились рассудка. Они отбрасывали друг [348] друга, оттесняя более слабых и топча ногами тех, кто в спешке падал. Многие жадно хватали сокровища, заключенные в венце, и крепко держались за них. У некоторых головы были белы, как серебро, и на их лицах читалась тревога и беспокойство. Они не жалели даже своих родных — кость от костей их и плоть от плоти их. Когда кто-то устремлял на них жадные взоры, они еще крепче держались за свои богатства, боясь потерять даже малую толику вследствие минутной расслабленности, ибо не желали ни с кем делиться. Их взоры были прикованы к земному венцу, и они то и дело пересчитывали сокровища. В этой толпе появлялись признаки нужды и нищеты; находящиеся в ней люди с вожделением смотрели на сокровища земного венца и безнадежно вздыхали, когда

более сильные брали верх и оттесняли слабых. Однако они не могли смириться с этим и вместе со множеством больных, инвалидов и престарелых продолжали протискиваться к земному венцу. Некоторые из них умерли, так и не добравшись до него. Другие пали в тот момент, когда уже вроде бы ухватились за венец. Многие упавшие только-только схватили его. Земля была усеяна трупами, однако толпа устремлялась вперед, и люди топтали ногами упавших, не обращая внимания на мертвые тела своих недавних попутчиков. Каждый, кто добирался до венца, имел от него долю, и ему громко аплодировала группа заинтересованных, стоявших вокруг венца.

Немалое скопище злых ангелов было крайне занято этим зрелищем. Посреди них стоял сатана, и все с восторгом и удовлетворением смотрели на тех, кто сражается за венец. Казалось, он околдовал всех, кто страстно стремился овладеть им. Многие, стремившиеся к этому земному венцу, были по исповеданию христианами. Некоторые из них вроде бы имели какой-то свет. Они с жадностью поглядывали на небесный венец, желая овладеть им, и он вроде бы очаровывал их своей красотой, но они не понимали по-настоящему его ценности и славы. В то время как одну руку они лениво простирали к небесному [349] венцу, другой жадно тянулись к земному в твердой решимости завладеть им. Гонясь что есть сил за земным венцом, они потеряли из виду небесный. Они остались во тьме, и тем не менее изо всех сил старались приобрести земной венец. Некоторые люди почувствовали отвращение к тем, кто так жадно стремился к нему. Они отвернулись от него и стали искренне стяжать венец небесный. Их лица вскоре просветлели, и они обратились от мрака к свету и святой радости.

Затем я увидела людей, протискивающихся сквозь толпу и неотрывно смотрящих на небесный венец. Когда они старательно пробивали себе дорогу через беспорядочное скопление людей, ангелы сопровождали их и освобождали им место для дальнейшего продвижения. По мере того как они приближались к небесному венцу, свет, струившийся от него, разгонял окружающий их мрак и становился все чище и ярче, и в конце концов они полностью преобразились и стали похожи на ангелов. Эти люди теперь нисколько не жалели о земном венце. Стремившиеся к нему глумились над уподобившимися ангелам и бросали им вслед черные шары. Эти

шары не вредили тем, кто не отрываясь смотрел на Небесный венец, но шары пачкали тех, кто отворачивался от венца и обращал на них внимание. Мне было показано следующее место Священного Писания: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут; ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше. Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному [350] станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» (Матфея 6:19—24).

Затем увиденное мне объяснили так: множество людей, жадно стремившихся к земному венцу, — это те, кто любит земные сокровища. Они обольщены и обмануты их недолговечным блеском и притягательной силой. Я видела, что люди, считающие себя последователями Иисуса, так жаждут овладеть земным сокровищем, что теряют любовь к Небу, ведут себя, словно мирские люди, и Бог считает их таковыми. Они заявляют, что стремятся к нетленному венцу и небесному сокровищу, но заняты главным образом приобретением земного богатства. Это их больше всего интересует. Имеющие сокровище в этом мире и любящие свои богатства не могут любить Иисуса. Кое-кто думает, что поступает правильно, и хотя эти люди держатся за свои имения, как скупые рыцари, тем не менее они не сознают этого и не чувствуют, что любят деньги больше истины или небесного сокровища.

«Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма!» В жизни этих людей наступил такой момент, когда они перестали дорожить посланным им светом, и свет стал тьмой. Ангел сказал: «Нельзя любить и поклоняться сокровищам мира сего и иметь истинное богатство». Когда молодой человек подошел к Иисусу и спросил у Него: «Учитель Благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» (Матфея 19:16), Иисус предложил ему выбор: расстаться со своим имением и иметь вечную жизнь или оставить богатства у себя и потерять вечность. Земное имущество юноши

оказалось для него дороже небесного сокровища. Когда юноше было поставлено условие расстаться со своим богатством и раздать его бедным, чтобы стать последователем Христа, это сразу остудило его пыл, и он отошел с печалью.

Мне было показано, что люди, упорно и шумно добивающиеся земного венца, не остановились бы ни перед чем, чтобы сделать себе состояние. Они дерутся за него, как безумные. Все их помыслы и энергия направлены на приобретение [351] земного богатства. Они попирают права других, угнетают бедных и удерживают от наемника его плату. Если они чуют возможность нажиться на тех, кто беднее их и не так ловок в делах, то сделают это без малейших колебаний, даже если понимают, что обманутые ими могут стать нищими.

Люди, убеленные сединами, с явным беспокойством и жадностью хватающиеся за сокровища в венце, — это старики, которым оставалось жить всего несколько лет. Однако они дрожали над своими земными богатствами. Чем ближе старики были к могиле, тем крепче они держались за свое состояние, не разрешая родственникам пользоваться им. Они заставляли членов своих семей трудиться сверх сил, чтобы сэкономить хотя бы немного денег. Их богатство не приносило пользы ни им, ни окружающим. Им было вполне достаточно сознавать, что оно у них есть. Когда старикам напоминают об их долге облегчать нужды бедных и поддерживать Божье дело, они отходят с печалью. Они бы с радостью приняли дар вечной жизни, но хотят, чтобы это им ничего не стоило. Условия кажутся им невыполнимыми. Однако богатый Авраам не пожалел для Господа своего единственного сына. Повинуясь Богу, он смог пожертвовать сыном обетования, тогда как некоторые люди не могут расстаться со своим земным имуществом.

Было больно видеть, как те, кому следовало бы созревать для царства славы и каждый день готовиться к бессмертию, прилагают все силы, лишь бы не потерять земного сокровища. Я видела, что таковые не ценят должным образом сокровище небесное. Их сильная привязанность к земному заставляет своими делами показывать, что они недостаточно ценят Небесное наследие, из-за чего не могут даже толикой пожертвовать ради него. Молодой человек проявил готовность соблюдать заповеди, однако Господь сказал, что ему

недостает одного. Юноша желал иметь вечную жизнь, но больше любил свое имение. Многие обманывают себя. Они не ищут истину, [352] как скрытое сокровище, не кладут свои силы и способности на лучший счет, но живут в постоянной тревоге и волнении, хотя могли бы озарить свой разум небесным светом. «Забота века сего и обольщение богатства заглушают слово, и оно бывает бесплодно» (Матфея 13:22). «Таковые, — сказал ангел, — не имеют оправдания». Я видела, как свет уходил от них. Они не желали понять важные, торжественные истины для нашего времени и полагали, что хорошо проживут и без них. Их свет померк, и они шли ощупью во тьме.

Множество калек и больных, протискивающихся к земному венцу, — это люди, которые также интересуются мирским сокровищем. Хотя они во всем терпят неудачу и разочарование, тем не менее не оставляют своей привязанности, не стремятся к Небесному и не пытаются стяжать вечные обители и ценности. Они не приобретают земного богатства, но, гоняясь за ним всю жизнь, теряют и небесное. Несмотря на разочарование, несчастливую жизнь и смерть тех, кто всецело посвятил себя приобретению земного богатства, многие идут тем же путем. Они бросаются вперед, как безумные, не обращая внимания на жалкий конец тех, чьему примеру они следуют.

Добравшиеся до земного венца получили от него свою долю; им бурно аплодировали люди, добивающиеся того, что является единственной целью их жизни, — стать богатыми. Они принимают те почести, которыми мир одаривает богатых. Они имеют влияние в этом мире. Сатана и его злые ангелы удовлетворены. Они знают, что эти люди наверняка будут их добычей, — ведь пока они не покоряются Богу, сатана сможет использовать их в качестве своих агентов.

Люди, почувствовавшие отвращение к тем, кто всеми правдами и неправдами пытался овладеть земным венцом, — это те, которые обратили внимание на жизнь и участь стремившихся к земному богатству. Они видят, что эти люди никогда не бывают довольны, что они несчастны. Увиденное тревожит их, и они решают порвать с этой группой несчастных и искать настоящих ценностей.

Те, кто пробивал себе путь через толпу к небесному венцу [353] и для кого святые ангелы расчищали дорогу, были представлены мне

как верные дети Божьи. Ангелы ведут их, и они вдохновенно и ревностно стяжают себе сокровище на Небесах.

Черные шары, которыми швыряли в святых, — это ложные слухи и сплетни; их распространяют о детях Божьих те, кто любит ложь. Нам следует прилагать все усилия, чтобы жить непорочной жизнью и воздерживаться от всякого рода зла. Затем наш долг — смело идти вперед и не обращать никакого внимания на клеветнические измышления нечестивых. Если взоры праведников окончательно устремятся к бесценным небесным сокровищам, они будут все более и более уподобляться Христу, таким образом их характер изменится и они подготовятся к переселению на Небо.

Глава 68. Будущее

На горе преображения Отец прославил Иисуса. Мы слышим Его слова: «Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем» (Иоанна 13:31). Таким образом, перед тем как Христа предали на распятие. Он укрепился, чтобы перенести Свои последние ужасные страдания. Когда члены тела Христова приблизятся к заключительной борьбе, «времени скорби Иакова», они возрастут в меру полного возраста Христова и будут водимы Его Духом. Когда третья весть перейдет в громкий клич и когда великая сила и слава будут сопровождать заключительную работу, верные дети Божьи начнут участвовать в этой славе. Именно поздний дождь возродит их и укрепит на то, чтобы пережить время скорби. Их лица будут сиять славой того света, который сопровождает третьего ангела.

Я видела, что Бог чудесным образом сохранит Свой народ во время скорби. Как Иисус мучительно изливал Свою душу в Гефсиманском саду, так и люди Его будут искренне и отчаянно взывать день и ночь об избавлении. В это время выйдет [354] указ, согласно которому они должны будут либо отказаться от субботы четвертой заповеди и почтить первый день недели, либо потерять свою жизнь. Но они не уступят и не станут попирать субботу Господню и почитать установление папства. Сатанинское воинство и нечестивые люди окружат их и станут ликовать, ибо им некуда будет бежать. Но в самый разгар шумного нечестивого веселья и сатанинского торжества раздадутся громкие раскаты грома — один за другим. Небо почернеет и зальется лишь ослепительным светом и страшной славой от Божьего престола. Бог подает глас из святого жилища Своего.

Основания земли колеблются; здания шатаются и падают с ужасным грохотом. Море кипит, как котел, и вся земля охвачена страшным смятением. Праведники возвращены из плена и радостным

шепотом говорят друг другу: «Мы спасены, это глас Божий». С торжественным благоговением они вслушиваются в слова Бога. Нечестивые слышат эти слова, но не понимают их. В то время как святые радуются, они дрожат и трепещут. Сатана, его ангелы и нечестивые, которые радовались тому, что народ Божий оказался якобы в их власти, что они могут стереть их с лица земли, теперь видят славу, почившую на тех, кто чтил святой Закон Божий. Они взирают на просветлевшие лица праведников, на которых отражается образ Иисуса. Жаждущие погубить святых не могут выдержать славы, почившей на избавленных, и замертво падают на землю. Сатана и злые ангелы бегут от лица прославленных святых. Они навсегда лишились власти досаждать святым. [355]

Свидетельство для церкви № 9

Глава 69. Восстание

Ужасное состояние нашего государства требует глубокого смирения со стороны народа Божьего. Вопрос первостепенной важности: «Готов ли я достойно встретить день Господень?» должен сегодня завладеть всеми умами. Смогу ли перенести ожидающее меня впереди тяжелое испытание?

Я видела, что Бог очищает и испытывает Свой народ. Он очистит его, как золото, пока все шлаки не сгорят и в нем не отразится Его образ. Не все обладают самоотречением и готовностью переносить тяготы и страдать ради истины так, как того требует Бог. Многие не покорили себя и не посвятили всецело Богу, и исполнение Его воли не стало их главной целью. Служителям и народу недостает истинного благочестия и духовности, поэтому все, что только можно, должно быть потрясено и просеяно. Дети Божьи окажутся в самых затруднительных обстоятельствах, и в силу этого все должны утвердиться и укорениться в истине — иначе они будут спотыкаться. Если Бог утешает и подкрепляет душу, вдохновляя их Своим присутствием, даже если путь мрачен и тернист, они смогут все преодолеть, ибо тьма проходит быстро, а истинный свет будет светить вечно. Мне было указано на Исаии 58; 59:1—15; Иеремии 14:10—12, поскольку в этих текстах описывается нынешнее состояние нашего государства. Жители нашей страны оставили и забыли Бога. Они избрали иных богов и ходили своими нечестивыми путями, пока Бог не отвернулся от [356] них. Жители земли попрали Закон Божий и нарушили Его вечный завет.

Мне было показано, какое возбуждение в нашем народе вызвала статья, опубликованная в «Ревью» под названием «Нация». Одни толковали ее так, а другие иначе. Ясные и понятные высказывания были извращены и интерпретированы в таком смысле, который автор в них не вкладывал. Он поделился самым большим светом, который

имел на то время. Надо было что-то сказать по наболевшей проблеме. Ведь многие люди обратили внимание на чтущих субботу, потому что они не проявляли большого интереса к войне и не вызывались стать добровольцами. Жители некоторых городов считали, что чтущие субботу сочувствуют Восстанию. Таким образом, пришло время открыто сказать о том, как мы относимся к рабству и к Восстанию. Надо было поступать мудро, чтобы снять подозрения со чтущих субботу. Нам следует действовать очень осторожно. «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми». (Римлянам 12:18). Мы можем следовать мудрому наставлению и не жертвовать при этом ни единым принципом нашей веры. Сатана и его воинство ведут войну с соблюдающими заповеди и сделают все возможное, чтобы поставить их в трудное положение. Но им и самим не следует ставить себя в трудное положение неосмотрительными действиями.

Мне было показано, что некоторые из братьев вели себя крайне неосторожно в отношении вышеупомянутой статьи. Она, допустим, не во всем согласовывалась с их точкой зрения, но вместо того чтобы спокойно взвесить вопрос и рассмотреть его со всех сторон, братья пришли в крайнее волнение и возбуждение. Некоторые тут же схватились за перо и поспешно пришли к выводам, не выдерживающим никакой критики. Некоторые вели себя непоследовательно и нелогично. Они сделали именно то, к чему всегда подстрекает их сатана, то есть выплеснули наружу свое недовольство и возмущение.

В Айове несогласные со мной довели дело до крайности и впали в фанатизм. Они приняли ложное рвение и фанатизм за добросовестность. Вместо того чтобы руководствоваться логикой [357] и здравым рассудком, они отдали себя во власть чувств и были готовы стать мучениками за свою веру. Но привело ли их это чувство к Богу, к тому, чтобы еще больше смирить себя перед Ним? Заставило ли их это обстоятельство уповать на Его силу — единственное, что может избавить их от тех трудностей, которые они, возможно, будут испытывать? О, нет! Вместо того чтобы смиренно умолять Бога и полагаться исключительно на Его силу, эти братья обратились с просьбой в законодательный орган и получили отказ, продемонстрировав таким образом свою слабость и неверие. Их действия лишь привлекли нездоровое внимание и любопытство к

особой группе людей, соблюдающих субботу, и привели к тому, что их начали притеснять те, кто испытывал к ним неприязнь.

Некоторые из братьев приготовились к тому, чтобы критиковать любое предложение и заявлять протест. Но в это нелегкое время лишь немногие проявили мудрость, чтобы избавиться от предрассудков и откровенно сказать о том, что надо делать. Я видела, что братья, так решительно протестовавшие против призыва в армию, не понимают, о чем говорят. Если бы они на самом деле были призваны и, отказавшись повиноваться, попали бы в тюрьму и им грозили пытки или смерть, это повергло бы их в шок, и сразу бы выяснилось, что они не готовы к таким чрезвычайным обстоятельствам. Они бы не выдержали испытания веры. То, что они считали верой, было только фанатичной самонадеянностью.

Меньше всего протестовали те, кто больше других был готов, если понадобится, пожертвовать даже жизнью, только бы не нарушить волю Божью. Они не желали хвалиться, но глубоко переживали, много молились и искренне возносили к Небу молитвы о мудрости, чтобы знать, как вести себя, и просили о благодати, чтобы все перенести. Люди, которые в страхе Божьем понимают, что не могут по совести участвовать в этой войне, будут вести себя тихо, и когда их спросят, они просто скажут то, что должны сказать требующему них ответа, а затем дадут понять, что нисколько не сочувствуют Восстанию.

Есть в рядах соблюдающих субботу сочувствующие рабовладельцам. [358] Приняв истину, они не отказались от всех заблуждений, от которых должны были отказаться. Им надо больше пить из очищающего источника истины. Иные пришли со своими старыми политическими предрассудками, которые не согласуются с принципами истины. Они считают, что раб — собственность хозяина, и его нельзя отбирать у него. Они ставят этих рабов на один уровень со скотом и говорят, что лишить человека его рабов — все равно, что отнять у него скот. Мне было показано, что для Бога не имеет никакого значения, сколько хозяин заплатил за человеческие тела и души. Бог не дает ему права владеть и распоряжаться жизнью людей и считать их своей собственностью. Христос умер за всех людей: как за белых, так и за черных. Бог создал любого человека свободным, нравственным существом, независимо от его цвета кожи. Рабство как

социальное явление посягает на Божье право и предоставляет грешному человеку такую власть над своим ближним, какую Бог ему не давал и какая принадлежит только одному Богу. Рабовладелец осмеливается присваивать себе такую власть над своим рабом, которую имеет только Бог, и он соответственно будет отвечать за грехи, невежество и пороки раба. Он будет призван к ответу за власть над рабом, которую сам себе присвоил. Цветные люди принадлежат Богу. Только Тот, Кто создал их, может предъявлять на них Свои права, и люди, осмеливающиеся приковывать цепями тело и душу раба и доводить его до скотоподобного состояния, получат за это возмездие. Бог медлит проявлять гнев, но вскоре он возгорится и изольется без примеси милости.

Некоторые братья были настолько неблагоразумны, что говорили вслух о своих симпатиях к рабству и о своих принципах, но они явно не небесного происхождения, ибо вдохновляются дьяволом. Эти неугомонные люди говорят и действуют таким образом, что навлекают поношение на дело Божье. [359] Теперь я приведу копию письма, написанного брагу А. из Освего, Каити, штат Нью-Йорк: «Мне было показано нечто о тебе. Я видела, что ты обманываешься в отношении себя. Ты дал повод врагам нашей веры хулить и поносить соблюдающих субботу. Своими неосмотрительными действиями ты закрыл уши тех, кто мог бы прислушаться к истине. Я видела, что нам следует быть мудрыми, как змеи, и кроткими, как голуби. У тебя нет ни мудрости змея, ни кротости голубя. Сатана был главным предводителем этого восстания. Бог наказывает Север за то, что он так долго мирился с проклятым грехом рабства, ибо в глазах Неба это самый страшный грех. Бог не на стороне южан и в конце концов Он ужасно накажет их. Сатана — подстрекатель любого восстания. Я видела, что ты, брат А., позволил своим политическим принципам исказить твое здравое суждение и уничтожить л?бовь к истине. Они выжигают истинное благочестие из твоего сердца. Ты никогда не рассматривал рабство в истинном свете, и твои взгляды по этому вопросу заставили тебя встать на сторону повстанцев, хотя само Восстание спровоцировал сатана и его воинство. Твои взгляды на рабство никак не согласуются со священными, важными истинами для нашего времени. Ты должен либо отказаться от своих взглядов, либо

отречься от истины. Они не смогут ужиться в одном сердце, поскольку враждебны друг другу.

Сатана возбуждает тебя. Он не даст тебе покоя до тех пор, пока ты открыто не заявишь о своей приверженности силам тьмы и не укрепишь тем самым руки нечестивых, проклятых Богом. Ты помогаешь своим влиянием врагам Божьим, которые всю свою жизнь посвятили тому, чтобы сеять тернии и делать нищими других. Я видела, что ты поддерживаешь своим влиянием развратных людей, оставленных Богом, и ангелы Божьи с отвращением убегают от тебя. Я видела, что ты ужасно обманут. Если бы ты принял свет, данный тебе Богом, если бы внял наставлениям своих братьев, если бы прислушался [360] к их совету, ты бы спас от поношения себя и драгоценное дело истины. Но несмотря на весь свет, который был тебе дан, ты публично заявил о своих пристрастиях. Если ты не исправишь то, что уже сделал, долгом детей Божьих будет публично отказаться от общения с тобой, чтобы у людей не сложилось неправильного впечатления о нас как о народе. Мы должны заявить во всеуслышание, что не желаем терпеть таких людей в нашей среде и что мы отказываем таковым в церковном членстве.

Ты утратил освящающее влияние истины и потерял связь с небесным воинством. Ты вступил в союз с первым великим мятежником, и гнев Божий пребывает на тебе, ибо ты поносишь Его святое, а в итоге истина перестает быть привлекательной для неверующих. Ты огорчил народ Божий и пренебрег советом Его посланников на земле, которые трудятся с Ним и от имени Христова умоляют души примириться с Богом.

Мне было показано, что мы как народ должны быть крайне внимательны к тому, какое влияние оказываем на окружающих; нам надо следить за каждым словом. Когда мы словом или делом ставим себя на сторону врага и переходим на его территорию, то отгоняем от себя святых ангелов и привлекаем злых ангелов, которые окружают нас со всех сторон. Ты это делал, брат А., и своим безответственным, своенравным поведением дал повод неверующим повсюду с подозрением смотреть на соблюдающих субботу. О рабах Божьих мне было сказано следующее: „Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается; а отвергающийся Меня

отвергается Пославшего Меня“ (Луки 10:16). Да поможет тебе Бог, мой обманутый брат, увидеть себя таким, каков ты есть, и восстановить единство с телом Церкви».

Наше царство не от мира сего. Мы ожидаем того часа, когда наш Господь придет с Небес на землю, чтобы упразднить все власти и силы и установить Свое вечное царство. Земные силы и власти колеблются; нам не приходится ожидать, что скоро [361] наступит единство между народами земли. Наше историческое место представлено в образе истукана Навуходоносора — на уровне пальцев ног. Мы живем после распада великой империи, когда государства состоят из хрупкого и ломкого материала и не могут слиться воедино. Из пророчества ясно видно, что мы живем накануне великого дня Господня. Он быстро поспешает.

Я видела, что наш долг — в любом случае повиноваться законам нашей страны, если они не противоречат высшему закону, который Бог изрек Своим голосом на горе Синай, а впоследствии собственным перстом начертал на камне. «Вложу законы Мои в мысли их и напишу их на сердцах их, и буду их Богом, а они будут Моим народом» (Евреям 8:10). Тот, у кого Закон Божий написан в сердце, будет больше повиноваться Богу, нежели человеку, и скорее противостанет всем людям, чем уклонится хотя бы в малейшем от заповеди Божьей. Дети Божьи, наученные богодухновенной истиной и ведомые доброй совестью, чтобы жить всяким словом, исходящим из уст Божьих, будут считать Его закон, написанный в их сердцах, единственным авторитетом, который они признают и которому согласны повиноваться. Закон Божий заключает в себе высшую мудрость и обладает наивысшим авторитетом.

Мне было показано, что дети Божьи, являющиеся Его драгоценным достоянием, не могут участвовать в этой странной войне, ибо она противоречит всем принципам их веры. В армии они не смогут одновременно исполнять приказы офицеров и быть послушны истине. Им придется все время поступать против своей совести. Люди мира сего следуют мирским принципам и не могут оценить по достоинству какие-то другие принципы. Мировая политика и общественное мнение включают в себя принцип действия, который движет мирскими людьми и побуждает их делать то, что им

кажется верным и справедливым. Но народ Божий не может руководствоваться этими мотивами. Слова и повеления Бога, написанные в сердце, суть дух и жизнь. В них есть сила, которая подчиняет себе человека и требует от него послушания. Десять заповедей Иеговы лежат в основе всех добрых и справедливых законов. Граждане, любящие Божьи заповеди, будут исполнять все [362] справедливые законы страны. Но если требования правителей вступают в конфликт с Законом Божьим, то единственный вопрос, который надо решить: кому мы будем повиноваться — Богу или человеку?

Вследствие длительного и идущего по нарастающей восстания против высшей конституции и законов завеса тьмы, мрака и смерти расстилается по земле. Земля стенает под бременем всеобщей вины, и умирающие повсюду люди чувствуют свое ничтожество, являющееся частью возмездия за неправду. Мне было показано, что люди своим лукавством и обманом исполняют замыслы сатаны, и совсем недавно был нанесен смертельный удар. Воистину можно сказать: «И правда стала вдали, ибо истина преткнулась на площади, и честность не может войти» (Исаии 59:14), «удаляющийся от зла подвергается оскорблению» (Исаии 59:15). В некоторых свободных штатах нравственный уровень опускается все ниже и ниже. Люди с испорченными вкусами и растленными сердцами теперь могут радоваться. Они избрали себе беспринципных правителей, которые не препятствуют распространению зла и потворствуют развращенным вкусам людей, вместо того чтобы сдерживать их. Если бы употребляющие алкоголь и доводящие себя до животного состояния были единственными, кто от этого страдает, если бы они одни пожинали плоды своих поступков, то зло не было бы столь велико. Но многие, очень многие должны терпеть неимоверные страдания из-за чужих грехов. Невинные жены и дети вынуждены до самого дна пить горькую чашу.

Люди, лишенные благодати Божьей, с удовольствием делают зло. Они блуждают во тьме и не владеют собой. Они дают полную волю своим страстям и порочным вкусам, пока не теряют всех утонченных чувств, и в них остаются лишь животные страсти. Таким людям надо почувствовать высшую силу, которая будет управлять ими и вынудит их к подчинению. Если правители не используют данную им власть

для устрашения преступников, последние опустятся до уровня животных. Земля становится все более и более растленной.

Многие были слепы и страшно обмануты на последних [363] выборах. Их влиянием воспользовались, чтобы поставить у власти людей, которые будут закрывать глаза на зло или спокойно смотреть на поток зла и горя. Они придерживаются низменных принципов, симпатизируют Югу и желают сохранить рабство в его нынешнем виде.

Ответственные посты в армии Севера занимают люди, являющиеся в сердце своем мятежниками, они ценят жизнь солдата не больше, чем жизнь пса. Они могут хладнокровно смотреть на то, как солдат терзают и калечат и как они погибают тысячами. Офицеры Южной армии постоянно получают информацию о планах северян. Офицерам Северной армии была дана достоверная информация о перемещениях повстанцев и их приближении, но этой информацией пренебрегли лишь потому, что она была передана чернокожим. Не удосужившись подготовиться к отражению атаки, союзные войска были застигнуты врасплох и почти полностью уничтожены, и, что еще хуже, многие солдаты были захвачены в плен и теперь завидуют погибшим.

Если бы в рядах северян было единство, восстание было бы быстро подавлено. Повстанцы знают, что у них много сторонников в Северной армии. Все больше и больше темных страниц вписывается в историю. На верных людей, которые никогда не сочувствовали восстанию или вызвавшему его рабству, это производит удручающее впечатление. Своим влиянием они помогли прийти к власти людям, с принципами которых никогда не соглашались.

Все готово к великому дню Господню. Еще немного — и жители земли наполнят чашу своих беззаконий, и тогда гнев Божий, который так долго сдерживался, возгорится и наша страна, освещенная светом, выпьет чашу Его гнева, не смешанного с милостью. Вскоре опустошительная сила судов Господних постигнет землю и все будет разрушено. Для жителей земли предназначены меч, голод и мор.

Очень многие власть имущие, генералы и офицеры [364] действуют в соответствии с указаниями злых духов. Бесовские духи, принимая обличье воинов и опытных полководцев, общаются с

людьми, стоящими у власти, и вдохновляют многие их решения. Один генерал получает указания от этих духов предпринять какие-то особые действия, и ему льстит мысль об ожидающем его триумфе. Другой получает указания, противоположные тем, что были даны первому. Иногда те, кто следует полученным указаниям, одерживают победу, но чаще всего они терпят поражение.

Иной раз духи дают этим видным людям описание событий, которые, возможно, произойдут в ходе предстоящего сражения, и перечень людей — будущих жертв этой битвы. Иногда такие предсказания сбываются, и это укрепляет веру в спиритические явления. Конечно, не вся информация подтверждается, но духи-обольстители придумывают какое-нибудь объяснение, которое охотно принимается. Люди пребывают в таком обмане, что не распознают лживых духов, ведущих их к неминуемой гибели.

Великий предводитель повстанцев, сатана, знакомый с ходом боевых действий, велит своим ангелам принимать облик погибших генералов, подражать их манерам и имитировать черты их характера. И военачальники в самом деле верят, что их направляют духи их умерших друзей-полководцев, отцов этого восстания. Если бы они не были так сильно очарованы и обмануты, то подумали бы, что эти воители не могут быть на Небе (?) хорошими и доблестными полководцами и должны были забыть те земные навыки, которые принесли им славу.

Вместо того чтобы уповать на Бога Израилева и посоветовать своим воинам довериться Тому Единственному, Кто может избавить их от врагов, большинство этих военачальников вопрошают князя бесовского и доверяют ему. Во Второзаконие 32:16—22 ангел сказал: «Как может Бог благословить такой народ? Если бы они взирали и уповали на Него; если бы [365] только они пришли туда, где Он может помочь им по Своей великой славе, то Он бы охотно это сделал».

Я видела, что Бог не предаст Северную армию полностью в руки повстанцев и не позволит врагам уничтожить ее. Мне было указано на слова: «Я сказал бы: „рассею их, и изглажу из среды людей память о них“; но отложил это ради озлобления врагов, чтобы враги его не возмнили и не сказали: „наша рука высока, и не Господь сделал все сие“. Ибо они народ, потерявший рассудок, и нет в них смысла. О,

если бы они рассудили, подумали о сем, уразумели, что с ними будет! Как бы мог один преследовать тысячу и двое прогонять тьму, если бы Заступник их не предал их, и Господь не отдал их!» (Второзаконие 32:26—30).

В армии есть преданные Богу генералы, которые стремятся сделать все возможное, чтобы остановить это ужасное восстание и неестественную войну. Но большинство офицеров и военачальников служат собственным корыстным целям. Каждый ищет какую-то выгоду от своей казармы, и многие верные и преданные солдаты унывают и разочаровываются. Они благородно выполняют свой долг, когда вступают в сражение с врагом, но их командиры обращаются с ними, как со скотом. Среди солдат есть люди с тонкими чувствами и независимым духом. Они не привыкли иметь дело с такими развращенными людьми, с которыми их сталкивает война; они не желают терпеть тиранию и жестокое обращение, когда их ставят на один уровень с животными. Им очень тяжело все это переносить. Многих офицеров обуревают животные страсти; получая власть, они получают хорошую возможность проявить свой звериный характер. Они тиранят своих подчиненных так, [366] как рабовладельцы Юга тиранят своих рабов. Все это осложняет набор мужчин в армию.

В некоторых случаях, когда полководцы попадали в самую горячую точку боя, где пули косили их людей, как траву, своевременное подкрепление помогло бы им одержать победу. Но другим генералам не было дела до того, сколько людей полегло, и вместо того чтобы прийти на помощь тем, с кем у них были вроде бы общие цели, они не поддерживали несчастных, боясь, что все лавры победителя достанутся их собрату по оружию. Зависть и ревность доводят их до того, что они злорадно воспринимают известие о том, что враг одержал победу над союзными войсками и посрамил их коллег. Южанами в их восстании руководит дьявольский дух, но и северяне нечисты в своих побуждениях. Многими руководят ревность и эгоизм; они не хотят, чтобы других чествовали и превозносили выше них. Сколько же тысяч жизней было уже принесено в жертву этим нечестивым страстям! Представители разных народов, сражавшихся на этой войне, имели общие интересы. С бескорыстным рвением они шли вперед, чтобы победить или умереть. Вожди

Революции действовали сообща и ревностно и благодаря этому завоевали независимость. Но сейчас люди ведут себя, как демоны.

Сатана через своих ангелов связывался с офицерами, которые сами по себе были хладнокровными и расчетливыми, и они отказывались от своего здравого суждения и позволяли этим лживым духам вести себя в трудные места, где начиналась страшная бойня. Его сатанинское величество радуется, когда видит массовое уничтожение людей. Ему нравится смотреть, как бедных солдат косят, словно траву. Я видела, что повстанцы часто оказывались в безнадежном положении, и их можно было победить без особых усилий; но духи-обольстители, которым верили генералы на севере, закрывали им глаза, и мятежники снова ускользали. К тому же некоторые генералы с большим удовольствием позволяли повстанцам сбежать, лишь бы не брать их в плен. Система рабства им [367] дороже, чем благополучие нации. Именно по этим причинам война так затягивается.

Информация, передаваемая нашими полководцами в Вашингтон по поводу перемещения наших войск, могла бы быть почти с таким же успехом телеграфирована напрямую повстанческим силам. В центральном штабе союзных войск многие симпатизируют мятежникам. Эта война непохожа на другие. Полное отсутствие единомыслия и взаимопонимания делает ее перспективы мрачными и малоутешительными. Многие солдаты отказались от всяких ограничений и испытывают тревожное состояние нравственного упадка и разложения. Как Бог может идти впереди такой растленной армии? Как Он может прославиться в том, что их враги потерпят поражение, а они будут торжествовать победу? В армии царят склоки и борьба за почести, тогда как бедные солдаты тысячами умирают на полях сражения или гибнут от тяжких ран, пневмонии, тягот и лишений армейской жизни.

Эта война по-своему уникальна, но в то же время это самый ужасный и наиболее удручающий конфликт. Другие народы с отвращением наблюдают за действиями Северной и Южной армий. Они видят, какие решительные усилия предпринимаются для того, чтобы затянуть войну ценой невероятных жертв и огромных затрат, хотя этим ничего не достигается; они воспринимают эту бойню как

вражду полководцев, которые состязаются друг с другом в том, кто сможет больше убить. Это приводит другие народы в негодование.

Я видела, что Восстание все время разрастается и что оно никогда не было таким решительным, как в настоящее время. Многие деятели, внешне поддерживающие союзные силы и занимающие важные посты, двуличны и в сердце своем неверны. Единственное, что побудило их взяться за оружие, это желание сохранить Союз в том виде, в каком он существовал до войны, то есть сохранить рабство. Если бы им представилась такая возможность, они бы с радостью на всю жизнь заковали раба в цепи, обрекая его на жалкое существование. Симпатии этих людей — на стороне Юга. Кровь льется рекой, и все без толку. Во всех городах и селах слышен плач и вопль. Жены оплакивают своих мужей, матери — сыновей, а сестры — братьев. Но, несмотря на все свои страдания, они не обращаются к Богу.

Я видела, что Бог наказывает как Юг, так и Север. Что [368] касается Юга, мне было указано на Второзаконие 32:35—37: «У Меня отмщение и воздаяние, когда поколеблется нога их; ибо близок день погибели их, скоро наступит уготованное для них. Но Господь будет судить народ Свой, и над рабами Своими умилосердится, когда Он увидит, что рука их ослабела, и не стало ни заключенных, ни оставшихся вне. Тогда скажет Господь: где боги их, твердыня, на которую они надеялись?»

Глава 70. Долг служителей и опасности, их подстерегающие

Мне было показано, что лучше трудиться в тех местах, где уже есть несколько человек, чем вступать в совершенно новые поля, где еще не было положено хорошего начала. Несколько человек в разных городах, воистину верующих в нашу весть, окажут хорошее влияние и вызовут у людей интерес к нашей вере. Если они ведут образцовую жизнь, их свет будет светить и они соберут вокруг себя тех, кого интересует наша вера. Вместе с тем мне были показаны города, в которых истина еще не проповедовалась, но куда вскоре прибудут наши вестники. Однако главная задача сейчас состоит в том, чтобы вовлечь в работу детей Божьих, которые могут оказать доброе и святое влияние. Они должны трудиться с мудростью, предусмотрительностью и любовью для спасения соседей и друзей. Но тем не менее проявляется слишком много сдержанности и холодности. Никто не несет крест, как должно. Всем следует почувствовать себя сторожем брату своему, ощутить большую ответственность за окружающих людей. Собратья ошибаются, когда оставляют всю эту работу служителям. Жатвы много, а делателей мало. Люди, имеющие хорошую репутацию, жизнь которых соответствует их вере, могут стать тружениками на ниве Божьей. Они могут работать с другими [369] и убеждать их в важности истины. Им не надо дожидаться служителей и пренебрегать своим прямым долгом, который возложил на них Бог.

Некоторые наши служители неохотно берут на себя бремя Божьего дела и не трудятся так же бескорыстно и самозабвенно, как это делал наш Божественный Господь. Церкви, как правило, намного опережают по своему духовному уровню некоторых служителей. Они поверили свидетельствам, которые Богу угодно было дать, и претворяют их в

жизнь, тогда как некоторые проповедники плетутся далеко позади. На словах они верят свидетельствам, но некоторые причиняют вред братьям, делая свидетельства железным правилом для тех, кто не испытал их силу на личном опыте; однако сами проповедники не следуют тем советам, которые в них содержатся. Они все повторяют и повторяют свидетельства, которыми полностью пренебрегают, и при этом их поведение непоследовательно.

Дети Божьи в целом заинтересованы в том, чтобы всем вместе распространять истину. Они щедро и доброхотно поддерживают тех, кто трудится в слове и учении. И я видела, что на совести тех, кто занимается распределением средств, лежит обязанность следить, чтобы эти пожертвования не тратились впустую. Некоторые из собратьев трудились долгие годы и сколотили себе состояние, чтобы затем щедро пожертвовать его часть на дело Божье. Неимоверно тяжким трудом они подорвали свои силы и расшатали нервную систему. И теперь долг тех, кто трудится в слове и учении, проявить по крайней мере не меньшее рвение и самоотверженность, чтобы с величайшей ответственностью расходовать средства, добытые столь нелегким трудом.

Божьи рабы должны бесстрашно выходить на труд. Им надо знать, в кого они уверовали. Приняв Христа и Его спасение, они могут стать свободными; и если они не обретут в Нем свободы, то не смогут созидать Его Церковь и собирать души. Может ли Бог послать человека спасать души из сатанинской ловушки, если он сам запутался в сетях лукавого? Божьи рабы не должны колебаться. Если они сами спотыкаются, то как они могут сказать робким и боязливым: «мужай [370] тесь»? Богу угодно, чтобы Его рабы поддерживали ослабевших и укрепляли колеблющихся. Тем, кто не готов к этому, следует сначала потрудиться для себя и молиться, пока они не будут наделены силой свыше.

Бог недоволен отсутствием самоотречения у некоторых своих рабов. Они не чувствуют на себе ответственности за дело Божье, но пребывают в смертельно опасном оцепенении. Ангелы Божьи удивляются, им стыдно за этих людей, не проявляющих самоотречения и настойчивости. Когда Автор нашего спасения трудился и страдал за нас, Он отрекся от Себя, в жизни Своей Он

испытал тяжкий труд и лишения. Он мог бы проводить Свои дни на земле в роскоши и изобилии и иметь все удовольствия, однако Он не считался со Своими удобствами. Он жил, чтобы творить добро. Он претерпел до конца и выполнил дело, которое Ему было поручено. И все ради того, чтобы спасти нас от гибели. И как можем теперь мы, недостойные столь великой любви, стремиться к условиям этой жизни лучшим, чем те, которые имел наш Господь? Каждое мгновение мы пользуемся благословениями Его великой любви и по этой причине не можем вполне осознать, из каких глубин невежества и страдания мы были вызволены. Можем ли мы смотреть на Того, Кто был распят за наши грехи, и отказываться пить вместе с Ним горькую чашу унижения и скорби? Можем ли мы, глядя на распятого Христа, стремиться войти в Его Царство не многими скорбями, а каким-то другим путем?

Не все проповедники посвятили себя делу Божьему в такой мере, как Он этого требует. Кое-кто решил, что доля проповедника слишком тяжела, поскольку им приходится разлучаться со своими семьями. Они забывают, что раньше было сложнее трудиться, чем теперь. Когда-то у дела Божьего было немного друзей. Они забывают тех, на кого Бог возложил бремя труда в прошлом. Немногие тогда приняли истину, [371] ставшую результатом изнурительного труда избранных Божьих рабов; они плакали и молились о ясном понимании истины, а затем несли ее другим, терпя лишения и проявляя максимальное самоотречение. Шаг за шагом они шли по пути, который открывало для них Божье Провидение. Пионеры не считались со своими удобствами и не страшились трудностей. Через этих мужей Бог приготовил путь и сделал истину понятной для каждой искренней и честной души. Все было передано служителям нового поколения в готовом виде, и тем не менее некоторые из них не желают взваливать на себя бремя работы. Они ищут легкой жизни и хотят выполнять работу, не требующую большого самоотречения. Наша земля для христиан, а тем более для избранных служителей Божьих — это не место отдыха. Они забывают, что Христос оставил богатство и славу Небес и пришел на землю, чтобы умереть, и что Он заповедал нам возлюбить друг друга так, как Он возлюбил нас. Они забывают, что те, которых весь мир не был достоин, скитались, живя подаянием и одеваясь в козьи кожи, терпя скорби и мучения.

Мне были показаны вальденсы и то, как они страдали за свою веру. Они добросовестно изучали Слово Божье и жили в согласии с тем светом, который им был открыт. Они были гонимы, их вынуждали оставить дома, у них отнимали добро, приобретенное упорным трудом, их жилища сжигали. Они бежали в горы и там терпели невероятные лишения. Они переносили голод, усталость, холод. Единственная одежда, которую многие из них могли раздобыть, были кожи животных. И однако же рассеянные и бездомные, они собирались, чтобы объединить свои голоса в пении и славословии Бога. Они благодарили Его за то, что Он удостоил их пострадать за имя Христово. Они ободряли и воодушевляли друг друга и были благодарны даже за свое жалкое убежище. Их дети болели и умирали от голода и холода, однако у родителей никогда не появлялась мысль о том, чтобы отречься от своей веры. Они ценили любовь и благоволение Бога гораздо больше земных удобств или богатств. Они получали утешение от Бога и с удовольствием предвкушали будущее воздаяние и награду в Его Царстве. [372]

И снова мне был показан Мартин Лютер, которого Бог воздвиг для особого дела. Каким драгоценным для него было знание истины, открытой в Слове Божьем! Его ум жаждал найти надежный и прочный фундамент, на котором можно строить единственное упование, что Бог будет его Отцом, а Небо — его отчизной. Новый и драгоценный свет, озаривший Лютера со страниц Слова Божьего, был для него бесценным сокровищем, и Лютер считал, что если возьмет его на вооружение, то сможет убедить мир. Он устоял против ярости и злобы падшей церкви и укрепил тех, кто вместе с ним наслаждался духовным пиром, насыщаясь богатейшими истинами Слова Божьего. Лютер был избранным Божьим орудием, призванным сорвать покров лицемерия с папской церкви и разоблачить ее испорченность. Он возвысил свой пламенный голос и в силе Святого Духа выступил против существующих грехов руководителей народа, решительно обличая их. Были изданы воззвания, призывающие убить Лютера там, где он будет найден, и казалось, что он отдан на милость суеверному народу, повинующемуся главе Римской церкви. Однако Лютер не дорожил своей жизнью. Он знал, что ему повсюду угрожает опасность, однако это не приводило его в трепет. Свет, который он видел и которым жил, значил для него больше, чем все земные

сокровища. Он знал, что земное богатство недолговечно, а великие истины, открывшиеся его разуму и воздействовавшие на его сердце, непреходящи, и, если он будет повиноваться им, они приведут его к бессмертию.

Призванный в Аугсбург, чтобы дать отчет в своем уповании, он не побоялся отправиться туда. Этот одинокий человек, приведший в ярость священников и народ, предстал перед теми, кто заставлял весь мир трепетать, — кроткий агнец в окружении рыкающих львов. Однако ради Христа и истины Мартин Лютер бесстрашно стоял перед папистами и со святым красноречием, на которое может вдохновить одна лишь истина, объяснил основания своей веры. Его враги пытались разными средствами заставить замолчать этого смелого защитника [373] истины. Сначала они льстили ему и пообещали высокую должность, почет и уважение. Но жизнь и человеческие почести не имели в глазах Лютера никакой ценности, если ради этого надо было пожертвовать истиной. Слово Божье еще ярче озарило его ум и дало ему еще более ясное понимание заблуждений, испорченности и лицемерия папства. Тогда его враги попытались запугать его и заставить отречься от своей веры, но он смело выступал в защиту истины. Он был готов умереть за свою веру, если это будет угодно Богу, но отречься от нее — никогда. Бог сохранил ему жизнь. Он велел ангелам сопровождать его, расстраивать планы его врагов, смирять их ярость и вывести его целым и невредимым из этого бурного конфликта.

Спокойствие и достоинство Лютера смирило его врагов и нанесло смертельный удар по папству. Знатные и гордые люди, стоящие у власти, ожидали, что своей кровью он искупит тот урон, который нанес их могуществу. Они составили свои планы, но жизнь Лютера находилась в руках Того, Кто был сильнее их. Его дело еще не было закончено. Друзья Лютера ускорили его отъезд из Аугсбурга. Он покинул город ночью на неоседланной лошади, безоружный и без охраны. Будучи крайне утомлен, он продолжал путь до тех пор, пока не оказался среди своих друзей.

Паписты снова пришли в негодование и решили во что бы то ни стало закрыть рот этому бесстрашному защитнику истины. Они вызвали Лютера в Вормс с твердым намерением заставить его

ответить за свое безумие. Здоровье Лютера было подорвано, но он не стал этим прикрываться. Он хорошо знал, какие опасности его подстерегают. Он знал, что его могущественные враги пойдут на все, чтобы только заставить его замолчать. Они с таким же нетерпением требовали его крови, как в свое время иудеи требовали крови Христа. Однако он доверял Тому Богу, Который сохранил трех знатных отроков в Вавилонской печи. Лютер волновался и беспокоился не о себе. Он не искал себе легкой жизни, но переживал главным образом за то, чтобы истина, которая была ему так дорога, не оказалась выставленной на посмешище нечестивых. Он был [374] готов скорее умереть, чем позволить врагам истины восторжествовать. Когда он въехал в Вормс, вокруг него теснилось множество людей, сопровождавших его до конца пути. Даже императоров и иных высокопоставленных лиц не сопровождало такое количество народа. Все были крайне возбуждены, и вдруг кто-то в толпе жалобным и пронзительным голосом запел похоронную песнь, чтобы предупредить Лютера об ожидавшей его участи. Однако реформатор давно уже все взвесил и был готов запечатлеть свидетельство своей кровью, если так будет угодно Богу.

Вскоре Лютер должен был предстать перед весьма внушительным собранием священников, чтобы дать отчет в своем уповании, и он с верой просил Бога укрепить его. На какое-то время его мужество и вера подверглись испытанию. Он ясно увидел все опасности, которые ему угрожают, и это опечалило его. Тучи сгустились над ним и скрыли от него лик Божий. Лютер жаждал выйти вперед с твердой уверенностью, что Бог будет с ним. Он не мог быть удовлетворен до тех пор, пока не почувствует, что его жизнь сокрыта в Боге. Испытывая душевную агонию и сокрушение сердца, он возносил свои мольбы к Небу. Иногда, когда ему казалось, что его повсюду окружают одни враги, он падал духом. Он трепетал, понимая грозящую ему опасность. Я видела, что Бог в Своем мудром Провидении таким образом готовил Лютера к тому, чтобы он не забыл, на Кого надо уповать, и чтобы он не устремлялся самонадеянно навстречу опасности. Бог готовил его как Свое орудие для великого дела, которое ему предстояло совершить.

Молитва Лютера была услышана. Мужество и вера вернулись к нему, когда он встретился со своими врагами. Кроткий, как агнец, он

стоял в окружении великих мира сего, устремивших на него свои взоры, подобно хищным волкам, надеявшихся ошеломить его своим земным величием и великолепием. Но Лютер держался за Божью сильную руку и ничего не боялся. Его слова были сказаны с таким величием и силой, что его враги ничего не могли с ним поделать. Сам Бог говорил устами Лютера. Он собрал в одно место императоров и ученых мужей, чтобы на глазах у многих людей обратить их мудрость в ничто и чтобы все увидели, каким сильным и твердым может стать слабый человек, когда он полагается на Бога, на свою вековечную Скалу.

Спокойствие и выдержка Лютера разительно отличались [375] , от неистовости и бешенства так называемых великих мира сего. Им не удалось запугать его и заставить отречься от истины. С благородной простотой, спокойно и твердо он стоял, как утес. Противодействие врагов, их ярость и угрозы накатывались на него, подобно высокой морской волне, но разбивались о его непреклонность и непоколебимость, не причинив ему вреда. Враги досадовали на то, что их власть, приводившую в трепет королей и вельмож, ни во что не ставит этот скромный человек, и потому жаждали подвергнуть его пыткам, чтобы он почувствовал на себе весь их гнев. Но жизнь этого бесстрашного свидетеля находилась в руках Того, Кто был несравненно могущественнее земных властителей. У Бога была для Лютера работа. Он еще должен был пострадать за истину. Он должен был увидеть, как она переживает кровавые гонения, как она страдает, облеченная во вретище, увидеть, какому поношению она подвергается из-за фанатиков. Он должен был остаться в живых, чтобы защищать и оправдывать истину, когда могущественные земные власти попытаются ниспровергнуть ее. Он должен был своими глазами увидеть торжество истины, когда она положит конец заблуждениям и суевериям папства. Лютер одержал в Вормсе победу, окончательно ослабившую позиции папства. Известия о торжестве истины дошли до других народов и государств. Это был сокрушительный удар по папству, который благоприятно сказался на последующем развитии Реформации.

Мне была показана разница между руководителями Реформации и служителями, которые проповедуют истину для настоящего времени. Жизнь некоторых наших проповедников особенно отличалась от

жизни пылкого и преданного Богу Лютера. Своим мужеством, спокойствием, твердостью и самоотречением он доказал неизменную любовь к истине. Ему приходилось многим жертвовать и пережить много испытаний; иногда, отстаивая истину, он терпел сильнейшие душевные муки и, несмотря на это, он никогда не роптал. За ним охотились, как за диким зверем, однако ради Христа он все переносил бодро и стойко.

Смиренным и верным рабам Божьим, живущим в наши дни, доверена последняя весть милости. Бог вел за Собой тех, кто не боится брать на себя ответственность. Бог возложил на [376] них бремя и через них открыл Своему народу план систематических пожертвований, в котором все могут участвовать, действуя при этом согласованно. Эта система была воплощена в жизнь и совершает просто чудеса. Она помогает в достатке содержать семьи проповедников и осуществлять дело Божье на земле. Как только проповедники прекратили сопротивление и ушли с дороги, люди чистосердечно откликнулись на призыв и по достоинству оценили новое установление. Все рассчитано на то, чтобы облегчить жизнь проповедников, чтобы они могли трудиться, не думая о хлебе насущном. Наш народ принял новое установление с такой решимостью и заинтересованностью, которые невозможно найти в других слоях общества. И Бог недоволен проповедниками, которые по-прежнему жалуются и не посвящают все свои силы этому самому важному делу. Они не имеют оправдания, однако некоторые обманывают себя, думая, что слишком многим жертвуют и переживают трудные времена, тогда как на самом деле они ничего не знают о страданиях, самоотречении или нужде. Проповедники, конечно, могут часто уставать, но они бы уставали точно так же, если бы зарабатывали на жизнь своими руками.

Некоторые проповедники считают, что им лучше будет заняться физическим трудом, и они часто вслух говорят об этом своем желании. Таковые не знают, о чем говорят. Они обманывают себя. Некоторые из проповедников слишком много средств расходуют на содержание своих семей и не умеют разумно планировать бюджет. Они не понимают, что обязаны делу Божьему всем, что имеют, включая и их дома. Они не понимают, как дорога сейчас жизнь. Если бы они занялись каким-либо другим физическим трудом, то все равно

не освободились бы от тревог и волнений. Они бы не смогли сидеть у своего камина, если бы им пришлось трудиться не покладая рук ради хлеба насущного. Рабочие люди, обязанные содержать большую семью, могут провести в семейном кругу всего несколько часов в неделю. Некоторым служителям не по нраву упорный и тяжкий труд, и они все время чем-то недовольны, что крайне неразумно с их стороны. Бог отмечает каждое выражение недовольства, будь то в мыслях, чувствах или на словах. Служители оскорбляют Небо подобным проявлением [377] слабости и отсутствием преданности делу Божьему.

Некоторые братья охотно прислушиваются к тому, что говорит искуситель, выражают вслух свое неверие и таким образом вредят делу Божьему. Сатана предъявляет на них свои права, поскольку они не освободились из его сетей. Они ведут себя, как дети, которым совершенно незнакомы козни лукавого. Но ведь эти люди уже накопили достаточно опыта, и им следовало бы понимать его умыслы. Сатана вселял в них сомнения, и, вместо того чтобы немедленно оттолкнуть их от себя, они вступали в дискуссию и переговоры с главным обманщиком и прислушивались к его доводам, как бы очарованные древним змеем. Нескольких сложных для понимания текстов из Писания, которых никто не смог им объяснить, оказалось достаточно, чтобы поколебать все основания их веры и заслонить от них самые очевидные факты Слова Божьего. Эти люди — всего лишь заблуждающиеся смертные. Они не имеют совершенной мудрости и не знают все Писание. Некоторые места Писания остаются неподвластны человеческому разуму до определенного времени, когда Богу, Который Один обладает безграничной мудростью, угодно бывает открыть их. Сатана же ведет за собой людей сомневающихся по пути, конец которого — безбожие. Они позволяют своему неверию затуманивать согласованную и славную цепочку истины и ведут себя так, как будто считают своим долгом понять каждый трудный текст Писания. И если наша вера не помогает им в этом, они считают ее ложной и ошибочной.

Я видела, что люди, питающие неверие в своем греховном сердце, будут сомневаться и считать свои сомнения в Слове Божьем чем-то благородным и добродетельным. Те, кто считает добродетелью игру слов и собственные софизмы, могут найти достаточно поводов для

того, чтобы не доверять Божественному вдохновению и истине, открытой в Слове Божьем. Бог никого не принуждает верить. Люди могут выбрать для себя одно из двух: положиться на доказательства, которые Богу угодно было дать, или сомневаться, придираться и в конечном счете погибнуть.

Мне было показано, что люди, обремененные сомнениями и безбожием, не должны трудиться для других. То, что у них в мыслях, обязательно выйдет наружу, а они не [378] понимают, какие последствия может иметь даже намек или малейшее сомнение, выраженные вслух. Сатана делает сомнение заостренной стрелой, и оно действует подобно медленному яду, который, еще до того как жертва почувствует опасность, поражает весь организм, ослабляет все тело и в конечном итоге приводит к смерти. Точно так же обстоит дело с ядом сомнений и неверия в библейские факты. Человек, имеющий влияние, внушает другим то, что сатана внушил ему самому, а именно: что один текст Писания противоречит другому. И он начинает очень мудро и тонко, как будто бы ему открылась какая-то удивительная тайна, сокрытая от верующих и святых в прошлые века, сеять в умы людей семена тьмы и мрака. Тогда люди теряют вкус к истине, который когда-то имели, и становятся безбожниками. И все из-за нескольких как бы невзначай брошенных слов, которые имеют в себе скрытую силу, поскольку находятся под покровом тайны.

Это дело лукавого. Люди, которых тревожат сомнения и у которых возникают неразрешимые трудности, не вправе повергать других в такое же недоумение. Иные из таких людей намекали на свое неверие или высказывали его вслух, а затем переключались на другие темы, не подозревая о том впечатлении, которое их слова произвели на собеседников. В каких-то случаях семена неверия сразу же дают всходы, тогда как в других они долго находятся в подсознании, пока человек не встанет на неверный путь и не освободит место врагу, пока у него не будет отнят Божественный свет и он не падет жертвой сильных сатанинских искушений. Тогда семена безбожия, посеянные много лет назад, всходят. Сатана подкармливает их, и они приносят плод. Все, что исходит от служителей, которые должны были бы стоять во свете, оказывает особенно сильное влияние. Если они не стоят в Божественном свете, сатана использует их как своих агентов и

через них посылает свои огненные стрелы, чтобы поражать умы людей, не готовых сопротивляться тому, что говорят им их служители.

Я видела, что служители, так же как и народ Божий, должны воевать с сатаной и сопротивляться ему. Служитель Христа находится в страшном положении, когда исполняет намерения [379] искусителя, прислушиваясь к его нашептываниям и позволяя ему пленить свой ум и направлять помыслы. Самый тяжкий грех служителей в глазах Бога — это высказывание вслух своего неверия, когда служитель тянет за собой других людей в ту же тьму, в которой находится сам, и тем самым позволяет сатане, искушающему его, убить сразу двух зайцев. Он выбивает из колеи того, кто своим поведением навлек на себя его искушения, а затем побуждает этого человека выбить из колеи многих других.

Стражам на стенах Сиона давно уже пора понять ответственность и святость своей миссии. Им следует почувствовать, что горе будет им, если они не исполнят работу, которую Бог поручил им. В случае своей неверности они подвергают опасности стадо Божье и дело истины, выставляя его на посмешище врагов. О, как это страшно! Такое дело, конечно же, не останется безнаказанным. Некоторые служители, так же как и народ, нуждаются в обращении. Им надо разодрать себя на части и родиться заново. Их работа в церквях — нечто худшее, чем напрасная трата времени, и пока они находятся в таком ослабленном, неустойчивом состоянии, Богу будет намного угоднее, если они прекратят попытки помогать другим и займутся физическим трудом вплоть до своего полного обращения. Только после этого они смогут укрепить своих братьев.

Служители должны пробудиться. Они считают себя генералами в армии великого Царя и в то же время симпатизируют великому предводителю повстанцев и его воинству. Некоторые из них подвергли дело Божье и священные истины Его Слова поношению со стороны мятежного воинства. Они сняли с себя часть доспехов и стали уязвимы для отравленных стрел лукавого. Они укрепили руки предводителей восстания и ослабили себя, а в результате сатана и его адский клан торжествующе подняли головы и праздновали победу, которую им подарили эти люди. О, какая глупость, какая слепота! Какими же бездарными военачальниками надо быть, чтобы открыть

своим смертельным врагам самые слабые места! Как [380] это непохоже на Лютера! Он был готов, если понадобится, пожертвовать своей жизнью, но истиной — никогда. Его словами были: «Не отдадим Евангелие на посмешище нечестивым! Лучше пролить свою кровь, защищая его, чем позволить врагам восторжествовать. Кто может знать, что важнее для спасения моих собратьев: моя жизнь или моя смерть?»

Продвижение дела Божьего не зависит от человека. Бог Сам воздвигает людей и подготавливает их для того, чтобы они несли весть миру. Сила Его открывается в немощи человеческой. Сила — от Бога. Плавная проповедь, красноречие, великие таланты не обратят ни единой души. Проповедники на кафедре могут будоражить умы, они могут убеждать людей своими аргументами, но Бог дает силу Своему Слову. Благочестивые люди, верные и святые мужи, которые в своей повседневной жизни исполняют то, о чем проповедуют, будут оказывать святое влияние. Сильное слово, сказанное с кафедры, может затронуть умы, но толика неблагоразумия со стороны служителя вне кафедры, легкомысленные слова и отсутствие истинного благочестия сведет на нет его влияние и уничтожит произведенное им хорошее впечатление. Люди, обращенные по его слову, во многих случаях не будут стремиться подняться выше уровня своего проповедника. В их сердцах не совершится глубокого перерождения. По сути своей они не обратились к Богу. Эти люди провели в себе лишь поверхностную работу, и своим влиянием они будут только вредить тем, кто в самом деле ищет Господа.

Успех служителя во многом зависит от его поведения за пределами кафедры. Когда он заканчивает проповедь и сходит с кафедры, его работа этим не исчерпывается; напротив — она только начинается. Служитель должен в жизни явить то, к чему призывал людей в проповеди. Ему не следует вести себя беспечно, но надо наблюдать за собой, чтобы враг не воспользовался его делами и словами и не стал хулить дело Христа. Служители обязаны быть осторожными, особенно в присутствии молодежи. Им не следует употреблять легкомысленные слова, шутить или кривляться. Им надо помнить, что они — представители [381] Христа, что своим примером они должны показывать людям, как жил Христос. «Ибо мы соработники у Бога» (1

Коринфянам 3:9), «Мы же, как споспешники, умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами» (2 Коринфянам 6:1).

Мне было показано, что полезность молодых служителей, как женатых, так и холостых, часто сводится на нет из-за особой привязанности к ним молодых женщин. Последние не отдают себе отчета в том, что на них устремлены посторонние взгляды и что своим поведением они могут существенно ослабить влияние служителя, которому сами же оказывают такое большое внимание. Если бы молодые женщины строго придерживались правил приличия, это было бы намного лучше для них самих и для их служителя. Они ставят его в неловкое положение и дают повод другим неправильно истолковывать его поведение. Однако я видела, что бремя ответственности лежит на самих служителях. Им следует отвращаться всего дурного, и если они будут вести себя так, как этого хочет Бог, они не будут долго находиться в смущении. Молодым служителям следует избегать всякой видимости зла, и если молодые женщины любят все время находиться в их обществе, долг служителей — указать им, что это неприлично. Служители должны давать отпор всяким приставаниям, даже если их из-за этого станут считать грубыми. Такие вещи следует обличать, чтобы спасти дело Божье от поношения. Молодые женщины, которые действительно обратились к истине и к Богу, прислушаются к обличению и исправятся.

Служителям следует закреплять успех своего общественного труда работой с людьми наедине. Им надо использовать любую возможность, чтобы побеседовать с человеком у камина и умолять его искать того, что служит к его или ее миру. Наша работа на земле вскоре закончится, и каждый получит награду по труду. Мне была показана награда святых, нетленное наследие, и я видела, что те, кто больше других пострадал за истину, не будут считать свои земные странствования тяжким игом, но им покажется, что на Небо попасть было достаточно просто. [382]

Глава 71. Неправильное использование видений

Мне было показано, что некоторые братья, особенно в Айове, делают видения правилом, измеряя ими все остальное, и идут тем путем, которым мы с мужем никогда не шли. Кое-кто из братьев незнакомы со мной и моими трудами и очень скептически относятся ко всему, что называется видениями. Это совершенно естественно, ибо только испытав на себе лично справедливость свидетельств, они смогут избавиться от подобного неверия. Если люди еще не определились в своем мнении по поводу видений, их не следует исключать из церкви. О том, как надо вести себя с такими людьми, я писала в Свидетельстве № 8, с. 328, 329, которое, я надеюсь, будет прочитано всеми. Служителям надо к одним быть милостивыми с рассмотрением, а других страхом спасать, исторгая их из среды огня. Божьим служителям необходимо иметь мудрость, чтобы давать каждому пищу в свое время и по-разному относиться к разным людям в зависимости от их духовного уровня. К некоторым людям в Айове, которые не знали меня лично, братья отнеслись непродуманно и непоследовательно. С теми, кто никогда до этого не сталкивался с видениями, поступали точно так же, как с теми, кто уже имел много света и опыта в отношении видений. Некоторых братьев и сестер принуждали согласиться с видениями, хотя они не могли по совести этого сделать, из-за чего многих честных людей буквально вынудили выступить против видений и тела Церкви; такого никогда бы не случилось, если бы к ним относились милостиво и благоразумно.

У некоторых наших собратьев большой опыт в деле истины, они много лет знают меня и испытали на себе влияние видений. Они проверили истинность этих свидетельств и утвердились в вере в них. Они чувствовали на себе сильное влияние Духа Божьего, Который

побуждал их свидетельствовать об истинности видений. Если таковые, получая обличения через свидетельства, восстают против видений и тайно работают над тем, чтобы ослабить их влияние, с ними надо поступать по всей правде, ибо они могут сбить с толку тех, у кого [383] нет опыта в этой области.

Служителям истины для настоящего времени, которые возвещают нелицеприятное свидетельство, обличающее грехи отдельных людей, с тем чтобы удалить всех идолов из стана Израилева, следует быть великодушными. Им надо проповедовать серьезную и важную истину, и если она проложит путь к сердцу, то сделает для принимающего ее то, что ничто другое сделать не в состоянии. Но если истина, сказанная в явлении Духа, не сокрушает идолов, то бессмысленно оказывать давление на человека и унижать его. Может казаться, что некоторые люди прочно прилепились к своим идолам, однако я видела, что нам не следует спешить оставлять бедных и обманутых. Нам всегда надо помнить о том, что все мы — заблуждающиеся смертные, что Христос проявляет большое сострадание к нашим слабостям и любит нас, несмотря на то, что мы заблуждаемся. Если бы Бог обращался с нами так, как мы зачастую обращаемся друг с другом, то нас давно бы уже не было в живых. Когда служители проповедуют прямую и нелицеприятную истину, они должны позволить ей самой произвести необходимое отрезание и отсечение, но не делать этого самостоятельно. Им надо прикладывать топор истины Слова Божьего к корням дерева, и тогда нужное воздействие произойдет. Возвещайте свидетельство так же прямо и бескомпромиссно, как оно записано в Слове Божьем, но чувствуйте в своем сердце согревающее, животворное воздействие Святого Духа со всей Его нежностью и тоской по гибнущим душам, и тогда работа в народе Божьем принесет свои плоды. Причина, по которой влияние Святого Духа почти не ощущается, состоит в том, что служители научились обходиться без Него. Им не хватает благодати Божьей, снисходительности и терпения, посвящения и жертвенности. Это единственная причина, по которой некоторые люди сомневаются в свидетельствах Слова Божьего. Все дело не в Слове Божьем, а в них самих. Им не хватает благодати Божьей, преданности делу Божьему, личного благочестия и святости. Из-за этого они бывают непостоянны и зачастую оказываются на стороне сатаны в великом сражении за

души человеческие. Я видела, что как бы решительно люди ни отстаивали истину, какими бы благочестивыми они ни казались, нам тем не менее следует опасаться [384] их, если они начинают высказывать недоверие к некоторым текстам Писания, заявляя, что эти тексты заставляют их усомниться в богодухновенности всей Библии.

Глава 72. Родители и дети

Мне было показано, что богобоязненные родители, перед тем как дисциплинировать своих детей, должны прежде изучить их темперамент и нрав и стремиться удовлетворить их духовные потребности. Некоторые родители внимательно относятся к материальным нуждам своих детей; они добросовестно и с любовью ухаживают за ними во время болезни и полагают, что тем самым исполняют весь свой долг. Но это серьезная ошибка. Работа родителей с этого только началась. Им надо прежде позаботиться о состоянии ума и души детей. Чтобы исцелить душевную рану, необходимо овладеть определенными методами. У детей бывают не менее тяжкие переживания и огорчения, чем у взрослых. Сами родители не всегда бывают в одном и том же расположении духа. Часто они пребывают в недоумении и растерянности, имея ошибочные взгляды и испытывая ложные чувства. Сатана осаждает их, и они поддаются его искушениям. Они говорят раздражительно и таким тоном, что вызывают гнев у своих детей; иногда они становятся излишне требовательными и вспыльчивыми. Бедные дети заражаются тем же духом, и родители бывают не в состоянии помочь им, потому что сами являются причиной несчастья. Иногда кажется, что все идет наперекосяк. Повсюду царит какая-то раздражительность, и все чувствуют себя подавленными и удрученными. Родители во всем обвиняют своих бедных детей, считая их непослушными и неуправляемыми, худшими детьми на свете, тогда как причина неприятностей — в них самих.

Некоторые родители поднимают в доме целую бурю, поскольку теряют самообладание. Вместо того чтобы с любовью попросить детей выполнить то или иное поручение, они [385] грубо приказывают им, ворчат на них и часто незаслуженно упрекают в том, в чем дети не виноваты. Родители, подобным отношением к детям вы лишаете их

жизнерадостности и честолюбия. Они выполняют ваши поручения не из любви, а потому, что не осмеливаются ослушаться вас. Их сердце не принадлежит вам. Для них всякое дело становится изнурительным трудом, не приносящим никакой радости. При этом они часто забывают следовать вашим указаниям, что еще больше злит вас и, соответственно, наносит еще больший ущерб детским душам. Повторяются придирки, плохое поведение детей выставляется перед ними в ярких красках; в результате детей охватывает уныние и им уже неважно, угодят они взрослым или нет; Детей поражает дух безразличия, и они ищут удовольствия и развлечения вдали от дома, потому что в семье не находят их. Они связываются с плохой компанией и вскоре становятся такими же испорченными, как худшие из детей мирских родителей.

На чьей ответственности лежит этот тяжкий грех? Если бы родной дом казался детям привлекательным, если бы родители проявляли любовь к своим детям и находили для них интересные занятия, по-доброму наставляя их, как жить в послушании и согласии, то пробудили бы в их сердцах ответные чувства и дети охотно бы слушались их. Сдерживая себя, по-доброму разговаривая с детьми, хваля их за старания и усердие, родители могут поощрить их усилия, сделать их счастливыми, а семейный круг — настолько обаятельным и притягательным, что всякий мрак и тень будут изгнаны из него раз и навсегда, а вместо них установится атмосфера жизнерадостности и света.

Иногда родители оправдывают свое неправильное поведение тем, что плохо себя чувствуют. Они нервничают, им кажется, что они не могут быть спокойными, терпеливыми и выдержанными. Думая так, они обманывают себя и радуют сатану, который торжествует, видя, что родители не считают благодать Божью достаточной для преодоления своих природных немощей и недостатков. Родители могут и должны в любое время владеть собой. Этого требует от них Бог. Им надо понять, что когда они поддаются духу раздражительности и нетерпения, то тем самым заставляют страдать других. Окружающие [386] страдают от того духа, который в них проявляется, и если они, в свою очередь, будут действовать из тех же побуждений, зло умножится и все пойдет кувырком.

Родители, когда вы чувствуете, что раздражены, вам не следует совершать тяжкий грех и отравлять всю семью этой опасной раздражительностью. В такие моменты бодрствуйте над собой вдвойне и решитесь в сердце своем никого не оскорблять устами своими, но произносить только приятные, ободряющие слова. Скажите себе: «Я не омрачу счастье своих детей резким словом». Управляя собой таким образом, вы укрепитесь духом. Вы перестанете нервничать и утвердитесь в принципах правды. Сознание добросовестно исполняемого долга начнет подкреплять вас. Ангелы Божьи будут радостно улыбаться и помогать вам, видя ваши усилия. Когда вы проявляете нетерпение, то часто думаете, что причина этого кроется в ваших детях, и совершенно незаслуженно обвиняете их. Когда вы в хорошем настроении, дети выполняют то же самое ваше задание, но вы воспринимаете это совершенно нормально. Дети все замечают и чувствуют, когда вы непоследовательны и непостоянны в своих оценках, и сами начинают вести себя по-разному. Иногда они готовы благосклонно отнестись к вашему меняющемуся настроению, но порой становятся нервными и раздражительными и не переносят попреков. Их дух восстает против этого. Родители всячески оправдывают свое дурное расположение духа, но далеко не всегда понимают, что и у детей может быть разное настроение. Они извиняют себе то, что решительно осуждают в детях, не имеющих такого жизненного опыта и самодисциплины. Некоторые родители отличаются нервозностью, и когда они приходят усталые с работы или бывают обременены заботами, то теряют спокойствие и выдержку, начинают раздражаться и ворчать на тех, кто является для них самыми дорогими на этой земле. Такое поведение вызывает неудовольствие Бога и омрачает взаимоотношения в семье. Детей в их бедах и несчастьях надо успокаивать с нежным состраданием. Взаимная [387] доброта и снисхождение сделают ваш дом раем и привлекут в семейный круг святых ангелов.

Мать может и должна бороться со своей нервозностью и плохим настроением, даже если она находится в депрессии. И во время болезни она может, если только приучит себя, оставаться жизнерадостной и приятной в общении и переносить шум лучше, чем ей может казаться. Ей следует позаботиться о том, чтобы дети не чувствовали ее немощь и чтобы им не передавалось ее уныние, ибо в

противном случае их чуткие и легко ранимые души будут воспринимать дом безжизненным могильным склепом, а комнату матери — самым унылым и гнетущим местом на земле. Благодаря усилиям воли разум и нервная система могут укрепиться, и человек сохранит душевное равновесие. Сила воли во многих случаях — лучшее успокоительное средство.

Не выходите к детям хмурой и мрачной. Если они поддадутся искушению, то впоследствии осознают свою ошибку и раскаются — прощайте их так же охотно, как Отец ваш Небесный прощает вас. С любовью наставляйте их, привязывайте к себе сердечным отношением. Это очень важный момент в жизни детей. Окружающая среда будет воздействовать на них и отдалять их от вас, но вы должны противостоять подобному влиянию. Учите их доверять вам свои секреты. Пусть они рассказывают вам на ухо о своих радостях и переживаниях. Поощряя такую откровенность, вы спасете их от многочисленных ловушек, которые сатана расставил на пути детей, рассчитывая на их неопытность. Не будьте излишне строгими и суровыми со своими детьми; вспомните собственное детство и не забывайте о том, что ваши ребята — всего-навсего дети. Не ожидайте, что они будут во всем совершенными, и не старайтесь сделать их в одночасье зрелыми мужчинами и женщинами. Предъявляя к ним такие завышенные требования, вы потеряете доступ к их сердцам и подтолкнете их к чьему-либо нехорошему влиянию. В этом случае детям может быть нанесен урон еще до того, как вы осознаете грозящую опасность.

Сатана и его воинство предпринимают отчаянные усилия, чтобы поколебать умы детей, и с ними надо обращаться беспристрастно, с христианской нежностью и любовью. Только тогда вы сможете оказывать на них сильное влияние, и они ответят вам безграничным доверием. Окружите своих детей [388] очарованием теплой семейной атмосферы, пусть они стремятся чаще быть в вашем обществе. Если вы будете это делать, у них не появится тяготения к общению с плохо воспитанными сверстниками. Сатана действует через таких испорченных подростков, заставляя их оказывать растлевающее влияние друг на друга. Подобная стратегия приносит ему самый большой успех. Молодые очень сильно влияют друг на друга. Их речь далеко не всегда изысканна и благородна. Греховные разговоры

пленяют слух, и если им решительно не воспротивиться, греховные мысли проникают в сердце, пускают корни, прорастают, приносят плоды и развращают добрые нравы. Ввиду того, что пороки и зло умножаются в мире, и учитывая то, что детей надо обуздывать, родители обязаны быть вдвойне внимательными и всеми силами стараться привязать к себе своих детей, чтобы они поняли, что родители хотят видеть их счастливыми.

Родителям не следует забывать свои детские годы, того, как они стремились тогда к сочувствию и любви и какими несчастными себя ощущали, когда их бранили и разговаривали с ними раздраженно. Им надо снова помолодеть в душе и постараться понять нужды и потребности детей. Однако родителям следует не только с любовью, но и с достаточной твердостью требовать от своих детей послушания. Слово родителей должно безоговорочно исполняться.

Ангелы Божьи с глубочайшим интересом наблюдают за детьми, чтобы видеть, какой характер у них развивается. Если бы Христос обращался с нами так, как мы часто обращаемся друг с другом и со своими детьми, то мы бы давно уже преткнулись и пали, полностью разочарованные. Я видела, что Иисус знает наши немощи и Сам был искушен во всем, кроме греха. Поэтому Он ведет нас таким путем, который соответствует нашим силам и способностям. Подобно Иакову, Он идет медленно, тем же шагом, что и его дети, чтобы мы утешались Его присутствием и чтобы Он был нашим вечным Проводником. Он не презирает и не бросает Своих овец, но заботится об их нуждах. Он не велит нам бежать вперед, забывая о своих детях. Он не спешит, чтобы не оставить нас с нашими детьми [389] позади Себя. О нет, но Он уравнивает стезю жизни для детей Своих. И от родителей требуется, чтобы они во имя Его вели детей по узкому пути. Бог назначает нам путь, соответствующий силам и способностям детей.

Глава 73. Труд на Востоке

Мне было показано, что пришло время для успешного труда на Востоке. Наконец-то там почувствовали необходимость в организации и порядке. Теперь служителям не придется трудиться в таких скорбях, как прежде. Ангел милости парит над Востоком. Ангел сказал: «Укрепляйте оставшихся, проповедуйте весть тем, кто не слышал ее». На Востоке есть братья, которые могут впасть в крайности, когда Господь начнет в их среде дело возрождения. Им следует вспомнить, что Господь удалился от них и перенес центр тяжести Своего дела на Запад, чтобы смирить их, освободить от мятежного и независимого духа и убедить их выше всего ценить усилия Своих верных рабов. [390]

Свидетельство для церкви № 10

Глава 74. Опасности, подстерегающие молодежь

6 июня 1863 года мне было показано кое-что относительно опасностей, подстерегающих молодежь. Сатана контролирует умы молодых людей и вводит их, не умудренных опытом, в заблуждение. Они не способны разобраться в его приемах, и в это опасное время родители должны быть начеку и действовать с настойчивостью и энергией, чтобы дать отпор врагу при первом же его появлении. Родителям следует наставлять своих детей, когда они уходят и когда приходят, когда они встают и когда садятся, правило на правило и заповедь на заповедь, тут немного и там немного.

Труд матери начинается с младенческого возраста ее дитя. Ей следует подчинять себе волю и нрав ребенка и учить его послушанию. Когда малыш подрастает, не следует расслабляться. Каждая мать должна находить время убеждать своих детей, чтобы исправлять их ошибки и терпеливо направлять их на путь праведный. Родителям-христианам следует твердо знать, что они наставляют и готовят своих сыновей и дочерей быть детьми Божьими. Наставления, полученные в детстве, влияют на весь религиозный опыт человека и формируют его характер. Если воля ребенка не подчинена воле родителей, если он им не послушен, в дальнейшем учить его будет чрезвычайно сложно. Какая жестокая борьба, какие конфликты сопровождают подчинение строптивой воли требованиям Бога! Родители, пренебрегающие этим важным трудом, совершают великую ошибку и грешат против своих несчастных [391] детей и против Бога.

У детей, подчиняющихся строгой дисциплине, временами возникает чувство неудовлетворенности. Они становятся нетерпеливыми к строгости, желают идти своим собственным путем и поступают так, как им нравится. Детям, особенно с десяти до

восемнадцати лет, кажется, что не будет никакого вреда, если они поедут на пикник или на другое сборище со своими сверстниками, однако опытные родители должны видеть опасность. Они обязаны знать особенности характера своих детей, осознавать влияние такого рода сборищ на их умы и ради их спасения удерживать их от этих необузданных развлечений. Когда же дети решают для себя оставить мирские удовольствия и стать учениками Христовыми, какой груз сваливается с сердца заботливых, верных родителей! И все же даже тогда усилия родителей не должны ослабевать. Детям нельзя позволять всегда поступать по-своему и делать самостоятельный выбор. Они только начали серьезную борьбу с грехом, гордыней, страстями, завистью, подозрительностью, ненавистью и всеми пороками, присущими человеку. А родителям необходимо следить за своими детьми, наставлять их и на примерах показывать им, что если они с радостью и желанием не подчиняются своим родителям, то значит не смогут подчиняться Богу и потеряют возможность быть христианами.

Родителям следует побуждать детей доверять им свои тайны, изливать им горести сердца, свои маленькие повседневные неприятности и переживания. Таким образом родители сами учатся сочувствовать своим детям и могут молиться с ними и за них, чтобы Бог оградил и направил их. Родителям следует обращать внимание детей на безгрешного Друга и Наставника, Которого трогают их немощи. Который был, как и мы, искушен во всем, кроме греха.

Сатана искушает детей скрытничать со своими родителями и доверять личные тайны молодым и неопытным сверстникам, [392] которые ничем не могут помочь им, а лишь дадут плохой совет. Юноши и девушки собираются вместе, болтают, смеются и шутят — и тем самым вытесняют Христа из своих сердец, лишаются присутствия ангелов из-за этого глупого вздора. Ненужные беседы о чужих делах, пустая болтовня об этом парне или той девушке ослабляют благородные, благочестивые побуждения и чувства, уводят сердце в сторону от святых желаний, делая его холодным, лишенным подлинной любви к Богу и Его истине.

Дети защитились бы от многих искушений, если бы были более близки со своими родителями. Родители должны побуждать своих

детей быть открытыми и откровенными с ними, приходить к ним со своими трудностями; и когда дети не знают, каким путем идти, они должны делиться проблемой со своими родителями, представляя ее так, как они ее видят, и просить их совета. Ну кто может так хорошо рассмотреть опасность и указать на нее детям, если не благочестивые родители? Кто может понять все особенности характера своих детей так же, как они? Мать, отслеживающая каждый поворот сознания своего дитя и знающая, таким образом, его естественные наклонности, лучше всего подготовлена наставлять своих детей. Кто сможет сказать, какую черту характера следует исправлять и обуздывать лучше, нежели мать с отцом?

Дети, если они христиане, поставят любовь и одобрение своих богобоязненных родителей выше любых мирских благ. Они будут любить и почитать своих родителей. И главной заботой их жизни станет желание сделать родителей счастливыми. В это мятежное время дети, не приученные к дисциплине и не получившие правильных наставлений, не имеют достаточного чувства долга по отношению к своим родителям. Часто случается, что чем больше родители делают для своих детей, тем меньше благодарности получают с их стороны и тем меньше дети уважают родителей. Избалованные дети слишком многого хотят от родителей, и когда их ожидания не сбываются, они разочаровываются и падают духом. Такой нрав они будут проявлять в течение всей своей жизни, они будут несчастны, требуя от других поддержки и ожидая, что их не только выслушают, но с ними обязательно согласятся. Но если [393] им начнут противоречить, даже когда такие дети повзрослеют, они будут считать себя оскорбленными. Таким образом, избалованные дети с трудом прокладывают себе путь в мире, с трудом несут свой крест, часто ропща и раздражаясь, потому что ничто в жизни их не устраивает.

Заблуждающиеся родители преподают детям урок, не только оказывающий на них губительное действие, но и вонзающий шипы в их собственные стопы. Они думают, что, удовлетворяя желания своих детей и позволяя им потакать своим наклонностям, добьются их любви. Какая ошибка! Дети, избалованные таким обращением, вырастают необузданными в своих желаниях, непокорными по характеру, эгоистичными, придирчивыми и властными, становятся

проклятием для себя и окружающих. Родители в значительной степени держат в собственных руках будущее счастье детей. Им ниспослана важная работа по формированию их характера, ибо наставления, полученные в детстве, останутся с ними в течение всей их жизни. Родители сеют семя, которое прорастает и приносит либо добрый, либо дурной плод. Они могут готовить своих сыновей и дочерей для счастья или для беды.

Детей следует с самой ранней юности учить быть отзывчивыми, помогать другим. Множество дочерей века сего могут без угрызения совести наблюдать, как их матери надрываются, стряпая, стирая или гладя белье, в то время как они сидят в комнате и читают романы, вяжут или вышивают. Их сердца бесчувственны, как камни. Но откуда взялось это зло? Кто обычно более всего виноват в этом? Бедные, заблуждающиеся родители. Они упускают из виду будущую пользу для детей, и, слепо любя, позволяют им пребывать в праздности, выполнять лишь то, что не требует умственного или физического напряжения, а затем это безделье оправдывают тем, будто их ленивые дочери слабы. Но что сделало их слабыми? Во многих случаях — неправильное отношение к ним родителей. Умело подобранное количество работы по дому будет [394] развивать их ум и тело. Но детей освобождают из-за ложных представлений от работы до тех пор, пока у них не появляется отвращение ко всякой черновой работе. Им неприятен труд, он не соответствует их аристократическим замашкам. Им кажется недостойным и даже непристойным мыть посуду, гладить или стирать белье. Такое светское воспитание получают дети в наш несчастливый век.

Народ Божий должен руководствоваться более высокими принципами, чем люди, поглощенные мирскими интересами, которые соразмеряют все свои действия с модой. Богобоязненные родители обязаны готовить своих детей прожить жизнь с пользой. Они не должны допускать, чтобы их принципы домостроительства были испорчены нелепыми представлениями, преобладающими в наше время и убеждающими, что они должны подстраиваться под моду и подчиняться мнению мирских людей. Родителям не следует позволять своим детям самим выбирать себе друзей. Надо втолковать детям, что за них выбор делают родители. Готовьте их нести свой крест, пока они еще юны. Если дети не приучены к труду, они очень быстро устают.

Они начинают жаловаться на ломоту в спине, боли в суставах, на усталость рук и ног, и вскоре возникает опасность, что вы, сочувствуя им, сделаете всю работу сами, лишь бы ваши чада не страдали. Поручите детям сначала очень легкие обязанности, а затем понемногу ежедневно усложняйте их, пока они без чрезмерного утомления не смогут осилить тот объем работ, который им надлежит выполнить. Отсутствие активности у детей — основная причина боли в спине и суставах.

В наше время существует целая категория молодых девушек, представляющих собой просто бесполезные создания, которые могут только дышать, есть, наряжаться и болтать всякий вздор, изредка держа в руках вышивку или вязание. Лишь немногие из молодежи выказывают подлинную рассудительность и здравый смысл, а остальные ведут образ жизни мотылька, не имея перед собой никакой ясной цели. Когда компания мирских приятелей собирается вместе, все, что вы можете от них услышать, — это глупые суждения об одежде или [395] о других пустяках. Они смеются над своими словами, находя их очень остроумными. Такое часто происходит в присутствии старших, которые с печалью чувствуют недостаток уважения к их годам со стороны молодежи. Кажется, такая молодежь потеряла всякое понятие о скромности и хороших манерах. Однако данное им воспитание приводит их к мысли, что подобное поведение — верх элегантности.

Этот дух подобен заразной болезни. Верующим следует самим подбирать общество для своих детей и учить их избегать компании пустых мирян. Матери обязаны брать дочерей с собой на кухню и терпеливо обучать их. Здоровью дочерей от этого труда будет только польза, их мышцы нальются силой и крепостью, а мысли к концу дня станут здоровыми и возвышенными. Они могут утомляться, но как сладок отдых после прилежной работы! Сон, естественный приятный восстановитель здоровья, дает новые силы усталому телу и готовит его к заботам дня грядущего. Даже не намекайте детям в разговоре, будто не имеет значения, трудятся они или нет. Учите их, что их помощь необходима, что их время ценно и что вы зависите от их труда.

Мне было показано, что зачастую грех проистекает от праздности. Люди, которые заняты активным умственным и физическим трудом, не имеют времени обращать внимание на каждое искушение, предлагаемое врагом, но праздные руки и умы всегда готовы подпасть под контроль сатаны. Сознание, не занятое должным образом, останавливается на неподобающих вещах. Родители обязаны учить своих детей, что праздность — это грех. Меня отослали к Книге Иезекииля 16:49: «Вот в чем было беззаконие Содомы, сестры твоей и дочерей ее: в гордости, пресыщениии праздности, и она руки бедного и нищего не поддерживала».

Дети должны чувствовать, что они всем обязаны своим родителям, которые охраняли их во младенчестве и выхаживали во время болезни. Им следует осознать, что родители много волновались и переживали за них. Добросовестные, [396] благочестивые родители особенно глубоко заинтересованы в том, чтобы поведение их детей было правильным. Как тяжело становится у них на сердце, когда они видят ошибки своих детей! Если бы дети, причиняющие родителям такую сердечную боль, были в состоянии понять последствия своего поведения, они обязательно смягчили бы свой скверный нрав. Если бы они могли видеть слезы своей матери и слышать ее молитвы Богу об их поведении, если бы они слышали ее подавленные, сокрушенные вздохи, их сердца были бы тронуты и они спешно исповедали бы свои дурные поступки и просили бы прощения. И молодым, и старым необходимо много потрудиться. Родителям следует самим повышать свой уровень, чтобы исполнять свой долг по отношению к детям. Некоторые родители не понимают своих детей и в действительности плохо знают их. Часто детей и родителей разделяет пропасть. Если родители более полно вникнут в чувства детей и допытаются, что же у них на сердце, это благодатно повлияет и на них самих.

Родителям следует честно вести себя с душами, вверенными их попечению. Им не следует поощрять в детях гордыню, сумасбродство, любовь к показухе. Они не имеют морального права ни учить, ни допускать обучения «невинным» шалостям, которые развивают в маленьких детях хитрость, от которой потом их нужно будет отучать и за которую надо будет наказывать, когда они станут старше. Привычки, приобретенные в ранней юности, не так-то легко забываются. Родители, вы должны начинать дисциплинировать

сознание своих детей, пока они еще юны, чтобы в конце концов они стали добрыми христианами. Делайте только так, чтобы все ваши усилия были направлены для их спасения. Действуйте так, ибо дети поручены вашему попечению, чтобы, подобно драгоценным камням, сиять в Царстве Божьем. Берегитесь, как бы не убаюкать их над пропастью погибели ошибочными мыслями о том, что они будто бы еще малы, чтобы отвечать за свои поступки, будто бы они еще не доросли до того, чтобы раскаяться в своих грехах и исповедовать Христа.

Мне было показано много драгоценных обетований на память тем, кто в юности стремится к своему Спасителю. «И помни Создателя твоего в дни юности твоей, доколе не пришли тяжелые дни и не наступили годы, о которых ты будешь [397] говорить: „нет мне удовольствия в них!“» (Екклесиаста 12:1), «Любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня» (Притчи 8:17). Великий Пастырь Израиля все еще говорит: «Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие» (Марка 10:14). Учите ваших детей, что юность — наилучшее время, чтобы искать Господа. Когда жизненные трудности еще не навалились на них, а их молодые умы свободны и не обременены заботами, им следует посвятить всю свою крепость Богу.

Мы живем во время, несчастливое для детей. Бурный поток увлекает их вниз, к погибели, и нечто большее, чем детский опыт и детская крепость, необходимо для того, чтобы сопротивляться этому потоку и не быть унесенным им. Молодежь в целом находится в плену у сатаны, а он и его ангелы ведут ее к верной гибели. Сатана и его воинство борются против Божьего правления. Всех, кто желает подчинить ему свое сердце и повиноваться его требованиям, сатана постарается так запутать и завлечь своими искушениями, чтобы они пали духом и прекратили сопротивление.

Родители, помогайте своим детям! Очнитесь от летаргии, в которой вы пребываете! Постоянно следите за тем, чтобы отсечь детей от мирского потока и отбросить груз греха, которым сатана давит на ваших детей. Юные создания не в состоянии сами сделать это, но родители могут многое. Ревностной молитвой и живой верой можно достигнуть великой победы. Некоторые родители не представляют

себе той ответственности, которая возложена на них, и пренебрегают религиозным образованием своих детей. Утром первые мысли христианина должны быть о Боге. Мирские заботы и собственные интересы — вторичны. Детям следует уважать и почитать час молитвы. Перед тем как уйти на работу, вся семья должна собраться, и отец (а в его отсутствие — мать) обязаны горячо молиться, чтобы Бог хранил их в течение дня. Придите в смирении, с сердцем, полным нежности, и с осознанием искушений [398] и опасностей, стоящих перед вами и вашими детьми. Верою принесите их к алтарю и вымолите для них защиту Господню. Ангелы-хранители позаботятся о детях, посвященных таким образом Богу. Долг родителей-христиан состоит в том, чтобы утром и вечером ревностной молитвой и стойкой верой создать ограду вокруг своих детей. Они должны терпеливо наставлять их, доброжелательно и неустанно учить, как жить, чтобы угодить Богу.

Раздражительность родителей вызывает то же чувство и в детях. Гнев, проявляемый родителями, порождает гнев в детях, давая пищу их природным порокам. Некоторые родители жестоко наказывают своих детей, находясь в духе раздражения и зачастую даже во гневе. Такое наказание не приведет к хорошему результату. Стремясь исправить одно зло, родители порождают два. Постоянное порицание и осуждение ожесточает детей и отдаляет их от родителей. Родителям следует прежде всего научиться контролировать самих себя, и только тогда они смогут успешнее контролировать своих детей. Всякий раз, когда родители теряют контроль над собой, говорят и действуют раздраженно, они грешат против Бога. Они должны прежде урезонить своих детей, понятно объяснить им их ошибки, показать им их грех и внушить, что они грешат не только против родителей, но и против Бога. Со смиренным сердцем, полным сострадания и скорби о своих заблудших детях, молитесь с ними прежде, чем наказывать их. Тогда ваше наказание не вызовет у детей чувства ненависти к вам. Они будут любить вас. Дети увидят, что вы наказываете их не потому, что они вам мешают, и не для того, чтобы выместить на них свою досаду, а из чувства долга, для их же пользы, дабы не позволить им власти во грехе.

Некоторые родители, не желающие дать детям религиозного образования, пренебрегают также и обучением детей в школе. Но ни

тем, ни другим не следует пренебрегать. Сознание детей деятельно, и если оно не поглощено физическим трудом или не занято учебой, оно открыто для дурного влияния. [399] Родители согрешат, если их дети вырастут невеждами. Им следует снабжать детей полезными и интересными книгами учить их трудиться, выделять время для физического труда, а также для чтения и обучения. Родители должны стремиться облагораживать мысли своих детей и развивать их умственные способности. Разум, предоставленный сам себе и лишенный необходимых упражнений, чаще всего формируется низким, похотливым и испорченным. Сатана использует этот удобный случай и заполняет праздные умы своими мерзкими мыслями.

Родители, ангел, ведущий небесные записи, фиксирует каждое резкое, гневное слово, которое слышат от вас ваши дети. Когда вы не даете им должных наставлений, не показываете им крайнюю греховность греха и последствия неправедного поведения, каждая ваша ошибка записывается против вашего имени. Всякое не осторожное слово, сказанное детям легкомысленно или в шутку, каждое нецеломудренное и неприличное слово ангел отмечает как пятно на вашем христианском характере. Все ваши поступки записываются, хорошие они или дурные.

Родители не смогут достигнуть успеха в управлении своими детьми до тех пор, пока они прежде всего не обретут полный контроль над собой. Они обязаны сначала научиться самообладанию, уметь контролировать свои слова и выражение лица. Им не следует допускать, чтобы их голос был возбужденным, излишне взволнованным или гневливым. Тогда они, бесспорно, смогут иметь влияние на своих детей. У детей есть желание поступать праведно, они хотят быть послушными и нежными к своим родителям или опекунам, но они нуждаются в помощи и ободрении со стороны последних. Дети могут иметь благие намерения, но пока их принципы не будут подкреплены религией, а их жизнь не окажется под влиянием обновляющей благодати Божьей, они не достигнут своей цели.

Родителям надо удвоить усилия по спасению своих детей. Им следует добросовестно наставлять их, не пускать на самотек их учебу и воспитание. Молодых не следует бросать на произвол судьбы, чтобы они сами учились добру и злу, исходя из того предположения, что,

дескать, через некоторое время [400] добро все равно победит, а зло утратит свое влияние. На самом деле зло растет быстрее, чем добро. Возможно, грех, который молодые люди познали, через много лет будет искоренен, но как можно рисковать подобным образом? Времени нам отпущено мало. Гораздо проще и безопаснее заранее сеять чистое и доброе семя в сердцах ваших детей, чем впоследствии вырывать плевелы. Долг родителей — свести к минимуму вредное для их детей влияние внешнего мира. Их обязанность — подбирать детям окружение и не позволять им самим искать себе друзей. Кто может сделать это, если не родители? Сумеет ли кто-нибудь другой так принимать участие в ваших детях, как это должны делать вы? И если кто-то в состоянии окружить детей постоянной заботой и глубокой любовью, так это только родители.

Дети, соблюдающие день субботний, могут быть недовольны суровой дисциплиной и считать своих родителей слишком требовательными; чувство возмущения может родиться в их сердцах, и они способны вынашивать мятежные, нехорошие мысли против тех, кто трудится ради их настоящего и будущего, ради их вечных сокровищ. Но по прошествии нескольких лет дети будут благословлять своих родителей за ту требовательную заботу и верную бдительность, которую они проявляли по отношению к ним в те годы, когда они были еще неопытны. Родители должны разъяснить и растолковать своим детям план спасения так, чтобы их юные умы могли постичь его. Дети восьми, десяти или двенадцати лет уже достаточно взрослые, чтобы понимать сущность личных отношений с Богом. Процесс обучения детей не должен быть ориентирован на какое-то будущее время, когда они достаточно повзрослеют, чтобы покаяться и уверовать в истину. Если должным образом наставлять детей, они уже с самой ранней юности в состоянии выработать правильное представление о себе как о грешниках и о пути спасения через Христа. Служители же в большинстве случаев слишком равнодушны ко спасению детей, они не обращаются конкретно к каждому так, как должно. Золотая возможность повлиять на сознание детей часто остается неиспользованной.

Вредное влияние внешнего окружения на наших детей почти неодолимо. Оно портит их сознание и ведет их к погибели. [401] Ум молодежи по природе предрасположен к безрассудству, и в ранней

юности, когда характер молодых людей еще не сформировался, а взгляды еще не устоялись, они часто отдают предпочтение приятелям, оказывающим на них вредное влияние. Кое-кто увлекается представителями противоположного пола вопреки пожеланиям и просьбам своих родителей и нарушают таким образом пятую заповедь, бесчестя их. Долг родителей — следить за «выхождением» и «вхождением» своих детей. Они обязаны ободрять детей, заинтересовывать их оставаться дома и убеждать, что родители принимают в них участие. Родителям надо сделать так, чтобы в доме было радостно и приятно.

Отцы и матери, разговаривайте с детьми нежно, вспомните, насколько сами вы чувствительны, как вы относитесь к упрекам, подумайте, и вам станет ясно, что ваши дети — ваше подобие. То, что вы не можете одолеть, не возлагайте на них. Если вы не выносите осуждения и порицания, то тем паче ваши дети, которые слабее вас, не вытерпят того же. Пусть ваши ласковые, приятные слова всегда будут подобны лучу солнца. Плоды вашего самообладания, вдумчивого отношения и старания произрастут стократно. Родители не имеют права омрачать счастье своих детей придирками или суровым наказанием за незначительные ошибки. Надо представить всю греховность совершенной неправды или нечестия, какими они являются, и следовать твердой, решительной линии поведения, чтобы предотвратить рецидив. Детям надо внушать, что они были неправы, но все же не лишать их полностью надежды, чтобы они знали, что у них есть возможность исправиться и заслужить ваше доверие и одобрение.

Некоторые родители ошибочно предоставляют своим детям слишком большую свободу. Они подчас так сильно доверяют им, что не замечают их ошибок. Нельзя позволять детям тратить деньги и ездить в гости на значительные расстояния без сопровождения родителей или опекунов. Такая свобода может оказать на них дурное влияние, ибо они начинают чувствовать [402] себя значительными персонами, полагают, что уже обладают определенными правами, а когда не получают их, воображают себя оскорбленными. Ваши дети ссылаются на то, что другие дети приходят и уходят, когда хотят, и имеют множество прав, которых сами они лишены.

И мать, боящаяся, что дети будут считать ее несправедливой, потакает их желаниям, которые в конце концов приносят им большой вред. Юные любители ходить в гости, находясь вне внимательного родительского ока, способного замечать и исправлять их ошибки, часто набираются таких идей, на искоренение которых уходят месяцы. Мне были показаны некие родители, имевшие хороших, послушных детей; безгранично доверяя определенным семьям, они позволили своим детям съездить на большое расстояние навестить своих друзей. С этого времени в поведении и характере их детей начали происходить изменения. Раньше они были довольны и счастливы в своем доме и не испытывали особого желания проводить много времени в компании других молодых людей. Когда же они вернулись к родителям, ограничения показались им несправедливыми, а родной дом стал для них тюрьмой. Так неблагоразумное решение родителей повлияло на характер детей.

Когда дети часто и далеко ездят в гости, то кое у кого из них формируются привязанности, которые в конце концов оказываются гибельными для них. Родители, держите своих детей при себе, если можете, и окружайте их глубочайшей заботой. Если вы позволите им поехать далеко, они почувствуют себя достаточно взрослыми, чтобы самим о себе заботиться и самостоятельно принимать решения. Когда молодые люди предоставлены сами себе, их рассуждения часто направлены на предметы, которые не очищают и не облагораживают их, не развивают их любовь к религии. Чем больше им позволено разъезжать, тем сильнее становится их тяга к путешествиям и тем меньше остается у них привязанности к дому.

Дети, Бог считает необходимым вверить вас попечению ваших родителей для того, чтобы они наставляли и наказывали вас, исполняя свою роль в формировании вашего характера для Небес. И все же последнее слово остается за вами; вы должны решить, будете ли вы развивать добрый христианский характер, используя с максимальной пользой фундамент, заложенный [403] богобоязненными, верующими и молящимися родителями. Тем не менее никакая забота и верность родителей по отношению к детям сама по себе не сможет спасти их. Здесь необходим труд самих детей. Каждый ребенок имеет нечто свое, на что следует обратить внимание. Верующие родители, перед вами ответственная работа — направлять стопы ваших детей, особенно в их

религиозном опыте. Когда дети истинно полюбят Бога, они будут благословлять и благодарить вас за заботу, проявленную вами, за вашу настойчивость в обуздании их похотей и за подчинение их воли вашей.

Господствующее влияние мира заключается в том, чтобы позволять юным следовать естественным побуждениям своего ума. И если дети необузданны, родители утверждают, что они исправятся потом, когда им исполнится шестнадцать или восемнадцать лет, что они сами все поймут, оставят дурные привычки и станут в конце концов полезными людьми. Какое заблуждение! Годами родители позволяют врагу засевать почву сердца, молча наблюдают, как возрастают неправедные принципы, и во многих случаях труд, затраченный на то, чтобы исправить эту почву, будет бесполезен. Сатана — ловкий, настойчивый работник, это наш смертельный враг. Всякий раз, когда в разговоре с молодыми ко вреду их с ваших уст срывается необдуманное слово, будь то лесть или легкомысленные замечание, дающее им повод смотреть на грех с меньшим отвращением, сатана мгновенно пользуется этой возможностью и удобряет свои греховные насаждения, которые быстро укореняются и приносят обильный урожай. Некоторые родители допускают, чтобы их дети приобретали дурные привычки, но ведь след от них может остаться на всю их жизнь. Данный грех лежит на родителях. Дети же могут изображать из себя христиан, но благодать еще не произвела определенной работы над их сердцами, жизнь их еще не полностью изменилась, прежние привычки заметны во всем, что они делают, и у них навсегда останется тот характер, который позволили им сформировать их родители.

Уровень благочестия так низок среди тех, кто называет себя христианами, что людям, искренне желающим следовать за Христом, приходится трудиться значительно более тяжело и мучительно, чем следовало бы. Влияние в церкви людей, исповедующих мирские принципы, вредно для молодежи. Большинство так называемых христиан устранило разграничительную [404] черту между христианами и миром, и хотя на словах они живут ради Христа, на самом деле они живут для мира. Их вера имеет лишь ограниченное влияние на их желания. Исповедуя себя детьми Света, они ходят во тьме и являются детьми ночи и тьмы. Те, кто идет во тьме, не могут

любить Бога и искренне славить Его. Они не понимают превосходства Небесных ценностей, а потому не могут истинно их любить. Они исповедуют себя как христиане, поскольку считают, что это почетно, но в то же время они не несут никакого креста. Их побуждения часто эгоистичны. Некоторые из таких «верующих» посещают балы и участвуют во всех забавах, которые им там предлагаются. Другие хоть и не заходят так далеко, но все же посещают банкеты, пикники, благотворительные вечеринки и выставки. И даже самый проницательный глаз не смог бы найти в таких «христианах» ни одной христианской черты. По их внешнему виду невозможно уловить разницы между ними и самыми закоренелыми безбожниками. Такие «христиане» свободно общаются с людьми распутными, открыто насмехающимися над религией, и даже с явными богохульниками. И Бог рассматривает их как одно целое в духе и деяниях.

Исповедание христианства без соответствующей веры и дел не принесет никакой пользы. Никто не может служить двум господам. Дети нечистого являются рабами своего господина, поскольку кому они отдают себя в рабы для послушания, кому повинуются, того они и рабы. Они не могут быть рабами Божьими до тех пор, пока не отрекутся от дьявола и его дел. Не может для слуг Царя Небесного оставаться безвредным участие в развлечениях и забавах бок о бок со слугами сатаны, даже если те будут без конца повторять, что эти развлечения не опасны. Бог открывает священные и святые истины Своему народу, чтобы отделить его от неверующих и очистить его для Себя. Адвентисты седьмого дня должны жить [405] по своей вере. Те, кто повинуется Десяти Заповедям, рассматривают состояние мира и религиозные ценности с позиции, в корне отличающейся от позиции тех, кто любит наслаждения, но избегает креста и нарушает четвертую заповедь. При нынешнем положении дел в обществе родителям очень непросто обуздать своих детей и наставлять их согласно библейским нормам морали. Люди, называющие себя верующими, так далеко ушли от Слова Божьего, что когда Его дети возвращаются к Его священному Слову и начинают воспитывать своих детей согласно его указаниям и, подобно Аврааму в древности, заповедуют дому своему ходить после себя путем Господним, бедные дети под влиянием окружающих полагают, что родители требовательны без

необходимости и чересчур осторожны по отношению к их приятелям. Кроме того, они из-за греховной природы человека скорее склонны подражать примеру мирских исповедников, любящих удовольствия.

В наши дни едва ли можно услышать о гонениях и поношениях Христа ради. Не требуется большого самоотречения и жертвенности, чтобы напустить на себя вид благочестия и быть внесенным в церковные списки. Но для того чтобы быть записанными в книге жизни, надо жить жизнью, угодной Богу, а это потребует с нашей стороны бодрствования и молитвы, самоотречения и жертвенности. Христиане по исповеданию могут быть примером для молодежи только в тех случаях, когда они действительно идут за Христом. Несомненным плодом истинной набожности являются праведные деяния. Тот, Кто будет судить всю землю, воздаст каждому по делам его. Дети, следующие за Христом, сами ведут борьбу за спасение. Они каждодневно несут крест, выходя из мира, освящаясь и подражая Христу в своей жизни. [406]

Глава 75. Ходите во свете

Мне было показано, что народ Божий слишком долго пребывает в тумане. Бог не желает, чтобы он жил в неверии. Иисус — Свет, и в Нем вообще нет тьмы. Его дети — дети Света. Они обновляются по образу Того, Кто призвал их из тьмы в Свой чудный свет. Он — Свет миру, так же как и те, кто следует за Ним. Им не придется идти во тьме, ибо у них есть Свет Жизни. Чем больше народ Божий будет стараться походить на Христа, тем больше усилятся преследования со стороны врага. Однако близость детей Божьих ко Христу укрепит их и позволит устоять против усилий нашего лукавого недруга отвратить нас от Христа.

Мне было показано, что мы слишком часто сравниваем себя с собою же, беря пример с грешных, смертных людей, в то время как у нас есть верный, безошибочный Образец. Нам не следует мерить себя по мирским меркам, или по человеческим суждениям, или по тому, кем мы были до того, как приняли истину. Но нашу веру и нынешнее положение в обществе необходимо сравнивать с тем, какими они стали бы, если бы мы, с тех пор как провозгласили себя последователями Христа, в своем поведении все время стремились бы вперед и ввысь. Это единственно надежное сравнение, какое мы можем делать. В любом другом случае сравнение будет самообманом. Если моральный облик и духовное состояние народа Божьего не соответствует благословениям, преимуществам и свету, дарованному этим людям, они будут взвешены на весах и ангелы вынесут приговор: «Слишком легкие».

Что касается некоторых братьев и сестер, то они не в курсе своего подлинного состояния. Они знают истину, но не представляют себе ни ее важности, ни ее требований. Они слышат истину, но не до конца понимают ее, ибо не подчинили ей свою жизнь и не освятили себя через послушание ей. И, несмотря на это, они остаются беспечными и

спокойными, словно перед ними идет столп облачный днем и столп огненный ночью как знак Божьей милости. Они говорят, что знают Бога, но делами от Него отрекаются. Они считают себя Его избранным, особым народом, но все же Его присутствие и спасительная сила редко проявляются среди них. Эти люди не ведают, в какой кромешной тьме они пребывают! Свет ярко сияет, но они не постигают его! Нет более сильного заблуждения, [407] способного обмануть человеческое сознание, чем то, которое заставляет их быть уверенными, что они поступают правильно, и даже когда они грешат против Бога, Он благосклонно относится к их поступкам. Они ошибочно принимают вид благочестия за Его дух и силу. Они думают, что богаты и ни в чем не имеют нужды, в то время как они несчастны и жалки, нищи, слепы и наги.

Есть люди, говорящие о себе как о последователях Христа, но не предпринимающие никаких усилий в духовном плане. Они могут усердствовать в любом мирском проекте, могут проявлять недюжинное стремление к достижению своей цели и получению требуемого результата, но в предприятии под названием «вечная жизнь», где все поставлено на карту, а их вечное счастье зависит от достигнутого успеха, они проявляют такое безразличие, как будто это не их личное дело, а их жизнью живет за них кто-то посторонний. Таким образом, ничего не предпринимая, они ожидают результата. О, какая глупость, какое безумие! Если бы только все проявляли такое же рвение к вечной жизни, какое они проявляют в своих мирских занятиях, какими бы они стали славными победителями! Я видела, что каждый из нас обязан приобретать личный опыт, каждый должен разумно и верно играть свою роль в драме под названием «жизнь». Сатана ждет удобного случая лишить нас драгоценной благодати, что и происходит, когда мы проявляем беспечность. Поэтому нам предстоит пережить жесточайшую борьбу с силами тьмы, чтобы вновь обрести утраченные добродетели и Небесную благодать, утерянную нами из-за недостатка бдительности.

Мне было показано, что преимущество христиан — получать силу от Бога для сохранения всех драгоценных даров. Горячая и действенная молитва будет услышана на Небесах. Когда служители Христовы берут щит веры для защиты и меч Духа для борьбы, в стане врага чувствуют опасность и начинают что-то предпринять. Лишь

гонения и поношения ожидают тех, кто наделен силой свыше, чтобы на деле применять это оружие. Когда истина в своей простоте и крепости преобладает [408] в среде верующих и заставляет их бороться против мирского духа, становится очевидным, что между Христом и Велиаром не может быть согласия. Ученики Христа должны быть живым примером Жизни и Духа своего Господа.

И молодые, и старые оказываются втянутыми в борьбу, даже в войну. Они не вправе дремать ни минуты! Лукавый враг постоянно находится в состоянии боевой готовности, чтобы увести и одолеть их. Верующие в истину настоящего времени должны быть так же бдительны, как и их противник, и проявлять мудрость в противодействии сатане. Будут ли они делать это? Будут ли они стойко продолжать эту борьбу? Будут ли они стараться очистить себя от всякого нечестия? От Христа отрекаются разными путями. Мы можем отрекаться от Него, говоря что-либо против истины, пересказывая недоброе о других, ведя глупые беседы, рассказывая анекдоты или произнося пустые слова. В этом мы редко проявляем трезвость ума или мудрость. Этим мы делаем себя слабыми, а свои усилия — неспособными противостоять нашему злейшему врагу. И вот мы побеждены. «Ибо от избытка сердца говорят уста» (Матфея 12:34). Мы своим недостатком бдительности показываем, что не живет в нас Христос. Люди, не решающиеся без остатка посвятить себя Богу, не прилагают усилий, чтобы во всем подражать Христу. Они идут за Ним на таком большом расстоянии, что временами не знают, на самом ли деле они следуют по Его стопам, а не по стопам своего злейшего врага. Почему же мы не спешим оставить мирские интересы и связать свою судьбу только лишь со Христом? Почему нам так желательно сохранять дружеские отношения с врагами нашего Господа, следовать их обычаям и руководствоваться их мнением? А ведь нам надо полностью и безоговорочно отдать себя Богу, отказаться от любви к миру и мирским делам — в противном случае мы не сможем быть учениками Христовыми.

Жизнь и Дух Христа — единственное мерило превосходства и совершенства, и единственно безопасный для нас путь — следовать Его примеру. Если мы будем поступать именно так. Он Сам, наставляя, поведет нас, а затем примет в Свою славу. Мы должны очень стараться и быть готовыми много претерпеть, идя по стопам

нашего Искупителя. Бог готов бороться [409] за нас, дать нам Своего Духа свободы, если мы будем прилагать усилия к этому, будем жить ради этого, будем верить в это. И тогда мы сможем ходить во свете, ибо Он во свете. Мы сможем участвовать в Его Вечери любви и упиваться полнотой Его благословений.

Глава 76. Случай на Востоке

Фанатизм, свирепствовавший на протяжении прошлых лет в восточных штатах, произвел свою разрушительную работу. Я видела, что Бог испытывал Свой народ в 1844 году в вопросе о времени, но ни один срок, установленный с тех пор, не был особо отмечен Его десницей. С 1844 года Он больше не проверяет Свой народ относительно времени и сроков. Мы находились и по-прежнему живем в период терпеливого ожидания. Необыкновенный ажиотаж возник в связи с назначением нового срока на 1854 год, и многие решили, что это движение от Бога, ибо оно было довольно-таки сильным и кое-кто действительно обратился. Но подобные выводы можно считать поспешными. Многое из того, что проповедовалось относительно времени в 1854 году, было разумно и верно. Некоторые честные люди восприняли одновременно и истину, и заблуждение и пожертвовали большую часть своего имущества на поддержку последнего, однако после разочарования они отвергли и заблуждение, и истину. Теперь истине будет чрезвычайно трудно достучаться до их сердец. Некоторые из тех, кто пережил разочарование, убедились в важности истины для настоящего времени, приняли весть третьего ангела и теперь стремятся претворить ее в жизнь. Но на каждого, кому верование в 1854 год принесло пользу, приходится десяток людей, которым оно принесло вред, и многим из этих людей истина кажется неубедительной, хотя бы даже она была представлена им самым понятным и доступным образом.

Провозглашение 1854 года временем пришествия связано с духом, который не от Бога. Это громогласный, грубый, беспокойный и возбуждающий дух. Многие считали, что шумное поведение является неотъемлемым атрибутом истинной [410] религии, и наметилась тенденция ко всяческому опрощению. Оно рассматривалось кое-кем как смирение, но стоило только воспротивиться личному мнению

таких людей, как они в мгновение ока возбуждались, проявляли властный дух и несогласных с ними обвиняли в гордыне, сопротивлении истине и силе Божьей.

Святые ангелы были недовольны и возмущены той непочтительностью, с которой многие употребляли имя Бога, Великого Иеговы. Ангелы упоминают Святое имя с великим трепетом, они всегда закрывают свои лица, произнося имя Божье, а имя Христа так свято для них, что они произносят его с величайшим почтением. Но как отличны от этого дух и влияние движения 1854 года! Еще находящиеся под подобным влиянием говорят о Боге так, как они говорили бы о лошади или о каком-то предмете. В своих молитвах они употребляют слова «Бог Всемогущий» в очень грубой и непочтительной форме. Делающие так не имеют ни малейшего понятия о благороднейшем характере Бога, Христа или Небесных созданий.

Мне было показано, что когда в древности Бог посылал Своих ангелов для служения людям или передачи им чего-либо и люди осознавали, что видят и разговаривают с ангелом, они трепетали и боялись, как бы не умереть. У них были такие возвышенные воззрения на внушающие страх величие и могущество Бога, что они боялись быть уничтоженными при близком непосредственном контакте с тем, кто постоянно находится в Его святом присутствии. Мое внимание было обращено к Библии: «И невидим стал Ангел Господень Маною и жене его. Тогда Маной узнал, что это Ангел Господень. И сказал Маной жене своей: верно, мы умрем; ибо видели мы Бога» (Судей 13:21, 22), «И увидел Гедеон, что это Ангел Господень, и сказал Гедеон: увы мне. Владыка Господи! потому что я видел Ангела Господня лицем к лицу. Господь сказал ему: мир тебе, не бойся, не умрешь» (Судей 6:22, 23), «Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот стоит пред ним [411] чело-век, и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших? Он сказал: нет; я вождь воинства Господня, теперь пришел сюда. Иисус пал лицем своим на землю, и поклонился, и сказал ему: что господин мой скажет рабу своему? Вождь воинства Господня сказал Иисусу: сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято. Иисус так и сделал» (Иисуса Навина 5:13—15). Если ангелов так боялись и почитали, потому что они находились

в присутствии Бога, то насколько более великим должно быть почитание Самого Бога.

Многим из тех, кто обратился под влиянием движения 1854 года, требуется новое обращение. И ныне, чтобы исправить ошибочные, бестолковые воззрения, полученные от их «учителей», чтобы склонить их к истине, не смешанной с заблуждением, необходимо сделать в десять раз больше того, чем было нужно, если бы им сначала была возвещена весть третьего ангела. Такой категории людей прежде, чем обучаться истине, надо забыть то, чему их раньше учили, иначе ядовитые плевелы заблуждения взойдут и заглушат драгоценные ростки истины. Заблуждение должно быть вырвано с корнем, и тогда почва будет подготовлена для доброго семени, которое взойдет и принесет плод во славу Божью.

Единственно, что способно помочь братьям в восточных штатах, это строгая дисциплина и организация. Там дух фанатизма властвует над определенной категорией людей, соблюдающих день субботний. Они лишь слегка и небольшими глотками пьют из источника истины и не знакомы с духом вести третьего ангела. И с ними ничего нельзя сделать, пока не будут исправлены их фанатичные воззрения. Некоторые из тех, кто принимал участие в движении 1854 года, принесли с собой ошибочные взгляды, такие как отрицание воскрешения неправедных и неверное представление о веке грядущем, и они пытаются совместить эти воззрения и свой прошлый опыт с вестью третьего ангела. И они не могут сделать это, ибо не [412] может быть согласия между Христом и Велиаром. Отрицание воскрешения неправедных и особые взгляды этих людей на век грядущий являются большим заблуждением, которое сатана ставит в ряд ересей последних дней, служащих его собственной цели — губить души. Эти заблуждения не созвучны с вестью из Небесного источника.

Кое у кого из этих персон проявляется нечто, что они называют дарами и утверждают, что Сам Господь дал эти «дары» Церкви. Они несут бессмысленную тарабарщину, которую называют неизвестным языком и которая неизвестна не только людям, но также и Господу, и всем Небесам. Такие «дары» фабрикуются людьми с помощью великого обманщика. Фанатизм, притворная эмоциональность,

ложное говорение на языках и любые шумные проявления кое-кто считает дарами, которые Бог дает Церкви. Кое-кого такие действия обманывают, но плоды всего этого не добрые. «По плодам их узнаете их» (Матфея 7:16). Фанатизм и шумное поведение рассматриваются этими людьми как особое свидетельство веры. Некоторые не испытывают удовлетворения от собраний, пока не ощутят сильных положительных эмоций. Они стремятся к этому и взвинчивают свои чувства. Но подобные собрания не оказывают благодатного влияния. Когда проходит взлет положительных эмоций, людям становится хуже, чем до собрания, потому что они черпают свое счастливое состояние не из праведного источника. Собрания, наиболее полезные для духовного роста, — это те, которые характеризуются торжественностью и серьезным анализом чувств, где каждый старается познать себя и ревностно, с глубоким смирением стремится научиться у Христа.

Брат Лант из Портленда, штат Мэн, сильно переживал. Он почувствовал, что дух, царящий на их собраниях, не согласуется с вестью третьего ангела. Он пережил опыт фанатизма, произведшего опустошение в восточных штатах, и это побудило его с подозрением смотреть на все, в чем проявлялись признаки фанатизма. Его прошлое стало ему предостережением, и он чуждался тех, у кого замечал даже зачатки фанатизма, [413] и говорил с ними прямо, ибо видел, что и люди эти, и дело Божье в опасности. Он рассматривал обстоятельства в правильном свете.

Существует множество людей с беспокойным духом, не подчиняющихся ни дисциплине, ни системе, ни порядку. Они полагают, что их свобода была бы ограничена, если бы им пришлось отказаться от собственного мнения и подчиниться суждению опытных людей. Работа Божья не будет успешной до тех пор, пока не появится стремление подчиниться порядку и удалить дерзкий, необузданный дух фанатизма с собраний. Личные впечатления и ощущения не являются убедительным доказательством того, что именно этот человек ведом Господом. Сатана, стараясь быть не узнанным, внушает таким людям свои собственные ощущения и впечатления, не являющиеся надежным путеводителем. Всем нам следует хорошо знать свидетельства нашей веры и думать о том, как украсить свое исповедание плодами Духа во славу Божью. Наше поведение не

должно внушать отвращение неверующим. Мы обязаны быть целомудренными, скромными, уравновешенными в нашей речи и безукоризненными в жизни. Дух легкомыслия, шутовства и безрассудства заслуживает самого строгого порицания. Если кто-либо вдохновенно молится на собрании, а по окончании выражается грубо или, напротив, легкомысленно, — значит, над сердцем этого человека еще не совершила своей работы благодать Божья. Увы, как подчас бывают жалки представители нашего вероисповедания, и они являются поношением для дела Божьего.

В N. среди соблюдающих день субботний имеет место странная смесь воззрений, часть которых противоречит учению Церкви. И если люди, придерживающиеся таких представлений, не изменят своей позиции, то будут подвержены искушениям сатаны, и дух заблуждения и фанатизма приобретет над ними особую власть. Другие же люди имеют весьма причудливые взгляды, заставляющие их закрывать глаза на жизненно важные пункты истины и побуждающие их ставить собственные фантастичные измышления на один уровень с жизнеутверждающей истиной. Их внешний вид и дух, движущий ими, способствуют тому, что неверующие, обладающие здравым смыслом, ставят под сомнение и субботу, исповедуемую такими людьми. Для развития и успеха вести третьего ангела было бы гораздо лучше, если бы такие люди оставили истину. [414]

Свет, данный Богом, открыл мне, что в восточных штатах тем не менее найдется множество людей, которые твердо примут истину. Те же, кто будет следовать избранному ранее бестолковому пути, останутся в плену своих заблуждений, и они в конце концов приведут их к погибели. Но эти люди будут камнем преткновения на пути у тех, кто желает принять истину. Служители, трудящиеся на ниве слова и учения, должны основательно потрудиться, дабы представлять истину в ее чистоте и простоте. Им следует кормить стадо чистой, тщательно провеянной пищей. Существуют блуждающие звезды, называющие себя служителями Божьими и проповедующие о субботе в разных городах. Но на самом деле они смешали истину с заблуждениями и преподносят народу целый воз своих противоречивых воззрений. Сатана внедряет их в Церковь, чтобы отвратить от истины разумных и здравомыслящих неверующих. Некоторые из таких людей очень много говорят о дарах и часто пребывают в повышенно возбужденном

состоянии. Они дают волю своим диким, необузданным чувствам, издают неразборчивые звуки, которые называют даром языков, и кое-кто прельщается этими невразумительными проявлениями. Странный дух, руководящий данной категорией людей, готов унижать и властно давить на каждого, кто будет обличать их. К деятельности этих людей Божий Дух не имеет никакого отношения. Они обладают другим духом. К сожалению, такие проповедники имеют успех в определенных кругах; значит, прибавится работы служителям, посланным Богом, которые уполномочены Им представлять народу субботу и дары в их истинном свете и влияние и пример которых достоин подражания.

Истину надо представлять таким образом, чтобы она привлекала людей мыслящих. Сейчас нас воспринимают не как народ, а как сборище жалких, ограниченных и отсталых людей. Поэтому для верующих в истину и проповедующих ее крайне важно быть настолько затронутыми ее освящающим [415] влиянием, чтобы сделать свою жизнь содержательной, возвышенной и тем самым показать неверующим, что их представление о народе Божьем ошибочно. Как важно, чтобы дело истины было очищено от ложного, фанатичного возбуждения, чтобы истина сама могла отстоять свое достоинство, открывая свою естественную чистоту и возвышенный характер.

Я видела, что для всех проповедующих истину крайне важно иметь хорошие манеры, избегать странностей и эксцентричности, представлять истину в ее чистоте и ясности. Мое внимание было обращено на Послание к Титу 1:9: «Держащийся истинного слова, согласного с учением, чтоб он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать». Далее Павел говорит о тех, кто утверждают, что знают Бога, но делами своими отвергают Его, будучи «неспособны ни к какому доброму делу» (Титу 1:16). Затем он наставляет Тита: «Ты же говори то, что сообразно с здравым учением: чтобы старцы были бдительны, степенны, целомудренны, здравы в вере, в любви, в терпении» (Титу 2:1, 2), «Юношей также увещевай быть целомудренными. Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность, слово здравое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого» (Титу 2:6—8). Это наставление написано как

благословение для тех, кого Бог призвал проповедовать Слово, а также и для народа Божьего, слушающего это Слово.

Истина Божья никогда не приведет к деградации того, кто принял ее, напротив, она возвышает его, очищает его вкусы, освящает суждения и делает его достойным общества чистых и святых ангелов в Царстве Божьем. В Церкви много тех, кого истина застала грубыми, неотесанными, непутевыми, хвастливыми, при удобном случае наживающимися на ближних своих. Их заблуждениям не было числа, но истина, в которую они уверовали всем сердцем, произвела полную перемену в их жизни, и они немедленно приступили к реформации. Очищающее влияние истины облагораживает человека во всей [416] полноте. В своих деловых отношениях с партнерами он будет руководствоваться страхом Божьим, будет любить ближнего, как самого себя, и поступать с ним так, как бы хотел, чтобы поступали с ним. Его слова будут правдивы, точны и настолько возвышенны, что неверующие не смогут ни придраться к чему-либо им сказанному, ни обидеться на него, ибо его поведение будет тактичным, а речь пристойной. Такой человек в состоянии нести освящающее влияние истины в свою семью, и свет истины будет так ярко светить, что члены семьи, видя его добрые дела, будут славить Бога! Каждый шаг жизни такого человека будет отображать жизнь Христа.

Закон Божий совершенно невозможно исполнить иным путем, кроме беспрекословного и полного подчинения всем его требованиям. Без полного соответствия его установлениям и без совершенного и основательного повиновения ему ничего нельзя достигнуть. Люди мирские и неверующие очень уважают постоянство и в значительной мере убеждены, что Бог действительно пребывает со Своим народом, если их дела не расходятся с их верой. «По плодам их узнаете их» (Матфея 7:20). Каждое дерево узнается по плодам его. Наши слова, наши дела и есть приносимые нами плоды. Многие из тех, кто внимает словам Христа, в своих поступках не руководствуются ими. И когда они свидетельствуют об истине, это вызывает лишь отвращение у неверующих. Такие люди самодовольны, они молятся и говорят в духе самоправедности, возвышают себя, хвастают своими добрыми делами и, подобно фарисею, фактически благодарят Бога за то, что они не таковы, как прочие люди. Но именно люди такого склада очень коварны и нечистоплотны в деловых отношениях. Они

приносят дурной плод. Их слова и дела неверны, но они все-таки не осознают своего жалкого и ничтожного состояния.

Мне были показаны слова из Писания, относящиеся к тем, кто находится в подобном заблуждении: «Не всякий, говорящий Мне: „Господи! Господи!“ войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: „Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим именем бесов изгоняли? [417] И не Твоим ли именем многие чудеса творили?“ И тогда объявлю им: „Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие“» (Матфея 7:21—23).

Самый великий обман, каким только можно прельстить человеческий разум, заключается в том, что эти люди уверены в своей правоте, тогда как на самом деле они заблуждаются. Они полагают, что совершают великую духовную работу, но в конце концов Иисус сбросит с них мантию самоправедности и ясно покажет им их истинную сущность, заблуждения и моральное уродство. Они будут найдены легкими, и будет уже слишком поздно что-либо изменить. Бог предусмотрел средство для исправления заблудших, но если все же они предпочитают упорно следовать своим собственным взглядам и отвергают предписанные Им средства, то окажутся в положении, описанном словами нашего Господа в Матфея 7:1, 2.

Бог выводит народ и приготовляет его к единству, объединению, к тому, чтобы говорить одно и то же, исполняя таким образом молитву Христа о Его учениках: «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их: да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня» (Иоанна 17:20, 21).

Существуют постоянно возникающие небольшие группы людей, которые считают, что Бог пребывает только среди небольшого, рассеянного народа. Своим влиянием такие люди разрушают и разъединяют то, что созидают служители Божьи. Эти беспокойные умы, желающие все время придумывать что-то новое, постоянно появляются в разных местах и выполняют особую работу для врага, но при этом заявляют, что обладают истиной. Они отделяются от народа, ведомого и благословляемого Богом, от тех, через кого Он делает Свое великое дело. Они постоянно выражают опасения, что

Церковь, в которой соблюдают день субботний, становится подобна миру, но среди них не найти и двух человек с одинаковыми взглядами. Они рассеяны, сбиты с толку, но все же обманывают сами [418] себя, уверяя, что Бог только с ними. Кое-кто из таких людей утверждает, что у них есть дары, но попавшие под влияние этих «даров» ставят под сомнение работу тех, на кого Бог возложил особое бремя Своей работы, и уводят людей из Церкви. На братьев, которые по Слову Божьему делают все возможное ради единства и которые утверждены в вести третьего ангела, такие люди смотрят с подозрением потому, что они расширяют фронт работы и приобретают новые души для истины. Такие «обличители» считают их мирскими по той причине, что они имеют влияние в мире и своими делами свидетельствуют о своей вере в то, что у Бога есть еще конкретное и великое дело на этой земле: выводить людей и готовить их к встрече со Христом.

Люди, принадлежащие к вышеописанной категории, толком не знают, во что они на самом деле верят, и не могут обосновать свои убеждения. Они постоянно учатся, но так и не могут прийти к пониманию истины. Появляется какой-нибудь человек с совершенно нелепыми и ошибочными воззрениями и заявляет, что Бог послал ему новый славный свет, — и все должны верить тому, что он несет. И некоторые люди, не утвержденные в вере и не подчиняющиеся Церкви, но дрейфующие из стороны в сторону, не имея якоря, оказываются гонимы ветром этого учения. Однако ложный свет сияет так, что многие с негодованием отворачиваются от него. Тогда этот самозванец кощунственно ставит себя на место Христа и заявляет, что мир возненавидел его по той же самой причине, по какой ненавидел и Христа. Появляется другой человек, заявляющий, что Бог ведет его, и поддерживает ересь о том, что не будет воскрешения неправедных, а это как раз таки является одним из величайших шедевров сатанинского заблуждения. Иные высказывают ошибочные воззрения относительно грядущего века. А есть люди, ревностно отстаивающие американский костюм. Все они жаждут полной религиозной свободы, действуют независимо друг от друга и тем не менее заявляют, что Бог совершает через них Свое особое дело.

Некоторые радуются и торжествуют от того, что имеют [419] такие дары, каких нет у других. Да избавит Бог народ Свой от таких «даров»! Что могут дать народу эти «дары», и может ли их проявление

способствовать единству Церкви? Возможно ли с их помощью убедить неверующего, что Бог воистину со Своим народом? Когда такие разные люди, придерживающиеся различных воззрений, собираются вместе, доводят себя до исступления и бормочут что-то невнятное, они производят такое впечатление, что неверующие могут сказать: «Эти люди не в своем уме, они находятся в нездоровом эмоциональном возбуждении, и мы уверены, что в них нет истины». Такие люди непосредственно преграждают грешникам путь ко спасению, и их влияние удерживает людей от принятия субботы. Они получат воздаяние по делам своим. Мы просим Бога все устроить так, чтобы эти люди либо изменились, либо оставили ряды соблюдающих субботу! Они не должны стоять на пути у неверующих.

Бог призывает мужей, способных долгие годы трудиться, принести любую жертву, претерпеть серьезные испытания и лишения, но возвестить миру истину и своим мужественным поведением смыть позор, которым фанатики запятнали дело Божье. Эти мужи встречают всевозможное сопротивление. Они усиленно трудятся день и ночь, исследуя доказательства нашей веры, чтобы представить истину в ее ясном и доступном виде и преодолеть любое противодействие. Непрестанная физическая и умственная работа, связанная с великим делом, подорвала здоровье многих мужей Божьих, покрыв их головы преждевременной сединой. Но их жертва была не напрасной. Бог помнит их ревностные, слезные, отчаянные молитвы о том, чтобы получить истину и свет, чтобы истина в своей ясности засияла и для других. Господь помнит их самоотверженные усилия, и Он вознаградит их за их труды.

С другой стороны, те, кто не ударил палец о палец ради обретения этих драгоценных истин, приходят и получают все, например, истину о дне субботнем, в готовом виде, а затем вся их признательность за знание, ничего им не стоившее, а другим [420] стоившее очень многого, выражается в том, что они, подобно Корею, Дафану и Авирону, злословят людей, на коих Бог возложил бремя Своей работы. По сути своей, они говорят: «Полно вам; все общество, все святы, и среди их Господь!» (Числа 16:3). Им чужда благодарность, их дух жесток, он не подчиняется гласу разума, и это приведет их к погибели.

Бог благословляет Свой народ, идущий вперед, следующий Его открывающемуся Провидению. Он приводит народ из всех слоев общества на великое основание истины. Неверующие убеждаются, что Бог пребывает со Своим народом, и смиряют свои сердца в послушании истине. Работа Божья неуклонно продвигается. И все же, несмотря на всю очевидность того, что именно Бог ведет Церковь, среди исповедующих субботу появляются и будут появляться такие, кто станет действовать независимо от Церкви, верить и поступать согласно собственным воззрениям. Они имеют путаные взгляды, их аморфное состояние является неоспоримым свидетельством того, что Бога с ними нет. К сожалению, общество считает, что и суббота, и их заблуждения мазаны одним мирром, а потому отвергает и то, и другое. Бог гневается на тех, кто своим поведением вызывает у мира отвращение. Если христианина ненавидят за его добрые дела и за то, что он следует за Христом, он получит за это воздаяние, но если его не любят потому, что он не старается вызвать любовь окружающих, ненавидят за грубые манеры и за то, что он превращает истину в предмет спора с ближними и своим поведением делает для них неприятным само соблюдение субботы, такой «верующий» становится камнем преткновения на пути грешников, бесчестием для священной истины; и если он не покается, лучше бы ему с мельничным жерновом на шее броситься в пучину вод.

Не следует давать неверующим повода поносить истину. Нас и так считают странными и своеобразными людьми, а поскольку наша вера того не требует, мы не должны вести себя так, чтобы неверующие думали о нас еще хуже. Нам надо отвечать всем требованиям нашей веры, но не более того.

Некоторые из верующих в истину полагают, что для здоровья [421] сестер было бы лучше носить американский костюм, но если такая манера одеваться ослабляет наше влияние среди неверующих и закрывает для нас доступ к их сердцам, нам ни в коем случае не следует носить подобное платье, даже если из-за этого нам придется отказаться от личных удобств. Но все же кое-кто заблуждается, полагая, что американский костюм очень хорош. То, что полезно для одних, может быть вредно для других.

Я видела, что активно ратующие за американский костюм изменяют Божий порядок на противоположный и не принимают во внимание Его указания. Мой взор был обращен на слова: «На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье; ибо мерзок пред Господом, Богом твоим, всякий делающий сие» (Второзаконие 22:5).

Богу не угодно, чтобы Его народ принимал эту так называемую «реформу одежды». Столь непристойные одеяния совершенно неприемлемы для скромных, смиренных последователей Христа.

Среди женщин растет стремление своей одеждой и видом, насколько это возможно, походить на противоположный пол и одеваться подобно мужчинам, но Бог называет это мерзостью. «Чтобы также и жены [содержали себя], в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием...» (1 Тимофею 2:9).

Те, кто чувствует побуждение присоединиться к движению за права женщин и за так называемую «реформу одежды», вероятней всего, порвут все отношения с вестью третьего ангела. Дух, сопутствующий этому движению, не согласуется с Духом Божьим. В Священном Писании ясно обозначены права мужчин и женщин, а также отношения между ними. Люди, занимающиеся спиритизмом, практически все приняли эту своеобразную манеру одеваться. Адвентистов седьмого дня, верующих в восстановление духовных даров, часто причисляют к спиритам. Стоит им одеться в этот костюм, как их влияние будет сведено на нет. Люди будут ставить адвентистов в один ряд со спиритами и откажутся даже слушать их. [422]

Эта так называемая «реформа одежды» неминуемо приводит к легкомыслию и бесстыдству во внешнем облике людей. Иной раз кажется, что, принимая такой стиль одежды, многие теряют осторожность и скромность. Мне было показано, что Бог желает, чтобы мы вели себя последовательно и благоразумно. Если сестры будут носить американский костюм, они утратят свой авторитет и подорвут авторитет своих мужей. Они станут посмешищем и притчей во языцех. Спаситель наш говорит: «Вы — свет мира» (Матфея 5:14), «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матфея 5:16). Нам поручена великая работа в этом мире, и Богу не угодно, чтобы мы

своим поведением уменьшали или вовсе разрушали свой авторитет в этом мире.

Глава 77. Молитва Давида

Мне был показан Давид, молящий Господа не оставлять его в старости, а также то, что заставило его искренне молиться об этом. Он видел, что большинство окружавших его пожилых людей несчастны и что неприятные черты их характера с годами особенно усиливаются. К примеру, если в молодости кто-то был слегка замкнут или скуповат, то к старости он становился просто невыносимым, а если человек был завистливым, вспыльчивым или нетерпимым, то с годами эти качества усугублялись.

Давида угнетало сознание того, что цари и вельможи, которые, казалось, были богобоязненными в зрелые годы, к старости становились подозрительными к лучшим своим друзьям и родственникам. Когда друзья проявляли к ним внимание, они опасались, что ими движут своекорыстные побуждения. Они внимали намекам и лукавым советам посторонних людей по поводу тех, которым следовало бы доверять. Не все, что окружало царей и вельмож, согласовывалось с суждением их угасающего сознания, и тогда необузданная подозрительность и зависть разгорались ярким пламенем. Их алчность [423] была отвратительна. Они зачастую думали, что их собственные дети и другие родственники желают им смерти, чтобы занять их положение и овладеть их имуществом. А некоторые из царей настолько попадали под влияние своей подозрительности и алчности, что убивали своих собственных детей.

Давид обращал внимание на то, что люди, праведные в молодости и зрелости, в пожилом возрасте утрачивали контроль над собой. Сатана направлял и приводил их разум в состояние беспокойства и неудовлетворенности. Многие пожилые люди, казалось, были покинуты Богом и выставлены на посмешище и поругание врагов. Давида это сильно волновало, и псалмопевец с ужасом думал, что же будет, когда он сам постареет. Давид боялся, что Бог покинет его, что

ему суждено стать таким же несчастным, как и другие старики, за чьим поведением он наблюдал, что он будет оставлен на поругание врагам Господа. С таким бременем на душе Давид искренне молился: «Не отвергни меня во время старости; когда будет оскудевать сила моя, не оставь меня» (Псалтирь 70:9), «Боже! Ты наставлял меня от юности моей, и доныне я возвещаю чудеса Твои. И до старости, и до седины не оставь меня. Боже, доколе не возвещу силы Твоей роду сему и всем грядущим могущества Твоего» (Псалтирь 70:17, 18). Давид чувствовал необходимость оградить себя от пороков, сопровождающих старость.

Пожилые люди, как правило, не желают понять, что крепость их рассудка оскудевает. Они укорачивают дни свои, беря на себя бремя забот своих детей. Сатана часто играет на воображении стариков и заставляет их постоянно тревожиться о деньгах. Они становятся их идолом, и старики жадно копят деньги. Иной раз они лишают себя самого необходимого, трудятся сверх своих сил, напрягаются больше, чем могут себе позволить. Таким образом они ставят себя в положение вечно [424] нуждающихся, ибо страшатся, что настанет черный день и их постигнет нужда. Все эти страхи — порождение сатаны. Он возбуждает чувства, ведущие к рабскому страху и подозрительности, растлевающие благородство души и уничтожающие возвышенные мысли. Такие люди сходят с ума из-за денег. Если бы их внутреннее состояние было таким, какое угодно Богу, их последние дни могли бы стать лучшими и счастливейшими в жизни. Те, у кого есть дети, на честное и праведное поведение которых можно положиться, должны поручить им заботу о себе. И пока эти пожилые люди не сделают этого, сатана будет пользоваться их недостаточной кротостью и остротой разума и станет управлять ими. Старикам следует оставить все тревоги, сложить все бремена и наслаждаться счастьем, возрастая для Небес.

Глава 78. Крайности в одежде

Мы не думаем, что нашей вере соответствует ношение американского костюма, обручей или чрезмерно длинных платьев, подметающих улицы и тротуары. Если бы женщины носили платья на четыре-пять сантиметров выше пола, их одежда была бы благопристойной, ее легче было бы содержать в чистоте и служила бы она дольше. Такое платье соответствовало бы нашей вере. Я получила несколько писем от сестер, интересующихся моим мнением относительно того, можно ли носить юбки на обручах. На данный вопрос я ответила в письме к одной сестре, живущей в штате Висконсин. Это письмо я и привожу здесь для пользы других:

«Мы как народ не верим, что должны выйти из мира и одеваться вопреки общепринятой моде. Если мы носим опрятную, приличную, скромную и удобную одежду и мирские люди одеваются подобным же образом, то надо ли нам менять стиль одежды только лишь ради того, чтобы отличаться от мира? Нет! Нам не следует выглядеть странными или эксцентричными в одежде только ради того, чтобы не быть похожими [425] на других, ибо за это нас будут презирать. Христиане — свет мира и соль земли. Их одежда должна быть опрятной и скромной, речь — чистой и возвышенной, а поведение — безупречным.

Как нам следует одеваться? Если те, кто до появления обручей носили платье с тяжелой ватной подкладкой, делали это напоказ, а не ради удобства, они тем самым грешили против своего тела, нанося вред собственному здоровью, беречь которое является нашей обязанностью. Ныне же те, кто носит нечто, подобное обручам, также совершают грех, ибо стараются подражать постыдной моде. Прежде чем вошли в моду обручи, женщины носили юбки на подвязках. Я сама с четырнадцати лет носила такую юбку, но не ради моды, а ради удобства и приличия. Поэтому, когда в моду вошел кринолин, я

продолжала носить юбки на подвязках. Неужели я должна выбросить их только из-за того, что в моду вошел кринолин? Нет. Это несло бы на себе отпечаток крайности.

Мне не следует забывать, что я должна быть примером, а потому мне не пристало гоняться за модой. Я должна быть последовательной и независимой, не уклоняясь в крайности. Одевать же вместо юбки на подвязках, которая всегда была благопристойна и удобна, тонкую хлопчатобумажную юбку — неправильно, и это является нелепой крайностью. В таком случае я не смогла бы подать правильный пример и сама предоставила бы хороший аргумент тем, кто носит обручи. Оправдывая свою приверженность к кринолину, модницы указывали бы на меня как на пример человека, одевающегося иначе, и говорили бы, что не хотят так опозориться. Впадая в любые крайности, мы сводим на нет все то влияние, которое мы могли бы иметь, и даем повод тем, кто носит обручи, оправдывать свое поведение. Мы должны одеваться скромно, не обращая никакого внимания на модный ныне кринолин.

В вопросах одежды нам следует придерживаться умеренной позиции. О, если бы мы ее знали и следовали ей! Так давайте же в это торжественное время исследовать свои сердца, каяться в своих грехах и смирять свою гордыню перед Богом! [426] Это должно происходить между Богом и нашими душами. Данная работа индивидуальна, и она не оставляет времени на осуждение одежды, действий и побуждений братьев и сестер. „Взыщите Господа, все смиренные земли, исполняющие все законы Его; взыщите правду, взыщите смиренномудрие; может быть, вы укроетесь в день гнева Господня“ (Софонии 2:3). Вот какова наша работа! Слова эти обращены не к грешникам, а к смиренным на земле, которые творят суд и правду, то есть соблюдают Его заповеди. Трудиться на этой ниве должен каждый, и если мы исполним Его волю, то будем свидетелями блаженного единения в рядах тех, кто соблюдает день субботний».

Глава 79. Сообщение для пастора Халла

[Комитет Генеральной конференции хочет здесь выразить свое одобрение за публикацию этого Свидетельства. Особенно рекомендуется напечатать письма, адресованные пастору Халлу и переданные ему в день их написания. Особое внимание читателей обращается на заявление о том, что брат Халл, подобно слепцу, нуждался в поводыре. На Генеральной конференции в мае 1863 года в Батл-Крике пастор Халл признал справедливость этого утверждения, но затем опротестовал его. В настоящее время Комитет заявляет, что в течение последних четырех месяцев Халл отрекся от всех основных пунктов истины, которые так дороги народу Божьему. Это является очевидным доказательством правильности вышеуказанного утверждения о том, что он должен прислушаться к советам братьев. (Примечание комитета Генеральной конференции).]

5 ноября 1862 года мне было показано положение брата Халла. Его состояние вызывало тревогу. Недостаток посвященности и искреннего благочестия делает его объектом сатанинских искушений. Он полагается на свои собственные силы вместо того, чтобы положиться на мощную десницу нашего Господа. В результате Его могучая рука в какой-то мере оставила нашего брата.

Мне было показано, что в случае с братом Халлом наиболее тревожно то, что он не осознает нависшей над ним опасности. Он не чувствует никакой тревоги, пребывает в состоянии полного спокойствия, в то время как сатана со своими [427] ангелами уже празднуют победу над ним. Пока брат Халл еще боролся, он держал себя в узде, и происходило столкновение духов. Но ныне он отказался от борьбы — и сражение прекратилось. Его сознание успокоилось — и сатана помог ему в этом. О, как опасно было состояние брата,

показанное мне! Его случай практически безнадежен, ибо брат не предпринимает никаких усилий, чтобы сопротивляться сатане и вырваться из его страшной западни.

С братом Халлом обошлись правильно. Он думал, что его слишком ограничивают и не дают возможности проявить себя. Когда брат находился под влиянием силы истины, он был в относительной безопасности, но когда его сознание лишалось этой силы и могущества и его ничто уже не сдерживало, его естественные наклонности брали верх, и их невозможно было обуздать. Он устал от борьбы и время от времени желал действовать свободно, сам по себе, обижаясь при этом на упреки братьев. Мне было представлено, что он стоит на краю ужасной бездны, готовый прыгнуть вниз. Если он бросится вниз — это станет его концом и его вечная участь будет решена. Брат должен трудиться и принять решение для вечности. Дело Божье не зависит от брата Халла. Если он оставит ряды тех, кто несет омытое кровью знамя Князя Еммануила, и присоединится к несущим черное знамя — это будет его личная потеря, его вечная погибель.

Я видела, что желающие всегда могут найти повод, чтобы усомниться в богодухновенности и истинности Слова Господнего. Бог никого не принуждает верить. Люди могут выбрать — положиться на доказательства, которые Ему угодно дать, или засомневаться и погибнуть. Для тебя, брат Халл, это означает жизнь или смерть. Я уже видела тебя, окруженного сонмом злых ангелов, и ты чувствовал себя среди них непринужденно. Сатана рассказывает тебе ласкающие твой слух сказки о том, что существует путь ко спасению более легкий, чем путь постоянной борьбы со злыми духами; но если ты выберешь легкий путь, то в конце его обнаружишь, что тебе придется заплатить тяжелую и страшную плату.

Я видела, что ты чувствуешь в себе силу, уверен, что [428] располагаешь доводами, которые невозможно опровергнуть, и что ты не надеешься больше на крепость Господа. Вступая в полемику с противником, ты слишком часто заходил на территорию сатаны. Ты не был полностью убежден в том, что истина и дело Божье в данный момент нуждаются в дискуссии, и ты вступал в схватку с противниками там, где не было ни малейшей возможности для

продвижения истины или для того, чтобы принести пользу делу Божьему. Драгоценное время таким образом расточалось напрасно.

Сатана наблюдал и был свидетелем тяжелого удара, нанесенного братом Халлом по спиритизму в Батл-Крике. Спириты поняли склад его характера и были уверены, что не надо жалеть сил, дабы одолеть человека, так сильно навредившего их делу, и что их усилия принесут плоды. В спорах со спиритами вы сталкиваетесь не просто с людьми и их доводами, но с сатаной и его ангелами. Никогда не следует в одиночку вступать в борьбу со спиритами. Если дело Божье действительно требует, чтобы мы противостояли сатане и его ангелам в лице спиритов-медиумов, если в такой дискуссии в самом деле есть острая необходимость, тогда должны выступить вместе несколько человек, которые с молитвой и верой дадут отпор воинству тьмы, а произносящий речь брат будет охраняться ангелами, превосходящими силою.

Брат Халл, мне было показано, что ты как бы околдован какими-то волшебными чарами, которые станут для тебя роковыми, если ты не сбросишь их. Ты вел переговоры с сатаной, толковал с ним, осмелился вступить на запретную территорию, пытался умом постигнуть то, что тебе не дано понять, и, допустив сомнения и неверие, привлек к себе злых ангелов и оттолкнул чистых и святых ангелов Божьих. Если бы ты твердо противостоял искушениям сатаны и прилагал хоть какие-нибудь усилия, стремясь получить крепость от Бога, ты мог бы разорвать любые путы, обратить в бегство своего духовного врага, стать ближе к Богу и победить именем Христовым. Я видела, что с твоей стороны было слишком самонадеянно [429] вступать в дискуссию со спиритом, когда ты сам окутан и сбит с пути туманом неверия. Ты шел на бой с сатаной и его духом безо всякой защиты, был тяжело ранен, однако не почувствовал ранения. Я сильно подозреваю, что даже громы и молнии Синая не тронут тебя. Ты сидишь на сатанинском кресле-качалке, но не сознаешь ужаса своего положения и не делаешь даже попытки вырваться из него. Если ты не пробудишься и не освободишься от пут сатаны — ты погиб. Братья и сестры хотели бы спасти тебя, но я видела, что это им не по плечу. Ты сам должен приложить отчаянное усилие ко спасению, иначе погибнешь. Я видела, что те, кто околдован спиритизмом, не ведают

об этом. Ты очарован, загипнотизирован, сам того не зная, а потому и не прилагаешь никаких усилий, чтобы прийти к свету.

Я видела, что наступило время просеивания. Сатана трудится в полную силу, чтобы вырвать души из рук Христа и побудить их попирать Сына Божьего. Ангел медленно и выразительно повторил слова: «То сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет» (Евреям 10:29). Характер развивается. Ангелы Божьи взвешивают, чего стоит наша нравственность. Бог испытывает и проверяет Свой народ. Ангел показал мне такие слова: «Смотрите, братия, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого. Но наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить „ныне“, чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом; ибо мы сделались причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца» (Евреям 3:12—14). Бог недоволен, когда кто-нибудь из Его народа, познавшего силу Его благодати, высказывает свои сомнения, делая себя таким образом проводником сатанинских наветов в сознание других людей. Посеянное семя неверия и зла [430] нелегко искоренить. Сатана подпитывает его ежечасно, и оно расцветает и укрепляется. Добрый же посев Божий необходимо лелеять, поливать, он требует нежного ухода, ибо любое вредное влияние препятствует его развитию и может даже погубить его.

Ныне сатана прилагает больше усилий, чем когда бы то ни было прежде, ибо он знает, что на обман ему отпущено мало времени. Брат Халл, я видела, что ты сильно навредил себе, демонстрируя свою слабость и высказывая свои сомнения агентам сатаны. Ты был обманут приятными словами, учтивой речью и весьма безрассудно подставил себя под атаки сатаны. Как же ты мог так ранить себя и опозорить Слово Божье? Ты опрометчиво бросился на территорию противника, и не удивительно, что твой ум отупел и утратил восприимчивость. Сатана через своих агентов уже отравил воздух, которым ты дышишь, его злые ангелы уже передали своим представителям на земле, как поступить с тобой. И это один из тех, кого Бог призвал стоять между живыми и мертвыми, это один из стражей, поставленных на стенах Сиона возвещать народу время

ночи. На тебе лежит большая ответственность. Если ты падешь, то падешь не один, ибо сатана использует тебя как агента, ведущего к погибели многие души.

Я видела, что ангелы Божьи с печалью смотрят на тебя. Их уже нет рядом с тобой, они со скорбью отвернулись от тебя, в то время как сатана и его ангелы глумятся над тобой. Если бы ты сам боролся с сомнениями и не потворствовал дьяволу искушать тебя, высказывая вслух неверие и с удовольствием рассуждая о неверии, то не привлек бы к себе такое количество падших ангелов. Но ты предпочел говорить о тьме, рассуждать о ней, и чем больше ты говоришь и размышляешь о ней, тем более сгущается тьма вокруг тебя. Ты отсек себя от любого луча Небесного света, и глубокая пропасть пролегла [431] между тобой и Тем Единственным, Кто может помочь тебе. Если ты будешь продолжать идти таким путем, тебя ожидают страдания и несчастья. Десница Божья остановит тебя самым неприятным для тебя образом. Его гнев не замедлит сказаться. Но сейчас Он приглашает тебя. Ныне, именно ныне Он призывает тебя вернуться к Нему без промедления, и Он милостиво простит твои грехи и уврачует твою духовную немощь. Бог ведет особенный народ. Он освятит, очистит его и приготовит к переселению на Небо. Все мирское будет отделено от избранных Божьих сокровищ, пока они не станут подобны золоту, семикратно очищенному огнем.

Я видела, что братья А. и Б. оказались в незавидном положении и служат целям лукавого, позволяя своим мыслям течь в русле неверия, чего сатана как раз и добивается. Их великий грех заключался в том, что они распространяли свои темные сомнения и мрачное неверие, направляя свое сознание по этому пути.

Народ Божий будет просеян, подобно тому, как зерно просеивается в сите до тех пор, пока плевелы не отделятся от чистых пшеничных зерен. Мы должны взирать на пример Христа и подражать Его смиренному характеру. Ты, брат, не соглашаешься с тем, что тебе необходима дисциплина, ты не проявляешь и не практикуешь самоотречения, которого Христос требует от тех, кто на самом деле являются наследниками спасения. Люди, трудящиеся в деле спасения душ, — соработники Христа, а Его работа бескорыстна, добровольна, протекает в постоянном самопожертвовании. Те, ради кого Он принес

такую великую жертву, чтобы они стали сопричастниками Его Небесной славы, должны, в свою очередь, отринуть себя и помочь в великой работе распространения среди людей знания об истине. Своекорыстие надо устранить, эгоистичные желания и личные удобства не должны более стоять на пути Божьей работы по спасению душ. Служители Божьи трудятся по поручению Христа, они Его посланники. Они не вправе заботиться о своих развлечениях, удобствах, удовольствиях, желаниях или выгоде. Они должны страдать ради Христа, сораспяться Ему и радоваться, [432] что они могут, в полном смысле этого слова, участвовать в страданиях Христовых.

Я видела, что перед служителями, проповедующими Слово Божье и наши доктрины, поставлена великая задача, и большая ответственность лежит на них. Они в своем труде недостаточно затрагивают сердца людей. Их работа неоправданно поверхностна, а зачастую и слишком рассеяна. Их старания должны быть сконцентрированы исключительно на тех, для кого они трудятся. Когда они проповедуют с кафедры, их работа только начинается. Они должны жить так, как проповедуют, постоянно следя, как бы им не навлечь поношения на дело Божье. Их жизнь должна быть наглядной иллюстрацией жизни Христа. «Ибо мы соработники у Бога» (1 Коринфянам 3:9), «Мы же, как споспешники, умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами» (2 Коринфянам 6:1). Работа служителя не оканчивается, когда он покидает кафедру. Он не должен после этого сбрасывать с себя бремя ответственности и заниматься чтением или письмом, кроме тех случаев, когда это действительно необходимо. Ему следует подкрепить публичную деятельность частными беседами и трудиться ради спасения душ, где только представляется возможность, беседовать с людьми у камина, упрашивая, умоляя их от имени Христа примириться с Богом. Наша работа скоро окончится, и «каждый получит награду по делам своим».

Мне была показана награда святых, нетленное наследство. Затем мне было показано, что народ Божий многое перенес ради истины и что, несмотря на это, дети Божьи будут считать, что на Небо было попасть достаточно легко. Они вынуждены будут признать, что их нынешние страдания ничего не стоят в сравнении с той славой, которая в них откроется. Народ Божий в последние дни будет

испытан, но, пройдя последнее испытание, он получит дар вечной жизни.

Брат Халл, ты перенес поношение ради истины. Ты ощутил могущество истины и бесконечной жизни. Дух Божий свидетельствовал твоему духу, что ты принят Им и принадлежишь [433] Ему. Я видела, что если ты вновь облачишься в броню и встанешь на своем посту, противостоя дьяволу и мужественно сражаясь в битвах Господних, ты все одолеешь и, сложив вскоре доспехи, будешь носить венец победителя. О, неужели это наследство недостаточно велико? Неужели ничего не стоит столь дорогая цена — муки и кровь Сына Божьего? Я призываю тебя — пробудись во имя Господа! Отринь от себя ужасный обман, которым сатана окружил тебя. Держись вечной жизни, противостань дьяволу. Злые ангелы окружают тебя, нашептывая тебе свои басни, посылая тебе ложные сны, а ты слушаешь их и премного доволен. О, ради Христа, ради твоей собственной души освободись от этого страшного влияния, пока ты не огорчил и окончательно не оттолкнул от себя Духа Божьего.

В субботу, 6 июня 1863 года мне было показано нечто о работе Божьей и о распространении истины. У проповедников и народа слишком мало веры, слишком мало посвященности и подлинного благочестия. Народ подражает проповеднику, и он таким образом обладает очень большим влиянием на людей. Брат Халл, Бог желает, чтобы ты был ближе к Нему, чтобы ты мог опереться на Его крепость, с живой верой провозглашать Его спасение и быть мужем сильным. Если бы ты оставался посвященным, набожным человеком как на кафедре, так и вне ее, твои проповеди имели бы сильнейшее воздействие. Ты не исследуешь глубоко свое сердце. Ты изучаешь многое, чтобы проповеди твои были основательны, компетентны и приятны на слух, но ты пренебрегаешь величайшим и наиболее необходимым исследованием — исследованием самого себя. Основательное изучение самого себя, размышление и молитву ты считаешь делом второстепенным. Твой успех в качестве служителя зависит от того, что у тебя на сердце. Если хотя бы один час в день ты посвятишь размышлению и скорби о своих недостатках и пороках, а также слезному молению о Божьей всепрощающей любви и убежденности [434] в прощении грехов, то получишь больше

крепости, чем если бы ты провел много часов или даже дней за исследованием самых выдающихся авторов, углубляясь в каждое возражение против нашего вероучения и в самые сильные доказательства в его пользу.

Причина, из-за которой наши проповедники добиваются столь незначительных успехов, состоит в том, что они не ходят с Богом. Он удален от них на расстояние дневного пути. Чем внимательнее ты, брат, станешь следить за своим собственным сердцем, тем более бдительным и осторожным ты будешь, если только не обесчестишь истину словом или делом, не дашь повода клеветникам поносить тебя и истину и не погубишь душу своим пренебрежением к самоисследованию, к изучению своего сердца и благочестивой жизни. Святое поведение служителей Христовых должно стать укором всем пустым и тщеславным исповедникам. Свет истины и святости, излучаемый твоим серьезным, духовным разговором, будет убеждать людей и вести их к истине, а окружающие вынуждены будут признать, что воистину с тобой пребывает Бог. Лишь нерадивость и расхлябанность мнимых служителей Христовых мешает им оказывать сильное влияние. Развелось много исповедников, но только немногие из них — мужи молитвы. Если бы наши проповедники больше проводили времени в тайных, личных молитвах, если бы претворяли проповедуемое ими в жизнь в своих семьях, если бы управляли своими домашними серьезно и достойно, тогда их свет действительно светил бы миру.

Брат Халл, мне было показано, что если бы ты посвятил себя Богу, если бы поддерживал с Ним связь, много размышлял, отмечая собственные недостатки, в глубочайшем смирении скорбел и рыдал о них перед Господом, полагаясь на Его крепость, то это было бы для тебя самым полезным делом из всего того, чем ты занимался, ибо пил бы ты из источника жизни и другим давал бы пить из источника, оживляющего и укрепляющего тебя.

Дорогой брат, пока не произойдет изменения в твоем христианском характере, ты не достигнешь вечной жизни, ибо наш беспокойный враг расставил свои сети у ног твоих, и если у тебя нет близких отношений с Богом, ты попадешь в ловушку. Ты ощущаешь беспокойство и тяжесть на душе. Исследования — твоя стихия, но

иногда ты не понимаешь сути вопроса. [435] Тебе следует исследовать свое собственное сердце, а ты занимаешься чтением книг. Ты должен с верой приближаться ко Христу, а вместо этого ты изучаешь книги. Я видела, что все твои исследования будут бесполезны до тех пор, пока ты с верой не изучишь себя самого. Ты не знаешь себя и мало размышляешь о Боге. Ты слишком самонадеян и идешь по жизни, не понимая того, что если ты хочешь иметь успех в качестве служителя Христа, твое «я» должно умереть. Тебе недостает рассудительности и трезвости в твоей работе вне кафедры. Все это сводит на нет твою работу за кафедрой.

С тех пор, как ты впервые был представлен мне в видении, я всегда замечала в тебе недостатки. Твой разум не направлен на горнее. Ты стоишь за кафедрой и талантливо раскрываешь самые священные и возвышенные истины, но, рассуждая на серьезнейшие темы, ты часто вставляешь в проповедь что-нибудь комичное, лишь бы вызвать улыбку, а из-за этого ты нередко сводишь на нет воздействие всей своей проповеди. Ты легко обращаешься с торжественными истинами, но не живешь ими, и в этом заключается причина того, почему ты не имеешь поддержки Небес. Многие люди, которых ты ублажил, будут говорить, что и проповедь сильна, и проповедник талантливый, но твоя речь не внушит им необходимости повиноваться истине. Они будут нарушать Закон Божий так же, как и раньше. Им нравится служитель, а не истины, которые он проповедует. Ты находишься так далеко от Бога, что Его сила не доводит истину до сознания людей. Ты должен в семье жить по своей вере; религия, которую ты исповедуешь, должна облагораживать твою семью, твою жену. Если дома ты срываешься и ведешь себя, как мальчишка, то это значит, что ты не чувствуешь святости истины и бремени работы. Ты не следишь за своими словами и за тем, какой пример ты подаешь.

Твое единственное спасение — в исследовании самого себя, своих слабостей и недостатков. Не ослабляй контроля за собой. Будь более бдительным к себе, находясь дома. Следи за собой, когда уходишь из дома. Ты пренебрегаешь тайной личной молитвой, снимаешь с себя броню и уступаешь духу безрассудства, который отвращает ангелов от тебя и от [436] твоей семьи. Не пренебрегай домашним исследованием своего сердца. Не отдавай все свои чувства и любовь семье. Сохрани самые сильные чувства своего сердца для Христа, искупившего тебя

Своей кровью. Находясь дома, все время готовься к служению своему Господу вне дома. Если будешь так поступать, то на все время у тебя будет защита. Самым сильным желанием твоей души станет прославление Бога, исполнение Его воли на земле, и ты будешь иметь блаженную веру и доверие к Нему. Ты перестанешь ощущать беспокойство, но обретешь постоянную тему для размышления, посвящение и освящение. Мне было указано на слова Библии: «Но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1 Коринфянам 9:27). Тебе необходимо кое-что сделать, чтобы понять себя. Не обольщайся той лестью, которую неблагоразумные и глупые братья могут высказывать о твоей работе. Не гордись, если они хвалят твои проповеди. Если Божье благословение сопровождает труды твои, плоды их станут осязаемы. Твоя проповедь будет не только нравиться, но и собирать души.

Брат Халл, ты должен быть защищен со всех сторон. Я видела, что все, что претендует на чувства человека, или удаляет из сердца величайшую любовь Божью, или препятствует безграничному доверию и совершенной вере в Него, принимает характер и форму идола. Мне было указано на великую первую заповедь Христа: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем разумением твоим» (Матфея 22:37). Любовь к Богу ни с чем нельзя делить. Ничто не должно умалять нашу сильную любовь к Нему или наше восхищение Им. Твоя воля, твои желания, намерения и твои удовольствия — все должно быть подчинено Ему. Тебе надо научиться возвышать Господа Бога в сердце твоем, в твоих беседах, во всех делах твоих — и тогда Иисус сможет помочь тебе и научить, как забросить невод с той стороны, с какой надо, чтобы вытащить его полным рыбы. Но если Христос не поможет тебе забросить этот невод, ты можешь трудиться неделями, месяцами [437] и даже годами — и все без результата.

Я видела, что ты будешь искушаем думать, будто твои собратья желают поставить тебя на место, будто они хотят чересчур ограничить тебя. Но братья твои хотят только одного — чтобы ты жил в соответствии с наставлениями Слова Божьего. Сам Бог желает убедить тебя в этом, а Его ангелы с глубокой озабоченностью наблюдают за тобой. Ты должен подчинить свою жизнь Слову Божьему, чтобы Он мог благословить и укрепить тебя, иначе ты

сойдешь с пути истинного и, проповедуя другим, сам окажешься недостойным. Однако ты можешь все преодолеть и добиться вечной жизни. Ты освобождаешься от сетей сатаны, но тот расставляет тебе новые ловушки. Бог поможет тебе и укрепит тебя, если ты будешь ревностно стремиться к Нему. Но исследуй себя, проверяй все свои побуждения. Поставь целью своих блестящих проповедей не прославление Мозеса Халла, а прославление Христа. Слушающим тебя возвещай истину в простоте, так, чтобы самый слабый ум мог понять ее. Проповедуй ясно, конкретно и торжественно. Побуждай народ принимать решение. Дай людям почувствовать живительную силу истины. Если кто-либо скажет тебе хоть одно льстивое слово, строго обличи его. Скажи такому человеку, что сатана долго искушал тебя лестью и не следует помогать ему в этом.

Находясь среди сестер, будь сдержан. Не беда, если они сочтут тебя недостаточно любезным. Если сестры, замужние или незамужние, ведут себя фамильярно, резко осади их. Будь строгим и решительным, чтобы они раз и навсегда поняли, что ты не поощряешь ничего подобного. Среди молодежи, так же как и в другом обществе, будь серьезным и торжественным. Я видела, что если вы с братом Лафборо положитесь на Божью крепость, вы сможете сделать то, что необходимо для Его несчастного народа, ибо двое — это уже воинство. Будьте ближе друг к другу, молитесь вместе и раздельно, будьте откровенны друг с другом. Тебе следует довериться суждению брата Лафборо и прислушиваться к его рекомендациям и советам. [438]

Глава 80. Непосвященные служители

Служители, проповедующие трехангельскую весть, должны трудиться с сознанием того, что бремя этой работы на них возложил Сам Бог. Если наши служители будут хоть в некоторой степени экономны, они ни в чем не испытают нужды. Если им все же чего-то не хватает, то, значит, и впредь всегда и везде будет чего-то недоставать. Предоставьте им самые благоприятные условия — и они истратят все, что получили. Так было и в случае с пастором Халлом. Таким людям нужны практически неисчерпаемые запасы, чтобы они могли удовлетворить свои потребности.

Те, кто не в состоянии мудро вести свои земные дела, отличаются этим и в решении духовных вопросов. Им не удается созидать Церковь. Они могут обладать природными талантами, быть хорошими ораторами и все же испытывать недостаток нравственности. Они в состоянии собирать большие толпы и вызывать значительные волнения, но когда дело доходит до результата, то оказывается, что он крайне незначителен, если вообще имеет место. Такие люди часто ставят себя выше своей работы и утрачивают любовь к евангельской простоте. Они не освящаются истинами, которые сами же проповедуют. Так случилось и с пастором Халлом. Ему недоставало благодати, утверждающей душу и возвышающей, облагораживающей характер человека. Хорошо, когда сердце укреплено благодатью. В этом заключается основание нашей стойкости.

Там, где пастор Халл читал курс проповедей, людям нравилась его шутливая манера и особый стиль проповедования, но все же лишь немногие в результате его трудов приняли истину. Более того, впоследствии почти все они отреклись от веры. Многие адвентисты были разочарованы столь ничтожными плодами его работы. Мне была

показана причина этого недовольства. Брату недоставало простоты, чистоты и святости в жизни. Он вообразил, что его искусная работа бесценна и что дело едва ли пойдет без него. Но если бы он мог знать, какую тревогу испытывали за него настоящие работники дела Божьего, пытавшиеся помочь ему и претерпевавшие за него, он бы не [439] оценивал столь высоко свои труды. Его поведение было постоянным бременем для дела, которое в принципе шло бы лучше без его влияния. Желание собратьев спасти пастора Халла от падения привело к тому, что они сосредоточили свое внимание на оказание ему материальной помощи. Им нравился его талант проповедника, а некоторые прихожане были настолько неблагоразумны, что начали превозносить его и оказывать ему решительное предпочтение перед другими проповедниками, чья деятельность помогала продвижению дела всегда и везде, где бы эти служители ни находились. Всяческие почести повредили брату Халлу, ибо для победы над лестью ему недоставало терпеливого смирения и благодати Божьей. Да поможет Господь этим братьям осознать свою ошибку и в дальнейшем не вредить молодым служителям своей лестью.

Все, кто хочет покинуть Остаток народа Божьего и следовать велению своего испорченного сердца, добровольно отдают себя в лапы сатаны, и им надо предоставить такую возможность. Но среди нас есть и другие люди, которым грозит опасность. Они очень высокого мнения о своих способностях, хотя во многих отношениях их влияние ненамного полезнее влияния пастора Халла. Если эти братья не преобразуют свою жизнь, делу Божьему лучше обойтись без них. Неосвященные служители вредят делу и являются тяжким бременем для собратьев. Необходимо следить за ними и исправлять их ошибки, приводить в порядок и укреплять тех, кто был ослаблен и сбит с толку проповедями этих служителей. Неосвященные служители завидуют тем, кто несет на себе бремя работы, тем, кто может, если понадобится, пожертвовать жизнью ради успеха дела истины. Они думают, что их собратья имеют не такие высокие побуждения, чем они сами. Слишком большие хлопоты о служителях, подверженных подобным сатанинским искушениям, вредят им и являются пустой тратой средств. Это только поднимает их авторитет и помогает им наносить глубокие раны своим братьям и делу Божьему.

Мне было показано, что сомнения по поводу истинности [440] нашего вероучения и богодухновенности Слова Господня вызваны вовсе не теми причинами, о которых судят многие люди. Трудности связаны не столько с Библией или доказательствами нашей веры, сколько с состоянием сердец сомневающихся. Рамки Слова Божьего слишком тесны для этих неосвященных душ. «Потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут» (Римлянам 8:7). Мысли и чувства не будут чисты и святы, если плотское сердце не обуздать и не подчинить освящающему воздействию благодати Божьей, полученной через веру. Условия спасения, показанные нам Словом Божьим, разумны, просты и точны и требуют, как минимум, полного подчинения воле Божьей, чистоты сердца и жизни. Мы должны распять собственное «я» и все связанные с ним похоти. Нам следует очиститься от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божьем.

Причиной почти всех случаев, когда люди сомневаются в богодухновенности Библии, является их неосвященная жизнь, обличаемая Словом. Они не принимают его предостережений и угроз, ибо те высвечивают их неправильное поведение. Они не любят тех, кто хотел бы обратить и обуздать их. Трудности и сомнения, смущающие порочное сердце, рассеются перед человеком, следующим в своей жизни чистым принципам истины.

Многие обладают талантами, которые могут принести или немалую пользу, если будут освящены и использованы в деле Христа, или большой вред, если их поставить на службу неверию и сатане. Ублажение собственного «я» и его различных страстей испортит талант и сделает его не благословением, а проклятием. Сатана, архиобманщик, обладает выдающимися талантами. Когда-то он был главой ангелов, вторым после Христа. Он пал, потому что возвысил себя, поднял восстание на Небесах и многих увлек за собой в погибель. И тут его способности [441] и умение стали употребляться против правления Божьего, ибо он заставлял всех, находящихся под его контролем, отказаться от признания авторитета Небес. Те, кто околдован его сатанинским величеством, могут подражать своему падшему вождю, чтобы в итоге разделить с ним его участь.

Чистая жизнь человека делает его утонченным, и люди, живущие подобным образом, будут все больше и больше избегать грубости и терпимости ко греху. Такие не отойдут от истины и не допустят сомнений в богодухновенности Слова Господня. Напротив, они с постоянно возрастающим интересом будут заниматься ежедневным исследованием Священного Писания, и христианские принципы и вдохновение наложат отпечаток на их ум и жизнь. Те же, кому по душе грех, отвратятся от Библии, им будет по нраву сомневаться и пренебрегать ее принципами. Они воспримут и будут защищать ложные теории. Такие люди будут оправдывать чьи-либо грехи обстоятельствами, в которые тот или иной человек попал, а если он совершил какое-нибудь серьезное преступление, они сделают его объектом жалости вместо того, чтобы рассматривать как преступника, заслуживающего наказания. Это всегда удобно для испорченных сердец, которые со временем будут жить по принципам падшего естества. Согласно некоторым философским течениям, греха не существует вовсе, а потому нет и столь неприятной необходимости в преобразовании личности и воздержании. Для того чтобы в настоящее время освободить себя от обязательств в деле Божьем, многие готовы заявлять, что все труды и усилия, приложенные ими в жизни при соблюдении священных принципов Слова Божьего, ничего им не дали. Потребность в философствовании у пастора Халла объяснялась испорченностью его сердца. Бог побуждает людей к труду на Своей ниве, и если они смиренны, преданны и благочестивы, им достанется венец, потерянный служителями, отвергнувшими веру.

5 ноября 1862 года мне было показано, что некоторые люди заблуждаются по поводу своего призвания. Они полагают, что если человек не может трудиться физически или не обладает деловыми качествами, он должен быть служителем. Здесь многие допускают серьезную ошибку. Можно сделать служителем человека, не имеющего деловых качеств, но в нем не [442] будет того, чем должен обладать каждый служитель, чтобы мудро вести дела в церкви и созидать дело Божье. Если же служитель хороший проповедник, но, подобно пастору Халлу, он плохой администратор, ему не следует трудиться одному. Рядом с ним должен стоять человек, способный восполнить его недостаток и вести за него хозяйственную деятельность. И хотя это будет умалять авторитет служителя, он

должен следовать рекомендациям своего товарища, как слепой следует за зрячим. Поступая подобным образом, служитель избежит многих опасностей, которые, останься он один, могли бы стать для него роковыми.

Успех дела Божьего во многом зависит от служителей, трудящихся на ниве Евангелия. Те, кто учит истине, должны быть преданными, самоотверженными и благочестивыми людьми, знающими свое дело и идущими творить добро, ибо они осознают, что на это дело их призвал Сам Бог. Они обязаны быть людьми, понимающими ценность душ и готовыми нести любое бремя и ответственность. Настоящего работника можно узнать по качеству его работы.

Среди нас не так много проповедников. И поскольку делу Божьему, как оказалось, крайне необходима помощь, кое-кто пришел к заключению, что для этой работы подходит чуть ли не всякий желающий. Некоторые братья полагали, что если человек умеет молиться вслух или ему хорошо удается делать призывы на собраниях, он имеет право быть служителем. И прежде чем этот человек будет испытан или сможет показать какой-нибудь добрый плод своих трудов, некоторые неопытные братья начинают льстить ему, поощряя тем самым человека, может быть, не посланного Богом. Лишь практическая деятельность в состоянии показать характер работника. И вот оказывается, что эти «служители» расточают и разоряют, вместо того чтобы собирать и созидать. Лишь немногие прихожане смогут принять истину в результате их трудов, да и те не поднимутся выше своих учителей. В их поведении отмечаются те же недостатки, что и у людей, которые их обратили. [443]

Успех нашего труда не зависит от количества служителей, но чрезвычайно важно, чтобы те, кто связан с делом Божьим, были людьми, действительно ощущающими бремя и святость работы, на которую Он их призвал. Несколько самоотверженных, благочестивых мужей, которые о себе не самого высокого мнения, могут сделать значительно больше добра, чем намного большее количество служителей, часть из которых не готовы к работе, но они самонадеянны и на всех углах трубят о своих талантах. Кое-кому из трудящихся на ниве Божьей было бы лучше работать на благо своей семьи, ибо верные служители почти все свое время тратят на

нейтрализацию их вредного воздействия. Будущее участие молодых проповедников в деле распространения истины во многом зависит от того, как они начинают свою работу. Братья, кровно заинтересованные в деле Божьем, так хотят видеть зримое продвижение истины, что подвергаются опасности делать слишком много для непроверенных служителей, щедро снабжая их деньгами и давая им свою рекомендацию. Вступающие на ниву Евангелия должны сами заработать себе хорошую репутацию, даже если для этого им придется пройти через испытания и лишения. Начинающим следует прежде всего дать убедительное доказательство, что они настоящие служители.

Опытные братья должны быть бдительными и вместо того, чтобы ожидать от молодых проповедников помощи и поддержки, они сами обязаны почувствовать ответственность за них, наставлять их, советовать им и вести их, иными словами, проявлять о них отеческую заботу. Юные служители, со своей стороны, должны хорошо владеть методикой, иметь твердую цель и желание работать, чтобы даром не есть хлеб. Им не следует переходить с места на место, проповедуя лишь те пункты нашего вероучения, которые могут возбудить предрассудки. Часто они уезжают, не раскрыв даже половины истины для настоящего времени. Молодые люди, полагающие, что их обязанность — присоединиться к делу Божьему, не должны брать на себя ответственность учить истине, пока им не представится возможность постажироваться под руководством опытного проповедника, методичного и настойчивого в своей работе. Им следует учиться у него, как школьники учатся у своего педагога. [444] Они не имеют права мотаться туда и сюда без определенной цели или продуманного плана своей работы.

Некоторые из тех, кто имеет мало опыта и меньше других подготовлен учить истине, не спешат советоваться с более опытными собратьями. Они считают себя служителями, ставят себя на один уровень с теми, кто имеет многолетний и надежный опыт, и недовольны, если их не допускают к руководству, ибо полагают, что поскольку они служители, то знают все. Таким проповедникам определенно недостает познания самих себя. Они не обладают истинным смирением и всегда слишком высокого мнения о своих способностях. Опытные служители, осознающие святость работы и

несущие бремена дела Божьего, строги по отношению к себе. Они почитают за преимущество советоваться с собратьями и не обижаются, когда им предлагают улучшить план работы или манеру проповедования.

Служители, пришедшие из различных конфессий и принявшие весть третьего ангела, часто хотят учить других, хотя им самим следовало бы поучиться. Некоторые из них должны оставить большую часть своих прежних убеждений прежде, чем они будут иметь возможность полноценно учить принципам истины для настоящего времени. Служители только навредят делу Божьему, если направятся трудиться для других, тогда как сами еще не готовы к этому. Если они хотят трудиться для неверующих, им следует подготовиться к этой работе. Пока у них не хватает квалификации, потребуются усилия двух или трех верных служителей, чтобы нейтрализовать их отрицательное воздействие. В конце концов, для дела Божьего дешевле содержать такого служителя дома, лишь бы он не портил миссионерские поля.

Некоторые смотрят на проповедников как на людей особенно вдохновленных, как на единственных посредников, через которых говорит Господь. Если пожилые, очень опытные люди видят в служителе недостатки и советуют ему улучшить [445] свои манеры, интонацию голоса или жестикуляцию, он иногда обижается и пытается доказать, что Бог призвал его таким, каков он есть, что он действует силой Божьей, а не своей собственной, что работу за него совершает Сам Бог, что он проповедует не по человеческой мудрости и т.д. Ошибочно мнение, будто человек не может проповедовать, пока не достигнет наивысшей точки возбуждения. Люди, до такой степени зависящие от чувств, могут давать полезные наставления, когда чувствуют к этому склонность, но из них никогда не получится хороших работников, способных нести бремя. Когда дело продвигается туго и все оборачивается неприятной стороной, легко возбудимые и зависящие от своих чувств люди не в состоянии нести свою часть бремени. Как важно во времена разочарования и мрака иметь рассудительных мужей, не зависящих от обстоятельств, но доверяющих Богу и трудящихся во мраке так же славно, как и в благоприятной обстановке. Люди, служащие Богу из принципа, хотя

их вера может быть жестоко испытана, наглядно покажут, что они полагаются на никогда не ослабевающую десницу Иеговы.

Молодые проповедники и бывшие служители, неотесанные и грубые в обращении с людьми, допускающие в разговоре непристойные выражения, недостаточно смиренные и чистые не готовы к участию в Божьей работе до тех пор, пока не представят доказательства своего полного преобразования. Одно неосторожно высказанное ими слово может принести вреда больше, чем принесла бы пользы целая евангельская кампания, проведенная ими. Они оставляют знамя истины и повергают его в прах перед людьми, вместо того чтобы высоко держать его. Обращенные вообще не поднимаются выше уровня, на котором служители держат знамя истины. Мужи, стоящие между живыми и мертвыми, должны быть весьма праведны. Служитель каждое мгновение обязан быть начеку. Он трудится, чтобы возвышать других, приводя их на основание истины. Пусть служитель покажет другим, какое влияние истина оказала на него. Ему следует осознавать пагубность равнодушия, грубости, непристойных выражений и с презрением избавляться от всего, носящего подобный характер. Если [446] он не сделает этого, то обращенные им люди будут подражать дурному примеру. И когда верный служитель придет исправлять недостатки новообращенных, они будут оправдываться, ссылаясь на авторитет прежнего служителя. Если вы осудите его поведение, они спросят, а почему же вы выдвигаете на служение таких проповедников, позволяете им воздействовать на людей, посылаете их проповедовать грешникам, в то время как они сами грешники?

Работа, в которой мы принимаем участие, ответственна и возвышенна. Те братья, что проповедуют Слово Божье и наши доктрины, должны сами показывать образец добрых дел. Им следует быть примером святости, чистоты и порядка. Внешний вид служителя Божьего, как за кафедрой, так и вне ее, должен свидетельствовать о том, что это настоящий проповедник. Своим благочестивым примером он может достигнуть гораздо большего, чем даже проповедью с кафедры, если только его жизнь вне кафедры достойна подражания. Трудящиеся в деле Божьем несут миру самую возвышенную истину, когда-либо доверенную смертным.

Мужи, избранные Богом трудиться в Его деле, докажут свое высокое призвание и будут считать своей наипервейшей обязанностью духовно расти и развиваться до тех пор, пока они не станут умелыми работниками. И если они проявят ревностность, развивая талант, которым Бог наградил их, им необходимо в разумной мере помочь. Но поощрение служителям не должно превращаться в лесть, ибо таким образом действует сам сатана. Людей, считающих, что их долг — проповедовать, не следует поспешно поддерживать материально, чтобы собратьям не пришлось сразу содержать их вместе с семьями. Они не имеют на это право до тех пор, пока не покажут добрых плодов своей работы. Ныне для молодых и неопытных проповедников существует опасность, способная им навредить и заключающаяся в лести и облегчении их жизненного бремени. Когда они не проповедуют, то обязаны сами себя содержать. Это наилучшая возможность проверить истинность их призвания проповедовать. Если они рвутся за кафедру единственно [447] для того, чтобы получать содержание служителя, пусть церковь поступит с ними благоразумно, и они вскоре перестанут служить и займутся чем-нибудь более прибыльным. Даже апостол Павел, один из самых красноречивых ораторов, чудесным образом обращенный Богом для особой работы, не был освобожден от физического труда. Он говорит: «Даже доныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим» (1 Коринфянам 4:11, 12), «Ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас» (2 Фессалоникийцам 3:8).

Мне было показано, что многие братья неверно оценивают таланты тех, кто живет среди них. Некоторые братья не сознают, что дар проповедования наиболее полезен для развития дела истины, а думают только об удовлетворении насущных потребностей. Они без размышлений отдают предпочтение оратору, чья проповедь эмоциональна, кто рассказывает анекдоты, пленяет слух и на короткое время возбуждает сознание, но не оставляет после себя длительного впечатления. В то же время братья невысоко оценивают проповедника, с молитвой изучающего истину, умеющего представить людям аргументацию нашей веры рассудительно и логично. Они не ценят его работу и зачастую равнодушны к нему.

Человек может воодушевленно проповедовать и ублажать слух, но не сообщать ничего нового, не давать никакой пищи для ума. Впечатление от такой проповеди улетучивается сразу же, как только смолкает голос оратора. Если поискать плод такой работы, он окажется очень мал. Эти показные дары не столь благотворны и полезны для успешного продвижения истины, как дары, на которые можно положиться в трудных местах. В деле возвещения истины наиболее важные пункты нашего вероучения необходимо подтверждать доказательствами [448] Священного Писания. Голословные утверждения могут заставить неверующего замолчать, но не убедят его. Бог посылает на ниву работников не только для верующих. Спасение душ — вот великая цель.

В этом отношении кое-кто из собратьев заблуждается. Они считают, что брат С. — наиболее подходящая кандидатура для служения в Вермонте и что он может достичь в этом штате большего, чем любой другой служитель. Но они не рассматривают данный вопрос под правильным углом зрения. Брат С. может произнести интересную проповедь, но если бы только этим ограничивался критерий успешной работы проповедника, тогда собратья были бы правы в своей оценке. Однако брат С. ненадежный работник, на него нельзя положиться. Он не принимает близко к сердцу проблемы церкви. Он не настолько опытен, рассудителен или проницателен, чтобы быть полезным церкви, находящейся в затруднительном положении. Он показал себя неспособным вести свои земные дела, и, хотя у него небольшая семья, он постоянно нуждается в помощи. В решении церковных проблем на него тоже нельзя положиться. Если бы собратья правильно вели себя по отношению к нему с самого начала его проповеднической деятельности, он бы мог уже ныне приносить делу пользу. Братья причинили ему вред, делая для него слишком много и избавляя его от многих житейских обязанностей, пока он и сам не стал считать свою работу чрезвычайно ценной. Он хотел, чтобы вермонтские братья взяли на себя его бремя и освободили его от забот. Он пренебрегал даже необходимым количеством физических упражнений, повышающих тонус и крепость мышц и полезных для здоровья. Брат С. не способен созидать церкви. Когда он, подобно самоотверженным проповедникам прошлого, будет чувствовать скорбь от того, что не проповедует Евангелие, тогда, как и

они, начнет охотно трудиться собственными руками, чтобы заработать средства на содержание своей семьи, дабы она не была бременем для общины, а после работы — идти и не просто проповедовать, а спасать души. Усилия, приложенные с таким духом, принесли бы свои плоды. Но брат С. был слишком высокого мнения о себе и считал себя равным любому служителю Вермонта, полагал, что его [449] место в рядах тех, к чьему мнению в делах церкви надо прислушиваться, хотя он не заработал себе доброй репутации и не показал себя человеком достойным. Какое самопожертвование или преданность церкви он проявил? Какие опасности или трудности он перенес, чтобы заслужить доверие собратьев в качестве работника, на которого можно положиться и чье влияние будет благим в любом месте, где бы он ни оказался? И пока брат С. полностью не обновится в духе и не начнет действовать, исходя из неэгоистичных соображений, ему лучше отказаться от намерения проповедовать.

Братья из Вермонта совсем упустили из виду моральные качества таких мужей, как братья Бордо, Пирс и Стоун, которые обладают большим опытом, а влияние их таково, что вызывает доверие местных жителей. Жизненное трудолюбие и стойкость сделали из них постоянных, действенных проповедников, их труды устранили множество предубеждений против истины, они собирали и созидали. Однако собратья не оценили работу этих мужей, им были более угодны служители, которые не смогли выдержать проверки и чья работа почти не принесла плода.

Глава 81. Жена служителя

5 июня 1863 года мне было показано, что сатана всегда занят делом и стремится лишить мужества и увести служителей, которых Бог избрал проповедовать истину. Наиболее эффективный метод работы нечистого — дурное влияние через домашних, в частности, через непосвященных спутниц жизни. Если сатана овладевает их сознанием, он через жен получает легкий доступ к мужьям, проповедующим Слово Божье и наши доктрины ради спасения душ. Мое внимание было обращено на предостережения, неоднократно даваемые Богом, и на обязанности, которые Он определил для жены служителя. Эти предостережения, однако, не оказывают продолжительного [450] действия. Данные Господом свидетельства почему-то имеют лишь кратковременный эффект. Свет воспринимается лишь частично. Послушание и преданность Богу забыты, многие пренебрегают своей священной обязанностью — использовать данные им свет и преимущества и вести себя подобно детям Света. Если бы приоткрылась завеса и все смогли увидеть, как на Небесах относятся к их делам, они пробудились бы и каждый в страхе воскликнул: «Что мне делать, чтобы спастись?»

Жена служителя, не посвятившая себя Богу, не может быть помощницей своему мужу. В то время как он указывает другим на необходимость нести крест и убеждает их в важности самоотречения, каждодневный пример его жены зачастую противоречит его проповеди и лишает ее силы. В этом случае жена становится серьезной помехой и нередко уводит мужа от его обязанностей и от Бога. Она даже не осознает, какой грех совершает. Вместо того чтобы стараться быть полезной и стремиться с истинной любовью помочь душам, нуждающимся в помощи, она уклоняется от работы и предпочитает бесполезное существование. Ее не сдерживает ни сила любви Христовой, ни Его бескорыстные, святые принципы. Она не

желает исполнять волю Божью и быть соработницей мужу, ангелам и Богу. Когда жена служителя сопровождает мужа в его миссии по спасению душ, с ее стороны большим грехом становится недовольство, препятствующее ему в этой работе. Вместо того чтобы всем сердцем включиться в работу мужа, пользуясь любой возможностью соединить свои интересы с его трудом, она часто старается сделать так, чтобы ей было легче и приятнее. Если окружающая обстановка не столь для нее приятна, как бы хотелось, и не обещает стать таковой, жена не должна давать волю чувству тоски по дому, она не вправе плохим настроением и жалобами изматывать мужа, затруднять ему работу и даже уводить его от места, где он мог бы сделать много хорошего. Ей не следует отвлекать внимание мужа от труда по спасению душ только ради того, чтобы он посочувствовал ее болячке или удовлетворил ее причуды и капризы. Если бы она самозабвенно трудилась, помогая другим, [451] беседуя и молясь с несчастными душами, и действовала бы так, будто спасение людей важнее всего на свете, у нее не осталось бы времени на тоску. День за днем она ощущала бы приятное удовлетворение как награду за свой бескорыстный труд. Я не могу назвать это жертвой, ибо некоторые из жен наших служителей не представляют себе, что означает пожертвовать или пострадать ради истины.

В прежние годы жены служителей терпели нужду и гонения. Когда их мужей бросали в тюрьмы, а иногда и на плаху, эти благородные, самоотверженные женщины страдали вместе с ними, и их награда была равна той, что заслужили их мужья. Сестры Бордмен и Джадсонс страдали за истину вместе со своими супругами. Они — в прямом смысле этого слова — пожертвовали домом и друзьями, чтобы помочь своим мужьям в деле просвещения тех, кто находится во мраке, и открыть им сокровенные тайны Слова Божьего. Их жизнь была связана с постоянным риском. Спасение душ стало их великой целью, и ради этого они с радостью принимали страдания.

Мне была показана жизнь Христа. Если сравнить Его самоотречение и жертву с испытаниями и страданием жен некоторых наших служителей, то все, что они называют страданием, выглядит весьма мелким и незначительным. Если жена служителя высказывает недовольство, разочарование, ее жалобы лишают его мужества и наносят вред его деятельности, особенно если успех работы зависит

от влияния окружающих. Может ли служитель Божий в таком случае плохо трудиться, или же он вправе уйти с нивы Божьей ради удовлетворения прихотей своей жены, не желающей следовать долгу? Жена обязана подчинить собственные желания и привязанности долгу, оставить свои эгоистические чувства ради Христа и истины. Сатана делает многое, чтобы управлять работой служителей через воздействие эгоистичных, изнеженных жен. [452]

Если жена служителя сопровождает своего супруга в поездках, она должна делать это не для того, чтобы получать удовольствие, ходить по гостям и ожидать, что ее будут всячески ублажать, но чтобы трудиться вместе с мужем. Ей надо вместе с ним сознательно и заинтересованно делать добро. Если жене не мешают домашние заботы, у нее должно быть желание сопровождать своего мужа и помогать ему в его усилиях по спасению душ. С кротостью и смирением, но также и с благородной уверенностью в себе она должна влиять на умы окружающих ее людей и делать свою часть работы — нести свой крест и свое бремя на собраниях, у семейного алтаря и в домашних беседах. Народ ждет от нее этого, и он имеет на это право. И если ожидания людей не оправдаются, более половины влияния ее мужа будет утрачено. Жена служителя, когда захочет, может сделать многое. Если она обладает духом самопожертвования и любви к людям, то сделает добра почти столько же, сколько ее муж.

Сестра, трудящаяся в деле истины, в состоянии понять и постичь то, что недоступно мужчине-служителю, особенно если это касается женских вопросов. На плечи жены служителя ложится ответственность, которую та не имеет права, да и не может легко сбросить. Бог потребует у нее одолженный ей талант с прибылью. Ей следует трудиться ревностно, верно и вместе со своим мужем спасать души. Она ни в коем случае не должна ни потакать своим желаниям и страстям, ни проявлять безразличие к работе своего мужа, ни пребывать в недовольстве или в тоске по дому. Все эти плотские чувства надо обязательно победить. У жены должна быть в жизни цель, которая поможет ей все стойко перенести. Но что делать, если цель эта вступает в противоречие с чувствами, привязанностями и природными наклонностями? Тогда надо с радостью и готовностью пожертвовать всем, чтобы делать добро и спасать души.

Жены служителей обязаны жить посвященной, молитвенной жизнью. Но некоторые из них хотели бы такой религии, которая не призывает нести крест и не требует со стороны человека самоотречения и усилий. Вместо того чтобы проявлять благородную самостоятельность, полагаясь на крепость Божью и неся личную ответственность, они длительное время [453] полагались на других людей, черпая у них духовные силы, Если бы только они доверчиво, как дети, положились на Бога и сконцентрировали свое внимание на Иисусе, обретая свою жизнь от Живой Лозы — Христа, как много доброго могли бы они сделать, как бы они помогали другим, какой поддержкой стали бы своим мужьям и какая награда ожидала бы их в конце пути! Слова «хорошо, добрый и верный раб» будут сладчайшей музыкой для их слуха, а приглашение: «Войди в радость Господина твоего» тысячекратно вознаградит их за все страдания и испытания, перенесенные ими ради спасения драгоценных душ.

Кто не приумножает данный Богом талант, не достигнет вечной жизни. Кто был мало полезен на земле, получит соответствующее воздаяние по трудам своим. Когда все идет гладко, такие люди несутся на гребне волны, но когда надо серьезно и неустанно работать веслами и грести против ветра и течения, тогда оказывается, что их христианский характер слаб. Их не будет тревожить работа, они просто бросят весла и с удовольствием дадут течению нести их вниз. В таком состоянии они обычно и остаются, пока кто-нибудь не примет на себя бремя ревностно и энергично толкать их вверх. Когда они предаются праздности, то теряют крепость и склонность трудиться в деле Божьем. Только верные, только победители обретут вечную славу.

Жена служителя должна всегда указывать направление людям, с которыми общается. Она будет для мужа либо помощницей, либо большим препятствием. Она может собирать людей ко Христу, а может отталкивать их. Среди жен наших служителей недостает самопожертвенного, миссионерского духа. У них на первом месте собственное «я», а Христос — на втором, а то и на третьем месте. Служителю ни в коем случае не следует брать с собой жену, пока он не убедится, что она может оказать ему духовную поддержку и в состоянии нести крест, терпеть, страдать, делать добро и приобретать души ради Христа. Жены, сопровождающие своих мужей, обязаны

[454] трудиться вместе с ними. Им не следует рассчитывать на то, что их минуют испытания и разочарования. Они не должны слишком много думать о приятных ощущениях, ибо что общего у чувств с долгом?

Мне был показан пример Авраама. Бог сказал ему: «Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа, и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе» (Бытие 22:2). Авраам повиновался Богу. Он не стал прислушиваться к своим чувствам, а с благородной верой и доверием к Богу стал собираться в дорогу. С сердцем, рвущимся от боли, взирал он на испытывающую законную гордость и любящую мать, нежно смотревшую на сына обетования. И вот отец уводил от нее сына. Авраам сам страдал, но все же не позволил своей воле восстать против воли Божьей. Долг, суровый долг руководил им. Он не смел послушаться своих чувств или уступить им даже на мгновение. Его единственный сын шагал рядом с суровым, любящим, страдающим отцом. В разговоре Исаак снова и снова нежно обращался к отцу и спрашивал его: «Где же агнец для всесожжения?» (Бытие 22:7). О, что за испытание для верного отца! Ангелы с удивлением наблюдали за этой сценой. Верный раб Божий связал своего любимого сына и положил его на дрова. Нож уже был занесен, когда ангел воззвал: «Авраам! Авраам!.. Не поднимай руки твоей на отрока» (Бытие 22:11, 12).

Я видела, как нелегко быть христианином. Мало просто называться христианином, надо жить христианской жизнью, а это великое и святое дело. У нас осталось совсем немного времени, чтобы обеспечить себе венец бессмертия, получить на Небесах запись о добрых делах и выполненном долге. О каждом дереве судят по его плодам. О каждом человеке будут судить по его делам, а не по исповеданию его веры. Никогда не будет задан вопрос: «Какого он вероисповедания?» Вопрос будет таков: «Какой плод он принес?» Если дерево испорченное, то и плоды плохие. Хорошее же дерево не может приносить плохих плодов. [455]

Глава 82. Права на патент

Многие из наших братьев запутались, связавшись с новыми предприятиями, которые поначалу выглядели очень соблазнительно, но вскоре стали источником разочарования. Средства, которые им следовало бы употребить на поддержку своих семей и развитие дела истины для настоящего времени, пропали даром. Тогда братья почувствовали угрызения совести, сожаление и начали заниматься самобичеванием. Некоторые добросовестные братья утратили самоуважение и духовное равновесие. Здоровье их от сильного душевного потрясения также пошатнулось.

Те, кто верит истине, должны проявлять бережливость, питаться простой и здоровой пищей, навсегда сделать своим правилом жизнь по средствам. Братьям ни в коем случае не следует ввязываться в новые предприятия, не проконсультировавшись с компетентным человеком, хорошо разбирающимся как в земных, так и в духовных делах. Поступая таким образом, они смогли бы оградить себя от многих затруднений.

Для братьев довольствоваться небольшим доходом и осторожно вести дела было бы лучше, чем идти на риск ради улучшения своего благосостояния и из-за этого нести постоянный убыток. Некоторые из соблюдающих субботу, связанные с торговлей патентами, чтобы оправдать свои затраты, обращались к собратьям и убеждали их вкладывать средства в приобретение патентов. Эти люди не будут чисты перед Богом, пока не восполнят убытки, которые из-за них потерпели их братья. [456]

Свидетельство для церкви № 11

Глава 83. Реформа одежды

Дорогие братья и сестры! Прошу прощения, что снова обращаю ваше внимание на вопрос об одежде, но некоторые так и не поняли написанное мною до этого. Возможно, именно те, кто не хочет верить ранее написанному, прилагают усилия, чтобы внести в церковь неразбериху по этому важному вопросу. Мне пишут много писем о возникающих затруднениях, но у меня нет времени на них отвечать; однако теперь, чтобы ответить на многочисленные вопросы, я решила вернуться к этой теме и надеюсь раз и навсегда положить конец всем кривотолкам — по крайней мере тем, что касаются моих свидетельств.

Некоторые утверждают, что написанное в Свидетельстве для церкви № 10 не согласуется с моим свидетельством в труде под названием «Как жить». Тем не менее они были написаны на основании одного и того же видения, поэтому не могут противоречить друг другу, как кое-кому может показаться. Единственная разница между ними — в выборе слов. В Свидетельстве для церкви № 10 я написала следующее:

«Не следует давать повода неверующим поносить истину. Они и так считают нас странными и своеобразными людьми, а поскольку наша вера того не требует, мы не должны вести себя так, чтобы неверующие думали о нас еще хуже. Нам надо просто отвечать всем требованиям нашей веры, но не более того.

Некоторые из верующих в истину полагают, что для здоровья [457] сестер лучше носить американский костюм, но если такая манера одеваться ослабляет наше влияние среди неверующих и закрывает для нас доступ к их сердцам, нам ни в коем случае не следует носить подобное платье, даже если из-за этого нам придется отказаться от личных удобств. Но все же кое-кто заблуждается, полагая, что

американский костюм очень хорош. То, что полезно для одних, может быть вредно для других.

Я видела, что активно ратующие за американский костюм изменяют Божий порядок на противоположный и не принимают во внимание Его указания. Мой взор был обращен на слова: „На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье; ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий сие“ (Второзаконие 22:5). Богу не угодно, чтобы Его народ принимал эту так называемую „реформу одежды“. Столь непристойные одеяния совершенно неприемлемы для скромных, смиренных последователей Христа.

Среди женщин растет стремление своей одеждой и видом, насколько это возможно, походить на противоположный пол и одеваться подобно мужчинам, но Бог называет это мерзостью. „Чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя ...“ (1 Тимофею 2:9).

Те, кто чувствует побуждение присоединиться к движению за права женщин и за так называемую „реформу одежды“, вероятнее всего, порвут все отношения с вестью третьего ангела. Дух, сопутствующий этому движению, не согласуется с Духом Божьим. В Священном Писании ясно обозначены права мужчин и женщин, а также отношения между ними. Люди, занимающиеся спиритизмом, практически все приняли эту своеобразную манеру одеваться. Адвентистов седьмого дня, верующих в восстановление духовных даров, часто причисляют к спиритам. Стоит им одеться в этот костюм, как их влияние будет сведено на нет. Люди будут ставить адвентистов в один ряд со спиритами и откажутся даже слушать их.

Эта так называемая „реформа одежды“ неминуемо приводит к легкомыслию и бесстыдству во внешнем облике людей. Иной раз кажется, что, принимая такой стиль одежды, [458] многие теряют осторожность и скромность. Мне было показано, что Бог желает, чтобы мы вели себя последовательно и благоразумно. Если сестры будут носить американский костюм, они утратят свой авторитет и подорвут авторитет своих мужей. Они станут посмешищем и притчей во языцех. Спаситель наш говорит: „Вы — свет мира... Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и

прославляли Отца вашего Небесного“ (Матфея 5:14, 16). Нам поручена великая работа на земле, и Богу не угодно, чтобы мы своим поведением уменьшали или вовсе разрушали свой авторитет в этом мире».

Все вышесказанное было дано мне как обличение тех, кто склонен носить мужскую одежду. Вместе с тем мне были показаны недостатки общепринятого стиля женской одежды, и, чтобы исправить их, я написала следующее в Свидетельстве для церкви № 10:

«Мы не думаем, что нашей вере соответствует ношение американского костюма, обручей или чрезмерно длинных платьев, подметающих улицы и тротуары. Если бы женщины носили платья, на четыре или пять сантиметров поднимающиеся над полом, чтобы не собирать пыль с улиц, такие платья служили бы дольше и вполне соответствовали бы нашей вере».

Теперь я приведу другие свои высказывания по этому вопросу:

«Христианкам не следует привлекать к себе всеобщее внимание странной одеждой, отличающейся от одежды окружающих. Но если они, следуя своим убеждениям и долгу одеваться скромно и не в ущерб собственному здоровью, вдруг отстанут от моды, им не следует менять свою одежду только для того, чтобы походить на мирянок. Даже если весь мир отличается от них, им надо проявить благородную независимость и нравственное мужество, чтобы поступать по правде. Если в мире появится скромная, удобная и здоровая одежда, согласующаяся с библейскими принципами, наше отношение [459] к Богу и к миру не изменится, когда и мы перейдем на этот стиль одежды. Христианам надо подражать Христу, и их одежда должна соответствовать Слову Божьему. Им следует избегать крайностей и смиренно идти прямым путем, не обращая внимания на похвалы или порицания людей. Надо всегда держаться правды, независимо от того, что скажут люди.

Женщинам следует тщательно закрывать руки и ноги и для удобства, и чтобы здоровью не был нанесен ущерб. Им надо, так же как и мужчинам, держать свои конечности в тепле. Длина модного ныне платья вызывает возражение по нескольким причинам:

1. Длинное платье экстравагантно выглядит и подметает улицы и тротуары.

2. Оно собирает росу с травы и грязь с улиц и потому неряшливо.

3. Когда оно намокает и соприкасается с чувствительными, недостаточно хорошо защищенными щиколотками, происходит быстрое переохлаждение, угрожающее здоровью и жизни. Это одна из главных причин катара дыхательных путей и золотушных воспалений.

4. Излишняя длина создает дополнительную нагрузку на бедра и кишечник.

5. Оно затрудняет ходьбу и часто мешает идти другим людям.

Так называемые реформаторы одежды предлагают еще один стиль, который максимально приближает женщин к мужчинам. Они носят кепки, брюки, жилеты, пиджаки и ботинки. Последние, впрочем, являются наиболее практичной частью костюма. Женщины, переходящие на такой стиль одежды и защищающие его, доводят так называемую реформу одежды до нежелательных крайностей. В результате произойдет замешательство. Часть тех, кто переходит на этот костюм, возможно, руководствуются правильными взглядами в вопросе здоровья, но они смогли бы принести гораздо больше пользы, если бы не доводили вопрос одежды до таких крайностей.

При подобном стиле одежды Божий порядок меняется на противоположный, и Его специальные указания пренебрегаются. Второзаконие 22:5 гласит: „На женщине не должно быть мужской [460] одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье; ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий сие“. Бог не желает, чтобы Его дочери переходили на мужской стиль одежды. Это вызывающее одеяние совсем не подходит скромным, смиренным женщинам, называющим себя последовательницами Христа. Все, кто настаивает на устранении различий между женским и мужским платьем, легкомысленно относятся к Божьим запретам. Крайняя точка зрения, которую отстаивают в этом вопросе иные реформаторы одежды, ослабляет их влияние.

Богу угодно, чтобы существовала определенная разница между мужской и женской одеждой. Он счел данный вопрос достаточно важным, чтобы дать в Своем Слове четкие указания по этому поводу. Если оба пола будут носить одинаковую одежду, это вызовет замешательство в обществе и рост преступности. Если бы апостол Павел был жив и увидел, что женщины, стремящиеся к благочестию,

носят мужскую одежду, он бы обличил их: „Чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, ни золотом, ни жемчугом, ни многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию“ (1 Тимофею 2:9, 10). Множество так называемых христианок полностью пренебрегают учением апостолов и носят золото, жемчуг и дорогую одежду.

Верный Богу народ является светом мира и солью земли, и детям Божьим следует всегда помнить, какое влияние они оказывают на окружающих. Если бы они поменяли излишне длинное платье на излишне короткое, то в значительной мере свели бы на нет это влияние, вызвали бы отвращение у неверующих, которых им надо привести к Агнцу Божьему ради их блага. Женскую одежду можно значительно улучшить с точки зрения здоровья, не меняя ее настолько, чтобы она вызывала отвращение у окружающих.

Не следует стягивать тело корсетами. Платье должно быть идеально удобным и не сдавливать сердце и легкие. Оно [461] должно слегка прикрывать верх ботинок, но не быть таким длинным, чтобы собирать всю грязь с улиц и тротуаров. Для женщин, занятых домашней работой, и особенно для тех, кто трудится на улице, было бы вполне приемлемо как с точки зрения здоровья, так и в смысле удобства, носить еще более короткое платье. При таком стиле одежды вполне достаточно носить одну, максимум две юбки на пуговицах или ремешках. Бедра созданы не для того, чтобы обременять их тяжелым грузом. Тяжелые юбки оттягивают бедра и вызывают различные болезни, с трудом поддающиеся лечению. Страдалицы не отдают себе отчета в причине своих недугов и продолжают нарушать законы здоровья, опоясывая талию и надевая тяжелые юбки, пока не становятся инвалидами на всю оставшуюся жизнь. Когда им указывают на их ошибку, они сразу же восклицают: „Но ведь то, что вы мне рекомендуете, давно вышло из моды!“ Ну и что из этого? Я хотела бы, чтобы мы во многих отношениях были старомодными. Было бы весьма желательно, чтобы у нас была старомодная сила характера, отличавшая старомодных женщин прошлых поколений. Я говорю вполне обдуманно, когда утверждаю, что одежда, которую сейчас носят женщины, а также их потворство аппетиту является величайшей причиной нынешнего слабого, болезненного состояния

нации. Только одна женщина из тысячи как следует укутывает свои ноги. Какой бы ни была длина платья, ноги у нее должны быть закрыты не хуже, чем у мужчин. Вот почему можно носить панталоны на подкладке, которые лентой прикрепляются к щиколотке; панталоны должны спускаться вниз до уровня ботинок. Укрытые таким образом лодыжки надежно защищены от ветра. Если лодыжки и ступни ног находятся в тепле, кровообращение улучшается; кровь остается чистой и здоровой, потому что она не переохлаждается и свободно перемещается по организму».

Для многих женщин основным вопросом является длина [462] платья. Некоторые настаивают на том, что мое выражение «до верха ботинок» подразумевает такие ботинки, которые обычно носят мужчины и которые доходят почти до колена. Если бы у женщин было принято носить высокие ботинки, тогда их нельзя было бы винить за то, что они неправильно меня поняли; но поскольку женщины обычно не носят таких ботинок, они не должны были понять мои высказывания так превратно.

Чтобы объяснить, что я имела в виду, и доказать, что в моих свидетельствах по этому вопросу нет противоречий, я привожу отрывок из моих рукописей, написанных около двух лет назад:

«С тех пор как в журнале „Как жить“ появилась статья, посвященная одежде, у некоторых женщин возникли недоразумения по поводу понимания того, что я хотела сказать. Они довели до крайности написанное мною о длине платья и, по всей видимости, у них возникли затруднения. В свете своих искаженных взглядов по этому вопросу они стали обсуждать проблему укорачивания платьев, пока их духовное зрение не затуманилось настолько, что они стали видеть людей, „словно деревья“ Им показалось, что есть противоречие между тем, что я написала об одежде в недавней статье, опубликованной в журнале „Как жить“, и в статье по тому же вопросу, вошедшей в Свидетельство для Церкви № 10. Я настаиваю на следующем: мне лучше судить о том, что мне было показано в видении. Никому не следует опасаться, что моя жизнь будет противоречить моему свидетельству и что я не замечу противоречия или разницы в данных мне видениях.

В своей статье в журнале „Как жить“, посвященной одежде, я попыталась описать здоровый, удобный, экономичный и вместе с тем скромный и подобающий христианке стиль одежды. Возможно, мне не удалось в совершенстве описать все детали этой одежды. „Платье должно доходить до верха ботинок, но оно должно быть достаточно коротким, чтобы не собирать всю уличную грязь и чтобы его не нужно было поднимать руками“. Некоторые женщины стали утверждать, что, [463] говоря о верхе ботинок, я имею в виду такие ботинки, которые обычно носят мужчины. Однако я подразумевала те ботинки или туфли, которые обычно с гамашами носят женщины. Если бы я опасалась, что меня неправильно поймут, я бы написала об этом более конкретно. Если бы у женщин было принято носить такие же высокие сапоги, как и у мужчин, я бы могла понять и оправдать подобное непонимание. Мне кажется, что мои выражения достаточно четкие, и путаницы не должно было возникнуть. Пожалуйста, прочитайте внимательно еще раз то, что я написала: „Платье должно немного закрывать верх ботинок“. Теперь обратите внимание на еще одно уточнение: „Но должно быть достаточно коротким, чтобы не собирать всю уличную грязь и чтобы его не надо было поднимать руками. Для женщин, занятых домашней работой, и особенно для тех, кто вынужден трудиться на улице, было бы вполне приемлемо еще более короткое платье из соображений удобства и здоровья“.

Я не вижу никакого оправдания тому, что разумные люди неправильно поняли или даже извратили смысл моих высказываний. Если бы, говоря о длине платья, я имела в виду высокие сапоги до колен, то почему тогда я добавила: „Но платье должно быть достаточно коротким, чтобы не собирать всю уличную грязь и чтобы его не нужно было поднимать руками?“ Если бы имелись в виду высокие сапоги, то платье, безусловно, и так было бы достаточно коротким, чтобы не собирать уличную, грязь, и достаточно удобным для любой работы. Распространились слухи, что сестра Уайт носит американский костюм и что этот стиль одежды в целом принят женщинами в Батл-Крике. Такие сплетни напомнили мне пословицу: „Ложь успеет облететь весь мир, пока правда будет обуваться“. Одна сестра всерьез поведала мне, что у нее возникло представление, будто американский костюм должен стать униформой сестер, чтущих субботу, и что если будет навязан этот стиль одежды, она ни за что не

согласится с ним, поскольку не сможет внушить себе, что такая одежда подобает женщине-христианке. [464]

Что касается того, что я ношу короткое платье, то могу сказать, что у меня есть только одно подобное платье, которое короче всех остальных моих платьев не более, чем на длину пальца. Я время от времени надеваю его. Зимой я вставала рано и, надев именно короткое платье, поскольку его не надо было поддерживать руками, чтобы оно не волочилось по снегу, проходила бодрым шагом два-три километра перед тем как сесть завтракать. Несколько раз я надевала его, отправляясь в канцелярию, когда вынуждена была идти по неглубокому снегу или когда было очень сыро и грязно. Четверо или пятеро сестер из церкви в Батл-Крике сшили себе короткие платья, чтобы надевать их во время стирки или уборки по дому. Но они никогда не ходили в коротком платье по улицам Батл-Крика и никогда не надевали его в церковь. Мои видения были рассчитаны на то, чтобы исправить современную моду и показать нелепость слишком длинных, волочащихся по земле платьев, и одновременно предостеречь некоторых женщин от слишком коротких платьев, едва прикрывающих колени. Мне было показано, что нам следует избегать обеих крайностей. Надевая платье, слегка прикрывающее верх женских ботинок, мы избежим неудобств излишне длинного платья и не приобретем дурной славы тех женщин, которые носят чрезмерно короткие платья.

Я бы посоветовала тем, кто шьет себе короткое платье для работы, проявить вкус и опрятность. Платье должно красиво облегать фигуру и выглядеть прилично. Даже если это простое рабочее платье, оно все равно должно шиться по выкройке. Когда сестры выполняют работу по дому, они не должны выглядеть как пугала на огороде. Их мужьям и детям намного приятнее видеть их в приличной, хорошо сшитой одежде, не говоря уже о гостях или незнакомых людях. Некоторые жены думают, что не имеет значения, как они одеты во время работы, когда их видят только мужья и дети. В то же время они стараются выглядеть как можно наряднее перед теми людьми, кто вообще не имеет на них никаких прав. Разве любовь и [465] уважение мужа не дороже высоких оценок незнакомцев или друзей? Счастье мужа и детей должно быть более свято для каждой жены и матери, чем счастье всех остальных людей. Сестрам-христианкам никогда не

следует одеваться экстравагантно, но всегда надо носить опрятную, скромную и удобную одежду, соответствующую их работе».

Мы считаем, что описанное выше платье достойно называться соответствующим реформе коротким платьем. Оно рекомендовано Западным институтом реформы здоровья и принято некоторыми сестрами в Батл-Крике и других местах, где этот вопрос был правильно изложен и понят людьми. Резким контрастом на фоне этого скромного платья выделяется так называемый американский костюм, сильно напоминающий мужскую одежду. Он состоит из жилета, брюк и платья, напоминающего пиджак и заканчивающегося где-то между бедром и коленом. Против такого платья я возражала, потому что в видении мне было показано, что оно не соответствует Слову Божьему, а вот вышеописанное платье я всячески рекомендовала как скромное, удобное и не наносящее ущерб здоровью.

Еще одна причина, по которой я считаю вполне допустимым снова обратить ваше внимание на вопрос об одежде, заключается в том, что даже одна из двадцати сестер, утверждающих, что верят Свидетельствам, не сделала первого шага в реформе одежды. Кто-то может сказать, что сестра Уайт обычно в обществе носит более длинные платья, чем те, которые рекомендует другим. На это я отвечаю: когда я приезжаю в город, где данная тема не обсуждалась и у жителей которого на этот счет имеются предрассудки, я предпочитаю проявить осторожность, выходя на публику, чтобы не отвлечь внимание людей платьем, вызывающим у них возражение. Но, изложив перед ними суть вопроса и досконально объяснив свою позицию, я затем появляюсь перед ними в новом платье, иллюстрирующим мои взгляды.

Что касается ношения обручей, то реформа одежды ушла далеко вперед и не может принять их. Сейчас уже слишком поздно говорить о ношении обручей — больших или маленьких. [466] Моя позиция в этом вопросе остается такой же, какой была всегда, и я надеюсь, меня не будут обвинять в том, что другие говорят по этому поводу, или возлагать на меня ответственность за поведение сестер, которые носят обручи. Я протестую против искажения моих частных разговоров по этому вопросу и прошу, чтобы все, написанное мною и изданное, считалось моим устоявшимся мнением.

Глава 84. Наши служители

В видении, данном мне 25 декабря 1865 года в города Рочестер, штат Нью-Йорк, мне было показано, что впереди нас ждет самая серьезная работа. Ее величие и важность пока не всеми осознаются. Заметив господствующее повсюду безразличие, я встревожилась за наших служителей и народ. Представлялось, что дело истины для настоящего времени поразил паралич. Казалось, будто дело Божье остановилось. Служители и народ не готовы ко времени, в котором мы живем, и почти все, кто заявляет о своей вере в истину для настоящего времени, не могут понять, каким образом они должны приготовиться к этому времени. В своем нынешнем состоянии, когда многих поразило мирское тщеславие, когда нет преданности делу Божьему и все сосредоточены на своих личных интересах, служители совершенно не готовы к получению позднего дождя, они не могут устоять против ярости сатаны, который своими ухищрениями хочет привести их к тому, чтобы они потерпели кораблекрушение в вере, и с этой целью навязывает им некий приятный самообман.

Служители и народ должны решительно продвинуться вперед в деле реформы. Всем вместе надо без промедления начать избавляться от вредных привычек в питании, питье, одежде и труде. Я видела, что целый ряд служителей не понимает важности этого вопроса. Они не находятся там, где желает видеть их Бог. В результате труды некоторых из них не приносят больших плодов. Служителям надо подавать пример стаду Божьему. Но они сами надежно не защищены от сатанинских искушений. Это как раз те, кого лукавый попытается [467] уловить в свои сети. Если ему удастся убаюкать хотя бы одного служителя и ввести его в состояние полной беспечности, чтобы служитель уже не думал о деле Божьем, или обмануть его по поводу его истинного положения перед Богом, значит, сатана достигнет многого.

Я видела, что дело Божье не развивается так, как должно и как оно могло бы развиваться. Служители не берутся за дело энергично, с полной самоотдачей, решительно и неотступно, как того требует вся важность работы, за которую они взялись. Им приходится иметь дело с бдительным противником, усердие и настойчивость которого постоянно растут. Недостаточные же усилия служителей и народа не идут ни в какое сравнение с напористостью их противника-дьявола. На одной стороне находятся служители, сражающиеся за правду и пользующиеся поддержкой Бога и святых ангелов; они должны быть доблестными и сильными, полностью преданными тому делу, в котором они участвуют, и обязаны отказываться от всяких побочных интересов. Дабы угодить Тому, Кто избрал их Своими воинами, им не следует создавать себе препятствия, участвуя в земных делах.

На другой стороне стоит сатана, его ангелы и все их земные агенты, которые прилагают массу усилий и используют всевозможные ухищрения для того, чтобы распространять заблуждение и неправду, скрывая их уродство и безобразие за красивым фасадом. Себялюбие, лицемерие и всякого рода обман сатана облекает в видимость истины и праведности и радуется, когда имеет успех даже среди служителей и детей Божьих, хорошо знающих его умыслы. Чем дальше они уходят от Христа, своего великого Предводителя, тем меньше они соответствуют Его характеру и тем больше их сходство в жизни и в характере со слугами своего великого противника, который все более уверен в их окончательной погибели. Называя себя рабами Христа, такие служители на самом деле являются рабами греха. Некоторые из них слишком заостряют внимание на оплате своего труда. Они работают ради зарплаты и упускают из виду святость и важность своей деятельности.

Некоторые служители начинают относиться к своему труду халатно и небрежно. Они берутся за дело, однако их усилия [468] слабы и безуспешны. Они не вкладывают в работу всю душу. Теория истины понятна, но многие из них не участвовали в поиске этой истины посредством кропотливого исследования и серьезной молитвы, поэтому они не могут оценить ее по достоинству. Им никогда не приходилось отстаивать свою точку зрения в открытой схватке с противниками истины. Они не видят необходимости

сохранять дух полной преданности делу, разрываясь между своими личными интересами и интересами дела.

Я видела, что прежде чем дело Божье сможет решительно двинуться вперед, служители должны обратиться. После обращения они уже не будут придавать такого значения зарплате и станут намного больше ценить важную, священную и серьезную работу, которую они приняли из рук Божьих. Господь требует, чтобы они исполняли ее качественно и добросовестно, поскольку они обязаны дать Ему строгий отчет. Все их дела ежедневно записывают ангелы. Все их поступки, даже намерения и сердечные помышления полностью открыты перед Богом. Ничто нельзя утаить от всевидящего ока Того, с Кем мы имеем дело. Те, кто бросил все силы на дело Божье и кто рискнул вложить в него какие-то средства, начнут считать дело Божье частью самих себя и не будут трудиться только ради зарплаты. Сердце их не будет следовать за глазами, и они не станут стремиться угождать себе, но полностью посвятят себя и все свои интересы этому серьезному делу.

Некоторые братья, занятые общественным трудом в церквах, могут наделать ошибок из-за недостатка аккуратности и добросовестности. В их же собственных интересах и в интересах дела Божьего им нужно внимательно исследовать себя, испытать мотивы своих поступков и во что бы то ни стало избавиться от всех видов корысти. Им надо следить за тем, чтобы, проповедуя прямые и нелицеприятные истины другим, они сами жили по тому же правилу и не позволяли сатане подменить чем-то другим глубокое исследование сердца. Им надо быть требовательными к себе и прилежными в деле Божьем, чтобы не работать только ради зарплаты и не упустить из виду важный и возвышенный характер своего труда. Им нельзя допускать, чтобы их «я» правило вместо Иисуса, и им надо остерегаться того, чтобы говорить грешнику на Сионе: [469] «У тебя все будет хорошо», тогда как Бог произнес на него проклятие.

Служители должны встрепенуться и явить такую жизнь, такую ревность и посвящение, которые на протяжении длительного времени им были почти неведомы, потому что они не ходили с Богом. Дело Божье во многих местах не улучшается. Надо работать над душами. Люди отягощены объедением, пьянством и заботами житейскими.

Ими все больше и больше овладевает дух светских предприятий. Они стремятся к тому, чтобы получать прибыль. Духовность и преданность Богу — редкие явления. Господствующий дух состоит только в том, чтобы работать, копить и увеличивать уже накопленное богатство. Меня не покидал один вопрос: «Чем же все это закончится?»

Конференции не приносят пользы. Участники этих собраний приносят с собой дух коммерции. Служители и народ часто поставляют на эти большие встречи свои товары, и истины, проповедуемые с кафедры, не производят впечатления на сердце. Меч Духа, Слово Божье не достигает цели, потому что собравшиеся расценивают его как нечто скучное. Возвышенная работа Божья слишком тесно переплетается с обыденными вещами.

Служители должны обратиться, прежде чем они смогут укрепить своих братьев. Им надо проповедовать не себя, а Христа и Его праведность. Народ нуждается в реформе, но она должна прежде начать свою очищающую работу среди служителей. Они стражи на стенах Сиона, чтобы предостерегать беспечных, ничего не подозревающих, а также указывать на участь лицемера на Сионе. Мне показалось, что некоторые служители забыли главное: сатана все еще жив и так же настойчив, ревностен и искусен, как и всегда; он все еще пытается сбить души с пути правды.

Одна из важных частей работы служителя — добросовестно излагать людям реформу здоровья в связи с вестью третьего ангела как неотъемлемую часть одного и того же дела. [470] Им надо принять ее самим и убедить в ней всех, кто верует в истину.

У служителей не должно быть никаких побочных интересов, только желание вести души к истине. Здесь необходима вся их энергия. Им не следует заниматься коммерцией, торговлей или любым другим бизнесом, отвлекающим их от главного дела. Торжественное завещание, данное Тимофею, в равной степени относится и к ним, накладывая на них самые серьезные обязанности и самую страшную ответственность. «Итак заклинаю тебя пред Богом и Господом (нашим) Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явление Его и царствие Его: проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тимофею 4:1, 2), «Но ты будь бдителен во всем,

переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое» (2 Тимофею 4:5).

Вредные привычки повседневной жизни притупляют нашу умственную и физическую чувствительность, а вся крепость, которую мы можем иметь благодаря правильному отношению к здоровью, должна быть без остатка отдана на дело, порученное нам Богом. Мы не можем позволить себе употребить немногие оставшиеся у нас силы на то, чтобы заботиться о еде или заниматься коммерцией помимо того дела, которое поручил нам Бог. Теперь нам понадобятся все силы ума и тела. Этого требует дело Божье, и посторонний бизнес неизбежно будет отнимать время, умственные и физические силы и тем самым лишать нас необходимой энергии для труда на ниве Божьей. У служителей, занимающихся посторонними делами, не останется достаточно времени для размышления и молитвы; у них не будет необходимой крепости и ясности ума, чтобы понимать тех, кто нуждается в их помощи, и быть готовыми проповедовать «слово, настой во время и не во время». Своевременно сказанное слово может спасти бедную, заблудшую, сомневающуюся, изнемогшую душу. Павел наставлял [471] Тимофея: «О сем заботься, в сем пребывай, дабы успех твой для всех был очевиден» (1 Тимофею 4:15).

В Своем поручении ученикам Христос говорит: «Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Матфея 18:18). Если в этом состоит ответственная работа служителей Божьих, то насколько важно, чтобы они полностью посвятили себя ей и искали души, поскольку обязаны дать отчет Богу. Могут ли здесь присутствовать какие-то другие корыстные интересы, чтобы отвлекать служителя от главного? Некоторые служители слишком привязаны к дому. В субботу они трудятся для Бога, а затем снова возвращаются к себе и истощают свою энергию, работая в огороде или по дому. На протяжении всей недели они трудятся для себя, а затем остаток сил тратят на Божью работу. Но Бог не приемлет таких вялых трудов, ибо у служителей совершенно не остается умственных или физических сил для Него. Самый лучший их труд недостаточно энергичен. Если в течение всех рабочих дней недели служители полностью поглощены и увлечены бытовыми заботами и волнениями, они совершенно непригодны для возвышенной, священной и важной работы Божьей. От их поведения

и решений зависят судьбы людей. Насколько же важно, чтобы они были воздержанны во всем — не только в еде, но и в труде, чтобы их организм не был ослаблен, но посвящен святому призванию.

Большая ошибка была допущена некоторыми людьми, исповедующими истину для настоящего времени. Они разрешили торговать во время духовных собраний и своей торговлей отвлекали людей от главной цели собраний. Если бы Христос жил сейчас на земле. Он бы бичом выгнал этих торговцев и коммерсантов, будь то служители или рядовые члены, как Он когда-то в древности вошел в храм «и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано: „дом Мой домом молитвы наречется“; а вы сделали его вертепом [472] разбойников» (Матфея 21:12, 13). Возможно, эти торговцы оправдывали себя тем, что продавали необходимые вещи для жертв и приношений. Но их целью было получать прибыль, накапливать деньги.

Мне было показано, что если бы нравственное и умственное восприятие не было затуманено вредными привычками, служители и народ быстро бы поняли ужасные последствия смешивания святого с несвятым. Служители стояли за кафедрой и проповедовали самые торжественные истины, а затем, перейдя к торговле и став продавцами в доме Божьем, они уничтожили в умах своих слушателей все впечатление от проповеди, и их труд остался без плода. Если бы восприятие таких служителей не было притупленным, они бы поняли, что низводят священные предметы до одного уровня с обыденными. Бремя торговли нашими изданиями не должно лежать на служителях, которые трудятся в слове и учении. Им надо бережно относиться к своему времени и силам, чтобы использовать их исключительно для евангельских собраний. Им не следует расходовать свое время и силы на продажу наших книг, потому что это могут сделать те, кто не занимается проповедью Слова Божьего. Когда служитель переходит на новые поля, ему приходится брать с собой книги, чтобы продавать их людям. Возможно, в некоторых других обстоятельствах ему также придется продавать литературу для нашего издательства. Но надо избегать этой работы всякий раз, когда ее можно поручить другим.

Служители должны посвятить все, что имеют, проповеди Слова; рекомендовав людям торжественную истину, они должны сохранять смиренное достоинство как проповедники возвышенной истины и как представители той истины, которая была изложена народу. После энергичных усилий им надо отдохнуть. Даже продажа книг, раскрывающих истину для настоящего времени, — это бремя, умственная нагрузка и [473] утомление для тела. Если у некоторых служителей еще остаются в запасе какие-то силы, которые они могут потратить без ущерба для своего здоровья, для них есть другая важная работа. Когда они раскрыли людям истину, это ведь было только начало. Затем наступает черед проповеди жизнью, в неусыпном бодрствовании и заботах, делании добра людям, частных беседах, посещениях новообращенных от дома к дому, проникновении во внутренний мир и духовное состояние тех, кто прослушал их цикл проповедей. Надо наставлять одного, обличать другого, утешать скорбящих, страдающих и отчаявшихся. Ум служителя должен быть как можно менее утомленным, чтобы он тщательно подходил к делу, проповедуя слово «во время и не во время». Ему надо исполнять повеление, данное Павлом Тимофею: «О сем заботься, в сем пребывай».

Некоторые служители не осознают должным образом ответственности, которая на них возложена. Они считают, что как только они сошли с кафедры, их работа закончена. Им кажется обременительным посещать людей и беседовать с ними; и те, кто действительно желает получить все имеющиеся благословения, кто хочет слушать и учиться, чтобы до конца все понять, не получают пользы и удовлетворения. Служители оправдывают себя тем, что устают, и однако же некоторые из них тратят свои драгоценные силы и время на работу, которую с таким же успехом мог бы выполнить кто-то другой. Служителям следует сохранять нравственную и телесную бодрость, чтобы всегда оставаться верными домостроителями Бога и полностью оправдать свое служение.

В каждом крупном городе необходимо иметь книжный склад. И тот, кто по-настоящему ценит истину, должен быть заинтересован в том, чтобы наши книги попали в руки всех тех, кто будет их читать. Жатвы много, а делателей мало. Немногие опытные труженики на миссионерских полях имеют все необходимое для того, чтобы

проповедовать Слово Божье и доктрины. Восстанут люди, которые будут утверждать, что Бог возложил на них бремя преподавать истину другим. Всех таковых надо прежде проверять и испытывать. Их нельзя сразу [474] освобождать от всех забот и доверять ответственные посты, но следует воодушевлять их на то, чтобы они доказали свое призвание, если только они заслуживают поощрения. Для таковых не будет лучшим решением сразу же «войти в труд» других мужей. Пусть они на первых порах работают с тем, кто умудрен жизненным опытом, и наставник вскоре поймет, смогут ли они оказывать спасительное влияние на людей. Молодых проповедников, которые еще не трудились в поте лица и не чувствовали истощения умственных и физических сил, не следует обнадеживать, что они будут получать содержание и им не надо будет зависеть от физического труда. Это только повредит им и станет приманкой для тех людей, которые совершенно не понимают всей тяжести духовной работы и всей ответственности, лежащей на избранных Божьих служителях. А ведь они посчитают себя вправе учить других, тогда как сами едва усвоили азы.

Многие исповедующие истину не освящены ею и не наделены мудростью. Они не хотят, чтобы Бог вел и учил их. Божий народ в целом обмирщал и отошел от простоты Евангелия. В этом кроется причина отсутствия духовной проницательности при отборе служителей. Если служитель умеет хорошо проповедовать, некоторые хвалят его в лицо. Вместо того чтобы размышлять над сказанными им истинами и применять их к своей жизни, показывая тем самым, что они не забывчивые слушатели, но исполнители дела, эти люди восхваляют служителя за то, что он сделал. Они говорят о достоинствах немощного орудия, но забывают Христа, Который использует это орудие. Со времени грехопадения сатаны, который когда-то был возвышенным ангелом и обитал во славе, служители Божьи падали из-за самопревозношения. Неразумные почитатели субботы доставляют большое удовольствие дьяволу, когда восхваляют своих служителей. Если бы они поняли, что помогают сатане в его работе, то были бы не на шутку встревожены тем, что делают. Они были слепы и не стояли в [475] совете Божьем. Я поднимаю свой голос и предостерегаю наших людей, чтобы они не хвалили своих служителей и не льстили им. Я видела, какое это страшное зло.

Никогда, никогда не хвалите служителей в лицо. Превозносите Бога. Всегда с уважением относитесь к верному служителю; попробуйте понять бремя, которое он несет, и по возможности облегчить его, но никогда не льстите ему, ибо сатана все время стоит наготове на своей сторожевой башне, чтобы заниматься тем же самым.

Служителям также не следует прибегать к лести и быть лицеприятными. Всегда существовала и существует опасность совершить здесь ошибку и несколько по-иному относиться к богатым, льстить им, если не словами, то особым вниманием. Есть опасность восхищаться людьми ради личной выгоды, но, поступая таким образом, мы рискуем своим вечным благом. Служитель может нравиться какому-нибудь богатому человеку, и тот может быть очень щедрым по отношению к нему. Это приятно служителю, и он, в свою очередь, расточает похвалы своему покровителю за его жертвенность. Имя этого человека превозносится в печатных изданиях, хотя он может совершенно не заслуживать таких почестей, несмотря на всю свою щедрость. Его щедрость проистекает не из глубокого жизненного принципа с пользой расходовать свои средства для продвижения дела Божьего, потому что он ценит это святое дело, а из какого-то корыстного мотива, из стремления казаться щедрым всем окружающим. Возможно, он пожертвовал, повинуясь минутному порыву, и его щедрость не объясняется глубокими принципами, которых он придерживается. Возможно, его тронула волнующая истина и на какое-то время развязала тесьму на его кошельке, но за этим всплеском щедрости не стоят более глубокие побуждения. Он жертвует под влиянием порыва; его кошелек внезапно открывается и также внезапно наглухо закрывается. Такой человек не заслуживает похвалы, потому что по всем меркам является скаредом, и если он полностью не обратится и не посвятит Богу свои деньги и имущество, то услышит убийственные и леденящие слова: «Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящих (на вас). Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью» (Иакова 5:1, 2). Таковые в конце концов очнутся от ужасного самообмана. Служители, восхвалявшие случайные всплески их жертвенности, тем самым помогали сатане обманывать их и заставляли их думать, [476] что они очень щедрые и жертвенные люди, тогда как на самом деле они не были знакомы даже с азами щедрости или жертвенности.

Некоторые мужчины и женщины внушают себе, что они не слишком ценят блага этого мира, но больше любой земной выгоды заинтересованы в истине и ее распространении. Многие в конце концов пробудятся и обнаружат, что обманывали себя. Может быть, когда-то они и ценили истину превыше всего, и в сравнении с ней земные сокровища казались им ничтожными, но спустя какое-то время, когда их земное богатство умножилось, у них стало меньше преданности Богу. Хотя у них есть все для безбедной жизни, они всеми своими делами показывают, что не могут этим довольствоваться. Дела их свидетельствуют о том, что их сердца привязаны к земному сокровищу. Их лозунгом является прибыль и еще раз прибыль. С этой целью трудится каждый член их семьи. Они едва ли находят время для молитвы и чтения Библии. Они работают от зари до зари. Чахлые, болезненные женщины и немощные дети разжигают свой угасающий энтузиазм и честолюбие и собирают остатки жизненных сил, чтобы достичь желаемого, заработать еще немного денег. Они льстят себе тем, что делают это ради того, чтобы помочь делу Божьему. Ужасный обман! Сатана смотрит на это и смеется, ибо знает, что эти люди продают душу и тело из-за своей страсти к обогащению. Продавая себя таким образом в рабы сребролюбию, эти несчастные все время придумывают для себя неубедительные предлоги. Бог века сего ослепил их умы. Христос купил их собственной кровью, но они обкрадывают Христа, обкрадывают Бога, разрываются на части и почти бесполезны для общества.

Они посвящают очень мало времени совершенствованию ума, семейному досугу и общению с друзьями. Они почти никому не приносят пользы. Вся их жизнь — одна сплошная ошибка. Люди, злоупотребляющие таким образом своими жизненными силами, думают, что их беспрестанный труд достоин похвалы. Они губят себя своей самонадеянностью. Они оскверняют храм Божий, постоянно нарушая законы здоровья [477] тем, что работают сверх сил, однако же считают это добродетелью. Когда Бог призовет их к отчету, когда Он потребует таланты, которые одолжил им, чтобы они вернули их с прибылью, что они ответят Ему? Какое оправдание придумают? Если бы они были язычниками, ничего не знающими о живом Боге, которые в слепом идолопоклонническом рвении бросаются под

колесницу Джаггернаута, то были бы менее виновны перед Богом. Но они имели свет, они получали одно предупреждение за другим сохранять здоровыми свои тела, которые Бог называет Своим храмом, чтобы прославлять Его и в телах своих, и в душах, которые суть Божьи. Они пренебрегали учением Христа: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкопывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкопывают и не крадут; ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Матфея 6:19—21). Они позволяют земным заботам отягощать себя. «А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу» (1 Тимофею 6:9). Они поклоняются своему земному сокровищу так же, как невежественные язычники поклоняются своим идолам.

Многие люди льстят себе мыслью, что стремятся к прибыли только ради того, чтобы помочь делу Божьему. Некоторые из них обещают, что когда накопят определенное количество денег, то потратят все это на благое дело продвижения истины для настоящего времени. Однако, добившись желаемого, они так же не готовы помогать делу Божьему, как и прежде. И снова они берут на себя обязательство, что после того, как купят понравившийся им дом или участок земли, потратят значительную часть оставшихся средств на развитие дела Божьего. Но когда желание их сердца исполняется, они бывают еще менее склонны помогать делу Божьему, чем во дни своей бедности. «А посеянное в тернии означает того, кто [478] слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно» (Матфея 13:22). Обманчивый блеск богатства шаг за шагом ведет таких людей, пока они не теряют всю любовь к истине; однако они льстят себе тем, что веруют в нее. Они любят мир и то, что в мире, но у них нет любви к Богу или к истине.

Чтобы заработать немного денег, многие специально организуют свои деловые предприятия таким образом, чтобы большая нагрузка ложилась на тех, кого они нанимают на работу. Мозг, мышцы и кости всех этих людей крайне перенапрягаются; они взваливают на себя огромный объем работы, и их единственное оправдание состоит в том, что они должны сделать все, что в их силах, во избежание больших убытков. Надо сохранить все и любой ценой. Что приобретают эти

люди? Возможно, им удается сохранить начальный капитал и приумножить его. Но, с другой стороны, что они теряют? Свой главный капитал — здоровье, бесценное как для богатых, так и для бедных, они неуклонно растрачивают. Мать и дети то и дело заимствуют силу и здоровье из резервных источников, наивно полагая, что такие непомерные нагрузки не исчерпают до конца их капитал, но в конце концов они с удивлением обнаруживают, что их жизненные силы иссякли. У них ничего не осталось на крайний случай. Невыносимая боль и бессонные ночи лишают их радости и счастья в жизни. У них уже нет ни физической, ни умственной энергии. Муж и отец, который ради прибыли неразумно построил свой бизнес, возможно, при полном одобрении жены и матери, может в результате похоронить и мать, и детей. Здоровье и жизнь были принесены в жертву сребролюбию. «Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тимофею 6:10).

Важную работу необходимо совершить для соблюдающих субботу. Глаза их должны открыться, чтобы они увидели свое [479] истинное состояние, возревновали и покаялись — иначе они лишатся вечной жизни. Дух мира овладел ими, и они пленены силами тьмы. Они не внимают наставлению апостола Павла: «И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что (есть) воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Римлянам 12:2). Во многих братьях и сестрах преобладает мирской дух со свойственным ему себялюбием и корыстью. Имеющие его думают только о собственных интересах. Эгоистичному богачу нет дела до своих ближних, если только ему не представляется случай нажиться на их несчастье. Благородство и Богоподобие в человеке приносится в жертву корыстным интересам. Любовь к деньгам есть корень всякого зла. Она ослепляет и мешает людям распознать свой долг по отношению к Богу и к ближним.

Некоторые состоятельные люди льстят себе тем, что они щедры, потому что время от времени они жертвуют значительные суммы служителям для распространения истины. Однако эти так называемые щедрые люди прижимисты в своих сделках и всегда готовы перехитрить других. Они имеют много благ этого мира, что накладывает на них как на Божьих домостроителей большие

обязательства. Однако, нанимая на работу бедного брата, который трудится в поте лица, они вымогают у него последние гроши. Чтобы получить взаймы немного денег, бедный закладывает все свое наследство. Вместо того чтобы благосклонно отнестись к своему бедному брату, жесткий и неумолимый богач пользуется его положением и еще больше наживается на несчастье другого. Он гордится тем, что проявил смекалку; но забывает, что вместе с богатством он навлекает на себя тяжкое проклятье и полагает преткновение на пути своего брата. Из-за своей низости и холодной расчетливости богач лишается возможности оказать на бедняка благословенное духовное влияние. Бедный брат не может забыть такого вероломства, и самые горячие молитвы [480] и ревностное свидетельство из уст богатого брата могут лишь огорчить бедняка и вызвать у него отвращение. Он смотрит на него как на лицемера; так прорастает горький корень, которым оскверняются многие. Бедный не может забыть того, что его положением бессовестно воспользовались; он также не может забыть, что оказался в стесненных обстоятельствах, потому что был готов нести бремя, тогда как его богатый брат все время находил какие-то предлоги, лишь бы не подставлять под это бремя свое плечо. Тем не менее бедняк может иметь такую меру Духа Христова, чтобы прощать злоупотребления своего богатого брата.

Истинная, благородная, бескорыстная жертвенность — редкое явление среди богатых. В своем стремлении к богатству они упускают из виду требования гуманности. Они не понимают и не чувствуют стесненного, неприятного положения, в котором оказался их бедный брат, хотя он, возможно, трудился ничуть не меньше их самих. Подобно Каину они говорят: «Разве я сторож брату моему?» «То, что я имею, заработано упорным трудом, и я должен держаться за нажитое добро». Вместо того чтобы молиться: «Господи, помоги мне почувствовать горе моего брата», богатые только и думают о том, как бы забыть, что у их брата несчастье и что он надеется на их сочувствие и щедрость.

Многие богатые люди, чтущие субботу, виновны в эксплуатации бедных. Неужели они думают, что Бог не замечает их низменных поступков? Если бы их глаза открылись, они бы увидели ангела, который следует за ними, куда бы они ни шли, и в точности

записывает, как они ведут себя в семье и на работе. Верный Свидетель идет за ними по пятам и заявляет: «Знаю твои дела!» Когда я увидела, какой обман, какая хитрость и подлость царят даже среди так называемых почитателей субботы, то дух мой возмутился и я горько зарыдала. Это страшное зло и проклятье захватило некоторых братьев в Израиле Божьем последних дней, делая их омерзительными даже для некоторых неверующих, не чуждых благородства. И это люди, заявляющие о том, что ожидают Господа!

Некоторые бедные люди также несвободны от искушений. Они плохо распоряжаются своим имуществом, им не хватает здравомыслия, они хотят быстро поправить дела, но не желают упорно и настойчиво трудиться. Некоторые люди так торопятся [481] улучшить свое финансовое положение, что пускаются в различные предприятия, не посоветовавшись с опытными и здравомыслящими братьями. Их надежды редко сбываются; вместо того чтобы приобретать, они теряют, и тогда у них появляется искушение и склонность завидовать богатым. Они тоже хотят пользоваться богатством своих собратьев и чувствуют себя обделенными, когда это у них не получается. Но они не заслуживают того, чтобы им помогали. Они разбрасываются, не сосредоточиваются на каком-то одном надежном деле, испытывают постоянную тревогу и беспокойство, что никак не способствует их процветанию. Этим братьям надо прислушаться к рекомендациям более опытных людей. Но зачастую они реже других обращаются за советом. Им кажется, что они умнее всех, и им не хочется, чтобы кто-то их учил.

Часто именно этих людей обманывают хитрые и ловкие торговцы патентами, успех которых зависит от их искусства обольщать. Неопытным братьям надо понять, что этим торговцам нельзя доверять ни на йоту. Но наши собратья легковерны там, где надо быть осторожными и подозрительными. Они не обращают внимания на совет Павла, данный Тимофею: «Великое приобретение — быть благочестивым и довольным» (1 Тимофею 6:6), «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1 Тимофею 6:8). Пусть бедные не думают, что только богатым свойственна алчность. Хотя богатые жадно держатся за свое добро и стремятся приумножить его, бедным также угрожает опасность пожелать чужого богатства. В нашей стране всеобщего изобилия очень немногие действительно нуждаются в

помощи. Если бы они правильно себя вели, то почти во всех случаях смогли бы выбраться из нужды. Мой призыв к богатым таков: обращайтесь великодушно со своими бедными собратьями и используйте средства для продвижения дела Божьего. Люди, которые обеднели вследствие несчастного случая или болезни, заслуживают вашей помощи и особой заботы. «Наконец (будьте) все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры» (1 Петра 3:8). [482]

Мужчины и женщины, исповедующие благочестие и надеющиеся переселиться на Небо, не вкусив смерти! Я хочу, чтобы вы были менее корыстными и сребролюбивыми. Восстановите свое богоподобное достоинство посредством благородных поступков и бескорыстной благотворительности. Всем сердцем гнушайтесь того алчного духа, который прежде в вас жил, и верните себе истинное душевное благородство. Из всего, показанного мне Богом, я делаю вывод, что если вы ревностно не покаетесь, Христос извергнет вас из уст Своих. Адвентисты, соблюдающие субботу, считают себя последователями Христа, но дела многих из них противоречат их исповеданию. «По плодам их узнаете их». «Не всякий, говорящий Мне: „Господи! Господи!“ войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Матфея 7:20, 21).

Я призываю всех, кто на словах верит в истину, поразмышлять о характере и жизни Сына Божьего. Он наш Пример. Его жизнь проходила под знаком бескорыстной благотворительности. Его всегда трогало человеческое горе. Он ходил повсюду, творя добро, и в Его жизни не было ни одного корыстного поступка. Его любовь к падшему роду человеческому, Его желание спасти грешников было так велико, что Он принял на Себя гнев Своего Отца и согласился понести наказание за то беззаконие, которое привело к вырождению человечества. Он понес на Своем теле грехи людей. «Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» (2 Коринфянам 5:21).

Процветание и богатство слишком часто убивает дух истинной щедрости. Когда на людей обрушиваются несчастья и ввергают их в крайнюю бедность, они часто заявляют о своей сильной любви к истине, о своей особой заинтересованности в процветании дела

Божьего и в спасении своих соотечественников. Затем они говорят о том, что могли бы сделать, если бы у них были средства. Бог часто испытывает таких людей и дает им достаток. Он благословляет их во всем, даже вопреки их ожиданиям. Но сердца этих людей лукавы. Их добрые намерения и обещания подобны зыбучим пескам. Чем больше они имеют, тем больше желают. Чем больше они процветают, тем сильнее жаждут нового обогащения. Некоторые из тех, [483] кто в бедности были жертвенными, становятся скупыми и начинают считать каждую копейку. Деньги становятся их богом. Они наслаждаются властью, которую дают им деньги, и купаются в почестях, которые им воздают благодаря их богатству. Ангел сказал: «Отметь, какие результаты дает испытание. Обрати внимание на то, как развивается характер этих людей под влиянием богатства». Некоторые угнетали нуждающихся бедных и нанимали их на работу за крайне низкую плату. Они стали властными, потому что деньги вселили в них уверенность. Но я видела, что Бог наблюдает за ними и что они обманываются. «Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откровение 22:12).

Некоторые богатые не удерживают своих средств от служителей. Они в точности выполняют план систематических пожертвований и гордятся своей пунктуальностью и щедростью, полагая, что тем самым полностью исполняют свой долг. Они поступают хорошо, но их долг этим не исчерпывается. Они не осознают, что Бог, их соотечественники и все члены их семьи рассчитывают на них, и им надо обратить внимание на эти притязания и не пренебрегать ими. Некоторые дают деньги служителям и кладут их в сокровищницу с таким чувством удовлетворения, как будто это дает им право на вход в Царство Небесное. Некоторым кажется, что они смогут помогать делу Божьему лишь тогда, когда будут постоянно получать большую прибыль. Они убеждены при этом, что ни в коем случае не должны прикасаться к основному капиталу. Если бы наш Спаситель сказал им те же слова, с которыми некогда обратился к богатому молодому человеку: «Пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Матфея 19:21), они бы отошли с печалью и, подобно тому юноше, предпочли бы пойти на риск и сохранить своих идолов и свое богатство, вместо того чтобы расстаться с ними ради обретения сокровища на Небесах.

Этот юноша утверждал, что хранит все заповеди Божьи с юности. Уверенный в своей верности и праведности, считая себя совершенным, он спрашивает: чего еще недостает [484] мне? Иисус сразу же выводит его из состояния блаженного самоуспокоения, указывая ему на его идола — богатство. Он имел перед лицом Господа других богов, которые были для него дороже вечной жизни. Любовь к Богу не стояла у него на первом месте. Точно так же обстоит дело с некоторыми из тех, кто на словах верит в истину. Они считают себя совершенными и думают, что ни в чем не имеют нужды, тогда как на самом деле они далеки от совершенства и вынашивают в сердце идолов, закрывающих им вход на Небо.

Многие люди жалеют рабов на Юге, потому что тех принуждают трудиться за гроши, хотя рабство существует в их собственных семьях. Они позволяют, чтобы матери и дети трудились от зари до зари без отдыха. Они заняты изнурительным повседневным трудом, которому не видно конца. Они называют себя последователями Христа, но есть ли у них время для размышления и молитвы, питают ли они свой ум, которым они служат Богу, чтобы он не останавливался в развитии? Господь призывает каждого употреблять вверенные ему таланты во славу Божью и, пуская их в оборот, приобретать на них другие таланты. Он возлагает на нас обязанность помогать другим. Наша работа в этом мире на благо других не закончится, пока Христос не скажет на Небе: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святый да освящается еще» (Откровение 22:11).

Создается впечатление, что у многих нет истинного чувства долга перед Богом. От людей требуется, чтобы они стремились входить через узкие врата, потому что многие поищут войти и не возмогут. Небо требует от них, чтобы они пытались и других вдохновлять входить через узкие врата. Молодым и старым придется серьезно потрудиться не только ради спасения собственных душ, но также во имя спасения ближних. Все, кто имеет способность здраво рассуждать, могут оказывать какое-то влияние. Оставаясь равнодушными, они мешают людям, стремящимся войти через узкие врата, но прилагая серьезные, настойчивые и неустанные усилия, они [485] убеждают их в необходимости изо всех сил стараться войти через них. Никто не может занять нейтрального положения, не

ободряя других, но и не мешая им. Христос говорит: кто не собирает со Мной, тот расточает. Берегитесь, старые и молодые! Вы трудитесь либо для Христа, спасая души, либо для сатаны, ведя их к погибели. «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матфея 5:16).

Молодые могут оказывать сильное влияние, если оставят гордыню и себялюбие и посвятят себя Богу. Но в целом они отказываются носить чужие бремена. Их самих надо носить на руках. Пришло время, когда Бог требует ото всех измениться в этом отношении. Он призывает молодых и старых стать ревностными и покаяться. Если они останутся в своем теплом состоянии, Он извергнет их из уст Своих. Верный Свидетель говорит: «Знаю твои дела». Молодой человек и молодая женщина, ваши дела известны, хороши они или плохи. Богатеете ли вы добрыми делами? Иисус приходит к вам как Советник и предлагает: «Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть» (Откровение 3:18).

Глава 85. Реформа здоровья

В видении, которое было дано мне 25 декабря 1865 года в городе Рочестер, штат Нью-Йорк, я увидела, что наш народ, соблюдающий субботу, не живет согласно с тем светом, который Бог дал ему относительно реформы здоровья, и что нам предстоит еще большая работа, поскольку мы как народ слишком медлим и не сразу идем за открывающимся Божьим Провидением, которое ведет нас.

Мне было показано, что к реформе здоровья мы практически [486] еще не приступили. Хотя некоторые братья глубоко осознают ее необходимость и воплощают свою веру в дела, другие остаются равнодушными и едва ли сделали первый шаг в этой реформе. Создается впечатление, что в их сердце нет веры, а поскольку эта реформа ограничивает их необузданный аппетит, многие избегают ее. У них есть другие боги перед лицом Господа — это их вкусы и их аппетит. И когда топор прикладывается к корню дерева и задевает за живое тех, кто сохраняет свои извращенные вкусы ценой здоровья, когда им указывают на их грех и разоблачают их идолов, они не желают внимать обличению. Хотя Бог непосредственно обращается к ним и велит избавиться от этих вредных привычек, разрушающих здоровье, некоторые тем не менее упорно сохраняют свои вредные пристрастия. Кажется, они прилепились к своим идолам, и вскоре Бог скажет Своим ангелам: оставьте их.

Мне было показано, что реформа здоровья — часть вести третьего ангела и что она связана с ней так же тесно, как рука с телом. Я видела, что как народ мы должны продвинуться вперед в этом вопросе. Служители и члены церкви обязаны действовать согласованно. Дети Божьи не готовы к громкому кличу третьего ангела. Им предстоит самим сделать для себя нечто, что Бог не может сделать за них. Он поручил эту работу им. Это личное дело каждого; мы не можем делать его друг за друга. «Итак, возлюбленные, имея

такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием» (2 Коринфянам 7:1). В наш век повсюду господствует такой грех, как чревоугодие. Необузданный аппетит порабощает мужчин и женщин, затуманивает их разум и притупляет нравственное восприятие до такой степени, что священные, возвышенные истины Слова Божьего не оцениваются ими по достоинству. Людьми правят низменные страсти.

Чтобы приготовиться к переселению на Небо, дети Божьи должны познать себя. Им надо лучше понять устройство своего [487] организма, чтобы воскликнуть вместе с псалмопевцем: «Славлю Тебя, потому что я дивно устроен» (Псалтирь 138:14). Им следует постоянно подчинять свои низменные вкусы велению рассудка и нравственного долга. Тело должно подчиняться разуму, а не наоборот.

Мне было показано, что нас ожидает еще более важная работа, чем даже мы можем себе представить, если мы будем беречь наше здоровье посредством правильного отношения к жизни. Доктор А. совершает большое и важное дело. Он лечит болезни и просвещает тех, кто всю жизнь прожил в неведении относительно того, как еда, питье и работа влияют на здоровье. Бог по Своей милости даровал Своему народу свет через Своего смиренного слугу, чтобы, борясь с болезнями, дети Божьи отказывались потворствовать испорченному аппетиту и во всем проявляли умеренность и воздержание. Он озарил их жизненную стезю ярким светом. Неужели же те, которые ожидают «блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Титу 2:13, 14), окажутся позади современных церковников, не имеющих веры в скорое явление нашего Спасителя? Особенный народ, который Он очищает для Себя, чтобы тот, не видя смерти, был переселен на Небо, не должен отставать от других в добрых делах. Прилагая усилия очистить себя от всякой скверны плоти и духа, чтобы совершать святыню в страхе Божьем, избранники Его должны быть далеко впереди всех других жителей земли, поскольку исповедуют более возвышенную веру.

Некоторые люди насмехаются над реформой здоровья и говорят, что в ней нет надобности, что она только возбуждает людей и

отвлекает их от истины для настоящего времени. Они говорят, что дело это доведено до крайности. Таковые не знают, о чем говорят. Если люди, заявляющие о своем благочестии, с головы до пят поражены болезнью, если из-за потворства испорченному аппетиту и чрезмерного труда у них недостает [488] физической, умственной и нравственной энергии, как они могут, рассмотрев свидетельства, выступить в пользу истины и понять все требования Божьи? Если у них затуманено нравственное и умственное восприятие, значит они не в состоянии по достоинству оценить искупление или возвышенный характер дела Божьего; изучение Слова Божьего не доставляет им высшей радости. Как может нервный человек, страдающий депрессией, быть готов всякому, требующему у него отчета в его уповании, дать ответ с кротостью и благоговением? Как легко можно привести такого человека в замешательство и волнение! Из-за своего болезненного воображения он будет рассматривать вопросы в ложном свете, а из-за отсутствия той кротости и спокойствия, которые были присущи Христу, опозорит свое исповедание, вступая в ненужную полемику с неразумными людьми. Чтобы быть подобными Христу, мы обязаны осуществить основательную реформу своей жизни и рассматривать вопросы с возвышенной духовной точки зрения.

Я видела, что наш Небесный Отец даровал нам благословенный свет относительно реформы здоровья, чтобы мы исполняли те требования, которые Он к нам предъявляет, прославляли Его в телах наших и душах наших, принадлежащих Ему, и в конце концов оказались бы без порока перед престолом Божьим. Наша вера требует, чтобы мы подняли знамя и шли вперед. Вместо того чтобы сомневаться в благоразумии других реформаторов в области здоровья, многим из нас надо самим показать свое благоразумие и что-то предпринять. Наше поколение находится в плачевном состоянии, страдая от всевозможных заболеваний. Ко многим людям болезнь переходит по наследству, и они страдают из-за вредных привычек своих родителей. Однако дети повторяют ошибки своих родителей и так же неправильно относятся к себе и своим детям. Они не знают устройства собственного организма и не подозревают, что вредными привычками сами причиняют себе тяжкие страдания. [489]

Пока лишь немногие пришли к пониманию того, какое большое влияние оказывает питание на их здоровье, характер, работу и на их

вечную участь. Я видела, что долг людей, получивших небесный свет и осознавших, какое благо ходить в нем, состоит в том, чтобы проявить повышенный интерес к людям, все еще страдающим из-за недостатка знания о собственном здоровье. Соблюдающие субботу и ожидающие скорого явления нашего Спасителя должны быть больше других заинтересованы в этой великой реформе. Все адвентисты должны получить необходимое наставление; служители и члены церкви обязаны почувствовать, что на них лежит бремя великой работы, что им следует поднимать этот вопрос и доводить его до сознания людей.

Мне было показано, что нам следует позаботиться о приюте для страдальцев и для тех, кто хочет научиться, как заботиться о своем организме и проводить профилактику заболеваний. Нам нельзя оставаться равнодушными и вынуждать больных людей, которые желают жить по истине, идти в светские водолечебные заведения и поправлять свое здоровье там, где не сочувствуют нашей вере. Если они восстановят здоровье в мирской клинике, это может произойти за счет их веры и духовности. Люди, сильно страдающие от телесных недугов, ослабевают также в умственном и нравственном отношении. Когда они начинают понимать преимущества правильного пользования водой, свежим воздухом, а также достоинства правильного питания, то часто приходят к убеждению, что врачи, которые так успешно и компетентно их вылечили, не могут сильно заблуждаться в своей религии и вере. Им кажется, что если они заняты таким важным и благородным делом, как возвращение здоровья страдальцам, то они должны быть абсолютно правы или почти правы в своих верованиях. Таким образом, наш народ рискует попасть в ловушку, пытаясь восстановить свое здоровье в мирских учреждениях.

И снова мне было показано, что люди, утвержденные на духовных принципах и твердо верящие в необходимость исполнения всех требований Божьих, не смогут получить такую пользу от популярных ныне светских лечебных заведений, которую могут получить исповедующие другую веру. Соблюдающие субботу уникальны в своей вере. В современных светских [490] водолечебницах необычайно трудно соблюдать все заповеди Божьи, как Господь того требует от больных, чтобы владеть ими и явить им Свое благоволение.

Им приходится во всякое время иметь при себе евангельское сито и просеивать все, что они слышат, чтобы избирать доброе и отвергать худое.

Водолечебница в N. является лучшим подобным заведением в Соединенных Штатах. Ее управляющие осуществляют великое и благое дело во всем, что касается лечения болезни. Однако мы не можем доверять их религиозным принципам. Называя себя христианами, они рекомендуют больным игру в карты, танцы, посещение театров, хотя все это ведет человека ко злу или, в лучшем случае, имеет видимость зла и прямо противоречит учению Христа и апостолов. Люди, соблюдающие субботу и живущие по совести, но посещающие эти учреждения с целью восстановить здоровье, не могут получить от них ту пользу, которую могли бы обрести, если бы им не приходилось в постоянном напряжении стоять на страже, чтобы не допустить компромисса в своих убеждениях, не опозорить дело своего Спасителя и не поработить свои души греху.

Мне было показано, что соблюдающие субботу обязаны предоставить возможность людям, имеющим драгоценную веру, получать те же самые благословения без того, чтобы тратить свои средства в учреждениях, где их вера и религиозные принципы подвергаются опасности и где они не найдут единомышленников, которые бы сочувствовали им в их религиозных воззрениях. Бог в Своем Провидении направил доктора Б. в Н., чтобы он накопил там драгоценный опыт, который нельзя было получить в другом месте, ибо ему предстоит важная работа в области реформы здоровья. Как практикующий врач он на протяжении многих лет накапливал знания о человеческом организме, и теперь Бог хочет, чтобы он теоретически и практически научился тому, как применять Божьи благословения, доступные каждому человеку. Господь хочет приготовить его для того, чтобы он приносил пользу больным, наставлял непонимающих, как сохранить здоровье и силы, которые они имеют, и как предотвращать [491] болезни посредством мудрого применения небесных целебных средств: чистой воды, чистого воздуха и правильного питания.

Мне было показано, что доктор Б. — предусмотрительный и на редкость добросовестный человек, возлюбленный Богом. Он прошел через многочисленные испытания, которые послужили ему во благо,

хотя в тот момент, когда на него обрушились эти переживания, он не всегда понимал, какую пользу можно извлечь из них. Веруя в истину и следуя по ее стезям, доктор Б. не склонен к самопревозношению. Он не властный и не деспотичный. Он боится показаться слишком важным и недоступным, хотя занимаемое положение вроде бы позволяет ему это. Он охотно советуется с другими, и его легко убедить, дискутируя с ним. Главная его беда заключается в том, что он взваливает на себя слишком большое бремя, которое вовсе не должен нести. Он чувствует и понимает, что надо сделать, и поэтому ему надо остерегаться чрезмерной нагрузки. Это необычайно отзывчивый и сострадательный человек, глубоко сочувствующий всем своим больным, и если ему позволить, он возьмет на себя такую большую нагрузку, что может не выдержать ее тяжести.

Влиятельным людям следует помочь брату Б. молитвами, сочувствием, сердечной помощью, ободряющими и обнадеживающими словами, советами и рекомендациями. Все это он по достоинству оценит. Его положению не позавидуешь. Если он и берет на себя такую большую ответственность, то вовсе не потому, что ему этого хочется, и не для того, чтобы заработать побольше денег, ибо он всего может добиться с меньшими нагрузками, избежать тревог, волнений и нервотрепки, с которыми связана занимаемая им должность. Им руководит исключительно чувство долга. Стоит ему один раз понять и осмыслить, в чем состоит его долг, и он будет верно и добросовестно исполнять его и стоять на своем посту, чего бы ему это ни стоило. Ему надо ощущать одобрение и поддержку со стороны тех, кто имеет влияние в церкви. Богу угодно, чтобы эти люди стояли рядом с ним и подкрепляли его в его титанических усилиях.

Что касается земных благ, доктор Б. мог бы устроиться намного лучше, чем сейчас, когда он находится на этом ответственном посту. Мне было показано, что данная должность [492] станет самой трудной. Многие, не имеющие опыта, не будут иметь даже представления о величии новой работы и будут настаивать на том, чтобы все делалось так, как им этого хочется. Некоторые станут задавать вопросы, почему, к примеру, бедные не могут бесплатно лечиться в этом учреждении; они будут искушаемы думать, что это очередное прибыльное предприятие. То один, то другой будут придираться и поучать, как надо управлять этим заведением, если

дела пойдут хорошо. Ибо мне было показано, что некоторые братья считают ревность, дух критики и противления какой-то добродетелью. Они гордятся тем, что не являются легковерными. Подобно Фоме, они хвастаются своим неверием. Но похвалил ли Иисус неверующего Фому? Хотя Иисус представил ему то доказательство, без которого тот не хотел верить. Он сказал ему: «Ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие» (Иоанна 20:29).

Мне было показано, что у адвентистов седьмого дня нет недостатка в средствах. В настоящее время их главная опасность — накопление собственности. Некоторые братья постоянно взваливают на себя все новые труды и заботы, чрезмерно перегружая себя. В результате братья почти полностью забывают нужды дела Божьего и духовно умирают. От них требуется жертва Богу, регулярное, систематическое приношение. Жертва не прибавляет достатка, а наоборот — убавляет, поглощает его. Вот это и есть достойное дело для детей Божьих, в которое они могут вкладывать средства во славу Его и для продвижения Его дела. Большое богатство наносит лишь урон тем из нашего народа, кто держится за него.

Нашему народу надо иметь собственное учреждение, находящееся под его полным управлением, на благо больным и страдальцам в нашей среде, которые хотят восстановить здоровье и силы, чтобы прославлять Бога в телах своих и душах, ибо они суть Божьи. Подобное учреждение, если его правильно организовать, будет тем каналом, по которому о наших взглядах [493] смогут узнать все, кого нельзя достичь обычной евангельской проповедью. Когда неверующие попадут в учреждение, предназначенное для успешного лечения болезней и возглавляемое врачами, чтущими субботу, они испытают непосредственное влияние истины. Когда они познакомятся с нашим народом и с нашей верой, то избавятся от своих предрассудков, и это знакомство произведет на них благоприятное впечатление. Оказавшись таким образом под благотворным влиянием истины, некоторые люди не только освободятся от телесных недугов, но и обнаружат целительный бальзам для своих душ, израненных грехом.

Когда здоровье инвалидов улучшится благодаря мудрому лечению и исцеленные начнут получать удовольствие от жизни, они будут с доверием относиться к тем, кто помог им восстановить силы. Сердца

людей преисполнятся благодарностью, и доброе семя истины скорее пустит в них корни. В некоторых случаях оно будет получать питание, взойдет и принесет плод во славу Божью. Одна такая драгоценная спасенная душа стоит больше, чем все средства, необходимые для организации лечебного учреждения. У некоторых не хватит нравственного мужества, чтобы жить по своим новым убеждениям. Они будут думать, что истина — у соблюдающих субботу, но мир и неверующие родственники помешают им принять ее. Они не смогут убедить себя в том, что всем надо пожертвовать ради Христа. Однако некоторые из вышеупомянутой категории людей избавятся от своих предрассудков и будут защищать веру адвентистов седьмого дня, когда выйдут из клиники. Некоторые выздоровевшие или значительно поправившие свое здоровье будут рассказывать о нашей вере в новых местах и поднимать знамя истины там, куда было бы невозможно получить доступ, если бы люди прежде не избавились от своих предрассудков, живя среди нашего народа и восстанавливая свое здоровье.

Другие же, вернувшись домой, будут, напротив, досаждать нам. Однако это никого не должно расстраивать и расхолаживать, и мы и дальше обязаны направлять все усилия на это благое дело. Сатана и его агенты сделают все возможное с их [494] стороны, чтобы мешать и досаждать тем, кто всем сердцем участвует в деле продвижения реформы здоровья.

Наш народ много жертвует, и если бы все почувствовали важность этой работы, наше великое предприятие не испытывало бы недостатка в средствах. Всем надо почувствовать особый интерес к нему и всячески поддерживать его. Тем, кто имеет средства, следует вложить их в первую очередь в это предприятие. Для приема инвалидов надо обустроить уютный дом, чтобы они там учились пользоваться Божьими благословениями, избавлялись от своих недугов, учились заботиться о себе и предотвращать болезни.

Многие исповедующие истину становятся скаредными и жадными. Им надо бить тревогу по поводу своего духовного состояния. Они собирают себе так много сокровищ на земле, что их внимание устремлено только на эти богатства. Большая часть их сокровищ собрана в этом мире и ничтожно малая часть — на Небесах.

Поэтому они больше привязаны к земному богатству, нежели к Небесному наследию. Теперь им предоставляется хорошая возможность использовать свои средства во благо страдающему человечеству, а также для распространения истины. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы это дело едва держалось на плаву. Те домостроители, которым Бог доверил средства, должны теперь же приступить к работе и употребить свои средства во славу Его. Для тех, кто по своей жадности не желает расставаться с деньгами, они окажутся не благословением, а проклятием.

Состоятельные братья, кому Бог доверил средства, должны создать фонд, из которого будут оплачиваться расходы на исцеление почтенных бедных людей, не имеющих возможности заплатить за свое пребывание в этом заведении. Есть некоторые драгоценные для Бога, в высшей степени достойные бедные люди, которые много потрудились на благо дела Божьего. Единственным назначением нового фонда будет оплата лечения тех бедных, кого местная церковь направит на бесплатное лечение. Если богатые люди не пожертвуют для [495] этой цели бескорыстно, не претендуя на прибыль от данного предприятия, бедные не смогут воспользоваться преимуществами бесплатного лечения в таком заведении, поскольку требуются большие средства на оплату квалифицированного труда. Подобное учреждение не должно попасть в затруднительное положение на самой заре своего существования из-за постоянной борьбы за выживание, больших затрат на персонал и из-за невысокой прибыли. [496]

Свидетельство для церкви № 12

Глава 86. Обращение к молодым

Молодые люди, соблюдающие субботу, заняты поиском удовольствий. Я видела, что даже один из двадцати не знает, что такое религия, исходящая из самого сердца. Они все время за что-то хватаются, чтобы удовлетворить свою страсть к переменам, к увеселениям, и если молодые адвентисты не избавятся от этого обмана, если их духовное восприятие не обострится и они не смогут сказать от всего сердца: «Все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего» (Филиппийцам 3:8), они не будут достойны Его и лишатся вечной жизни. Молодые в целом пребывают в страшном обмане, хотя и исповедуют благочестие. Их невозрожденная жизнь позорит имя христианина, своим плохим примером они ставят сеть для других. Они — помеха для грешника, ибо почти во всех отношениях они не лучше неверующих. У них есть Слово Божье, но они не внимают его предупреждениям и обличениям, которые одновременно являются ободрениями и обетованиями для послушных и верных. Все обетования Божьи даны нам на условии смиренного послушания. Молодым дан только один Образец, но сопоставима ли их жизнь с жизнью Христа? Я чувствую тревогу, когда вижу повсюду вольности и легкомыслие молодых мужчин и женщин, заявляющих о том, что они верят в истину. Создается впечатление, что в их помыслах нет Бога. Их сознание заполнено чепухой; они занимаются пустословием и праздно [497] проводят время. Они охотно слушают музыку, и сатана знает, на что воздействовать, чтобы захватить, воодушевить, очаровать разум, чтобы человек не желал быть в общении с Христом. Духовные стремления к Божественному знанию, к возрастанию в благодати подавляются.

Мне было показано, что молодежь должна занять более возвышенное духовное положение и сделать Слово Божье своим

советником и путеводителем. На молодых возложена серьезная ответственность, которой они легкомысленно пренебрегают. Музыка в их домах не ведет к святости и духовности, но отвлекает их от истины. Легкомысленные песни и популярные танцевальные мелодии отвечают их вкусам. Занятие музыкой отнимает у молодежи время, которое следовало бы посвятить молитве. Музыка — большое благословение, когда ею не злоупотребляют, но если ее использовать не по назначению, она становится ужасным проклятием. Она возбуждает, но не наделяет той силой и мужеством, которые христианин обретает только у престола благодати, когда он смиренно открывает свои желания и просьбы и со слезами умоляет небесную силу укрепить его и помочь противостоять сильным искушениям лукавого. Сатана пленяет умы молодых. О, что мне еще сказать, чтобы убедить их освободиться от этого наваждения и чар?! Лукавый искусно очаровывает их, толкая к погибели. Прислушайтесь к наставлениям из богодухновенной Книги Божьей. Я видела, что сатана ослепляет умы молодых людей, лишь бы они не понимали истины Божьего Слова. Их восприятие настолько притупилось, что они не обращают внимания на наставление святого апостола.

«Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость». «Почитай отца твоего и мать», это — первая заповедь с обетованием: «да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле». «Дети, будьте послушны родителям (вашим) во всем, ибо это благоугодно Господу» (Ефесянам 6:1—3; Колоссянам 3:20). Дети, которые бесчестят своих родителей, пренебрегают их советами и наставлениями, не могут иметь части на обновленной земле. На очищенной новой земле не будет места мятежным, непокорным и неблагодарным [498] сыновьям и дочерям. Если таковые не научатся послушанию и покорности здесь, они никогда уже этому не научатся. Мир искупленных не будет омрачен непослушными, неуправляемыми и непокорными детьми. Ни один нарушитель заповедей не сможет наследовать Царство Небесное. Молодые люди, пожалуйста, прочитайте пятую заповедь Закона, изреченного Иеговой на горе Синай и начертанного Его перстом на каменной скрижали: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой. Дает тебе» (Исход 20:12).

Мне были показаны многие места Священного Писания, которые ясно открывают молодым волю Божью относительно них. Это ясное учение будет им судьей в последний день. И тем не менее даже один молодой человек из двадцати и одна девушка из двадцати, исповедующих истину для настоящего времени, не внимают этому библейскому учению. Молодежь не читает Слово Божье в достаточной мере, чтобы знать, какие требования оно к ним предъявляет. Однако по этим истинам будут судить их в великий день Божий, когда молодые и старые получат награду сообразно с тем, что они делали, живя на Земле.

Иоанн говорит: «Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого. Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей; ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира (сего). И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1 Иоанна 2:14—17).

Это наставление, данное юношам, относится также и к молодым женщинам. Их возраст не освобождает их от лежащей на них ответственности. Они сильны и не обременены заботами и годами; у них пламенные чувства, и если они не будут привязаны к миру, а устремят свои взоры на Христа и на вечность и будут исполнять волю Божью, у них появится [499] надежда на лучшую жизнь, которая навечно будет пребывать в них, и они будут жить вечно, увенчанные славой, честью и бессмертием. Если молодые люди живут ради того, чтобы удовлетворять похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую, значит, они ищут того, что в мире, радуют своего великого противника и разделяют себя с Отцом. А когда то, что они ищут, проходит, их надежды улетучиваются и радужные ожидания гибнут. Разлученные с Богом, они горько пожалеют, что по своей глупости служили собственному удовольствию, ублажали свои желания и за несколько легкомысленных развлечений продали блаженную жизнь, которой могли бы наслаждаться вечно.

«Не любите мира, ни того, что в мире», — говорит вдохновенный апостол, а затем предупреждает: «Кто любит мир, в том нет любви Отчей». Вызывает тревогу тот факт, что любовь к миру овладевает умами молодых. Они решительно любят мир и то, что в мире, и по

этой причине в их сердцах не остается места для любви к Богу. Они находят удовольствие в миру и в том, что принадлежит ему; они далеки от Отца Небесного и добродетелей Его Духа. Бог бесчестится из-за легкомыслия молодых людей, их подражания моде, их пустословия, суесловия и шутовства, которые в целом характеризуют жизнь современной молодежи. Павел призывает молодежь к целомудрию: «Юношей также увещевай быть целомудренными. Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность, слово здравое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого» (Титу 2:6—8).

Я умоляю молодых людей ради спасения собственных душ прислушаться к наставлению вдохновенного апостола. Все эти благодатные наставления, предостережения и обличения будут либо запахом живительным на жизнь, либо запахом смертоносным на смерть. Многие молодые безрассудны в своей речи. Они предпочитают забыть о том, что от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься. Всем следует прислушаться к словам нашего Спасителя: «Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе; а злой человек из злого [500] сокровища выносит злое. Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Матфея 12:35—37). Как мало внимания молодежь обращает даже на наставления Небесного Учителя! Многие либо вовсе не изучают Слово Божье, либо не внимают его торжественным истинам, и эти ясные истины будут судить их в день суда.

Слова и поступки ясно свидетельствуют о том, что находится в сердце человека. Если сердце его наполнено житейской гордостью и суетой, любовью к себе и любовью к нарядам, все разговоры будут только о моде, одежде и внешности, но не о Христе и не о Царствии Небесном. Если в сердце поселились завистливые пожелания, они проявятся в словах и поступках. Те, кто измеряет себя по меркам других людей, поступают, как все, и не ставят перед собой более высоких целей, оправдывая себя недостатками и пороками других; они питаются шелухой и останутся духовными карликами до тех пор, пока будут ублажать сатану, потворствуя таким образом своим неосвященным желаниям. Некоторые заботятся только о том, что есть

и пить и во что одеться. Эти мысли проистекают от избытка сердца, как будто земные прелести — главная цель их жизни и наивысшее достижение. Такие люди забывают слова Христа: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Матфея 6:33).

Сердца молодых людей преисполнены любовью к себе. Это проявляется в том, что они заказывают художникам свои портреты и не довольствуются одним, но позируют снова и снова, каждый раз надеясь, что последний портрет превзойдет все предыдущие и они выйдут на нем красивее, чем в жизни. Таким способом они проматывают деньги своего Господа и что получают за них? Свою жалкую тень на бумаге. Часы, которые следовало бы посвятить молитве, тратятся на [501] подобные развлечения. Таким образом прожигаются драгоценные часы времени испытаний.

Сатана бывает доволен, если ему удается хоть чем-то отвлечь внимание молодых от Бога, дабы затем устремиться на них и уловить их в свою сеть, что вовсе нетрудно сделать, когда молодые не готовы отразить его атаку. Они не отдают себе отчета в том, что великий Небесный Зодчий подмечает каждый поступок, каждое слово и что их манеры, помышления и даже намерения сердечные точно фиксируются. Каждый изъян в их характере открыт взорам ангелов, и в день суда они покажут им их истинный безобразный облик. Все пустые, легкомысленные слова записываются в книгу. Лживые слова также пишутся. Всякий обман, мотивы которого скрыты от человеческих глаз, но открыты всевидящему оку Иеговы, записывается живыми буквами. Каждый корыстный поступок будет разоблачен.

Молодые в целом ведут себя так, как будто драгоценные часы испытания, когда Бог еще с милостью ожидает грешников, — это сплошной грандиозный праздник, и они родились в этот мир только для того, чтобы развлекаться и ублажать себя непрерывными увеселениями. Сатана прикладывает особые усилия, чтобы заставить их находить радость в мирских развлечениях и забавах, а затем стараться оправдать себя тем, что эти развлечения безвредны, невинны и даже полезны для здоровья. Некоторые врачи пытаются создать впечатление, что преданность Богу плохо сказывается на

здоровье. Это устраивает врага душ. Есть люди с больным воображением, которые не могут правильно представить религию Христа; они не исповедуют чистую библейскую религию. Некоторые всю жизнь занимаются самобичеванием, поскольку угнетены сознанием своих грехов. Все, что представляется их взору, — оскорбленный Бог-судья. Они не видят Христа и Его искупительную силу, ставшую результатом заслуги Его пролитой крови. У таковых нет веры. Они, как правило, не имеют здравого и уравновешенного рассудка. Через болезнь, передаваемую им по наследству от родителей, и из-за неправильного воспитания в юношеские годы они приобретают вредные привычки, которые подрывают [502] их физические силы и плохо воздействуют на разум. В результате они становятся нравственно ущербными людьми, не способными всегда здраво мыслить и разумно вести себя. У таких молодых людей неуравновешенный рассудок. Благочестие и праведность не вредят здоровью, но, напротив, являются здравием для тела и крепостью для души. Апостол Петр говорит: «Кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей, уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и стремись к нему; потому что очи Господа обращены к праведным и уши Его к молитве их, но лице Господне против делающих зло», «Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь» (1 Петра 3:10—12, 14).

Сознание того, что ты поступаешь по правде, — лучшее лекарство для больного тела и души. Особым благословением Божьим для тех, кто принимает его, является здоровье и сила. Человек, который внутренне спокоен и удовлетворен в Боге, находится на пути к здоровью. Сознание того, что очи Господа обращены к нам и уши Его открыты к нашей молитве, в самом деле приносит удовлетворение. Знать, что у нас есть верный Друг, Который никогда не подведет и Которому мы можем доверить все тайны души, — это преимущество, которое невозможно выразить словами. Люди, нравственное восприятие которых нарушено вследствие болезни, не могут правильно представлять христианскую жизнь или красоту святости. Их часто кидает либо в огонь фанатизма, либо в холодную воду безразличия и апатии. Слова Христа более ценны, чем мнение всех врачей во Вселенной: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды

его, и это все приложится вам» (Матфея 6:33). Это самая главная цель — Царство Небесное, праведность Христа. Все другие цели вторичны.

Сатана будет представлять путь святости необычайно трудным, а пути земных удовольствий и наслаждений — усыпанными цветами. В ложных и льстивых тонах обольститель будет рисовать вам мир с его удовольствиями. Тщеславие — одна [503] из самых сильных черт нашего греховного характера, и лукавый знает, что может успешно использовать его. Он будет льстить вам через своих агентов. Вас могут хвалить, и это будет тешить ваше тщеславие и питать вашу гордость и самолюбие, и вам может казаться, что с такими преимуществами и заманчивыми перспективами будет очень жалко выходить из мира, отделяться от него, становиться христианином, бросать своих спутников и умирать для их похвалы или критических замечаний. Сатана внушает вам, что, имея мирские преимущества, вы могли бы в высшей степени наслаждаться удовольствиями этого мира. Но подумайте о том, что земным удовольствиям придет конец, и то, что вы сеете, вам придется также и пожинать. Неужели вы слишком цените свои личные увлечения, способности и таланты и не хотите посвятить их Богу, сотворившему вас и ежеминутно наблюдающему за вами? Неужели ваши личные качества слишком драгоценны, чтобы посвятить их Богу?

Молодые настаивают на том, что им надо чем-то занять свой ум, чтобы не было скучно. Я видела, что можно получать удовольствие от собственной предприимчивости и удовлетворение от того, что приносишь пользу людям. Некоторым и этого мало, и они утверждают, что когда работа заканчивается, им надо иметь еще какое-то увлечение, якобы чем-то занять себя, чтобы отдохнуть от изнурительного труда, приятно расслабиться и сосредоточиться на чем-то интересном и захватывающем. На самом деле то, что им надо, — это христианская надежда. Религия окажется для верующего утешителем и надежным путеводителем к Источнику истинного счастья. Молодым надо изучать Слово Божье, посвятить себя размышлениям и молитве; тогда они поймут, что нельзя лучше провести свободные минуты. Молодые друзья, вам следует тратить время на то, чтобы испытывать самих себя, пребываете ли вы в любви Божьей. Постарайтесь сделать твердыми свое звание и избрание. От

вашего поведения и образа жизни зависит, сможете ли вы устроить себе лучшую жизнь.

«Пути мудрости — пути приятные, и все стези ее — мирные» [504] (Притчи 3:17, англ. пер.). Будущая обитель праведных и их вечная награда — вот те возвышенные и благородные темы, над которыми может размышлять молодежь. Рассуждайте о дивном плане спасения, о великой жертве, принесенной Царем славы; о заслугах Его крови, которая способна очистить и облагородить нас; о том, что если мы будем послушны, то в конце концов будем вознесены к престолу Христа. Этой теме следует посвящать наши самые возвышенные и благородные помыслы. Быть в благоволении у Бога — какая честь! Общаться с Ним — что еще может так облагородить, очистить и поднять нас над легкомысленными земными удовольствиями? Когда наша испорченная природа обновится благодатью, наши необузданные страсти и животные инстинкты подчинятся разуму, когда мы будем иметь благородную нравственную независимость, каждый день одерживая победы, тогда мы будем иметь внутренний мир и чистую совесть, которой обладают лишь те, кто поступает по правде.

Мои молодые друзья, я видела, что, проводя свой досуг с Богом, вы будете счастливы. Но причина, по которой вы так беспокойны, состоит в том, что вы не ищете единственный истинный источник счастья. Вы все время пытаетесь найти вне Христа то удовольствие, которое можно найти только в Нем. Если вы в Нем, все ваши надежды сбудутся. Молитва — о, как мы пренебрегаем этим драгоценным преимуществом! Чтение Слова Божьего готовит ум для молитвы. Одна из главных причин того, что у вас так мало желания приблизиться к Богу посредством молитвы, — в вашем чтении забавных, увлекательных рассказов, которые мешают вам заняться этим святым делом. Пустые рассказы возбуждают нездоровую фантазию и пробуждают низменные страсти. Слово Божье становится неприятным, час молитвы забывается. Молитва — это сила христианина. Будучи в одиночестве, он на самом деле не одинок, ибо чувствует присутствие Того, Кто сказал: «И се, Я с вами всегда».

Молодым нужно то, чего у них нет, а именно: религия. Ничто не может занять ее место. Одно исповедание ничего не дает. Имена

вписываются в земные церковные книги, но не в книгу жизни. Я видела, что и один из двадцати молодых людей не знает, что такое религия, исходящая из самого сердца. Они служат себе, хоть и называют себя рабами Христа. Если [505] они не освободятся от колдовских чар, то вскоре поймут, что избрали для себя долю беззаконников. Они не хотят и слушать о самоотречении или жертвенности ради истины, ибо нашли для себя более легкий путь. Они не считают нужным искренне, ревностно, со слезами и сильным воплем молиться Богу о Его прощающей благодати и о Его силе, чтобы сопротивляться искушениям сатаны; они полагают, что могут обойтись и без этого. Христос, Царь славы, часто уединялся в горах и пустынных местах, чтобы изливать душевные просьбы Небесному Отцу, но грешный, немощный человек думает, что может прожить без такой молитвы.

Христос — наш Образец, Его жизнь являла пример добрых дел. Он был Муж скорбей, изведавший болезни. Он оплакивал Иерусалим, потому что его жители отвергли искупление и спасение, которое Он предложил им. Они не захотели прийти к Нему, чтобы иметь жизнь. Сравните свою жизнь с образом жизни своего Господа, Который принес столь великую жертву, чтобы спасти вас. Часто Он проводил всю ночь на сырой земле в отчаянной молитве. Вы же стремитесь к удовольствиям, слушаете пустую, легкомысленную болтовню, смех, шутки и анекдоты. И это называется подражанием Образцу? Прислушайтесь к своим разговорам: упоминается ли в них Иисус? Является ли истина темой бесед? Прославляют ли говорящие крест Христов? Нет, речь идет о моде, о шляпках, о платьях, о том, кто какие забавы планирует. Какое веселье! Привлекают ли подобные разговоры ангелов, окружают ли они этих молодых людей, чтобы разгонять и рассеивать тьму, которой сатана пытается окружить их со всех сторон? О нет, я вижу, как они с печалью отворачиваются. Я вижу слезы на лицах этих ангелов. Можно ли представить себе, что ангелы Божьи рыдают? Но так оно и есть на самом деле.

Вечные ценности мало интересуют молодежь. Ангелы [506] Божьи в слезах, и они записывают в своем свитке слова и поступки так называемых христиан. Ангелы парят над одним домом, в котором собралась молодежь. Слышатся звуки пения и музыкальных инструментов. В доме собрались христиане, но что там можно

услышать? Легкомысленные песенки, пригодные разве что для танцевального зала. Представьте себе, как чистые ангелы собирают вокруг себя весь свет, и тьма окутывает тех, кто собрался в этом доме. Ангелы удаляются от греховного зрелища. На их лицах печаль, и они даже плачут. Такую картину я видела несколько раз, ибо это как раз то, что происходит среди соблюдающих субботу, и особенно в N. Музыка отнимает многие часы, которые следовало бы посвятить молитве. Музыка — это идол, которому служат многие христиане, чтущие субботу. Сатана не возражает против музыки, если он может сделать ее тем каналом, по которому он получит доступ к умам и сердцам молодежи. Его устроит все, что отвлечет ум от Бога и отнимет у молодежи время, которое должно быть посвящено Ему на служение. Он прибегает к тем средствам, которые способны оказать наиболее сильное влияние и удержать наибольшее число людей в состоянии приятной увлеченности, когда его сила может парализовать их. Музыка является благословением, если она служит добрым целям, но зачастую она становится самым мощным орудием сатаны, с помощью которого он улавливает души. Если ею злоупотреблять, она приводит неосвященных людей к гордости, тщеславию и глупости. Если позволить ей занять место молитвы и чтения Библии, она становится ужасным проклятием. Молодые люди собираются вместе для пения, и хотя они исповедуют Христа, часто бесчестят Бога и свою веру легкомысленными разговорами и выбором недостойной музыки. Священная музыка не отвечает их вкусам. Мое внимание было обращено на ясное учение Слова Божьего, на которое молодые не обращают должного внимания. На великом суде все эти вдохновенные слова осудят тех, кто не внимал им.

Апостол Павел наставляет Тимофея: «По повелению Бога, Спасителя нашего, и Господа Иисуса Христа... итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая [507] чистые руки без гнева и сомнения; чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, ни золотом, ни жемчугом, ни многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию» (1 Тимофею 1:1; 2:8—10).

Петр пишет церкви: «Посему (возлюбленные), препоясавши чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую

вам благодать в явлении Иисуса Христа. Как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем, но, по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках; ибо написано: „будьте святы, потому что Я свят“» (1 Петра 1:13—16).

Павел, вдохновленный Богом, просит Тита передать особые наставления церкви Христовой, «дабы они во всем были украшением учению Спасителя нашего Бога». Он говорит о благодати: «Научающая нас, чтобы мы, отвергнувши нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Титу 2:10, 12—14).

Петр назидает церкви: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить». «Впрочем близок всему конец. Итак будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах». И снова он пишет: «Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением: имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше доброе житие во Христе. Ибо, если угодно воле Божией, лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые» (1 Петра 5:8; 4:7; 3:15—17).

Готова ли сегодня наша молодежь с кротостью и благоговением [508] дать ответ всякому, требующему у нас отчета в нашем уповании? Я видела, что молодежь совершенно не понимает нашего положения, хотя мы приближаемся к страшным событиям, ко времени скорби, когда будет испытана ценность каждого характера. Тогда станет ясно, кто действительно пребывает в истине, а истина живет в них. Те, которые избегали креста, пренебрегали словом жизни и занимались самолюбованием, будут найдены очень легкими. Они уловлены сатаной и слишком поздно поймут, что совершили страшную ошибку. Удовольствия, которых они искали, в конце концов окажутся горечью. Ангел сказал: «Пожертвуйте для Бога все. Ваше „я“ должно умереть. Природные желания и наклонности необновленного сердца должны

сдерживаться». Прибегайте к Библии, которой вы прежде пренебрегали; там для вас написаны вдохновенные слова, не проходите мимо них беспечно. Вам снова придется встретиться с каждым словом, чтобы дать отчет, были ли вы исполнителями Слова, строили ли вы свою жизнь в соответствии со святым учением Слова Божьего. Нужна святость в сердце и в жизни. Все, кто призвал имя Христа и записался добровольцем на Его службу, обязаны стать добрыми воинами креста. Они должны показать, что умерли для мира и что их жизнь сокрыта со Христом в Боге.

Павел пишет такие слова своим собратьям в Колоссах: «Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге; когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе». «Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства; и да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле; и будьте дружелюбны. Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякой премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу. И все, что вы делаете словом или делом, все делайте во [509] имя Господа Иисуса Христа, благодаря чрез Него Бога и Отца» (Колоссянам 3:13, 14—17).

Ефесянам он пишет следующее: «Итак смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы. Итак не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия. И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу, благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа» (Ефесянам 5:15—20).

Бог прославляется в хвалебных песнях, изливаемых из чистого сердца, исполненного любовью и преданностью Ему. Когда собираются преданные Богу верующие, они не будут обсуждать несовершенства других, роптать или жаловаться; их будет окружать любовь, высшая степень совершенства. Любовь к Богу и ближнему, естественно, выливается в добрые, сочувственные слова к собратьям.

Мир Божий царит в их сердцах; они не произносят пустых и легкомысленных слов, но утешают и назидают друг друга. Если христиане будут повиноваться наставлениям, которые им дал Христос и вдохновленные Им апостолы, они будут украшением библейской религии и спасут себя от тяжких испытаний и недоразумений, которые в настоящее время они объясняют тем, что веруют в непопулярную истину. Это печальное заблуждение. Многие испытания они создают сами себе, потому что удаляются от Слова Божьего. Они подчиняются миру, вступают на территорию врага и позволяют дьяволу искушать их. Те, кто строго придерживается наставлений, данных в Слове Божьем, и в молитве стремится узнать и исполнять праведную волю Божью, не огорчаются каждый день по пустякам. Благодарность, которую они чувствуют, и мир Божий, царящий внутри них, побуждают их воспевать в сердцах Господу и говорить о своем долге любви и благодарности дорогому Спасителю, Который так возлюбил их, что умер, чтобы они имели жизнь. [510] Если в сердце человека живет Спаситель, он никогда не обесчестит Его плохой музыкой и такой игрой на музыкальном инструменте, которая отвлекает внимание от Бога и Небесной славы и направляет человека на легкомысленные и никчемные увеселения.

От молодых требуется, чтобы все, что они делают, словом или делом, они исполняли во имя Господа Иисуса, благодаря через Него Бога и Отца. Я видела, что немногие молодые люди понимают, что значит быть христианами, подобными Христу. Им придется научиться истинам Слова Божьего, и только тогда они смогут привести свою жизнь в соответствие с этим Образцом. Среди нашей молодежи даже один из двадцати не испытал в своей жизни то разделение с миром, которое Господь требует от всех, кто желает стать членами Его семьи, детьми Небесного Царя. «И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я прииму вас; и буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель» (2 Коринфянам 6:17, 18).

Какое славное обетование дано здесь на условии послушания! Сможете ли вы порвать с друзьями и родственниками, если решите повиноваться возвышенным истинам Слова Божьего? Мужайтесь, Бог уже позаботился о вас. Его руки распростерты навстречу вам. Выйдите из среды их и отделитесь и не прикасайтесь к нечистому, и

Он примет вас. Он обещает быть вашим Отцом. О, какие это чудные взаимоотношения! Они более возвышенны и святы, чем любые земные узы. Если вы принесете жертву, если вам придется оставить отца, мать, сестер, братьев, жену и детей ради Христа, вы не останетесь без друзей. Бог усыновит вас и примет в свою семью. Вы станете членами Царского дома, сыновьями и дочерьми Царя, Который правит на Небесах. Можно ли желать более высокого положения, чем то, которое здесь обещано? Разве этого недостаточно? Ангел сказал: «Что еще мог сделать Бог для сынов человеческих, чего бы Он уже не сделал? Если такая [511] любовь, такие возвышенные обетования не оцениваются по достоинству, то мог ли Он придумать еще что-то более возвышенное и славное? Все, что Бог мог сделать для спасения человека, уже сделано, но, несмотря на это, сердца сынов человеческих ожесточились. Из-за множества благословений, которыми Бог окружает их, они принимают их как нечто обыденное и обязательное, забывая своего доброго Благодетеля».

Я видела, что сатана — бдительный враг, твердо вознамерившийся вести молодежь к такому образу действий, который в корне противоречит тому, что одобряет Бог. Нечистый хорошо знает, что никто из людей не может сделать так много добра, как молодежь, преданная Богу. Молодежь, стоящая на пути правды, могла бы на всех оказать могущественное влияние. Пожилые проповедники или члены церкви не могут иметь и половины того влияния на молодых, которое способна оказать на своих сверстников молодежь, преданная Богу. Молодым надо почувствовать, что на них лежит ответственность сделать все возможное для спасения таких же, как и они, смертных, даже если для этого придется пожертвовать своими удовольствиями и природными желаниями. Если понадобится, надо будет посвятить Богу все время и средства. Все исповедующие благочестие должны почувствовать, в какой опасности находятся люди вне Христа. Скоро закончится время их испытания. Те, кто могли бы оказать спасительное влияние на души, если бы стояли в совете Божьем, и тем не менее не выполнили своего долга из-за эгоизма, праздности или потому, что стыдились креста Христова, — они не только потеряют собственные души, но и увидят на своих одеждах кровь бедных грешников, которые погибли из-за них. От таковых потребуют отчета за ту упущенную возможность совершить добро, которую они могли

бы использовать, если бы посвятили себя Богу, но не сделали этого из-за своей неверности. Те, кто воистину вкусил радости искупительной любви, никогда не успокоятся до тех пор, пока не познакомят всех, с кем общаются, с планом спасения. Молодым следует вопрошать Бога: «Господи, что повелишь мне делать? Как я могу прославить имя Твое на земле?» Повсюду вокруг нас гибнут души, и, однако же, какое бремя несут молодые, чтобы завоевывать души [512] для Христа? Те, кто ходит в школу, могли оказывать влияние, привлекая людей к своему Спасителю, но кто из них упоминает имя Христа? Кого можно увидеть серьезно беседующим со своими товарищами и сверстниками и нежно умоляющим их оставить путь греха и избрать путь святости?

Мне было показано, что именно так должны вести себя верующие молодые люди, но они не делают этого. Им гораздо приятнее участвовать вместе с неверующими в спортивных играх и развлечениях. У молодых есть широкое поле для применения своих сил, но они не видят этого. О, если бы они уже сейчас напрягли свои умственные способности, чтобы найти дорогу сердцам гибнущих грешников, открыть им путь святости и посредством горячих молитв отвоевать хотя бы одну душу для Христа! Какое благородное дело они совершили бы! Одна душа, которая будет славить Бога на протяжении всей вечности! Одна душа, которая будет наслаждаться счастьем и вечной жизнью! Один драгоценный камень в их венце, который будет сиять во веки веков! Но ведь многих можно обратить от заблуждения к истине, от греха к святости. Господь говорит через Своего пророка: «И обратившие многих к правде — как звезды, во веки, навсегда» (Даниила 12:3). Тогда участвовавшие со Христом и Его ангелами в деле спасения погибающих душ получат славную награду в Царстве Небесном.

Я видела, что многие души могли бы быть спасены, если бы молодые, преданные Богу и истине, были там, где им должно быть. Но они, как правило, находятся в таком положении, когда над ними самими надо постоянно трудиться, чтобы они не ушли в мир. Молодые люди — источник постоянных волнений и сердечной боли. Из-за них проливается много слез, и из родительских сердец вырываются мучительные вопли и молитвы об их благополучии. Но молодые продолжают в том же духе, и им нет дела до той боли, которую они своими действиями причиняют другим. Они сеют тернии

в сердца тех, кто готов был бы умереть ради их спасения и ради того, чтобы они стали такими, какими хочет их видеть Бог, благодаря заслугам пролитой Христовой крови.

Молодые люди упражняются в разных изящных искусствах, [513] но не понимают, что Бог требует от них лучшего применения их талантов; Он хочет, чтобы они были украшением учения Спасителя и стремились спасти души, за которых умер Христос. Одна спасенная душа гораздо драгоценнее многих миров. Золото и земные сокровища не идут ни в какое сравнение даже с одной спасенной душой.

Молодые мужчины и женщины, я видела, что у Бога есть для вас дело. Возьмите свой крест и идите за Христом — иначе вы будете недостойны Его. Пока вы пребываете в вялом оцепенении, как вы можете узнать, какова для вас воля Божья? И как вы можете надеяться на спасение, если не будете как верные слуги исполнять волю Господню? Все, кто наследует вечную жизнь, прежде хорошо потрудятся на земле. Царь славы соберет их у Своей десницы и скажет им: «Хорошо, добрые и верные рабы». Откуда вам знать, сколько душ вы могли бы спасти от погибели? Вот тогда, вместо того чтобы стремиться к собственным удовольствиям, вы бы подумали, какую работу можно сделать в винограднике своего Господина? Сколько душ было бы спасено на этих посиделках, где так много праздных разговоров и никчемной музыки? Если вы не можете вспомнить хотя бы одной души, которая была спасена таким образом, то сверните, сверните же на другой, новый путь! Начните молиться за других людей, приблизьтесь ко Христу, к Его кровоточащей ране. Да будет украшением вашим кроткий и молчаливый дух, и да возносятся ваши искренние, сокрушенные и смиренные мольбы о мудрости к Богу, чтобы вы смогли спасти не только собственные души, но и души других людей. Молитесь вместо того, чтобы петь. Разве молитва не нужна вам больше, чем пение? Молодые мужчины и женщины. Бог призывает вас трудиться для Него. Полностью измените свой образ жизни. Вы можете сделать то, чего не в состоянии совершить проповедующие Слово Божье и наше учение. Вы можете достичь тех, до чьих сердец не может достучаться служитель церкви. [514]

Глава 87. Отдых христиан

Мне было показано, что соблюдающие субботу как народ работают слишком много, не позволяя себе отдохнуть или переменить род занятий. Отдых необходим тем, кто занят физическим трудом, но он еще более нужен тем, кто занимается в основном умственной работой. Наш разум не должен постоянно и чрезмерно трудиться даже над религиозными темами. Это не нужно ни для нашего спасения, ни для славы Божьей. Мы не можем одобрить некоторые виды развлечений, такие, как танцы, игра в карты, шахматы, шашки и т. д., потому что Небо осуждает их. Эти забавы открывают дверь большому злу. Они не оказывают благотворного влияния, но возбуждают и разжигают у некоторых людей страсть к азартным играм и разгулу. Христианам следует осуждать все подобные игры и заменять их чем-нибудь безвредным.

Я видела, что нам не следует проводить выходные дни так, как принято в миру, но вместе с тем они не должны проходить серо и незаметно, ибо в этом случае наши дети не будут счастливы. В эти дни, когда существует опасность, что наши дети подвергнутся дурному влиянию и развратятся, глядя на мирские развлечения и увеселения, родителям надо придумать для них что-нибудь интересное вместо духовно опасных видов досуга. Дайте понять своим детям, что вы думаете об их благе и счастье.

Пусть несколько семей, живущих в городе или в селе, объединятся, на некоторое время оставят работу, которая отняла у них много физических и умственных сил, и отправятся за город, на природу, на берег живописного озера или в чудесный лесок, где они будут любоваться прекрасными и успокаивающими ландшафтами. Им надо захватить с собой простую, чистую пищу — самые лучшие фрукты и злаки — и поставить столик в тени какого-нибудь дерева или под небесным куполом. Поездка, физические упражнения, ходьба

и красивые пейзажи возбудят аппетит, и они смогут насладиться трапезой, которой позавидовали бы цари. [515]

В такое время родителям и детям надо почувствовать себя свободными от забот, трудов и волнений. Родителям надо вспомнить детство, самим уподобиться детям, чтобы их ребятишкам было как можно приятнее проводить с ними время. Посвятите весь день отдыху. Упражнения на свежем воздухе принесут большую пользу тем людям, которые преимущественно заняты сидячей работой в кабинете. Все, кто может себе это позволить, должны считать своим долгом именно таким образом проводить досуг. Они ничего не потеряют, но многое приобретут. С новой энергией и мужеством они вернутся к своей работе, ревностно возьмутся за дело, и их организм будет активнее сопротивляться болезни.

Я видела, что лишь немногие понимают, как неутомимо и упорно трудятся те, кто несет на себе ответственность за работу в канцелярии. Они сидят взаперти изо дня в день, из недели в неделю, и в конце концов большая умственная нагрузка подрывает их здоровье и ослабляет защитные силы организма. Эти собратья могут в один прекрасный день не выдержать и сломаться. Они не бессмертны, и если не переменят занятия, организм быстро износится и они будут потеряны для дела.

У братьев А., Б., и В. имеются драгоценные дары. Мы не можем позволить, чтобы они загубили свое здоровье непрерывным трудом за закрытыми дверями. Где мы найдем людей с таким опытом, как у них, которые бы заняли их место? Двое из этих братьев вот уже четырнадцать лет трудятся в канцелярии. Они работают честно, добросовестно и бескорыстно ради продвижения дела Божьего. Их жизнь весьма однообразна, за исключением тех случаев, когда они заболевают и вынуждены какое-то время проводить в постели. Они нуждаются в более частом отдыхе; им надо посвящать целые дни отдыху в семейном кругу, ибо их семьи почти полностью лишены их общества. Возможно, не всем удастся оставить работу в одно и то же время, значит, следует составить такой график, чтобы один или два человека могли отдохнуть, а затем поменяться местами. Таким образом у всех появится равная возможность периодически отдыхать.

Я видела, что эти братья А., Б. и В. должны считать своим [516] религиозным долгом позаботиться о силах и здоровье, которое им дал Бог. Господь не требует, чтобы они прямо сейчас, ради Него становились мучениками. Они не получат награду за эту жертву, ибо Бог хочет, чтобы они жили. Они могут намного лучше послужить делу истины для настоящего времени своей жизнью, нежели своей смертью. Если кто-либо из этих братьев внезапно заболеет, никто не должен считать это прямыми судами Божьими. Это будет всего лишь навсего неизбежный результат нарушения законов природы. Им следует прислушаться к данному предупреждению, чтобы не перейти роковую черту и не понести потом тяжкого наказания.

Я видела, что эти братья могли бы принести пользу делу Божьему, как можно чаще посещая собрания вдали от своего места работы. Им поручена важная работа, и им нужен здравый ум и крепкие нервы. Но их мозг не может оставаться таким живым и бодрым, каким Бог хочет его видеть, если они все время будут сидеть в канцелярии взаперти, за закрытыми дверями. Мне было показано, что для дела Божьего в целом будет полезно, если эти мужи, возглавляющие работу в Батл-Крике, познакомятся со своими братьями из других мест, приняв участие вместе с ними в собрании. Это укрепит у братьев из других мест доверие к тем, кто несет на себе большую ответственность за дело Божье, а вышеупомянутые братья снимут с себя нервное и умственное перенапряжение и ближе познакомятся с успехом дела Божьего и с его нуждами. Это оживит их надежду, обновит веру и даст им больше мужества. Проведенное таким образом время не будет потеряно, но, напротив, его используют с наибольшей пользой. Братья А., Б. и В. обладают качествами, которые делают их в высшей степени приятными и интересными собеседниками, они умеют получать удовольствие от общения с людьми. Они получили бы еще большее наслаждение, погостив у братьев из других мест. Взаимный обмен мыслями и взглядами принес бы пользу как им самим, так и братьям, у которых они остановятся.

Я особенно призываю брата В. изменить свой образ жизни. Он уже не может работать так, как другие сотрудники канцелярии. Малоподвижная, сидячая работа в кабинете создает все необходимые предпосылки для внезапного паралича. Брат В. не может все время работать в таком ритме. Он должен [517] больше бывать на свежем

воздухе и время от времени переключаться на какую-либо несложную работу или заниматься приятными, оздоровительными упражнениями. Такое добровольное заточение, которому брат В. себя подверг, подорвало бы силы самого выносливого животного. Это жестоко, это неправильно, это грех против своего тела, и я хочу серьезно предостеречь нашего брата. Брат В., проводи больше времени на свежем воздухе, занимайся верховой ездой или другими приятными упражнениями — иначе ты умрешь, твоя жена станет вдовой, а твои дети, которых ты так любишь, — сиротами. Брат В. имеет все необходимые качества для того, чтобы назидать других и объяснять им Слово. Он может послужить делу Божьему и принести пользу себе, если будет выезжать на большие встречи соблюдающих субботу и свидетельствовать ради назидания тех, которым посчастливится слушать его. Такая перемена выведет его из кабинета, и он больше будет бывать на свежем воздухе. Его кровь вяло течет по жилам из-за недостатка бодрящего небесного воздуха. Он хорошо справляется со своей работой в канцелярии, но ему все-таки нужно бодрящее влияние чистого воздуха и солнечного света, чтобы его работа стала еще более духовной и животворящей.

5 июня 1863 года мне было показано, что моему мужу также следует сохранять свои силы и здоровье, ибо у Бога еще есть для нас важная работа. По Его Провидению мы приобрели опыт в этом деле, участвуя в нем с самого начала, и потому наши труды будут особенно ценны для дела Божьего. Я видела, что непосильный и изнурительный труд подорвал силы моего мужа, которые Бог велит ему сохранять. Если он и дальше будет так перенапрягаться в физическом и умственном отношении, то начнет брать энергию взаймы из резервных источников, истощая основные ее запасы, раньше времени сломается, и дело Божье лишится его трудов. Большую часть времени мой муж выполнял в канцелярии работу, которую могли бы делать другие, или занимался деловыми операциями, которых ему следует избегать. Бог желает, чтобы мы оба поберегли [518] свои силы и использовали их тогда, когда потребуется сделать особую работу, которую никто другой за нас сделать не сможет и ради которой Он воздвиг нас, сохранил нашу жизнь и даровал нам ценный опыт. Поступая таким образом, мы могли бы быть благословением для Его народа.

Я не говорила об этом прилюдно, потому что данный совет предназначался конкретно для нас. Если бы это предостережение было принято в полной мере, мой муж избежал бы той болезни, которая причинила ему столько страданий. Дело Божье было срочным и, казалось, не позволяло расслабиться или на некоторое время оставить его. Мой муж вынужден был непрестанно трудиться до изнеможения. Беспокойство за братьев, которых могли призвать в армию, а также тревога по поводу бунта в Айове держали его в постоянном нервном напряжении, и его физические силы полностью истощились. Он не имел ни малейшего продыха, и бремя забот придавило его, как никогда; его волнения не только не улеглись, но и утроились. Однако какой-то выход, конечно же, был — иначе Бог не дал бы ему такого предостережения и не позволил бы ему упасть под непосильным бременем. Я видела, что если бы Бог не подкреплял его особым образом, его физические и умственные силы истощились бы еще быстрее.

Когда Бог говорит, Он знает, что говорит. Если Он кого-то предостерегает, то человеку лучше внять этому предостережению. Причина, по которой я теперь прилюдно говорю об этом, заключается в том, что такое же предупреждение получили и другие братья, работающие в канцелярии. Я видела, что если они не изменят свой образ жизни, то рискуют так же стать парализованными, как и мой муж. Я не хочу, чтобы и другие страдали вместе с ним. Но больше всего надо бояться того, что эти братья будут на некоторое время потеряны для дела Божьего и потеряны как раз тогда, когда помощь и влияние всех их будет крайне необходимо.

Братья, работающие в канцелярии, не смогут выдержать нагрузок и забот, которые мой муж нес на себе много лет. Они не имеют такого крепкого телосложения и такого запаса сил, который имел мой муж. Им ни за что не выдержать тех трудностей и постоянного, изнурительного труда, который [519] он совершал в течение двадцати лет. Я не могу смириться с мыслью, что кто-либо в канцелярии пожертвует своими силами и здоровьем из-за непосильного труда, раньше времени потеряет трудоспособность и не сможет приносить пользу в винограднике Божьем. Не только собиратели плодов являются нужными и незаменимыми тружениками; нельзя обойтись и без других работников, которые помогают окапывать растения,

поливать, обрезать, поднимать упавшие на землю лозы и направлять их, чтобы они вились вокруг надежной опоры.

Братьям в канцелярии кажется, что они не могут оставить работу даже на несколько дней ради короткого отдыха, но это ошибка. Они могут и должны это сделать. Даже если они не сделали бы так много, все равно лучше отдохнуть несколько дней, чем слечь в постель и быть потерянными для дела на долгие месяцы, а возможно, и вовсе лишиться трудоспособности.

Моему мужу казалось, что он не должен тратить время на общение с друзьями, он не мог позволить себе отдохнуть. Он считал, что работа в канцелярии пострадает, если он от нее отойдет хоть на короткое время. Но после того как с ним случился удар, дело пришлось продолжать без него. Я видела, что братья, занятые ответственным трудом в канцелярии, должны трудиться в другом режиме и запланировать себе отдых и перемену деятельности. Если понадобится дополнительная помощь, воспользуйтесь ею и дайте небольшую передышку тем, кто постоянно сидит взаперти и занимается умственной работой. Им следует посещать собрания, сбрасывать с себя груз забот, пользоваться гостеприимством своих братьев, наслаждаться их обществом и благословениями от собраний. Благодаря этому у них появятся свежие мысли, общение с братьями вдохнет новые силы в их утомленные тела и они смогут лучше выполнить возложенные на них поручения, ибо по-другому станут понимать нужды дела. [520] Братья из других мест, неужели вам нет до этого дела? Неужели ваши сердца не будут скорбеть, если от усталости упадет еще один труженик Божий, которого вы любите? Эти люди — драгоценное достояние Церкви. Неужели вы позволите им умереть под тяжкой ношей? Я призываю вас изменить этот порядок вещей. Я молю Бога о том, чтобы выпавшие на нашу долю горькие переживания не постигли кого-то еще из наших братьев, работающих в канцелярии. Особенно я вверяю вашему попечению брата В. Неужели он умрет из-за нехватки воздуха — бодрящего небесного воздуха? Занимаясь непосильным трудом, он укорачивает свою жизнь. Из-за того, что он все время сидит взаперти в своем кабинете, его кровь не очищается от шлаков и вяло течет по жилам, печень не выполняет своих функций как должно, сердце не справляется с нагрузками. Если брат сам не изменит своего образа

жизни, за него это сделает природа. Она возьмет инициативу в свои руки и предпримет отчаянную попытку освободить кровь от нечистот. Она призовет на помощь все жизненные силы, весь организм выйдет из строя, и дело может закончиться параличом. Если брат В. когда-либо и оправится от этой болезни, то все равно потеряет много драгоценного времени. Но вероятность его выздоровления очень невелика. Если брат В. не осознает грозящей ему опасности, я советую братьям, заинтересованным в деле истины для настоящего времени, захватить его, как в свое время Лютера захватили его друзья, и увезти подальше от работы.

После того как я написала приведенное выше свидетельство, мне сказали, что большая часть «Мыслей об Откровении» [Так называлась книга У. Смита (примеч. ред.)] была написана ночью, когда рабочий день автора уже закончился. Точно так же вел себя и мой муж; я протестую против этого самоубийства. Братья, которых я упомянула и которые буквально прикованы к своему стулу в канцелярии, послужили бы делу Божьему, если бы посетили братские встречи и устроили себе отдых. Их физическое здоровье и умственные силы сохранились бы тогда в наилучшем виде для дела Божьего. Нельзя допустить, чтобы они переживали из-за денег, из-за того, что им не платят зарплату во время их отсутствия. Они должны получать зарплату и во время отдыха, потому что выполняют великую работу. [521]

Глава 88. Одежда, соответствующая реформе

Отвечая на письма, в которых многие сестры спрашивают меня о надлежащей длине платья, соответствующего реформе, я бы сказала, что в нашей части штата Мичиган мы договорились о стандартной длине примерно в двадцать три сантиметра от пола. Я пользуюсь возможностью ответить на эти вопросы, чтобы сэкономить время и не отвечать на большое количество писем, посвященных одной и той же теме. Мне бы следовало высказаться раньше, но я все ждала, когда появится что-то определенное по этому вопросу в журнале «Реформатор здоровья». Я бы настоятельно рекомендовала стандартную длину, и если выразить ее в сантиметрах, то двадцать три сантиметра вполне согласуются с моими взглядами.

Путешествуя по разным местам, я обнаруживаю, что платье, соответствующее реформе, представлено в неверном свете, и я чувствую необходимость сказать что-то более определенное, чтобы были предприняты согласованные меры в этом вопросе. Этот стиль одежды в миру непопулярен, поэтому те, кто переходят на него, должны проявить хороший вкус и опрятность. Однажды я выступала по этому вопросу, однако некоторые сестры не последовали данному мной совету. Соблюдающим субботу необходимо выработать стандартную длину нового платья. Те, кто хочет выделиться, переходя на новый стиль одежды, не должны ни на минуту забывать о необходимости проявлять порядок, вкус и опрятность. Прежде чем одевать новое платье, нашим сестрам надо раздобыть выкройки панталонов, которые носят вместе с ним. Реформе одежды наносится большой урон, когда люди появляются в обществе в таком платье, которое надо еще долго приспосабливать и менять, прежде чем оно сможет достойно представить платье, соответствующее реформе.

Подождите, сестры, пока вы научитесь правильно носить новое платье.

В некоторых местах возникает много возражений против короткого платья. И когда я вижу, как некоторые наши сестры носят такие платья, то понимаю, почему у людей это вызывает отвращение и они осуждают новый стиль одежды. Там, где новое платье пошито должным образом, все искренние люди вынуждены бывают признать, что оно и скромно, и удобно. В некоторых наших церквах я видела всевозможные платья, якобы [522] соответствующие реформе, однако ни одно из них не подходило под то описание, которое мне было показано. Иные сестры носят белые муслиновые панталоны, темные платья из шерстяного муслина с белыми рукавами и безрукавки такого же фасона, как и платье. Некоторые сестры одевают коленкоровое платье и панталоны, сшитые в соответствии с их фантазиями, а не по «выкройке», не крахмалят панталоны для придания им формы, и потому они плотно облегают ноги. Конечно, в таких платьях нет ни малейшего вкуса, ни следования реформе. Здравомыслящие люди не могут одобрить такое платье, потому что оно уродливо в истинном смысле этого слова.

Сестры, мужья которых не согласны с новым стилем одежды, просят у меня совета, надо ли им переходить на короткое платье вопреки желанию их мужей. Я советую им подождать. Я не считаю вопрос одежды таким же важным, как вопрос о субботе. Что касается последнего, то здесь мы не можем идти на компромиссы. Но сопротивление, с которым многие могут столкнуться, если перейдут на новое платье, нанесет их здоровью больше ущерба в сравнении с той пользой, которую оно может дать. Некоторые сестры сказали мне: «Моему мужу нравится ваше платье; он говорит, что не находит в нем ни единого изъяна». Это привело меня к мысли о том, что нашим сестрам надо правильно объяснять реформу одежды, показывая опрятность, последовательность и однородность в одежде. Я возьму с собой в дорогу заранее подготовленные выкройки, чтобы отдавать их нашим сестрам, которых мы встретим по пути, или высылать их почтой всем, кто захочет заказать их. Наш адрес будет дан в очередном номере «Ревью».

Сестры, которые переходят на короткое платье, должны проявить весь вкус в подборе цветов. Те, кто не может купить новую ткань, должны проявить свой лучший вкус и изобретательность, когда будут перешивать старое платье, чтобы оно смотрелось привлекательно, будучи по-новому перекроено. Панталоны и платье должны быть одного цвета и сшиты из одного материала, иначе вы будете выглядеть нелепо. Старые платья можно перешить по правильной выкройке и со вкусом украсить, чтобы они выглядели, как новые. Я умоляю вас, сестры, не делайте выкройки в соответствии со своими своеобразными представлениями. У кого-то может быть хороший вкус, и выкройка получится удачная, но слишком часто вкус [523] бывает плохой, и выкройка получается неудачная.

Это платье не требует жестких обручей или корсетов, и я надеюсь, что оно никогда не будет испорчено ими. Нашим сестрам не надо носить множество нижних юбок, чтобы они раздували платье. Оно выглядит гораздо подобающе и естественно облегает тело, если под ним будет надета одна или две легкие юбки. Плотный полушерстяной материал — как раз то, что нужно для наружных юбок. Он сохраняет необходимую жесткость и долго носится. Юбки не должны быть тяжелыми, в стеганых набивках нет никакой надобности. Тем не менее я вижу, что многие их носят, и они иногда вылезают из-под платья. Это выглядит нескромно и неопрятно. Нельзя одевать белые юбки под темное короткое платье. Тщательно следите за тем, чтобы ваши юбки были чистыми, красивыми и опрятными; шейте их из хорошего материала, и в любом случае они должны быть, по крайней мере, на восемь сантиметров короче платья. Если что-то поддевается под платье, чтобы раздувать юбку, это должно быть что-то небольшое и на четверть или на половину метра короче подола платья или наружной юбки. Если тесьма или нечто подобное вдевается непосредственно в подол юбки, она раздувает платье в основном только снизу, делая его очень некрасивым и неприличным, когда женщина садится или наклоняется.

Никому не надо опасаться, что я сделаю реформу одежды одной из главных тем своих выступлений в разных городах. Сестрам, которые слышали мои высказывания по этому вопросу, придется действовать согласно уже данному свету. Я выполнила свой долг, возвестила свидетельство, и те, кто слышал меня и читал то, что я написала,

теперь будут нести ответственность за принятие или отвержение данного света. Если они рискнут быть забывчивыми слушателями, а не исполнителями, то будут сами отвечать перед Богом за свои действия. Я чиста в этом деле и не буду больше никого убеждать или осуждать. Это не та работа, которая мне поручена. Бог знает Своих смиренных, послушных детей и вознаградит их за верное исполнение Его воли. Многим реформа одежды кажется слишком простой и унизительной, [524] чтобы ее принимать. Они не могут поднять этот крест. Бог избирает простые средства, чтобы выделить Своих детей и отделить их от мира, но некоторые из них так далеко ушли от простоты и путей Божьих, что считают себя выше дела Божьего, но не его частью.

Мое внимание было обращено на Числа 15:38—41: «Объяви сынам Израилевым и скажи им, чтобы они делали себе кисти на краях одежд своих в роды их, и в кисти, которые на краях, вставляли нити из голубой шерсти. И будут они в кистях у вас для того, чтобы вы, смотря на них, вспоминали все заповеди Господни, и исполняли их, и не ходили вслед сердца вашего и очей ваших, которые влекут вас к блудодейству, чтобы вы помнили и исполняли все заповеди Мои, и были святы пред Богом вашим. Я Господь, Бог ваш. Который вывел вас из земли Египетской, чтобы быть вашим Богом: Я Господь, Бог ваш».

Здесь Господь дал конкретное указание сынам Израилевым, как использовать в своей одежде простое украшение, чтобы отличаться от окружающих идолопоклонников. Когда иудеи смотрели на свою особенную одежду, то вспоминали, что они — Божий народ, соблюдающий заповеди, и что Он сотворил великие чудеса, чтобы вывести их из Египетского рабства и сделать их Своим святым народом, который будет служить Ему. Они не должны были исполнять свои желания и похоти и подражать окрестным народам, которые поклонялись идолам, но обязаны были оставаться особенным, отделенным народом, служащим Богу, чтобы все видящие их могли сказать: это те, которых Бог вывел из земли Египетской и которые соблюдают закон Десяти Заповедей. Израильтян легко можно было узнать по внешнему виду, потому что Бог предусмотрел простые детали в их одежде, отличавшие их как Его народ.

Божье установление, согласно которому сыны Израилевы обязаны были вдевать голубую ленту в свою одежду, не должно было непосредственным образом влиять на их здоровье, зависевшее от Божьих благословений и их послушания. Эта лента помогала им не забывать о возвышенных притязаниях Иеговы, не смешиваться с другими народами и не участвовать в их хмельных пиршествах, воздерживаться от свиного мяса и других продуктов, вредных для здоровья. [525]

Сегодня Бог хотел бы, чтобы Его народ перешел на новый стиль одежды не только для того, чтобы выделить их из толпы как Свой «особенный народ», но и потому, что реформа в одежде важна для здоровья, ума и тела. Народ Божий в значительной степени утратил свое своеобразие, стал все больше и больше подражать миру и смешиваться с мирянами, в результате чего начал во многом походить на них. Это неприятно Богу. Он велит им, как велел в древности сынам Израилевым, выйти из мира, оставить идолослужение и не следовать за сердцем своим (ибо сердца их неосвящены) или за глазами своими, которые влекут их к тому, чтобы удалиться от Бога и соединиться с миром.

Что-то должно появиться, чтобы уменьшить тяготение народа Божьего к миру. Платье, соответствующее реформе, просто и полезно для здоровья, однако в нем есть свой крест. Я благодарю Бога за крест и радостно наклоняюсь, чтобы поднять его. Мы настолько соединились с миром, что потеряли из виду крест и не страдаем Христа ради.

Нам не следует самим придумывать себе крест, но если Бог предлагает нам крест, мы должны с радостью нести его. Принимая крест, мы становимся непохожими на мир, который не любит нас и высмеивает наше своеобразие. Мир ненавидел Христа, потому что Он был не от мира сего. Могут ли Его последователи рассчитывать на лучшую участь? Если мы не подвергаемся неодобрительным упрекам и насмешкам со стороны мира, это должно нас встревожить, ибо из-за нашего стремления во всем сообразовываться с миром мы становимся настолько похожими на него, что у мирских людей ничто уже не вызывает зависти или злобы; столкновения духов не происходит. Мир презирает крест. «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть,

а для нас спасаемых — сила Божия» (1 Коринфянам 1:18). «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Галатам 6:14). [526]

Глава 89. Злые подозрения в отношении Батл-Крика

В 1865 году я видела, что по причине зависти некоторые братья и сестры чувствуют себя вправе пренебрежительно отзываться о церкви в Батл-Крике. Иные с подозрением относятся ко всему, что там происходит, и злорадствуют, когда что-то делается не так, как должно, и это дает им лишний повод бесчестить Батл-Крик. Бог недоволен таким духом и таким поведением. Из какого источника наши церкви в других местах получают свет и знание истины? Из тех источников, которые освятил Бог и центр которых находится в Батл-Крике. Кто несет на себе бремя за дело Божье? Те, кто ревностно трудится в Батл-Крике. Стоящие на передовой самого жаркого сражения неизбежно несут на себе всевозможные тяготы и испытания. Все, кто участвует в принятии чрезвычайно важных решений, связанных с Божьим делом, вынуждены мучительно размышлять и испытывать большое волнение. Наши братья, живущие в других местах и избавленные от всего этого, должны чувствовать благодарность и славить Бога, что им посчастливилось избежать такой участи; они обязаны ревность и зависть считать последним делом. Они не вправе придираться и вынашивать в себе дух, который можно выразить словами: «Сообщите нам, а мы понесем это дальше».

Церковь в Батл-Крике несла на себе бремя в связи с конференциями, которые были большой нагрузкой почти для всех. Многие братья из-за чрезмерного труда ослабили свой организм и болели много месяцев. Они радостно несли бремя, но были очень опечалены и упали духом, когда узнали о бессердечном равнодушии одних и жестокой ревности других после того, как все вернулись в свои родные церкви. Бездумно высказываются замечания в адрес тех, кто несет на себе бремя работы в Батл-Крике, и в адрес руководителей

дела Божьего. Одни делают это неосознанно, а другие — преднамеренно. Бог отмечает все подобные речи, а также ревность и зависть, которые их вдохновляют; у Него все тщательно записывается. [527] Многие благодарят Бога за истину, а затем отворачиваются и начинают придираться к тем Божьим орудиям, которые избраны самим Небом, чтобы сделать этих людей такими, какие они должны быть. Насколько приятнее было бы Богу, если бы они выполняли роль Аарона и Ора и помогали бы поддерживать руки несущих на себе большое и тяжкое бремя в деле Божьем. Ропотникам и жалобщикам надо оставаться дома, где они не смогут искушать других и не смогут находить пищу для зависти, злых подозрений и придирок, ибо присутствие таковых — только помеха для проведения собраний, поскольку похожи они на безводные облака.

Братьям, решившим, что они вправе придираться и критиковать тех, кому Бог доверил важную роль в этой последней великой работе, надо искать серьезного обращения и постараться обрести ум Христов. Пусть они вспомнят сынов Израилевых, все время придиравшихся к Моисею, которого Бог рукоположил и освятил вести Свой народ в Ханаан, и роптавших даже против Самого Бога. Все эти ропотники пали в пустыне. Люди зачастую поднимают бунт и хватаются за оружие, не удосужившись прежде всего логически, разумно и спокойно разобраться, а стоит ли вообще воевать. Сыны Израилевы — пример для нас, к нему обратятся все концы земли.

Многим братьям намного проще сомневаться и придираться к тому, как ведутся дела в Батл-Крике, чем посоветовать, а что же конкретно надо сделать и изменить. Некоторые из них даже готовы рискнуть и взять на себя эту ответственность, но предупреждаю — вскоре они обнаружат, что у них не хватает опыта, и завалят все дело. Если бы эти болтуны и ропотники стали носителями бремени и молились за работников, то сами получили бы благословение и благословили бы других своим благочестивым примером, святым влиянием и жизнью. Многим легче говорить, чем молиться; указанным братьям не хватает духовности и святости, и своим влиянием они наносят ущерб делу Божьему. Вместо того чтобы почувствовать, что работа в Батл-Крике — это их [528] дело, вместо того чтобы быть заинтересованными в ее процветании, они принимают позицию сторонних наблюдателей, которые только

сомневаются и ко всему придираются. И занимаются этим люди, у которых нет опыта в руководящей работе и которые мало страдали за истину.

Глава 90. Перекладывание ответственности

Соблюдающие субботу братья, способные управлять собственным домом, но перекладывающие эту ответственность на своих жен, поступают неразумно и огорчают Бога. Муж не может передавать жене бразды правления, однако в некоторых случаях это происходит, в результате обоим супругам наносится ущерб. Верующий муж иногда передает управление имуществом своей неверующей спутнице, надеясь тем самым ублажить ее, обезоружить и, в конечном итоге, побудить ее уверовать в истину. Но это не больше не меньше, как попытка купить мир или заплатить жене за веру в истину. Средства, которые Бог одолжил мужу для продвижения Своего дела на земле, он передает той, которая совершенно не сочувствует истине; какой отчет даст такой домостроитель, когда великий Господин потребует у него Свое с прибылью?

Верующие родители часто передают свое имущество неверующим детям, лишая себя таким образом возможности отдавать Богу Божье. Поступая так, они снимают с себя ответственность, которую Бог возложил на них, и отдают в руки врага доверенные им Богом средства, вместо того чтобы возвращать их Ему, вкладывая в Его дело, когда Он потребует этого от них. В Божьи планы не входит и то, чтобы родители, способные управлять своими домами, отдавали бразды правления детям, [529] даже если те являются верующими. Последние редко бывают полностью преданными делу Божьему, они еще не научились в суровой школе жизни отдавать предпочтение вечным сокровищам, а не земным. Если средства попадут в их руки, это будет величайшее зло. Они искушаемы слишком сильно привязываться к земному, уповать на свое имущество и думать, что кроме богатства им мало что нужно. Когда в собственность детей переходят средства,

которые они сами не заработали тяжким трудом, они редко используют их разумно и по назначению.

Муж, передающий свое имущество жене, широко открывает перед ней дверь искушения, независимо от того, разделяет она его веру или нет. Если она верующая, но по природе скупа и склонна к эгоизму и стяжательству, ей будет намного сложнее вести духовное сражение, даже если имуществом управляет ее муж, не говоря уже о той ситуации, когда ей приходится заниматься этим самой. Чтобы быть спасенной, жене надо преодолеть все эти отрицательные черты и подражать характеру своего Божественного Господа, ища возможность делать другим добро и любя других так, как Христос возлюбил нас. Ей следует развивать драгоценный дар любви, которым наш Спаситель обладал в преизбытке. Его жизнь отличалась благородной, щедрой жертвенностью и не была омрачена ни одним корыстным поступком.

Каковы бы ни были мотивы мужа, он полагает страшный камень преткновения на пути своей жены и мешает ей бороться с ее слабостями. Если права на имущество передаются детям, это может иметь такие же нехорошие последствия. Бог видит истинные мотивы поступков мужа. Если такой человек корыстолюбив и передает права на имущество, чтобы скрыть собственную алчность и оправдать свое ничегонеделание для продвижения истины, проклятие Неба неизбежно настигнет его. Бог читает намерения и помышления сердечные и испытывает мотивы деяний сынов человеческих. Возможно, Он не проявит Свое неудовольствие явным, видимым образом, как в случае с Ананией и Сапфирой, однако в конце концов наказание будет ничуть не легче того, которое постигло эту чету. Пытаясь обмануть людей, они солгали Богу. «Душа согрешающая умрет». [530]

Таковые не смогут выдержать исследование на Божьем суде, так же, как человек, который получил один талант и зарыл его в землю. Призванный к ответу, он обвинил Бога в несправедливости: «Господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал; и убоявшись пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое». Но Бог говорит: «Возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов... а негодного раба вбросьте во

тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов». Этот маловерный человек испугался, что Господь будет получать прибыль от его таланта.

Я видела, что многие завернули свой талант в салфетку и закопали в землю. Им кажется, что каждый цент, вложенный в дело Божье, потерян безвозвратно. У тех, кто в сердце помышляет об этом, все именно так и произойдет. Они не получат награды. Они жертвуют с ропотом только потому, что обязаны что-то сделать. Бог же любит только доброхотно дающего. Те, кто льстят себе мыслью, что могут переложить ответственность на жену и детей, обмануты врагом. Передача прав на имущество не уменьшит их ответственности. Они отвечают за средства, которые Небо доверило их попечению, и не смогут оправдать снятие с себя этой ответственности до тех пор, пока не вернут Богу то, что Он им доверил.

Любовь к миру разлучает с Богом. «Кто любит мир, в том нет любви Отчей». Те, кого манит мир, не могут понять истины. Мир встает между ними и Богом, затуманивает их духовный взор и притупляет восприимчивость в такой степени, что они лишаются способности различать священные вещи. Бог [531] призывает таковых: «Очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные; сокрушайтесь, плачьте и рыдайте: смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль» (Иакова 4:8, 9). Те, кто запятнал руки скверной мира сего, должны очиститься. Те, кто думает, что можно служить миру и продолжать любить Бога — двоедушны. Нельзя служить одновременно Богу и маммоне. Эти люди двуличны, ибо любят мир и одновременно утрачивают всякое чувство долга перед Богом, хотя и считают себя последователями Христа. Они грешники, но не праведники. Они потеряют оба мира, если не очистят руки и сердца через послушание чистым принципам истины. «Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал». «Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он». «Которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы чрез них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью» (1 Иоанна 2:6; 4:17; 2 Петра 1:4).

Не что иное, как мирская похоть, губит истинное благочестие. Любовь к миру и к тому, что в мире, разделяет нас с Отцом. Страсть к земной наживе увеличивается в среде тех, кто вроде бы ожидает скорого пришествия нашего Спасителя. Похоть плоти, похоть очей и гордость житейская овладели даже теми, кто именует себя христианами. Они с жадной похотью ищут того, что в мире, и многие продадут вечную жизнь за нечестивую выгоду и корысть.

Глава 91. Правильное соблюдение Субботы

25 декабря 1865 года мне было показано, что некоторые адвентисты к соблюдению субботы относятся нерадиво. Не видно стремления закончить мирскую работу за шесть рабочих [532] дней, которые Бог дал человеку, и не посягнуть ни на один час святого времени, которое Он оставил для Себя. Никакие человеческие дела не могут считаться настолько важными, чтобы оправдать нарушение четвертой заповеди Иеговы. В некоторых случаях Христос позволял трудиться в субботу, когда надо было спасти жизнь человека или животного. Но если мы нарушаем четвертую заповедь ради земной выгоды, то есть меркантильных соображений, то становимся нарушителями субботы и виновными в нарушении всех заповедей, ибо когда мы грешим в одном чем-нибудь, становимся виновными во всем. Если ради того, чтобы сохранить собственность, мы преступаем ясно выраженную заповедь Иеговы, то где тогда предел? Стоит согрешить в малом и не посчитать это тяжким грехом, как совесть тут же притупляется и теряет чувствительность, в результате чего мы можем пойти еще дальше и, выполняя большой объем работы в субботний день, льстить себе мыслью, что мы соблюдаем субботу, тогда как по меркам Христа мы нарушаем все святые предписания Божьи. Соблюдающие субботу виновны именно в этом смысле, но Бог обращает внимание на «мелочи», и все, кто думает, что сэкономил час или два и принес себе пользу, посягнув на часть Божьего времени, рано или поздно столкнутся с потерями. Господь не может благословить их, как хотел бы, ибо они бесчестят Его имя и пренебрегают Его заповедями. Божье проклятие почиет на них, и они потеряют в десять или в двадцать раз больше, чем приобрели.

«Можно ли человеку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня» (Малахии 3:8).

Бог дал человеку шесть дней, чтобы он трудился для себя, но оставил один день, в который люди должны воздавать Ему особую почесть. Его надо прославлять, а Его власть уважать. И однако же человек обкрадывает Бога, отрывая для себя часть того времени, которое Создатель отвел для Себя. Бог предназначил седьмой день для отдыха человека на благо ему, а также для Своей славы. Он видел, что человеку необходим день покоя от трудов и забот, что его здоровье и жизнь подвергнутся [533] опасности, если он не будет отдыхать от труда и волнений шести дней.

Суббота была сотворена на благо человеку, и сознательное нарушение святой заповеди, запрещающей труд в седьмой день, — это преступление в очах Неба, которое в законе Моисеевом признавалось настолько тяжким, что требовало смерти нарушителя. Но это еще не все наказание, есть кара самая страшная — ибо Бог лишит вечности преступников Своего закона. Нарушитель должен будет вкусить вторую смерть, которая является полным и окончательным наказанием для преступивших Закон Божий.

Глава 92. Политические мнения

В городе Рочестер, штат Нью-Йорк, 25 декабря 1865 года мне был показан народ Божий в связи с его деятельностью в эти последние дни. Я видела, что многие, соблюдающие субботу, лишатся вечной жизни, так как они не извлекают уроков из печальных опытов сынов Израилевых и их порабощают те же самые пороки. Если они не избавятся от своих грехов, то падут, как и израильтяне, и никогда не войдут в Небесный Ханаан. «Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков» (1 Коринфянам 10:11).

Я видела, что многие падут и останутся по эту сторону Царствия Божьего. Бог проверяет и испытывает Свой народ, и многие не выдержат проверки своего характера по Божьему мерилу. Многим придется изрядно потрудиться, чтобы исправить отрицательные черты характера и остаться без пятна или порока, или чего-либо подобного, то есть быть непорочными перед Богом и людьми. Многие, соблюдающие субботу, не принесут особой пользы делу Божьему или церкви, если не произведут в себе основательной реформы. Многие, соблюдающие субботу, неправы перед Богом в своих политических взглядах, поскольку [534] они не согласуются со Словом Божьим и с мнением подавляющего большинства соблюдающих субботу. Их взгляды не соответствуют принципам нашей веры. Было дано достаточно много света для исправления тех, кто хочет исправиться. Все, кто по-прежнему придерживается политических взглядов, не согласующихся с духом истины, нарушают Небесные принципы. Пока они остаются в таком состоянии, они не могут иметь дух свободы и святости.

Их принципы и мнения в политических вопросах стали большой помехой для их духовного развития, они являются для них постоянной ловушкой и поношением нашей веры. Те, кто упорно держится за свои

политические взгляды, в конце концов окажутся там, где их хочет видеть враг и где они окончательно порвут с христианами, соблюдающими субботу. Эти братья не могут рассчитывать на одобрение Бога, если они и дальше не будут проявлять сочувствия к угнетенной цветной расе и не будут разделять чистые республиканские принципы нашего правительства. Бог симпатизирует восстаниям на земле не больше, чем Он сочувствовал восстанию на Небе, когда великий мятежник усомнился в основаниях Божьего правления и был изгнан со всеми, кто поддержал его.

Глава 93. Ростовщичество

В видении, которое мне было дано в городе Рочестер, штат Нью-Йорк, 25 декабря 1865 года, я увидела, что соблюдающим субботу следует серьезно рассмотреть вопрос о ростовщичестве. Богатые люди не имеют права давать своим бедным братьям взаймы под проценты, но с неверующих они могут брать проценты. «Если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его, пришлец ли он, или поселенец, чтобы он жил с тобою. Не бери от него роста и прибыли, и бойся Бога твоего; чтобы жил брат твой с тобою. Серебра твоего не отдавай ему в рост, и хлеба твоего не отдавай ему для прибыли». «Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, [535] ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост. Иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь, Бог твой, благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею» (Левит 25:35—37; Второзаконие 23:19, 20).

Бог недоволен, что у соблюдающих субботу проявляется алчный дух. Их желание получать прибыль так велико, что они пользуются положением бедных, несчастных братьев и наращивают свое и без того уже большое имение, тогда как их более бедные братья страдают от нехватки денег. В сердце своем такие люди говорят: «Разве я сторож брату моему?»

Несколько лет назад некоторые бедные братья едва не потеряли свои души из-за неверного понимания некоторых вопросов. Сатана повсюду искушает их в отношении богатых. Наши бедные братья все время ожидали помощи, тогда как должны были в основном полагаться на собственную энергию и силы. Если бы им оказали помощь, это было бы худшее, что можно было сделать для них. Практически повсеместно сатана пытается одолеть своими искушениями бедных людей из числа соблюдающих субботу. Кое-кто,

кому недоставало мудрости и здравого суждения, стали поступать по-своему, не желая советоваться с другими братьями и следовать их умному совету. Им пришлось, конечно, пострадать из-за своей деловой нерасчетливости, однако и они почему-то считают, что братья, имеющие собственность, должны помочь им. Это положение надо исправить. Эти люди не понимают, какая ответственность лежит на богатых, какую тревогу и волнения они испытывают из-за своих средств. Все, что представлялось взору людей небогатых или неудачливых, это деньги, которые есть у этих братьев и которых нет у них самих. Но богатые в целом точно так же относятся к бедным, хотя среди бедных есть люди, которые делают все, что в их силах, и прославляют Бога, чтобы творить добро и жить для истины. Это [536] очень ценные люди. Они обладают здравым суждением, и Бог ценит тот дух, которым они живут. По оценке Неба то добро, которое эти братья делают на свои скудные средства, в десять раз больше принесенного богатыми, хотя последние в некоторых случаях жертвуют большие суммы. Богатые не понимают и не сознают необходимости творить добро, богатеть добрыми делами, быть готовыми раздавать и расточать.

Глава 94. Обманчивость богатства

Некоторым нашим братьям, исповедующим истину, недостает проницательности, и они не ценят нравственное достоинство. Люди, которые много хвалятся своей преданностью делу Божьему и говорят так, как будто знают все, что только можно знать, не имеют смирения в сердце. Возможно, у них есть деньги и имущество; конечно, и этого достаточно, чтобы иметь вес в глазах некоторых людей, но это ни на йоту не поднимает их в глазах Бога. Деньги обладают властью и оказывают сильное влияние. На превосходство характера и нравственную ценность часто не обращают внимания, если этими качествами обладает бедный человек. Но какое Богу дело до денег и собственности? Его паства на тысячах гор, Ему принадлежит мир и все, что в нем. Живущие на земле — как саранча перед Ним. Люди и богатство — всего лишь мелкая пыль на весах. Бог нелицеприятен.

Имущие люди часто смотрят на свое богатство и говорят: «Своей мудростью я приобрел это богатство». Но кто дал им силы приобретать богатство? Бог даровал им многочисленные способности, но вместо того чтобы воздать Ему славу, они приписывают ее себе. Бог проверит и испытает их и всю славу их низведет во прах. Он отнимет у них силу и рассеет их имущество. Вместо благословения они получат проклятие. Злые дела, угнетение ближних, уклонение с пути правды должны получать [537] одинаковую оценку независимо от того, кто это творит — богатый или бедный. Сокровища, которые имеют самые богатые люди на земле, не могут покрыть самый ничтожный грех перед Богом, они не будут приняты как выкуп за преступление. Бог может принять лишь истинное покаяние, сокрушенное сердце и смиренный дух. И ни один человек не может иметь истинного смирения перед Богом, если он не проявляет такого

смирения перед другими людьми. Только покаяние, исповедание и оставление греха приемлемо для Бога.

Многие имущие разбогатели благодаря своей жесткости в сделках; они заключали их с выгодой для себя и убытком для своих бедных земляков или собратьев; и эти самые люди хвалятся своей ловкостью и конкурентоспособностью. Но Божье проклятие лежит на каждом долларе, который они таким образом заработали, и на всей их прибыли. Когда мне это было показано, я поняла силу слов нашего Спасителя: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Матфея 19:24). Тем, кто способен приобретать имущество, надо постоянно оставаться начеку, иначе они будут неправильно использовать накопленные средства и не сохранят безупречной честности. Таким образом многие впадают в искушение и пытаются перехитрить партнеров, получить за вещь больше, чем она стоит, и с этой целью приносят благородные принципы щедрости и бескорыстности в жертву отвратительной жажде наживы.

Мне было показано, что многие, соблюдающие субботу, так сильно любят мир и все, находящееся в нем, что развращаются его духом и влиянием. Божественное исчезает из их характера, а сатанинское завладевает ими, заставляя их послушно выполнять планы сатаны и быть орудиями неправды. Затем, в противоположность этим людям, мне были показаны предприимчивые честные молодые бизнесмены, всегда готовые помочь тем, кто нуждается в помощи, готовые скорее позволить своим богатым братьям перехитрить себя, чем проявить аналогичный дух скаредности и стяжательства. Это люди, которые даже в малом чистую совесть и правду ценят больше, [538] нежели богатство. Они настолько готовы помогать другим, настолько готовы сделать доброе, что не умножают богатства свои, и их земное имущество не увеличивается. Если появляется благая цель, требующая вложения денег или труда, эти честные и щедрые люди первыми проявляют интерес, откликаются на призыв и часто делают больше, чем могут себе позволить, и, таким образом, отказывают себе в самом необходимом ради благотворительности.

Поскольку эти честные предприниматели не могут похвалиться большим земным богатством, на них иногда смотрят как на ущербных людей, которым недостает мудрости и здравого смысла. Их не ценят

должным образом, и они могут иметь лишь небольшой авторитет среди людей. Но как Бог относится к этим бедным мудрецам? Они считаются драгоценными в Его очах, и хотя их земное богатство не умножается, они накапливают себе нетленное сокровище на Небесах. Поступая таким образом, они проявляют мудрость, намного превосходящую ту, которую имеет человек хитрый, расчетливый, накапливающий богатство и лишь называющийся христианином, поскольку Божественное и Богоподобное превосходнее земного, душевного, бесовского. Бог ценит нравственное достоинство. Христианский характер, незапятнанный алчностью, отличающийся спокойствием, кротостью и смирением, намного драгоценнее в Его очах, чем самое чистое золото, даже золото офирское.

Богатые люди должны быть испытаны гораздо тщательнее, чем до сих пор. Если они выдержат испытание, избавятся от пороков своего характера и как верные домоправители Христовы начнут отдавать Богу Божье, им будет сказано: «Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (Матфея 25:21).

Затем мое внимание было обращено на притчу о неверном управителе: «И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители. Верный в малом и во многом верен, [539] а неверный в малом неверен и во многом. Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше?» (Луки 16:9—12).

Если люди не отдают Богу то, что Он одолжил им для использования этого богатства во славу Его, и таким образом обкрадывают Его, они обязательно потерпят крах в своей жизни. Господь одолжил им средства, которые они правильно используют, если не упустят возможности делать добро, и, таким образом, они могут постоянно собирать себе сокровища на Небесах. Но если же они, подобно человеку, имевшему один талант, прячут его, боясь, что Бог получит накопленное на использовании этого таланта, то не только потеряют прибыль, которая в конце будет отдана в награду верному управителю, но также и основной капитал, данный Богом в их распоряжение. Поскольку они обкрадывали Бога, то не собирали

себе сокровищ на Небесах и, значит, потеряют также и земное богатство. У них нет обителей на земле и нет Друга на Небесах, Который принял бы их в вечные обители праведных.

Христос говорит: «Никакой слуга не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне», то есть не можете служить одновременно Богу и своему богатству. «Слышали все это и фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смеялись над Ним». Обратите внимание на слова Христа, обращенные к ним: «Вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши: ибо, что высоко у людей [а именно, богатство, приобретенное ценой угнетения, хитрости, мошенничества или любыми другими бесчестными способами], то мерзость пред Богом» (Луки 16:14, 15). Затем Христос представляет двух персонажей: богатого, одевавшегося в порфиру и багряницу и каждый день шикарно пировавшего, и Лазаря, жившего в унизительной нищете и представлявшего собой жалкое зрелище. Этот бедняк умолял богатого поделиться с ним несколькими хлебными крошками, но богач презрел даже столь малую просьбу. Наш Спаситель показывает Свое отношение к обоим. Хотя Лазарь находился в таком жалком и унизительном [540] положении, у него была истинная вера, истинное моральное достоинство, которые Бог видел и которые считал настолько ценными, что взял этого бедного, всеми презираемого страдальца и поставил его на самое почетное место. Одновременно всеми уважаемый богач, любящий красивую жизнь, был изгнан от лица Божьего и ввергнут в невыразимое отчаяние и страдание. Богу не было дела до богатства этого человека, потому что у того не имелось истинного нравственного достоинства. Его характер был никчемным. Своим богатством он не заслужил Божественного расположения.

Этой притчей Христос хотел научить Своих учеников не судить и не оценивать человека по его богатству или по тем почестям, которые он получает от людей. Именно так вели себя фарисеи, которые, обладая богатством и земными почестями, не имели ценности в глазах Божьих и, более того, были отвержены Им и неприятны Ему. Они были изгнаны от лица Его как отвратительные для Него, потому что у них не осталось нравственных достоинств или принципов. Фарисеи

были испорченными, греховными и омерзительными в Его очах. Бедняк, презираемый соотечественниками, такими же смертными, как он сам, но в глазах которых он выглядел отвратительным, оказался ценным в глазах Бога, потому что Лазарь имел нравственную основу и ту духовную ценность, которые дали ему право находиться в обществе чистых, святых ангелов и быть наследником Божьим и сонаследником Христовым.

Павел в своем завещании Тимофею предупреждает его о людях, которые не станут внимать здравым словам и у которых будет неверное представление о богатстве. Он пишет: «Кто учит иному и не следует здравым словам Господа нашего Иисуса Христа и учению о благочестии, тот горд, ничего не знает, но заражен страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходят зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения, пустые споры между людьми поврежденного ума, чуждыми истины, которые думают, будто благочестие служит для прибытка. Удаляйся от таких. Великое приобретение — быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не [541] принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего, а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости; подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни, к которой ты и призван и исповедал доброе исповедание пред многими свидетелями... Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живого, дающего нам все обильно для наслаждения; чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни» (1 Тимофею 6:3—12, 17—19).

Павел в своем письме к Тимофею хотел убедить его в необходимости давать такие наставления, которые смогут освободить богатых от свойственного им самообмана: думать, что благодаря своему богатству они намного превосходят бедных, что благодаря

своей способности приобретать богатство они превосходят остальных в мудрости и здравом суждении; короче говоря, пусть не считают, что прибыток является благочестием. Это страшный обман. Как мало людей прислушиваются к завету, который Павел оставил Тимофею, чтобы он передал его богатым! Как много людей льстят себе мыслью, что их стяжательство и есть благочестие! Павел говорит: «Великое благо (или прибыль — Примеч. пер) быть благочестивым и довольным». Хотя богатые могут посвящать всю жизнь одной цели — приобретению богатства, тем не менее поскольку они ничего не принесли в этот мир, то они ничего не могут и вынести из него. Они должны будут умереть и оставить все то, что стоило им таких больших трудов. Они поставили на карту все, даже свои вечные интересы, лишь бы приобрести имущество, и в итоге потеряли оба мира.

Павел показывает, чем рискуют люди, желающие сильно разбогатеть. Но многие намерены во что бы то ни стало разбогатеть, [542] и в своем рвении они упускают из виду вечные ценности. Они ослеплены сатаной и внушают себе, что желают иметь эту прибыль для благих целей. Они пытаются заглушить голос совести, обманывают себя и постоянно жаждут обогащения. Таковые уклоняются от веры и сами себя подвергают многим скорбям. Они пожертвовали своими благородными, возвышенными принципами, променяли свою веру на богатство, и если даже им удастся достичь желаемого, они будут разочарованы, когда выяснят, что богатство не приносит счастья, на которое они надеялись. Они утомлены заботами и трудностями, они стали рабами своей алчности и вынудили свои семьи жить в таком же рабстве. А преимущества, которые они пожинают, суть «многие скорби». «Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живого, дающего нам все обильно для наслаждения» (1 Тимофею 6:17). Людям не следует накапливать богатство, не приносящее счастья, лишать себя ради него жизненных удобств и становиться по сути дела рабами своего земного сокровища.

Апостол Павел показывает единственное истинное применение богатства и велит Тимофею заповедовать богатым творить добро, богатеть добрыми делами, быть готовыми раздавать и расточать, ибо, так поступая, они закладывают доброе основание на грядущее время

(под которым подразумевается конец времени), чтобы тогда они смогли ухватиться за вечную жизнь. Учение Павла полностью согласуется со словами Христа: «Приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители» (Луки 16:9). Великое благо — быть благочестивым и довольным. В этом кроется истинный секрет счастья и истинное процветание души и тела. [543]

Глава 95. Послушание истине

Дорогой брат Д., я вспоминаю тебя среди прочих лиц, показанных мне в видении 25 декабря 1865 года в городе Рочестер, штат Нью-Йорк. Мне было показано, что ты стоишь позади всех. Ты убежден, что истина у нас, но пока еще не испытал на себе ее освящающего влияния. Ты не идешь по стопам нашего Спасителя, поэтому не готов во всем поступать так, как Он. Когда ты слушаешь слова истины, твой рассудок понимает, что они верны, что их нельзя опровергнуть. Но твое неосвященное сердце тут же отвечает: «Какие странные слова, кто может это слушать? Лучше бы тебе отказаться от попыток идти в ногу с народом Божьим, так как все время будет появляться что-то новое, странное и трудное для понимания. Тебе придется когда-нибудь остановиться, и лучше это сделать сейчас, пока ты не зашел слишком далеко».

Ты не можешь, мысленно соглашаясь с истиной, не жить по ней, поскольку тебя всегда восхищала жизнь, соответствующая внешнему исповеданию. Мне была показана книга, в которой твое имя значилось вместе со многими другими именами. Напротив твоего имени виднелось черное пятно. Ты посмотрел на него и сказал: «Оно никогда не сотрется». Иисус поднял над этим пятном Свою израненную руку и произнес: «Только Моя кровь может стереть его. Если с этого времени ты изберешь путь смиренного послушания и будешь полагаться исключительно на заслуги Моей крови, которая одна только может покрыть твои прошлые преступления, то Я изглажу твои беззакония и покрою твои грехи. Но если ты изберешь путь беззаконников, то пожнешь награду беззаконников. Возмездие за грех — смерть».

Я видела, что злые ангелы окружают тебя, стараясь отвратить твой взор от Христа и заставить тебя смотреть только лишь на Бога-судью, чтобы ты потерял из виду любовь, сострадание и милость распятого Спасителя, Который с радостью спасет всех приходящих к Нему.

Ангел сказал: «А если бы [544] кто и согрешил, то мы имеем Ходатая перед Отцом — Иисуса Христа Праведника».

Когда тебя гнетет тревога, когда ты прислушиваешься к нашептываниям сатаны, ропщешь и жалуешься, ангелу поручается поддержать тебя и посрамить твое неверие. Ты не доверяешь Богу, не веришь, что Он может спасать даже в безнадежных ситуациях, бесчестишь Бога своим жестоким неверием и причиняешь себе много ненужных страданий. Я видела, что Небесные ангелы окружают тебя, отгоняют злых ангелов и смотрят на тебя с печалью и состраданием. Указывая тебе на Небо, на венец бессмертия, они говорят: «Победу нельзя одержать без борьбы».

Хотя тебя одолевали сомнение и недоумение, ты все же не осмелился окончательно порвать ту нить, которая связывает тебя с Божьим народом, соблюдающим заповеди. Однако ты не отдал все ради истины. Ты боишься возложить себя и все, что у тебя есть, на алтарь Божий, чтобы тебе не пришлось также отдавать часть того, что Он одолжил тебе. Небесные ангелы знают наши слова и поступки и даже помышления и намерения сердечные. Ты, дорогой брат, боишься, что истина будет тебе стоить слишком дорого, но это одно из сатанинских наущений. Пусть истина возьмет все, что у тебя есть, и это не будет слишком высокой ценой, потому что получишь ты гораздо больше, если правильно оценишь Божье богатство — вечную славу. Как мало от нас требуется! Какую малую жертву мы можем принести в сравнении с той, которую принес за нас наш Божественный Господь! И тем не менее тобой овладевает ропот, когда ты думаешь, как дорого будет стоить тебе вечная жизнь. Ты, а также и другие братья в N. вели ожесточенную борьбу с великим врагом душ. Несколько раз ты был готов сдаться, но влияние твоей жены и старшей дочери спасло тебя. Эти члены твоей семьи готовы повиноваться истине [545] всем сердцем, если ты будешь поддерживать их своим влиянием.

Твои дочери хотят видеть в тебе пример, так как они считают, что их отец должен быть прав. Их спасение во многом зависит от того, какой путь ты изберешь. Если ты перестанешь стремиться к вечной жизни, то окажешь сильное влияние на своих детей и можешь увлечь их за собой; ты можешь также сломить дух твоей верной жены,

сокрушить ее надежды и подорвать ее жизненные силы. Что ты скажешь тогда на великом суде, если окажется, что ты своей неверностью привел своих родных к гибели?

Я видела, что несколько раз ты подчинялся внушениям сатаны прекратить всякие попытки жить по истине, ибо искуситель говорил тебе, что самые энергичные твои усилия обречены на провал, что со всеми твоими слабостями и неудачами ты не сможешь всегда оставаться преданным Богу. Мне же было показано, что твоя жена и старшая дочь остались твоими добрыми ангелами. Они огорчались за тебя, воодушевляли тебя воспротивиться сильным дьявольским наущениям, и, любя их, ты решил еще раз попытаться устремить свою пошатнувшуюся веру к Божьим обетованиям. Сатана только и ждет удобного момента, чтобы одолеть тебя и возрадоваться твоему падению. Ты поддерживаешь восстание людей, попирающих ногами Закон Божий. Ты не сможешь быть сильным, пока решительно не встанешь на сторону истины.

Систематическая жертвенность кажется тебе ненужной, но ты упускаешь из виду тот факт, что ее установил Бог, Который никогда не ошибается. Он освятил этот план, чтобы не допустить беспорядка, помочь людям избавиться от алчности, жадности, эгоизма и идолопоклонства. Этот порядок Он создал для того, чтобы бремя не было тяжким, но чтобы все несли его в меру своих сил. Спасение человека было куплено дорогой ценой — жизнью Господа славы, которую Он с радостью отдал, чтобы поднять человека из бездны вырождения и погибели и сделать его наследником мира. Богу было угодно, чтобы человек помогал своему ближнему в великом деле искупления. Тот, кто под разными предлогами отказывается от [546] этого, кто не хочет отречься себя, чтобы другие могли разделить вместе с ним небесные благословения, тот недостоин небесного сокровища, ради которого была принесена такая великая жертва. Богу не нужны неискренние приношения, пожертвования из-под палки. Те, кто полностью обратился и по достоинству оценивает дело Божье, будут с радостью давать все немногое, что от них требуется, считая это для себя честью.

Ангел сказал: «Воздерживайтесь от плотских похотей, восстающих на душу». Ты споткнулся о реформу здоровья, она

кажется тебе ненужным приложением к истине. Но это не так, ибо реформа здоровья является частью истины. Тебе предстоит работа, которая будет труднее и тягостнее всего, что тебе до сих пор приходилось переносить. Если ты будешь колебаться и стоять поодаль, не решаясь воспользоваться благословениями, которые могут стать также и твоими, то потерпишь урон. Ты претыкаешься о то самое благословение, которое Небо послало тебе на пути, чтобы облегчить твой дальнейший рост в истине. Сатана выставляет перед тобой небесные дары в самом неприглядном свете, чтобы ты воспротивился тому, что может принести тебе величайшую пользу и способствовать твоему физическому и духовному возрастанию. Реформа здоровья может принести тебе больше пользы, чем кому-либо другому; если ты примешь все пункты истины в отношении реформы здоровья, она даст тебе огромные преимущества. Ты относишься к тем людям, которым щадящая диета принесет большую пользу. Тебе угрожала опасность мгновенного паралича, в результате которого у тебя могла отмереть половина тела. Отречение от чревоугодия будет для тебя спасением, однако ты считаешь это тяжким лишением.

Причина, по которой современная молодежь становится все более и более равнодушной к религии, заключается в нашей порочной системе воспитания. Истинная любовь к детям проявляется не в том, чтобы потакать их желаниям или оставлять без наказания непослушание родительским законам. «Дерево растет в ту сторону, в которую будет наклонен молодой побег». Матери всегда нужна помощь отца в ее усилиях [547] заложить в детях основание доброго христианского характера. Любящий отец не должен закрывать глаза на недостатки своих детей только потому, что ему неприятно исправлять их и наказывать. Вам обоим надо пробудиться и твердо, не грубо, но решительно дать понять своим детям, что они должны слушаться вас.

Отец не вправе вести себя, как ребенок, повинуясь минутным порывам. Он связан со своей семьей священными узами. Отец — средоточие всей семьи, внимание всех устремлено на него. Мужу отведена роль «хозяина дома», главы семьи. Он — законодатель в семье; его мужское достоинство — живая иллюстрация самых твердых добродетелей и принципов, энергии, порядочности, честности и практической сметки. Отец — в каком-то смысле

домашний священник, возлагающий на жертвенник Божий утреннюю и вечернюю жертву, когда жена и дети объединяются с ним в молитве и славословии. В таком доме Иисус будет бывать с удовольствием, и благодаря Его животворному влиянию родители будут радостно восклицать, созерцая вышние красоты: «Вот я и дети, которых дал мне Господь». Спасенные, спасенные, навеки спасенные, свободные от растления похотью, которая преобладает в этом мире, и благодаря заслугам Христа ставшие наследниками бессмертия! Я видела, что немногие отцы сознают свой долг. Они не научились владеть собой, и пока отцы не усвоят данный урок, им не удастся как следует управлять своими детьми. Совершенное самообладание отца очарует всю семью. Если этого достичь, то будет одержана великая победа. Тогда родители смогут воспитывать самообладание в своих детях.

Сердце мое щемит, когда я думаю о церкви в Н., потому что в ней должна совершиться важная работа. Божий план состоял в том, чтобы в этом месте у Него был Свой народ. Там могла бы получиться хорошая церковь, но теперь предстоит много потрудиться, чтобы сгладить острые углы и приготовить ее членов к принятию такого порядка, при котором все трудились бы сообща и согласованно. До сих пор дело обстояло [548] так, что когда один или два человека чувствовали побуждение подняться, объединить усилия и решительнее встать на возвышенное основание истины, остальные не поддерживали их усилий. Сатана вселяет в них мятежный дух, чтобы они лишали мужества тех, кто желает возрастать в истине. Когда их призывают взяться за работу, они собираются с духом, но затем некоторыми из них овладевает упрямство, и, вместо того чтобы помогать, они мешают. Кое-кто не желает подчиняться воздействию шлифовального станка Бога. Когда с них начинают снимать стружку, чтобы выровнять шероховатости их характера, они жалуются на то, что работа слишком тяжела, а ноша непосильна. Они стремятся выйти из Божьей мастерской, чтобы их изъяны никто не тревожил. Создается впечатление, что эти люди не сознают своего положения, тогда как единственная надежда для них — оставаться там, где недостатки, мешающие их характеру стать христианским, будут выявлены и исправлены.

Некоторые братья и сестры потворствуют своему неумеренному аппетиту, который не только наносит вред душе, но и все время

препятствует их духовному росту. Совесть их неспокойна, и когда они слышат прямые истины, то готовы оскорбиться. Они сами себя осуждают, и им кажется, что темы проповедей подбираются специально для них. Они чувствуют себя огорченными и обиженными и выходят из собрания святых. Они оставляют собрание, потому что не хотят, чтобы совесть так сильно их тревожила. Вскоре они теряют всякий интерес к духовным встречам и их любовь к истине охладевает. Если в таких братьях не произойдет полной перемены, они вернутся назад и перейдут на сторону мятежного воинства, которое стоит под черными знаменами сатаны. Если же эти люди распнут плотские похоти, восстающие на их душу, тогда они сойдут с опасного пути, на котором стрелы истины больно ранят их достоинство. Но пока они потакают необузданному аппетиту и таким образом лелеют своих идолов, они делают себя мишенью для стрел истины, и всякий раз, когда они слышат истину, она больно ранит их. Некоторым кажется, что они не смогут изменить своих привычек, что их здоровье будет принесено в жертву, если они попытаются отказаться от чая, табака и мяса. Такие опасения им внушает сатана, потому что именно эти вредные [549] возбуждающие средства подрывают физические силы и готовят почву для острых заболеваний, поскольку повреждают чудесно устроенный природой организм и ослабляют те защитные барьеры, которые наш организм воздвигает на пути болезней и преждевременного увядания.

Те, кто изменяет свой образ жизни и отказывается от разного рода противоестественных возбуждающих веществ, некоторое время будут болезненно ощущать эту потерю и страдать без привычных стимуляторов, как это бывает у пьяницы, лишенного выпивки. Отнимите у него алкогольные напитки, и он будет сильно страдать без них. Но если алкоголик проявит настойчивость, то он вскоре преодолеет эту ужасную зависимость. Природа придет к нему на помощь и останется на своем посту до тех пор, пока он снова не заменит ее суррогатом. Некоторые люди настолько притупили тонкую природную чувствительность, что природе понадобится некоторое время, чтобы она оправилась от злоупотреблений, от греховных привычек человека, от потворства приобретенным извращенным вкусам, подавлявшим и ослаблявшим ее. Дайте природе шанс, и она восстановится и снова будет исполнять свою роль исправно и с

достоинством. Употребление противоестественных возбудителей разрушает здоровье, притупляет мозг и лишает человека возможности по достоинству оценивать вечные ценности. Люди, лелеющие этих идолов, не могут правильно оценить спасение, совершенное для них Христом посредством Его самоотверженной жизни, постоянных страданий и поношений, а также благодаря тому, что Он отдал Свою безгрешную жизнь для спасения от смерти погибающего человечества.

Глава 96. Страхование жизни

Мне было показано, что адвентисты, соблюдающие субботу, не должны страховать свою жизнь. Это мирская коммерция, и Бог ее не одобряет. Участвующие в этом предприятии объединяются с миром, тогда как Бог призывает Свой народ выйти из него и отделиться. Ангел сказал: «Христос [550] выкупил вас ценой Своей жизни. Разве вы не знаете, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, которого вы имеете от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогой ценой; посему прославляйте Бога в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божьи. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда явится Христос, жизнь ваша, тогда явитесь и вы с Ним во славе». Это единственный вид страхования жизни, которое Небо одобряет.

Страхование жизни — это земное предприятие, побуждающие наших собратьев, участвующих в нем, уклоняться от простоты и чистоты Евангелия. Каждое такое уклонение ослабляет нашу веру и нашу духовность. Ангел сказал: «Но вы — род избранный, царственное священство, народ святый, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет». Как народ мы принадлежим Господу в особом смысле. Христос выкупил нас, и мы находимся в окружении ангелов, превосходящих нас силой. Даже малая птица не падает на землю, если не будет на то воли Отца нашего Небесного. А у нас и волосы на голове сочтены. Бог заботится о Своем народе, Он особым образом печется о нем, и народу не следует проявлять недоверие к Его Провидению, участвуя в страховании, этом мирском предприятии.

Богу угодно, чтобы мы сохраняли в простоте и чистоте свои особенности Божьего народа. Покупающие страховой полис отдают мирским людям деньги, которые принадлежат Богу, которые Он доверил им, чтобы они помогали продвижению Его дела на земле.

Немногие получат какую-то пользу от страхования жизни, но без Божьего благословения даже эти деньги принесут больше вреда, чем пользы. Те, кого Бог сделал Своими домостроителями, не имеют права отдавать врагу средства, доверенные им для того, чтобы они использовали их в деле Божьем.

Сатана все время предлагает какие-то соблазны и стимулы избранным детям Божьим, чтобы отвлечь их от важного дела приготовления к грядущим событиям. Он является обольстителем [551] и искусным чародеем в полном смысле этого слова. Он облекает свои планы и ловушки в покровы света, заимствованного им на Небе. Он искушал Еву отведать запретного плода, внушая, что это принесет ей огромные преимущества. Сатана побуждает своих агентов вводить всякие новые изобретения, такие, как права на различные изобретения, чтобы адвентисты, спешащие разбогатеть, впали в искушение, были уловлены и сами себя подвергли многим скорбям. Он все время бодрствует, все время пытается пленить мир и через мирских людей все время предлагает нечто приятное и увлекательное, чтобы убедить неосмотрительных братьев, верующих в истину, объединиться с мирянами. Похоть очей, жажда приятных и увлекательных развлечений является искушением и сетью для народа Божьего. У сатаны много искусно сплетенных, опасных сетей, которые на первый взгляд кажутся невинными, но с помощью которых он готовится ловко обольстить и очаровать детей Божьих. Постоянно рекламируются развлекательные шоу, увеселения, лекции по френологии и другие бесчисленные мероприятия, рассчитанные на то, чтобы заставить народ Божий полюбить мир и то, что в мире. Из-за этого соединения с миром вера ослабевает, и средства, которые должны вкладываться в дело истины для настоящего времени, передаются во вражеский стан. С помощью этих хитрых уловок сатана искусно опустошает кошельки детей Божьих, и они навлекают на себя неодобрение Господа.

Глава 97. Распространяйте печатные труды

Мне было показано, что мы не исполняем своего долга, поскольку не распространяем небольшие бесплатные буклеты. Есть много искренних душ, которые могли бы принять истину исключительно благодаря этим изданиям. Если бы на каждой такой брошюре печатался адрес, где можно приобрести литературу, а также реклама наших печатных изданий, это [552] могло бы существенно увеличить количество продаваемых книг, а также периодических изданий, таких, как «Ревью», «Реформатор» и «Наставник».

Эти небольшие трактаты на четырех, восьми или шестнадцати страницах можно издавать очень дешево на те деньги, которые жертвуют люди, всем сердцем переживающие за дело Божье. Когда вы пишете письмо другу, вложите одну или две такие брошюрки, и вам даже не придется оплачивать почтовые расходы. Когда вы знакомитесь с людьми в поезде, на пароме или на остановках и эти люди с удовольствием слушают, что вы говорите об истине, дайте им брошюрку. В настоящее время не следует разбрасывать буклеты где попало, как осенние листья, но надо осмотрительно и безвозмездно отдавать в руки тех, кто может по достоинству оценить их. Таким образом наши издания и издательская ассоциация будут иметь рекламу, которая принесет нам большую пользу.

Глава 98. «Реформатор здоровья»

Люди погибают из-за недостатка знаний. Апостол говорит: «Покажите в вере вашей добродетель, в добродетели знание» (2 Петра 1:5, англ. пер.). Когда мы принимаем евангельскую веру, наша первое дело — приложить принципы добродетели и чистоты и таким образом очистить сознание и сердце для принятия истинного знания. Всевозможные болезни гнетут людей, однако они не стремятся освободиться от своего невежества в этой области и узнать, как избавиться от разных недугов и как предотвратить их возникновение.

Помогая создавать Институт здоровья, Бог желал, чтобы знание передавалось не только тем немногим братьям и сестрам, что станут его пациентами, но чтобы сотни и тысячи людей узнавали, как можно лечиться дома. «Реформатор здоровья» — это средство, при помощи которого лучи света должны осветить людей. Его надо сделать лучшим журналом, пропагандирующим здоровый образ жизни в нашей стране. Мы обязаны приспособить его к нуждам простых людей, он должен давать ответы на все возникающие вопросы и основательно объяснять фундаментальные принципы и законы жизни: [553] как их соблюсти и сохранить здоровье. Главная цель, которую надо иметь в виду при издании данного журнала, это благо и польза страдающих детей Божьих. «Реформатор здоровья» должен дойти до простых людей, особенно до тех, которые не могут оплатить пребывание в институте и получить таким образом наставление.

Глава 99. Институт здоровья

В видении, данном мне 25 декабря 1865 года, я видела, что реформа здоровья — великое предприятие, тесно связанное с истиной для настоящего времени, и что адвентисты седьмого дня должны иметь приют для больных, где последние могли бы лечиться, а также учиться заботиться о своем здоровье и предотвращать болезни. Я видела, что нашему народу не следует проявлять безразличие к этому вопросу и допускать, чтобы наши богатые братья шли восстанавливать здоровье в мирские водолечебные заведения нашей страны, где они скорее всего столкнутся с сопротивлением их религиозным взглядам, нежели с поддержкой. Больные люди обычно нуждаются не только в физической, но также и в умственной и нравственной поддержке. И заболевшие люди, соблюдающие субботу и верные своим принципам, не смогут получить такой пользы в заведениях, где им надо постоянно стоять на страже, чтобы не пойти на компромисс в вере и не опозорить свое исповедание, какую они могли бы обрести там, где врачи и медперсонал веруют в истины, связанные с вестью третьего ангела.

Когда люди, сильно страдавшие от болезни, получают облегчение благодаря разумным методам лечения, включающего в себя ванны, здоровое питание, правильное чередование отдыха и физических упражнений, а также благотворное влияние свежего воздуха, то они часто приходят к выводу, что люди, так успешно вылечившие их, должны быть правы и в религиозных вопросах или, по крайней мере, не могут сильно заблуждаться. Поэтому если допустить, что наши люди будут лечиться в заведениях, где врачи исповедуют ложную религию, они обязательно подвергнут себя опасности попасть в ложные сети. Тогда, в 1865 году, я видела, что лечебное [554] заведение в N. — лучшее в Соединенных Штатах. Что касается лечения больных, там делают великое и доброе дело, однако врачи

рекомендуют своим больным танцы, игру в карты, посещение театров и таких мест мирских забав, которые прямо противоречат учению Христа и апостолов.

Работники Института здоровья, который сейчас расположен в Батл-Крике, обязаны понять, что участвуют в важной и серьезной работе. В вопросах религии и увеселений они ни в коем случае не должны подражать врачам из лечебницы в N. Однако я видела, что все-таки существует опасность подражать им во многих вещах и потерять из виду возвышенный характер такой великой работы. И если наши медики, участвующие в этом предприятии, перестанут смотреть на свою работу с высокой духовной точки зрения и уклонятся от возвышенных принципов истины для настоящего времени, лишь бы подражать в теории и на практике руководителям этих популярных заведений, где больных лечат только ради восстановления физического здоровья, то наше лечебное учреждение будет иметь не больше особых Божьих благословений, чем те, в которых преподаются и проводятся в жизнь ложные теории.

Я видела, что работа по оздоровлению людей не сможет получить большого размаха за короткое время, потому что будет не так-то просто найти врачей, которых Бог одобряет и которые будут согласованно, бескорыстно и ревностно трудиться на благо страдающего человечества. Никогда нельзя забывать, что великая цель, достигаемая в этих учреждениях, это не только хорошее здоровье, но также нравственное совершенство и дух святости, которые не могут иметь люди с больным телом и больной душой. Этой цели нельзя достичь, если трудиться только с помощью мирской мудрости. Бог воздвигнет мужей и подготовит их для участия в данной работе, чтобы они врачевали не только тело, но и душу, чтобы были духовными отцами для молодых и неопытных.

Мне было показано, что доктор Е. занимает неправильную позицию в отношении увеселений и что его взгляды на физические [555] упражнения не во всем верны. Забавы, которые он рекомендует, в большинстве случаев тормозят процесс восстановления здоровья и лишь в некоторых случаях помогают больным. Он в основном не одобряет физический труд для больных и очень часто этим запретом наносит им большой вред. Такие умственные упражнения, как игра в

карты, шашки и шахматы, возбуждают и утомляют мозг и препятствуют выздоровлению, тогда как легкий и приятный физический труд занимает время, улучшает кровообращение, снимает умственное напряжение, восстанавливает клетки мозга и вообще приносит решительную пользу здоровью. Но отнимите у больного все эти занятия — и он станет беспокойным, у него разовьется больное воображение, и ему покажется, что его болезнь — гораздо хуже, чем она есть в действительности; в иных случаях это приводит даже к слабоумию.

На протяжении многих лет Бог время от времени ясно показывал мне: больных следует убеждать, что всякий физический труд восстанавливает здоровье. Если они не трудятся, их воля парализуется, кровь вяло течет по венам и постоянно загрязняется шлаками. Если больному его болезнь представляется хуже, чем она есть на самом деле, то безделие и праздность в таком случае вообще могут привести к самым неблагоприятным последствиям. Хорошо организованный труд дает больному ощущение, что он еще полезен в этом мире, что он вполне может принести людям какую-то пользу. Это даст ему жизненное удовлетворение, мужество и бодрость, которую никогда не смогут принести пустые забавы для ума.

Большим заблуждением является точка зрения, согласно которой люди, злоупотреблявшие своими физическими и умственными силами и подорвавшие здоровье тела или души, должны воздерживаться от всякого рода деятельности, пока не поправятся от недугов. В очень немногих случаях полный покой в течение непродолжительного времени бывает необходим, но эти случаи крайне редки. Чаще всего неподвижность может только повредить. Тем, кто подорвал свое здоровье напряженным умственным трудом, надо отдохнуть от утомительной интеллектуальной работы. Однако если говорить, что им крайне нежелательно и даже опасно заниматься легкими умственными упражнениями, это приведет к мысли, что их состояние хуже, чем оно есть на самом деле. Больные начинают еще больше нервничать и доставляют много хлопот и [556] беспокойства тем, кто ухаживает за ними. При таком состоянии ума их выздоровление остается под большим вопросом.

Те, кто заболел из-за физического перенапряжения, могут, конечно, меньше трудиться, и работа их должна быть легкой и приятной. Но если им вообще запретить всякий труд и упражнения, это во многих случаях станет для них гибелью. Если эти больные не будут физически трудиться, их воля ослабнет и они, привыкшие к тяжелой работе, почувствуют себя всего лишь механизмами, с которыми экспериментируют врачи и их помощники; воображение недужных становится в таком случае болезненным. Пассивность — величайшее проклятие, которое только может постичь таких людей. Их силы и способности затормаживаются, и они теряют желание сопротивляться болезни и вялости, а ведь сопротивление организма совершенно необходимо для выздоровления.

Доктор Е. допускает большую ошибку в том, что касается физических упражнений и увеселений, но еще больше он заблуждается в своем учении о религиозности и религиозном возбуждении. Библейская религия не причиняет вреда телесному или умственному здоровью. Возвышенное влияние Духа Божьего лучше всего восстанавливает силы больного. Все Небо дышит здоровьем, и чем больше верующий больной чувствует небесное влияние, тем больше у него шансов на выздоровление. Как народ мы в некоторой степени оказались под влиянием взглядов, проповедуемых доктором Е. Реформаторы здоровья, соблюдающие субботу, должны быть свободны от подобных воззрений. Всякая истинная, настоящая реформа приблизит нас к Небу и Богу, приблизит нас к Иисусу, умножит наше духовное знание и углубит в нас святость христианской жизни.

Действительно, часто можно встретить неуравновешенных людей, налагающих на себя посты, о которых в Писании ничего не сказано, они много раз произносят одну и ту же молитву и лишают себя покоя и сна, чего Бог никогда не повелевал. Такое добровольное подвижничество не приносит пользы и благословений. У этих людей фарисейская религия, которую они сами изобрели и которая не имеет никакого отношения ко Христу. Они уповают на свои подвиги в деле личного спасения, тщетно надеясь заслужить вечность своими похвальными [557] делами, вместо того чтобы полагаться на заслуги распятого, воскресшего и вознесшегося Спасителя, как и следует делать каждому грешнику. Люди подобного склада почти наверняка

заболеют. Только Христос и истинное благочестие — вот здравие для тела и крепость для души.

Пусть инвалиды что-то делают руками вместо того, чтобы занимать ум пустой игрой, приводящей к снижению их самооценки и заставляющей думать, что их жизнь бесполезна. Тренируйте силу воли, так как правильно сориентированная воля — мощное успокоительное средство для нервной системы. Работающие инвалиды намного счастливее, и их выздоровление происходит быстрее.

Я видела, что величайшее проклятие, когда-либо постигшее моего мужа и сестру Ф., — это ложный инструктаж, который они получили в Н., где их учили, что для выздоровления надо сохранять полный покой. У них развилось больное воображение, а бездеятельность привела к мысли, что упражнения могут быть опасны для здоровья и жизни, особенно если они устают от них. Их организм, долго находившийся без движения, утратил гибкость и силу, и когда они изредка делали какие-либо упражнения, суставы их оказывались малоподвижными, а мышцы — слабыми. Каждое движение требовало большого напряжения сил и, конечно, причиняло боль. Однако эта самая усталость стала бы для них благословением, если бы они, не обращая внимания на свои ощущения и неприятные симптомы, настойчиво сопротивлялись своему желанию лежать без движения.

Я видела, что сестре Ф. лучше было бы оставаться со своей семьей и постоянно ощущать лежащую на ней ответственность. Это пробудило бы к жизни ее спящие силы. Мне было показано, что немощное состояние этой дорогой сестры, пока она находилась в М., неблагоприятно сказывалось на воспитании и обучении ее детей, которым следовало бы взять на себя обязанности по дому и почувствовать бремя житейских дел. Это пошло бы им только на пользу. Мать, занятая обучением и воспитанием детей, совершает ту самую работу, которую Бог поручил ей и ради которой Он, по милости Своей, услышал молитвы о ее выздоровлении. Хотя ей надо избегать [558] утомительного труда, еще больше ей надо опасаться пассивности и бездеятельности.

В видении, данном мне в Рочестере, штат Нью-Йорк, я видела, что этим родителям и детям было бы намного лучше самостоятельно

организовывать семейную работу. Каждому ребенку следует выполнять свою часть домашнего труда и таким образом получать ценное воспитание, которое нельзя получить другим способом. Жизнь в N. или в любом другом месте в окружении разной обслуги и помощников наносит самый большой вред матерям и детям. Иисус приглашает сестру Ф. найти в Нем покой, оздоровить свой ум размышлениями о небесных предметах и стараться воспитывать свое малое стадо в учении и наставлении Господнем. Таким образом она сможет наилучшим образом помочь своему мужу, освободив его от пристального внимания к ней, заботы и сочувствия.

Что касается количества мест в Институте здоровья в Батл-Крике, мне было показано то, о чем я уже ранее говорила: вначале этот институт должен быть небольшим, а затем, по мере того как будут появляться хорошие врачи и помощники и собираться средства, его надо постепенно расширять в той степени, как этого требуют нужды инвалидов. И все надо делать в строгом соответствии с принципами и смиренным духом вести третьего ангела. Когда я увидела большие сметы, спешно составляемые братьями, руководящими этой работой, то сильно встревожилась и во многих частных беседах и письмах предупреждала братьев действовать осмотрительно. Я объясняю это тем, что без особого Божьего благословения развитию данного предприятия в течение некоторого времени будут мешать несколько факторов, каждый из которых может быть вреден для института и для дела Божьего. Если врачи не смогут работать из-за болезни, смерти или по какой-то другой причине, дело затормозится, пока на их место не найдут других; или если перестанут поступать средства в самый разгар строительных работ и дело остановится, то деньги уйдут в песок и все заинтересованные будут крайне разочарованы. [559] Может также не хватить больных, чтобы заполнить все места, в результате чего не хватит средств на текущие расходы. Если приложить все необходимые усилия в каждом отделении и действовать правильно, благоразумно и с Божьим благословением, институт будет иметь большой успех, тогда как один единственный промах в том или ином направлении может рано или поздно нанести величайший урон. Не следует забывать, что из большого числа санитарно-гигиенических учреждений, открытых в Соединенных

Штатах в последние двадцать пять лет, лишь немногие продолжают функционировать в настоящее время.

Я открыто обращалась к нашим братьям от имени учреждения, которое вскоре должно быть создано в нашей среде, и высоко отзывалась о докторе Ф. как о человеке, который, по Божьему Промыслу, приобрел ценный врачебный опыт. Я дала такую оценку на основании того, что Бог мне показал. Если будет нужно, я без колебаний повторю все то, что уже сказала. У меня нет желания изымать даже одну фразу из написанного или высказанного. Это дело Божье, и оно должно осуществляться твердой и вместе с тем осторожной рукой.

Реформа здоровья тесно связана с проповедью вести третьего ангела, но это не сама весть. Нашим проповедникам следует преподавать реформу здоровья, однако им не надо проповедовать ее вместо вести. Ее место — среди тех, помогающих готовиться к событиям, о которых возвещает эта весть; среди таких тем реформа здоровья занимает видное место. Нам следует ревностно браться за каждую реформу и не надо создавать впечатления, что мы колеблемся или подвержены фанатизму. Нашему народу необходимо собирать средства, чтобы удовлетворять потребности растущего Института здоровья, но не надо делать это в ущерб другим нуждам дела Божьего. Пусть реформа здоровья и институт здоровья разрастаются в нашей среде, как и другие стоящие предприятия. При этом необходимо сопоставлять наши ограниченные возможности в прошлом с возросшими возможностями в настоящее время, позволяющими за короткое время совершать многое. Пусть Институт здоровья [560] растет теми темпами, какими он может безопасно развиваться наряду с другими полезными предприятиями, чтобы не страдали прочие отрасли дела, имеющие в наше время не менее важное значение. Нельзя рекомендовать братьям вкладывать слишком большую часть своего имущества в Институт здоровья, независимо от размера их состояния, ибо тогда они уже не смогут пожертвовать сколько-нибудь существенные средства на другие важные направления дела Божьего. Но если они ничего не станут делать для института, это тоже будет неправильно. Всякий раз, когда мы пламенно призываем наш народ жертвовать на Институт здоровья, мы вместе с тем должны остерегать братьев и сестер, чтобы они не обкрадывали другие отрасли нашего

дела. И в первую очередь надо предупреждать щедрых бедных. Некоторые немощные, бедные люди, не имеющие своего дома и не имеющие достаточно денег, чтобы лечиться в институте, вложили от одной пятой до одной трети всех своих средств в институт. Это неправильно. Некоторые братья и сестры сделали несколько вкладов, тогда как им не следовало делать ни одного. Им надо бы какое-то время подлечиться в институте, и расходы за их лечение частично или полностью нужно оплатить из благотворительного фонда. Я не вижу никакой необходимости в том, чтобы закладывать большие сметы на будущее и позволять страдать тем, кому нужна помощь сейчас. Братья, не идите быстрее, чем позволяет вам безошибочное Божье Провидение.

Реформа здоровья — это особая отрасль дела Божьего во благо Его народу. Я видела, что главной опасностью создаваемого нами лечебного заведения будут управляющие, уклоняющиеся от духа истины для настоящего времени и от той простоты, которая всегда должна отличать учеников Христа. Мне было дано предупреждение ни в коем случае не понижать уровень истины в таком учреждении ради того, чтобы неверующие комфортнее себя чувствовали и чтобы как-то добиться их покровительства. Главная цель принятия неверующих в наше лечебное учреждение — привести их к истине. Если понижать духовный критерий, у них создастся впечатление, что истина не имеет большого значения, и после этого неверующих будет еще труднее убедить, чем до их поступления в институт.

Но величайшим злом, которое может принести такая политика, станет плохое влияние на бедных, страждущих, верующих [561] больных; она, эта политика, повредит делу Божьему в целом. Бедных учат уповать на молитву веры, и многие из них падают духом, потому что на их молитву нет того ответа, которого они ожидают. Я видела, что причина, по которой Бог не слышит молитвы Своих рабов за больных из нашей среды так, как раньше, состоит в том, что Он не может прославиться в их исцелении, поскольку они нарушают законы здоровья. И я также видела, что реформа здоровья и Институт здоровья обязаны приготовить путь для того, чтобы на молитву веры был дан более полный ответ. Вера и добрые дела должны идти рука об руку, когда мы стремимся помогать страждущим больным, когда готовим их к прославлению Бога здесь, на земле, а также к тому,

чтобы они были спасены в пришествие Христа. Да запретит Бог, чтобы эти страдальцы разочаровывались и огорчались из-за управляющих института, действующих исключительно с мирской точки зрения, вместо того чтобы присовокуплять к гигиеническим методам лечения благословения и добродетели отцов и матерей в Израиле.

Ни у кого не должно возникнуть представления, что Институт здоровья — это то место, где людей исцеляют молитвой веры. В этом учреждении болезни лечатся посредством правильного образа жизни, за счет выработки правильных привычек и обучения методам профилактики заболеваний. Но если есть под небом такое место, где преданные Богу люди должны возносить успокаивающие и сочувственные молитвы за больных, то это как раз наш институт. Медицинскому персоналу в своей работе надо твердо полагаться на то, что Божьи благословения будут сопровождать применение тех средств, которые Господь предусмотрел в Своей милости и на которые Он обращает внимание нашего народа. Речь идет о чистом воздухе, чистоплотности, здоровом питании, правильном чередовании труда и отдыха, чистой воде. У наших людей не должно быть никаких корыстных интересов помимо этой важной и серьезной работы. Чтобы надлежащим образом заботиться о физических и духовных потребностях страждущих детей Божьих, которые почти безгранично доверяют врачам и потратили немалые средства, чтобы вверить себя их попечению, наши медики должны будут уделить им [562] все свое внимание. Никто не обладает такими выдающимися способностями или навыками, чтобы в совершенстве выполнять работу, не вкладывая в нее всю душу.

Тем, кому доверено физическое, а также, в значительной мере, духовное благополучие страждущих детей Божьих, надо остерегаться, чтобы своей мирской политикой, или личной корыстью, или желанием принять участие в великой и популярной работе они не навлекли на себя и на эту отрасль дела Божественного неодобрения. Им не следует полагаться лишь на свой профессионализм. Если на учреждении вместо Божьего неудовольствия будет покоиться Божественное благословение, ангелы станут посещать больных, медсестер и врачей и помогать в деле исцеления, чтобы в конце концов слава воздавалась Богу, а не немощному недальновидному человеку. Если эти люди

будут трудиться, исходя из мирских принципов, если они возгордятся и скажут в душе: «Своей властью и силой своей руки я сделал все это», то Бог оставит их в самом невыгодном положении по отношению к другим подобным заведениям, имеющим знание, опыт и способных врачей. Они не смогут тогда сделать и половины того, что делают другие учреждения.

Я видела, какое благотворное влияние оказывает труд на свежем воздухе на тех, у кого мало жизненных сил и плохое кровообращение, особенно на женщин, пришедших в столь жалкое состояние из-за постоянного и чрезмерного труда в закрытом помещении. Их кровь загрязнилась из-за недостатка свежего воздуха и физических упражнений. Вместо того чтобы придумывать для этих людей развлечения за закрытыми дверьми, надо позаботиться об их занятиях на свежем воздухе. Я видела, что при институте надо разбить хорошие площадки, украшенные цветами и засаженные овощами и фруктовыми деревьями. Немощные люди могли бы находить там в удобные часы работу, соответствующую их полу и состоянию здоровья. Эти площадки должны быть под присмотром опытного садовника, который бы со вкусом украшал их и содержал в порядке.

Моя тесная связь с этой работой требует, чтобы я свободно изложила свои взгляды. Я говорю без стеснения и пользуюсь этим средством, чтобы обратиться ко всем заинтересованным. [563] То, что опубликовано в Свидетельстве № 11 относительно Института здоровья, не должно было быть распространено до тех пор, пока у меня не появилась возможность написать все, что я видела по поводу этого учреждения. Я ничего не намерена была писать по данному вопросу в Свидетельстве № 11 и отправила всю рукопись, которую я предназначала для этого свидетельства, из Оттавской конференции, где я тогда трудилась, в канцелярию в Батл-Крике, написав, что хочу ускорить издание указанного небольшого труда, поскольку в нем есть серьезная потребность, и что как только у меня появится возможность, я напишу Свидетельство № 12, в котором свободно выскажу все свои соображения по поводу института. Собратья в Батл-Крике, особенно заинтересованные в институте, знали, что Бог мне показал, как важно нашему народу вносить пожертвования для открытия этого учреждения. Поэтому они написали мне, что мое авторитетное свидетельство в отношении института необходимо как

можно скорее, дабы побудить братьев активно действовать в этом направлении, и что издание Свидетельства № 11 будет отложено до тех пор, пока я не смогу написать Свидетельство № 12.

Данный труд стал для меня большим испытанием, поскольку я знала, что не смогу написать все, что видела, так как я выступала в собрании шесть или восемь раз в неделю, посещала людей из дома в дом и писала сотни страниц личных свидетельств и частных писем. Такой объем работы, помимо ненужных забот и переживаний, сделал меня неспособной к какому-либо труду. У меня ослабло здоровье, а мои душевные страдания не поддавались описанию. Под давлением этих обстоятельств я уступила суждению других братьев и написала об Институте здоровья то, что было издано в Свидетельстве № 11, будучи не в силах описать в полном объеме, что я видела. Но это была моя ошибка. Я должна была свой долг знать лучше, чем кто-либо другой, особенно в отношении вопросов, открытых мне Богом. Кое-кто из братьев будет винить меня за те слова, которые я сейчас пишу. Другие станут винить меня за то, что я не высказалась раньше. Желание некоторых братьев убедить меня как можно скорее изложить все вопросы, связанные с институтом, стало одним из самых тяжких испытаний в моей жизни. Если бы все те, кто использовал [564] мое свидетельство, чтобы побудить братьев к действию, сами в равной степени были тронуты этим свидетельством, меня бы это больше удовлетворило. Если бы я и дальше затягивала высказывание своих взглядов и мнений, меня бы еще больше обвиняли как те, кто считает, что мне надо было высказаться раньше, равно как и те, кто считает, что мне вообще не следовало давать никаких предостережений. Ради тех, кто стоит во главе дела Божьего, ради блага самого дела и собратьев и чтобы избавить себя от еще больших переживаний, я решила открыто высказаться по указанному поводу.

Глава 100. Здоровье и религия

[Эта и последующая статья являются отрывками из писем, которые я направила руководителям Института здоровья. Первое датировано 1 мая 1867 года, а второе было написано в июне.]

Бог желает, чтобы созданное нами здравоохранительное заведение было тесно связано с заключительной работой для смертных, готовящихся к бессмертию, чтобы оно не ослабляло религиозных принципов ни молодых, ни старых адвентистов и чтобы не улучшало состояние тела за счет духовного роста. Главная цель этого заведения — поправлять здоровье людей, дабы страждущие больше ценили вечные истины. Если об этой цели не будут постоянно помнить и для ее достижения не приложат усилий, значит, заведение наше окажется не благословением, а проклятием, духовность станет считаться чем-то вторичным, а на первое место будут поставлены здоровье тела и развлечения.

Я видела, что ни в коем случае нельзя снижать духовный уровень в этом учреждении ради того, чтобы добиться покровительства неверующих. Если неверующие решат прийти в это учреждение, несмотря на то, что его руководители стоят, как и положено, на возвышенных духовных позициях, то их сердца будут тронуты. Если Бог и ангелы станут на сторону детей Божьих, соблюдающих заповеди, последние будут только процветать. Это учреждение создается не с целью наживы, но чтобы помочь детям Божьим достичь такого физического [565] и умственного здоровья, которое позволит им правильно оценивать вечные истины и искупление, обретенное для них такой дорогой ценой — страданиями нашего Спасителя. Это учреждение не должно быть местом увеселений и развлечений. Те, кто не может жить без развлечений и возбуждения, не принесут пользы этому миру. Никто не исправится и не станет лучше благодаря

такой жизни. Не имеет никакого значения, будут такие люди жить в мире или вне его.

Я видела, что точка зрения относительно того, будто духовность вредна для здоровья (доктор Е. пытается прививать ее людям), есть не что иное, как измышление дьявола. Сатана проторил дорогу в Едем и заставил Еву поверить, что ей нужно нечто больше того, что Бог уже дал для ее счастья, что запретный плод окажет особое возбуждающее влияние на ее тело и ум и сделает ее равной в познании Самому Богу. Но знание и польза, которую Ева думала извлечь, оказались для нее страшным проклятием.

Есть люди с больным воображением, представляющие себе религию тираном, который правит ими жезлом железным. Они все время скорбят по поводу своей испорченности и стенают по поводу предполагаемого зла. В их сердцах нет любви, их лица всегда хмуры. Невинный смех молодежи или детей бросает их в холод. Они считают любой досуг или забавы грехом и полагают, будто ум всегда надо настраивать на строгий и серьезный лад. Это одна крайность. Другие же считают, что для восстановления здоровья надо все время изобретать новые виды веселья и развлечений. Они приучают себя к постоянному возбуждению и без него чувствуют себя неуютно. И эти люди не являются настоящими христианами, ибо они бросаются в другую крайность. Истинные принципы христианства открывают перед всеми источник счастья, высота, глубина и объемы которого неизмеримы. Это Христос в нас. Источник воды живой, текущей в жизнь вечную. Это неиссякающий [566] родник, из которого христианин может все время пить, не боясь исчерпать его до дна.

Действительно болезненными делает тело и ум почти у всех людей чувство недовольства и неудовлетворенности. У этих людей нет Бога, нет надежды, которая проникает во внутреннее, за завесу и которая для души как бы якорь безопасный и крепкий. Все, имеющие эту надежду, очищают себя, поскольку Он чист. Таковые свободны от беспокойства, томления и недовольства, они не выискивают постоянно злое и не накапливают в себе отрицательные эмоции. Но мы видим, как многие братья переживают время скорби раньше положенного срока. На их лицах написана тревога, они ни в чем не

находят утешения, но все время со страхом ожидают чего-то ужасного.

Эти люди бесчестят Бога и навлекают поношение на религию Христа. У них нет истинной любви к Богу, к своим спутникам жизни и детям, нет здоровых чувств. Пустые увеселения никогда не изменят их внутреннего настроя. Чтобы быть счастливыми, им нужно преобразующее влияние Духа Божьего. Им надо извлечь пользу из посредничества Христа, чтобы осознать утешение. Божественное и реальное. «Ибо, кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей, уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и стремись к нему; потому что очи Господа обращены к праведным и уши Его к молитве их, но лице Господне против делающих зло (чтобы истребить их с земли)» (1 Петра 3:10—12). Люди, на опыте познавшие истину этих слов, действительно счастливы. Они ценят одобрение Неба больше любых земных увеселений. Христос в них, наше упование славы, будет здравием для тела и крепостью для души.

Соблюдающие субботу тем не менее быстро теряют простоту Евангелия. Я спрашиваю по сто раз на день: как Бог может благословить нас? Люди так мало молятся, что фактически молитва стала почти забытым понятием. Мало кто желает взять бремя Христа, Который за нас понес позорную смерть на кресте. Я не чувствую, что дела в институте движутся [567] так, как угодно Богу. Боюсь, что Он отвернет от него Свой лик. Мне было показано, что врачи и их помощники обязаны быть безупречны во всем, знать истину на личном опыте, внушать доверие людям, чтобы на их слово можно было всегда положиться. Они не вправе иметь больное воображение, но должны в совершенстве владеть собой; быть ровными, постоянно спокойными, свободными от ревности и злых подозрений. Эти люди обязаны иметь силу воли и не быть подверженными плохому настроению, не быть лицеприятными, не мыслить зла, но действовать спокойно, рассудительно и всегда видеть перед собой славу Божью и трудиться на благо ближних. Никогда нельзя ставить человека на ответственный пост просто потому, что он этого хочет. Надо избирать лишь тех, кто будет соответствовать занимаемой должности. Людей, на которых будет возложена большая ответственность, следует вначале испытывать, чтобы удостовериться, что они свободны от

зависти, что они не станут притеснять того или иного человека, что они не заведут себе любимчиков, которым начнут отдавать явное предпочтение перед другими. Да дарует Бог всем сотрудникам этого учреждения поступать мудро и праведно!

Глава 101. Работа и развлечения

Дорогой брат Ф., мне не дают покоя некоторые мысли. Если я дошла уже до того, что мысленно пишу тебе письма ночью во сне, то, значит, мне пора выполнить свой долг. Когда мне было показано, что доктор Е. дает неверные наставления некоторым своим больным, я также увидела, что ты во многом перенял те же самые взгляды, но что придет время, когда ты увидишь этот вопрос в правильном свете. Это касается работы и развлечений. Мне было показано, что большинству больных легкая работа принесет только пользу; их следует даже убеждать в том, что вместо бездействия и праздности им надо [568] немножко трудиться. Если постоянно тренировать силу воли и стараться пробудить дремлющие силы организма, это станет величайшим подспорьем в лечении болезни. Если полностью лишить работы тех, кто всю жизнь испытывал перегрузки, то в девяти случаях из десяти такая перемена причинит вред. Это наглядно видно на опыте моего мужа. Мне было показано, что физические упражнения на свежем воздухе намного предпочтительнее упражнений в помещении. Но если для них нет подходящих условий, то легкая работа в помещении поможет занять время, отвлечь мысли, чтобы больной не думал все время о симптомах своего заболевания и легком недомогании, а также не слишком скучал по дому.

Я видела, что принцип ничегонеделания оказался величайшим проклятием для твоей жены и моего мужа. Бог поручил определенные обязанности первой чете в Едеме, поскольку знал, что Адам и Ева станут более счастливы, если у них будет, чем заняться. Из всего мне показанного я заключаю, что принцип ничегонеделания — проклятие для тела и души. Легкая работа не будет большей нагрузкой или перевозбуждением для ума и тела, чем развлечения. Больные часто сокрушаются о постигшем их несчастье и считают себя совершенно неспособными приносить какую-то пользу. Однако если они будут

тренировать волю и заставлять себя каждый день выполнять определенный объем работы, то станут намного счастливее и процесс выздоровления ускорится. Впоследствии я напишу об этом более обстоятельно. [569]

Свидетельство для церкви № 13

Предисловие

И снова я считаю своим долгом откровенно говорить с народом Божьим. Для меня унизительно указывать на ошибки и мятежный дух тех, кто давно знаком с нами и нашими трудами. Я делаю это для того, чтобы исправить получившие широкое распространение ложные утверждения обо мне и моем муже, ибо это вредит делу Божьему и является плохим примером для окружающих. Если бы от этого страдали только мы, я бы молчала; но так как в результате может пострадать дело Божье, я обязана в духе смирения осветить истинное положение дел. Лицемеры и гордецы будут превозноситься над нашими братьями, потому что последние достаточно скромны, чтобы исповедовать свои грехи. Бог любит Свой народ, соблюдающий Его заповеди, и обличает его не потому, что он хуже других, но потому, что это лучшие люди в мире. «Кого Я люблю, — говорит Иисус, — тех обличаю и наказываю».

Я бы обратила особое внимание на замечательные сны, описанные в этом небольшом труде. Все они ясно и согласованно иллюстрируют одно и то же. Множество снов приходит при многих заботах, но Дух Божий не имеет никакого отношения к таким снам. Бывают также ложные сны, как и ложные видения, вдохновляемые сатаной. Но сны от Господа причисляются в Слове Божьем к видениям и являются такими же плодами духа пророчества, как и видения. Такие сны, если принять во внимание обстоятельства, при которых они посылаются, и личности, которые их видят, содержат в себе доказательства [570] собственной достоверности.

Пусть Божье благословение сопровождает этот небольшой труд.

Глава 102. Жизненный очерк

с 19 декабря 1866 г. по 5 апреля 1867 г.

Полностью убедившись в том, что мой муж не оправится от затянувшейся болезни, если будет пребывать в бездеятельности, а также в том, что мне давно уже пора ехать и нести свидетельство людям, я решила, вопреки суждению и совету церкви в Батл-Крике, членами которой мы тогда состояли, рискнуть и, несмотря на страшный зимний холод, отправиться в Северный Мичиган вместе с мужем, находившимся в крайне ослабленном состоянии. Чтобы принять столь рискованное решение, мне понадобилось немало мужества и веры в Бога, особенно если учесть, что я была одинока в своем мнении, так как церковь в Батл-Крике, включая руководителей, не поддерживали меня в этом.

Но я знала, что мне предстоит большое дело, и мне казалось, что сатана твердо решил воспрепятствовать мне. Я долго ожидала, когда плен наш будет возвращен и Господь помилует нас, и теперь опасалась, что драгоценные души погибнут, если я и дальше буду бездействовать. Оставаться и дальше вне поля деятельности было для меня хуже смерти, но в то же время я понимала, что если мы тронемся с места, это может означать для нас гибель. Поэтому 19 декабря 1866 г. в разгар снежной бури мы выехали из Батл-Крика и отправились в местечко Райт, штат Мичиган. Мой муж выдержал долгую и суровую дорогу в девяносто миль намного лучше, чем я думала, и в конце пути чувствовал себя не хуже, чем когда мы выезжали. Прибыв в наш старый дом к брату Руту, мы были тепло приняты этой дорогой семьей. Они заботились о нас с такой нежностью, с какой родители-христиане могут заботиться о своих больных детях.

Мы нашли местную церковь в очень плохом духовном состоянии. У большинства ее членов семена разногласия и недовольства [571] друг другом пустили глубокие корни, и ими овладел мирской дух. Но несмотря на низкий духовный уровень, братья и сестры так редко видели наших проповедников, что алкали духовной пищи. Здесь началось наше первое успешное служение за все время болезни моего мужа. Здесь он начал трудиться так же, как и в прежние годы, хотя был еще слаб. Он говорил тридцать или сорок минут до полудня по субботам и воскресеньям, а я занимала остальное время, а затем проповедовала около полутора часов после обеда в оба выходных дня. Нас слушали с величайшим вниманием. Я видела, что мой муж начинает излагать материал все более и более свободно, последовательно и вразумительно. И когда однажды он ясно и убедительно говорил целый час, полностью осознавая свое бремя служения, я не могла выразить словами ту благодарность, которая переполняла мою душу. Я поднялась в собрании и почти полчаса пыталась сквозь слезы рассказать о том, что произошло. Церковь была глубоко тронута, а я стала теперь уверена, что для нас наступает рассвет нового дня.

Мы оставались у этих людей шесть недель. Я проповедовала для них двадцать пять раз, а мой муж — двенадцать. По мере продвижения наших трудов в этой церкви я стала больше узнавать о личных проблемах и переживаниях отдельных ее членов и начала писать для них свидетельства, которые в общей сложности составили сто страниц. Затем началась непосредственная работа этих людей, когда они приходили в дом к брату Руту или когда я посещала их дома, но особенно интенсивно мы трудились на богослужебных собраниях. Мой муж много помогал мне. Сказывался его большой опыт в этом деле, который он приобрел в былые годы, трудясь рядом со мной. И теперь, когда муж снова приступил к своему любимому делу, казалось, у него восстанавливается вся та ясность мышления, здравое суждение и добросовестное отношение к заблуждающимся, которые были характерны для него в прошлом. Фактически никто из других служителей, даже если бы их было двое, не смогли бы помочь мне так, как он.

Великая и славная работа была совершена для этих дорогих людей. Они полностью исповедали прегрешения друг [572] против

друга, единство было восстановлено, и благословение Божье сопровождало всю нашу работу. Мой муж трудился над тем, чтобы поднять в этой церкви дух жертвенности до того уровня, который следует рекомендовать всем другим нашим церквам, и его усилиями церковь собрала хорошие годовые пожертвования — около трехсот долларов. Люди, болезненно воспринявшие некоторые мои свидетельства, особенно относительно одежды, выработали твердую позицию после того, как услышали разъяснение данного вопроса. Они приняли реформу одежды и здоровья, и немалая сумма была собрана для Института здоровья.

Здесь я считаю своим долгом сказать, что когда эта работа была в самом разгаре, к несчастью для всей общины город Райт посетил один богатый брат из штата Нью-Йорк; сделал он это после того, как узнал в Батл-Крике, что мы отправились в путь вопреки мнению и совету церкви и руководителей дела Божьего в Батл-Крике. Этот брат решил заявить перед теми, для кого мы столько потрудились, что мой муж немного не в себе, и что, соответственно, его свидетельство не имеет особого смысла. Своим нехорошим влиянием он отбросил дело, которое мы исполняли, по крайней мере на две недели назад — так сказал мне брат Рут, пресвитер церкви. Я пишу это для того, чтобы бездуховные личности поняли, что они, в своем ослеплении и бесчувствии, за один час могут произвести такое пагубное влияние, для противодействия которому утомленным рабам Господним придется работать еще несколько недель. Мы трудились для богатых людей, и сатана видел, что этот богатый брат — как раз тот человек, которого он может использовать. Да поможет Господь заблудшему брату увидеть и в смирении исповедовать свое заблуждение. После двух недель самого изнурительного труда нам удалось при Божьем содействии устранить дурное влияние и убедительно доказать этим дорогим людям, что к ним послал нас Бог. Как следствие наших трудов семь человек вскоре после этого были крещены братом Ваггонером, а еще двое — в июле, моим мужем, во время нашего второго посещения этой церкви. [573] Нью-йоркский брат вернулся со своей женой и дочерью в Батл-Крик не в том состоянии ума, чтобы правильно охарактеризовать доброе дело, совершенное нами в городе Райт, или изменить к лучшему те противоречивые чувства, которые владели церковью в Батл-Крике. Когда стали известны все факты,

выяснилось, как он навредил тамошней церкви, а церковь навредила ему, ибо они перемывали нам кости, переходя из дома в дом, и крайне неблагоприятно отзывались о проделанной нами работе. Примерно в то время, когда они поступали так жестоко по отношению к нам, мне приснился следующий сон. Будто бы я приехала в Батл-Крик с одним облеченным властью человеком, который держался с большим достоинством. Во сне я объезжала дома наших братьев. Когда мы собирались было войти в один из них, то услышали чьи-то громкие голоса. Их обладатели склоняли имя моего мужа, и я с огорчением и удивлением узнала по голосам как раз тех людей, которые всегда заявляли о своем неизменном дружеском расположении к нам. Они смаковали разного рода сцены и происшествия, имевшие место во время суровой болезни моего мужа, когда его умственные и физические силы были в значительной мере парализованы. Я с огорчением слышала голос ранее упомянутого мнимого брата из Нью-Йорка. Он, совершенно серьезно и преднамеренно преувеличивая, рассказывал случаи, о которых братья в Батл-Крике ничего не знали, а наши так называемые друзья из Батл-Крика в свою очередь рассказывали то, что было известно им. Мне стало плохо, сердце заныло, и я во сне чуть не упала, но рука моего спутника поддержала меня, и он сказал мне: «Ты должна выслушать. Ты должна знать правду, даже если ее трудно вынести».

Мы подходили к следующим домам, и беседы в них велись на ту же тему. Это была их истина для настоящего времени. Я сказала: «Мне ничего не было об этом известно! Мне было невдомек, что подобные чувства жили в сердцах тех, кого мы считали нашими друзьями в благополучное время и нашими скорыми помощниками в скорбях, страданиях и несчастьях. Лучше бы мне никогда об этом не знать! Они ведь были нашими самыми лучшими и верными друзьями».

Человек, сопровождавший меня, повторил следующие слова: [574] «Если бы они с таким же желанием, пылкостью и ревностью беседовали о своем Искупителе, размышляя о Его несравненных достоинствах, Его бескорыстной щедрости, о Его милосердии и прощении, о Его нежном сострадании к болящим, о Его великодушии и неизреченной любви, то насколько более ценными были бы их плоды!»

Тогда я сказала: «Я сильно огорчена. Мой муж не щадил себя в деле спасения душ. Он нес на себе бремя, пока оно не раздавило его; его разбил паралич, его физическое и умственное здоровье оказалось подорванным, и теперь, после того как Бог поддержал его рукой Своей, поднял его с постели, чтобы снова был услышан его голос, подмечать все его странные слова и поступки — просто жестоко и грешно».

Сопровождавший меня человек ответил так: «Когда темой беседы является Христос, Его жизнь и характер, тогда дух воскресает и плодом будет святость и жизнь вечная». Затем он процитировал следующие слова из Библии: «Что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте». Эти слова произвели на меня такое впечатление, что в следующую субботу я взяла их за основу своей проповеди.

Мои труды в городе Райт изнурили меня. Мне приходилось постоянно ухаживать за мужем днем, а иногда и ночью. Я делала для него ванны, брала его с собой кататься верхом на лошади и два раза в день гуляла с ним, как бы ветрено и дождливо ни было. Я писала под его диктовку статьи для «Ревью», кроме того сочинила много писем и исписала много страниц личных свидетельств, а также написала большую часть Свидетельства № 11; и все это не считая посещений и публичных выступлений, на которых я старалась говорить как можно дольше и как можно энергичнее. Брат и сестра Рут глубоко сочувствовали мне в моих трудах и переживаниях и нежно [575] заботились обо всех наших нуждах. Мы часто молились, чтобы Господь благословил их материально, благословил их дом и даровал им здоровье, благодать и духовную силу, и я чувствовала, что их сопровождает особое благословение. Хотя после нашего отъезда они много болели, недавно я получила сообщение, что теперь они чувствуют себя лучше, чем прежде. Что касается материального благополучия, то брат Рут написал мне, что его пшеничные поля принесли двадцать семь бушелей с акра, а некоторые даже сорок, тогда как средний урожай у их соседей был всего лишь семь бушелей с акра.

29 января 1867 года мы выехали из города Райт и отправились в Гринвилл, округ Монткелым, находящийся в сорока милях от него. Это был один из самых холодных зимних дней, и мы были рады укрыться от холода и снегопада в доме брата Мейнарда. Эта дорогая семья приняла нас в свой дом и в свои сердца. Мы жили у них шесть недель, трудясь в церквах Грин-вилла и Орлеана и сделав гостеприимный дом брата Мейнарда своим духовным центром.

Господь дал мне способность свободно говорить перед людьми; я чувствовала, что Он подкрепляет меня при каждом усилии. Убедившись, что имею свидетельство для людей и могу трудиться вместе с мужем, я укрепилась в вере, что он выздоровеет и будет успешно трудиться в деле Божьем. Люди принимали его служение, и он много помогал мне. Без него я не смогла бы так много сделать, но с его помощью и в силе Божьей я полностью выполнила порученное мне дело. Господь подкреплял мужа во всех его усилиях. Когда муж, несмотря на свою немощь, отваживался на что-то, доверяясь Богу, силы прибывали к нему и ему становилось лучше день ото дня. Когда я поняла, что к моему мужу возвращаются физические и умственные силы, моей благодарности не было предела, ибо теперь ничто не мешало мне с новой силой и [576] энергией взяться за дело Божье и трудиться бок о бок со своим мужем для народа Божьего в заключительные дни истории этого мира. До того, как его разбил паралич, он занимал важный пост в канцелярии и вынужден был находиться в ней большую часть дня. А поскольку я не могла разъезжать без него, то значительную часть времени была привязана к дому. Я чувствовала, что теперь, когда он трудится в слове и учении и посвящает себя всецело проповеди Евангелия, Бог будет благоприятствовать ему. Мы твердо решили, что муж никогда больше не позволит запереть себя в канцелярии, ибо бумажной работой могли заниматься другие, но сделает так, чтобы мы могли вместе путешествовать и возвещать торжественное свидетельство, которое Бог дал нам для Своей Церкви Остатка.

Я остро ощущала, что народ Божий находится в плохом духовном состоянии, и каждый день признавалась, что исчерпала запас своих сил. Находясь в городе Райт, мы отослали мое Свидетельство № 11 в издательство, и я использовала практически каждое мгновение, свободное от собраний, чтобы записывать материал для

Свидетельства № 12. В Райте я работала на пределе своих физических и умственных возможностей. Я понимала, что надо отдохнуть, но мне некогда было перевести дух. По нескольку раз в неделю я выступала перед народом и исписывала множество страниц личными свидетельствами. Я ощущала на себе бремя ответственности за души, и чувство долга было настолько велико, что я спала всего лишь по несколько часов каждую ночь.

Трудясь таким образом и словом, и пером, я получала из Батл-Крика письма, которые сильно меня расстраивали. Читая их, я испытывала невыразимое уныние духа, переходившее временами в отчаяние, и это на некоторое время парализовало мою жизненную энергию. Три ночи я почти не смыкала глаз, мысли мои тревожили меня. Я, как могла, скрывала свои чувства от мужа и от той милой семьи, у которой мы жили. Никто не знал, какое бремя гнетет мою душу, когда я присоединялась к утренним и вечерним молитвам у семейного алтаря, но я стремилась возложить это бремя на великого [577] Носителя бремен. Однако мои моления исходили из скорбящего сердца, и из-за непроизвольных приступов горя и отчаяния я часто запиналась и теряла мысль во время молитвы. Кровь приливала к голове, меня шатало, и я едва не падала в обморок. У меня часто текла кровь из носа, особенно когда я пыталась писать. Я вынуждена была откладывать перо, но не могла сбросить с себя груз тревоги и ответственности, когда сознавала, что имею свидетельство для других, однако не имею физической возможности его передать.

Я получила еще одно письмо, в котором мне сообщали о решении издательства отложить публикацию Свидетельства № 11 до тех пор, пока я не напишу о том, что мне было показано об Институте здоровья, поскольку руководители этого предприятия крайне нуждались в средствах и хотели, чтобы мое свидетельство оказало должное влияние на братьев. Тогда я описала часть того видения, которое мне было показано относительно института, но не могла изложить его полностью из-за повышенного кровяного давления. Если бы я знала, что Свидетельство № 12 будет отложено на такой долгий срок, то не стала бы посылать и ту часть материала, которая содержалась в Свидетельстве № 11. Я полагала, что, отдохнув несколько дней, смогу снова взяться за перо, но, к величайшему моему огорчению, обнаружила, что мой мозг находится не в том

состоянии, чтобы я могла что-либо писать. Пришлось отказаться от мысли изложить свидетельства общего или личного характера, и я все время переживала об этом.

Учитывая сложившиеся обстоятельства, мы решили вернуться в Батл-Крик, переждать там период распутицы и за это время дописать Свидетельство № 12. Моему мужу не терпелось повидаться с братьями в Батл-Крике, поговорить с ними и вместе порадоваться тому, что Господь сделал для него. Я собрала свои рукописи, и мы отправились в путь. По дороге мы провели два собрания в Оранджe и воочию видели, какую пользу они принесли церкви и как она воспряла духом. Мы сами воспряли [578] под благотворным воздействием Духа Божьего.

В ту ночь мне приснилось, что я нахожусь в Батл-Крике. Я смотрела через боковое окно на входную дверь и увидела, как к дому приближается группа людей, шедших по двое. Они выглядели суровыми и решительными. Я хорошо их знала и потому сразу пошла открыть дверь в гостиной и впустить братьев, но решила еще раз посмотреть на них. Теперь картина изменилась, и вся процессия стала похожа на шествие католической инквизиции. Один нес в руке крест, другой — жезл. Когда люди приблизились, державший жезл начертил им линию вокруг нашего дома, сказав три раза: «Этот дом объявляется вне закона. Имущество конфискуется. Они хулили святой орден». Меня охватил ужас, я выбежала из дома через северный вход и сразу оказалась среди людей, часть которых я узнала, но не осмелилась сказать им ни слова, боясь, как бы они меня не выдали. Я попыталась найти уединенное место, где можно было выплакать свое горе и помолиться, не натыкаясь повсюду на жесткие, инквизиторские взгляды. Я часто повторяла: «О, если бы только я могла понять происходящее! О, если бы только они сказали мне, что я такого сделала!» Я плакала навзрыд и молилась, когда видела, как конфискуют наше скромное имущество. Я пыталась прочитать сочувствие или жалость во взглядах окружавших меня и приметила лица отдельных людей, которые, как мне казалось, поговорили бы со мной и утешили бы меня, если бы не боялись, что другие это заметят. Я решила было сбежать от толпы, но, увидев, что за мной следят, скрыла свои намерения. Я громко разрыдалась и произнесла: «О, если бы только они объяснили мне, что я такого сказала или сделала!»

Мой муж, спавший в той же комнате на соседней кровати, услышал, как я громко всхлипываю, и разбудил меня. Моя подушка намокла от слез, а дух мой был подавлен и опечален.

Брат и сестра Хауи сопровождали меня и мужа до Западного Виндзора, где нас тепло приняли брат и сестра Кармен. В субботу и воскресенье мы встречались с братьями и сестрами [579] из окрестных церквей и свободно возвещали им наше свидетельство. Проявившие интерес к делу Божьему испытали особое благодатное воздействие Святого Духа. Наши конференции проходили успешно, и почти все свидетельствовали, что сильно укрепляются и воодушевляются, бывая на них.

Через несколько дней мы снова оказались в Батл-Крике, где не были около трех месяцев. В субботу, 16 марта, мой муж проповедовал в церкви об освящении. Эту проповедь стенографировал редактор «Ревью», и она была опубликована в номерах 29 и 18. Джеймс также ясно и убедительно говорил после обеда и утром первого дня. Я как всегда без напряжения делилась своим свидетельством. В субботу, 23 марта, мы свободно проповедовали для церкви в Ньютоне, а еще через субботу трудились в церкви Конвиса, оставшись там и на воскресенье. Мы намеревались вернуться на север и проехали тридцать миль, но были вынуждены повернуть обратно из-за ужасного состояния дорог. Мой муж был страшно разочарован холодным приемом, который ему оказали в Батл-Крике, и я тоже расстроилась. Мы решили, что не можем нести свидетельство в этой церкви, пока нам не дадут понять, что нуждаются в нашем служении, и предпочли трудиться в Конвисе и Монтеррее до окончания весенней распутицы. Следующие две субботы мы провели в Конвисе и имеем доказательство того, что проделали хорошую работу, поскольку сейчас там проявляются ее лучшие плоды.

Я приехала домой в Батл-Крик, как уставший ребенок, которому нужны слова утешения и поддержки. Но мне больно здесь писать о том, с какой холодностью нас встретили наши братья, с которыми три месяца назад я расставалась в полном единстве взглядов, за исключением того, что мы выехали, не послушав их совета. В первую же ночь, проведенную в Батл-Крике, мне снилось, что я работаю изо всех сил и еду на большое собрание и что я сильно устала. Пока

сестры [580] причесывали меня и поправляли на мне платье, я заснула, а проснувшись, с удивлением и негодованием обнаружила, что мою одежду куда-то унесли, а вместо нее нацепили на меня старые лохмотья и еще что-то сшитое и связанное из обрывков одеяла. Я спросила: «Что вы сделали со мной? Кто унес мою одежду и заменил ее на нищенские лохмотья? Кто мог так бессовестно поступить?» Я сорвала с себя эти лохмотья и выбросила их. Мне было очень больно и обидно, и я в досаде закричала: «Верните мне мою одежду, которую я ношу двадцать три года и ничем не опозорила ее. Если вы не сделаете это, я позову на помощь людей, и они вернут ее мне, ведь я ношу эту одежду вот уже двадцать три года».

Этот сон сбылся. В Батл-Крике о нас ходили самые невероятные и неправдоподобные слухи, наносящие вред нашей репутации. Некоторые люди, временно проживавшие в центре здоровья, и отдельные жители Батл-Крика написали письма в церкви Мичигана и других штатов, в которых выражали свои опасения, сомнения и измышления в отношении нас. Я с огорчением выслушала обвинение, выдвинутое против меня одним работником, которого уважала; он утверждал, что слышал со всех сторон, будто я высказывалась против церкви в Батл-Крике. Я так огорчилась, что не могла вымолвить ни слова. Нас резко обвиняли повсюду, и, когда стало ясно, что многие братья и сестры настроены против нас, мы затосковали по дому. Мы были крайне подавлены и разочарованы, и я сказала двум руководящим братьям, что не чувствую себя здесь как дома, поскольку мы встретили недоверие и весьма холодный прием вместо приветственных и ободряющих слов, и что я никак не могу понять, почему именно так надо относиться к людям, всецело преданным делу Божьему, трудившимся не щадя живота своего даже во вред собственному здоровью. Затем я объявила, что мы решили переехать из Батл-Крика в более уединенное место.

Огорченная сверх всякой меры, я сидела дома, боясь встречаться с членами церкви, дабы не получить от них очередного [581] удара. В конце концов, видя, что никто не пытается успокоить меня, я сочла своим долгом пригласить нескольких опытных братьев и сестер и ответить на обвинения в наш адрес. Обремененная, подавленная и близкая к отчаянию, я ответила на выдвинутые против меня обвинения и рассказала о том, как год назад путешествовала по

востоку страны и с какими трудностями встретилась во время этой поездки.

Я призвала всех присутствующих рассудить, могла ли я после такого самоотверженного служения делу Божьему пренебрежительно отзываться о церкви в Батл-Крике, к которой не питала ни малейшей неприязни. Разве я не была заинтересована в деле Божьем, по крайней мере, не меньше, чем присутствующие? Вся моя жизнь неразрывно связана с ним, у меня не было никаких других интересов, кроме дела Божьего, в которое я вложила всю душу и шла на любые жертвы — лишь бы только оно процветало. Я не допустила даже, чтобы привязанность к моим любимым малышам отвлекла меня от исполнения моего долга и от Божьего дела. Моя материнская любовь была так же сильна, как и любовь любой другой заботливой матери, однако я находилась вдали от моих детей и позволила другой женщине временно заменить им мать. Я убедительно доказала свою преданность Божьему делу и заинтересованность в нем. Я доказала своим трудом, как оно мне дорого. Мог ли кто-либо представить более убедительные доказательства своей заинтересованности? Они ревнители дела Божьего? Я еще большая ревнительница. Они преданы делу Божьему? Я могла бы доказать, что предана ему значительно сильнее, чем кто-либо другой, участвующий в нем. Они страдали за истину? Я страдала значительно больше. Я не дорожила жизнью и не страшилась поношений, страданий и лишений. Когда друзья и родные потеряли всякую надежду на то, что моя жизнь продлится, ибо болезнь съедала меня, мой муж на руках относил меня в лодку или в дилижанс, и мы отправлялись проповедовать. Как-то раз мы находились в пути до полуночи и оказались в городе Бостон без средств к существованию. В двух или трех случаях мы по вере своей проходили [582] пешком по семь миль. Мы путешествовали до тех пор, пока силы не оставляли меня, а затем преклоняли колени на земле и молились о силе. Господь давал нам силы, и мы были способны еще более ревностно трудиться на благо других. Мы не допускали, чтобы какие-либо препятствия удерживали нас от исполнения долга или отвлекали от работы.

Дух, проявленный на этом собрании, сильно расстроил меня. Я вернулась домой с тяжелым сердцем, так как присутствовавшие даже не пытались облегчить мои страдания. Они не признались в

несправедливом ко мне отношении и не раскаялись в своих подозрениях и обвинениях против меня. Им не за что было осудить меня, но они и не предприняли никаких действий, чтобы успокоить меня.

В течение пятнадцати месяцев мой муж оставался настолько слабым, что не в состоянии был брать с собой часы или кошелек или держать вожжи, когда мы куда-то ехали. Но в этом году он уже брал с собой и часы, и кошелек, который, впрочем, был всегда пуст вследствие наших больших расходов, и мог держать в руках вожжи. Во время болезни Джеймс несколько раз отказывался принимать деньги от своих братьев, хотя в общей сложности ему предлагали почти тысячу долларов; он сказал, что когда будет сильно нуждаться, даст им знать. В конце концов мы действительно стали испытывать нужду. Мой муж считал своим долгом, прежде чем просить о помощи, продать все, за что можно было выручить хотя бы немного денег. У него в канцелярии было несколько ценных вещей из его коллекции, а также кое-какие недорогие вещи, хранящиеся у братьев в Батл-Крике. Все это мы продали. Мы также избавились от мебели, продав ее на общую сумму сто пятьдесят долларов. Мой муж пытался продать наш диван для молитвенного дома на десять долларов дешевле его стоимости, но не смог. В это время сдохла наша единственная, дорогая нам корова. Тогда мой муж впервые решился попросить помощи и написал записку брату, что если церковь сочтет возможным возместить нам потерю коровы, мы будем очень признательны. Но вместо помощи мой муж получил обвинение в том, что он помешался на деньгах. Братья знали Джеймса достаточно хорошо, чтобы понимать: уж если он просит о помощи, значит, [583] действительно доведен до крайней нужды. Но они даже не подумали помочь нам, а использовали эту просьбу, чтобы осудить его и мои чувства и больно ранить нас в нашей нужде и скорбях.

На собрании, о котором я повествую, мой муж смиренно признал, что в некоторых денежных вопросах поступал неправильно, но делал то, чего не должен был делать, лишь из страха перед братьями, из желания быть предельно честным и сохранить единство с церковью. После этого признания люди, желавшие навредить ему, стали открыто презирать его. Нас смешали с грязью, и мы подверглись неслыханному унижению. При таком положении дел мы отправились

на встречу в Монтеррей. В дороге я не находила себе покоя и все время пыталась уяснить, почему наши братья не понимают и не принимают того, что мы делаем. Я была уверена, что когда мы встретимся с ними, они узнают, какого мы духа, и что Дух Божий, обитающий в них, будет в полном согласии с тем же Духом, живущим в нас, Его смиренных рабах, и у нас восстановится полное единство мыслей и чувств. Но и в Монтеррее к нам отнеслись с недоверием и подозрительно наблюдали за нами, что приводило меня в такое полнейшее недоумение, которого я еще ни разу в жизни не испытывала. Когда я размышляла над этим, меня вдруг осенило, пронзив словно молнией: я вспомнила часть видения, данного мне в Рочестере 25 декабря 1865 г., и я немедленно пересказала его мужу.

Мне было показано несколько деревьев, которые росли близко друг от друга, образуя круг. Вокруг этих деревьев вилась большая лоза, накрывавшая их сверху и образующая что-то наподобие беседки. Вдруг деревья начали раскачиваться, как бы потрясаемые сильным ветром. Ветви лозы стали одна за другой отрываться от своей опоры, и наконец вся лоза оторвалась от деревьев, за исключением нескольких усиков, зацепившихся за нижние ветви. Тогда вышел человек, оторвал оставшиеся усики лозы, и она вся осталась лежать на земле.

Невозможно описать словами, как мне было мучительно больно это видеть. Многие прохожие смотрели на лозу с сожалением, [584] и я с нетерпением ожидала, когда какая-нибудь добрая душа поднимет ее, но никто не помог лозе. Я спросила, почему никто не хочет поднять лозу, и тут увидела, как к заброшенной лозе подошел ангел. Он обхватил ее своими руками, поднял и поставил прямо, сказав при этом: «Стой лицом к небу и пусть твои побеги вьются вокруг Бога. Ты лишаешься человеческой поддержки, но сможешь устоять силой Божьей и обойтись без людей. Опирайся на одного Бога и не пожалеешь. Никто не оторвет тебя от Него». Я почувствовала необыкновенное облегчение и радость, когда увидела, что о заброшенной лозе позаботились, и спросила у ангела, что все это означает. Он ответил: «Ты — эта лоза. Все увиденное ты испытаешь, и когда это случится, ты полностью уразумеешь притчу о лозе. Бог будет для тебя постоянным помощником в бедах». С этого времени я окончательно уяснила для себя свой долг, и никогда еще прежде не

свидетельствовала перед людьми с такой легкостью. На этом собрании я, как никогда раньше, почувствовала, что десница Господня поддерживает меня. Проповедь моего мужа также была ясной и убедительной, и все засвидетельствовали, что собрание прошло прекрасно.

Когда мы вернулись из Монтеррея, я сочла своим долгом созвать еще одно собрание, поскольку мои братья так и не сделали даже попытки успокоить меня. Я решила идти вперед в силе Божьей, снова выразить свои чувства и освободиться от подозрений и слухов, наносящих нам вред. Я несла свидетельство и рассказывала, что мне было показано в прошлом о некоторых присутствовавших, предостерегая их о грозящих им опасностях и обличая их неверные поступки. Я сказала, что нередко оказывалась в очень щекотливом положении. Когда в видении передо мной представали семьи и отдельные личности, я зачастую видела то, чего нельзя рассказывать другим, поскольку в видении раскрывались тайные грехи и пороки, о которых никто не знал. Для некоторых братьев и сестер я трудилась месяцами, чтобы исправить их тайные пороки, о которых другие ничего не знали. Когда мои братья видят [585] этих людей печальными, видят их отчаяние и слышат их сомнение в том, что они приняты Богом, то осуждают за это меня, как будто я виновата, что грешники оказались в таком состоянии. Те, кто порицал меня за правду, совершенно не понимали, о чем они говорят. Я выразила протест против такого инквизиторского осуждения моих действий. Мне была поручена неблагодарная работа обличать тайные грехи. Вот если бы я полностью объяснила свое поведение и обнародовала все, что следует сохранять в тайне во избежание подозрений и ревности, то тогда согрешила бы против Бога и травмировала людей. Я вынуждена сохранять в тайне личные пороки людей и не разглашать их. Другие могут думать что угодно, но я никогда не предам заблудших людей, доверившихся мне, и не открою посторонним того, что можно рассказать только тем, кого это непосредственно касается. Я сказала собравшимся, чтобы они отстали от меня и дали мне свободно действовать в страхе Божьем. Наконец-то я освободилась от тяжкого бремени и ушла с этого собрания с чувством облегчения.

Глава 103. Работники канцелярии

Здесь я поделюсь двумя свидетельствами, одно из которых было написано в марте 1867 г. и предназначалось для всех работников канцелярии «Ревью», а другое было адресовано только молодым работникам канцелярии. Я вынуждена с сожалением отметить, что все, получившие это предостережение, в большей или меньшей степени пренебрегли моими свидетельствами и теперь вынуждены признать, что действовали вопреки тому совету, который был дан им в свидетельствах. Первое свидетельство таково.

В Рочестере, штат Нью-Йорк, 25 декабря 1865 г. мне было показано нечто, касающееся работников канцелярии, а также служителей, которых Бог призвал трудиться в слове и учении. Им не следует заниматься бизнесом. Они призваны к более освященной, возвышенной работе, которую не смогут выполнять достаточно добросовестно, если при этом будут заниматься еще и коммерцией. Работникам канцелярии следует отказаться [586] от личного бизнеса. Если они усердно, на совесть трудятся в деле Божьем, то это все, на что они способны, и их не следует обременять сверх меры. Если коммерция, никак не связанная с делом Божьим, занимает мысли и время, это неизбежно отразится на качестве выполняемой для Господа работы. В лучшем случае у работников не будут восстанавливаться умственные и физические силы, что в той или иной степени скажется на их здоровье. Такое дело, такая священная работа, которой они заняты, должна полностью владеть их умом; ее нельзя выполнять механически, ей нужно посвятить свои лучшие силы, чтобы дело Божье стало частью самих работников, как если бы они вложили в эту важную и серьезную работу большую часть своего имения. Если они

не будут трудиться с такой заинтересованностью, Господь не примет их усилий.

Сатана все время вредит; он действует ловко и искусно и свой главный удар направляет против тех, кто занят проповедью или изданием книг об истине для настоящего времени. Участвующим в этой работе нужно постоянно носить доспехи всеоружия Божьего, ибо они являются особой мишенью для сатаны. Я видела, что существует опасность потерять бдительность и открыть доступ лукавому, который попытается незаметно отвлечь разум от важного дела. Тем, кто занимает ответственные посты в канцелярии, угрожает опасность поставить свои интересы выше интересов дела Божьего и утратить смирение и простоту, которые до сих пор отличали Божьих служителей.

Сатана преследовал важную цель, поразив того, кто возглавлял эту работу и имел большой опыт публикации и распространения истины для настоящего времени. Нечистый планировал устранить его, чтобы самому занять его место и незаметно влиять на умы неопытных и не вполне преданных делу людей. Богу угодно было вернуть моему мужу здоровье после того, как другие попробовали нести то бремя, которое [587] нес он, но поняли, насколько оно утомительно. В то же время эти люди оказались не способны вложить всю душу, всю энергию ума и тела в Божье дело и рисковать тем, чем он рисковал. Им никогда не подняться до такого осознания своего долга, которое отличало моего мужа, ибо они отказались бы от занимаемой должности, если бы им пришлось пройти хотя бы через двадцатую часть того, что перенес он.

Сатана намерен закрепиться в этой канцелярии, и, если не предпринять совместных усилий, если не бодрствовать постоянно, он добьется своего. Некоторые работники уклонятся от простоты во Христе и будут полагаться на свои таланты, тогда как фактически их сила — это не что иное, как слабость и несовершенство. Бог должен быть прославлен и возвеличен в этой славной работе, и если люди, ответственные за нее, не будут воспитывать в себе глубокое и постоянное смирение и твердо уповать на Бога, то станут полагаться только на себя, разовьют в себе самонадеянность и одному или нескольким из них придется выпить горькую чашу страданий. По мере разрастания дела Божьего необходимо больше уповать на Бога и

полагаться на Него, а также проявлять глубокую заинтересованность в Его деле и быть преданными Ему. Следует отказаться от своекорыстных интересов, много молиться и размышлять, ибо это совершенно необходимо для того, чтобы дело Божье ширилось и процветало. Дух коммерции и наживы не должен хоть в малейшей степени заразить тех, кто трудится в канцелярии. Если это допустить, дело Божье окажется в пренебрежении и понесет тяжелый урон. Обыденное и земное будет поставлено на один уровень с небесным и священным.

Существует большая опасность того, что некоторые братья и сестры, участвующие в деле Божьем, будут трудиться только ради зарплаты. Такие работники не проявляют серьезной заинтересованности, их сердце не лежит к этому делу, и они не сознают, насколько Божье дело свято и возвышенно. Есть также большая опасность того, что братья, стоящие во главе дела Божьего, возгордятся, превознесутся, и делу Божьему будет нанесен серьезный урон, поскольку оно станет нести на себе отпечаток человеческой, но не Божественной мудрости. Сатана бодрствует, проявляя упорство и настойчивость, но Иисус жив, и все, кто сделает Его своей праведностью и защитой, получат особое подкрепление.

Мне было показано, что братья А., Б. и В. рискуют испортить [588] свое здоровье, работая большую часть времени в сильно отапливаемых и плохо проветриваемых помещениях. Этим братьям нужно больше выполнять физических упражнений. У них сидячая работа, и основную часть времени они дышат спертым, нечистым воздухом. Отсутствие физических нагрузок приводит к замедленному кровообращению, и братья, пренебрегая законами природы, рискуют навсегда испортить свое здоровье. Если они и впредь будут нарушать эти законы, то в будущем обязательно пострадают, как это случилось с моим мужем. Бог не поддержит их так, как поддержал его. Никто из них не способен перенести даже малой доли той физической и умственной нагрузки, которые выпали на долю моего мужа.

Эти братья приступают к работе уже после того, как самые тяжелые сражения остались позади, самые мучительные испытания пройдены и дело истины утверждено в том виде, в каком оно сейчас находится. Однако впереди нас ждет большой и важный труд, и он

требует от новых работников полной преданности, так же как и от брата Д., которому угрожает грех самопревозношения. Бог проверит и испытает его, и он должен препоясать себя истиной и облечься в броню праведности, чтобы не пасть от руки врага. Всем братьям, работающим в издательстве, надо очень строго и последовательно придерживаться здорового и щадящего питания, ибо всем им угрожают умственные перегрузки; одного из них, двух, а то и всех может разбить паралич, если они и дальше будут проявлять беспечность и равнодушие к своему здоровью.

Я видела, что Бог особо избрал брата Б. для важной и возвышенной работы. На нем лежит бремя больших забот, однако их было бы нести намного легче при полной преданности и посвящении себя делу Божьему. Брат Б., тебе надо глубже черпать из источника спасения и более основательно черпать из источника освящения. Твоя воля еще не полностью подчинилась воле Божьей. Ты идешь вперед, потому что считаешь, что не можешь поступать иначе, но ты не ходишь жизнерадостно во свете, ибо не видишь, что Иисус Христос устраивает [589] твой путь. Занимая столь ответственное положение, ты тем самым наносишь вред своей душе и оказываешь плохое влияние на других. Если ты действуешь вопреки Богу, то Он будет действовать вопреки тебе. Бог хочет использовать тебя, но тебе надо умереть для своего «я» и пожертвовать своей гордыней. Господь намерен использовать тебя в своем деле, если ты пойдешь тем путем, который открывает для тебя Божественное Провидение, и если ты чистосердечно и полностью освятишь себя и очистишь себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божьем.

*****

Второе свидетельство было написано в мае 1867 г. и адресовано оно молодежи, работающей в канцелярии.

Дорогие мои молодые друзья, работающие в канцелярии издательства в Батл-Крике! Меня тяготит бремя, когда я думаю о вас. Мне было неоднократно показано, что все, так или иначе связанные с издательским делом и участвующие в распространении истины Божьей для настоящего времени во всех частях поля, должны не только называться христианами, но доказывать свое христианство делом и истиной. Им не следует работать только ради денег, но все

задействованные в этой великой и важной работе должны чувствовать особую заинтересованность в труде и отождествлять себя с ним. Их мотивы и влияние в связи с участием в этой великой и важной работе должны выдержать проверку на суде. Движимых корыстью и гордыней нельзя допускать в канцелярию издательства.

Мне было показано, что работникам канцелярии не следует вести себя легкомысленно, дурачиться, глупо шутить и смеяться. Тем, кто занят серьезным делом приготовления истины для ее последующего распространения во всех частях поля, следует понять, что их поведение оказывает соответствующее влияние на все дело. Если они ведут себя легкомысленно, рассказывают анекдоты, дурачатся и смеются, читая и готовя к изданию серьезную истину, то тем самым показывают, что не вложили в дело Божье всю душу и не освятились через истину. Они не отличают святое от несвятого, но относятся к истине, которая является мерилом характера, к истине [590] небесного происхождения, как к обыденной истории, заслуживающей лишь мимолетного внимания.

Живя в Рочестере, я убедилась, что у нас есть все основания опасаться за состояние здоровья работников канцелярии, так как ни один из них не понимает, насколько необходимо тщательного проветривать помещения. Они работают в перегретых кабинетах и дышат нечистым, отравленным воздухом, выдыхаемым из легких; да этот воздух к тому же еще и застаивается. Если они не научатся по достоинству ценить чистый и живительный небесный воздух, их мозг не будет пребывать в здоровом состоянии и они не смогут правильно и по достоинству оценить чистые и святые истины, с которыми им приходится так много работать.

Мне было показано, что если люди, тесно связанные с открытой истиной, не докажут своей повседневной жизнью, что становятся лучше от постоянного соприкосновения с нею, если их жизнь не будет свидетельствовать о том, что они с каждым часом все более и более любят истину и ее священные требования, то их сердца ожесточатся, и Божьи дела и истина станут производить на них все меньшее и меньшее впечатление до тех пор, пока они совершенно не разучатся распознавать голос Духа Божьего. В этом случае небесная истина уже не произведет на них ни малейшего впечатления, они перестанут

отличать вечное от преходящего и опустятся до самого низкого духовного уровня. Я видела, что это уже произошло с некоторыми работниками канцелярии, и остальным опасность также угрожает в большей или меньшей степени.

Я видела, что дело истины для настоящего времени должно заинтересовать всех. Издание книг, несущих истину, — это Богом освященный план, это Его средство предостережения, утешения, обличения, наставления или переубеждения всех, кому попадутся на глаза наши молчаливые, безгласые вестники. Ангелы Божьи готовят людей, читающих эти книги, к ожидающим их серьезным событиям. Никто в канцелярии издательства сам по себе не сможет выполнить важную работу по благоразумной сортировке и редактированию материалов, необходимых для публикации. Ангелы должны находиться [591] рядом с ними, чтобы направлять, советовать и удерживать — иначе обнаружатся человеческие слабости и недоработки.

Я видела, что ангелы часто присутствуют в канцелярии, в фальцовочном и наборном цехах. Меня заставили слушать смех, анекдоты, праздное и глупое пустословие, которое там часто звучит; я также видела тщеславие, гордость и себялюбие, которые проявляются у отдельных сотрудников. Ангелы выглядели опечаленными и отворачивались с огорчением. Слышанные мною слова, проявления тщеславия, гордыни и себялюбия причинили мне неимоверные страдания. Дух мой стенал, и ангелы с отвращением покинули эти помещения. Ангел сказал: «Небесные вестники пришли благословить работников, чтобы истина, распространяемая безгласыми проповедниками, производила освящающее влияние на людей; но издательские работники настолько отдалились от Бога, они имеют в себе так мало Божественного и настолько сообразуются с мирским духом, что силы тьмы завладели ими и они утратили восприимчивость ко всему Божественному». В то же самое время эти молодые люди обольщали себя, полагая, что они богаты, разбогатели и ни в чем не имеют нужды, тогда как на самом деле они были жалки, нищи, слепы и наги. Те, кто обращается с драгоценной истиной, как с дешевым песком, даже не подозревают, сколько раз их бессердечное равнодушие к вечному, их тщеславие, любовь к себе и гордыня, их смех и пустая болтовня изгоняли из издательства небесных вестников.

Всем сотрудникам издательства следует быть сдержанными, скромными, смиренными и бескорыстными в своих манерах, словах и поступках, то есть такими, каким был их Образец Иисус, дорогой Спаситель. Им надо взыскать Бога и обрести праведность. Канцелярия — это не место для развлечений, забав, праздных шуток, смеха или пустословия. Всем нужно осознать, что они выполняют работу для своего Господа. Истины, которые они читают, а затем помогают готовить для последующего распространения по всему миру, представляют собой милостивые приглашения, обличения, предостережения, угрозы или поощрения. Они совершают свое дело, как запах живительный на жизнь или запах смертоносный на [592] смерть. Если они отвергаются, суд решит дело каждого. Всем в канцелярии следует молиться: «О, Боже! Сделай эти жизненно важные истины доступными для понимания самыми простыми людьми! Пусть ангелы сопровождают этих молчаливых проповедников и благословляют их влияние, чтобы души были спасены этими скромными средствами!»

Пока руки трудятся, из сердца должны исходить пылкие молитвы, и сатане тогда будет непросто найти доступ к душе, потому что она станет постоянно получать отраду от лица Господа, не будет превозноситься, но уподобится саду, орошаемому водой. Ангелы с радостью вернутся к таким работникам, потому что своим поведением они привлекут к себе этих небесных существ. Опубликованные истины станет сопровождать особая сила. Лучи Божественного света, исходящие из небесного святилища, будут сопровождать распространение драгоценных истин, чтобы читающие их получили отраду и подкрепление, а противящиеся истине были изобличены и признали: «Это так и есть; этого нельзя отрицать».

Всем следует осознать, что канцелярия — это такое же святое место, как и дом Божий. Но Бог бесчестится фривольным и легкомысленным поведением некоторых сотрудников. Я видела, что гости из-за рубежа часто уезжали из канцелярии разочарованными. Они связывали с ней все самое святое, но когда они видели, что молодежь, да и другие работники канцелярии ведут себя несолидно, допускают легкомысленные слова и действия, то начали сомневаться, в самом ли деле Бог готовит Свой народ к переселению на небо.

Да благословит Господь этот материал, когда его будут читать те, кому он адресован.

Глава 104. Конфликты и победа

Опыты с 26 апреля по 20 октября 1867 года

Мы вернулись на север, по дороге провели хорошее собрание в Западном Виндзоре, а добравшись до своего дома, провели собрания в Фейрплейнсе и Орлеане. Мы также уделили некоторое внимание строительству, посадили огород и [593] высадили виноград, ежевику, малину и клубнику. Затем в приятном обществе других делегатов мы вернулись в Батл-Крик на Генеральную конференцию.

Первую субботу, находясь в пути, мы провели в Орлеане, где также соблюдали пост. Для нас это был очень торжественный день; мы пытались смирить себя перед Богом, и в сокрушении духа и с обильными слезами все ревностно молились о том, чтобы Бог благословил и укрепил нас исполнить Его волю на конференции. Мы имели на упомянутом собрании некоторую веру и надежду на то, что наш плен будет возвращен и Господь помилует нас.

Когда мы приехали в Батл-Крик, то обнаружили, что наши усилия оказались напрасными, а надежды — тщетными. В отношении нас по-прежнему существовала ревность, и о нас ходили самые невероятные слухи. Душа моя переполнилась невыразимой тоской и скорбью, и я громко рыдала несколько часов, не в силах сдерживать свое горе. Беседуя с другом, с которым мы были знакомы двадцать два года, я узнала, что нас осуждают за расточительность, по крайней мере, он слышал такие разговоры. Я поинтересовалась, в чем же проявилась наша расточительность. Он упомянул о покупке дорогого кресла. Тогда я рассказала ему об обстоятельствах, предшествовавших этой покупке. Мой муж был сильно истощен, и для него было крайне утомительно и даже болезненно долго полулежать-полусидеть в

обычном кресле-качалке. Поэтому большую часть времени он лежал на кровати или на диване. Я знала, что так он никогда не восстановит силы, и умоляла его больше сидеть выпрямившись, но кресло-качалка для этой цели не подходило.

Отправившись на Восток, чтобы побыть у постели моего умирающего отца, я оставила мужа в г. Брукфилде, штат Нью-Йорк, и, будучи в Ютике, принялась искать пружинное кресло с диванным сиденьем. У торговцев не было ничего подходящего за ту цену, которую я им предлагала, то есть за пятнадцать долларов, но они предложили мне прекрасное кресло на колесиках (вместо качалки) всего за семнадцать долларов, хотя первоначально его оценили в тридцать долларов. Я знала, что это было как раз то кресло, которое нам нужно, но брат, сопровождавший меня, уговорил меня подождать, пока [594] мне изготовят кресло по заказу, которое обойдется мне на три доллара дешевле. Кресло, предложенное мне за семнадцать долларов, обладало несомненными достоинствами, но я прислушалась к мнению брата и осталась ждать, когда мне сделают более дешевое кресло. Когда оно наконец было готово, я заплатила сама за него и попросила отправить кресло моему мужу. Слухи о нашей якобы расточительности при покупке этой вещи дошли до меня в штатах Висконсин и Айова, но кто может осуждать меня? Если бы сегодня мне снова пришлось совершить эту покупку, я бы все сделала так же, но с одним исключением: я бы положилась на собственное суждение и купила кресло, стоившее на несколько долларов дороже, потому что оно было в два раза удобнее и лучше, чем то, которое мне изготовили. Сатана порой так влияет на людей, что полностью лишает их милосердия и сострадания. Сердце становится железным, и в нем не остается ничего человеческого и Божественного.

До меня также дошли слухи, что одна сестра заявила в Мемфисе и Лапире, будто церковь в Батл-Крике не имеет ни малейшего доверия к свидетельству сестры Уайт. Был задан вопрос, имеются ли в виду письменные свидетельства. Ответ прозвучал так: «Нет, не к ее опубликованным видениям, а к устным свидетельствам, которыми она делилась на богослужении, потому что ее жизнь не соответствует им». Я снова попросила о встрече с несколькими избранными опытными братьями и сестрами, включая тех, кто распространял о нас такие слухи. Беседуя с ними, я попросила их указать мне, в чем конкретно

моя жизнь расходится с моими учениями. Если моя жизнь была настолько непоследовательной, что церковь в Батл-Крике даже посчитала вправе заявить о своем полном недоверии к моим свидетельствам, то это значит, что братьям нетрудно будет привести доказательства моего нехристианского поведения. Но никто не смог подтвердить сделанные заявления, и все признались, что были неправы, распространяя подобные слухи, и что их подозрения и ревность были совершенно необоснованными. Я с радостью простила тех, кто причинил нам столько зла, и сказала, что единственно, о чем я прошу их, чтобы они попытались исправить сложившееся не в нашу пользу положение, и я буду вполне этим довольна. Братья пообещали выполнить мою просьбу, но так ничего и не сделали.

В разных семьях во время конференции свободно обсуждались [595] многие слухи, ходившие о нас; все они были или совершенно неправдоподобными, или крайне преувеличенными, и большинство братьев смотрели на нас, особенно на моего мужа, с подозрением. Некоторые влиятельные люди были настроены на то, чтобы сокрушить нас. Мы сильно нуждались, и мой муж пытался продать пустующий участок земли, но его осудили за это. Он попросил братьев возместить нам потерю коровы, но это было расценено как тяжкий грех. Думая, что наша земля в Батл-Крике так же хороша, как и цена, которую мы за нее заплатили, мы, надеясь продать ее, купили землю в Гринвилле и начали строить на ней. Но мы так и не смогли продать землю в Батл-Крике, и поскольку оказались в стесненном положении, мой муж написал разным братьям с просьбой одолжить ему денег. За это они осудили его и обвинили в грехе стяжательства. И некоторые слышали, как один брат-служитель, проявлявший особое рвение в этом преследовании, сказал: «Мы не хотим, чтобы брат Е. покупал землю брата Уайта, потому что нам нужны его деньги для Центра здоровья». Что нам оставалось делать? Куда бы мы ни обратились, нас всюду в чем-нибудь обвиняли.

Всего за шестьдесят пять часов до того, как его парализовало, мой муж до полуночи стоял в доме молитвы, призывая собрать триста долларов, чтобы окончательно рассчитаться за этот дом; чтобы придать силу своему призыву, он первым подал пример, выписав чек на десять долларов за себя и такой же чек за меня. До полуночи сумма была почти собрана. Пресвитер этой церкви был нашим старым

другом, и, учитывая нашу крайнюю нужду и враждебное окружение, мой муж написал ему, что мы нуждаемся, и попросил, если это возможно, вернуть нам те двадцать долларов, которые мы для церкви пожертвовали. Во время конференции этот брат побывал у нас и представил все дело в совершенно искаженном свете. Но прежде чем зайти к нам, он уже успел наслушаться о нас всяких небылиц. Мы очень остро чувствовали это, и если бы Господь не подкрепил нас особым образом, мы бы не смогли свободно нести наше свидетельство на конференции. [596] До того как мы вернулись с конференции, братья Эндрюс, Пирс и Бордо провели особое молитвенное собрание в нашем доме, на котором мы все получили большое благословение, особенно мой муж. Это дало ему мужество вернуться в наш новый дом. Затем начались его мучения с зубами, а также наши труды, о которых сообщалось в «Ревью». Муж не проповедовал только одну неделю, пока лечил зубы, а затем снова трудился в Оранджe и Райте для нашей церкви, а также в Гринбуше и Бушнеле, проповедуя и крестя людей, как и прежде.

По возвращении с конференции я уже не ощущала прежней уверенности в процветании дела Божьего. Если шесть месяцев назад все было безоблачно, то теперь у меня появились сомнения. Я видела, как Божий народ перенимает дух этого мира, подражает светской моде и уклоняется от простоты нашей веры. Казалось, что церковь в Батл-Крике отступила от Бога, и у меня не осталось возможности пробудить у ее членов здравый смысл. Свидетельства, данные мне Богом, оказывали наименьшее влияние и хуже всего принимались в Батл-Крике, если сравнивать с другими церквами. Трепеща за дело Божье, я знала, что Господь не оставил Свой народ, но его грехи и беззакония стали причиной разрыва с Богом. Батл-Крик является сердцем и средоточием всей работы. Каждый импульс, исходящий из него, ощущается членами тела по всему полю. Если это великое сердце будет здоровым, то и во всем теле Церкви у чтущих субботу будет здоровое кровообращение. Если же оно окажется больным, об этом факте будет свидетельствовать упадок на всех участках работы.

Я кровно заинтересована в нашем деле; моя жизнь неразрывно переплетена с ним. Когда Сион процветает, я счастлива; если он в упадке, я печальна, уныла и подавлена. Я видела, что дети Божьи находятся в тревожном состоянии и Божье благоволение удалено от

них. Я размышляла над этой печальной картиной день и ночь и умоляла в душевной тоске и горести: «О, Господи, не отдавай Твое наследие на поругание. Для чего язычникам говорить: „Где Бог их?“» Я чувствовала, что отрезана от всех руководителей церкви и по сути дела нахожусь в одиночестве. Я никому не решалась довериться. Как-то ночью я разбудила мужа и сказала ему: «Боюсь, я скоро [597] стану безбожницей». Тогда я возопила к Господу, чтобы Он спас меня Своей могучей десницей. Я видела, что мои свидетельства не принимаются, и у меня появилась настойчивая мысль, что моя работа в деле Божьем подходит к концу. У нас были назначены встречи в Бушнеле, но я сказала мужу, что не могу ехать. Однажды он вернулся с почты, неся письмо от брата Маттесона, в котором тот описывал следующий сон.

«Дорогой брат Уайт! Да пребудет с тобой благословение Божье и да застанут тебя эти строки в добром здравии, окрепшим физически и духовно и процветающим! Я очень благодарен Господу за Его благость к тебе, и верю, что здоровье еще вернется к тебе в полной мере и ничто не будет мешать тебе возвещать последнюю весть этому миру.

Мне приснился удивительный сон о тебе и сестре Уайт, и я считаю своим долгом изложить его тебе. Мне снилось, что я рассказываю сестре Уайт и сон, и его истолкование, которое также было дано мне, пока я спал. Проснувшись, я почувствовал побуждение записать сон во всех подробностях, чтобы не забыть их, но не сделал этого — отчасти из-за того, что устал, а отчасти потому, что не придал ему слишком большого значения. Но сообразив, что раньше я никогда не видел вас во сне и что этот сон весьма многозначителен и очень тесно связан с вами, я пришел к выводу, что должен пересказать его вам. Вот то, что мне удалось восстановить в памяти.

Я находился в большом доме, где стояла кафедра — наподобие тех, что мы используем в наших молитвенных домах. На ней стояло много зажженных светильников. В эти светильники нужно было все время подливать масло, и многие из нас были заняты тем, что носили масло и заливали его. Брат Уайт и его спутница были целиком поглощены этим делом, и я заметил, что сестра Уайт залила больше масла, чем кто бы то ни было другой. Затем брат Уайт подошел к двери в кладовку, которая открылась перед ним. В кладовке стояло много

бочек с [598] маслом. Брат Уайт зашел внутрь, и сестра Уайт последовала за ним. Вслед за ними туда зашла группа мужчин, несущих большое количество черного вещества, похожего на сажу. Они подошли к супругам Уайт и вывалили прямо на них всю эту сажу, которая полностью скрыла их из виду. Я сильно огорчился и стал ждать, чем же все это закончится. Я видел, как брат и сестра Уайт усиленно пытаются выбраться из-под сажи, и после длительной борьбы они все же освободились и выглядели такими же чистыми и опрятными, как всегда, а злые люди, вымазавшие их, и сама сажа исчезли. Затем брат и сестра Уайт с еще большим желанием начали наполнять светильники маслом, но сестра Уайт все же больше преуспевала в этом.

Мне было дано следующее истолкование этого сна, пока я еще спал. Светильники — это народ Остатка. Масло — это истина и небесная любовь, в свежем притоке которых народ Божий постоянно нуждается. Люди, занятые подливанием масла, — это служители Божьи, пожинающие поля. Я не мог как следует разглядеть, кто именно те злые люди, что завалили брата и сестру Уайт сажей, но это были люди, движимые дьяволом, направлявшим их недоброе влияние в первую очередь против брата и сестры Уайт. Вы некоторое время пребывали в сильном расстройстве, но в конце концов были избавлены благодатью Божьей и своими непрестанными усилиями. Затем на вас снова почила сила Божья, и вы сыграли выдающуюся роль в проповеди последней вести милости. Но у сестры Уайт было больше небесной мудрости и любви, чем у остальных.

Этот сон значительно укрепил мою уверенность в том, что Господь выведет вас и закончит начатое дело восстановления и Дух Божий снова будет действовать в вас еще обильнее, чем прежде. Не забывайте, что смирение — это дверь, ведущая к большим запасам благодати Божьей. Да благословит Господь тебя, твою спутницу и твоих детей и дарует нам встретиться в Царствии Небесном. Ваш брат, связанный с вами узами христианской любви.

Джон Маттесон,

Окленд, штат Висконсин,

15 июля 1867 г.

Этот сон немного ободрил меня. Я доверяла брату Маттесону. [599] Прежде чем я увидела его воочию, мне в видении было представлено его правое дело, по которому он спорил с Ф. из Висконсина. Последний был совершенно недостоин носить имя христианина, тем более быть вестником; но брат Маттесон был показан мне скромным человеком, достойным вести других к Агнцу Божьему, если он сохранит свою посвященность и преданность Богу. Брату Маттесону ничего не было известно о моих переживаниях. Мы никогда не переписывались, и сон, данный ему в такое время, показался мне рукой Божьей, протянутой, чтобы помочь мне.

Мы ремонтировали дом на деньги, взятые взаймы, что доставляло нам большое неудобство. Мы приезжали на все встречи и трудились в поте лица в течение всего жаркого лета. Из-за нехватки средств мы вместе выходили в поле, пололи огород, косили траву и заготавливали сено. Я брала вилы и складывала стог, а муж своими слабыми руками подавал мне сено. Я покрасила весь дом изнутри, но наши силы были на исходе, и в один прекрасный день я внезапно сломалась и занемогла. Утром у меня сильно кружилась голова, и муж в одиночестве вынужден был отправиться на собрание в Гринбуш.

Наш старый, с трудом передвигающийся тарантас вполне мог погубить нас и тех, кто с нами путешествовал. Длительные путешествия на нем, выступления на собраниях, домашние труды и заботы были для нас непосильным бременем, и я опасалась, что моя работа подходит к концу. Джеймс старался ободрить меня и уговаривал снова отправиться в путь, ибо у нас были назначены встречи в Орандже, Гринбуше и Итаке. Наконец я решилась поехать, и если дорогой мне не станет хуже, продолжать путешествие. Я проехала десять миль, молясь на коленях. Для этой цели я постелила на пол занавеску, а другую занавеску положила на колени мужу, чтобы опускать на нее лицо. Он держал в руках вожжи и поддерживал меня. На следующее утро мне стало лучше, и я решила продолжать путь. Бог помог мне говорить в силе Духа для нашего народа в Орандже, и славная работа для отступников и грешников была совершена. В Гринбуше я обрела свободу и силу. В Итаке Господь помог нам выступить перед большим собранием, [600] в котором мы никого не знали.

В наше отсутствие братья Кинг, Фарго и Мэйнард решили, что нам надо пожалеть себя и наших спутников и приобрести легкий, удобный экипаж; поэтому когда мы вернулись, они взяли моего мужа в Иония и купили тот экипаж, которым мы пользуемся по сей день. Он оказался весьма кстати для нашей работы, и я уже не уставала так, как прежде, путешествуя жарким летом.

В это время мы получили настоятельную просьбу посетить призывные собрания на Западе. Читая эти трогательные приглашения, мы плакали. Мой муж говорил мне в таких случаях: «Елена, мы не можем посетить эти собрания. В лучшем случае я едва смогу позаботиться о себе в дороге, а если тебе станет плохо, что я буду делать? Но, Елена, мы должны поехать». Когда он так говорил, слезы начинали душить его, и он не мог уже больше ничего добавить. Я задумывалась о нашей немощи, о нуждах дела Божьего на Западе и, понимая, что братья нуждаются в нашем служении, говорила: «Джеймс, мы не можем посетить эти собрания на Западе, но ехать надо». Некоторые верные Богу братья, видя, в каком положении мы находимся, решили поехать с нами. Этого было достаточно, чтобы прийти к окончательному решению. Сев в новый экипаж, мы 29 августа выехали из Гринвилла, чтобы посетить общее собрание в городе Райт. За нами следовало еще четыре экипажа. Дорога была очень приятной в сопровождении сочувствующих братьев, и собрание прошло победоносно.

7 и 8 сентября мы прекрасно провели время в Монтеррее с братьями из провинции Аллеган. Там мы встретили брата Лафборо, который почувствовал, что в Батл-Крике не все ладно, и скорбел по поводу того, что сам принимал участие в тех неблаговидных делах, которые нанесли вред делу Божьему и наложили на нас жестокое ярмо. По нашей просьбе он проводил нас до Батл-Крика. Но перед тем как мы уехали из Монтеррея, он рассказал нам такой сон.

«Когда брат и сестра Уайт 7 сентября приехали в [601] Монтеррей, они попросили меня сопровождать их до Батл-Крика. Я не был уверен в том, что мне надо ехать, полагая, что мой долг — не дать угаснуть интересу к истине, который возник в Монтеррее, и что в Батл-Крике они не встретят большого противодействия, о чем я им и сказал. После того как я несколько дней молился об этом деле, однажды

вечером я уединился в своей комнате и еще раз искренне молился, чтобы Господь прояснил для меня этот вопрос.

Мне снилось, что я и несколько других братьев, членов церкви в Батл-Крике, находимся в поезде, но в его вагонах были столь низкие потолки, что я едва мог выпрямиться во весь рост. Вагоны плохо проветривались, и в них стоял такой запах, как будто их не проветривали несколько месяцев. Рельсы, по которым неслись вагоны, были очень неровными, и вагоны бешено тряслись. Это приводило к тому, что наш багаж часто выпадал из поезда, а иногда выпадали и некоторые из пассажиров. Нам приходилось то и дело останавливаться и подбирать наших пассажиров и багаж, а также чинить рельсы. Нам приходилось время от времени трудиться на путях, а затем понемногу продвигаться вперед. Мы были горе-путешественники и производили жалкое впечатление.

Внезапно мы подъехали к поворотному кругу — достаточно большому, чтобы на нем разместился весь поезд. Там стояли брат и сестра Уайт, и когда я вышел из вагона, они сказали: «Этот поезд едет в неверном направлении, его надо развернуть в противоположную сторону». Они оба взялись за рычаги, с помощью которых можно было переставить рельсы, и налегли на них изо всех сил. Я никогда не видел, чтобы кто-нибудь более энергично толкал вперед дрезину, чем они пытались развернуть поезд в другую сторону. Я стоял и смотрел, пока не увидел, что поезд начинает разворачиваться. Тогда я воскликнул: «Он движется» и подналег на рычаги, чтобы помочь ему. Я не обращал особого внимания на поезд, поскольку всецело был поглощен тем, как развернуть его.

Но когда мы справились с этой задачей, то взглянули на поезд и увидели, что он полностью изменил свой облик. Вместо низких, плохо проветриваемых вагонов, в которых мы ехали, теперь перед нами стояли широкие, высокие, хорошо проветриваемые вагоны с большими чистыми окнами, с аккуратными занавесочками; они выглядели более элегантно, чем самые изысканные дворцовые экипажи, которые мне [602] доводилось видеть. Рельсы стали ровными, гладкими и прочными. В вагоны заходили пассажиры с радостными и счастливыми лицами, на которых читалась уверенность и торжественность. Все были вполне удовлетворены происшедшими

переменами и абсолютно уверены в благополучном прибытии на место назначения. На этот раз в вагоне находились брат и сестра Уайт, и их лица светились святой радостью. Когда поезд тронулся с места, меня переполнило такое счастье, что я проснулся, чувствуя, что этот сон имеет непосредственное отношение к церкви в Батл-Крике и положению дел в этой церкви. Теперь я не сомневался, что мой долг — ехать в Батл-Крик и протянуть руку помощи супругам Уайт. Как я рад, что нахожусь здесь и вижу, какие Божьи благословения сопровождают ревностные труды брата и сестры Уайт, пытающихся привести все в порядок в этой церкви.

Дж. Н. Лафборо

Перед тем как мы выехали из Монтеррея, брат Лафборо передал мне описание еще одного своего сна, который он видел незадолго до смерти своей жены. Это было для меня также большим ободрением.

«Пророк, который видел сон, пусть и рассказывает его как сон» (Иеремии 23:28).

«Однажды вечером, поразмышляв о страданиях брата и сестры Уайт, об их тесной связи с вестью третьего ангела и о своей неспособности поддержать их в их скорбях и попытавшись исповедовать Господу свои грехи и выпросить благословений для брата и сестры Уайт, я лег спать. Во сне мне показалось, будто я нахожусь в своем родном городе у подножия длинного холма. Я начал речь весьма серьезно и воскликнул: «О, если бы я нашел этот всеисцеляющий источник!» Тогда ко мне подошел симпатичный, хорошо одетый молодой человек и воскликнул приятным голосом: «Я провожу тебя к источнику». Он [603] показывал дорогу, а я шел следом. Мы шли вдоль холма, с большим трудом одолев три болотистых места, в которых протекали небольшие речушки с грязной водой. Пришлось переходить их вброд, потому что другого способа не было. После этого мы вышли на хорошую твердую землю и дошли до углубления, из которого бил сильный родник с чистейшей, искрящейся водой. Там же стоял большой чан наподобие той глубокой ванны, которая имеется в Институте здоровья в Батл-Крике. От источника тянулась трубка, закрепленная с одного бока ванны, а с другого бока вода вытекала и бежала дальше. Солнце ярко светило, и вода искрилась в его лучах.

Когда мы приблизились к роднику, молодой человек ничего не сказал, а только довольно улыбнулся и махнул рукой в сторону источника, как бы говоря тем самым: не этот ли источник с чудесной целительной водой вы искали? В этот момент большая группа людей во главе с братом и сестрой Уайт подошла к источнику с противоположной от нас стороны. Все они выглядели довольными и жизнерадостными, но одновременно на их лицах читалась какая-то святая торжественность.

Казалось, что состояние здоровья брата Уайта улучшилось, он выглядел счастливым, но очень уставшим, как будто долго шел пешком. Сестра Уайт держала большую чашу, которую она сначала подставила под бьющую струю, а потом передала другим. Брат Уайт обратился к собравшимся со словами: «Теперь у вас появилась возможность увидеть действие этой воды». Затем он выпил ее и тотчас выздоровел и окреп; то же самое происходило и с другими: их лица мгновенно становились свежими и румяными. Брат Уайт говорил, выпивая время от времени по глотку воды; затем он подошел к ванне и зачерпнул из нее три раза руками. С каждым разом он становился все крепче и крепче, но не переставал беседовать с собравшимися и призывал их прийти и купаться в «фонтане», как он называл родник, и пить его целебные воды. Его голос, так же как и голос сестры Уайт, был подобен приятной музыке. Я почувствовал радость оттого, что нашел родник. Сестра Уайт шла ко мне, неся мне чашу с водой, но счастье так переполняло [604] меня, что я проснулся еще до того, как выпил воду.

Да дарует мне Господь пить эту воду большими глотками, ибо я верю, что видел именно ту воду, о которой говорил Христос и которая течет «в жизнь вечную».

Дж. Н. Лафборо

Монтеррей, штат Мичиган,

8 сентября 1867 г.

*****

14 и 15 сентября мы провели полезные встречи в Батл-Крике. Здесь мой муж отважно и без всякого стеснения нанес смелый удар по некоторым грехам тех, кто занимает высокое положение в деле Божьем, и впервые за двадцать месяцев посетил вечерние собрания и

проповедовал вечерами. Было начато хорошее дело, и церковь, как было опубликовано в «Ревью», обязалась поддерживать нас, если после возвращения с Запада мы продолжим трудиться с нею.

Совместно с братом и сестрой Мэйнард, а также братьями Смитом и Олмстедом мы посетили большие собрания на Западе. «Ревью» писало о тех славных победах, которые там были одержаны. Я очень ослабла, когда ехала на собрания в Висконсин, поскольку трудилась в Батл-Крике сверх сил, и чуть было не упала в обморок в вагоне во время пути. Четыре недели у меня болели легкие, и я с трудом выступала перед людьми. В субботу вечером мне сделали припарку на горло и легкие, но мы забыли про колпак на голову, и тяжесть из легких перешла на мозг. Наутро я почувствовала странное ощущение в голове: голос дрожал, все прыгало и качалось перед глазами. Когда я попыталась идти, то зашаталась и чуть было не упала. Я позавтракала, надеясь, что это принесет мне облегчение, но состояние только ухудшилось. Мне стало совсем плохо, и я даже не могла сидеть.

Мой муж пришел домой после утреннего собрания, сказав, что договорился о моем выступлении после обеда. Казалось, [605] я не смогу стоять перед людьми. Когда Джеймс спросил меня, на какую тему я буду говорить, я не смогла составить или удержать в памяти ни одного предложения. Но я решила так: если Бог хочет, чтобы я говорила, Он, конечно же, укрепит меня; по вере своей я отважусь и попробую что-нибудь сказать, хотя у меня может ничего не получиться. Спотыкаясь, я направилась к палатке, в голове у меня была странная путаница, но я сказала братьям-проповедникам, находившимся на сцене, что если они поддержат меня своими молитвами, я буду говорить. Я с верой встала перед людьми, и примерно через пять минут голове и легким стало легче, и я без труда более часа говорила для полутора тысяч жадно слушавших меня людей. Закончив свое выступление, я осознала, как благ и милостив был ко мне Бог, и не смогла удержаться — снова встала и рассказала собравшимся о своей болезни и о Божьем благословении, которое подкрепило меня во время выступления. С того самого собрания мои легкие стали быстро восстанавливаться, и состояние моего здоровья улучшилось.

На Западе мы снова услышали сплетни, порочащие моего мужа. Во время Генеральной конференции они были у многих на устах, а затем разнеслись во все части миссионерского поля. Я приведу всего один пример. Существовало мнение, что мой муж сошел с ума из-за денег, потому что занялся продажей использованных бутылок. Вот как обстояло дело: когда мы собирались переезжать, я спросила у мужа, что он собирается делать с кучей порожних бутылок. Он ответил: «Выбросить». Но в это время вошел наш Вилли и предложил вымыть и продать их. Я разрешила ему это сделать и оставить у себя вырученные деньги. Когда мой муж отправился на почту, то взял в свою повозку Вилли вместе с бутылками. Это самое малое, что он мог сделать для своего добросовестного маленького сынишки. Вилли сдал бутылки и забрал себе деньги. По дороге на почту мой муж подвез брата, работающего в канцелярии «Ревью», с которым они приятно беседовали, пока ехали туда и обратно. Но поскольку этот брат видел, как Вилли вышел к повозке и спросил у отца о стоимости бутылок, а затем услышал, как аптекарь беседует с моим мужем по интересующему Вилли вопросу, то он, не сказав мужу ни слова, [606] сразу же сообщил всем, что видел, как брат Уайт продает старые бутылки и что он, наверно, сошел с ума. Впервые мы услышали об этих бутылках в штате Айова, через пять месяцев после случившегося.

Все сплетни тщательно скрывались от нас, чтобы мы не могли возразить и дать свое объяснение, и ложные слухи разносились, как на крыльях ветра, людьми, которых мы считали своими друзьями. Мы с удивлением обнаружили, исследовав это дело и услышав признания почти всех членов этой церкви, что одна или несколько сплетен были приняты на веру почти всеми и что эти так называемые христиане вынашивали в сердцах своих горечь, осуждение и ожесточение против нас и особенно против моего бедного, немощного мужа, который борется за жизнь и за очищение от обвинений. Некоторые братья в своем нечестии были готовы морально уничтожить Джеймса, представляя его богатым человеком, стремящимся к еще большему обогащению.

Вернувшись в Батл-Крик, мой муж созвал совет, на котором попросил позволения встретиться с церковью и ответить на все ложные обвинения, выдвинутые против него. Братья приехали из

разных частей штата, и мой муж бесстрашно призвал их повторить все то, что было выдвинуто против него, дабы люди получили возможность выслушать обе стороны, составить свое объективное мнение по данному вопросу и положить конец этой тайной клевете. Джеймс снова честно признал на общественном собрании и перед отдельными людьми свои недостатки, о которых до этого писал на страницах «Ревью», а также объяснил многие обстоятельства, которые использовались против него в качестве лживых и глупых обвинений, и убедил всех в лживости этих обвинений.

Оценив подлинную стоимость нашего имущества, мы обнаружили — к его изумлению и к изумлению всех присутствовавших, — что она тянет не более чем на 1500 долларов, не считая лошадей и экипажа, а также остатков книг и карт, продажа которых за прошлый год, как сообщил секретарь, не окупила тех процентов, которые Джеймс ежегодно выплачивает издательской ассоциации за свой долг. Эти книги и карты в настоящее время не могут считаться большой ценностью, тем [607] более для нас в нашем теперешнем положении.

Когда мой муж был здоров, ему некогда было заниматься бухгалтерией, а когда болел, его дела вели другие. Сразу возник вопрос: что стало с его имуществом? Неужели он стал жертвой обмана? Или, может быть, были допущены ошибки в его бухгалтерии? А может быть, он жертвовал на разные благие цели, не зная подлинного состояния своих дел, своих реальных возможностей и суммы пожертвований?

У этого расследования был по крайней мере один положительный результат: честность людей, которые вели наши дела, не вызывала ни малейших сомнений, и у нас нет никаких оснований полагать, что скудость наших средств объясняется ошибками в бухгалтерии. Поэтому, изучив дела моего мужа за последние десять лет и видя щедрость его пожертвований на различные отрасли дела Божьего, комиссия сделала наилучший и наиболее благоприятный для нас вывод, суть которого состояла в том, что наше имущество растрачивалось на распространение истины для настоящего времени. Мой муж не вел бухгалтерскую книгу, и его пожертвования можно было восстановить только по памяти и по квитанциям, оставшимся в «Ревью». Тот факт, что у нас на самом деле так мало за душой, в то

время как многие считают моего мужа богатым и обвиняют в любостяжании, доставил нам немало радости, поскольку явился лучшим опровержением ложных обвинений, грозивших свести на нет наше влияние и опорочить наше доброе имя и христианский характер.

Наше имущество можно расходовать, а мы продолжим по-прежнему радоваться в Боге, если оно будет использовано для продвижения Его дела. Мы с радостью отдали ради этого наши лучшие годы, наши силы, наше здоровье и преждевременно состарились, и тем не менее мы будем радоваться. Но когда наши мнимые собратья ставят под сомнение наш характер и пытаются свести на нет наше влияние, представляя нас богатыми, светскими людьми, стремящимися к еще большему обогащению, мы это остро переживаем. Пожалуйста, не очерняйте нас, оставьте нам нашу добрую репутацию, которую мы заслужили за эти последние двадцать лет своим нищенским [608] существованием и тем, что жертвовали своим здоровьем и этой бренной жизнью, — и мы будем радоваться и с радостью жертвовать для дела Божьего то немногое, что у нас осталось.

Расследование было проведено тщательно и полностью освободило нас от выдвинутых против нас обвинений, восстановив наше полное единство с братьями. Были сделаны чистосердечные и трогательные признания в жестокости, проявленной по отношению к нам, и явное Божье благословение сошло на всех нас. Отступники вернулись и были восстановлены в церковном членстве, грешники обращались, и сорок четыре человека были погребены для грехов в крещении — шестнадцать крестил мой муж и двадцать восемь крестили братья Эндрюс и Лафборо. Мы воспряли духом, но усталость все же сказывалась. Мы с мужем несли на себе большое и тяжелое бремя. Одному Богу известно, как мы, при нашем болезненном состоянии, пережили это разбирательство, когда почти все были настроены против нас, ухитряясь еще при этом проповедовать, наставлять людей, проводить собрания поздно вечером и одновременно готовить к изданию настоящий материал. Мой муж помогал мне в этом, переписывая мои «Свидетельства», подготавливая их для типографии и считывая контрольный экземпляр. Однако мы прошли через все трудности и надеемся в Боге, что Он подкрепит нас в наших будущих трудах.

Теперь мы верим, что данные нам в прошлом знаменательные сны открывали те переживания, которые должны были случиться с нами в Батл-Крике из-за бездуховности некоторых братьев; сны эти сообщали о наших отчаянных попытках освободиться от жестоких обвинений, а также о наших усилиях навести в церкви порядок при Божьем содействии и благословении. Если это и есть правильное, истолкование снов, то мы можем надеяться, что и оставшаяся часть их исполнится, и наше будущее будет более радужным, чем прошлое.

В заключение этого повествования мне хотелось бы сказать, что мы живем в очень серьезное время. В последнем видении мне была показана пугающая истина, что лишь немногие из тех, кто исповедует истину, будут освящены ею и только немногие спасутся. Многие превознесутся над простотой Христова дела, станут сообразовываться с духом мира сего, тайно служить идолам и духовно умрут. Скромные, самопожертвенные [609] последователи Иисуса поспешат к совершенству, оставляя позади себя равнодушных и любителей мира сего.

Мне было указано на древний Израиль. Всего два взрослых человека из того огромного множества, которое вышло из Египта, вошли в землю Ханаанскую. Мертвые тела непокорных остались лежать в пустыне по причине их беззаконий. Современному Израилю угрожает еще более серьезная, чем этим древним людям, опасность забыть Бога и увлечься идолопоклонством. Даже соблюдающие субботу поклоняются сегодня многим идолам. Бог особо заповедал Своему древнему народу хранить себя от идолопоклонства, ибо в случае уклонения от служения живому Богу людей Его настигло бы Его проклятие, но если бы только они возлюбили Его всем сердцем, всей душой и всей крепостью своей, Он бы обильно благословил их духовно и материально и избавил от всех болезней.

Сегодня народу Божьему также предложено на выбор благословение или проклятье: благословение, если Его люди выйдут из мира, отделятся и будут идти путем смиренного послушания; и проклятье, если они объединятся с идолопоклонниками, которые попирают возвышенные притязания Неба. Грехи и беззакония мятежного Израиля и общая картина их отступления записаны в Библии как предостережение нам. Если мы будем подражать их

примеру и отступим от Бога, то неизбежно падем, как и они. «Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков» (1 Коринфянам 10:11).

Глава 105. Ответ из церкви в Батл-Крике

Мы считаем своим преимуществом и долгом ответить на приведенные выше заявления сестры Уайт. Нам посчастливилось вот уже многие годы наблюдать за трудами этих рабов Божьих (брата и сестры Уайт). Мы знаем их жертвенное служение [610] в прошлом и были свидетелями Божьих благословений, сопровождавших их верное, простое и испытующее души свидетельство. Мы давно убедились в том, что учения Святого Духа, содержащиеся в этих видениях, незаменимы и чрезвычайно важны для благополучия народа Божьего, готовящегося к переселению в Божье царство. Никаким другим способом нельзя выявить и обличить тайные грехи, а также людей с низменными побуждениями, которые «незаметно вкрадываются» в Божье стадо; разоблачить их злые намерения и воспрепятствовать осуществлению их планов. Большой опыт подсказывает нам, что этот дар имеет бесценное значение для народа Божьего. Мы также верим, что Бог призвал брата Уайт нести ясное свидетельство относительно вскрываемых подобным образом пороков и что в этом деле ему необходима поддержка тех, кто воистину боится Бога.

Мы также узнали на собственном болезненном опыте следующее: когда эти свидетельства замалчиваются или когда к предупреждениям, которые в них содержатся, относятся легкомысленно и пренебрежительно, Церковью овладевает холодность, духовная тьма, дух отступления и дух мира сего. Мы не хотим воздавать славу человеку, но с нашей стороны было бы малодушием и изменой не сказать достаточно ясно и определенно о том, что мы считаем эти свидетельства чрезвычайно важными. Ужасное отступление тех, кто пренебрег ими или презрительно отверг их, является печальным

доказательством того, как опасно поступать вопреки совету Духа благодати.

Мы были свидетелями величайших страданий, выпавших на долю брата и сестры Уайт, когда брат Уайт тяжело и опасно заболел. Рука Божья, явленная в его выздоровлении, совершенно очевидна для нас. Возможно, никто еще из перенесших такой удар не выздоравливал. Однако рука Божья устранила серьезные последствия паралича, повредившего его мозг, и даровала ему новые телесные и умственные силы.

Мы думаем, что действия сестры Уайт, которая взяла своего больного мужа в поездку на север в декабре прошлого года, были продиктованы Духом Божьим, а мы, сопротивлявшиеся этому, не действовали в совете Божьем. Нам недоставало небесной [611] мудрости в этом деле, поэтому мы уклонились с верного пути. Мы признаем, что в то время нам не хватало глубокого христианского сострадания к их скорбям и мы были слишком медлительны, чтобы заметить руку Божью в выздоровлении брата Уайт. Его труды и страдания ради нас давали ему право на самое теплое наше сочувствие и поддержку, но сатана ослепил нас, и мы не видели собственного жалкого духовного состояния.

Дух предубеждения овладел нами прошлой зимой в отношении материального положения брата Уайт, и мы посчитали, что брат просит денег, в которых не нуждается. Теперь мы удостоверились, что в это самое время он действительно сильно нуждался, а мы проявили небрежность, не вникнув в дело должным образом. Мы признаем, что наше поведение было беспричинно жестоким и объяснялось неправильной оценкой всех обстоятельств.

С глубокой сердечной скорбью мы принимаем в свой адрес обличение, содержащееся в данном свидетельстве, и просим, чтобы Бог и Его народ простили нас в том, в чем мы уклонились от правды и справедливости из-за отсутствия духовной проницательности.

Труды брата и сестры Уайт, которые они совершали для нас на протяжении нескольких прошедших дней, сопровождались очевидными Божьими благословениями. Многими были сделаны не только глубокие и чистосердечные признания в отступничестве и неправде, но и даны торжественные обеты покаяния и возвращения к

Богу. Дух Божий приложил Свою печать к этой работе таким образом, что у нас не может быть никаких сомнений. Многие молодые люди были приведены ко Христу, и почти каждый член этой церкви получил свою долю небесных благословений.

Пусть наши собратья из других мест знают, что наши сердца сочувствуют брату и сестре Уайт, что мы верим в их Божественное призвание совершать то ответственное дело, которым они заняты, и что мы обязуемся поддерживать их в этом труде. [612]

От имени Церкви подписались члены совета:

Дж. Н. Эндрюс,
Дж. Н. Лафборо,
Джозеф Бейтс,
Д. Т. Бордо,
А. С. Хачинс,
Джон Баингтон

На церковном собрании в понедельник 21 октября вышеизложенный отчет был единодушно одобрен.

Урия Смит,
Г. У. Амадон
Пасторы.

Глава 106. «Рубить с плеча и бичевать»

Это выражение часто употребляется для того, чтобы охарактеризовать манеры и слова людей, которые порицают делающих неправду или тех, кто, с их точки зрения, неправ. Оно вполне уместно и применимо к тем, на кого не возложена обязанность порицать своих братьев, некто, тем не менее, всегда делает это в спешке, необдуманно и не проявляя милости. Но оно неуместно, когда речь идет о тех, на кого возложена особая обязанность обличать грехи в церкви. Они чувствуют на себе бремя ответственности и добросовестно выполняют свой долг из любви к людям.

Время от времени в течение последних двадцати лет Господь показывал мне, что наделил моего мужа необходимыми качествами для того, чтобы он добросовестно обличал заблудших, и возложил на него это бремя. Я видела, что если он не будет исполнять свой долг, то навлечет на себя неудовольствие Бога. Я никогда не считала его суждение безошибочным, а его слова богодухновенными, но я всегда считала, что он лучше подходит для этой работы, чем любой другой из наших проповедников в силу его большого опыта, особого призвания [613] и готовности к этой работе, а также еще и потому, что во многих случаях, когда люди восставали против его обличений, мне было показано, что он прав в своей оценке разных вопросов и в том, какой метод обличения он выбирал.

За последние двадцать лет те, кого он обличал, и сочувствовавшие им выдвигали много несправедливых обвинений против моего мужа, которые подорвали его здоровье больше, чем любое другое жестокое бремя, несправедливо на него возложенное. И когда он упал под этим бременем, многие из тех, кого он обличал, возрадовались и, ошибочно поняв мое видение о нем от 25 декабря 1865 г., утешились мыслью,

что Господь таким образом наказал его за то, что он «рубил с плеча» и «бичевал» других. Это совершенно ошибочное мнение, потому что ничего подобного я не видела в этом видении. Чтобы мои собратья знали, что именно мне было показано о моем муже, я привожу следующее свидетельство, которое написала и вручила ему на следующий день после того, как у меня было видение.

В видении от 25 декабря 1865 г. мне было показано дело раба Божьего, пастора и моего мужа Джеймса Уайта. Мне было показано, что Бог принял его уничижение, смирение и душевную скорбь, а также его признания в недостаточной преданности Богу, его покаяние в ошибках и заблуждениях, которые причинили ему такую печаль и доводили его до душевного отчаяния во время его продолжительной болезни.

Мне было показано, что главным его грехом в прошлом был дух непрощения по отношению к тем братьям, которые ослабили его влияние в деле Божьем и своим неправильным поведением причинили ему величайшие душевные страдания. Он не проявил к ним такого же милосердия и сострадания, которое наш Небесный Отец проявляет к Своим заблуждающимся, согрешающим и кающимся детям. Когда те, кто причинил ему наибольшие страдания, полностью и чистосердечно признали свою неправоту, он смог простить их и восстановить с ними братское общение. Но хотя в глазах Божьих инцидент был исчерпан, иногда в своем сознании он снова и снова вскрывал эту рану и, мысленно возвращаясь в прошлое, позволял ей «гноиться» в причинять ему душевную боль. Тот факт, что он в прошлом так много пострадал, хотя всего этого, с его точки зрения, можно было бы [614] избежать, привело его к ропоту на своих братьев и на Господа. Поступая таким образом, он заново переживал прошлое, мысленно восстанавливая те события и испытания, которые следовало бы предать забвению, чтобы не удручать себя бесполезными воспоминаниями. Он не всегда понимал, какую жалость и любовь надо проявлять к тем, кто по несчастью оказался жертвой сатанинских искушений. На самом деле они были пострадавшей стороной, они, а не он потерпели поражение, и ему надо было только быть стойким и иметь дух Христов. Когда эти люди начали сознавать свои ошибки, им пришлось пережить жестокую внутреннюю борьбу, чтобы смиренно исповедовать свой грех и вернуться к свету. Им пришлось сражаться с

сатаной и преодолеть собственную гордыню, и они нуждались в том, чтобы ходившие во свете помогли им выбраться из своего ослепленного, унылого состояния, помогли им снова обрести надежду и силу и сокрушить сатану.

Я видела, что мой муж был излишне требователен к заблудшим и причинил им вред. Он вынашивал в себе недовольство, которое никак не могло пойти во благо заблудшим, а могло лишь только опечалить его сердце и лишить его Божьего мира, который побуждал бы его за все благодарить. Господь допустил, чтобы он впал в отчаяние по поводу своих ошибок и промахов и почти отчаялся получить прощение не из-за того, что его грехи были настолько тяжкими, а чтобы он познал на личном опыте, как мучительно и болезненно жить без Божьего прощения, и лучше понял смысл слов Христа:

«А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Матфея 6:15). Я видела, что если бы Бог был таким же требовательным, как мы, и поступал с нами так, как мы поступаем друг с другом, мы бы все могли впасть в безнадежное отчаяние.

Мне было показано, что Господь допустил, чтобы нас постигла эта скорбь, потому что хотел многому научить нас за [615] короткое время и не мог сделать это никаким другим способом. Это по Его воле мы отправились в H поскольку наш духовный опыт не был бы полноценным без этого. Он хотел, чтобы мы поняли и до конца уразумели, что те, кто повинуется истине и соблюдает Его заповеди, не могут жить в соответствии со своим понятием о долге и в то же время пребывать в единстве с руководителями в N; ибо, что касается служения Богу, их принципы несовместимы, как несовместимы вода с маслом. Только лишь те, кто имеет самые чистые принципы и самую большую независимость в суждении, кто самостоятельно думает и действует, имеет страх Божий перед глазами своими и уповает только на Бога, могут долгое время находиться в N и быть в относительной безопасности. Тем же, у кого нет подобных качеств, мы не можем рекомендовать это учреждение, потому что они будут сбиты с толку обходительностью его руководителей, и их ум будет отравлен их измышлениями, автором которых является дьявол.

Их влияние и учение относительно служения Богу и религиозной жизни прямо противоречит учению нашего Спасителя и Его учеников. Своим словом и примером они занижают эталон благочестия и говорят, что им не надо скорбеть о своих грехах или отделяться от мира, чтобы быть последователями Христа, и что они могут идти в мир и участвовать в его развлечениях. Эти руководители не поощряют своих приверженцев подражать молитвенной и трезвой жизни Христа, Который во всем полагался на Бога. Люди с добросовестным складом ума и твердым упованием на Бога не смогут получить и половины той пользы в N, которую могут получить те, кто доверяет религиозным принципам руководителей этого заведения. Уповающим на Бога придется все время стоять на страже, чтобы не соблазниться большей частью их учения, что касается религиозных принципов, и тщательно просеивать все, что они слышат, чтобы не обмануться и не дать сатане преимущества в борьбе с ними.

Я видела, что если иметь в виду болезни и их лечение, N — лучшее здравоохранительное учреждение в Соединенных Штатах, однако его руководители — всего лишь люди, и их суждение не всегда верно. Главный врач этого заведения [616] хочет, чтобы его больные считали, что его мнение абсолютно и совершенно, подобно суждению Бога, хотя он часто допускает промахи. Он возвышает себя до положения Бога, но не возвышает Господа как свою единственную опору. Те, кто не уповает на Бога и не доверяет Ему, кто не понимает красоты святости или крестоносной христианской жизни, получат в N пользы не больше, чем в любом другом здравоохранительном учреждении Соединенных Штатов. Главный секрет успеха этого учреждения в том, что его управляющие осуществляют полный контроль над умами и душами своих пациентов.

Я видела, что мы с моим мужем не смогли бы получить там такую же пользу, как люди из других вероисповеданий, придерживающиеся других принципов в жизни. Ангел сказал: «Богу не угодно, чтобы разум его раба, которого Он избрал для особой цели, для совершения особой работы, находился во власти кого-либо из ныне живущих смертных, ибо это прерогатива одного Бога». Ангелы Божьи поддерживали нас, пока мы находились в N. Они окружали нас со всех сторон и подкрепляли каждый час. Но пришло время, когда мы уже не могли принести там пользу и сами не могли получить ее, и

тогда облако света, которое пребывало там с нами, удалилось, и мы смогли обрести душевное равновесие и покой только лишь уехав оттуда и направившись к нашим братьям в Рочестер, где остановилось облако света.

Я видела, что Бог желал, чтобы мы побыли в N по нескольким причинам. Наша позиция во время пребывания там, наши ревностные молитвы, наше явное упование на Бога, наша жизнерадостность, мужество, надежда и вера, которые не покидали нас во время скорбей и страданий, оказывали хорошее влияние и были свидетельством для всех, что у христианина есть источник силы и счастья, который совершенно чужд любителям удовольствий. Бог расположил к нам сердца всех, кто пользовался влиянием в N. и в будущем, когда находящиеся там сейчас больные разъедутся по своим домам, то тем, что мы совершали для них, мы снова привлечем их внимание, и когда на нас будут нападать, то по крайней мере некоторые из них встанут на нашу защиту. Отправив нас в N. Господь опять-таки хотел, чтобы мы извлекли пользу из опыта, который [617] не смогли бы получить в Батл-Крике, находясь в окружении сочувствующих нам братьев и сестер. Мы должны были разлучиться с ними, чтобы не опираться на них вместо того, чтобы опираться на Господа и уповать на Него одного. Почти полностью отрезанные от Божьего народа, мы лишились всякой земной помощи, и это вынудило нас взирать на одного лишь Бога. Поступая таким образом, мы приобрели опыт, который не могли бы иметь, если бы не отправились в N.

Когда мужество и надежда моего мужа стали ослабевать, мы уже никому не могли принести пользу в этом месте и сами не могли получить ее от дальнейшего пребывания там. Воле Божьей не было угодно, чтобы мой муж, болея, оставался там, но даже будучи ослабленным, он отправился к своим братьям, которые могли бы помочь ему переносить скорби. Разлученные с народом Божьим в наших скорбях, мы имели возможность размышлять, внимательно исследовать нашу прошлую жизнь, осознать свои ошибки и грехи и смириться перед Богом и взыскать Его лицо посредством исповедания, смирения и личных, ревностных молитв. Пока мы были заняты активным трудом, носили на себе чужие бремена и были загружены многими заботами, мы не могли найти время на размышление и внимательный обзор прошлого и не могли усвоить

уроки, которые Бог считал необходимым нам преподать. Тогда мне было показано, что Бог не мог прославить Свое имя и ответить на молитвы Своего народа, вернув моему мужу здоровье в ответ на их молитвы, пока мы находились в N. Это было бы равноценно тому, что Он объединил Свою силу с силами тьмы. Если бы Он проявил Свою силу и восстановил здоровье моего мужа, то тамошние врачи приписали бы себе ту славу, которая должна принадлежать одному лишь Богу.

Ангел сказал: «Бог прославится, когда вернет здоровье Своему рабу. Бог услышал молитвы Своих рабов. Он поддерживает Своего страждущего раба. Его дело в руках Божьих, и хотя он страдает, ему надо расстаться со своими страхами, тревогой, сомнениями и неверием и спокойно уповать на великого и вместе с тем милостивого Бога, Который любит, жалеет и заботится о нем. Ему предстоит борьба с врагом, но [618] ему следует всегда утешаться мыслью, что его жизнью распоряжается Тот, Кто сильнее врага, и ему нечего бояться. Пусть вера его утверждается на тех доказательствах, которые Богу было угодно ему дать, и он одержит славную победу в Боге».

Я видела, что Господь дает нам опыт, который крайне пригодится нам в будущем в связи с Его делом. Мы живем в торжественное время, среди заключительных событий земной истории, а дети Божьи еще не пробудились. Они должны пробудиться и быстрее менять свои привычки, касающиеся образа жизни, еды, одежды, труда и отдыха. Во всем этом им надо прославлять Бога, готовиться к битве с нашим великим врагом и одерживать драгоценные победы, которые Бог приготовил для тех, кто воздерживается от всего, стремясь овладеть нетленным венцом.

Я видела, что Бог готовит моего мужа к тому, чтобы он участвовал в торжественном, священном деле реформы, которая, согласно Его замыслу, должна прогрессировать среди Его народа. Очень важно, чтобы служители наставляли народ относительно принципов воздержания. Им надо раскрывать, какое влияние на здоровье оказывают наши привычки в еде, труде, отдыхе и одежде. Всем, кто верит в истину для наших последних дней, надо что-то сделать в этом отношении. Это непосредственно касается их, и Бог требует, чтобы они пробудились и заинтересовались этой реформой. Он будет

недоволен их поведением, если они равнодушно отнесутся к этому вопросу.

Плохое обращение с собственным желудком и потакание нездоровому аппетиту — плодотворный источник большинства церковных дрязг. Те, кто ест и трудится неумеренно и неразумно, точно так же неразумно говорят и ведут себя. Невоздержанный человек не может быть терпеливым. Вовсе необязательно пить крепкие алкогольные напитки, чтобы прослыть невоздержанным. Переедание — это грех. Когда человек ест слишком часто, слишком много жирной, нездоровой пищи, при этом нарушается работа органов пищеварения, повреждается мозг и извращается здравое суждение, [619] исключая разумное, спокойное, здоровое мышление и действие. Подобные привычки являются подлинной причиной многих церковных конфликтов. Поэтому чтобы дети Божьи могли достойно предстоять пред Богом и прославлять Его в своих телах и душах, которые суть Божьи, они должны проявить интерес и рвение к тому, чтобы отказаться от удовлетворения своего аппетита и проявить воздержание во всем. Тогда они смогут постигать истину во всей ее ясности и красоте, претворять ее в своей жизни и благодаря своей мудрости, благоразумию и прямоте не давать врагам нашей веры повода, чтобы поносить дело истины. Бог требует, чтобы все верующие в истину предпринимали особые настойчивые усилия, чтобы по возможности поддерживать свое здоровье в наилучшем состоянии, ибо нам предстоит торжественная и важная работа. Для выполнения этой работы требуется здоровое тело и ум; оно так же важно для здорового духовного опыта, для возрастания в христианской жизни и святости, как рука или нога важна для человеческого тела. Бог требует, чтобы Его народ очистил себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божьем. Все равнодушные к этой важной реформе, всячески оправдывающие свое нежелание совершать ее, будут найдены легкими, тогда как кроткие, которые творили Его суд и правду, будут укрыты в день Божьего гнева.

Мне было показано, что если народ Божий не предпримет со своей стороны никаких усилий, но будет ожидать, когда придут времена отрады, в которые можно будет очиститься от всякой неправды и исправить все свои ошибки, если дети Божьи будут рассчитывать на то, что в это последнее время они смогут каким-то образом

очиститься от скверны плоти и духа и приготовиться к возвещению громкого клича третьего ангела, они будут найдены очень легкими. Сила Божья сойдет только на тех, кто приготовит себя к этому, выполняя работу, которую Бог велит им выполнять, а именно: очистить себя от всякой скверны плоти и духа, совершать святыню в страхе Божьем.

Мне было показано, что в каком-то отношении дело моего мужа сродни делам тех людей, которые ждут отрады от лица Господа. Если он будет ждать, когда сила Божья коснется его [620] тела и он почувствует себя здоровым, но не будет предпринимать усилий в вере своей и будет говорить: когда Господь исцелит меня, я уверую и сделаю то или иное, то он может еще долго ждать и не чувствовать никаких изменений, потому что Божье обетование исполняется лишь в жизни тех, кто верует и проявляет свою веру в действии. Я видела, что ему надо поверить в Божье слово и положиться на содержащиеся в нем обетования, и они ни за что не подведут его. Ему надо ходить с верой и полагаться на доказательства, которые Богу угодно было дать, и как можно больше трудиться до тех пор, пока он не станет здоровым человеком. Ангел сказал: «Бог поддержит его. Его вера должна достигать совершенства через дела, потому что вера сама по себе без дел мертва. Она должна подкрепляться делами. Живая вера всегда проявляется в делах».

Я видела, что моего мужа пугает сама необходимость предпринимать усилия в вере своей. Страх и беспокойство о своем состоянии сделали его робким. Он смотрит на видимое положение вещей, на неприятные ощущения в теле. Ангел сказал: «Чувства — это не вера. Верить — значит просто доверять словам Бога». Я видела, что во имя Бога и с помощью Его силы мой муж должен сопротивляться болезни и силой воли подняться над своими мятущимися чувствами. Он должен отстаивать свою свободу во имя Бога Израилева и с помощью Его силы и как можно меньше говорить и думать о себе. Ему следует быть жизнерадостным и счастливым.

25 декабря 1865 г. я уже в который раз видела, что пастор Ф. часто ошибается и причиняет много вреда своим опрометчивым и бесчувственным поведением по отношению к тем, кого он считает виновными. Я часто видела, что ему надлежит трудиться на новых

миссионерских полях, но оставлять новообращенных, принявших истину для настоящего времени после его проповедей, на попечение другим пасторам, чтобы они дальше воспитывали этих людей, поскольку его манера общения с людьми, на которую накладывает отпечаток его стремительность и поспешность, его нетерпеливость и отсутствие [621] здравого суждения, делает его неспособным совершать эту работу. Я приведу свидетельство, которое записала для брата Ф. 26 декабря 1865 г., чтобы рассказать вам, что я видела по его поводу, а также потому, что это свидетельство применимо ко многим другим, и потому, что этот брат совершенно не откликнулся на него, а лишь заявил окружающим, что Господь в этом видении упрекнул моего мужа за то, что он рубит с плеча и занимается бичеванием других людей. В данном свидетельстве я заявляю, что еще одна цель того памятного свидетельства заключалась в том, чтобы наши братья полностью осознали, что брату Ф. надлежит трудиться на новых полях, и чтобы они не искушали его оставить эту работу, уговаривая трудиться в разных поместных церквах, переезжая с места на место.

Глава 107. Опасность самоуверенности

Брат Ф., 25 декабря 1865 г. мне было показано, что в штате Мэн начато доброе дело. И в первую очередь мне было показано миссионерское поле, на котором была образована группа верующих, благодаря служению брата Эндрюса и твоим трудам. Эти люди проявили заинтересованность и любовь к истине, построив дом молитвы. Однако предстоит еще много потрудиться для этой группы людей. Некоторые приняли истину лишь теоретически; кто-то принял решение под давлением неопровержимых фактов; люди видят красоту взаимосвязанной цепи истины, которая представляет собой единое, совершенное целое; они любят принципы истины, но не сознают ее освящающего влияния. Эти души подвергаются опасностям последних дней. Сатана готов обмануть и уловить неопытных. Он действует через своих приспешников, и даже служителей, которые презирают истину и сами попирают Закон Божий, а также учат всех слушающих их делать то же самое.

Эти люди, принявшие непопулярную истину, могут чувствовать себя в безопасности лишь в том случае, если возложат упование на Бога и будут освящены истиной, которую исповедуют. Они сделали важный шаг и теперь нуждаются в религиозном опыте, который сделает их сыновьями и дочерьми [622] Всевышнего Бога и наследниками бессмертного наследия, купленного для них Его дорогим Сыном. Тем, через кого они узнали истину, нельзя в этот важный момент прекращать трудиться; необходимо настойчиво продолжать свои усилия, пока эти души не будут собраны ко Христу. Их необходимо как следует наставить, как самим, сознательно приобретать свидетельства и доказательства того, что истина для них — это спасение.

Я видела, что Бог совершит еще более славную работу в штате Мэн, если все трудящиеся там на ниве Божьей будут преданы Господу, не будут уповать на собственные силы, а только на Сильного Израилева. Мне было показано, что вы с братом Эндрюсом трудились изо всех сил, и вам надо отдохнуть, чтобы не подорватьсвое здоровье. Вам следует трудиться осмотрительно и время от времени давать себе отдых. Поступая таким образом, вы сохраните умственную и физическую бодрость и сделаете свой труд гораздо более продуктивным. Брат Ф., ты очень нервный человек и часто действуешь импульсивно и необдуманно. Душевное уныние накладывает сильный отпечаток на результат твоих трудов. Временами ты чувствуешь себя стесненно и объясняешь это тем, что окружающие находятся во тьме или неправде, или какой-то другой причиной, которую ты сам до конца не понимаешь, и ты делаешь упор на каком-то одном вопросе или начинаешь давить на кого-то и тем самым рискуешь нанести большой ущерб. Если ты преодолеешь это нервное, беспокойное состояние, отдохнешь, будешь уповать на Бога и спросишь себя, не в тебе ли самом тут дело, то не будешь ранить свою душу и причинять вред делу Божьему.

Я видела, что брату Ф. угрожает опасность самопревозношения, особенно после того, как ему удается в своих проповедях сильно растрогать присутствующих. Зачастую он склонен считать себя самым лучшим проповедником, и иногда он обольщает себя этим. Хотя в настоящее время его могут принимать лучше, чем любого другого проповедника, это еще не означает, что он приносит наибольшую пользу. Проповедник, который умеет лучше других воздействовать на чувства, тем [623] самым еще не доказывает, что он наиболее успешный проповедник.

Когда брат Ф. смиряется и возлагает упование на Бога, он приносит большую пользу. Ангелы приходят к нему на помощь, и у него появляется ясность мысли, свобода и непринужденность. Но после ярких побед он слишком часто возносится в собственных глазах и думает, что ему нет равных, что он представляет собой нечто великое, тогда как он — всего лишь орудие в руках Божьих. Когда такое случалось с ним, ангелы Божьи оставляли его, и он сражался своими слабыми силами, и в такие моменты, хотя вина была в нем самом, он часто обвинял своих собратьев и других людей в

собственной тьме и слабости. Находясь в таком подавленном состоянии, он часто набрасывается на того или иного человека и принимает решение уехать из этого места и начать трудиться еще где-то даже в тех случаях, когда его работа не сделана даже наполовину.

Я видела, что брату Ф. угрожает опасность вступать в борьбу, полагаясь на свою силу, но он обнаружит, что эта мнимая сила является слабостью. Когда он возлагал упование на Бога, то часто имел успех в полемике с противниками нашей веры. Но иногда он приходит в такой восторг от того, что Бог дарует истине победу над заблуждением, что приписывает славу и заслугу себе. Он растет и возвеличивается в собственных глазах.

Мне было показано, что в последних двух диспутах он руководствовался не Божьим Духом. Перед началом первого из них он воспарил в своих глазах из-за опрометчивой лести людей, не любящих истину. Слушая прения между двумя неверующими людьми и принимая в них какое-то участие, он вознесся в собственных глазах и решил, что может вступать в прения с кем угодно. Но как раз в тот момент, когда он так возгордился, силы оставили его. Бог был огорчен тем, что он пренебрег советом брата Эндрюса. Из-за своей самонадеянности он почти полностью завалил этот диспут. Если подобные споры не приносят ощутимой пользы, они всегда оборачиваются большими [624] потерями. Никогда нельзя поспешно и опрометчиво соглашаться участвовать в них, но каждый шаг надо делать осмотрительно, с величайшей мудростью, ибо здесь решаются куда более важные вопросы, чем в битве за национальную независимость. Сатана и его воинство внимательно следят за этими столкновениями между истиной и заблуждением, и если защитники истины не идут в бой, облеченные силой Божьей, сатане удастся каждый раз брать над ними верх.

От второго диспута зависело очень много, однако и здесь брат Ф. потерпел провал. Он не вступил в эту борьбу из-за сознания собственной слабости и не полагался в смирении и простоте на силу Божью. Он снова почувствовал себя самоуверенно, потому что прошлые успехи вознесли его в собственных глазах. Он решил, что одержанные им победы во многом объясняются его способностью умело пользоваться сильными аргументами Слова Божьего.

Мне было показано, что защитникам истины не следует стремиться к спорам. Всякий раз, когда ради продвижения дела истины и для славы Божьей возникает необходимость дать отпор противникам, с какой осторожностью и смирением им надо вступать в противоборство! С глубоким исследованием сердца, исповеданием греха, искренней молитвой и частым постом им следует умолять Бога, чтобы Он особым образом помог им и дал Своей спасительной, драгоценной истине одержать славную победу, чтобы заблуждение предстало в своем подлинном безобразном обличье, а его защитники были приведены в полное замешательство. Те, кто сражается за истину с ее противниками, должны понимать, что они имеют дело не просто с людьми, но сражаются с сатаной и его ангелами, которые решительно настроены на то, чтобы оставить в этом месте тьму и заблуждение и затушевать истину заблуждением. Поскольку заблуждение наилучшим образом соответствует плотскому сердцу, оно более понятно и приятно ему. Легкомысленные люди любят заблуждение и тьму и не хотят, чтобы истина меняла их жизнь. Они не желают прийти к свету, чтобы не открылись дела их.

Если люди, выступающие в защиту истины, уповают на силу аргументов и почти совсем не полагаются на Бога, когда вступают в прения со своими противниками, то истина от этого не выиграет, а только проиграет. Если истина не одерживает [625] яркой и очевидной победы, положение дел становится еще хуже, чем оно было до этого столкновения. Те, у кого уже могла зародиться убежденность в истине, успокаиваются и принимают решение в пользу заблуждения, потому что их разум находится в омраченном состоянии и они не понимают, что истина взяла верх. Эти два последних диспута очень мало способствовали продвижению дела Божьего, и было бы лучше, если бы они не состоялись. Брат Ф. участвовал в них, не имея духа самоуничижения и твердого упования на Бога. Враг раздувал в нем гордыню, и он наполнялся духом самонадеянности, не становясь смиренным рабом Христа. Он облекся в собственные доспехи, но не в доспехи Божьи.

Брат Ф., Бог дал тебе в помощь работника с большим опытом — самого способного в деле Божьем. Он на личном опыте столкнулся с кознями лукавого и пережил самую мучительную душевную борьбу. Мудрое Провидение Божье допустило, чтобы он почувствовал жар

очищающей печи и понял, что любое убежище, кроме Бога, ненадежно и любая человеческая опора в результате оказывается тростью надломленной. Тебе надо было бы понять, что брат Эндрюс не менее тебя заинтересован в диспуте, и тебе следовало в духе смирения прислушаться к его совету и извлечь для себя пользу из его наставлений. Но у сатаны была здесь своя цель, он хотел ниспровергнуть замысел Божий, поэтому попытался овладеть твоим сознанием и тем самым помешать осуществлению Божьих планов. Ты устремился в сражение, уповая на собственные силы, и ангелы покинули тебя, дав тебе возможность воинствовать в одиночку. Но Бог из милости к Своему делу не позволил, чтобы враги Его истины одержали решительную победу, и в ответ на ревностные, мучительные молитвы Его раба ангелы пришли на помощь. Вместо полного провала была одержана частичная победа, чтобы враги истины не восторжествовали над верующими. Тем не менее эти титанические усилия не принесли желаемого результата, а ведь в этом городе истина могла бы одержать славную победу над заблуждением. [626] Рядом с тобой находились два самых одаренных защитника истины; трое мужей в силе истины должны были выступить против одного противника, который пытался затушевать истину заблуждением. В Боге вы могли бы быть могучим воинством, если бы вступили в борьбу с правильным настроем. Но из-за своей самонадеянности ты почти полностью загубил это дело.

Тебе никогда не следует вступать в диспут, от которого зависит так много, полагаясь при этом на свою способность опровергать доводы противника своими сильными аргументами. Если полемики никак нельзя избежать, вступай в нее с твердым упованием на Бога, в духе смирения, в духе Иисуса, Который велел тебе учиться у Него, ибо Он кроток и смирен сердцем. И если ты хочешь прославить Бога и явить людям характер Христа, тебе никогда не следует прибегать к незаконным, недозволенным приемам в споре с противником. Забудь о сарказме и игре слов; помни, что ты сражаешься с сатаной и его ангелами, а не только с человеком. Тот, Кто победил сатану на Небе и преодолел его сопротивление, а затем изгнал падшего врага с Небес и умер ради того, чтобы искупить человека от его власти, не смел произнести на сатану укоризненного суда, когда спорил с ним о теле Моисеевом, но просто сказал: «Господь да запретит тебе».

В своих последних двух диспутах ты пренебрег советом и не послушал раба Божьего, который всей душой предан делу Божьему. Бог в Своем Провидении дал тебе советника, таланты и влияние которого давали ему право на твое уважение и доверие, и ты ни в коем случае не уронил бы своего достоинства, если бы прислушался к суждению этого опытного брата. Божьи ангелы отметили твою самонадеянность и с горестью отвернулись от тебя. Господь понимал, что если бы Он проявил в данном случае Свою силу, ты не был бы в безопасности, ибо приписал бы всю славу себе, и твои труды в будущем не представляли бы большой ценности для Его дела. Я видела, брат Ф., что тебе не следует в своих трудах полагаться на свое суждение, которое так часто сбивало тебя с толку. Тебе надо подчиняться суждению более опытных братьев. Не будь таким неприступным и самонадеянным и не считай ниже своего [627] достоинства принимать советы опытных соработников.

Твоя жена не оказывает тебе никакой особой помощи, а скорее только мешает. Если бы она приняла свидетельства, данные ей более двух лет назад, и прислушалась к ним, она бы сейчас хорошо помогала тебе в деле проповеди Евангелия. Но она фактически не приняла свидетельство и не последовала данному ей совету. Если бы она это сделала, то вела бы себя совершенно иначе. Она не посвятила себя Богу. Она любит комфорт, избегает тяжелых обязанностей и не отрекается себя. Она праздна, и ее пример не достоин подражания, но наносит ущерб делу Божьему. Иногда она оказывает на тебя сильное влияние, особенно когда чувствует тоску по дому или чем-то недовольна. Она диктует тебе, как следует поступать и в церковных делах. У нее складывается собственное мнение о том или ином брате или сестре, и она открыто говорит о своей неприязни или сильной привязанности, хотя часто бывало так, что те, к кому она была расположена всем сердцем, оказывались источником всевозможных проблем и переживаний для церкви. В своем неосвященном состоянии она сильно привязывается к тем, кто любит ее и безраздельно доверяет ей, и в то же время холодно и равнодушно проходит мимо драгоценных душ, которых любит Бог, потому что они не выражают горячей привязанности и преданности ей и брату Ф. Однако эти люди по-настоящему любят их, и их любовь надо ценить больше, чем любовь тех, кто слишком громко заявляет о ней. Мнение

твоей жены оказывает на тебя сильное воздействие. Ты часто считаешь само собой разумеющимся, что она права, мыслишь так же, как она, и соответствующим образом ведешь себя в решении церковных вопросов.

Ты должен во всем подражать жизни Христа, ибо на тебя возложена серьезная ответственность. Твоя жена несет ответственность перед Богом за свое поведение. Если она будет для тебя помехой, то должна будет дать отчет перед Богом. Иногда в ней пробуждается духовное сознание, она смиряется перед Богом и оказывает тебе настоящую помощь, но быстро впадает в прежнее вялое и инертное состояние, избегает ответственности и под разными предлогами отказывается трудиться [628] умственно и физически. Ее самочувствие было бы намного лучше, если бы она была более деятельной и более радостно и от всего сердца занималась физическим и умственным трудом. У нее есть способности, но нет желания трудиться; она недостаточно настойчиво развивает у себя любовь к деятельной жизни. Бог ничего не сможет для нее сделать в ее нынешнем состоянии. Ей надо что-то предпринять, чтобы встрепенуться и посвятить Богу свои физические и умственные силы. Бог требует этого от нее, и в день Божий она будет признана никчемной рабой, если в ней не произойдет полной и решительной перемены и она не начнет жить согласно данному свету. До тех пор пока она не изменится, ей вовсе не следует участвовать с мужем в его трудах.

Бог благословит и подкрепит брата Ф., если он будет смиренно идти вперед, опираясь на суждение опытных коллег по работе.

Глава 108. Не обольщайся

Дело сатаны — обольщать детей Божьих и уводить их с правильного пути. Он не оставит неопробованным ни одного средства и нападет на них там, где они меньше всего этого ожидают. Поэтому так важно укреплять все подступы к душе. Церковь в Батл-Крике вовсе не желала переходить нам дорогу; эта церковь ничуть не хуже любой другой, но в Батл-Крике решается слишком много, и сатана будет использовать против этих братьев свою тяжелую артиллерию, если таким образом ему удастся помешать делу Божьему. Мы глубоко сочувствуем этой церкви в ее нынешнем смиренном состоянии и хотели бы сказать: пусть ни в одном сердце не возникнет злорадства. Бог исцелит всякую неправду этого дорогого народа и вместе с тем сделает его могучим оплотом Своей истины, если он будет смиренно ходить перед Ним, бодрствовать и охранять себя со всех сторон от нападок сатаны. Эти люди постоянно находятся под обстрелом врага. Возможно, ни одна другая церковь не устояла, попади она под такой шквальный огонь, поэтому смотрите с состраданием и жалостью на своих [629] собратьев в Батл-Крике и молитесь Богу, чтобы Он помог вам отстоять свою крепость.

Когда мой муж едва мог передвигаться, и я сидела из-за него дома, сатана был доволен и никого не натравливал на нас, так что у нас в этот период не было испытаний наподобие тех, которые были описаны на предыдущих страницах. Но когда мы отправились в путь 19 декабря 1866 г., он увидел, что мы могли что-то сделать в деле Христа и повредить его делу и что некоторые его соблазны, которыми он пытается обольстить овец стада Божьего, будут разоблачены. Поэтому он решил каким-то образом помешать нам. И трудно было придумать более успешного метода, чем посеять в сердце наших старых друзей в Батл-Крике неприязнь к нам и тем самым взвалить на

нас тяжкое бремя. Он воспользовался всеми неблагоприятными обстоятельствами и раздул все проблемы.

Но, слава Богу, он не остановил нас и не сокрушил нас полностью. Слава Богу, что мы все еще живы и что Он милостиво вернулся, чтобы благословить Своих заблудших, но теперь покаявшихся и исповедовавшихся детей. Братья, давайте будем больше любить их и больше молиться о них теперь, когда Бог проявляет к ним Свою великую любовь. [630]

Свидетельство для церкви № 14

Глава 109. Публикация личных свидетельств

В Свидетельстве № 13 я дала краткий обзор наших трудов и испытаний с 19 декабря 1866 года по 21 октября 1867 года. На следующих страницах внимание будет уделено менее болезненному опыту, который мы пережили за последние пять месяцев.

За это время я написала много личных свидетельств. И для многих людей, которых я встречала в нашей работе за прошедшие пять месяцев, мне еще предстоит написать свидетельства, как только я найду время и наберусь сил, но то, что является моей обязанностью по отношению к этим личным свидетельствам, долгое время было для меня предметом немалого беспокойства. За некоторым исключением, я разослала свидетельства соответствующим людям и предоставила им распорядиться этими свидетельствами по своему усмотрению. Результаты были различными:

1. Одни благодарно приняли мои свидетельства и отозвались в духе добра, получив от них пользу. Они открыто и полностью признали свои ошибки и желали, чтобы другие братья также увидели эти свидетельства.

2. Часть людей признали справедливость этих свидетельств, но после прочтения убрали их подальше, а сами свидетельства произвели лишь незначительные перемены в их жизни. Эти свидетельства относились в большей или меньшей степени к церквам, к которым данные люди принадлежали, и к [631] тем, кто также могли извлечь из них пользу. Но все было напрасно из-за того, что эти свидетельства хранились в секрете.

3. Иные же восстали против моих свидетельств. Они выдвинули свои встречные обвинения. Кое-кто выказывал раздражение, гнев и

ярость. В ответ на мои труды по написанию этих свидетельств они постарались навредить мне как могли; в то же время другие часами занимали мое время разговорами, изливая в мое щемящее сердце свои жалобы, ропот и самооправдание, возможно, взывая своим плачем к состраданию и теряя при этом из виду собственные ошибки и грехи. Это оказывало на меня ужасное влияние и иногда доводило до отчаяния. Поведение таких непосвященных, неблагодарных людей стоило мне больших страданий и истощило мое мужество и здоровье в десять раз сильнее, чем весь труд по написанию указанных свидетельств.

Мне приходилось все терпеть, а мои братья и сестры ничего этого не знали. Они даже не имели представления ни о том, какой труд мне пришлось совершить, ни о тяготах и страданиях, несправедливо выпавших на мою долю. Я привела какое-то количество моей личной информации в нескольких моих свидетельствах, и в некоторых случаях люди обижались на то, что я далеко не все описала. Учитывая число таких людей, это было едва ли возможно да и неправильно, ибо в некоторых случаях речь шла о грехах, которые не было необходимости и нельзя было делать достоянием общественности.

Но в конце концов я решила, что многие из этих свидетельств должны быть опубликованы, так как все они содержат в большей или меньшей степени укор и наставления, относящиеся к сотням и тысячам других людей, находящихся в схожей ситуации. Эти люди должны получить свет, который Бог счел нужным им дать, соответствующий их случаям. Неправильно прятать этот свет от них, посылая его только в одно место и одному человеку, где этот свет будут держать под сосудом. [632] Мое чувство долга по этому поводу значительно усилилось после следующего сна.

Передо мной предстала вечнозеленая роща. Несколько человек, включая меня, трудились среди деревьев. Я должна была тщательно осмотреть все деревья, чтобы убедиться, что они здоровы.

Я увидела, что некоторые деревья были согнуты и поломаны ветром и нужно было установить подпорки. Я осторожно убирала грязь со слабых и умирающих деревьев, чтобы установить причину такого их состояния. В корнях некоторых деревьев я обнаружила червей. Другие не поливались должным образом и умирали от засухи.

Корни иных деревьев росли слишком близко друг от друга, и это им вредило. Моей задачей было также объяснить работникам различные причины, по которым деревья не росли. Это было необходимо, поскольку деревья на других землях были подвержены похожим напастям, так что и причина их плохого состояния, и способы возделывания и ухода за деревьями должны были стать известны всем садовникам.

В этом свидетельстве я открыто говорю о случае сестры Ханны Мор не из желания огорчить церковь в Батл-Крике, но из чувства долга. Я люблю эту церковь, несмотря на ошибки ее членов. Я не знаю другой церкви, которая так преуспевала бы в делах благотворительности и общего долга. В этом случае я привожу пугающие факты, чтобы повсеместно пробудить в наших людях чувство долга. Едва ли один из двадцати адвентистов седьмого дня, имеющих хорошую репутацию, воплощает в своей жизни принципы самоотречения по Слову Божьему. Но пусть их противники, не придерживающиеся даже начальных принципов учения Христа, не извлекают для себя преимущества из этого обличения, ибо оно доказывает, что обличаемые — дети Божьи. Апостол сказал: «Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы — незаконные дети, а не сыны» (Евреям 12:8). Так пусть эти незаконные дети не превозносятся над законными сыновьями и дочерьми Всемогущего. [633]

Глава 110. Институт здоровья

В предыдущих Свидетельствах для Церкви я говорила о важности организации адвентистами седьмого дня лечебного учреждения на благо больным, особенно больным и страждущим из наших рядов. Я говорила о возможностях нашего народа собрать средства для этого дела. Я утверждала, что ввиду важности данного направления нашей великой работы, готовящей людей к тому, чтобы с радостным сердцем встречать Господа, наши люди должны чувствовать себя призванными в соответствии со своими возможностями внести часть своих средств на организацию такого учреждения. Я также видела некоторые опасности, с которыми могут столкнуться врачи, управляющие и другой персонал при осуществлении такого предприятия, и указывала на это. Я надеялась, что этих опасностей можно будет избежать, однако, я испытала разочарование и горечь.

Я очень заинтересовалась реформой здоровья, у меня были большие надежды на процветание Института здоровья. Как никто другой, я чувствовала ответственность за его деятельность, ибо я от имени Господа обращалась к братьям и сестрам по поводу института и их долга предоставить ему необходимые средства. Я с великой заинтересованностью и озабоченностью наблюдала за продвижением данной работы. Но когда я заметила, что те, кто руководит ею, сами провоцируют испытания, которые я предвидела и о которых предупреждала в публикациях, а также в личных беседах и письмах, меня охватил ужас. Институт, показанный мне как место, где больные и страждущие могут получать помощь, должен следовать главным принципам: жертвенности, странноприимности, вере и благочестию. Но руководство института начало безответственно призывать вкладывать в него огромные средства с обещанием большой прибыли за вложенные деньги, а братья, занимающие в институте ответственные должности, стали высказывать не просто пожелание,

но требование [634] получать за свой труд больше того, чем довольствуются другие работники подобного уровня в великом деле истины и реформы. С болью в сердце я поняла, что ради популяризации этого учреждения среди неверующих, с целью привлечения их средств в институте быстро укоренился дух компромисса, выразившийся как в употреблении обращения «мистер», «мисс» или «миссис» вместо «брат» или «сестра», так и в допущении мирских развлечений, рассматриваемых в качестве невинных шалостей. Увидев это, я сказала, что совсем не такое учреждение было показано мне как место, где больные могут разделить особые благословения Божьи; это нечто совсем другое.

И, несмотря на все случившееся, появились планы постройки более обширного здания, и зазвучали призывы к пожертвованию еще больших денежных сумм. Судя по тому, что делалось, я могла рассматривать все, относящееся к институту, как проклятие для Церкви. И хотя некоторые братья и сестры получили в этом учреждении помощь, его влияние на церковь в Батл-Крике и на собратьев, посещавших институт, было настолько дурным, что все доброе, сделанное там, блекло перед ним. Дурное влияние распространилось также на другие церкви в этом и других штатах, ужасным образом разрушая веру в Бога и вредя истине для настоящего времени. Братья, приехавшие в Батл-Крик смиренными, посвященными и верными христианами, уезжали оттуда почти неверующими. Подобное влияние обычно создавало предубеждение против реформы здоровья у большинства самых смиренных, самых посвященных братьев и уничтожало веру в мои Свидетельства и в истину для настоящего времени.

Таково было положение дел в отношении реформы здоровья и создания Института здоровья, а также связанных с ним вопросов, что и побудило меня высказаться обо всем в Свидетельстве № 13. Я хорошо понимала, что мои слова вызовут ответную реакцию и смятение многих умов. Я знала также, что рано или поздно эта реакция должна проявиться, и чем [635] скорее, тем лучше для блага института и дела в целом. Если работники института ведут работу в неверном направлении, вредя драгоценным душам и делу в целом, то чем скорее это будет обнаружено и исправлено, тем лучше. Чем дальше они зайдут, тем больше могут разрушить, тем сильнее будет

реакция и общее разочарование. Неверно нацеленную работу необходимо остановить, дать время на исправление ошибок и вновь начать ее, но уже в правильном направлении.

Грандиозная работа, проделанная для церкви в Батл-Крике прошлой осенью, основательная реформа и обращение к Господу врачей, ассистентов и руководителей Института здоровья, общее согласие между нашими братьями и сестрами во всех частях поля по поводу великой цели, стоящей перед Институтом здоровья, и относительно принципов его управления плюс более чем годичный всесторонний опыт не только в неверном, но и в правильном направлении дают мне основание даже больше, чем прежде, верить в то, что реформа здоровья и Институт здоровья могут достигнуть успеха. И я еще надеюсь увидеть Институт здоровья в Батл-Крике процветающим и во всех отношениях похожим на учреждение, показанное мне Богом. Однако на полное исправление ошибок прошлого и их последствий необходимо время. С Божьим благословением это может быть сделано и будет сделано.

Братья, стоящие во главе данной работы, обратились к народу Божьему за материальной поддержкой на том основании, что реформа здоровья является частью великой работы, связанной с вестью третьего ангела. В этом они правы. Их деятельность является отраслью великой, благотворительной, свободной, жертвенной, милосердной работы Божьей. Тогда зачем же эти братья говорят: «Вложения в институт принесут большую прибыль», «это удачная инвестиция», «это доходно»? Почему бы тогда и о вложениях в издательскую ассоциацию не говорить как о прибыльном деле? Почему бы не сделать именно так, раз уж это две отрасли одного и того же великого, заключительного дела приготовления к пришествию Сына [636] Человеческого? Почему бы не проявить широту взглядов в обоих этих случаях? Но ни устные, ни письменные обращения к друзьям дела Божьего от имени издательского фонда не предлагают такой приманки. Так зачем же тогда говорить наиболее богатым и алчным из среды соблюдающих субботу, что они могут принести большую пользу, вложив свои средства в Институт здоровья, и не только сохранить основной капитал, но и получать с него высокие проценты? Когда братьев призвали пожертвовать средства для издательской ассоциации, они благородно и радостно жертвовали

Господу, следуя примеру Призвавшего их, и благословение Божье почило на этой отрасли великого дела. Но я опасаюсь, что Бог не доволен методом собирания средств для Института здоровья и что Его благодать не изольется сполна на это учреждение до тех пор, пока ошибки не будут исправлены. В моем обращении к собратьям по поводу подобных учреждений, опубликованном в Свидетельстве .№ 11, я писала:

«Мне было показано, что у адвентистов седьмого дня нет недостатка в средствах. В настоящее время их главная опасность — накопление собственности. Некоторые братья постоянно умножают свои труды и заботы, чрезмерно перегружая себя. В результате братья почти полностью забывают нужды дела Божьего и духовно умирают. От них требуется жертва Богу, регулярное, систематическое приношение. Жертва не прибавляет достаток, а наоборот — убавляет, поглощает его».

Моя точка зрения по поводу денег такова, что они есть «жертва Богу, приношение», и никогда у меня не было другого взгляда. Но если у вкладчика капитал не только сохраняется, но и приносит определенную прибыль, то где же здесь жертва, которая уменьшается и поглощается? И каким образом уменьшаются опасности, подстерегающие тех соблюдающих субботу, которые накапливают собственность с помощью нынешнего плана распространения акций института? Опасности только увеличиваются, и это используется вкладчиками как еще одно оправдание их алчности. Вкладывая деньги в акции института, которые покупаются и продаются, [637] как любое другое имущество, эти братья не жертвуют. И если уж большие проценты так привлекают их, то жажда наживы, а не дух жертвы побуждает их вкладывать в институт так много, что у них не остается почти ничего для поддержки других, более важных отраслей нашего дела. Бог требует от этих скупых, алчных, мирских людей жертвы для страдающего человечества. Он призывает их пожертвовать часть своего имения страждущим людям, верующим в Иисуса и истину для настоящего времени. Им надо дать возможность действовать с ясным пониманием того, каково может быть решение окончательного суда, ибо написано в пламенных словах Царя царей: «Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира:

ибо алкал Я, и вы дали мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко мне». Тогда праведники скажут Ему в ответ: «Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?» И Царь скажет им в ответ: «истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне». Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня». Тогда и они скажут Ему в ответ: «Господи! [638] когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?» Тогда скажет им в ответ: «истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне». И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Матфея 25:34—46).

Обратимся снова к Свидетельству № 11, где я писала:

«Наш народ имеет обильный источник средств, и если все почувствуют важность дела Божьего, оно будет продвигаться без каких-либо финансовых затруднений. Все должны проявить крайнюю заинтересованность в поддержании этого дела. Особенно это относится к людям, вложившим деньги в данное предприятие. Необходимо приготовить подходящее помещение для больных, чтобы, надлежащим образом используя средства и с благословением Божьим, они могли избавиться от своих недугов, научиться вести здоровую жизнь, предотвращая таким образом новое заболевание.

Многие из числа исповедующих истину становятся скупыми и алчными. Таковых необходимо предостеречь. Они собрали так много сокровищ земных, что прилепились сердцем к своему богатству. Много большая часть их сокровищ — на этой земле, и лишь малая — на Небесах, а потому вся их привязанность сосредоточена на земной собственности, а не на Небесном наследии. Ныне для них открывается хорошая возможность использовать свои средства ради страждущего

человечества, а также для продвижения дела истины. Это лечебное учреждение никогда не должно оставаться без поддержки. Управители, которым Бог вверил средства, ныне же должны приняться за работу и употребить их для Его славы. Деньги тех, кто от жадности удержал их, из благословения превратятся в проклятие».

В том, что мне было показано и о чем я писала, не было и не подразумевалось ничего иного, кроме того, что сбор средств для данной отрасли нашей работы должен быть основан на щедрости, точно так же, как осуществляется поддержка других направлений великого дела. И хотя перемена нынешнего способа сбора денег на тот, который одобрен Господом, может [639] быть связана с трудностями и потребует времени и усилий, я все же полагаю, что его можно провести с минимальными потерями уже имеющихся средств, а это приведет к решительному увеличению пожертвований, которые нужно будет употребить надлежащим образом для облегчения страданий человечества.

Многие братья, вкладывавшие деньги в акции, не в состоянии подарить их Церкви. Некоторые из них нуждаются как раз в тех средствах, что они вложили в этот фонд. Переезжая из штата в штат, я встречала страждущих, стоящих уже одной ногой в могиле; им следовало бы обратиться в институт, но они не могли туда доехать из-за нехватки денег, в свое время вложенных именно в это самое лечебное учреждение. Они не должны были вносить ни цента. Упомяну лишь о случае, происшедшем в Вермонте. У одного брата, присоединившегося к церкви еще в 1850 году и с тех пор щедро жертвовавшего на различные предприятия, организуемые для продвижения дела Божьего, положение сильно пошатнулось. И все же, когда прозвучал настойчивый призыв о помощи институту, он сделал взнос в размере ста долларов. На собрании в N. он просил помочь своей жене, которая была очень слаба и нуждалась в неотложной помощи. Он разъяснил все обстоятельства и сказал, что если бы имел возможность распоряжаться своей сотней долларов, вложенных в институт, он мог бы на эти деньги послать жену туда на излечение, но при нынешних условиях он не в состоянии сделать этого. Мы отвечали, что ему ничего не следовало вносить в строительство института и что отказать ему в помощи в данном случае было бы неправильно. На этом вопрос был исчерпан. Я без колебаний говорю,

что сестру надо бесплатно лечить в институте по крайней мере несколько недель, ибо ее муж располагает средствами лишь на дорогу в Батл-Крик и обратно.

Те, кто неравнодушен к людям, истине и святости, должны и по отношению к институту действовать по принципу жертвенности и щедрости. Я сама вложила пятьсот долларов в акции института и прошу считать это даром, а если мой муж успешно завершит свою очередную книгу, он добавит еще пятьсот. Нам хотелось бы, чтобы те, кто одобряет наш план, [640] писали нам по адресу: Гринвилл, округ Монтколм, штат Мичиган, и называли суммы, которые они желали бы пожертвовать или вложить в акции, содержащиеся в церкви на тех же условиях, кто и акции издательской ассоциации. Когда процесс организации фонда закончится, мы все по мере возможности будем делать столь необходимые дары, и пусть суммы денег, малые и большие, вливаются в него. Пусть внесенные средства расходуются разумно. Пусть издержки на лечение больных будут по возможности продуманными. Пусть общины хотя бы частично оплачивают лечение в институте своих страждущих и достойных помощи бедняков. Пусть слабые здоровьем люди, насколько им позволяют силы, ухаживают за садом около Института здоровья. Они должны делать это не в качестве компенсации за лечение, но с чувством понимания того, что их пребывание в институте стало возможным лишь благодаря щедрости собратьев. Пусть этот труд будет для них одной из лечебных процедур, таких, например, как принятие ванны. Пусть действиями врачей, управителей, ассистентов, пациентов и всех друзей Иисуса, далеких и близких, руководят благотворительность, милосердие, человечность, жертвенность ради блага других, а не заработная плата, не выгодное вложение денег, не доходы и не прибыльные акции. Пусть любовь Христа, любовь к душам, сочувствие к страдающему человечеству руководят всем, что мы делаем в пользу Института здоровья.

Так почему же врач-христианин, верящий, ожидающий и готовящийся к пришествию и Царству Христову, где болезни и смерть бессильны перед святыми, должен получать за свой труд больше, чем, например, христианский издатель или Христианский проповедник? Можно, конечно, говорить, что работа врача более утомительна, но это еще требуется доказать. Пусть он работает по силам и не нарушает те

самые законы здоровья, которым он обучает своих пациентов. Работать сверх сил ради того, чтобы лечить больше проповедников или издателей, — не слишком благовидный мотив. Пусть все, кто принимает участие в работе института и получает за это плату, не руководствуются принципом сребролюбия. Никто не должен принуждать себя к работе в институте лишь ради денег, ибо есть люди, которые в состоянии ради любви Христа, ради Его дела, ради Его страждущих последователей заполнить вакансии в институте; [641] и они готовы трудиться верно и радостно, с духом жертвенности. Тем, кто не обладает таким духом, следует оставить институт и уступить место людям, имеющим на это право.

Насколько я могу судить, добрая половина больных христиан, проводящих в институте недели или месяцы, не в состоянии оплатить полностью проезд в Батл-Крик и пребывание там. Не станет ли бедность для приверженцев Господа нашего препятствием на их пути к благословениям, которые Он обильно дает им? Покинем ли мы их в борьбе с двойным бременем — немощью и бедностью? Состоятельные больные, живущие в достатке и комфорте и имеющие возможность нанять работников для выполнения тяжелых работ, могут в неге и покое лечиться дома до полного выздоровления. Им нет надобности обращаться в институт. Но что могут сделать для поправки своего здоровья наши бедные, немощные братья или сестры? У них есть кое-какие возможности, но бедность принуждает их трудиться сверх сил. Они не обладают даже необходимыми жизненными удобствами, такими, как мебель, средства гигиены и вентиляция. Возможно, зимой и летом они живут в той же комнате, в которой стоит еще и кухонная плита, а все их книги, кроме Библии, могут уместиться в одной руке. У них нет денег на приобретение духовных книг, которые они бы могли прочесть и по которым могли бы научиться жить. Эти дорогие братья чрезвычайно нуждаются в нашей помощи. Многие из них являются смиренными христианами. У них есть свои недостатки, какие-то из них настолько серьезны, что являются причиной бедности и нищеты этих людей. И тем не менее они могут лучше исполнять свой долг в настоящее время, чем мы, имеющие средства на улучшение своего состояния и на то, чтобы помочь другим. Таких людей надо терпеливо лечить и с радостью помогать им.

Но и эти люди должны со своей стороны проявлять желание и стремление к обучению. Им надо лелеять дух благодарности [642] Богу и своим собратьям за полученную помощь. Они, обыкновенно, не имеют ни малейшего представления о реальных расходах института на лечение, питание, содержание помещений, отопление и не осознают всей значимости великой работы возвещения истины для настоящего времени и реформы, а также многочисленных призывов нашего народа к щедрости. Они даже не могут себе представить, насколько бедных людей в нашем народе больше, чем богатых, и не понимают значения того ужасного факта, что большинство богатых держатся за свои сокровища и находятся на верном пути к погибели.

Бедным страждущим людям следует разъяснить, что когда они ропщут на свой жребий и на скупость богатых, то совершают в глазах Небес великий грех. Они обязаны прежде понять, что их болезни и бедность — это беды, в большинстве случаев вызванные их собственными грехами, глупостью и ошибками, и если Господь положил на сердце и в сознание Своего народа помогать им, значит, следует внушить этим людям чувство смиренной благодарности Богу и Его народу. Но, со своей стороны, бедняки и неудачники также должны делать все, что в их силах, чтобы помочь самим себе. Если у них есть родственники, которые могут и желают оплатить расходы на их лечение в институте, их надо попросить об этом.

Ввиду того, что количество больных и страждущих, кто в большей или меньшей мере нуждается в помощи института, велико, а также из-за недостатка в настоящее время средств и места, времянахождение таких людей в институте должно сокращаться до необходимого минимума. Им следует идти туда с мыслью получить как можно скорее и как можно больше практических знаний о том, что они должны делать, а чего не должны, чтобы восстановить здоровье и вести здоровый образ жизни. Основной опорой в жизни этих людей должны стать лекции, услышанные ими за время пребывания в институте, и полезные книги, научающие, как вести себя в домашних условиях. Несколько недель, проведенных в институте, могут принести им некоторое облегчение, но окончательное исцеление наступит уже дома при условии соблюдения основ здорового образа жизни. Братья и сестры не должны уповать на то, что врачи вылечат их за несколько недель, а потому им необходимо научиться жить так,

чтобы дать природе возможность совершать дело исцеления. Лечение в институте только [643] начинается, и могут потребоваться для его завершения долгие годы здорового образа жизни.

Человек может потратить все, что имеет, на лечение в Институте здоровья, может получить большое облегчение от этого лечения, но затем, вернувшись к своей семье и к своим прежним привычкам, он через несколько недель или месяцев придет в еще худшее состояние, чем даже было до лечения. Он ничего не достиг, он истратил свои ограниченные средства впустую. Назначение реформы здоровья и Института здоровья не похоже на порцию «болеутоляющего» или «мгновенного облегчения», лекарств, снимающих боль на короткое время. Ни в коем случае! Их великое предназначение — научить людей, как жить, чтобы предоставить природе возможность сопротивляться болезни и победить ее.

Страждущим из нашего народа я хочу сказать: «Не падайте духом. Бог не оставляет Свой народ и Свое дело. Дайте знать врачам о состоянии своего здоровья и о вашей возможности оплатить расходы на ваше содержание в Институте здоровья, Батл-Крик, штат Мичиган. Если вы больны, истощены или ослаблены — не медлите, а то ваш случай станет безнадежным. Пишите немедленно». Но вновь я должна сказать беднякам: «В настоящее время для оказания вам помощи может быть сделано лишь немногое, ибо собранные на сегодняшний день средства истрачены на покупку материалов и постройку зданий. Делайте для себя сами все, что возможно, и другие помогут вам».

Глава 111. Краткий очерк опытов

с 21 октября до 22 декабря 1867 года

Вот и закончилась наша работа в церкви в Батл-Крике. Несмотря на усталость, мы были бодры духом из-за хороших результатов нашей деятельности. С радостью мы присоединились к брату Дж. Н. Эндрюсу на его долгом пути в штат Мэн. По дороге мы провели собрание в городе Рузвельт, штат Нью-Йорк. Свидетельство №13 сделало свое дело, и братья, принимавшие участие в общем недовольстве, начали видеть [644] все в истинном свете. На этом собрании нам пришлось изрядно потрудиться и дать братьям и сестрам определенные свидетельства. Многие отступники и грешники исповедовали свои грехи и обратились к Господу.

Наша работа в штате Мэн началась с конференции, состоявшейся 1 ноября в местечке Нориджуок. Собрание было многочисленным. Как обычно, мы с мужем представили ясное и определенное свидетельство в пользу истинной и надлежащей дисциплины, но против разного рода заблуждений, неразберихи, фанатизма и беспорядков, появляющихся, само собой разумеется, при недостатке дисциплины. Это свидетельство особенно своевременно подходило к состоянию дел в штате Мэн. Люди, одержимые бесом беспорядка, говорящие, что они хранят субботу, восставали и стремились посеять на конференции недовольство. С помощью сатаны они достигли некоторых успехов. Подробности всего этого печальны, и нет надобности приводить их здесь.

В то же время необходимо сказать, что из-за духа мятежа, критиканства, ребяческой зависти, ропота и жалоб наша работа в штате Мэн, которая должна была быть завершена в течение двух

недель, потребовала семи недель самого мучительного, тяжелого и неприятного труда. Пять недель было потеряно — даже хуже, чем потеряно, — в штате Мэн, а наш народ в других местностях Новой Англии, в штатах Нью-Йорк и Огайо, был лишен возможности побывать на пяти больших собраниях. Однако мы покидали этот штат с утешением от того, что все братья и сестры исповедали свой грех — участие в мятеже, некоторые же неверующие стали искать Господа и приняли истину. Описанное ниже относительно служителей, порядка и организации особенно характерно для положения дел в штате Мэн. [645]

Глава 112. Служители, порядок и организация

Некоторые служители впадают в заблуждение, полагая, что должны говорить с надрывом, громко и быстро. Им следует понять, что шумная, громкая и быстрая речь не является доказательством присутствия силы Божьей. Хорошее впечатление производит не сила голоса. Служители должны исследовать Библию, основательно вооружиться доказательствами нашей веры и упования и только затем, полностью владея своим голосом и чувствами, представлять наши доктрины таким образом, чтобы люди могли все спокойно взвесить и принять решение. И когда служители почувствуют силу доказательств, представляемых ими в виде торжественной, испытывающей истины, у них появится ревностность по рассуждению. Дух Божий освятит их души и истину, проповеданную ими; тогда они, напояя других, сами будут напоены.

Я видела, что кое-кто из наших служителей не понимает, как сохранить свое здоровье, чтобы быть в состоянии без устали совершать большую работу. Служителям не следует изнурять себя громкими и долгими молитвами. Нет никакой необходимости в молитве напрягать горло и легкие. Ухо Божье всегда открыто, чтобы услышать мольбу, исходящую из сердец Его смиренных служителей, и Он не требует, чтобы служители чрезмерно напрягались при обращении к Нему. Это и есть совершенное доверие, твердая надежда, верное упование на обетования Божьи, простая вера в то, что Он есть, в то, что Он вознаградит всех усердно ищущих Его и превозмогающих в молитве.

Служители должны дисциплинировать себя, научиться совершать большую работу в короткое время, отведенное для этого, и вместе с тем сохранять такой высокий уровень здоровья, чтобы, если

потребуются дополнительные усилия, у них оставался необходимый резерв жизненных сил. Иной раз для [646] какой-нибудь работы требуется напряжение всех сил, но если запас крепости был ранее израсходован и служители не в состоянии сделать это усилие — все их труды сойдут на нет. Временами приходится концентрировать всю умственную и физическую энергию на представлении доказательств в наиболее ясном свете, излагать их перед людьми самым конкретным образом, чрезвычайно сильными призывами побуждая людей вернуться в Отчий дом. Когда для людей наступает момент и они оставляют вражьи ряды и переходят на сторону Господа, у них начинается самая суровая и напряженная борьба. Сатана и его ангелы не желают, чтобы кто-либо из служивших под знаменем тьмы встал под окропленное кровью знамя Князя Еммануила.

Мне были показаны противостоящие воинства, продолжающие мучительную борьбу, и ни одно из них не могло победить другое. И вот, наконец, верные осознали, что их крепость и сила тают, что они не смогут одолеть своих врагов, если не предпримут решительного штурма и не овладеют их оружием. И тогда с риском для жизни верные собрали все свои силы и устремились на противника. Битва состоялась страшная, но победа была достигнута и укрепления взяты. И если бы в этот критический момент воинство было ослаблено и изнурено, то оно не смогло бы нанести последний удар и полегло бы перед укреплениями врага. Вся борьба, которая велась днями, неделями и даже месяцами, оказалась бы напрасной, много жизней было бы принесено в жертву — и ничего не было бы достигнуто.

Нас ожидает подобная работа. Большинство людей убеждены, что мы имеем истину, но нечто, подобное железным оковам, удерживает их, и они не отваживаются встать на нашу сторону, опасаясь возможных последствий. Многие из них находятся на перепутье, и необходимы особые, сильные, конкретные призывы, чтобы побудить этих людей сложить оружие и занять свое место на стороне Господа. Именно в столь критический момент сатана бросает свои лучшие отряды на окружение этих душ. И если служители Божьи переутомились, [647] истратив запас своих физических и умственных сил, они решают для себя, что ничего больше нельзя сделать, вообще оставляют поле боя и начинают развивать деятельность где-нибудь в другом месте. Таким образом, все, или почти все потраченное время,

средства и труды идут прахом. Да лучше было бы, если б там вообще не начиналась работа, ибо после того, как народ под глубоким влиянием Духа Божьего подошел к моменту принятия решения, а затем был покинут служителем и потерял интерес, сделав свой выбор против свидетельств, трудно будет вновь обратить его сознание и пробудить интерес к этому предмету. Увы, во многих случаях эти люди принимали последнее решение.

Если бы служители сохраняли запас сил, тогда в любом месте, где, кажется, чрезвычайно нелегко трудиться, они предпринимали бы самые серьезные усилия, делали самые пламенные призывы, самые точные обращения, подобно доблестным воинам в критический момент наносили бы врагу разящий удар и добивались победы. Люди тогда получили бы силу сокрушить оковы сатаны и принять решение в пользу вечной жизни. Хорошо организованный труд в надлежащее время сделает длительные усилия успешными, но стоит оставить поле боя хотя бы на несколько дней, и дело скорее всего потерпит крах. Служители должны посвятить себя миссионерской работе и научиться правильно распределять свои силы.

Некоторые служители, начиная цикл собраний, бывают очень ревностными, взваливают на себя бремена, нести которые от них Бог не требует, изнуряют себя пением, долгими и громкими молитвами и проповедями, а затем изнемогают, и им обязательно надо возвращаться домой на отдых. Чего же они достигли этими усилиями? Буквально ничего. У работников были и дух, и пыл, но им недоставало понимания. Они не проявили себя мудрыми полководцами. Они воспользовались колесницей чувств, но одним только этим не достигнуть победы над врагом. Его укрепление не было взято.

Мне было показано, что служители Христа должны дисциплинировать себя для борьбы. Полководцу в деле Божьем требуется больше мудрости, чем генералам, занятым в земных [648] баталиях. Избранные Богом служители связаны с великой работой. Они воюют не просто против людей, но против сатаны и его ангелов. Здесь требуется мудрое руководство. Служителям надлежит исследовать Библию и целиком посвятить себя работе. Когда они начинают свою деятельность в каком-либо месте, они должны быть в

состоянии преподать основы нашей веры не криком, не бурным волнением, но кротко и благоговейно. Сила, способная убедить, состоит в неопровержимых доказательствах, представленных в кротости и страхе Божьем.

В эти опасные последние дни для работы требуются талантливые служители Христа, сильные в слове и учении, хорошо знающие Писание и понимающие основание нашей веры. Мне были показаны те тексты Священного Писания, значения которых некоторые служители не понимают: «Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Петра 3:15), «Слово ваше (да будет) всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому» (Колоссянам 4:6), «Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю» (2 Тимофею 2:24—26).

От мужа Божьего, от служителя Христова требуется, чтобы он основательно подготовился к благим делам. Напыщенные, высокомерные служители не годятся для этой благой работы. Вместе с тем за кафедрой необходимо соблюдать внешнее приличие. Служитель Евангелия обязан следить за своей осанкой. Если он представитель Христа, его манеры, его поза, его мимика и жесты должны быть таковы, чтобы не вызывать отвращение у смотрящих на него. Служители обязаны иметь хорошие манеры. Они должны отказаться от грубого поведения, неуклюжей осанки, странных жестов, но развивать [649] в себе смиренное достоинство. Им следует одеваться соответственно своему положению. Их речь должна быть во всех отношениях торжественна и хорошо выверена. Мне было показано, что нельзя употреблять грубые, непристойные выражения, рассказывать для развлечения анекдоты или вызывать смех комическими иллюстрациями. Саркастическую насмешку и передразнивание оппонента Бог также не одобряет. Служителям не следует думать, что они не смогут усовершенствовать свой голос или манеры — многое может быть исправлено. Голос можно развить и поставить так, что даже самые продолжительные проповеди не повредят голосовым связкам.

Служителям следует любить порядок, дисциплинировать себя — и тогда они с успехом смогут дисциплинировать Церковь Божью и учить ее членов согласованно трудиться, подобно хорошо обученному отряду воинов. Если дисциплина и порядок необходимы для успешных действий на поле брани, то еще в большей степени они нужны в нашей борьбе, ибо цель ее величественней и возвышенней, чем в земных битвах. В нашей борьбе на карту поставлены вечные интересы.

Ангелы действуют согласованно. Все их движения характеризуются совершенным порядком. Чем точнее мы подражаем гармонии и порядку воинства ангелов, тем успешнее будут усилия этих Небесных посредников в наших интересах. Но если мы не осознаем необходимости в согласованности действий, если мы проявляем беспорядок, недисциплинированность и неорганизованность в своем поведении, ангелы, отличающиеся строгой организацией и совершенным порядком, не смогут успешно трудиться для нас. Они с огорчением повернут назад, ибо не уполномочены благословлять неразбериху, разброд и неорганизованность. Тот, кто желает сотрудничать с Небесными посланцами, должен трудиться в унисон с ними. Если человек помазан свыше, он всеми своими силами будет поощрять порядок, дисциплину и единство действий — и тогда ангелы Божьи смогут сотрудничать с ним. Но никогда, никогда эти Небесные вестники не поддержат [650] распущенность, неорганизованность и беспорядок. Все это зло является результатом усилий сатаны ослабить нашу крепость, лишить нас бодрости и воспрепятствовать нашей успешной деятельности.

Сатане хорошо известно, что успех сопутствует только порядку и согласованным действиям. Он хорошо знает, что все, связанное с Небесами, находится в совершенном порядке, а действия ангельского воинства отмечены подчинением и строгой дисциплиной. Усилия сатаны направлены на то, чтобы увести так называемых христиан настолько далеко от Небес, насколько это в его силах, а посему он обманывает даже народ Божий, заставляя людей верить в то, что порядок и дисциплина несовместимы с духовностью, что единственно безопасный путь для них — идти каждому своей дорогой и обособляться от единого тела Христова, которое трудится,

устанавливая порядок и согласованность действий. Все усилия по наведению порядка такие «христиане» рассматривают как опасность, как ограничение своих якобы законных прав, а потому боятся порядка, называя его проявлениями папства. Эти обманутые души считают достойной похвалы свою свободу мыслить и действовать независимо. Они не принимают ничего, сказанного людьми. Они не чувствуют ответственности ни перед кем. Мне было показано, что особая работа сатаны — возбуждать в людях мысли, что будто бы Божий порядок подавляет их личность, и заставлять их выбирать собственный курс поведения, независимый от собратьев.

Мне было указано на сынов Израилевых. Уже вскоре после исхода из Египта в их среде была строжайшая дисциплина. В Своем Провидении Бог приготовил Моисея встать во главе войска Израильского. Египтяне сделали его могучим воином, рассчитывая на то, что именно он будет водить в битвы полчища, ибо по таланту полководца Моисею не было равных. Господь не допустил, чтобы в служении святилища принимало участие произвольно выбранное колено. Он тщательно определил порядок ношения Ковчега Завета, назначив для этой цели особую семью из колена Левиина. Когда для блага народа и для славы Божьей было необходимо разбить шатры в определенном месте, Бог высказывал Свою волю, останавливая [651] облачный столп прямо над местом святилища, где этот столп и оставался до тех пор, пока Он не призывал иудеев двигаться в путь. Во время всех их передвижений требовалось соблюдать совершеннейший порядок. Каждое колено несло знамя с отличительными знаками дома своих отцов, и каждое колено должно было располагаться под своим знаменем. Воинство начинало движение вместе с ковчегом, и разные колена шли в определенном порядке, каждое под своим знаменем. Левитам Господь определил находиться посередине и нести ковчег, причем Моисей и Аарон шли только впереди ковчега, а сыновья Аарона следовали рядом с ними с трубами. Они должны были получать от Моисея указания и передавать их народу посредством звуков трубы. Существовала особая система звукового оповещения, которую народ понимал и согласно которой действовал.

Прежде всего подавался особый сигнал, призывающий ко вниманию, а затем, когда все были готовы, до слуха людей доносился

определенный звук, которому надо было повиноваться. Звуки труб подавались в строгом порядке, и никому не было никакого извинения за путаницу в передвижении. Вождь каждого отряда определял нужное направление движения, и все, кто был внимателен, знали, что надлежит делать. Если кто-либо не повиновался требованиям, данным Богом Моисею, а Моисеем — народу, такой человек наказывался смертью. Не было никакого оправдания тем, кто не знал этих требований, ибо они могли не знать их только по собственной вине, поэтому должны были безропотно принять наказание за свои проступки. Если кто-либо из иудеев не знал воли Божьей относительно себя — это было их личной виной. Они имели такую же возможность получить необходимое знание, как и другие представители народа, а потому грех незнающих и непонимающих был так же велик в глазах Божьих, как если бы они все знали, а затем согрешили. [652]

Господь избрал особую семью из колена Левиина для того, чтобы носить ковчег, а прочие левиты специально были определены Богом переносить святилище и его оборудование, а также ставить и разбирать скинию. Если какой-нибудь человек из любопытства или пренебрегая порядком оставлял свое место и прикасался к какой-либо части святилища или его обстановки или даже приближался к какому-нибудь из служителей скинии, он также наказывался смертью. Бог возложил перенос, установку и разборку скинии не на случайно выбранное колено, но на людей избранных, которые могли оценить всю святость выполняемой ими работы. Эти люди, назначенные Богом, должны были внушить народу уважение к особой святости ковчега, а также ко всему тому, что к нему относится, дабы люди не смотрели на эти предметы без осознания их святости и не были исторгнуты из среды Израиля. На все, имеющее отношение к святейшему месту, должно взирать с благоговением.

Странствия детей Израилевых достаточно подробно описаны: избавление, которое Господь совершил для них, их совершенная организация и особый порядок; их же грех, когда они роптали против Моисея, а значит, и против Бога, их прегрешения, их восстания, их наказания и их кости, лежащие в пустыне, — все произошло из-за нежелания подчиниться мудрому Божьему водительству. И эта

правдивая картина показана нам как предостережение не следовать примеру непослушания иудеев, дабы, подобно им, не погибнуть.

«Но не о многих из них благоволил Бог; ибо они поражены были в пустыне. А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы. Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них, о которых написано: «народ сел есть и пить, и встал играть». Не станем блудодействовать, как некоторые из них блудодействовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи. Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей. Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли [653] от истребителя. Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков. Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1 Коринфянам 10:5—12). Неужели Бог перестал быть Богом порядка? Нет, Он и сейчас Тот же, что и прежде. Апостол Павел сказал: «Бог не есть Бог неустройства, но мира» (1 Коринфянам 14:33). Он ныне так же тщательно следит за порядком, как и тогда. И Он рассчитывает на то, что мы усвоим уроки дисциплины и организации, беря за пример совершенный порядок, учрежденный во дни Моисея для блага детей Израилевых.

Глава 113. Дальнейшие труды

Опыты, пережитые с 23 декабря 1867 года по 1 февраля 1868 года

Я подвожу краткий итог прошедшим событиям, и, как мне кажется, лучше всего можно представить нашу работу вплоть до собрания в Вермонте по письму, которое я написала сыну в Батл-Крик 27 декабря 1867 года:

«Мой дорогой сын Эдсон! Я сейчас сижу за столом брата Д. Т. Бордо, в Западном Эносбурге, штат Вермонт. После окончания собрания в Топшеме, штат Мэн, я чрезвычайно устала. Укладывая чемодан, я совершенно валилась с ног от утомления. Последнее, что я должна была сделать в этом месте, — собрать семью брата А. и провести с ними беседу. Я беседовала с этой дорогой семьей, высказывая им слова поддержки и утешения, а также провела исправительную работу с одним их родственником. Все, что я сказала, было принято полностью, а затем последовало слезное исповедание грехов, принесшее брату и сестре А. большое облегчение. Эта тяжелая работа сильно измотала меня.

Когда мы уселись в экипажи, я прилегла и отдыхала около часа. Мы намеревались тем же вечером в местечке Уэстбрук, штат Мэн, встретиться с собратьями из Портленда и его окрестностей. [654] Мы остановились в гостеприимном доме брата Мартина. После полудня я от усталости не могла даже приподняться, но поскольку меня настойчиво приглашали посетить вечернее собрание, мне пришлось пойти в школьное здание, хотя я не чувствовала в себе сил говорить к народу. Здание было заполнено глубоко заинтересованными слушателями. Брат Эндрюс открыл собрание кратким вступительным

словом, затем твой отец сделал несколько замечаний. Потом встала я и, сказав несколько слов, вдруг почувствовала второе дыхание, моя слабость оставила меня, и около часа я говорила совершенно свободно. Я чувствовала невыразимую благодарность Богу за помощь, данную так своевременно. На собрании в среду я почти два часа легко говорила о реформе здоровья и одежды. То, что мои силы так неожиданно восстановились, хотя перед этими двумя собраниями я чувствовала полное изнеможение, было для меня источником великого ободрения.

Мы радовались тому, что навестили семью брата Мартина, и надеемся, что их дорогие дети отдадут свои сердца Христу и вместе с родителями будут участвовать в христианской борьбе, чтобы, когда победа будет достигнута, получить бессмертие.

В четверг мы снова вернулись в Портленд и ужинали в семье брата Гауэлла. Мы провели с ними особую беседу, которая, как мы надеемся, была им на благо. Мы проявили глубокий интерес к жене брата Гауэлла. Ее материнское сердце сильно страдало, ибо она стала свидетелем болезни и смерти своих детей, ныне упокоившихся во гробе. С усопшими все будет в порядке. Матери следует все же искать истину и собирать сокровища на Небесах, чтобы, когда Жизнедатель придет освободить узников из великой темницы смерти, отец, мать и дети смогли встретиться, а разорванные звенья семейной цепи — вновь соединиться, дабы никогда больше не разлучаться.

Брат Гауэлл подвез нас на станцию в своем экипаже, и мы как раз успели к отходу поезда. Мы ехали пять часов и прибыли в город Манчестер, где на вокзале нас уже ожидал брат А.У. Смит, чтобы отвезти в свой дом. Мы надеялись хотя бы [655] один вечер отдохнуть, но оказалось, что мы нужны множеству людей. Они прошагали девять миль из Амхерста, чтобы провести вечер с нами. Мы имели с ними приятную беседу, полезную, как мы надеемся, для всех. Разошлись около десяти часов вечера. На следующий день рано утром мы оставили гостеприимный дом брата Смита, чтобы следовать в Вашингтон. Это было медленное, утомительное путешествие. Мы сошли с поезда в Хилсборо, где нас уже ждали, чтобы отвезти за двенадцать миль в Вашингтон. У брата Колби в санях нашлись шерстяные одеяла, и первые несколько миль пути нам было весьма

удобно. Но дальше стало мало снега, поднялся ветер, а последние две мили пошел дождь со снегом и бил нам в глаза, вызывая боль и холод. Наконец мы нашли приют в доме доброго брата К.К. Фарнсворта. Его семья сделала все, что могла, для нашего удобства, и были приняты все меры, чтобы мы, насколько это возможно, могли отдохнуть. Но этого было так мало, уверяю тебя.

В субботу твой отец проповедовал до полудня, а затем, после двадцатиминутного перерыва, я представила свидетельство, обличающее некоторых братьев, употребляющих табак, а также брата Болла, который укреплял руки наших врагов, высмеивая наши видения и публикуя желчные статьи против нас в журнале «Кризис» в Бостоне и в газете «Надежда Израиля», издаваемой в Айове. Вечернее собрание было назначено у брата Фарнсворта. В присутствии членов церкви твой отец попросил брата Болла сформулировать свои возражения против видений и дать возможность ответить на них. Таким образом и был проведен этот вечер. Брат Болл проявил большое упорство и противодействие. Он согласился с некоторыми нашими утверждениями, но держался своего мнения достаточно твердо. Брат Эндрюс и твой отец высказывались ясно, объясняя непонятные ему вопросы и обличая его неправильное отношение к адвентистам седьмого дня. Мы чувствовали, что в тот день мы сделали лучшее, что могли, чтобы ослабить силы врага. Наше собрание продолжалось до десяти часов [656] вечера.

На следующее утро мы вновь собрались в молитвенном доме. Говорил твой отец. Но перед его проповедью враг внушил одному бедному, слабому брату, что тот имеет для церкви чудесную весть. Брат не совсем уверенно ходил по комнате, говорил пустое, стенал, кричал, с ним творилось нечто ужасное, чего, казалось, никому не понять. Мы старались открыть глаза исповедующим истину, хотели показать им, насколько их состояние ужасно и мрачно, насколько они отступили от Бога; мы делали все, чтобы они признали это, обратившись таким образом к Господу с искренним раскаянием, дабы и Он обратился к ним и исцелил их отступничество. Сатана пытается помешать работе, воздействуя на этого бедного, сбитого с толку человека, дабы вызвать отвращение у тех, кто хочет поступать благоразумно. Тогда я встала и представила ясное свидетельство

этому человеку. Он два дня ничего не ел, а сатана обманул его и довел до того, что человек просто перестал контролировать себя.

Затем проповедовал твой отец. После этого у нас был небольшой перерыв, по окончании которого я постаралась рассказать о реформе здоровья и одежды, а также представила ясное свидетельство для тех, кто препятствует спасению молодежи и неверующих. Бог помог мне определенно высказаться относительно брата Болла и именем Господа указать ему на то, что он делает. Брата мои слова сильно тронули.

Вечером снова состоялось собрание у брата Фарнсворта. Во время собраний стояло ненастье, но брат Болл не пропустил ни одного из них. Поднимался один и тот же вопрос — обсуждение его поведения. И если когда-либо Господь помогал человеку говорить, то это случилось в тот вечер с братом Эндрюсом, когда он подробно остановился на вопросе страданий ради Христа. Был упомянут случай Моисея, который «отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное, греховное наслаждение, и поношение Христово почел [657] большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние» (Евреям 11:24—26). Брат Эндрюс указал, что это один из многих случаев, когда поношение Христово было оценено выше земных богатств и почестей, высоких титулов, ожидания короны и царской славы. Взор веры был направлен на славное грядущее, и будущее воздаяние казалось настолько великим, что обесценивало все земные сокровища. Дети Божьи переносили насмешки, бичевание, оковы и тюремное заключение, их побивали камнями, искушали, вынуждали странствовать в овечьих и козьих шкурах, они терпели лишения, страдания и мучения, но, укрепившись надеждой и верой, они называли эти страдания легкими. Будущая, вечная жизнь настолько ценна для них, что они считали свои страдания незначительными по сравнению с грядущей наградой.

Брат Эндрюс привел в качестве примера одного верного христианина, которому предстояла мученическая казнь за веру. Брат-христианин беседовал с ним о силе христианской надежды, о том, сможет ли она укрепить его, когда плоть его будет пожирать огонь. Он просил брата, идущего на костер, подать знак, что христианская вера и надежда сильнее ярости пожирающего огня. Он также ожидал своей

очереди, и это должно было укрепить его в огне. Первый христианин обещал подать ему такой знак. Его вели к позорному столбу на виду у праздной, любопытной толпы, собравшейся поглазеть на сожжение христианина и осыпавшей его насмешками и бранью. Дрова были уложены, огонь зажжен, и второй христианин сосредоточил свое внимание на страданиях и смертных муках своего брата, чувствуя, что многое зависит от поданного знака. А огонь разгорался и разгорался. Тело уже начало чернеть, но знака не было. Ожидавший казни брат не мог оторвать взгляда от страшного зрелища. Уже руки мученика обгорели, и он, казалось, не подавал признаков жизни. И вот когда все решили, что огонь сделал свое дело и что казненный испустил дух, вдруг среди пламени две обожженные руки поднялись к Небесам. Брат-христианин, чье сердце уже ослабло, [658] увидел этот желанный знак, и сильное волнение пронизало все его существо и обновило его веру, надежду и мужество. Он заплакал слезами радости.

Когда брат Эндрюс рассказывал о почерневших, обгоревших руках, вздымающихся из пламени, он сам плакал, как дитя. Почти все присутствующие рыдали. Это собрание закончилось около десяти часов вечера. Тучи мрака рассеялись. Брат Хемингуэй поднялся и сказал, что он был полным отступником, ибо употреблял табак, противился видениям и преследовал жену за то, что она верила им. Брат уверил всех, что больше не будет так себя вести. Он попросил прощения у жены и у всех нас. Его жена ответила ему с большим чувством. Его дочь и некоторые другие братья и сестры поднялись для молитвы. Брат заявил, что свидетельства сестры Уайт, по всему видно, ниспосланы непосредственно от Небесного престола и что он никогда больше не посмеет выступать против них.

Тогда и брат Болл сказал, что если все обстоит подобным образом, как мы это представили, его дело плохо. Он заявил, что осознал свое многолетнее отступление и то, что он препятствовал молодежи получить спасение. Мы возблагодарили Бога за его обращение и решили рано утром в понедельник отправиться в город Брейнтри, штат Вермонт, для встречи приблизительно с тридцатью верующими. Но погода была слишком холодной, ветреной, ненастной для двадцатипятимильной поездки в санях после таких тяжелых трудов, и мы решили остаться и продолжить работу в Вашингтоне, пока брат

Болл не примет решение — за истину он или против, дабы церковь освободилась от обстоятельств, связанных с его заблуждением.

Собрание в понедельник началось в десять часов утра. На нем присутствовали братья Родмен и Ховард. На это собрание был послан брат Ньюэлл Мид, почти такой же слабый и нервный, как твой отец во время последней болезни. Снова разбиралось положение дел в церкви, и самому строгому порицанию подверглись те, кто препятствует ее благосостоянию. [659] Мы чрезвычайно ревностно умоляли этих братьев обратиться к Богу и развернуться в правильную сторону. Господь помогал нам в этой работе. Брат Болл осознал свое состояние, но преобразовывался медленно. Его жена глубоко ему сочувствовала. Наше утреннее собрание закончилось в три или четыре часа пополудни. Все это время мы попеременно занимались серьезной работой с необращенной молодежью. Мы решили, что вечернее собрание начнется в шесть часов.

Непосредственно перед тем как идти на собрание, я вспомнила кое-что интересное из данных мне раньше видений, о чем и рассказала братьям Эндрюсу, Родмену, Ховарду, Миду и некоторым другим. Мне казалось, что ангелы рассеивают тучи и открывают дорогу лучам света с Небес. Темой видения была избрана жизнь Моисея. Я воскликнула: «О, если бы я имела талант живописца, чтобы запечатлеть пребывание Моисея на горе!» Он был еще крепок силами, или, на языке Священного Писания, его крепость «не истощилась». Его взор с годами не затуманился, и тем не менее на этой горе он должен был умереть. Ангелы схоронили его, однако Сын Божий вскоре сошел, воскресил Моисея из мертвых и взял на Небо. Но прежде Бог дал ему увидеть благословленную Им Землю Обетованную. Она стала как бы вторым Едемом. Это видение прошло перед взором Моисея, подобно панораме. Ему было показано явление Христа при Его первом пришествии, отвержение Его иудейским народом и Его крестная смерть. Затем Моисей увидел Второе пришествие Христа и воскрешение праведных. Я также говорила о встрече двух Адамов — первого Адама и второго Адама — Христа, когда сад Едемский снова расцветет на земле. Подробности этого интересного видения я решила поместить в Свидетельство № 14. Братьям хотелось, чтобы все это я повторила на вечернем собрании.

Наше собрание в тот день прошло особенно торжественно. В воскресенье вечером на душе у меня было так тяжело, что я плакала навзрыд около получаса. В понедельник был [660] сделан торжественный призыв, и Господь вернул Себе души людей. Во вторник утром я шла на собрание с небольшим облегчением. Я очень легко говорила в течение часа о том, что мне было показано в видении, упомянутом выше. Наше собрание было осенено благодатью. Брат Ховард плакал, как дитя, равно как и брат Родмен. Брат Эндрюс проповедовал ревностно и трогательно, со слезами на глазах. Брат Болл поднялся и сказал, что ему кажется, что два духа этим вечером были около него. Один из них говорил ему: «Можешь ли ты сомневаться, что данное свидетельство сестры Уайт ниспослано с Небес?» А другой дух представил перед ним те возражения против нас, которыми он снабдил врагов нашей веры. И брат Болл сказал: «О, если бы я мог избавиться от всех этих сомнений, я бы осознал все зло, которое причинил сестре Уайт. Я на днях отослал несколько статей в газету «Надежда Израиля». О, как бы я хотел вернуть их назад!» Он сильно расчувствовался и горько плакал. Дух Господень пребывал на собрании. Казалось, ангелы Божьи летают очень близко и отгоняют злых духов. Проповедник и народ плакали, как дети. Мы почувствовали, что обрели почву под ногами и что силы тьмы удалились. Наше собрание закончилось на доброй ноте.

Мы назначили еще одно собрание на следующий день на десять часов утра. Я говорила о смирении и прославлении Христа. Брат Болл сидел рядом со мной, и все время, пока я свидетельствовала, плакал. Я говорила около часа, а затем мы начали трудиться для молодежи. Родители привели на собрание детей для благословения. Брат Болл встал и смиренно покаялся в том, что в семье он вел себя не должным образом. Он покаялся перед женой и детьми, признавшись, что находился в отступлении и был для них не помощью, а препятствием. Слезы обильно текли из его глаз, его сильное тело содрогалось, рыдания душили его, когда он изливал свою душу.

Брат Джейсон Фарнсворт также находился под влиянием брата Болла и не во всем был согласен с адвентистами, соблюдающими субботу. Он исповедал это со слезами на глазах. [661] Затем мы обратились с искренним призывом к детям, и тринадцать из них поднялись и выразили желание стать христианами. В их числе были и

дети брата Болла. Один или двое из них покинули собрание из-за необходимости вернуться домой. Один молодой человек лет двадцати прошагал около сорока миль, чтобы увидеть нас и услышать истину. Он не исповедовал никакой религии, но прежде чем покинуть собрание, он встал на сторону Господа. Это было одно из самых лучших собраний, и по его окончании брат Болл подошел к твоему отцу, со слезами покаялся в своей неправоте перед ним и попросил прощения. Потом он подошел ко мне и покаялся, что причинил мне большой вред. Он спросил: «Можешь ли ты простить меня и молиться, чтобы и Бог простил меня?» Мы уверили его, что нам следует простить его, как и мы сами надеемся быть прощенными Богом. Мы все расстались в слезах, чувствуя, что благодать Божья почила на нас. Вечером собрания не было.

В четверг мы поднялись в четыре часа утра. Ночью начался дождь и продолжался до того времени, когда мы решились поехать за двадцать пять миль в Беллоуз-Фоллс. Первые четыре мили были чрезвычайно трудны, так как мы выбрали уединенную дорогу напрямик через поля, чтобы объехать крутые склоны холмов. Мы ехали по рытвинам и ухабам и чуть не вываливались из повозки. Перед восходом солнца буря стихла, а когда мы добрались до хорошей дороги, наши сани легко заскользили. Установилась отличная погода, и такого чудесного дня для поездки мы не могли припомнить. Прибыв в Беллоуз-Фоллс, мы обнаружили, что на час опоздали к скорому поезду, а до отправления пассажирского тоже оставалось около часа, так что мы никак не смогли бы попасть в Сент-Олбанс раньше девяти часов вечера. Мы взяли места в хорошем вагоне, разложили ужин и насладились своей простой пищей. Затем мы, по возможности, приготовились ко сну.

Когда я спала, кто-то энергично потряс меня за плечо. Я открыла глаза и увидела женщину приятной наружности. Она сказала: «Ты не узнаешь меня? Я сестра Чейз. Сейчас поезд на станции Уайт-Ривер и будет стоять здесь несколько минут. Я живу недалеко отсюда. Каждый день в течение этой недели [662] я прихожу к поезду в надежде увидеть вас». Тогда я вспомнила, как я обедала в ее доме в Ньюпорте. Она была так рада увидеть нас. По всей округе только ее мать и она соблюдали субботу. Ее муж работал проводником на железной дороге. Она очень быстро говорила. Поскольку сестра Чейз не могла

посещать собрания, то постоянно читала «Ревью». Ей хотелось иметь книги для распространения среди соседей. Самой ей приходилось работать, чтобы купить книги и газету для себя. У нас состоялась полезная, хотя и краткая беседа. Но поезд тронулся, и нам пришлось расстаться.

В Сент-Олбанс мы встретили братьев Гоулда и А.К. Бордо. У брата Бордо был удобный крытый фургон, запряженный парой лошадей. Но двигался он так медленно, что мы достигли Эносбурга только после часа ночи. Мы очень устали и продрогли, легли отдыхать после двух часов и проспали до семи часов утра.

Субботним утром у нас состоялось многочисленное собрание; люди приехали, несмотря на плохие дороги. Я только что была на собрании и посвятила немного времени конференции. Твой отец проповедует утром, а я — после полудня. Мы молимся о том, чтобы Господь помог нам. Видишь, какое длинное письмо я пишу тебе. Прочитай это всем заинтересованным, особенно отцу и матери Уайт. Ты можешь заметить, Эдсон, что у нас достаточно работы. Надеюсь, что ты не забываешь молиться о нас. Твой отец много работает — слишком много для его хрупкого здоровья. Но иногда он ощущает особое благословение Божье, и это радует его и дает ему второе дыхание. С тех пор как мы приехали в восточные штаты, мы не могли позволить себе расслабиться и трудились изо всех сил. Да будут благословенны наши слабые усилия на благо народа Божьего.

Эдсон, я надеюсь, что ты украсишь свое исповедание размеренной жизнью и благочестивой речью. О, будь серьезным, ревностным и упорным в работе, бодрствуй в молитве, развивай смирение и кротость — и это встретит одобрение Бога. Укройся в Иисусе, распни себялюбие и гордыню, сын мой, и [663] получишь богатый христианский опыт, дабы быть тебе полезным в любом месте, в котором ты можешь потребоваться Богу. Старайся трудиться основательно и с сердцем. Поверхностная работа не выдержит испытания судного дня. Стремись полностью отвратиться от мира. Не пятнай рук своих, не оскверняй сердце свое, не заражай мирской скверной характер свой. Будь непохожим на других. Бог призывает: «И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас; и буду вам Отцем, и вы

будете моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель» (2 Коринфянам 6:17, 18), «Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием» (2 Коринфянам 7:1).

На нас возложена работа по совершенствованию нашего благочестия. Когда Бог увидит, что мы со своей стороны делаем все возможное, он поддержит нас. Ангелы помогут нам, и мы будем укреплены силой Христовой. Не пренебрегай тайной молитвой, молись о себе, возрастай в благодати, двигайся вперед, не останавливайся и не поворачивай вспять. Стремись к победе, мужайся в Господе, дорогой мой мальчик. Недолго осталось длиться битве с великим противником, за ней последует освобождение, и все оружие будет сложено у ног нашего дорогого Искупителя. Преодолевай каждое препятствие. Если будущее видится тебе мрачным — надейся и веруй, и тучи рассеются, и свет вновь засияет. Сердце говорит мне: «Славь Бога! Славь Бога за все, что Он делает для тебя, твоего отца и меня». Новый год начинай правильно. Твоя мать. Е. Г. Уайт».

Собрание в Западном Эносбурге, штат Вермонт, было одним из самых интересных. Оказалось, что очень приятно вновь встретиться и поговорить со старыми, испытанными друзьями, живущими в этом штате. За короткое время была проделана большая и благая работа. Наши друзья были в основном небогаты и средства к существованию добывали тяжелым трудом, поскольку доллар, заработанный в Восточных штатах, требует больше труда, чем два доллара, заработанные в Западных штатах. И все же, несмотря на бедность, они были к [664] нам щедры. «Ревью» напечатал множество подробностей этого собрания, а потому, в целях экономии места и во избежание повторения, я не привожу их здесь. Ни в каком другом штате братья не были так преданы делу, как в добром старом Вермонте.

По пути из Эносбурга мы остановились на ночь в семье брата Вильяма Уайта. Брат К. А. Уайт, его сын, рассказал нам о том, что приобрел патент на стиральные машины с отжимом, и спросил нашего совета. Поскольку я в Свидетельствах предостерегала наш народ против торговли патентами, брат хотел знать мое мнение относительно его покупки. Я спокойно объяснила ему, что имела в

виду в том Свидетельстве, а чего не имела. Я не считала и не считаю, что грех — иметь любое дело, связанное с патентами, ибо это практически невозможно, поскольку большинство вещей, которыми мы ежедневно пользуемся, запатентовано. У меня и мысли не было о том, что для нас грех патентовать, производить и продавать любой товар, достойный патентования. Я хотела только, чтобы народ наш понял, что не следует подвергать себя страданиям, позволяя обмануть, ввести в заблуждение и обвести себя вокруг пальца людям, которые разъезжают по всей стране и продают лицензии на продажу того или другого механизма или товара. Многие из коммивояжеров не стоили и ломаного гроша, так как ничего реально неусовершенствовали. И все люди, занимающиеся торговлей такими бумагами, за редким исключением, были из разряда мошенников.

Но вот вновь кое-кто из нашего народа занялся продажей патентованных товаров, хотя таковым известно, что качество этих товаров не соответствует рекламе. И тем более кажется удивительным, что многие верующие, несмотря на исчерпывающие предостережения, позволяют обманывать себя, веря лживым утверждениям бродячих торговцев патентами. Вместе с тем некоторые патентованные товары действительно ценны, и немногие, кому повезло, получили прибыль. Но мое мнение таково, что на каждый нажитый доллар приходится сотня потерянных. Как бы ни расписывали эти патенты — словам нельзя доверять. И действительно, люди, занимающиеся таким делом, за редким исключением — низкие обманщики и мошенники, затрудняющие честным людям торговлю [665] доброкачественным товаром, требующую доверия и постоянной клиентуры.

Брат Уайт продемонстрировал брату Бордо, брату Эндрюсу и нам с мужем работу своей стиральной машины, и, увидев ее в действии, мы выразили одобрение. Он подарил нам одну такую машину, и впоследствии нанятый нами брат Корлисс из штата Мэн в считанные мгновения собрал ее и приготовил к работе. Сестра Бергесс из графства Грейтет, наша домработница, была очень довольна этой машиной, работавшей хорошо и очень быстро. Любая слабая женщина, муж или сын которой в состоянии запустить эту машину, может выстирать много белья за короткое время, причем вся ее работа будет заключаться только в присмотре за машиной. Брат Уайт выслал

рекламные проспекты, которые может получить каждый, обратившийся к нам и оплативший пересылку их почтой.

Наше следующее собрание происходило в Адамс-Сентер, штат Нью-Йорк. На нем присутствовало много народа. Здесь было несколько человек, живущих в этой местности, относительно которых у меня были видения и живейший интерес. Это были люди высоконравственные. Некоторые из них попали в такое положение, что нести крест истины для настоящего времени стало для них тяжело, по крайней мере, они так полагали. Другие, достигнув зрелого возраста и с детских лет наученные соблюдать субботу, не несли еще креста Христова. Казалось, их было трудно вывести из такого состояния. Их надо было встряхнуть, чтобы они не уповали на свои добрые дела, и дать им осознать, что без Христа они погибнут. Мы не могли бросить на произвол судьбы эти души и делали все, что в наших силах, чтобы помочь им. В конце концов этим людям стало понятно их состояние, и я была очень рада услышать обо всех них добрые вести. Мы надеемся, что любовь к этому миру не заслонит в их сердцах любовь Божью. Господь и обращает состоятельных людей, и приводит их в наши ряды. Если они хотят преуспевать в христианской жизни, возрастать в благодати и, наконец, пожать богатый духовный урожай, то им надо пожертвовать от своего избытка для продвижения дела истины. [666] Покинув Адамс-Сентер, мы на несколько дней остановились в Рочестере, а оттуда прибыли в Батл-Крик и оставались там всю субботу и воскресенье. Затем мы вернулись домой, где и провели следующие субботу и воскресенье с собратьями, съехавшимися из различных мест.

Мой муж поднял в Батл-Крике вопрос относительно литературы, и местная церковь показала в этом деле благородный пример. На собрании в местечке Файрплейнс муж предложил бесплатно раздать тем, кто не в состоянии купить, такие труды, как «Духовные дары», «Воззвание к матерям», «Как жить», «Призыв к молодежи», «Субботние чтения» и пророческие схемы с «Ключом к пониманию». Такое намерение было встречено всеобщим одобрением. Но об этой важной работе я расскажу в другой раз.

Глава 114. Ханна Мор

В следующую субботу мы встретились с церковью города Орлеан, где мой муж внес на рассмотрение вопрос о нашей многострадальной сестре Ханне Мор. Когда прошлым летом нас посетил брат Амадон, он поведал нам, что сестра Мор была в Батл-Крике, но, оказавшись там не у дел, уехала в графство Лилино под кров своего старого друга и соработника по миссионерскому полю в Центральной Африке. Мы с мужем были весьма опечалены тем, что эта дорогая служительница Христова вынуждена была лишить себя общества единоверцев, и решили написать ей, чтобы пригласить ее жить в нашем доме. Мы послали ей письмо с предложением встретиться у нас в местечке Райт, чтобы потом она осталась с нами. Но она нас там не встретила. Я привожу здесь ее ответ на наше письмо, датированный 29 августа 1867 года и полученный нами в Батл-Крике:

«Брат Уайт! На этой неделе я получила ваше любезное приглашение. Так как почта приходит сюда только раз в неделю и должна быть отправлена завтра, я спешу вам ответить. Мы живем здесь в самой лесной чаще, и один индеец пешком [667] приносит почту по пятницам, а возвращается по вторникам. Я советовалась с братом Томпсоном относительно маршрута, и он сказал, что лучше всего мне отсюда ехать на пароходе до Милуоки, а оттуда — до Гренд-Хейвен.

Поскольку я истратила все свои деньги на дорогу сюда и была приглашена жить в дом брата Томпсона, я помогаю его жене по хозяйству за полтора доллара в неделю, всего пять рабочих дней, так как они не разрешают мне работать в воскресенье, а я не работаю и в субботу Господню, единственный день покоя, признаваемый Библией. Они не очень-то хотят, чтобы я оставила их, несмотря на различие в вере. Брат Томпсон сказал, что я могу жить с ними, только мне не следует выставлять мою веру напоказ перед его единоверцами. Он

даже приглашает меня встречаться вместо него с людьми, когда он отправляется в миссионерские поездки, и я делаю это. Сестре Томпсон нужна гувернантка для ее детей, ибо внешние влияния пагубны для них, а школы так порочны, что она не желает посылать туда своих дорогих ребятишек, пока, как она говорит, они не станут христианами. Их старший сын, которому теперь шестнадцать лет, благочестивый и посвященный молодой человек. Томпсоны уже частично приняли реформу здоровья и, я думаю, вскоре все они полностью примут и полюбят ее. Брат Томпсон выписал журнал «Реформатор здоровья», когда я показала ему несколько экземпляров, привезенных с собой.

Я надеюсь и молюсь, чтобы брат принял святую субботу. Сестра Томпсон уже верит в нее, а он идет своей дорогой и, конечно же, думает, что он прав. О, если бы я могла убедить его прочитать книги, которые я привезла, «Историю субботы», например. Но он рассматривает эти книги как антихристианские и говорит, что они внесут заблуждение в их ряды. Но если бы его единоверцы внимательно прочитали каждый пункт нашего учения, я имею основание полагать, что они приняли бы его как библейскую истину и увидели бы всю его красоту и последовательность. Я не сомневаюсь, что сестра [668] Томпсон могла бы уже теперь стать адвентистской седьмого дня, если бы ее муж так ожесточенно не противился этому. У меня сложилось впечатление (еще до моего появления в этих краях), что мне предстоит здесь потрудиться, но теперь в этой семье истина уже представлена, и если я не смогу раскрывать ее дальше, то, значит, моя работа здесь почти закончена. В наш нечестивый век я не стыжусь ни Христа, ни всего того, что с Ним связано, и для меня гораздо предпочтительнее было бы соединить свою судьбу с соблюдающим субботу избранным народом Божьим.

Мне будет нужно по меньшей мере десять долларов, чтобы добраться до Гринвилла. Вместе с тем немногим, что мне удалось заработать, этого может быть достаточно. Теперь же я ожидаю, что вы напишете мне и, если сочтете нужным, перешлете мне денег. А весной у меня самой будет необходимая сумма, и я отправлюсь. Да направит и благословит нас Господь во всех наших предприятиях — вот пламенное желание моего сердца. И пусть я займу назначенное мне Богом положение в Его духовном винограднике и, согласно Его благой

воле, с готовностью выполню любую обязанность, какой бы тягостной она ни казалась. Это мое искреннее желание и сердечная молитва. - Ханна Мор.

Получив это письмо, мы решили послать сестре Мор требуемую сумму, как только выберем время. Но прежде мы решили поехать в штат Мэн, чтобы возвратиться через несколько недель и выслать необходимые средства сестре Мор до закрытия навигации. И когда мы решили остаться и поработать в штатах Мэн, Нью-Гэмпшир, Вермонт и Нью-Йорк, мы написали одному брату в то графство, где жила сестра Мор, чтобы он переговорил с церковным руководством своей местности, попросил послать за сестрой Мор и приготовить ей жилье, покуда мы не вернемся. Но из-за небрежности этот вопрос не был решен до закрытия навигации, и, вернувшись, мы обнаружили, что здесь никто не проявил интереса к тому, чтобы помочь сестре Мор приехать к нам до нашего возвращения. Мы были опечалены и расстроены, и на собрании в Орлеане, во вторую субботу после нашего возвращения, мой муж представил это дело собратьям. Краткий отчет о том, что [669] было сказано и сделано в отношении сестры Мор, напечатан моим мужем в «Ревью» от 18 февраля 1868 года. Вот он: «На этом собрании мы представили дело сестры Ханны Мор, пребывающей в настоящее время на северо-востоке штата Мичиган с друзьями, не соблюдающими библейскую субботу. Мы свидетельствуем, что эта служительница Христова приняла субботу во время своей миссионерской работы в Центральной Африке. Когда это стало известно, ее служение стало нежелательным для конфессии, в которой она работала, и она вернулась в Америку, чтобы найти жилье и занятие среди единоверцев. Судя по ее нынешнему местонахождению, она не нашла то, чего искала, и в этом испытала разочарование. В ее деле никого персонально нельзя винить, но нам кажется, что это либо элементарная непредусмотрительность, связанная с нашей системой организации поддержки таких людей и помощи им в их плодотворной работе, либо пренебрежение долгом со стороны братьев и сестер, имевших удовольствие видеть сестру Мор. Собрание единогласно проголосовало за решение пригласить сестру Мор, дабы она обрела дом среди собратьев в этой местности до Генеральной конференции, где ее дело будет представлено всему

нашему народу. Брат Эндрюс, присутствовавший на этом собрании, полностью поддержал данное решение собратьев».

Из всего того, что мы узнали о холодном, безразличном обращении, с которым пришлось столкнуться сестре Мор в Батл-Крике, становится очевидно, что в вопросе, можно ли кого-либо винить, мой муж, в общем, занял слишком мягкую позицию. Когда известны все факты, а никто из христиан лично за них не отвечает, то виновна вся церковь, которая знала все обстоятельства жизни сестры, но не проявила к ней живого интереса. Очевидно, если за дело некому взяться, служители сами должны исполнить его и доложить об этом церкви. Но и отдельные члены любой церкви не освобождаются от обязанности помогать таким труженикам, как сестра Мор. [670] После того как об этой самоотверженной служительнице Христовой было рассказано в «Ревью», каждый читатель нашего издания, живущий в Батл-Крике, понял, что когда сестра приедет в город, он может быть прощен лишь в том случае, если он лично пригласит ее и поможет ей в ее нуждах.

Сестра Стронг, жена пресвитера П. Стронга-младшего была в Батл-Крике одновременно с сестрой Мор. Они в один и тот же день прибыли в этот город и уехали также одновременно. Как рассказывала сестра Стронг, сестра Мор просила ее походатайствовать о ней, чтобы она могла найти занятие и остаться среди адвентистов седьмого дня. Сестра Мор говорила, что готова выполнять любую работу, но лучше бы для нее было учительствовать. Она также просила пресвитера А. С. Хатчинса представить ее дело братьям, руководящим издательством «Ревью», и устроить ее преподавать в школе. Брат Хатчинс охотно выполнил ее просьбу. Но просьба эта не получила поддержки и никаких возможностей так и не открылось перед ней. Сестра Мор также заявила сестре Стронг, что нуждается в деньгах, и если не найдет работу в Батл-Крике, то ей придется уехать в Лилино. Часто сестра Мор с трогательным сожалением говорила, что ей придется покинуть собратьев.

Сестра Мор написала мистеру Томпсону по поводу его приглашения жить в его семье и ожидала от него ответа. Сестра Стронг ходила вместе с Ханной в поисках места, где бы ей остановиться до получения ответа от мистера Томпсона. В одном

месте ей разрешили пожить лишь со среды до утра пятницы, так как хозяева должны были уезжать. Одна сестра представила Ханну Мор своей родственнице, живущей неподалеку и также соблюдающей субботу, но та не приняла ее, сказав, что она будет причинять ей неудобства. Но вскоре после этого сестра Стронг узнала, что истинная причина отказа была в том, что та женщина недостаточно хорошо знала сестру Мор. Она имела возможность приютить ее, но не захотела.

Тогда сестра Мор спросила сестру Стронг, что же ей делать. Сестра Стронг была почти чужой в Батл-Крике, но полагала, [671] что может пристроить сестру Мор в семью одного бедного брата, своего знакомого, недавно переехавшего из графства Монтколм. Ее старания увенчались успехом, и сестра Мор прожила в этой семье до вторника, а затем отправилась в графство Лилино через Чикаго, где одолжила немного денег для завершения переезда. Вместе с тем в Батл-Крике кое-кому были известны ее нужды, ибо с нее не взяли никакой платы за кратковременное пребывание в Институте здоровья.

Сразу после нашего возвращения из восточных штатов мой муж понял, что наша просьба — снабдить сестру Мор всем необходимым, чтобы к нашему приезду она была с нами, не выполнена. Тогда он написал ей, чтобы она поскорее приезжала к нам, на что сестра Мор ответила следующее:

Лиленд, графство Лилино, штат Мичиган,

20 февраля 1868 года.

«Дорогой брат Уайт! Ваше письмо от 3 февраля получила. Оно застало меня на одре болезни, ибо я еще не привыкла к этим холодным северным зимам со снежным покровом толщиной в три или четыре фута. Нашу почту сейчас доставляют на лыжах. Я полагаю, что не смогу приехать к вам раньше, чем откроется весенняя навигация. Дороги здесь очень плохи, даже когда нет снега. Мне говорят, что лучше всего для меня подождать открытия навигации, а тогда уж плыть до Милуоки, а оттуда — до Гренд-Хейвена, чтобы сесть на поезд на станции, расположенной как можно ближе к вам. Я надеялась уже прошлой осенью быть среди нашего дорогого народа, но пока лишена этого преимущества. Истины, в которые мы верим, кажутся мне все более и более важными, и мы не должны медлить в

нашей работе приготовления народа к пришествию Господа. Мы не только обязаны сами быть облачены в брачные одежды, но также и быть верными в деле приготовления других. Я очень хотела бы приехать к вам, но, как оказалось, мне, при моем состоянии здоровья сделать это невозможно, да и нецелесообразно в самом разгаре зимы в одиночку совершать такой переезд. Когда и где состоится Генеральная конференция, о которой вы упомянули? Я рассчитываю, [672] что «Ревью» вовремя известит меня об этом.

Я думаю, что состояние моего здоровья ухудшилось из-за того, что мне приходится проводить день субботний взаперти в моей холодной каморке, потому что мне трудно блюсти субботу среди людей, соблюдающих воскресенье, в наш святой день работающих и ведущих светские беседы. Мне даже кажется, что для соблюдающих первый день суббота — один из самых насыщенных рабочих дней. На самом же деле даже наиболее ревностные среди празднующих день воскресный не соблюдают по-настоящему никакого дня. О, как я хотела бы снова быть с народом, соблюдающим субботу! Сестра Уайт, наверное, захочет увидеть меня в платье, соответствующем реформе одежды. Если она будет так любезна, что пришлет мне выкройки, я оплачу их, когда приеду к вам. Полагаю, что мне нужно будет выглядеть надлежащим образом, когда я буду среди вас. Сестра Томпсон также считает, что ей следует носить платье согласно реформе одежды.

Мне по ночам тяжело дышать, так что я уже больше недели не в состоянии спать. Я полагаю, что это происходит по причине неисправностей в дымоходе, из-за чего в ночное время моя комната, при отсутствии должной вентиляции, наполняется дымом и газом. Тем не менее я и не предполагала, что дым так вреден для здоровья, особенно когда к нему примешивается угарный газ — продукт сгорания дров и угля. Как-то раз я проснулась от такого удушья, что была не в состоянии снова лечь и провела ночь сидя. До этого я никогда не испытывала такого ужасного удушья. Я начала бояться, что вообще больше никогда не смогу уснуть. Поэтому я отдала свою жизнь или смерть в руки Божьи, умоляя Его сохранить меня, если я еще нужна для работы в Его винограднике, а иначе мне незачем жить. И я почувствовала полное утешение под десницей Божьей. Но я почувствовала также, что необходимо сопротивляться влиянию

сатаны. Посему я велела сатане удалиться от меня и сказала Господу, что не в моей власти жизнь и смерть, но во власти Того, Кто знает обо мне все. Мне неизвестно [673] мое будущее, а посему я сказала: «Да будет воля Твоя!»Жизнь со всеми ее искушениями не представляет ценности для меня. Все земные богатства, все почести — ничто по сравнению с пользой для Господа. Мне они не нужны, ибо не способны удовлетворить или заполнить болезненную пустоту, которая возникает из-за того, что я не могу выполнить свой долг. Мне не хотелось бы вести бесполезную, грешную и пустую жизнь. И если мне суждено умереть мученической смертью, я приму ее, коли такова воля Божья.

Накануне я сказала сестре Томпсон: «Если бы я находилась у брата Уайт, за меня помолились бы, и я была бы исцелена». Она спросила, не следует ли послать за вами и братом Эндрюсом, но это представляется мне неосуществимым, так как я не могу быть уверенной, что доживу до вашего приезда. Я знала, что Господь и здесь может исцелить меня по могуществу Своей всесильной руки, если это будет наилучшим исходом. Я предоставила Ему решать мою участь. Я была уверена, что Он может послать ангела, который даст отпор имеющему державу смерти, то есть дьяволу, если будет на то Его воля. Я знала также, что Он может подсказать средства, необходимые для моего выздоровления, и была уверена, что Он сделает это. Вскоре мне стало лучше, и я начала понемногу спать.

Таким образом, вы видите, что Господь пощадил меня как живой памятник Божьей верности и милости к Его страждущим детям. Он не желает причинять страдания и беды сынам человеческим, но иногда все же им необходимы испытания, дабы отвратить их от мира.

«И предлагает нам искать блаженства,
Не в том, что любит этот мир».

Ныне я могу сказать вместе с поэтом Бакстером:

Господи, не мне это решать:
Жить или умереть.
Я рад прожить и много лет,
Чтоб долго быть послушным.
А если нет, зачем томиться?
Ведь этот мир пройдет.

Христос ведет меня путем,
Которым Сам прошел.
Кто хочет в Его Царстве быть,
Войдут чрез ту же дверь.
Приди, Господь, как жажду я [674]
Узреть Твой дивный лик.
Коль на земле Твой труд так благ,
Каков же славы вкус?
Я прекращаю ропот свой
И грешный путь во тьме,
Чтоб слиться с хором всех святых
И петь хвалу Творцу.
Хоть незнаком мне горний мир
И взору веры не открыт,
Христу известно обо мне,
Я буду с Ним вовек».

Прошлой ночью у меня снова была бессонница, и сегодня я чувствую себя слабой. Молитесь, чтобы воля Божья исполнилась на мне и через меня, суждено ли мне жить или я должна умереть. Надеющаяся на вечную жизнь - ваша. Ханна Мор.

P. S. Если вы знаете, каким образом я бы смогла приехать к вам раньше, пожалуйста, сообщите мне об этом. Х. М».

Она умерла, но не умолк ее голос. Ее письма, которые я процитировала, будут с глубоким интересом прочитаны теми, кто узнал о ее кончине из последнего номера «Ревью». Ханна Мор могла бы стать благословением для любой адвентистской семьи, сумевшей по-настоящему оценить ее, но ныне она усопла. А ведь наши собратья в Батл-Крике и его окрестностях в состоянии были сделать даже больше, чем просто предоставить кров Иисусу в лице этой набожной женщины. Однако они упустили эту возможность. Им не нравилось, что они были с ней мало знакомы, что она была уже в годах и могла стать для них бременем. Чувства такого рода закрыли ей дорогу в дома тех, кто называет себя друзьями Иисуса и ожидает Его скорого пришествия; они прогнали ее в зимнюю стужу от лица тех, кого она любила, к противникам ее веры в Северном Мичигане, где она

простудилась и умерла. Сестра Мор приняла мученическую смерть из-за эгоизма и жадности людей, кичащихся соблюдением заповедей.

Провидение в этом случае вынесло суровое порицание тем, [675] кто не дал приюта страннице. Но сестра Мор в действительности не была совсем посторонней. Все знали о ее безупречной репутации и все же не приняли ее. Многие еще почувствуют камень на сердце, когда вспомнят, как сестра Мор, находясь в Батл-Крике, умоляла, чтобы кто-нибудь из народа, выбранного ею, приютил ее. И пусть они в воображении своем последуют за ней в Чикаго, где она брала взаймы деньги, чтобы покрыть расходы на дорогу к своему последнему пристанищу. И когда они будут думать о могиле в округе Лилино, где покоится эта драгоценная изгнанница, — да помилует Бог тех, кто виновен в ее кончине!

Бедная сестра Мор! Она усопла, но мы сделали все, что могли. Когда мы в конце августа были в Батл-Крике, мы получили первое из двух ее писем, но у нас не было денег, чтобы послать их ей. Мой муж обратился за средствами в штаты Висконсин и Айова и получил семьдесят долларов, которые пошли на покрытие расходов по проведению собрания в Западных штатах, состоявшегося в сентябре прошлого года. Мы надеялись, что когда вернемся оттуда, у нас будут средства и мы немедленно пошлем их Ханне, и тогда она могла бы переехать в наш новый дом в округе Монтколм.

Щедрые друзья из Западных штатов дали нам необходимые средства, но мы решили сопровождать брата Эндрюса в штат Мэн и отложили дело сестры Мор до возвращения. Мы не собирались оставаться в Восточных штатах больше четырех недель, что давало достаточно времени после возвращения послать за сестрой Мор и принять ее в нашем доме до закрытия навигации. А когда мы решили продлить свое пребывание в Восточных штатах еще на несколько недель, то решили, чтобы не терять времени, обратиться к братьям и попросить их послать за сестрой Мор и приютить ее до нашего возвращения. Я еще раз повторяю, что мы сделали все возможное.

Но почему мы должны были проявлять к этой сестре больший интерес, чем другие? Что нам было нужно от этой истощенной трудами миссионерки? Она не могла выполнять никакой работы по дому, а для обучения у нас был всего один ребенок. И, конечно же,

нельзя было ожидать многого от такой слабой женщины, достигшей почти шестидесяти лет. Она ничем не могла быть нам полезной, за исключением того, что принесла бы нам в дом благословение Божье. Существует [676] множество причин, почему нашим собратьям следовало бы проявить к сестре Мор больший интерес, чем проявили мы. Мы никогда не видели ее и не имели других источников информации о ее жизни, ее посвященное™ делу Христа и человечеству, кроме тех, что были у всех читателей «Ревью». Наши собратья в Батл-Крике видели эту благородную женщину, а некоторые из них более или менее знали ее запросы и нужды. У нас не было денег, чтобы помочь ей, а у них были. Мы были перегружены заботами, и наш дом нуждался в людях, обладающих крепостью и юношеской энергией. Мы сами нуждаемся в помощи, вместо того чтобы помогать другим. Но состояние многих наших собратьев в Батл-Крике было таково, что сестра Мор не принесла бы им лишних хлопот и не стала бы для них бременем. Они располагали временем, здоровьем и сравнительной свободой от забот.

И все же никто не проявил к ее делу такого интереса, как мы. Прошлой осенью перед нашей поездкой в Восточные штаты я даже обращалась к большому собранию, указывая на то, что сестра Мор находится в пренебрежении. Я говорила о необходимости обеспечивать старость тех, кто этого заслуживает, но мне показалось, что братья настолько лишились мудрости, что никак не смогли оценить моральное достоинство человека. При этом я сказала, что многие члены церкви имеют время собираться, петь и играть на музыкальных инструментах, могут тратить деньги на собственные портреты или на мирские развлечения, но они ничего не дали усталой миссионерке, которая всем сердцем приняла истину для настоящего времени и приехала, чтобы жить среди тех, кто принял равно драгоценную с ней веру. Я посоветовала братьям остановиться и обдумать все, что мы делаем; я предложила им месяца на три отложить в сторону их музыкальные инструменты и найти время смириться перед Богом в исследовании самих себя, в покаянии и молитве, чтобы понять, чего требует от них Господь, если они исповедуют себя Его детьми. Я была возмущена до глубины души несправедливостью, причиненной Иисусу в лице сестры Мор, и лично беседовала с некоторыми братьями об этом деле. [677]

Все это происходило не где-нибудь в потаенных местах. И все же, несмотря на наши публичные заявления, на наши великие и благие труды в церкви Батл-Крика, община не предприняла никаких усилий, чтобы искупить прошлые ошибки и вернуть сестру Мор. А одна из членов общины, жена нашего служителя, заявила впоследствии: «Не понимаю, какая необходимость брату и сестре Уайт раздувать такой скандал вокруг сестры Мор. Я думаю, что они не разобрались, в чем суть дела». Что правда, то правда — мы не вполне понимали это дело, ибо оно обстояло намного хуже, чем мы предполагали. Если бы мы до конца разобрались в нем, мы не покинули бы Батл-Крик до тех пор, пока не представили бы перед церковью ее грех — то, что община позволила сестре Мор уехать, а собратья ничего не предприняли, чтобы вернуть ее обратно.

Один из членов церкви, рассказывая, каким образом сестра Мор покинула Батл-Крик, сказал, по сути, следующее: «Никто не хотел брать на себя ответственность за это дело. Такими людьми всегда занимался брат Уайт». Да, брат Уайт заботился о таких людях, он всегда принимал их в своем доме, пока там не были заняты все кресла и кровати, и только потом брат Уайт шел к собратьям и просил их принять тех, кому не хватило места в его доме. Если странники нуждались в деньгах, он давал им и призывал других следовать его примеру. В церкви Батл-Крика должны найтись люди, способные следовать этому примеру, иначе эту церковь настигнет проклятье Божье. И не один, а как минимум, пятьдесят человек могли бы поступать так же, как мой муж.

Нам сказали, что мы должны вернуться в Батл-Крик, но мы не готовы к этому и, возможно, уже никогда туда не вернемся. Мы несли там тяжелое бремя, пока были в состоянии. У Бога есть в Батл-Крике сильные люди, которые могут разделить между собой это бремя. Служителям, направляющимся туда, чтобы занять какую-либо церковную должность, но не готовым к такого рода работе, в тысячу раз лучше было бы поехать куда-нибудь в другое место. В самой общине есть люди, которые в состоянии понимать и сочувствовать, делать добро Иисусу в лице Его святых. Пусть у них будет место для служения. Пусть те, кто не может этого делать, уезжают туда, где они не будут мешать делу Божьему.

Особенно это касается тех, кто возглавляет работу. Если [678] они идут неверным путем — все идут за ними. Чем больше ответственность человека, тем больший вред делу может принести его неверность. Если руководящие братья неправильно исполняют свои обязанности, их подчиненные также не делают того, что им положено. Братья, возглавляющие дело в Батл-Крике, должны всегда быть добрым примером для своего стада. Если они поступают таким образом — они получат великую награду. Но если они, занимая ответственные посты, ведут себя недостойно — им придется дать страшный отчет.

Мы сделали все, что могли. Если бы мы прошлым летом и осенью имели в своем распоряжении деньги, сестра Мор была бы сейчас с нами. Когда мы поняли, как в действительности обстоят наши дела (о чем я написала в Свидетельстве № 13), то с радостью приняли информацию, сказав, что не хотим брать на себя ответственности за использование денег. В этом мы ошибались. Богу угодно, чтобы мы располагали средствами, чтобы мы могли, как и раньше, помогать тем, кто нуждается в поддержке. Сатана же хочет именно в этом деле связать нам руки и побуждает других быть равнодушными, бесчувственными и жадными, чтобы поступать с людьми так же жестоко, как и в случае с сестрой Мор.

Мы видели бездомных, вдов, сирот, достойных бедных людей, нуждающихся служителей; было много других возможностей употребить деньги во славу Божью, для продвижения Его дела и облегчения страданий святых. И я нуждалась в средствах для использования их ради Бога. Почти двадцатипятилетний опыт непрерывных разъездов, понимание состояния тех, кто нуждается в помощи, дает нам право расходовать средства нашего Господа по назначению. Я открыла на почте свой абонентский ящик, сама оплачиваю почтовые расходы и много времени посвящаю письмам для блага других, и все, что я получаю за эту ужасно изнуряющую работу, не составляет и десятой части моих почтовых расходов. Раньше, если мне предлагали деньги, я либо отказывалась от них, либо отдавала их на такое благородное дело, как издание нашей литературы. Теперь я буду поступать по-другому. Я буду исполнять свои обязанности в работе так же, как и всегда, но уже без страха распоряжаться полученными деньгами во славу Божью. [679] Случай

с сестрой Мор открыл мне глаза на то, что сатана старается лишить нас средств.

Бедная сестра Мор! Когда мы услышали, что она умерла, мой муж почувствовал себя ужасно. У нас обоих было ощущение, что нет больше любимой матери, к общению с которой так стремились наши сердца. Кое-кто может сказать, что если бы мы были на месте тех, кто знал о потребностях и нуждах этой сестры, то ни в коем случае не поступили бы подобным образом. Я надеюсь, что вы никогда не будете страдать от угрызений совести, которые должны чувствовать те, кто настолько был занят собственными делами, что не пожелал взять на себя ответственность за дело сестры Мор. Да смилуется Бог над тем, кто настолько боится быть обманутым, что пренебрегает достойными, самоотверженными служителями Христовыми. В оправдание этого пренебрежения прозвучало замечание: «Мы столько раз обжигались, что опасаемся незнакомых людей». Разве наш Господь и Его ученики наставляли нас быть такими уж осторожными и не принимать странников, чтобы не допустить ошибки и не обжечься, приняв недостойного человека?

Апостол Павел увещевает в Послании к Евреям: «Братолюбие между вами да пребывает» (Евреям 13:1). Не обольщайтесь тем, что может наступить время, когда не будет необходимости в этом увещевании, когда прекратится братская любовь. Апостол продолжает: «Страннолюбия не забывайте; ибо чрез него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам» (Евреям 13:2). Прошу вас, читайте Матфея 25:31 и далее. Читайте, собратья, эти тексты всякий раз, когда берете в руки Библию — утром и вечером. Благие дела, совершенные теми, кто войдет в Царство, были сделаны Христу в лице Его страждущего народа. Творившие добрые дела не думали, что они что-то сделали для Христа, они делали только то, что велело им чувство долга по отношению к страждущему человечеству. Стоящие же по левую сторону не осознали, что оскорбили Христа, пренебрегая нуждами Его народа. Но они упустили возможность сделать что-либо для Иисуса в лице Его святых, и из-за этого были ввергнуты в муку вечную. И один из явных пунктов, которым они пренебрегли, гласит: «Был странником, [680] и не приняли Меня» (Матфея 25:43).

Все это характерно не только для Батл-Крика. Я опечалена повсеместным эгоизмом, который мы замечаем среди тех, кто возглашает соблюдение субботы. Христос пошел приготовить нам вечные обители, так неужели мы откажемся принять в своем доме Его в лице Его святых, у которых нет крыши над головой? Он оставил Свою обитель славы. Свое величие и высокое положение, чтобы спасти погибшего человека. Он сделался нищим, чтобы мы обогатились Его нищетой. Он был унижен и оскорблен, чтобы возвысить человека и приготовить ему дом, несравненный по красоте, вечный, как престол Божий. Победители, которые в конце концов воссядут со Христом на престоле, будут следовать примеру Иисуса и доброхотно, радостно жертвовать для Него в лице Его святых. А те, которые не могут по доброй воле делать это, потерпят вечное наказание.

Глава 115. Здоровая кухня

В течение последних семи месяцев мы находились дома лишь около четырех недель. За время наших разъездов от Айовы до штата Мэн мы множество раз ели самую разнообразную пищу. Некоторые из тех, кого мы посещали, жили согласно полученному свету. Другие, имевшие те же самые возможности научиться здоровому образу жизни, с трудом делали лишь первые шаги в реформе. Они говорят, что не знают, как готовить пишу согласно новым правилам. Но у них нет никакого оправдания, ибо в труде «Как жить» приведено множество прекрасных рецептов, и эта книга доступна всем. Я не утверждаю, что принципы приготовления пищи, которым учит эта книга, идеальны. Вскоре я надеюсь представить небольшой труд, по некоторым позициям более соответствующий моим взглядам. Однако книга «Как жить» учит приготовлять еду гораздо лучше, чем это делается даже среди адвентистов седьмого дня.

Многие не готовят пищу надлежащим образом, ибо не считают [681] это своей обязанностью. Пища должна быть простой, здоровой и легкой, в ее приготовлении не рекомендуется использовать животные жиры, сливочное масло или мясо. Умение должно сочетаться с простотой. Поэтому женщины должны читать эту книгу и использовать советы, данные в ней. Многие люди страдают из-за того, что не беспокоятся о правильном питании. Таким я говорю: «Вам пора пробудить свою дремлющую энергию и начать читать. Научитесь готовить простую, и вместе с тем вкусную и здоровую пищу».

С другой стороны, не следует считать правильным скудное, истощающее организм питание лишь потому, что мы не рекомендуем кухню, потакающую испорченному вкусу или чрезмерному аппетиту. Многие люди, ослабленные болезнью, нуждаются в питательной, обильной и хорошо приготовленной пище. Мы часто видим, что хлеб с отрубями, прокисший и недопеченный, бывает тяжелым для

желудка. Это происходит из-за нежелания научиться важной обязанности — хлебопечению. Иногда мы видим, что пресные сдобные булочки или легкая выпечка бывает то подгоревшей, то непропеченной. Поварихи в этом случае говорят, что умеют хорошо готовить старым способом, хотя, по правде говоря, даже их семьи не любят их стряпню, особенно хлеб с отрубями. Они готовы скорее умереть от голода, чем есть такую пищу.

Я сказала себе, что не удивлена этому. Именно данный метод приготовления пищи делает ее столь невкусной. Употребление такой пищи неминуемо ведет к расстройству желудка. Незадачливые кулинары и те, кто вкушает их стряпню, авторитетно подтвердят вам, что это не соответствует реформе здоровья. Желудок не в состоянии хорошо переваривать грубый, прокисший хлеб, этот хлеб сможет превратить здоровый желудок в больной. Вкушающие такую пищу ощущают упадок сил. Так в чем же причина? Некоторые из вышеописанных людей провозгласили себя последователями реформы здоровья, не являясь на самом деле таковыми. Они не знают, как готовить пищу. Они делают булочки, блюда из картофеля, хлеб с отрубями — вот и все их меню, с небольшими изменениями, и организм от такой пищи не укрепляется. Они [682] полагают, что время, посвященное приобретению серьезного опыта приготовления вкусной и здоровой пищи, будет потрачено напрасно. Некоторые считают, что раз то, что они съели, безвозвратно ушло, почему бы не набить желудок всем, что можно в себя запихнуть, но им следовало бы есть лишь тщательно приготовленную пищу. Очень важно, чтобы вкушаемая нами пища была привлекательна. Если все наоборот и мы едим механически, значит, мы не питаем и не созидаем свой организм, что могло бы иметь место, если бы мы наслаждались пищей, попадающей в наш желудок. Мы — это фактически то, что мы едим, поэтому чтобы иметь хорошую кровь, мы должны питаться чистой пищей, приготовленной надлежащим образом.

На всех кулинарах и поварах лежит религиозная обязанность научиться приготовлять здоровую и разнообразную пищу, которую можно было бы есть с удовольствием. Матери обязаны учить своих дочерей стряпать. Что может быть важнее в воспитании юных девушек, чем это? От питания человека зависит его жизнь. Скудная, ограниченная, неполноценная пища постоянно отравляет кровь,

ослабляют органы, вырабатывающие ее. Очень важно, чтобы кулинарное искусство считалось одной из самых важных отраслей воспитания. Лишь немногие умеют хорошо готовить. Молодые девушки считают работу на кухне унизительной, черной. Но это не так. Они рассматривают столь важный вопрос с неправильной точки зрения. Познание способов приготовления здоровой пищи, особенно хлеба, не унижает их, но, напротив, возвышает.

Во многих семьях мы видим людей, страдающих несварением желудка, и зачастую виной тому плохой хлеб. Хозяйка дома решает, что его надо съесть, — и все едят его. Можно ли таким образом избавляться от плохого хлеба? Надо ли заставлять желудок переваривать его? Может ли желудок сделать кислый хлеб сладким, грубый — мягким, черствый — свежим?

Часто матери пренебрегают этой стороной воспитания своих дочерей. Они берут бремя на себя и изнуряют себя, в то время как их дочери освобождены от работы по дому и заняты вязанием, хождением в гости и собственными развлечениями. [683] Это слепая любовь и ложная доброта. Так мать наносит своей дочери вред, от которого она будет страдать всю жизнь. С годами, когда ей придется вести свое хозяйство, она не будет к этому готова. Такие дочери не смогут ни исполнять обязанностей, ни нести ответственности. Они легко шагают по жизни, освобождая себя от ответственности, в то время как мать задавлена бременем забот, подобно листу в пачке бумаги. Дочь не хочет быть нелюбезной по отношению к своей матери, но часто равнодушие и невнимательность делают ее такой. Дочь должна быть внимательной к своей матери, замечать ее усталость, боль и страдания и стараться во всем помогать ей, облегчать бремя ее жизни и давать ей возможность отдохнуть, иначе она окажется на одре болезни, а может быть, и смерти.

Так почему же матери так слепы и небрежны в воспитании своих дочерей? Посещая различные семьи, я была встревожена тем, что часто мать несет тяжелое бремя, в то время как дочь, бодрая духом и имеющая отменное здоровье, не исполняет никаких обязанностей. Когда происходили большие собрания и семьи принимали у себя гостей, я видела, как матери несли непосильное бремя работы, все лежало на них, а дочери садились болтать с молодыми гостями. Все

это кажется мне настолько несправедливым, что я не могу не обратиться к этой легкомысленной молодежи и не призвать ее к труду. Освободите своих усталых матерей! Отведите их в комнату, усадите в кресло и дайте им отдохнуть и насладиться обществом друзей.

Но не только дочери виноваты в таком положении вещей. Матери также виновны. Они не учат терпеливо своих дочерей готовить пищу. Они знают, что дочери ничего не могут делать на кухне, и потому мать не знает отдыха. Ей приходится думать обо всем, что требует заботы, размышления и внимания. Юных девушек следует основательно наставлять в приготовлении пищи. Какими бы ни были обстоятельства их [684] жизни, это умение им всегда пригодится. Такой вид воспитания имеет самое прямое влияние на человеческую жизнь, особенно на жизнь тех, кто нам наиболее дорог. Многие жены и матери, не получившие должного воспитания и не умеющие работать на кухне, ежедневно подают своим семьям плохо приготовленную пищу, которая непременно и неуклонно разрушает органы пищеварения, ухудшает качество крови и зачастую ослабляет сопротивляемость воспалительным заболеваниям, что может привести к безвременной кончине. Употребление грубого, кислого хлеба уже многих свело в могилу. Мне как-то рассказали такой случай. Одна кухарка испекла грубый, кислый хлеб. Для того чтобы скрытно отделаться от него, она выбросила этот каравай в хлев, где держали взрослых свиней. На следующее утро хозяин обнаружил, что одна из его свиней сдохла. При вскрытии в ее желудке были найдены остатки грубого хлеба. При расследовании этого дела девушка призналась в содеянном. Она даже представить себе не могла, что испеченный ею хлеб подействует на свиней подобным образом. Если грубый, кислый хлеб в состоянии убить свинью, которая может сожрать даже гремучую змею и почти любую мерзость, то как же он подействует на нежный человеческий желудок?

Научиться печь хороший, сладкий и вкусный хлеб из муки самого грубого помола — религиозная обязанность каждой христианки. Матери должны с самой ранней юности приучать своих дочерей к работе на кухне и обучать их искусству кулинарии. Матери не следует ожидать, что ее дочери постигнут все секреты домоводства без ее участия в воспитании. Она должна наставлять их терпеливо, с любовью, представляя кухонную работу как можно более приятной,

сохраняя при этом радостное выражение лица и говоря слова воодушевления и одобрения. Если дочери будут ошибаться, пусть даже неоднократно, не порицайте их. Они и так могут пасть духом и, поддавшись искушению, сказать: «Все бесполезно, я никогда не научусь делать это». Поэтому не надо тратить время на порицание. Их воля ослабевает, и они нуждаются в воодушевлении, в ободряющих и обнадеживающих словах, таких, как: «Не бери в голову эти ошибки. Ты только учишься, а потому [685] можно ожидать и неудач. Попробуй еще раз. Думай над тем, что делаешь. Будь очень внимательной, и ты обязательно добьешься успеха».

Многие матери не осознают всей важности такого воспитания, и вместо того, чтобы волноваться и заботиться о наставлении своих детей, исправлять их неудачи и ошибки, неизбежные в процессе обучения, они предпочитают делать все своими руками. А когда их дочери делают что-то не так, они отсылают их из кухни, говоря: «От тебя никакой пользы, ты ничего не умеешь делать. Ты меня раздражаешь и мешаешь мне больше, чем помогаешь».

Таким образом, первые старания учениц отвергаются, а первые неудачи так охлаждают их интерес и желание обучаться, что они побоятся повторить попытку и предпочтут шить, вязать, заниматься уборкой, словом, будут заниматься всем, чем угодно, только не приготовлением еды. В этом кроется большая ошибка матери. Она должна терпеливо наставлять дочерей, чтобы они могли приобрести практический опыт, который избавит их от неуклюжих и неловких движений на кухне. К этому я хочу добавить выдержки из Свидетельства № 10, опубликованного в 1864 году: «Избалованные дети слишком многого хотят от родителей, и когда их ожидания не сбываются, они разочаровываются и падают духом. Такой нрав останется у них в течение всей жизни, они будут несчастны, требуя от других поддержки и ожидая, что их будут выслушивать, что с ними будут соглашаться. Встретив возражения, даже когда они повзрослеют, они будут считать себя оскорбленными. Таким образом, они прокладывают свой путь в мир, еле-еле неся свой крест, часто ропща и раздражаясь, потому что ничего их не устраивает.

Заблуждающиеся родители преподают детям урок, не только оказывающий губительное действие, но и вонзающий шипы в их

собственные стопы. Они думают, что, удовлетворяя желания своих детей и позволяя им потакать своим наклонностям, [686] добьются их любви. Какая ошибка! Дети, избалованные таким образом, вырастают необузданными в своих желаниях, непокорными, эгоистичными, придирчивыми и властными, становятся проклятием для себя и окружающих. Родители в значительной степени держат в собственных руках будущее счастье своих детей. Им ниспослана важная работа по формированию характера своих детей, ибо наставления, полученные в детстве, останутся с детьми в течение всей их жизни. Родители сеют семя, которое прорастает и приносит плод либо добрый, либо дурной. Они могут готовить своих сыновей и дочерей для счастья или для беды.

Детей следует с самой ранней юности учить быть отзывчивыми, помогать другим. Множество дочерей века сего могут без угрызения совести наблюдать, как их матери надрываются, готовя, стирая или работая утюгом, в то время как они сидят в комнате и читают романы, вяжут или вышивают. Их сердца бесчувственны, как камни. Но откуда взялось это зло? Кто обычно более всего виноват в этом? Бедные, заблуждающиеся родители. Они упускают из виду будущую пользу для детей и из-за своей слепой любви позволяют им пребывать в праздности, делать лишь то, что не требует умственного или физического напряжения, а затем оправдываются тем, что их ленивые дочери слабы. Но что сделало их слабыми? Во многих случаях — неправильное отношение к ним родителей. Умело подобранное количество работы по дому будет развивать их ум и тело. Но детей лишают этого из-за ложных представлений, пока у них не появляется отвращение к работе. Им неприятен труд, он не соответствует их аристократическим замашкам. Им кажется недостойным и даже непристойным мыть посуду, гладить или стирать белье. Такое светское наставление и получают дети в наш несчастливый век.

Народ Божий должен руководствоваться более высокими принципами, чем люди, поглощенные мирскими интересами, которые соразмеряют все свои действия с модой. Богобоязненные родители должны готовить своих детей прожить жизнь [687] с пользой... Готовьте их нести свой крест, пока они еще юны. Если дети не приучены к труду, они очень быстро устают. Они начинают жаловаться на ломоту в спине, боли в суставах и усталость рук и ног,

и уже возникает опасность, что вы, сочувствуя им, сделаете данную работу сами, лишь бы они не страдали. Дайте детям сначала очень легкие обязанности, а затем понемногу ежедневно увеличивайте их, пока они не смогут выполнять необходимый объем работы без чрезмерного утомления. Отсутствие активности у детей — основная причина боли в спине и суставах...

Матери должны брать дочерей с собой на кухню и терпеливо обучать их. Здоровью дочерей от этого труда будет только польза, их мышцы нальются силой и крепостью, а их мысли будут здоровыми и поднимутся над заботами дня насущного. Дети могут утомляться, но как сладок отдых после того, как выполнена обязательная работа! Сон, естественный приятный восстановитель сил, вдохнет новую энергию в уставшее тело и приготовит его к заботам дня грядущего. Не говорите детям, что не имеет значения, трудятся они или нет. Учите их, что их помощь необходима, что их время ценно и что вы зависите от их труда».

Глава 116. Книги и брошюры

Надлежащее обращение и распространение нашей литературы — одна из самых важных отраслей нашей нынешней работы. Без нее мы сделаем крайне мало. И наши служители могут участвовать в решении этого вопроса активнее, чем кто-либо другой. Правда, несколько лет назад многие из наших проповедников в деле продажи книг заходили слишком далеко. Некоторые из них добавляли в число продаваемых товаров не только литературу сомнительного содержания, но также и различные мелкие вещицы.

Теперь же кое-кто из наших служителей впал в другую крайность относительно того, что я высказала в Свидетельстве [688] № 11 по поводу продажи нашей литературы. Один брат из штата Нью-Йорк, не слишком загруженный работой, был также агентом по распространению литературы и имел ее в большом ассортименте; вдруг он решил больше этим не заниматься и написал в издательство, заявив, что исполняет написанное в Свидетельстве № 11. Это несправедливо. Я привожу здесь выдержку из Свидетельства № 11:

«Бремя торговли нашими изданиями не должно лежать на служителях, которые проповедуют Слово Божье и наше учение. Им надо бережно относиться к своему времени и силам, чтобы использовать их исключительно для евангельских собраний. Им не следует расходовать свое время и силы на продажу наших книг, потому что это могут сделать те, кто не занимается проповедью Слова Божьего. Когда служитель переходит на новые поля, ему приходится брать с собой книги для продажи. Возможно, в других обстоятельствах ему также придется продавать литературу нашего издательства. Но надо избегать этой работы всякий раз, когда ее можно поручить другим».

Первая часть этой выдержки объясняется ее заключением. Чтобы немного больше прояснить, каково мое отношение к продаже книг, скажу, что таких служителей, как пресвитеры Эндрюс, Ваггонер, Уайт и Лафборо, курирующих всю эту работу и, следовательно, имеющих слишком много хлопот и трудов, не следует обременять еще продажей наших изданий, особенно во время лагерных собраний и Генеральной конференции. Свидетельство было дано, чтобы исправить тех, кто настолько сильно уронил достоинство нашего дела, что на самых важных собраниях предлагал присутствующим товар, не имеющий ничего общего с нашей работой.

Наши служители, имеющие крепкое здоровье, могут с должной пристойностью и в надлежащее время заниматься продажей нашей важной литературы. Особенно активно следует торговать трудами, недавно представленными вниманию [689] нашего народа и требующими от него энергичных усилий в наше время. За четыре недели нашего путешествия по графствам Грейтет, Сагино и Таскола мой муж продал и раздал бедным литературы на четыреста долларов. Сначала он рассказывал народу о важности этих книг, а затем, когда люди были подготовлены, вместе с несколькими помощниками начинал продажу.

Почему же тогда наши братья не так щедро жертвуют в фонд издания этих книг и брошюр? И почему наши служители не занимаются этой работой более серьезно? Наш народ должен увидеть, что именно данные труды необходимы, чтобы помочь тем, кто нуждается в поддержке. Здесь открывается возможность помочь делу своими средствами, согласно благословенному плану щедрости. Мы можем иногда читать в сердцах людей так же ясно, как мы читаем книги. Среди нас есть такие, кто вложил от ста до тысячи и более долларов в Институт здоровья, а на великое предприятие по изданию книг, брошюр и трактатов, содержащих истины, ведущие к вечной жизни, они дали от пяти до двадцати пяти долларов. Кое-кто собирается извлечь из одного дела выгоду, а иные, если судить по их мизерным вкладам, считают, что понесут убыток.

По этому вопросу мы не можем молчать. Наш народ поднимется и начнет работать. Средства будут. И мы должны сказать всем бедным людям, нуждающимся в этой литературе: «Присылайте ваши заказы с

указанием вашего материального положения. Мы вышлем вам комплект книг, состоящий из четырех томов «Духовных даров», а также брошюр «Как жить», «Призыв к молодежи», «Воззвание к матерям», «Субботние чтения» и двух больших карт с пояснениями. Если часть указанных книг у вас есть, напишите об этом, и мы вышлем вам то, чего нет у вас. Вышлите пятьдесят центов на почтовые расходы, и мы отправим вам пятидолларовую посылку, учитывая четыре доллара, уплаченные за заказ»3.

В этом благотворительном литературном деле все должны действовать по великому плану щедрости, как это принято при издании и распространении американских Библий и [690] брошюр. Во многих отношениях деятельность подобных гигантских издательских обществ достойна подражания. Там щедрость видна в завещаниях и пожертвованиях, а также в том, как происходит продажа и дарение Библий и брошюр. Адвентисты должны идти впереди всех этих обществ как в литературном, так и в других вопросах. Пусть Господь поможет нам. Наши брошюры необходимо продавать в сто раз дешевле их стоимости, оставляя лишь малую долю на расходы по пересылке. А проповедники и народ должны более энергично заняться распространением литературы. Продавайте всем, кто может и желает купить, и дарите всем, кто этого сделать не в состоянии.

Глава 117. Девиз христианина

Дорогой брат Б.! Мне было показано, что ты руководствуешься больше чувствами, чем твердыми принципами. Тебе недостает глубокого и основательного опыта в том, что относится к Богу. Ты должен всецело обратиться к истине. Если сердце человека полностью обращено, тогда все его имение будет посвящено Господу. Ты не испытал еще этого посвящения. Ты любишь истину на словах, но ты не проявляешь любви в своих делах и своих плодах. Твои поступки, твои труды могут явиться свидетельством искренности твоей любви или же равнодушия к Богу, Его делу и ближним.

Как проявлял Свою любовь к бедным смертным людям Христос? Он пожертвовал Своей славой, Своим сокровищем и даже Своей драгоценнейшей жизнью. Христос выбрал смиренную жизнь, полную страданий. Он предал Себя на жестокое поругание разъяренной, кровожадной толпы и пошел на мучительную смерть на кресте. Христос сказал: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. [691] Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам» (Иоанна 15:12—14). Мы тогда свидетельствуем, что являемся друзьями Христа, когда проявляем беспрекословное послушание Его воле. Свидетельством являются не слова наши, а поступки и послушание. Кто подчиняется заповеди Христа любить друг друга, как и Он возлюбил нас? Брат Б., если ты хочешь быть послушным заповеди Христа, ты должен обрести более ревностную, глубокую и бескорыстную любовь, которой ты пока не обладаешь.

Тебе недостает благотворительности. Ты делаешь все, чтобы оградить себя от забот, трудностей и расходов на дело Божье. Ты жертвуешь на дело мало средств. Ценность труда верующего человека определяется его вкладом в дело Божье. Если он вечное ценит выше временного, то явит это в своей жизни и поступках. Он делает

максимальные вложения и приносит наибольшие жертвы делу, которое он ценит выше всего и которое в конце концов принесет ему величайшую прибыль.

Люди, исповедующие истину, будут вступать в мирские предприятия, много вкладывать в них, идя на большой риск. И если они потеряют на этом почти все свое состояние, то глубоко опечалятся, ибо почувствуют горечь перенесенной утраты. И все же они не осознают, что своим неблагоразумным поведением лишают дело Божье средств и как Его управители должны будут дать отчет за такую растрату Господних денег. Если бы они рискнули отдать на дело Божье хотя бы четверть того, что они потеряли на своих вложениях в мирские предприятия, им бы показалось, что Небо для них стоит слишком дорого.

Вечное не подлежит оценке. Ты не богат, но сердце твое все же привязано к тому немногому, что ты имеешь, и ты держишься за него, как миллионер за свое состояние. Маленькой, очень маленькой будет прибыль с твоих вложений в мирские предприятия, но если бы ты вложил средства в дело Божье, дабы оно стало частью твоего существа, возлюбил бы его, как себя самого, охотно пожертвовал бы собой ради его [692] продвижения, проявил бы безграничную веру в его окончательную победу, то пожал бы ты драгоценную жатву, если не в этой, то в лучшей, грядущей жизни. Ты получил бы вечную награду, которая настолько же ценнее любой земной награды, насколько бессмертие ценнее погибели.

Брат Б., ты, кажется, желаешь знать, что сказано относительно твоего положения в церкви и что о нем думаем мы. Именно об этом я и решила написать. Я встревожена теми особенностями твоего характера, которые были мне показаны. Ты руководствуешься побуждениями. Когда на тебя находит одно настроение, ты молишься, когда другое — ты говоришь. Если у тебя хорошее расположение духа, ты идешь в собрание, а если нет — остаешься дома. Тебе сильно недостает духа самоотверженности. Тобой руководят твои желания и вкусы, ты ублажаешь себя и не думаешь, что вместо этого тебе следовало бы угождать Богу. Тебе надо постоянно напоминать о твоих обязанностях. Стал ли ты воином креста Христова? Если да, то никакие чувства не освободят тебя от обязанностей. Ты должен с

готовностью переносить трудности, как исправный солдат. Выведи из стана, неся поругание, ибо так поступил Вождь твоего спасения. Качества епископа, пресвитера или диакона таковы: «непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец, но страннолюбив, любящий добро, целомудрен, справедлив, благочестив, воздержен, держащийся истинного слова, согласного с учением, чтоб он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать» (Титу 1:7—9).

Апостол Павел перечисляет желанные драгоценные дары и призывает братьев: «Увещатель ли — увещавай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием. Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте; в усердии не ослабевайте; [693] духом пламенейте; Господу служите; утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны; в нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о страннопримиимстве» (Римлянам 12:8—13), «Богатых в настоящем веке увещавай, чтоб они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живого, дающего нам все обильно для наслаждения; чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни» (1 Тимофею 6:17—19). Здесь представлено, как надо мудро и совершенно безопасно вкладывать средства, указаны добрые дела, рекомендуемые для нашей повседневной жизни, для твоей жизни, показана очень большая прибыль — и никакой опасности, никакого убытка. Так собираются на Небесах сокровища, постоянное накопление которых дает вкладчику право на вечную жизнь. И когда закончится его нынешнее существование и испытаниям придет конец, он может рассчитывать на жизнь вечную.

Брат Б., ты не любишь проявлять страннопримиимство, ты избегаешь любых обязанностей. Для тебя невыполнимая задача — накормить святых и позаботиться об их нуждах, и все, сделанное в этом направлении, ты считаешь убытком. Прочитай, пожалуйста, вышеприведенные тексты из Священного Писания, и пусть Господь даст тебе понимание и проницательность. Я также ревностно молюсь

об этом. В своей семье ты как отец должен взращивать щедрость и с корнем вырывать эгоизм. С любовью приглашай детей Божьих в свой дом и при случае с радостью раздели с ними то, управителем чего тебя назначил Господь. Охотно используй даже маленькие возможности. И когда ты делаешь это для учеников Христа, ты делаешь это Ему, если же ты отказываешь в гостеприимстве святым Божьим, ты отказываешь в этом Иисусу.

Для тебя и твоей жены необходима реформа здоровья. Сестра Б. отстала в этом деле и восставала против реформы, не зная толком, чему сама противодействовала. Она противилась совету Божьему во вред собственной душе. Неумеренный аппетит привел ее к слабости и болезни, к ослаблению моральных сил и неспособности понять святую истину, оценить [694] искупление, необходимое для спасения. Сестра Б. любит этот мир. Она не отделилась в своих привязанностях от мира и не посвятила себя безраздельно Богу, как Он того требует. Он не приемлет половинчатой жертвы. Все, все, все принадлежит Богу, а от нас требуется совершенное служение. Апостол Павел сказал: «Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего; и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что (есть) воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Римлянам 12:1, 2). Какое преимущество предоставляется нам — проверить ради самих себя, испытать на собственном опыте, в чем заключается замысел Божий и Его воля относительно нас. Так славьте же Его дорогое имя за этот бесценный дар! Мне было показано, что сестре Б. следует разорвать узы, связывающие ее с миром, прежде чем она будет в состоянии обрести истинную, безопасную надежду на лучший мир.

Брат Б., ты обязан победить собственное «я», тебе надо быть осторожным, терпеливым, кротким и скромным. Кроткий и спокойный дух весьма ценен в глазах Божьих. Тебе следует возрастать в том, что Бог считает достойным. Вам обоим предстоит совершить большую работу, прежде чем вы станете подходить под мерку Божью. Трудитесь, пока еще день, ибо придет ночь, и никто не сможет ничего сделать. Пребывайте сами в чистом свете, и тогда ваш свет в виде добрых дел так засияет для других, что побудит их славить Отца вашего Небесного.

Гринвилл, штат Мичиган, 23 января 1868 года.

Глава 118. Сочувствие в доме

Дорогие брат и сестра К.! Мне в видении было представлено ваше дело. Я увидела, что ваша теперешняя жизнь является ужасной ошибкой. Брат К., у тебя мрачный характер, и, не будучи сам счастлив, ты неспособен принести счастье другим. [695] Ты не старался развивать в себе привязанность, нежность и любовь. Твоя жена в течение всей вашей супружеской жизни страдала от недостатка сочувствия. Ваша семейная жизнь подобна пустыне, и очень немного в ней зеленых оазисов, достойных благодарных воспоминаний. Так быть не должно.

Любовь не может существовать без внешних проявлений, подобно тому, как огонь невозможно поддерживать без топлива. Ты, брат К., считал ниже своего достоинства любое проявление нежности и не пользовался случаем выразить любовь и внимание к своей жене ласковыми, добрыми словами. Ты переменчив в своих чувствах и очень сильно зависишь от обстоятельств. Ты не понимаешь, что Богу не угодно, когда ты позволяешь миру полностью владеть твоим сознанием и приносишь свои мирские проблемы в семью, допуская, таким образом, в свой дом противника. Как легко, оказывается, открыть дверь, но не так-то легко затворить ее. Очень трудно будет выпроводить врага, впустив его однажды. Оставляй все свои деловые заботы, проблемы и неприятности на работе, когда возвращаешься домой. Приходи к своей семье с радостным лицом, с сочувствием, нежностью и любовью. Это будет намного лучше, чем тратить деньги на лекарства и врачей, восстанавливая здоровье супруги. Правильным поведением ты сохранишь ее физическое здоровье и душевные силы. Ваша жизнь до сих пор была очень несчастной, и вы оба виноваты в том, что она такова. Богу не угодны ваши невзгоды, но вы сами довели себя до этого, ибо вам недостает самоконтроля.

Вы позволяете своим чувствам владеть вами. Ты, брат К., считаешь ниже своего достоинства проявлять любовь, говорить нежно и ласково. Ты полагаешь, что все эти нежные слова являются признаком мягкотелости и слабости, а потому в них нет необходимости. Но на их место приходят грубые слова — слова раздора, спора и осуждения. Неужели ты считаешь эти выражения мужественными и благородными проявлениями суровых качеств твоего пола? Но как бы ты ни относился [696] к этому, Бог не одобряет такой грубости и клеймит ее в Своей Книге. Ангелы покидают жилища, где слышатся слова раздора, где сердцам практически чужда благодарность, а брань, подобно брызгам греха, срывается с губ, пятная одежды и оскверняя христианский характер.

Твоя жена выходила за тебя по любви. Она была чрезвычайно чувствительна, но теперь, благодаря твоим стараниям и ее неуступчивости, здоровье ее оставляет желать лучшего. Твоя суровая холодность сделала тебя подобным айсбергу, замораживающему всякий источник любви и привязанности. Твое осуждение и выискивание ошибок было похоже на опустошительный град, падающий на нежную рассаду. Твоя любовь к миру пожирала добрые черты твоего характера. Твоя жена другого склада, она более великодушна. Но когда она, даже в малом, проявляет эту черту своего характера, ты порицаешь ее. Ты потворствуешь скупости и духу недовольства. Ты даешь своей жене почувствовать, что она для тебя — тяжкий крест и что она не имеет права проявлять великодушие за твой счет. Все это так обескуражило ее, что она чувствует себя несчастной и беспомощной, и, не имея сил переносить твои упреки, склонна к истерии. Она больна нервной болезнью. Если бы ее семейная жизнь была приятной, у нее сохранилось бы хорошее здоровье. Но в вашу семейную жизнь проник бес, который радуется вашему несчастью.

Несбывшиеся надежды сделали вас обоих совершенно несчастными. Но вы не получите награды за эти страдания, ибо причиной их являетесь вы сами. Ваши собственные слова подобны смертельному яду для ваших нервов, ума и тела. Вы пожинаете то, что посеяли. Вы не принимаете во внимание чувств и страданий друг друга. Богу не угоден владеющий вами тяжелый, бесчувственный, мирской дух. Брат К., сребролюбие — корень всякого зла. Ты любишь

деньги, любишь мир, ты смотришь на болезнь жены как на жестокое, [697] ужасное бремя, не осознавая, что ее нездоровье в большей степени на твоей совести. У тебя нет даже зачатков духа удовлетворенности. Ты утонул в своих проблемах, на твоем лице написан страх перед воображаемой грядущей нуждой и бедностью, ты чувствуешь себя утомленным, страдающим, измученным, твое сознание в огне, твой дух подавлен. Ты не лелеешь любовь к Богу и благодарность сердца за все благословения, которыми твой добрый Небесный Отец наградил тебя. В жизни ты видишь только лишения. Безумие мира покрывает тебя густой мглой, подобно тяжелым тучам. Сатана торжествует над тобой, ибо ты будешь несчастным, хотя в твоем распоряжении имеются покой и счастье.

Когда ты слушаешь проповедь, истина воздействует на тебя, благородство твоей души пробуждается и руководит твоими действиями. Ты замечаешь, как мало ты пожертвовал Богу, как заботливо лелеял собственное «я», и под влиянием истины ты возвращаешься на правильный путь. Но как только ты выходишь из-под святого, освящающего и успокаивающего влияния, у тебя в сердце ничего не остается, и вскоре ты впадаешь в то же самое скучное, бессердечное состояние ума. Ты снова должен работать, работать и еще раз работать. Мозг и мышцы твои нагружены до предела, ты трудишься, добывая средства, о которых твое воображение говорит, будто они помогут избежать нужды и лишений. Это обман сатаны, одна из его коварных уловок, рассчитанных на то, чтобы привести тебя в погибель. Да, написано: «Дабы вы могли противостать в день злый» (Ефесянам 6:13), но ты преждевременно навлек на себя бремя скорби.

У тебя нет веры, любви и доверия к Богу. Если бы ты имел это — ты положился бы на Него. Но ты сам вырываешься из рук Христа, опасаясь, что Он не позаботится о тебе. Ты жертвуешь своим здоровьем. Ты не славишь Бога ни своим телом, ни своим духом, которые суть Его. В твоей семье отсутствует сладкое, радостное влияние, которое успокаивает и противостоит злу, преобладающему в тебе. Возвышенные, благородные силы твоего сознания побеждены низкими влияниями, от которых и проявляются греховные черты твоего характера. [698] Ты эгоистичен, властен и чрезмерно требователен. Так быть не должно. Твое спасение зависит от того,

будешь ли ты служить Богу сознательно, а не исключительно из чувств или по побуждению. Бог поможет тебе, если ты начнешь работу с решения всем сердцем довериться Ему и почувствуешь надобность в Его поддержке. Ты часто падаешь духом без достаточных на то оснований. Ты даешь волю чувствам, близким к ненависти. Твои симпатии и антипатии так сильны, что их надо обуздывать. Следи за своим языком. «Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело» (Иакова 3:2). Помощь может исходить только от Того, Кто Всемогущ. Он будет твоей крепостью и опорой, твоим стражем спереди и сзади.

Как ты готовишься к лучшей жизни? Сатана дает тебе побуждение растрачивать свои силы на различные мирские приобретения. Ты боишься и трепещешь из-за того, что ждет тебя в этой жизни, пренебрегая жизнью грядущей, вечной. Где же твое страстное желание, серьезность и ревностность, необходимые для того, чтобы ты здесь не потерпел неудачу и невосполнимую потерю? Утратить хоть немного в этом мире кажется тебе страшным бедствием, сопоставимым с ценой жизни. А вот мысль о потере Неба не вызывает в тебе и половины того страха. Из-за твоих настойчивых усилий сохранить эту жизнь ты находишься в опасности потерять жизнь вечную. Но ты не имеешь права позволить себе потерять Небеса, потерять вечную жизнь, потерять вечное значение славы. Ты не можешь позволить себе потерять небесное богатство, это драгоценнейшее, неизмеримое счастье. Почему ты не поступаешь как человек благоразумный, почему ты серьезен, ревностен и упорен в своих усилиях не ради лучшей жизни, венца бессмертия, вечных, непреходящих сокровищ, а ради этого бедного, непродолжительного существования и тленного земного богатства?

Твое сердце живет с твоим земным сокровищем, а потому его не влечет небесное. Жалкие земные вещи заслонили от тебя славу небесного. «Где сокровище ваше, там и будет сердце ваше» (Матфея 6:21). Твои слова заявят, а твои дела покажут, [699] где находится твое сокровище. Если оно на земле и представляет собой ничтожную мирскую прибыль, тогда и заботы твои проявятся в этом направлении. Но если ты стремишься к нетленному наследию с серьезностью, энергичностью и ревностностью, равной его ценности, тогда ты сможешь стать законным претендентом на жизнь вечную, стать

наследником славы. Ты нуждаешься в постоянном, ежедневном обращении. Ежедневно умерщвляй свое «я», держи язык твой в узде, управляй своей речью, прекрати роптать и жаловаться, не позволяй ни одному бранному слову изойти из уст твоих. Если это потребует великих усилий — приложи их, и, поступая так, получишь воздаяние.

Твоя жизнь ныне несчастна, полна тяжелых предчувствий. Мрачные картины маячат перед тобой, тьма неверия поглотила тебя. Рассказывая о своем неверии, ты становишься еще мрачнее, ты получаешь удовлетворение от неприятных тем. Если другие стараются говорить с надеждой, ты подавляешь в них это прекрасное чувство, разговаривая с ними все более серьезно и сурово. Твои испытания и скорби постоянно ранят душу твоей жены мыслью, что из-за болезни ты считаешь ее бременем. Если тебе по душе мрак и отчаяние, то говори об этом, живи этим, воскрешай в своем воображении все, что может вызвать ропот против твоей семьи и Бога, и делай свое сердце подобным полю, по которому прошелся огонь, уничтожил всю растительность и оставил его сухим, почерневшим и покрытым золой.

У тебя больное воображение, достойное жалости. И никто, кроме тебя самого, не может тебе помочь. Если ты нуждаешься в вере — говори о вере, говори о надежде, говори о радости. Да поможет тебе Бог осознать греховность твоего поведения. В этом вопросе тебе необходима помощь дочери и жены. Если ты допустишь сатану до управления твоими мыслями, как ты это делал раньше, ты станешь его особым орудием, которое погубит твою собственную душу и принесет несчастье твоей семье. Какое ужасное впечатление производит твоя дочь! Ее мать, не получая от тебя любви и сочувствия, [700] сконцентрировала всю свою привязанность на дочери, сотворила из нее кумира. Это изнеженный, избалованный, практически испорченный неблагоразумной любовью ребенок. Ее воспитание сильно запущено. Если бы ее обучали домоводству и научили исполнять свою часть домашних обязанностей, она сейчас была бы более здоровой и счастливой. Дело каждой матери — научить своих детей выполнять в жизни свои обязанности, облегчать бремя матери, а не быть бесполезной куклой.

Здоровье вашей дочери может улучшиться, если ее приучить к физическому труду. Ее мышцы и нервы слабы, вялы и немощны. Ну а

как же иначе, если их так мало нагружают? У вашей дочери почти нет выносливости. Даже небольшие физические нагрузки утомляют ее и создают опасность для ее здоровья. Ее мускулы и нервы не отличаются упругостью. Ее физические силы так долго дремали, что жизнь ее стала почти бесполезной. Заблудшая мать, известно ли тебе, что, предпочитая обучать свою дочь наукам и не воспитывая в ней любви к полезной домашней работе, ты нанесла ей великий вред? Нагрузки по хозяйству обязательно закалили бы ее, укрепили и улучшили ее здоровье. Твоя нежность, выглядевшая как благословение, стала ужасным проклятием. Если бы дочь разделила бремя домашней работы с матерью, та не перетруждалась бы и избежала бы многих страданий, все время благодаря за это свое дитя. Твоей дочери еще не следует нести полную нагрузку и так же трудиться, как и ее сверстницы, но она должна привыкать каждый день выполнять больше физической работы, чем прежде.

У сестры К. больное воображение. Она так избегала свежего воздуха, что теперь не может переносить его. Комнатная духота сильно вредит ее здоровью, а кровообращение из-за этого замедляется. Она постоянно находится в душном помещении [701] и не может переносить пребывание вне его. Ей следует осознать потребность в перемене. Своим слабым здоровьем она обязана недостатку кислорода. Сестра стала настолько изнеженной, что уже не в состоянии без боли дышать. Если она и дальше останется в плену своего болезненного воображения, то едва ли вообще будет в состоянии дышать. Ей следует в течение всего дня держать окна в комнатах открытыми, чтобы там циркулировал свежий воздух. Богу не угодно, чтобы она убивала себя, ибо в этом нет надобности. Таким образом, из-за потворства больному воображению сестра К. стала раздражительной. Ей необходим воздух, она должна дышать. Она разрушает не только свои жизненные силы, но также ослабляет здоровье своего мужа, дочери и всех тех, кто посещает их дом. Воздух в ее комнате спертый и застоявшийся, и ни один здоровый человек не сможет привыкнуть к такой атмосфере. Она изнежила себя до такой степени, что не может даже навестить собратьев, не подхватив простуды. Ради ее собственного блага и ради тех, кто находится рядом с нею, ей следует изменить свой образ жизни. Сестра К. должна привыкать к свежему воздуху, увеличивая его дозы понемногу каждый

день, пока она вновь не научится дышать свежим, живительным воздухом без вреда для здоровья. Кожный покров у нее почти совсем омертвел, так как и коже недостает воздуха. Миллионы пор закрыты, ибо они засорены отходами клеточной деятельности организма и лишены воздуха. Но было бы самонадеянно сразу устраивать в доме сквозняк, открыв все окна и двери на целый день. Освежайте воздух постепенно, последовательно. Можно открывать окна на короткое время два-три дня в течение недели.

Легкие и печень также страдают от того, что сестра лишает себя живительного воздуха. Воздух — это неограниченное благословение Небес, заряжающее весь организм. Без него организм расстроится и станет бездеятельным, вялым и слабым. Однако же вы все на протяжении многих лет живете с весьма ограниченным притоком воздуха. Поступая так, твоя жена, брат, и всех остальных заставила дышать нездоровым воздухом. Никто из вас не может свободно и ясно мыслить, пока вы дышите этим ядовитым воздухом. Сестра К. страшится [702] выйти из дома, боясь, что, почувствовав перемену в атмосфере, она тут же простудится. И все же ее здоровье могло бы быть в гораздо лучшем состоянии, если бы она правильно к нему относилась. Дважды в неделю ей надо принимать прохладную ванну, но такую, чтобы она не вызывала у сестры неприятных ощущений. С каждым разом вода должна быть все холоднее, пока тонус кожи не начнет повышаться.

Сестре К. не придется больше влачить жалкое существование, быть постоянно больной, если вы как семья обратите внимание на наставление, данное Господом: «Ибо, кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей, уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и стремись к нему; потому что очи Господа обращены к праведным и уши Его к молитве их, но лице Господне против делающих зло» (1 Петра 3:10—12). Спокойный ум и радостный дух принесут телу здоровье, а душе — крепость. Ничто так не способствует болезни, как угнетение духа, угрюмость и печаль. Депрессивное состояние ужасно, а вы все страдаете этим. Дочь унаследовала от отца раздражительность, а душная, гнетущая атмосфера, лишенная жизненной силы, приводит ее разум в оцепенение. Легкие уменьшаются в объеме, печень отказывает работать.

Воздух, воздух — вот драгоценный дар Небес, которым все могут пользоваться, и он принесет вам благословение своим укрепляющим воздействием, если вы впустите его. Впустите его, развивайте любовь к нему, и он окажется сильнейшим успокоителем для ваших нервов. Воздух должен постоянно циркулировать, чтобы оставаться чистым. Воздействие чистого, свежего воздуха должно благотворно сказаться на кровообращении. Воздух освежает тело, ведет к обретению крепости и здоровья и в то же время положительно влияет на мышление, повышая его трудоспособность и ясность. Чистый воздух возбуждает аппетит, способствует интенсивному пищеварению и стимулирует спокойный и сладкий сон.

Воздействие замкнутого, плохо проветриваемого помещения таково, что организм становится слабым и болезненным, [703] кровообращение затрудняется, так как кровь, не очищаемая животворным воздухом, даром Небес, вяло движется по сосудам; сознание становится подавленным и угрюмым, нервы расшатываются, и сопротивление человека болезням уменьшается. Ваша упорная изоляция от свежего воздуха, боязнь хорошо проветрить комнаты заставляет вас дышать испорченным, отработанным, вредным, ядовитым воздухом, не пригодным для поддержания жизни. Тело становится слабым, кожа желтеет, пищеварение замедляется, и организм делается более восприимчивым к простуде. Незначительное охлаждение приводит к серьезным расстройствам. Большое внимание вам следует уделить тому, чтобы вы потными не сидели на сквозняке или в холодном помещении. Вам необходимо настолько приучить себя к свежему воздуху, чтобы можно было поддерживать температуру воздуха не выше 18 °С.

Вы можете стать счастливой семьей, если пожелаете совершить то, что Бог вам поручил и сделал вашей обязанностью. Но Господь не будет исполнять за вас работу, которую Он определил вам. Брат К. достоин сожаления. Он так долго ощущал себя несчастным, что жизнь для него стала бременем. Но так не должно быть. Его воображение расстроено, он так долго сосредоточивал свое внимание на мрачной стороне жизни, что если он столкнется с несчастьем или разочарованием, то решит, что все пропало, что он впадет в нужду, что все против него, что ему труднее всех и что жизнь его ужасна. Чем больше он так думает, тем более жалкой делает свою жизнь и

существование своих близких. У него нет причин думать подобным образом, все это дело рук сатаны. Брат не должен позволять врагу контролировать свое сознание. Он обязан обратиться от тьмы и мрачных мыслей к любящему Спасителю, к славе Небес и обрести наследие, приготовленное для всех смиренных и послушных, имеющих благодарное сердце и твердую веру в Божьи обетования. Это будет стоить брату усилий и борьбы, но это должно быть сделано. Твое нынешнее счастье и твое грядущее вечное наслаждение зависит [704] от того, сосредоточишь ли ты свое внимание на радостных сценах, отринув от себя воображаемые мрачные картины, будет ли твой ум прикован к невидимому, вечному и благому, к тому, что Бог так обильно даровал тебе в жизни.

Среди членов твоей семьи есть люди, чье сознание неуравновешенно, угрюмо, подавлено, страдает от окружающего мира и подвержено его влиянию. Если ты не будешь поддерживать в семье радостное, счастливое, благодарное настроение, сатана в конечном счете сделает тебя пленником своей воли. Ты можешь стать поддержкой и опорой церкви, в которую ты ходишь, если будешь слушаться наставлений Господа и руководствоваться не чувствами, а принципами. Пусть из уст твоих исходят слова радости, счастья и любви.

Брат К., сейчас твой организм находится в состоянии, не самом лучшем для духовного возрастания, и все же благодать Божья много может сделать для того, чтобы исправить недостатки твоего характера, укрепить и развить те силы твоего ума, которые ныне слабы. Поступая по воле Божьей, ты обуздаешь свои низменные страсти, прежде преобладавшие над высокими побуждениями. Ныне же ты подобен человеку, чья чувствительность притуплена. Тебе необходимо, чтобы работа по преображению твоей жизни выполнялась при поддержке истины. «И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что (есть) воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Римлянам 12:2). Вот что тебе нужно, вот что ты должен испытать — преобразование, освящение посредством влияния на тебя истины.

Веришь ли ты, что «близок всему конец», что картины земной истории быстро проходят? Если так, докажи веру твою делами

твоими. Человек может показать всю веру, которой обладает. Некоторые полагают, что в большой степени обладают верой, но если у них и есть вера, то она мертва, ибо не [705] подкреплена делами. «Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иакова 2:17). Лишь немногие обладают подлинной верой, действующей с любовью и очищающей душу. Все, кто будет признан достойными вечной жизни, должны быть морально пригодными к этому. «Возлюбленные! Мы теперь дети Божий; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть. И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так как Он чист» (1 Иоанна 3:2, 3). Тебе предстоит эта работа, и у тебя не слишком много времени, чтобы всей душой заняться ею.

Ты должен пережить смерть своего «я» и жить для Бога. «Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога» (Колоссянам 3:1). Не спрашивай совета у своего «я». Гордыня, себялюбие, тщеславие, алчность, любовь к миру, ненависть, недоверие, ревность, злые подозрения — все это должно быть подавлено и принесено в жертву раз и навсегда. Когда явится Христос, уже не останется времени исправить это зло и морально готовиться к Его пришествию. Предметом наших размышлений, исследований и серьезных вопросов должно стать: «Что нам делать, чтобы спастись? Каким должно быть наше поведение, чтобы нам заслужить одобрение Божье?»

Когда лукавый искушает вас быть недовольными, порицающими, раздражительными, ранящими окружающих и вашу собственную душу, пусть серьезный, беспокойный вопрос вырвется из вашей души: «Буду ли я без порока стоять перед престолом Божьим?» Только непорочные будут там. Никто не будет взят на Небо, пока его сердце наполнено мирским мусором. Каждый недостаток характера должен быть устранен, каждое пятно удалено очищающей кровью Христа, все неприятные и недостойные черты характера исправлены.

Сколько времени тебе нужно, чтобы подготовить себя для [706] принятия во славе в общество ангелов небесных? Если бы ты и твоя семья вошли туда в том состоянии, в котором вы находитесь ныне, Небо бы омрачилось. Поэтому необходимо уже здесь совершить большую работу. Наша земля — место приготовления. Ты не должен

терять ни мгновения. На Небесах все находится в гармонии, покое и любви. Там нет ни раздоров, ни споров, ни осуждения, ни грубых слов, ни нахмуренных лиц, ни несогласия, и туда не войдут люди, обладающие этими качествами, способными нарушить покой и счастье. Старайся богатеть добрыми делами, быть готовым отдавать, способным к общению, собирай себе доброе основание ко времени пришествия, чтобы ты мог достигнуть вечной жизни.

Перестань постоянно роптать на свою несчастную жизнь, и пусть бременем твоей души будет: «Как обрести жизнь, лучшую, чем эта, и иметь право на обители, приготовленные для тех, кто останется праведным и верным до конца». Если ты ошибешься здесь, то потеряешь все. Если ты потратишь время своей жизни на собирание земных сокровищ, а Небесные потеряешь — ты обнаружишь, что совершил ужасную ошибку. Ты не сможешь обладать двумя мирами. «Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Марка 8:36, 37). Вдохновленный Духом Святым, апостол Павел сказал: «Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Коринфянам 4:17, 18).

Эти жизненные испытания помогают соработникам Божьим удалить нечистоту, исправляют недостатки их характера и готовят их для общества чистых. Небесных, славных ангелов. Но когда мы проходим через эти испытания, то как будто горим в пламени страдания, и мы не должны задерживать взор на огне видимом. Пусть взор веры сосредоточится на невидимом — на вечном наследии, на жизни без смерти, на вечной ценности славы. И пока мы поступаем так, огонь не сожжет [707] нас, а лишь очистит от шлака, а мы выйдем из огня семикратно очищенными, несущими на себе печать Божью.

Гринвилл, штат Мичиган, 7 марта 1868 года

Глава 119. Положение мужа

Дорогие брат и сестра Д.! Во время моей речи на собрании в воскресенье вечером я едва сдержалась, чтобы не назвать ваши имена и не рассказать то, что мне было показано в видении. Я видела, что брат Д. не занял в семье того положения, которое ему определил Бог. В семье главенствует сестра Д., она обладает сильной волей; ее воля не подчинена воле мужа, как того требует Бог. И чтобы угодить своей жене и ублажить ее, брат Д. во всем повинуется ей. Ее суждение является для него законом, и брат уже на протяжении многих лет не является свободным человеком.

Когда брат Д. начинал работу по научению истине, он был мал в собственных глазах и был орудием в руках Божьих. Но я видела, что некоторое время назад он перестал смиряться перед десницей Божьей. Он поверил в свою мудрость и собственное слабое суждение, и сатана получил над ним власть. Вместо того чтобы полагаться только на Бога и уповать на Его силу, под влиянием жены он извратил свое суждение. Она видела, слышала и понимала все, что происходило вокруг нее. Если бы она обладала освященным суждением и небесной мудростью, она видела бы все освященными глазами и слышала все освященными ушами. Она могла бы правильно использовать свое зрение и слух. Но она не была освящена. «Кто так слеп, как раб Мой, и глух, как вестник Мой, мною посланный?» (Исаии 42:19). Бог не желает, чтобы мы видели все, что можно увидеть, и слышали все, что можно услышать. Это великое благословение: заткнуть уши — и не слышать, закрыть глаза — и не видеть. Надо ревностно заботиться, чтобы взор был ясным и различал собственные недостатки, а слух — острым, [708] чтобы слышать все необходимые упреки и наставления, дабы из-за невнимательности и равнодушия мы не пропустили их мимо ушей, не стали забывчивыми слушателями, не исполняющими работу.

Брат Д., с некоторого времени твои труды перестали быть такими же мудрыми и нацеленными на успех, как прежде. Твое поведение не несет печати Божьей. Во время твоего отсутствия все твои земные дела вела жена и несла слишком тяжелое для себя бремя. Это вызвало твое сочувствие и настолько извратило твои взгляды, что ты очень высоко расценил ее подготовленность, основываясь на ее способности вести твои земные дела. Сатана использовал эту возможность и выжал из твоего доверия к жене как можно больше для себя. Он поставил своей целью уловить и погубить вас обоих. Ты в чрезмерной степени переложил обязанности управления на свою жену. Это неправильно, она должна выполнять свою долю обязанностей, а не делать твою работу, за которую Бог спросит отчет с тебя.

Сестра Д. кое в каких вопросах ошибается. Она считает, что Бог особым образом наставляет ее, и вы оба верите в это и действуете в соответствии со своим мнением. Проницательность, которой, как она думает, она обладает в особом смысле, — есть обман врага. Она действительно быстро все замечает, быстро понимает, хорошо предвидит, но все это только благодаря своей природной интуиции. Сатана воспользовался этими чертами ее характера и увел вас обоих с пути истинного. Брат Д., ты на протяжении долгого времени был рабом. Многое из того, что сестра Д. приписывала своей проницательности, имело источником ее зависть. Она расположена все рассматривать завистливым подозрительным взглядом, выискивая зло, не доверяя почти никому. Это лишает ее радости в сознании, ведет к отчаянию и сомнениям, когда надо проявлять веру и доверие. Эти нехорошие черты характера настраивают ее мысли на волну угрюмости, дают волю мрачным [709] предчувствиям, а из-за очень чувствительного темперамента ей кажется, что ею пренебрегают, не уважают ее и наносят ей вред там, где этого и в помине нет. Все вышеперечисленное стоит на пути духовного возрастания вас обоих и влияет на других в той мере, в какой вы связаны с делом Божьим. Вам обоим надо трудиться. «Смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время» (1 Петра 5:6). Эти недобрые черты характера при помощи силы воли должны быть исправлены и преобразованы, иначе они в конечном итоге станут причиной крушения веры для вас обоих.

Брат Д., тебе надо исполнять свой долг. Прими на себя управление, которое ты ранее сложил с себя, и в страхе Божьем займи свое место во главе своей семьи. Ты обязан освободиться от влияния жены и полностью положиться на Бога, обращаясь к Нему за водительством и руководством. Бог не наставлял особо сестру Д. и не давал ей света указывать другим, что им делать. Ни ты, ни твоя жена не сможете занять то положение, которое Бог предусмотрел для вас, если все останется в том же состоянии, что и ныне. Ты никогда не утвердишься и не укрепишься, если твоя жена не займет положенного ей места. Если она будет занимать надлежащее ей место, уважай ее мнение, советуйся с ней относительно ваших планов, но остерегайся принимать ее мнение как суждение Самого Бога. Советуйся с собратьями, которых Бог приготовил нести бремя работы. Если бы ты проконсультировался с теми, у кого тебе следует искать совета, ты бы не допустил такой великой ошибки, такого грубого просчета, как в случае с братом Е. Теперь же получилось, что дело Божье было оскорблено и поругано. Твоя жена думала, что ей дан свет в этом вопросе, но ее впечатления были не от Бога, а от врага, ибо лукавый видел, что именно в этом направлении на тебя можно влиять. Твое слишком полное доверие к суждению твоей жены противоречит Небесным повелениям. Этим путем сатана пытается [710] окончательно оторвать тебя от влияния твоих соработников и твоих собратьев вообще.

Ты подвергся испытаниям, которых могло и не быть, если бы ты не считал, что на нынешнее положение твою жену поставил Бог. Ты имел чересчур полное доверие к ее суждениям и ее человеческой мудрости. Она не была посвящена Богу, и, таким образом, ее суждения также были непосвященными. Она не была счастлива, и столь печальное состояние ее мыслей весьма повредило ее физическому и умственному здоровью. Сатана хочет отвратить тебя от веры и заставить твоих собратьев потерять доверие к твоему мнению. Сатана стремится погубить тебя. Если бы Бог особо призвал твою жену на работу по обучению истине, тогда лишь ты мог бы прислушиваться к ее советам и доверять ее наставлениям. Да поможет вам обоим Бог как обладающим равными способностями играть выдающуюся роль в самой серьезной работе — в деле спасения душ. Твоей жене предстоит великий труд — постараться определиться в своем

призвании и выборе, прекратить подглядывать за другими и уже с нынешнего дня начать ревностное служение своего собственного спасения. Она обязана стремиться благословлять других своим благочестивым примером, своей жизнерадостностью, мужеством, верой, надеждой и полным доверием к Богу, которое стало бы итогом освящения через истину. Она должна полностью соответствовать воле Божьей относительно нее. Христос говорит ей: «„Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем разумением твоим„: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же, подобная ей: „Возлюби ближнего твоего, как самого себя“; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Матфея 22:37—40).

Все, представленное выше, было написано в городке Маунт-Плизент, штат Айова, 4 октября 1867 года. К сожалению, я не могла найти времени окончить это Свидетельство и переписать его. Итак, я отложила его и была не в состоянии окончить до возвращения из Восточных штатов в Гринвилл, штат Мичиган, где я снова принялась за него 30 января 1868 года.

Дорогие брат и сестра Д.! Вы давно бы получили это свидетельство, но [711] мы были настолько заняты работой, что я не могла выделить время и написать вам. Каждое место, которое мы посетили, очень многое приносило моему сознанию, мне были показаны дела разных членов церквей, и приходилось записывать свои впечатления на собраниях даже во время проповеди моего мужа.

Это видение я получила около двух лет назад. Враг всеми доступными ему путями старался помешать мне дать душам свет, который Бог даровал мне. Прежде всего дела моего мужа были настолько запутаны и огорчительны, что я не могла писать. Затем собратья довели меня до такого отчаяния, что это держало меня в состоянии огорчения и печали и я была негодна ни к какой работе. Когда прошлым летом мы пустились в путешествие, я начала писать, однако мы так быстро переезжали с места на место, что могли делать только то, что непосредственно связано с собраниями. Там было сделано много работы. Я пыталась подниматься в четыре часа утра, чтобы писать, но постоянный напряженный труд на собраниях настолько утомлял сознание, что я не могла взяться за перо.

Я сожалею, что вы не получили этого свидетельства раньше, но даже сейчас я искренне молюсь о том, чтобы Бог благословил его для вас. Дорогой брат, ты можешь кое-что прочитать о себе и постараться исправить положение. По крайней мере, я на это надеюсь. Мы сочувствуем и молимся о тебе и твоей жене. Мы проявляем к ней такой же интерес, как и к тебе. Ее душа драгоценна. Умоляем ее ради Христа, пусть она постарается обрести кроткий и смиренный дух, столь ценный в глазах Бога. Ангел, указывая мне на сестру Д., повторил следующие слова: «Наконец, братия (мои), что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте» (Филиппийцам 4:8). Здесь приведен ряд полезных мыслей и наставлений для ума. Когда сознание отклоняется в сторону от [712] этого ряда, вернитесь назад и все начните читать сначала. Управляйте своим разумом, чтобы останавливать ваше внимание только на том, что несет покой и любовь.

Я вручаю вам данное письмо с надеждой и молитвой, чтобы Бог благословил это свидетельство для вас и чтобы вы оба были сочтены достойными жизни вечной.